ЗАБЛУДИВШАЯСЯ МЕЧТАТЕЛЬНИЦА

Антидот для Мага

Её дефект - станет её особенностью

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

1.Как быть, если в полностью магическом мире ты - единственная в ком нет этой самой магии? Никакой. Совершенно. Что делать, если даже для родителей ты являешься наказанием, а все окружающие маги обходят стороной и презирают? Конечно же беги! Вот только куда бежать немагу в мире магов? А что, если всё же найдется тот, кому ты будешь нужна? Вот только для чего именно? Ответы на все эти вопросы и предстоит мне узнать. Если только выживу... 2.Мне казалось, что все проблемы позади: враги, преследовавшие меня и желающие воспользоваться моей силой – уничтожены, моя тайна – сохранена, и есть тот, кто не бросил на произвол судьбы, дав кров и даже работу. Но что делать, если внезапно понимаешь, что твой благодетель небезразличен тебе? Как скрыть свои чувства, если живешь с ним под одной крышей? Тем более, если эти чувства не нужны ему. Ведь ему гораздо важнее разгадать мою тайну. И он поставил себе цель: сделать это любой ценой. А ведь цена может быть велика…

- Антидот для мага

Антидот для мага
Заблудившаяся мечтательница

дилогия “Антимаг”

Содержание:
1. Антидот для мага
2. Антидот для мага. Книга 2

Глава 1

Крик отца разносился по всему дому, даже за его пределами. От гнева стихийника, коим являлся папа, дрожали не только окна, но и стены с потолком, а пол под ногами и вовсе ходил ходуном.

— Это позор для всей нашей семьи! За что на нас так прогневалась Рьяда? Чем мы ей не угодили?!

— Не кричи так, Феон. Она услышит. - Раздался в противовес отцу тихий и встревоженный голос моей матери.

— И пусть слышит! Пусть знает, на что обрекла всю свою семью. Мы же теперь никогда не избавимся от этого клейма! Подумать только: в семье, где даже кошка обладает магическим даром - разговаривать! - рождается совершенно не одаренный магией ребенок! Как?! Как такое возможно?!

Действительно, как? Ответа на данный вопрос я, увы, не знала. Но вот она, правда: в моей семье, состоящей из отца, владеющего магией четырех стихий, матери-целительницы, старшей сестры, перенявшей от отца магию воздуха и воды, а от матери - дар исцелять, и да, разговаривающей кошки, я - единственная, в ком не было ни капли магической энергии. Никакой. Совершенно.

А ведь в нашем городе, как и на всей территории Элфгаских земель, магией обладал каждый житель. Не “практически”, не “каждый второй”, а именно каждый. И только я была исключением. Дефектом. Пятном позора на нашей семье.

Поначалу, когда это было не так заметно, все говорили, что я просто не могу совладать со своей природной силой, или она еще не пробудилась. Но я росла, а вот эта самая сила так и не собиралась пробуждаться. Даже моя сестра, Эрлен, уже в семь лет

могла управлять легкой бытовой магией, из-за чего её с радостью приняли в одну из магических школ, куда мне дорога оказалась закрыта.

Конечно, я попытала счастье, но даже не прошла вступительные экзамены, требующие хоть какой-то степени обладания магией.

После моего возвращения домой с бумагой о причинах не поступления ни в одну из магических школ отец сильно негодовал. Он разочаровался во мне. Да я и сама себя не жаловала. Жить без магии в магическом мире - уж извольте! Это не просто невыносимо - это нереально. Каждый встречный норовил унизить по этому поводу - слухи разлетелись быстро. Я всегда, когда выходила на улицу, чувствовала на себе презрительные взгляды. Мне чуть ли не плевали в спину, когда по городу разнеслась весть об отсутствии у меня каких-либо магических сил. Я стала изгоем. Со мной перестали здороваться, перестали замечать. Даже прикасаться ко мне брезговали, обходя стороной. Приходилось как можно реже высовывать нос из дома. Иногда даже из своей комнаты.

А сестра все то время, пока я была затворницей в собственном доме, познавала азы магии и уже мечтала поступить в ЭАМ - Элфгарскую Академию Магии - самое престижное учебное заведение для одаренных магов. Естественно, академия находилась в столице Элфгарских земель - Элфграде. Этот город являлся центром всего. Там были сосредоточены все возможные отрасли: торговля, ремесло, военная сила, крупнейшее богатство и самая влиятельная знать. В этот город хотели, хотят и будут хотеть попасть многие. Со всех маленьких городков, разбросанных по территории Элфгарских земель, туда переезжали сотни ремесленников, торговцев, купцов и простых жителей, мечтавших стать частью столичной жизни, продавать свой товар на главной торговой площади, покупать самые невероятные вещи, которых не сыскать в других маленьких городках или просто окунуться в ту роскошь, в которой жили аристократы и лорды.

И наш городок под названием Балдерик тоже не был исключением. Сколько магов покидало это место! И почти все возвращались ни с чем. Я не понимала, что такого они находили в Элфграде. Каждый год кто-то обязательно покидал Балдерик, чтобы оценить свои силы в столице, засветиться там и стать “элитой”. Черёд дошёл до моей сестры, тоже навострившей свой аккуратненький носик именно туда.

И - кто бы сомневался! - через неделю пришло письмо о благополучном поступлении Эрлен Арнуа в “ЭАМ”. Конечно, это

было радостным известием, но также стало очередным поводом для семейного скандала. Как бы мама ни пыталась защитить меня, отец был прав: я - белая ворона для своей семьи, которая вряд ли сможет выжить в мире магов.

И именно поэтому, в очередной раз слушая ссору своих родителей по поводу меня, я как можно тише собирала свои небольшие пожитки в вещевой мешок.

Я всё решила. Больше мои родители не будут ругаться из-за меня. Больше никто не будет косо смотреть в их сторону и обходить наш дом за несколько метров. Больше никто не будет шептаться за их спинами и тыкать пальцем. Ведь зачем им это делать, если меня больше не будет в этой семье? Я знаю, что это, скорее всего, глупая идея, и я веду себя импульсивно, потакая бушующей юности, но я верю в верность своих действий. Иначе я не смогу так дальше жить, да и родители тоже. А что касается сестры, так она вообще возненавидела меня, когда узнала, что я пустая. Эрлен запретила мне называть её сестрой и хоть как-то упоминать о кровной связи между нами. Это было ударом ниже пояса. Моя родная сестра, что старше меня всего на один год, отвернулась от меня! Так же, как это сделал отец. И лишь мама всегда была на моей стороне, стараясь защитить меня от нападок остальных членов семьи. Даже кошка демонстративно меня игнорировала. Хорошо хоть, что не царапала. Было бы не просто неприятно - опасно для здоровья, ведь когда Изольда злилась, когти на её лапах становились ядовитыми. Царапины потом гноились и не заживали неделями, даже если применяли магию исцеления. Опробовать на себе гнев Изольды как-то не хотелось.

— Уходишь? - я вздрогнула, оторвавшись от подсчета монет, которые у меня скопились за всё время моего “затворничества”, и обернулась на голос.

Вот зачем я вспомнила про кошку?

Рыжая, с ярко-зелеными, светящимися глазами, она сидела на подоконнике возле заранее приоткрытого мною окна и слегка помахивала хвостом, не сводя с меня горящего взгляда. За всё то время, что я провела дома, она впервые заговорила со мной. Это настораживало.

Но не ответить тоже было бы грубостью с моей стороны, поэтому, поджав губы, я кивнула и покосилась в сторону двери, где все еще слышались громкие голоса родителей.

— Единственное верное решение, принятое твоей пустой головой. - Надменно фыркнула кошка, спрыгивая с окна. - Надеюсь, назад ты не собираешься?

Вот так вот. Что ж, разве я должна ожидать другого? Я отрицательно покачала головой, всё также не задействовав

голосовые связки.

— Это хор-рошо, - Изольда приоткрыла лапой дверь и, повернув голову, практически промурлыкала, - скучать не буду.

И на этом спасибо. Когда за кошкой закрылась дверь, я схватила свою сумку, перекинула через плечо и, не оглядываясь, шагнула к окну.

***

Я не знала, куда мне идти, но стоять посреди улицы - тоже не вариант. Поэтому я решила, что ночь пережду на полях Балдерика, а уже с рассветом двинусь в какую-нибудь сторону.

Поля раскинулись вокруг нашего городка на многие мили. Многие жители здесь работали: сеяли, пахали, сажали, косили. Наш городок славился тем, что доставлял в Элфград самые вкусные пшеничные булочки и хлеб. А так же мы торговали зерном с другими городами или же просто обменивались на нужные нам продукты. Например, из Гронсвилла нам поставляли свежее пиво, эль и бормотуху в обмен на ячмень, а из Ривергранджа шел обмен зерна на рыбу.

Вот так и жили с соседями: каждый производил что-то свое и обменивал на что-то другое. Естественно, всё лучшее отправлялось в Элфград, а второсортный товар - на обмен. Представляю, какой же тогда товар шел на внутренний рынок. Но думать об этом на ночь не хотелось.

Мне нужно было скорее заснуть, чтобы проснуться обязательно до восхода солнца. Иначе велика вероятность наткнуться на работников, которые выйдут в поле чуть ли не с первыми лучами солнца. Но как мне проснуться вовремя? Будильника нет, да и разбудить некому. Следовательно, единственным вариантом оставалось не спать всю ночь.

Думаю, Изольда сделала все, чтобы моя мама как можно позже узнала о моем исчезновении, поэтому ночью меня никто искать не станет. А утром я уже покину свой родной город.

Я все-таки заснула. Не помню, как и главное - когда только успела? Вроде всю ночь таращилась на звезды, стараясь даже ни на секунду не закрывать глаза. А потом раз - и я уже слышу отдаленные разговоры работников. Кое-как открыв глаза, понимаю: проспала. Надо срочно бежать, пока меня кто-нибудь не приметил. Солнце еще только всходило, а по полю стелился легкий туман. Поежившись, я схватила свою сумку и, пригнувшись, побрела в сторону, противоположную от доносящихся голосов. Благо, трава была достаточно высокой, да и туман способствовал моему “невидимому” передвижению. Вот только вся растительность была мокрой, на меня цеплялась роса,

а бледное облако, гуляющее по лесу, хоть и было хорошим прикрытием, но уж точно не потрескивающим костром - жуть как холодно! Я промокла и продрогла до костей, но все же ушла с поля незамеченной. Теперь оставалось только решить, в какую сторону идти. В маленькие города, где каждый друг друга знает, и всякий приезжий у всех на виду и на языках - не вариант. Там я буду сильно выделяться. А вот в больших городах можно спокойно затеряться. Нужно только найти работу, не требующую обладания магией, и всё. Но проблема в том, что больших городов у нас и нет совсем. Только Элфград. И идти туда мне как-то не хочется. Тогда что мне делать в таком случае? Покинуть пределы Элфгарских земель и отправиться куда-нибудь за их территории? У меня не хватит на это не то, чтобы сил - денег и возможностей.

Поэтому, горестно вздохнув, решила отправиться в нашу столицу. Сколько там до неё? Два-три дня пути?

Весь день я бодро протопала по одной единственной дороге, уводящей меня всё дальше от родных краев. Я не боялась заблудиться, потому что все - совершенно все! - дороги вели в Элфград. Какие-то проходили через лес, другие - через небольшие поселения, города, но неизбежно все заканчивались в столице.

Солнце сегодня было на удивление ярким, а на небе не было ни облачка. Жара стояла невыносимая. И как жители Балдерика работают в поле в таких условиях? Я даже идти нормально не могу - вся моя одежда вымокла от пота и неприятно прилипала к телу. Во рту пересохло, и я обругала себя за несообразительность - как я могла забыть про воду? Три дня без воды я вряд ли продержусь. Хотя на пути есть несколько небольших деревень, в которых, я надеюсь, мне позволят купить или набрать воды. Иначе я умру от жажды. Вон, уже ноги еле передвигаются, хотя я прошла только день. С такими темпами я не за три дня - за три недели не дойду до Элфграда.

Сзади что-то скрипнуло, а затем фыркнуло. Обернувшись, я увидела коня, запряженного в телегу, на которой восседал сбитый мужичок. В повозке у него находились объемные сундуки, из которых виднелись ткани различных фактур и расцветок. Скорее всего, это был торговец, направляющийся в столицу.

— Добрый день! - я помахала вознице. - А вы, случайно, не в Элфград направляетесь?

Мужчина, дернув поводья, остановил свою лошадь и смерил меня внимательным взглядом.

— Добрый. - Сипловатым голосом ответил он. - А кто ж туда не направляется? Ведь все дороги ведут в Элфград.

Да-да, это я и сама знаю.

— А не могли бы вы подбросить и меня дотуда? - Я постаралась сделать самое жалостливое лицо, на которое только способна, - пожалуйста. Я заплачу?!

— Забирайся. - Прокряхтел извозчик. - Только смотри, ткани мне не помни, да и если только попробуешь что-нибудь украсть… - его глаза недобро вспыхнули.

— Конечно, - я даже слегка отпрянула, - я поняла. Благодарю.

Забравшись на телегу, я осторожно пристроилась между двумя сундуками. Погонщик хмыкнул и, натянув поводья, дал лошади сигнал к движению. Животное, еще раз недовольно фыркнув, зашагало вперед.

— Простите, - я замялась, глядя в спину мужчины.

— Джаэр, - представился тот.

— Простите, Джаэр, а можно попросить у вас еще и воды, а то я свою дома позабыла. - Как бы не было стыдно в этом признаваться, я это сделала, иначе бы до Элфграда уже не дожила.

Джаэр даже повернулся ко мне, чтобы смерить усмехающимся взглядом.

— А голову ты дома не забыла, а?

Я почувствовала, как от стыда горят уши. М-да, неприятно.

— Как же ты собралась добираться до Элфграда, если даже воду забыла? - насмешливо протянул он, отчего жар с моих ушей полностью перешел на лицо. Мне на это нечего было ответить.

— Ладно, держи, - сжалился надо мной мужчина, протягивая небольшую фляжку.

Пискнув слова благодарности, я принялась жадно пить. Вода оказалась довольно теплой и с каким-то не очень приятным привкусом. Но сейчас мне было все равно. Я была готова терпеть и это, главное - я пила.

Ближе к ночи, когда солнце уже полностью скрылось за горизонтом, мы добрались до небольшого поселения Таврино. Здесь от силы было домов двадцать-тридцать. Это даже не город, а деревенька. Наш Балдерик и то был в разы больше - примерно посередине между Элфградом и Таврино, где даже и постоялого двора не было. Поэтому нам с Джаэром пришлось просить ночлега у одного из местных жителей. Нас поселили в небольшом амбаре, постелив на сено несколько пар тонких одеял. Я очень надеялась, что крысы тут не водятся. Не хотелось быть погрызанной во сне. Но ночь прошла спокойно и без происшествий.

А наутро мы снова отправились в путь. Как выяснилось,

Джаэр был купцом из Асхабата - города, расположенного южнее нашего Балдерика. Асхабат славился своими тканями, стоимость которых была чуть ли не королевской. Из таких тканей шили платья и костюмы высшему сословию - аристократам и королям. В наш город тоже привозили некоторые ткани из Асхабата, но даже их, как второсортный материал, могли позволить далеко не все.

Джаэр уже больше десяти лет вел активную торговлю с Элфградом, но, как он сказал сам: конкуренция была слишком высока. Таких, как он, из Асхабата было не один и даже не два, а несколько десятков. И каждый стремился продать свой товар выгоднее, чем остальные. Иногда даже доходило до рукоприкладства или порчи товара. За каждый проданный метр велась настоящая война. Я так и представила себе, как два торговца вгрызаются друг другу в горло или душат друг друга своими же тканями.

— Это… как-то жестоко.

— А ты чего хотела? - усмехнулся Джаэр, - такие времена сейчас, что за каждую золотую, да что там - серебряную монету готовы друг друга переубивать. Ведь Элфград не резиновый, а туда все едут и идут, нескончаемо. Вот ты, например, зачем туда направляешься?

Я замялась с ответом.

— Все туда идут, почему бы и мне не пойти? - Пожала плечами. - Попытаюсь найти там работу. Чем я хуже других?

И самой же после этих слов захотелось ударить себя по голове. Но признаваться торговцу в том, что я - самое ничтожное создание на этой земле, не обладающее и каплей магии, мне не хотелось.

— Вот именно. Все так говорят. - Кивнул Джаэр. - Стадный инстинкт какой-то.

Сравнивать людей со стадом? Немного обидно. Но я решила промолчать: как-то не хотелось оставшийся путь топать пешком.

Сегодня погода была не такой жаркой, небо затянуло серыми облаками, сквозь которые изредка проглядывали лучи солнца. За разговорами с Джаэром время летело гораздо быстрее. Я была благодарна тому, что он попался на моём пути.

В животе неприлично громко заурчало. Я полезла в сумку и достала оттуда вяленый бекон и ломоть хлеба. Хоть еду я не забыла взять. Где-то еще должны были быть яблоки. За неимением магических сил, это было единственное, что я могла взять с собой.

Джаэр, осмотрев мой скупой запас, фыркнул и остановил повозку.

— Да, - протянул он с сочувствием, - что-то ты совсем не подготовилась к своему путешествию. Или оно было не запланированным?

В ответ я лишь пожала плечами. Не говорить же ему, что я ушла из дома, чтобы не позорить свою семью.

Поцокав языком, мужчина слез с повозки и оповестил о перекусе. Затем отвел коня в сторону от дороги, а сам расстелил покрывало на траву. Что-то прошептав, он хлопнул в ладоши, и на покрывале один за другим появились различные блюда. В воздух взметнулся соблазнительный и аппетитный запах жареного и острого.

Я тоскливо посмотрела на недоеденный бекон. Рот наполнился слюной, но я упрямо продолжала грызть несчастное вяленое мясо. Хотя взгляд против моей воли перемещался на настоящее пиршество, устроенное торговцем.

— Присоединяйся, что ли, - хитро улыбнулся Джаэр, - не люблю есть в одиночестве.

— С-спасибо, - я даже чуть не подавилась собственной слюной, - но мне как-то неудобно. Я не расплачусь за это никогда.

На что мужчина лишь махнул рукой, прерывая мой бессвязный лепет.

— Это всего лишь магия, зачем за нее платить? Это умеет каждый. По крайней мере, у нас в Асхабате.

— А я вот так не умею, - тяжко вздохнула я, снедаемая завистью.

— Ничего, научишься. - Улыбнулся Джаэр, даже не подозревая, насколько больно вонзились данные слова в мою грудь.

Не научусь. Никогда.

***

До Элфграда мы добрались уже в конце второго дня. Наконец, бесконечные поля да леса сменились чем-то новым. Облака рассеялись, а солнце клонилось к закату, когда я увидела впереди высокие стены, ограждающие нашу столицу. Казалось, что шпили сторожевых башен на стене упираются прямо в небосвод, протыкая их своим острием. Весь город был скрыт из виду за этими стенами, и лишь крыши некоторых зданий выглядывали из-за них, отражая солнечные блики на своей поверхности. Я насчитала около двадцати сторожевых башен по периметру стены, насколько хватило обзора. И между двух самых больших располагались огромные ворота, к которым тянулась целая вереница таких же повозок, как и наша с Джаэром. Я и представить себе не могла, как много людей хотят попасть в Элфград.

— М-да, - раздосадованно вздохнул торговец, - чувствую, дотемна мы не успеем попасть в город. Придется заночевать прямо тут.

Я еще раз посмотрела на количество повозок перед нами и шумно выдохнула. Ночевка на улице? Под открытым небом?

— А ты иди, - будто поняв, о чем я думаю, махнул торговец в сторону ворот, - там только нам, торговцам, долго оформляться, да товар проверять. А тебя быстро пропустят.

Я с сомнением покосилась на Джаэра. Мне было неудобно оставлять его тут после того, как он подвез меня до места моего назначения. Вроде как, два дня вместе ехали, а теперь мне его просто бросить?

— Иди-иди, - подтолкнул меня мужчина, - за меня не переживай. Я-то справлюсь, а вот девушке одной за стенами города лучше не оставаться.

— Спасибо. - Я полезла в сумку чтобы отыскать монеты.

— Не надо, - тут же отмахнулся Джаэр. - Потом сочтемся. Найди меня в городе. Я буду на главной торговой площади.

Я с недоумением уставилась на мужчину.

— Но я…

— Иди, кому говорю, - проворчал он, - а то ведь и не успеешь.

— Огромное спасибо. - Еще раз поблагодарила я, и слезла с телеги. - Я обязательно расплачусь.

— Иди уже давай.

И я пошла. Проходя мимо других, ждущих своей очереди, я ловила на себе недовольные косые взгляды, но все молчали. Вот только от этого легче не становилось. Я словно вернулась в родной Балдерик, где все так же таращились на меня, а я мечтала стать незаметной для всех и каждого. Увы, этого не происходило: ни тогда, ни сейчас. Я нервно поправила сумку на плече и постаралась смотреть только вперед.

— Добрый вечер, ваше имя и с какой целью пришли в Элфград? - на автомате отчеканил один из стражников, сидящих за немногочисленными столами, заваленными различными бумагами.

— Добрый вечер, я - Арьяна Арнуа. Пришла искать работу. - Быстро ответила я и сама себе удивилась.

Стражник (или кто он там - проверяющий?) осмотрел меня с ног до головы. Затем протянул руку с зажатым в ладони продолговатом кристаллом.

— Возьмите, - коротко бросил он.

Я протянула руку - мои пальцы слегка дрожали - и взяла кристалл. Как только он коснулся руки, вспыхнул зеленый свет, а

в ладони растеклось тепло. От неожиданности я прикрыла глаза, а когда их открыла, то в моей руке вместо кристалла лежал слегка помятый лист.

— Что ж, Арьяна Арнуа, - кивнул мне охранник, держа в руке тот самый кристалл, который секундой раньше был в моей ладони, - добро пожаловать в Элфград.

Глава 2

Элфград был… шумным. Не успела я переступить врата, как гвалт оглушил меня. Странно, что, стоя всего в нескольких метрах от открытых ворот, я не слышала ни звука. Это что, звуковой барьер какой-то?

Как бы то ни было, но сейчас я готова была поклясться, что оглохну в сию же секунду. Здесь, у самых ворот толпилось множество самых разных людей, в основном торговцев. Кто-то ругался, а кто-то просто разговаривал, скрипели телеги, ржали лошади, лаяли собаки и кудахтали на различный лад куры и прочие птицы и живность. Все звуки слились в единую какофонию и заполонили все пространство вокруг.

Я поспешила уйти от этого шума. Выбрав направление наугад, я ускорила шаг, обходя встречных людей. И чем дальше я уходила, тем меньше становилось народу, шум стихал, а улицы становились шире. Во все глаза я рассматривала ровные, один к одному аккуратные дома, расположенные по бокам от мощенной камнем улицы. Практически у каждого дома был небольшой дворик с невысоким заборчиком, за которым располагались клумбы цветов. Тут запросто можно было заплутать - все дома были совершенно одинаковые! И только наличие двориков являлось хоть каким-то отличием. Конечно, среди таких однотипных домиков выделялись магазины, таверны и обители аристократов. Особенно дома последних. Они были выше всех остальных - в три этажа, - и выглядели богато. Такие дома находились ближе к центральной площади и, конечно, к резиденции короля. Там же располагался магистрат, дом бургомистра и высшая знать.

Сама резиденция короля занимала практически одну пятую всего города, включая в себя парки и сады, но это лишь показывало, насколько “широка и богата” наша знать. Основная же власть была сосредоточена в Высшем совете, куда входили самые богатые аристократы, да и сам король. Высший совет также располагался во владениях королевской резиденции, и попасть туда простому “смертному” было не дано. Хорошо хоть, что Магическая академия находилась за её пределами. Она также была центральным объектом и достопримечательностью города.

Вот только до академии я так и не дошла - уже окончательно

стемнело, а на улице зажглись фонари. Я так увлеклась изучением города, что даже не заметила, как быстро пролетело время. И вот в домах загорается свет, а я стою посреди улицы и даже не знаю, в каком направлении я видела постоялый двор. А ведь таких тут было далеко не два или три. Но вот, хоть убей, не могу вспомнить, где находится хоть какой-то!

Вздохнув, я снова выбрала дорогу наугад и двинулась в выбранном направлении. На этот раз мой внутренний ориентир меня подвел. Вместо постоялого двора я попала в темный, пустой переулок. Нервно сглотнув, я поспешила уйти из этого места, но тут же наткнулась на двух подвыпивших мужчин, которые вывернули из-за угла, и на которых я практически налетела.

— О-па, как-кая удача, - пьяно икнул один. И мне даже в темноте показалось, что его глаза загорелись предвкушением.

— Д-девушка, - пошатнулся второй, опираясь рукой о стену, - а п-пошли с н-нами.

— П-простите, - вторила я их заиканию, медленно отступая назад, - но мне бы п-постоялый двор…

— З-зачем, когда можно более при-иятнее провести, ик, время с нами?

— Ага. - Подтвердил второй. И оба загоготали.

Вот так засада. Как мне без магии спасаться? Будь у меня хоть какая-то сила, я бы сейчас не дрожала как осиновый лист на ветру. Любая, даже самая простая магия могла бы выиграть для меня хоть немного времени.

К горлу подкатил ком, а пальцы на ногах и руках похолодели.

— П-пожалуйста… - жалобно пискнула я, делая ещё шаг назад.

Пьяные парни сделали синхронный шаг вперед, и их повело в разные стороны, открывая мне спасительный проход. Я тут же воспользовалась полученным шансом.

Юркнув между туго соображающими пьяницами, я со всех ног бросилась прочь. Еще никогда я не бегала так быстро. Сзади раздалась отборная ругань и топот ног. Не знаю, насколько еще хватит моего дыхания, но легкие уже горели, а в боку кололо. И, как назло, навстречу не попалось ни единого прохожего! Будто сговорились все!

Я уже стала задыхаться, замедляя темп бега, когда впереди показалась вывеска “Бочка эля” - самое подходящее название для таверны. Не думая, я рванула туда.

Ворвавшись в помещение, я закрыла за собой массивную дубовую дверь и прислонилась к ней спиной, закрыв глаза и тяжело дыша. В нос ударил запах алкоголя вперемешку с ароматом жареного и пряностей. Желудок непроизвольно сжался.

— Ого, девки уже сами к нам бегут! - раздалось откуда-то спереди радостное восклицание.

Я с опаской открыла глаза. Каждый присутствующий в этой таверне смотрел на меня. Кто-то удивленно, кто-то с интересом, а кто-то - похотливо облизываясь. Меня передернуло. “М-да, из огня, да в полымя”, - успела я подумать, прежде чем дверь с невероятной силой открылась, посылая мое бренное тело вперед. Кто-то охнул. Скорее всего, это была я.

Отлетев на приличное расстояние, я с грохотом опустилась на круглый деревянный стол, опрокинув при этом всё, что на нём было, на того, кто сидел за этим столом.

Боль взорвалась во всем теле от жесткого приземления. Я еще раз сдавленно охнула и только потом поняла, что вокруг стоит тишина. Самая настоящая мёртвая тишина.

Испуганно и очень медленно я подняла голову вверх. Надо мной возвышался мужчина. И он был очень зол. Его взгляд полыхал тьмой. На самом деле полыхал! Словно отблески самой Бездны плескались в его глазах. Это было невероятно страшно. Ужас затопил моё сознание. Передо мной был маг. Не обычный чародей или фокусник, не целитель и даже не светлый - самый настоящий темный маг! Его жесткие черты лица были искажены недовольством и даже гневом, а на светлой рубашке в районе груди растекалось темное пятно от эля.

— Я хоть раз могу провести свой выходной спокойно? - прорычал маг, выделяя последнее слово.

— Господин Морано, м-милорд, - раздался дрожащий голос где-то сбоку, - мы приносим вам свои искренние извинения. Эль и чистка вашей рубашки - всё за счет заведения.

Кажется, что все замерли, боясь даже вздохнуть - не то, чтобы пошевелиться. Даже мои незадачливые преследователи вмиг протрезвели. А я тем временем следила за капельками эля, которые решили, что на них гнев мага не распространяется и спокойно так текли по поверхности стола, скрываясь за его краем. Поднять взгляд, чтобы вновь встретится с самой тьмой, я не решалась. Но как только прозвучал голос мага, я против воли вновь встретилась с ним взглядом, словно кто-то притянул за невидимые путы мое лицо, заставляя неотрывно смотреть в его глаза.

— Не стоит, - тьма в глазах мага рассеялась. Он на секунду их прикрыл, пытаясь успокоиться и сосредоточиться. А когда открыл, то устремил на меня недовольный взор серых, словно грозовая туча, глаз. - Я знаю, кто компенсирует мне предоставленные неудобства.

И что я могла сказать в ответ?

— П-простите?

Меня с легкостью вздернули вверх, а затем поставили на ноги. Меня окинули недобрым взглядом, а потом скомандовали:

— Следуйте за мной.

— Но я… - я испуганно оглянулась. Вокруг было полно сочувствующих лиц. Все, даже мои преследователи, бросали на меня взгляды, полные досады и сожаления. Кажется, я попала. И почему я вообще оказалась крайней? Я же не специально полетела через всю таверну на стол к этому господину?

— За мной! - рявкнул маг так громко, что у всех задребезжали бокалы, а по полу прошлась дрожь.

Сердце подскочило к горлу, на какой-то миг перекрывая мне кислород, а затем в считанные секунды рухнуло вниз. Ужас сковал меня стальным обручем, лишая возможности двигаться. А в мозгу роились сотни мыслей, одна из которых была: “Как я умудрилась сразу же нарваться на злобного мага?” И что мне теперь делать? Главное именно сейчас - начать двигаться, иначе…

Меня кто-то толкнул под лопатки.

— Иди уже давай, пока тебя на месте не испепелили. А вместе с тобой и всех нас. - Прошипели мне в спину, подталкивая к выходу, за которым уже скрылся этот господин Морано.

На негнущихся ногах я побрела в сторону двери. Маг терпеливо ждал меня на улице под одним из фонарей. Окончательно поникнув, я подошла к мужчине.

— Пожалуйста, простите. Я… я всё отработаю. - Получилось достаточно тихо, даже слишком. Но меня услышали.

— Конечно, отработаете. - И больше не говоря ни слова, он двинулся прочь. Я же осталась стоять на месте, не зная, что делать дальше: идти за ним или продолжить поиски постоялого двора?

Маг остановился и обернулся:

— Я жду.

Значит, первый вариант. Но что могло означать его “отработаете”? Конечно, я сама первая предложила это, но мне и в голову не приходило то, как именно я буду это делать. Теперь же, после его многозначительного “конечно, отработаете”, мне стало не по себе. В голову пробрались совсем уж нехорошие мысли насчет “отработки”.

Весь путь я шла в напряженном молчании, не зная, как оправдать себя, и нужно ли это вообще. Почему виноватой оказалась я, когда это те двое толкнули эту чертову дверь? И почему я полетела на стол именно к темному магу? Нельзя было хотя бы к обычному какому-нибудь, мелкому? И что теперь мне за всё это будет?

Тяжело вздохнув, я хотела было поправить свою сумку на плече, как вдруг поняла, что мне слишком легко идти - сумки не было на привычном месте! Замечательно! Я еще и сумку умудрилась потерять. Мое “великое путешествие” закончится, так толком и не начавшись.

Я просто невезучая по жизни. Пора бы мне уже с этим смириться…

***

Недолгий путь от таверны был напряженным и молчаливым. И вот уже передо мной возвышался трехэтажный дом. Примечателен от был тем, что у него не было дворика, зато приводила в восторг широкая терраса, огражденная резными перилами, над которыми парили магические светящиеся шарики. К дому вела небольшая дорожка, по которой сейчас и шел маг. От каждого его шага по краям дорожки вспыхивали такие же шарики света, как и на террасе, только в два раза меньше по размеру. А стоило мужчине ступить на порог, как в окнах первого этажа тут же зажегся свет, а дверь распахнулась в приглашающем жесте.

Стараясь не выглядеть настолько ошеломленной, я поспешила вслед за мужчиной. Но, переступив порог, так и замерла возле двери. Паническая мысль, бившаяся где-то в уголке моего сознания, твердила мне, что я влипла конкретно. Это был дом аристократа. Все здесь указывало на это: и просторный холл с камином в полстены, и две широкие резные лестницы, уводящие на верхние этажи, и выдержанный богатый стиль в мебели и интерьере.

Аристократ, да еще и темный маг. Не удивлюсь даже, если он еще и в Высшем совете состоит. Хотя нет, вру – это добьёт меня окончательно. Вот теперь мне точно конец!

Дверь за мной резко и довольно громко закрылась, полностью захлопывая ловушку. Сам по себе зажегся камин. Хотя не трудно догадаться, что сюда приложил руку сам хозяин дома, который уже стоял в центре холла и – о боги! – расстегивал рубашку!

— Ч-что в-вы хотите? Вы же не… - я отступила к двери, прижавшись к ней спиной. Рука лихорадочно шарила в поисках ручки, но её не было! - П-пожалуйста, н-не надо…

От страха зажмурилась, до последнего надеясь, что это не та самая «отработка», которую подразумевал мужчина.

— Теодриг. – От звучного голоса мага я вздрогнула, еще больше вжавшись в дверь.

— Да, господин? - раздался еще один голос. Я распахнула глаза и уставилась на маленького старичка с седой головой, стоявшего подле мага.

— Проводи эту… - маг смерил меня надменным взглядом, - особу в прачечную.

Я даже поперхнулась воздухом, который внезапно начал поступать в мои легкие. Кажется, до этого я даже не дышала. Это что сейчас было? Всё, что я успела надумать, являлось таковым всего лишь в моём воображении? И никто не заставит меня «отрабатывать» тем способом, о котором я подумала, стоило мужчине расстегнуть первую пуговицу на рубашке?

Нужно-то всего лишь постирать рубашку, а я уже себе навыдумывала невесть чего! Ох, как стыдно-то!

Теперь я во все глаза смотрела на мага, который стоял всего лишь в одних штанах. Грязная рубашка валялась прямо перед ним на полу. Невольно мой взгляд прошелся по его обнаженному телу. Я успела рассмотреть его идеальный рельефный торс и широкую грудь, прежде чем наткнуться на ледяной взгляд темно-серых глаз. Поспешно отвела взгляд, стараясь скрыть свой стыд и смущение.

— К завтрашнему дню моя рубашка должна быть чистой. – Строго бросил маг и развернулся, зашагав прочь. Но у подножия лестницы остановился и обратился к старичку. - И да, Теодриг, не нужно ей помогать. Она испачкала, так пусть она сама и стирает.

— Да, мой господин. – Слегка склонил голову тот самый Теодриг, а затем обратился ко мне. - Прошу, - от его голоса я вздрогнула и будто очнулась, - следуйте за мной.

Где-то я это уже слышала.

Виновато опустив голову, побрела к Теодригу.

— Рубашка, - произнес тот, когда я поравнялась с ним.

Я непонимающе уставилась на старичка и только потом

поняла, что и нести рубашку в прачечную мне надо будет самой. Что ж, я привыкла делать всё своими руками.

Теодриг повел меня в сторону лестниц, но мы не стали подниматься, а прошли между ними, оказавшись в просторной столовой. Сразу же бросилось в глаза огромное резное окно во всю стену, открывающее вид на внутренний дворик. Я не смогла сдержать восторженный вздох. У нас в доме все окна были маленькими, не превышали размером и десятой части этого великолепия. Это было впечатляюще. Теодриг едва заметно улыбнулся и взмахнул своими тонкими бледными пальцами. Шторы по бокам окна с тихим шорохом закрылись.

А мы проследовали мимо длинного стола, покрытого темно-красной скатертью, покинув столовую через одну из дверей и вышли в довольно тесный коридор. Здесь было всё немного скромнее: стены окрашены в темно-зеленый цвет, под ногами красная, слегка потрепанная ковровая дорожка, по бокам несколько бюстов мужчин и женщин, магические светильники под потолком и двери. Большое количество дверей.

Мне стало интересно, что скрывается за каждой из них. Но спрашивать об этом своего сопровождающего было как-то неудобно. Впрочем, Теодриг сам пояснил.

— Это крыло дома полностью принадлежит работающему персоналу. А это, - он толкнул одну из дверей, и я ощутила, как воздух сразу стал влажным, - прачечная.

Старичок отошел в сторону, и мне во всей красе удалось рассмотреть помещение, названное «прачечной». Здесь всё было каменным: потолок, полы и стены, вдоль которых тянулись углубления для стока воды. В центре помещения стояли три длинные мраморные скамьи, рядом с ними находились большие тазы. Возле одной из стен в самом углу располагалось некое высокое – под самый потолок – сооружение, напоминающее круглую железную бочку, совмещенную с печкой, из которой шёл пар. В другом углу стояли небольшие баки, прикрытые крышками. К одной из стен было приделано множество полок с различными баночками со смесями и жидкостями. Над потолком, словно паутина, переплеталось с десяток веревок для сушки белья.

Пока я рассматривала помещение и оценивала свои

возможности, Теодриг прошел мимо меня и направился к полкам с баночками. Достав одну с белым сыпучим содержимым, он протянул её мне.

— Это специальное средство для стирки, - пояснил он. – Насыпьте чуть-чуть в таз, когда приступите к стирке. Тут, - указал на дымящуюся бочку, - горячая вода. Холодная, - на баки с крышками, - в противоположном углу. Сливать воду прямо на пол. После ополоснете таз и вернете на место. Рубашку повесите на любую из веревок. Вам всё понятно?

— Д-да.

— Тогда не смею задерживать, - и Теодриг вышел из помещения.

Еще раз оглядевшись, я нервно сглотнула. М-да, у нас такого не было.

Но делать нечего. Засучив до локтей рукава, взяла таз. Он оказался довольно тяжелым. И как их таскают? А если воду налить, так вообще неподъемный будет! И как тогда мне его с водой водружать на лавку?

Поставив таз на скамью, прошлась по помещению в поисках ковшей или чего-нибудь другого, чем можно налить воду. У большой бочки с горячей водой нашлось то, что искала – небольшой черпак с длинной ручкой. Обрадовавшись, схватила заветную вещь и тут же встала в ступор. А как мне брать горячую воду? У бочки ведь никакого крана для воды нет. Да и лестницы нигде поблизости не видать, чтобы черпать воду через верх. Тут же хлопнула себя по лбу. Ну конечно! - у прачек, что стирают вещи хозяев дома, есть способность управлять водой.

А вот у меня этой способности нет, да и вообще никакой иной способности тоже, но об этом знать остальным не нужно. Поэтому, тяжко вздохнув, побрела к бакам с холодной водой. Налив в таз несколько черпаков, опустила туда рубашку. Вода оказалась ледяной! Сцепив зубы, решила во что бы то ни стало выстирать эту пресловутую вещь. Из баночки, предложенной Теодригом, высыпала щепотку порошка. Вода в тазу внезапно забурлила и вспенилась. Помещение наполнилось свежим, но резковатым запахом. Я сначала даже отпрянула, испугавшись, но потом осторожно подошла обратно. Думаю, это какое-то

магическое средство для стирки. Надеюсь, что от него мои руки не отвалятся. Собравшись с мыслями и набравшись смелости, приступила непосредственно к самому процессу стирки.

От ледяной воды руки немели, и пальцы отказывались двигаться, но я упорно продолжала тереть злосчастную ткань, не спешащую отстирываться. После нескольких безуспешных попыток, промокшая с головы до ног, я решила, что волшебного порошка нужно добавить побольше – тогда-то уж точно отстирает! Но не тут-то было.

Как только добавила еще этого чудо-средства, запах стал более резким и даже невыносимым, а мои глаза заслезились. Из таза пошла не просто пена, а какая-то мглистая дымка. Она заполнила всю прачечную, проникая в рот и нос, заставляя неистово кашлять и отплевываться. Во рту образовалась оскомина, а горло будто горело изнутри. Не выдержав этой пытки, я бросилась к выходу. Вот только на ощупь его было найти трудно. Прикрыв лицо руками, стала оседать на пол, задыхаясь.

— Что тут происходит? – вместе с голосом в помещение проник порыв воздуха.

Я узнала говорившего – это был Теодриг.

Раздался щелчок пальцев, а затем запах и дымка рассеялись.

— Что случилось? Вы в порядке? – холодная рука легла на мой мокрый лоб. Говорить было трудно, поэтому я покачала головой.

Старичок вздохнул и, судя по звукам, подошел к скамье. Мои глаза всё еще слезились, и их по-прежнему жгло, но дышать стало легче. Я попыталась подняться, но моя попытка провалилась, стоило мне услышать угрюмое бурчание Теодрига.

— Не думаю, что господину это понравится.

Что-то в его голосе заставило меня распахнуть глаза, из которых тут же брызнули слёзы. Вытерев их руками, я посмотрела на старичка, державшего в руках какую-то изодранную тряпку. Несколько секунд пыталась понять – что не так? А потом… Кровь отхлынула от лица и застыла в жилах, когда я поняла, что это такое.

— Это же не… - я до последнего надеялась, что это не то, о чем я подумала.

— Увы, но да. – Разрушил мои призрачные надежды Теодриг.

От некогда дорогой вещи остались только лохмотья, которые и рубашкой-то назвать язык не повернется.

Я. Испортила. Рубашку. Темного.

Вот теперь я точно подписала себе смертный приговор.

— И… что мне теперь за это… будет? – срывающимся голосом спросила я.

Теодриг посмотрел на меня с сочувствием.

— Не уверен, что знаю.

Внутри все содрогнулось. Прижав ладони к лицу, прислонилась к влажной стене и тяжело вздохнула. Руки адски горели и мелко подрагивали. В мыслях только одни проклятья, а в душе гадко. Не успела я попасть в Элфград, как тут же наткнулась на темного мага, опрокинула на него эль, а потом еще вдобавок и рубашку окончательно и бесповоротно испортила. И что теперь делать? Раскаяться и проститься с жизнью? Что ж, если уж умереть, то от руки мага. Хотя бы это свяжет меня хоть как-то с магией. Пусть и посмертно.

— Хорошо, - смиренно произнесла я, наконец поднимаясь с пола, - я сама сообщу… вашему господину… об этом. Отведите меня к нему.

Старичок удивленно посмотрел на меня.

— Позвольте мне сначала самому поговорить с ним… – Начал было он, но я отрицательно покачала головой.

— Ведите.

***

Мы шли в полном молчании. Теодриг изредка бросал на меня внимательные и даже сочувствующие взгляды, но разубеждать больше не пытался. Поднявшись по лестнице на третий этаж и

пройдя полутёмный коридор с несколькими дверями, мы подошли к одной из них, из-под которой просачивался приглушенный свет. Старичок трижды коротко стукнул костяшками пальцев по дереву.

— Господин? – осторожно осведомился он.

Двери тут же сами по себе распахнулись, открывая вид на небольшое помещение, полностью заваленное многочисленными стопками листов, свитками, книгами и прочими бумагами. Всё это находилось практически в каждом углу комнаты, на полках, в стеллажах, выстроенных в ряд вдоль стен, на стульях, на небольшой софе и даже на полу. В центре стоял стол, который, в отличие от всего остального, был практически свободным, не считая быстрорастущей стопки бумаг с одного края и уменьшающейся – с другого. За столом восседал маг, внимательно изучавший очередной лист, который, словно легкое перышко, подлетел к нему и опустился на ровную поверхность стола.

— Надеюсь, это очень важно, раз ты отвлекаешь меня от дел, Теодриг, - холодно произнес маг, не поднимая головы.

— Думаю, да, мой господин, - спокойно отозвался старичок, отступив в сторону и пропуская меня вперед. – Юная мисс хочет с вами поговорить.

Наконец, маг оторвался от чтения и хмуро взглянул в нашу сторону.

— Я слушаю. – Вкрадчиво произнес он.

— Простите, я испортила вашу рубашку. Не тогда, когда пролила на неё эль, а вот сейчас, когда пыталась её отстирать. Понимаете, я старалась, очень старалась, а пятно не отстирывалось! Тогда я насыпала в таз еще больше средства для стирки, а оно… В общем, я искренне сожалею и готова понести за это наказание, каким бы суровым оно не было, даже если это будет смерть. - Выпалила я на одном дыхании. Пыталась дышать ровно, спокойно, но я, скорее, даже не дышала в этот момент.

Маг удивленно вскинул черные брови. Посмотрел на Теодрига, затем снова перевел взгляд на меня. Я же стояла, не шелохнувшись и готовясь к самой страшной участи. Я не знала,

что мне будет за испорченную вещь, но уж точно ничего хорошего.

— Испортили? – наконец переспросил мужчина. – И насколько всё плохо?

Вместо ответа я посмотрела на Теодрига. Старичок понял и продемонстрировал результат моих «трудов». Повисло гнетущее молчание.

— Ну за что мне это? – раздраженно выдохнул маг, откидываясь на спинку кресла и прикрывая глаза.

— Я прошу про…

— Уйдите.

— Простите? – всё внутри меня замерло на мгновение. Я не ослышалась? Это было не “я сейчас тебя убью” или “прощайся с жизнью”, а просто “уйдите”?

Я, не веря своему счастью, уставилась на мужчину.

— Говорю же, убирайтесь отсюда. И чтоб я больше вас не видел.

— Но… - и вот что моей совести не спится? Инстинкт самосохранения давно вопил, чтобы я бежала отсюда как можно скорее, пока мне предоставили шанс, но совесть не могла этого позволить. Уйти безнаказанной, чтоб потом она меня грызла? Нет, я должна была попытаться хотя бы оправдаться.

— Вы хотите, чтобы я передумал? – прорычал грозно маг.

— Н-нет, спасибо. – Ошеломленная помилованием, пролепетала я. – Еще раз простите…

— Вон!

И я пулей выскочила из комнаты, спустилась по лестнице на первый этаж и выбежала на террасу. Только когда за моей спиной хлопнула входная дверь, я остановилась и перевела дыхание. Сердце бешено стучало где-то в районе горла, легкие горели, дыхание сбилось, а ноги подкашивались. За этот день, а точнее

вечер, это был уже второй скоростной забег.

Едва отдышавшись, я покинула террасу и вышла на пустынную улицу. Стало как-то не по себе. Ну и куда мне теперь идти? Без вещей, без еды и без денег? Да еще и ночь на дворе. Просто замечательное начало новой жизни! Лучше бы маг прибил меня, чем отпустил на растерзание неизвестности.

Появилась мысль попроситься обратно, но тут же пропала. Это как минимум неприлично и чревато последствиями. Хотя я была удивлена выдержки мага и его хладнокровию, с каким он воспринял новость о «гибели» своей вещи. Я уже и с жизнью распрощалась, а он… просто взял и отпустил. Точнее выгнал. Что ж, это было его право. Вот только от этого не легче, ведь теперь меня может ожидать участь похлеще…

Сзади послышался звук открывающейся двери, а затем быстрые шаги. Я уж подумала, что маг передумал и все же решил свершить возмездие, но тут раздался голос Теодрига.

— Мисс, постойте.

Я очень осторожно обернулась. Старичок спешил ко мне с каким-то явным намерением. Вот только каким?

— Передумал? – обреченно произнесла я, поникнув.

— Что? – не понял Теодриг, остановившись чуть поодаль. – А, нет-нет. Господин просит вас вернуться в дом.

— Зачем? – насторожилась я.

— На улице ночь. И вам не следует бродить по городу в столь поздний час. – Пояснил старичок. - Поэтому прошу вас, вернитесь в дом.

— А убивать точно не будут?

— Скажите на милость, с чего вы решили, что вас могут лишить жизни?

— Ну, я же испортила, наверное, очень дорогую вещь.

На моё высказывание Теодриг лишь вскинул брови. Я

попыталась объяснить свое видение ситуации.

— Я сначала пролила на него эль, а потом окончательно испортила рубашку… мага. – От последнего слова голос дрогнул. По внимательно изучавшему меня взгляду старичка я поняла, что сказала что-то не то. Ну, естественно: тут же все в поголовно маги! – Ну… темного мага. – Тут же поправилась я.

Взгляд Теодрига стал удивленным.

— А как вы поняли?

— Ну, когда я пролила на него эль, в его глазах разгорелась Тьма. – Сказала это и вспомнила. Стало не по себе. Вот же! Я ведь действительно еще легко отделалась!

— Господин не такой, - покачал головой Теодриг. - Он благородный и добрый.

— Добрый? – Удивленно переспросила я. Добрый тёмный маг? Даже звучит странно, совсем не верится. Хотя то, что он меня «отпустил», а теперь еще и обратно в дом зовет, говорит само за себя. – А вы в этом уверены?

Ответом мне стал утвердительный кивок.

— Ну, эм… ладно. - Я сделала неуверенный шаг по направлению к старичку, а потом вспомнив, спросила: - А как хотя бы звать вашего «доброго» господина?

Теодриг изумленно посмотрел на меня, но потом взял себя в руки и ответил:

— Лорд Даркхнелл Морано, мисс. И обращаться к нему следует: “лорд Морано”.

— Благодарю… А вы?… - я замялась, не зная, как обращаться к старичку.

— Теодриг Кронштадский, мисс. – И он протянул мне руку.

— Арьяна Арнуа, - я с некой опаской вложила свою руку в ладонь Теодрига, - приятно познакомиться и… спасибо вам, мистер Кронштадский.

Старичок улыбнулся, выпуская мою руку.

— Тогда прошу в дом, мисс Арнуа.

Я последовала за развернувшимся и направляющимся в сторону дома Теодригом, размышляя над тем, что сейчас произошло. Немного странное и сумбурное знакомство со старичком выбило меня из колеи. Похоже, он был управляющим в доме этого лорда Морано…

И тут меня словно обухом по голове ударили.

— Простите, - я замерла на месте. До меня наконец дошел смысл всего сказанного Теодригом. В том числе и титул его господина. – Лорд?

Управляющий даже не остановился. А меня прошиб холодный пот. Замечательно! Лучше и не придумаешь! Во что я вляпалась? Ох, может, всё же не стоило убегать от двух пьяниц?

***

Теодриг отвел меня обратно в крыло рабочего персонала, где находилась и та прачечная, в которой произошел столь неприятный инцидент с рубашкой лорда. Но до неё мы не дошли. Остановившись перед одной из многочисленных дверей, Кронштадский достал связку ключей и стал перебирать её, ища необходимый ключ. Когда таков был найден, он вставил его в замочную скважину, и тут же щелкнул замок. От этого звука, который показался мне на удивление громким, я вздрогнула.

— Ваши временные покои, мисс Арнуа. – Теодриг сделал приглашающий жест.

— Б-благодарю, - я выдавила из себя улыбку и ступила в темное помещение.

Тут же зажглись парящие под самым потолком шарики света, освещая комнату и убранство. Я огляделась. У совсем небольшого окна стояла заправленная кровать, с одной стороны которой был платяной шкаф, а с другой – невысокий комод с зеркалом. За комодом располагалась едва заметная дверь, ведущая скорее всего в уборную. По размерам комната уступала той же прачечной в пару раз, но была намного уютнее. Конечно, это не сравнится с роскошью убранства хозяйских помещений, но мне

многого и не надо, лишь бы переночевать. А потом… Потом я обязательно что-нибудь придумаю, чтобы выкрутиться из сложившейся ситуации. Вот только в голову пока ничего путного не приходило. Сегодняшний день просто-напросто вымотал меня. Поэтому, сейчас у меня была одна единственная мысль – поскорее лечь на кровать и уснуть. Что я собственно и собиралась сделать.

Закрыв за пожелавшим мне спокойной ночи Теодригом дверь, я прошла в уборную. Приведя себя в порядок и сняв мокрую одежду, повесила её сушиться, а сама осторожно выглянув за дверь и убедившись, что в комнате никого кроме меня нет, подбежала к кровати и юркнула под одеяло, которое оказалось жестким и колючим. Поежившись заерзала, устраиваясь поудобнее. Ворсинки одеяла неприятно кололи кожу. И как же мне под таким уснуть? Но только эта мысль меня посетила, как шарик света над потолком погас, и комната погрузилась в такую непроглядную тьму, что не видно было дальше собственного носа. И нет, меня это нисколько не напугало, потому что я и испугаться толком-то не успела, как на меня внезапно напала дрема, быстро отправившая прямиком в объятья Морфея. Где-то на периферии сознания мелькнула крошечная мысль о том, что это все немного странно, но она быстро исчезла, позволяя мне полностью окунуться в мир снов.

Моё пробуждение было на удивление спокойным и безмятежным. Меня никто не растолкал и не выставил за дверь, едва взошло солнце и главное, меня никто не придушил, пока я спала. Последнее особенно радовало.

Сладко потянувшись, я приоткрыла один глаз в надежде, что все вчерашние события были всего лишь страшным сном, и сейчас я увижу перед собой свою старую-добрую комнатку в нашем доме в Балдерике. Но нет, всё было как и прежде: я находилась в маленькой комнате для рабочего персонала в доме аристократа и темного мага в одном флаконе, рубашку которого я вчера так «удачно» постирала, что она канула в небытие, а я, на удивление, все еще оставалась живой. Ах да, еще у меня пропала сумка с моими вещами и сбережениями. Что может быть лучше для начала нового дня?

— Офелия! – Я подскочила на кровати от громогласного голоса, раздавшегося прямо за дверью. Прижав к себе одеяло, понадеялась, что этот возглас относится не ко мне.

— Что ты плетешься как столетнее умертвие? Живее тащи сюда свой тощий зад! Господин долго ждать не будет! – Меж тем продолжал бушевать голос. – Миранда, ну кто так носит? У тебя руки что ль не из того места растут? Плавнее надо, плавнее… Ах, что б тебя! Всему Вас учить надо!

По коридору раздались быстрые шаги и недовольное ворчание.

Спустя несколько томительных секунд, показавшихся мне вечностью, шаги удалились, и я облегченно выдохнула. Нужно как можно быстрее уходить. Не хотелось попадаться на глаза обладательнице, - а это была именно она, - данного голоса. Интересно, кем она здесь была: кем-то из прислуги или из членов семьи? Но выяснять мне это не очень-то и хотелось.

Встав с кровати, я наскоро собралась, заглянула в уборную, чтобы привести себя в порядок, прибрала за собой и осторожно выглянула в коридор.

Мимо меня тут же промчались две девушки в темно-синей униформе и белых фартуках. Они так спешили, что даже не заметили меня. Я все же рискнула покинуть своё «убежище» и сделала первый шаг. Из двери напротив тут же выглянул бородатый мужичок. Он скептически покосился в мою сторону, хмыкнул и снова скрылся в комнате.

Нервно передернув плечами, поспешила на выход, стараясь не попадаться никому на глаза. Не получилось.

— Уже уходите? – Вздрогнула и нервно улыбнулась появившемуся прямо передо мной дворецкому.

— Я не хотела злоупотреблять вашим гостеприимством, - покосившись на проход, который загораживал мне Теодриг, ответила я. – Передайте моё искреннее почтение и благодарность вашему господину… И… можно уже мне уйти?

— Может, вы сперва позавтракаете?

Я замялась, но все же отрицательно качнула головой. Моему решению так же способствовал голос, разносившийся по коридору.

— Тарг! Я тебя сейчас вместо цыпленка поджарю, если не уберешь эту дрянь со стола!

Я снова вздрогнула, а дворецкий несколько мгновений внимательно всматривался в моё лицо, а потом всё же кивнул.

— Позвольте, я провожу вас более коротким путем.

Я поспешно кивнула, и мы отправились в том направлении, в котором шли сюда еще вчера. Но дальше столовой мы не прошли.

— Мисс Арнуа, - Теодриг обогнал меня и встал как раз возле двери, ведущей на задний дворик, вновь преграждая мне путь, - вы уверены, что справитесь в одиночку в нашем городе? – с сомнением спросил он.

— Да. Думаю, да. Спасибо. – Я слегка смутилась от того, что приходится врать и от того, что этот старичок ни с того ни с сего проявил ко мне заботу. С чего это вдруг он беспокоится?

Но подумать над этим мне не дали - дворецкий отступил в сторону и уже приоткрыл для меня дверь.

— Хорошо, тогда удачи, юная мисс. Она вам пригодится. - Услышала я перед тем, как вышла.

А после дверь для меня закрылась.

Глава 3

Покинув дом темного мага, я, недолго думая, решила, что стоит найти того, с кем я добиралась до Элфграда, а именно купца Джаэра.

Первостепенной задачей было найти его, а вот что делать дальше, пока не знала. Что я скажу ему, когда встречу? И как он воспримет меня? Может, он вообще забыл, кто я такая? Но попытка – не пытка, поэтому стоило рискнуть. Тем более, он что-то говорил насчет того, чтобы я нашла его на торговой площади города, куда я сейчас и направлялась.

Проходя мимо пекарни, я невольно затормозила, вдыхая аромат свежей выпечки. Желудок недовольно запротестовал, напоминая, что его сегодня не кормили. Тяжело вздохнув,

прибавила шагу, стараясь глубоко не вдыхать и по сторонам не смотреть.

А на улицах народу становилось все больше и больше. По мере того, как город просыпался, оживал, все выходили из домов, спеша по своим делам: кто-то на рынок, а кто-то на работу. Горожане приветствовали друг друга, кто-то задерживался подольше для обмена новостями, а кто-то ограничивался кивком головы и шагал дальше.

Звенели дверные колокольчики придорожных лавок, впуская посетителей, проезжали повозки, сновали туда-сюда дети, со всех сторон раздавались голоса, сливаясь в один гул.

Для меня – длительное время бывшей затворницы - это было непривычно и немного пугающе. Мне постоянно казалось, что на меня косятся и перешептываются за моей спиной, зная, кто я на самом деле. Но сколько бы я не всматривалась в окружающих – мало кто обращал на меня внимания. А те, кто обращал, просто бросали незаинтересованные быстрые взгляды и возвращались к своим прерванным делам.

Я пристроилась за двумя молодыми девушками с большими корзинами, полагая, что они идут туда же, куда необходимо мне – на рынок, и всё время держалась за ними. И действительно, вскоре мы попали на торговую площадь, увидев которую я так и замерла на месте.

Столько скопления людей в одном месте я еще никогда не видела! А как тут было шумно! Гвалт на улицах не шел ни в какое сравнение с тем, что творилось здесь. Каждый торговец старался перекричать другого, призывая купить «самый лучший товар», да «по самой привлекательной цене». Казалось, будто они не торгуют, а соревнуются в громкости своих голосовых связок!

Ну а товаров, сколько тут было самых разнообразных товаров: от овощей, фруктов, до экзотических животных и птиц. Глаза разбегались от такого обилия: украшения, одежда, посуда, диковинные вещицы – как же хотелось всё попробовать и потрогать. У нас в Балдерике такого никогда не было и вряд ли когда будет. Правдивы слухи – самый большой и лучший рынок только в столице. В прочем, не только рынок в Элфграде самый лучший – тут всё только самое лучшее.

Пробираясь между рядов, я искала Джаэра, но на такой огромной площади найти его было очень проблематично. Моя надежда таяла с каждой минутой, с каждым шагом. Казалось, что я хожу кругами. А запахи сладостей, специй и прочей еды провоцировали мой голодный желудок на всё более непристойные звуки.

Солнце уже давно находилось высоко над головой, а я всё еще кружила по площади, но вряд ли обошла хотя бы половину. Уже в конец отчаявшись, я очередной раз завернула и ахнула. Вот тут! Весь ряд, по всей длине занимали лавки с самыми разнообразными тканями. Людей здесь было не меньше, поэтому приходилось внимательнее смотреть по сторонам. И только сейчас я поняла, что торговец даже не знает, как меня зовут! Скорее всего, он действительно забыл обо мне.

— Красавица, посмотри какой выбор платьев из наичистейшего шелка! Самый нежный материал, для самой нежной кожи! – Я обернулась на возглас, но он был не для меня. Неподалеку торговец «заманивал» к себе миловидную девушку, с восторгом осматривавшую различные ткани. А рядом другой торговец старался переманить покупательницу к себе. И каждый восхвалял свой товар со всё нарастающей громкостью. Что же до девушки – кажется, она их даже и не слышала, лишь глаза сияли предвкушением. И они же действительно сияли, как стеклышки на солнце!

Передернув плечами, я побрела дальше. От голода желудок скручивало, а во рту пересохло. Хотелось не только есть, но и пить. Я вспомнила, что ела практически полтора дня назад, когда мы еще только ехали в город. Застонав от собственной глупости, продолжила поиски Джаэра.

— Юная красавица, куда спешишь? – на очередной возглас я не обратила внимания и уже прошла мимо, когда в спину раздалось: - Арьяна!

Резко остановившись, обернулась и тут же встретилась взглядом с насмешливыми карими глазами. Джаэр помахал мне рукой, подзывая к себе. Он был одет не так, как при первый встрече. Его костюм отливал золотом, а на манжетах рукавов, на вороте и по краям кафтана шла прошивка из каких-то изумрудных камней, искрящихся на солнце. На голове торговца был тюрбан под цвет кафтана, но камни на нём были красными, в тон широких штанов.

— Джаэр! - Улыбка сама собой расплылась на моём лице, и я поспешила к единственному знакомому в этом городе.

— Привет, попутчица, как жизнь?

Пожав плечами, я подошла ближе и тяжко вздохнула. Признаваться было… стыдно.

— Что, в неприятности успела попасть? – хмыкнул торговец. Я повинно кивнула. – Рассказывай.

Не знаю, что на меня нашло, но я тут же начала рассказывать обо всём случившимся со мною с того самого момента, как мы с торговцем расстались. И главное, слова сами лились из моего рта, вне зависимости, хотела я этого или нет, словно кто-то тянул невидимую нить, развязывая мой язык…

Закончив рассказ, я выдохнула и изумленно посмотрела на Джаэра. Тот покачал головой, игнорируя мой взгляд.

— Да, беда с тобой. – Он бросил на меня изучающий взгляд, о чем-то сосредоточенно размышляя, а потом махнул рукой. – Ай, ладно. Мне всё равно помощница нужна - ткани сортировать. Вот и займешься этим. Только не вздумай ничего порвать. – Беззлобно пригрозил он.

А до меня медленно доходил смысл его слов.

— Но, я… как же я… - Я в конец растерялась. – Почему?

— Что “почему”?

— Почему помогаешь?

— Добрый слишком, - усмехнулся Джаэр.

***

Следующие несколько дней Джаэр учил меня азам торговли. Но в основном, я была девочкой на побегушках: перебирала различные ткани, приносила наряды, таскала огромное и довольно увесистое зеркало, чтобы покупатели смогли рассмотреть себя со всех сторон, да пару раз была моделью для наглядного представления товара. Конечно, было нелегко, но в целом, мне это нравилось. Тем более, Джаэр делился со мной выручкой с продаж, да и одевал в свою одежду, расщедрившись даже на пару платьев. Его отношение ко мне казалось немного странным, но разбираться в этом времени совсем не было: жизнь на рынке кипела день от дня. Я даже присесть за весь день не могла ни разу. Чего уж там говорить о расспросах. Только слышала: «принеси то», «подай это», «покажи леди вот это платье», «покрути влево, вправо» - слушала, да выполняла. Жаловаться не пыталась.

А когда солнце скрывалось за высокими стенами Элфграда, я - взмыленная, уставшая, брела с большими корзинами нарядов и тканей к дому, что находился почти в конце города. Его снимал Джаэр, временно приютивший меня под своей крышей. Как говорил сам торговец, это было взаимовыгодно нам обоим: у меня – крыша над головой, а у него – бесплатная домработница. Это у нас всё прислуги, а в Асхабате – домработницы. Вроде бы обязанности те же, но звучит по-другому – не обидно.

Вот так мы и жили: каждый день, едва всходило солнце, шли торговать, а вечерами возвращались в наш небольшой уютный домик, где я готовила, убиралась и помогала Джаэру готовить товар на следующий день. И все бы было ничего, да вот торговец стал на меня как-то странно посматривать. Я все чаще ловила на себе его внимательный, даже можно сказать, изучающий взгляд. Нет, конечно ничего непристойного в этом взгляде не было, ведь Джаэр относился ко мне как к дочери. Он называл меня «малая», хотя я не считала себя ребенком в свои неполные двадцать, но купцу было как-то все равно на моё мнение. Я для него либо «беда мелкая», либо «малая». По имени называл редко – только когда напортачу. Но вот этот взгляд я получала гораздо чаще. И от него мне становилось не по себе. Казалось, что вот-вот должна

грянуть буря.

И она грянула.

— Арьяна, - я перестала перебирать ткань и замерла, усиленно вспоминая, что же такого сегодня натворила, раз Джаэр назвал меня по имени.

— Д-да? – нервно сглотнула и посмотрела на торговца. Вздрогнула, когда увидела в его глазах золотые всполохи, которые разрастались, заполняя глаза сиянием. Я забыла, как дышать, потонув в этом золотом взгляде.

— Так я и думал, - тем временем покачал головой Джаэр, разрывая зрительный контакт. Я шумно выдохнула и тряхнула головой. – А всё гадал, почему ты бытовую магию не применяешь… А ты вообще без магии.

Стало невыносимо душно, горло спёрло, а сердце замедлило ход. Он понял. Понял, что во мне нет магии!

— В-выгонишь? – выдавила из себя, вместе с остатками воздуха.

Даже не стала спрашивать, как догадался – ведь и так всё понятно. Конечно, я хотела скрыть свой дефект как можно дольше: говорила всякие отмазки на невысказанные вопросы, читающиеся в удивленных глазах, когда сама уносила тарелки и мыла их под ледяной водой, когда лишь улыбалась и шутила, что с веником справляюсь лучше, чем со своими обязанностями помощника торговца и когда не могла самостоятельно залечить случайные порезы во время приготовления еды. Знала, что бесполезно, но всё же надеялась.

— Глупышка ты, беда моя, - вздохнул Джаэр, прерывая мои угнетенные мысли, - куда ж я тебя выгоню, такую бесценную помощницу? Ты ж, сокровище моё, дар.

От этих слов почему-то выступили слёзы, но я загнала их обратно.

— Не плачь, малая. Прорвемся! – И больше ничего не сказал, просто потрепал по голове и вышел. Чтобы потом вернуться с двумя чашками дымящегося напитка. Пахло вкусно. Сладко.

— Горячий шоколад с корицей, - протягивая мне чашку, сказал торговец. – Очень вкусно, только пей осторожно, а то язык обожжешь.

— С-спасибо, - носом всё же шмыгнула и тут же опустила взгляд в чашку, жидкость в которой была похожа на мокрый шелк: такая же мягкая на вид, обволакивающая. Сделала первый осторожный глоток и чуть не задохнулась от восхищения. Это было что-то запредельное! Такого я еще ни разу не пробовала! Нигде, и тем более в нашем Балдерике. Как только вспомнила про родной город, всё настроение, поднятое всего одним глотком этого напитка тут же упало. Стало так грустно и одиноко. Как там моя семья? Ищут меня или наоборот вздохнули с облегчением?

— Не хандри. - Джаэр присел рядом со мной и, заглядывая в глаза, тепло улыбнулся. Я постаралась улыбнуться в ответ – не вышло. Торговец похлопал меня по плечу и принялся дуть на свою чашку, а потом пить. Я повторяла за его действиями: дула, а потом пила. Так в молчании прошло несколько минут. А потом я услышала то, чего боялась услышать не меньше, чем если бы меня просто выгнали: - Давай, рассказывай, как ты всё это время жила без магии, и главное – как смогла выжить?

***

И я рассказала всё. Всё, что накипело за столько лет моего одиночества и затворничества.

Рассказала и выдохнула. Думала, легче станет – не стало. Ну если только совсем немного.

— М-да, беда моя, - протянул Джаэр, - мне ж теперь тебя беречь как зеницу ока необходимо.

— Почему? – не поняла я.

— Ну как же? Вдруг какой-нибудь сумасшедший маг кинет в тебя смертельным заклятьем или просто всплеск силы рядом и… - замолчал задумчиво. А мне почему-то сразу темный маг вспомнился, у которого в глазах самая настоящая Тьма была. Стало нехорошо.

— Ладно, - торговец по-отечески улыбнулся и приобнял меня, - главное, больше никому ни слова. А тебя я защитить-то смогу! Все же боевой маг, как-никак.

— Боевой? – не поверила своим ушам. – Но как же так? Почему ты не на службе или? …

— Да вот так, Рьянка, не сложилось. – Вздохнул тяжело Джаэр, а потом махнул рукой. – Я ж в последний раз в дозор ходил лет двадцать назад, если не больше, когда еще на службе был. На границу с Ва́ллией послали – там какая-то нехорошая активность наблюдалась…

— А это где? – прервала осторожно я.

— Ва́ллия – государство к северу от Элфгарских земель. Там нечисть самая настоящая живет: оборотни, вампиры, вурдалаки, призраки и еще много кого, а еще изгнанники. В общем, не очень хорошее место. Правда есть и похуже местечко, но не об этом сейчас. В то время именно на границе с Ва́ллией неспокойно было. Вот и отправили меня, да еще десяток боевых магов туда, разбираться, что да как. Приехали, а там полчища этих монстров границу перейти пытаются, да защита у наших земель сильная - сам Высший Совет ставил, а это как ни крути двенадцать самых сильных магов, ну и король… Так что ходу нечисти не было, но это их не останавливало, а когда мы появились, так у них вообще энтузиазм увеличился в разы. Но это было ничего, а вот потом… Потом подошли изгнанники.

— А изгнанники – это…?

— Это бывшие маги, которых выгнали за пределы Элфгарских земель за содеянные ими тяжкие преступления. Да, и такие бывают. Но хочу заметить, что среди изгнанников есть стихийники и даже светлые маги. Так что не только темные способны на неоправданную жестокость.

Так вот, к чему я. Появились изгнанники, и тогда стало жарко. Сами они пройти границу не смогли, а вот заклятьями разбрасывались на раз. И кто-то из них применил мощнейшую темную магию, у нас сейчас таких магов раз-два и обчелся, а в Валлии, оказывается, есть…

В итоге выжил только я, да и то с перебитыми магическими потоками. Восстанавливался лочень долго - лет десять, не меньше. И то, до конца свою силу не вернул. Пришлось искать другие пути к обеспечению себя нормальной жизни. Вот так и

стал купцом. Но ты не бойся, малая, за тебя я с любым магом справлюсь. – И усмехнувшись, в который раз потрепал по макушке, словно маленькую. – А теперь спать иди, а то завтра трудный рабочий день. Впрочем, как и всегда.

А я не могла сдвинуться с места, с открытым ртом взирая на бывшего боевого мага. И почему-то фраза в голове крутилась, непонятно откуда взявшаяся – «боевые маги бывшими не бывают». Но вот он – пример, доказывающий обратное. Такой нехилый упитанный и низенький пример. Вот если бы не сказал, что боевой маг – ни за что сама не догадалась бы.

— Что ты так на меня смотришь? Иди давай, беда моя.

И поднял за плечи, да на пол поставил, подталкивая к двери, ведущей в мою комнату. Безмолвно как встала, так и ушла.

А ночью никак не могла уснуть - душа отчего-то места не находила, да и предчувствие было такое… нехорошее.

Глава 4

Со дня моего рассказа, отношение Джаэра ко мне изменилось. И не в худшую сторону, как я боялась, а наоборот. Он решил отгородить меня от «всевозможных опасностей»: сильно не нагружал работой, помогал по дому и не отпускал далеко от себя, обуславливая это тем, «как бы я не перетрудилась» и «не случилось бы чего со мной, пока он не видит». Меня это немного нервировало, ведь даже дома я не была под таким пристальным наблюдением, как здесь сейчас. Мне хотелось спокойно работать: приносить то, что просят и продолжать сортировать ткани. Но если раньше Джаэр без проблем отпускал меня в ближайшее ателье относить ткани, то теперь даже это запретил. И самое обидное – я перестала демонстрировать наряды.

«Но что может быть в этом такого страшного?» - спрашивала я его, на что получала строгий ответ: «А вдруг на тебе платье будет сидеть лучше, чем на покупательнице, и она от зависти проклянет тебя?»

Да, порой забота торговца доходила до паранойи. И спрашивается, почему он так сильно беспокоится о совершенно постороннем для него человеке?

И однажды я все же решилась задать этот вопрос. Джаэр посмотрел на меня так, будто я его чем-то обидела.

— А что, по-твоему, я должен был сделать? – угрюмо спросил он.

— Ну, не знаю, - пожала плечами, - в Балдерике, например, в

меня тыкали пальцем, кто-то смеялся, а кто-то презрительно отворачивался. Некоторые боялись даже дотронуться до меня, будто я заразная. Другие же старались всячески меня задеть, опозорить еще больше…

Рассказывая это, вспомнила, как соседские парни-воздушники на глазах у всех подвесили меня в воздухе вверх ногами. Было нестерпимо стыдно и противно от их поступка. И главное, что никто не заступился за меня, а родителям я ничего не рассказала – они сами потом всё узнали от посторонних «злых» языков.

— Тебя послушать, так все такие же жестокие, как и жители твоего города. – Хмыкнул Джаэр. – Но это далеко не так. Не думай, что помогая тебе, я преследую свои какие-то корыстные цели. Я просто привык заботиться о ком-то. Раньше я заботился о своих племянницах, а их у меня аж пятнадцать!

— Пятнадцать? – я восхищенно-удивленно посмотрела на торговца.

— Да, мои красавицы. – Джаэр тепло улыбнулся, видимо вспоминая своих родных. – У нас в Асхабате приветствуются большие семьи. Я бы тоже хотел иметь большую семью, в которой было бы как минимум два мальчика и три девочки.

Тут он замолчал. Его взгляд стал тоскливым, а лицо грустным. Я хотела его спросить, почему он не завел семью, но было видно, что эта тема для него болезненная. Нужно было как-то разрядить обстановку и отвлечься. Если бы я еще знала, как это сделать.

Но Джаэр справился сам. Секунда – и на лице вновь появилась улыбка.

— Так что понимаешь, я привык о ком-то заботиться. Надеюсь, ты позволишь это мне? Скажем, как об еще одной племяннице?

Я улыбнулась ему в ответ.

— Наверное, я не против. Просто я всё еще не понимаю, зачем тебе заботиться обо мне, если у тебя и так пятнадцать племянниц?

— Сейчас большинство из них осталось дома. Остальные же выросли из того возраста, когда о них можно беспокоиться. А тут я хотя бы вспоминаю о доме…

— Скучаешь? – участливо поинтересовалась я.

— Иногда да. А ты?

— Не знаю. – Честно ответила. – Возможно, мне и хотелось бы вернуться, но будет ли от этого хоть кому-нибудь хорошо? Родителей же опять начнут сторониться, а меня унижать и презирать.

— А ты уверена, что сейчас родителям лучше без тебя?

Думаешь, они вне себя от счастья, что их родная дочь, их кровиночка, сбежала? – хмуро поинтересовался торговец.

— Ну уж точно не хуже. – Буркнула в ответ. Торговец покачал головой.

— Этого ты наверняка знать не можешь – тебя же там нет.

Я хотела сказать что-то в ответ, но в этот момент подошли покупатели, и Джаэр спровадил меня подальше от глаз, а сам занялся своим обычным делом.

— Поговорим об этом позже, - бросил он мне напоследок. Но лично я не хотела больше об этом разговаривать. Возможно, это глупо с моей стороны, и Джаэр в чем-то прав, но моё упрямство мешало мне думать разумно.

Я уже поняла, что побег из дома – не самая хорошая идея, но возвращаться туда пока не собиралась. И, возможно, никогда не соберусь.

***

В один из дней, принеся очередную ткань, которую просил Джаэр, я увидела двух молодых девушек, с важным видом медленно шествовавших мимо рядов. Сразу было понятно, что они из богатых семей: и по поведению, и по роскошным платьям. Даже на рынок они одевались так, словно на аудиенцию к самому королю. За ними следом шли еще две девушки, одетые не так шикарно – видимо, служанки – и подтверждающие статус этих дам.

Торговцы со всех сторон зазывали их, как обычно стараясь перекричать друг друга, но я отчетливо услышала о чём они разговаривают:

— Ох, неужели это будет сегодня? Я целый год ждала открытия. Даже платье специально для этого бала купила. Да вот, кажется, поспешила. – Выдохнула печально одна из них, разглядывая шелковые платья у нашей лавки.

— Ничего, Катрин, зато я буду в самом лучшем наряде, - усмехнулась вторая девушка, поправляя свою замысловатую высокую прическу. – Может, даже кто-нибудь из Высшего совета пригласит меня на танец.

— Надейся, - надменно рассмеялась Катрин, - они слишком привередливы. Ты не в их вкусе.

— Ну, это мы еще посмотрим… Это лишь один из первых балов…

Девушки отошли на приличное расстояние, так что дальнейший их разговор я не услышала, а я всё смотрела им вслед. О каком таком бале они говорили? Я обернулась к торговцу.

— Джаэр, а о чём они говорили? – озвучила я свои мысли,

кивнув на удаляющихся девушек. – Что за бал?

— Бал? – Джаэр нахмурился, размышляя над чем-то, а потом его лицо просветлело, и он выдал: - А! Это бал-открытие Сезона Отбора.

— Сезона Отбора? – Оказывается, как много я не знаю о нашей столице.

— Да, отбора лучших магов, студентов нашей академии, а также отбора женихов и невест.

— То есть? – Не поверив своим ушам, уставилась на Джаэра.

— Что слышала. С завтрашнего дня и целых два месяца будет идти Отбор, чтобы по окончании сезона выявить лучших из лучших, а кому-то и найти свою любовь. Со всех Эльфгарских земель съедутся желающие проявить себя или же найти завидную партию для заключения брака. Маги, проявившие себя за этом отборе достойнее всех, потом могут занять место в Высшем совете или стать приемником одного их них. А на балах, на сколько я знаю, знакомятся с будущими супругами. Так что, многие ждут этого Отбора. А в особенности бала-открытия. Но он только для высших сословий, так сказать аристократов, да тех, кто может позволить себе заплатить немалую сумму, чтобы попасть туда. Нам с тобой туда ходу нет, так то даже и не думай о нём.

— Но откуда ты столько знаешь, ты ведь тут столько же, сколько и я? – удивленно воскликнула я. На что купец лишь хитро подмигнул, а потом уже серьезно добавил:

— Это ты была затворницей и не интересовалась общественной жизнью - я же так сюда двух племянниц пристроил. И удачно, хочу сказать.

— Ух ты, здорово. Но получается, что кто-то из твоих племянниц находится тут, в Элфграде?

— Да, Айсидора и Сайната. – С гордостью ответил Джаэр. - Айсидора пару лет назад окончила ЭАМ и благодаря сезону Отбора вышла замуж и няньчает двух оболтусов. Сайната только в этом году поступила в эту же академию, но по словам Жане – её матери и моей сестры – делает успехи. Думаю, что она покажет себя и на Отборе.

Я приуныла. Даже племянницы торговца поступили в ЭАМ, куда мне дорога закрыта. Я так и буду всю жизнь отщепенцем. О чём только думала, когда из дома уходила? Ведь кругом одни маги, которые не примут меня такую. Дефектную. Если бы не Джаэр, то я даже работу не смогла бы найти! И смогла ли я вообще выжить? От нерадостных мыслей стало горько. Заметив это, торговец спохватился:

— Так, не раскисай! И вообще, надо работать. А на отбор мы ещё попадем!

Я удивленно посмотрела на Джаэра.

— Но ты же сказал, что отбор только для высших сословий?

— Для высших сословий, только бал-открытие, ну и остальные балы, устраиваемые королем или кем-нибудь из аристократов. Лучших адептов из ЭАМ также выбирают в самой академии, и происходит это за закрытыми дверями – туда мы точно не попадем.

А вот лучших из магов выявляют в поединках. И их может посмотреть любой желающий. Так что, возможно мы с тобой и сходим на один из таких. – Он хитро прищурился и затем подмигнул мне. - Но это всё потом. А сейчас работать, работать и еще раз работать.

Приободренная этой новостью, я даже воспряла духом. На лице появилась улыбка, а в душе загорелась надежда, что я смогу стать хоть на некоторое время частью магического мира.

***

Все последующие дни мои мысли занимал этот злосчастный бал. Хотелось посмотреть хотя бы одним глазком! Я же никогда не была на балах! Да у нас и не было их вовсе. А тут, такое событие - и мимо меня.

Вспомнила свою сестру, которая учится в академии. Она вот точно туда попадет. Меня внезапно охватила жгучая зависть. Я вообще всегда завидовала сестре, но сейчас эта зависть просто сжигала меня изнутри. Эрлен всегда была лучше меня, вот и сейчас она вновь в выигрыше, в то время, как я топчу центральную площадь, и больше никуда не могу отсюда уйти. За все время, что я нахожусь в Элфграде, я кроме площади, дома Джаэра и - да, - дома аристократа-темного мага, нигде не была! Да и то, на центральной площади только в торговой её части, а ведь есть еще и другая часть, где горожане прогуливаются, отдыхают, сидят на лавочках, мечтают…

Мои мысли прервал внушительный и достаточно болезненный подзатыльник.

— Малая, если не будешь работать, про поединки можешь забыть. - Пригрозил мне Джаэр, которому уже надоело меня одергивать по несколько раз и повторять свои просьбы.

— Прости, я поняла. - Виновато посмотрела на купца и пошла работать.

А вечером, когда мы с Джаэром шли домой, мимо нас

проехали богато украшенные повозки, явно спешащие на бал. Я не смогла сдержать горестный вздох, завистливо глядя им вслед.

— Не переживай, Рьянка, и на нашей улице будет праздник. - Приобнял меня одной рукой купец, отводя с дороги, чтоб не пришибли.

Отрешенно кивнула. Да, будет на нашей улице праздник, вот только когда?

Как оказалось, скоро. Дня через три после бала по городу распространилась новость о первых магических поединках. Весь Элфград был в предвкушении этих зрелищных, судя по разговорам прохожих, соревнований. Я тоже не могла дождаться, когда мы с Джаэром сможем посмотреть хотя бы на один из них.

И наконец настал этот знаменательный день, когда мы с торговцем идем среди толпы людей, целенаправленно движущейся в одном направлении - в сторону королевской резиденции. Вокруг восторженные перешептывания, восхищенные вздохи и предположения насчет предстоящих поединков. И я тоже не могу удержаться от охвативших меня эмоций. Ведь уже через несколько шагов мы попадем на территорию короля и высших магов, территорию, где сосредоточена вся власть Элфграда. Впереди уже видны высокие золотые ворота, распахнутые настежь, а за ними…

Я ахнула. Сразу за воротами были невероятной красоты сады. Деревья, один к одному, расцветали нежно-розовыми цветами, источая нежнейший аромат. Декоративные кусты причудливых форм, словно живые, тянулись к людям своими веточками, украшенными разноцветными лентами. Трава кругом была яркого, насыщенного зеленого цвета. А мы все шли по широкой аллее, прямиком к одному из многочисленных зданий, находящихся за садом. Перед зданием была широкая площадь, где располагался фонтан в виде высокой колонны, обвитой цветущим плющом, из бутонов которого стекали струйки воды, попадая на листики и далее падая вниз, к самому подножью колонны. Было это совсем необычным зрелищем. Я с таким восхищением рассматривала этот фонтан, что даже не заметила, когда толпа остановилась. Не успев вовремя среагировать, я прошла вперед еще на полшага и уткнулась кому-то в спину. На меня недовольно покосились. Пробормотав извинения, пододвинулась ближе к Джаэру.

— А почему мы остановились? - как можно тише спросила я торговца.

— Не знаю. - Пожал он плечами.

Вместо него мне ответила какая-то женщина.

— Сейчас начнется проверка на недобрые намерения и скрытые угрозы. - Доверительно сообщила она, склонившись к нам. - Это всё же территория самого короля. Здесь повышенные меры безопасности. Сами понимаете…

И в этот момент я увидела впереди полосу зеленого света. Она медленно разрасталась, окутывая толпу, словно туман. И никто не выказывал беспокойства, все покорно стояли и ждали, когда свечение пройдет сквозь них. А мне вдруг стало не по себе. От чего-то захотелось развернуться и бежать сломя голову отсюда как можно дальше. И с приближением свечения это чувство нарастало, наполняя меня тревогой. Лихорадочно пыталась понять: что не так? Почему мне так страшно? Ведь у меня не было совершенно никаких мыслей против короля - я просто шла посмотреть магический поединок, как и все присутствующие тут. Но тогда откуда такой ужас перед этой “проверкой”?

Заметив мои метания, Джаэр схватил за руку и успокаивающе сжал. А полоса света приближалась. Ноги уже готовы были пуститься наутек, но я, сжав губы и закрыв глаза, решила, что и шагу не ступлю. Вдохнула поглубже и…

Ничего не почувствовала. Ни покалывания на коже, ни обволакивающего тепла или холода, ни даже дуновения ветра! Ни-че-го. Совершенно. Как стояла, так и осталась стоять с закрытыми глазами. Разве так и должно быть?

Внезапно кто-то совсем рядом вскрикнул, и толпа зашумела. Я распахнула глаза и увидела, как в нашу сторону пробираются два грозных мага. Сердце упало в пятки. Лихорадочно осмотрелась по сторонам, а потом взглянула на своего спутника – торговец был само спокойствие. Я же была словно натянутая струна, готовая порваться в любой момент. Неужели эти маги идут по мою душу? Но нет - мужчины прошли мимо. Растерянно проследила за ними взглядом и увидела, как они подошли к пожилой женщине и взяли её под руки с обеих сторон. Кажется, что она не сопротивлялась и была совсем безобидной, но когда её

проводили мимо, старуха бросила в мою сторону испепеляющий и горящий ненавистью взгляд, а затем страшно расхохоталась.

— Недолго еще править вашему королю! Скоро Элфград будет пылать, а все Элфгарские земли захлебнутся в крови!

Я вздрогнула и ближе прижалась к Джаэру. Народ вокруг встревоженно перешептывался, пока сумасшедшую ведьму уводили из толпы. А она продолжала смеяться, выдавая всё более странные фразы:

— Он уже здесь! Я чувствую! Он среди вас! Он сильнее вашего Совета, никто не сможет остановить то, что грядёт. Совет падёт…

— Дорогие жители и гости города! – перекрывая шум толпы и слова ведьмы, раздался голос, усиленный магией. – Мы приносим извинения за сложившуюся ситуацию и просим отнестись с пониманием. Вы все находитесь на территории королевской резиденции, и поэтому каждый, кто задумал недоброе против нашего правителя – будет выявлен и наказан подобающем образом. Всех остальных мы рады видеть здесь! А теперь просим всех пройти в сторону арены!

И толпа двинулась. Я крепче вцепилась в руку торговца, боясь затеряться в ней. Меня до сих пор не покидало чувство тревоги. О чём говорила эта старуха? Что она имела в виду, когда предрекала такие страшные события для наших земель? И может ли это быть правдой? Вдруг это была провидица? Но она не похожа на провидицу – они не такие сумасшедшие и не с такой ярой ненавистью в глазах. Это просто сумасшедшая ведьма, которая… что? Задумала что-то против короля? Но если так, то зачем она шла сюда, или она не знала об охраняющих заклятиях? Столько вопросов и ни одного ответа.

— Малая, ты в порядке? – спросил встревоженно Джаэр, не выпуская моей руки.

— Да, наверное, - неопределенно пожала плечами, потому что сама не знала, в порядке я или нет. Это происшествие засело глубоко в моей душе, откликаясь непонятными чувствами страха и тревоги. И даже предстоящее зрелище не могло меня отвлечь от этого.

А мы тем временем дошли до той самой арены для магических поединков. Ей оказалась ровная круглая площадка под открытым небом, вокруг которой располагались места для зрителей. И чем дальше от центра площадки были места, тем выше они находились. Так же тут была отдельная ложа, где по всей видимости, будет восседать сам король. Она была отделена от остальных мест высокой перегородкой из красного бархата и

находилась выше всех, но пока пустовала.

Я хотела рассмотреть получше место пребывания нашего правителя, но Джаэр уже тянул меня к многочисленным рядам, чтобы занять место. Мы расположились на одном из первых рядов, так сказать – чтобы быть в самой гуще событий. Я удивленно взглянула на торговца. Мне не очень-то хотелось быть поджаренной каким-нибудь залетным фаерболом. Но Джаэр с хитрой улыбкой на лице посоветовал внимательнее присмотреться к пространству перед собой. Что я и сделала. Долго всматривалась в воздух, а когда ничего не увидела, решила попробовать на ощупь. И - о да! – палец коснулся чего-то неуловимого, слегка холоднее, чем всё вокруг, а по воздуху в месте соприкосновения пошла рябь.

— Силовой купол. – Улыбаясь пояснил мне торговец. – Мимо него ни одно магическое заклятье не пройдет.

От его слов мне стало спокойнее, поэтому я расслабилась и принялась рассматривать всех вокруг. Постепенно арена заполнялась людьми, которые шумели в предвкушении первого в этом сезоне магического поединка. Они спешили занять свои места. И когда все уселись, по арене прокатился раскатистый громкий звук, а потом раздался голос – тот самый, что говорил у фонтана.

— Добро пожаловать на первый поединок Сезона Отбора! – вещал этот голос, и толпа одобрительно загудела, захлопала. – Мы рады вас всех видеть здесь! И мы так же все приветствуем его величество – короля Вольдемара Монфор-л’Амори! - правителя Элфгардских земель!

И все тут же повставали со своих мест, чтобы отдать почтение нашему правителю. Я так же поднялась, чтобы склониться в поклоне вместе со всеми перед его величеством. А после того, как было дано разрешение садиться, я посмотрела в сторону королевской ложи. Вольдемар восседал на своём троне, с добродушной улыбкой рассматривая всех своих подданных. Рядом с ним находились двое мужчин в темно-синих мантиях, хмуро наблюдавших за толпой. Точно такие же забрали старуху у фонтана. Скорее всего, это была охрана короля. Больше в королевской ложи никого не было.

Из домашних уроков с матерью, я знала, что у короля Монфор-л’Амори не было ни супруги, ни наследников. Да и королем он был всего лишь формально. Все основные государственные – как внутренние, так и внешние – дела вели члены Высшего совета. Король лишь ставил свою печать на документах и приказах, заверяя его подлинность. Вот так и живет – только для того, чтобы в него верил народ. А после смерти

Вольдемара кто-то из Совета станет его приемником и займет место во главе нашего государства. А место покинувшего мага – займет другой маг, достойный быть членом Высшего Совета. Вот теперь-то я поняла для чего происходит отбор лучших магов!

А кстати, где сами господа из совета? Оглядевшись вокруг, не заметила никого, кто бы мог походить на высокопоставленных представителей. Наверное, они просто не могут оторваться от важных государственных дел. А жаль – мне бы очень хотелось взглянуть на самых сильных магов наших земель. Но зацикливаться над этим не стала, ведь после небольшой церемонии представления участников, которую я пропустила, погрузившись в свои мысли, огласили правила поединка, и начался сам бой.

На арене находилось два мага. Один стоял к нам спиной, и я могла разглядеть лишь его красный камзол, да совершенно белую макушку. Второй же был во всём черном, и лицо его выражало холодную решимость. Маги разошлись по разные стороны арены, поклонились друг другу, затем приняли боевые стойки и замерли. Несколько секунд ничего не происходило. Все вокруг затаили дыхание, ожидая, кто же нападет первым. Я даже наклонилась слегка вперед, в предвкушении.

И вот маг, который стоял ближе к нашей стороне сделал первый выпад – он взмахнул руками, выставляя их перед собой. С кончиков пальцев сорвались огненные струи, устремившись к противнику. Народ ахнул. Второй маг быстро сориентировавшись, отпрыгнул в сторону, на ходу шепча губами какие-то заклятья. И огненного мага отбросило в сторону. Пропахав головой землю, он всё же смог подняться и теперь маги поменялись местами. Не успела я моргнуть, как стена пламени взметнулась ввысь и направилась прямиком к магу в черном. Я затаила дыхание, а вот соперник был совершенно спокоен. Он прошептал какие-то слова и… исчез. Стена пламени прошлась до краёв арены и исчезла, едва соприкоснувшись с силовым куполом. Меня обдало жаром, и я отпрянула назад. Джаэр, увлеченный поединком, ничего не заметил, а мне удивляться было некогда так как тоже была слишком заинтересована происходящим на арене.

Огневик крутился вокруг себя, внимательно вглядываясь в пространство, но видимо, так и не смог увидеть своего соперника, который неожиданной возник за его спиной и вновь отбросил мощным магическим потоком. На этот раз огневику пришлось труднее – слишком близкое взаимодействие силы не прошло даром. Маг поднялся не с первого раза. А тем временем его противник приступил к активным действиям: вокруг него появилась черная воронка. И я поняла – это был темный маг. А

его воронка набирала обороты, искрясь и сыпля в разные стороны синие искры. Зрелище было захватывающим. А еще довольно страшным. Темный направил эту воронку в сторону огневика, который наконец поднялся. Увидев то, что движется на него, огневик вскинул руки вверх, и из их вырвался мощнейший столп огня. Такой яркий, что мне пришлось зажмуриться.

И в этот момент что-то изменилось. Раздался оглушительный взрыв, и вокруг всё пришло в движение. Послышались испуганные крики. Я даже не успела открыть глаза, как меня внезапно что-то тяжелое сбросило с места и повалило на землю, придавив к ней всем своим весом и лишая возможности как пошевелиться, так и дышать. Стало слишком жарко. Задыхаясь от гари и нехватки воздуха, я медленно теряла сознание, которое услужливо подкинуло мне мысль, что умру я всё-таки от магического воздействия. А потом меня поглотила тьма.

Глава 5

— С ней всё в порядке. – Раздался совсем рядом приглушенный голос. - Просто надышалась дымом.

Попыталась открыть глаза. На удивление, получилось это у меня с первого раза. Огляделась по сторонам: небольшое помещение, где пахнет какими-то травами рядом с кроватью, на которой я собственно и лежу, небольшая тумбочка. На ней несколько маленьких стеклянных сосудов с жидкостью. Далее обзор закрывает ширма, за которой и слышится голос.

— А вам досталось больше, - вещала кому-то женщина, скорее всего целительница, - хоть и успели поставить щит – удар был довольно сильным. Придется полежать тут пару дней.

— А как же моя торговая лавка? – мне наконец удалось расслышать расстроенно-хриплый голос того, к кому обращалась целительница. Он показался мне очень знакомым.

— Джаэр, – позвала я, поднимаясь с кровати. – Джаэр, это ты?

— Малая, - был мне ответ, прежде чем я ворвалась за ширму.

Моему взору предстал торговец, лежавший на точно такой же кровати, как и я, с болезненно-бледным лицом, но пытающийся улыбнуться мне. Рядом стояла худая высокая женщина, неодобрительно посматривающая в мою сторону.

— Что с тобой? – потрясенно выдохнула, подбегая к Джаэру. Я опустилась возле его кровати.

— С ним всё будет хорошо, - твердо произнесла женщина, - если вы не будете тревожить его. – Сурово добавила она.

— Но что произошло?

Целительница поджала губы и бросила на меня сердитый взгляд. А Джаэр потрепал меня по голове и выдохнул:

— Не смог я уберечь тебя, Рьянка. Хоть и обещал.

Оказывается, силенок-то у меня маловато.

— О чем ты говоришь? – я переводила растерянный взгляд с женщины на торговца и обратно.

— Пожалуйста, дайте ему отдохнуть. – Вставила целительница.

— Рьяна, - Джаэр ухватил мою руку и сжал, - я тебе обязательно всё расскажу, а пока иди. Не зли целителя - она меня еще лечить будет.

Расстроенно выдохнула, но повиновалась. Хоть и не хотелось уходить без ответов.

— Ты поправляйся. – Одобряюще улыбнулась и вышла.

Целительница появилась минуты через две. Прикрыла за собой ширму и рассерженно посмотрела на меня.

— Что? – не удержавшись спросила я.

— Какая невоспитанность, - женщина покачала головой, выказывая своё неодобрение. – Лучше бы поблагодарили за то, что вам жизнь спасли, а не приставали с расспросами.

И я не выдержала.

— Так объясните мне, что произошло? Почему вы не хотите просто сказать, что случилось?

Целительница, видимо, обиделась на мой несдержанный выкрик, но всё же ответила:

— Во время поединка кто-то развеял силовой купол. И магические потоки участников хлынули в толпу…

В голове от этих слов зашумело. Пришлось присесть на кровать.

— Ох, - вырвалось у меня, - кто-то погиб?

На меня посмотрели не то осуждающе, не то недовольно.

— Нет, но много пострадало. Конечно, некоторые сами себя могут исцелить, но остальные нуждаются в моей помощи. Поэтому мне некогда с вами разговаривать. Ложитесь и отдыхайте, это всё, что вам сейчас необходимо - вас задело меньше всех. Скажите спасибо вашему дяде…

— Дяде? – рассеянно переспросила я. Но мой вопрос остался без ответа, так как женщина уже скрылась за другой ширмой, оставив меня наедине со своими мыслями, которые сейчас шумели в голове, словно рой пчёл.

«Развеял силовой купол» - эти слова целительницы словно иглы впились в сознание. Кто мог это сделать? И главное – зачем? А вдруг это было покушение на короля? И если это так, то как он смог пройти защиту?

Видимо, этот «кто-то» очень силен, раз смог развеять защиту, поставленную самими членами Высшего Совета. А что если…

Как там говорила старуха?

«Он уже здесь! Я чувствую! Он среди вас! Он сильнее вашего Совета, никто не сможет остановить то, что грядёт. Совет падёт…»

От страшной догадки мне стало не по себе. Воздух вмиг показался таким тягучим, что вдыхать его стало невозможно. Шум в голове становился всё сильнее, почему-то окончательно переходя в истеричный смех той ведьмы. А потом сознание окончательно меня покинуло.

***

Из сна меня словно что-то вытолкнуло, заставив чуть ли не подскочить на кровати. Распахнув широко глаза, уставилась в потолок. Учащенное сердцебиение гулом отдавалось в ушах, тело била крупная дрожь. Я несколько минут пыталась понять, что же произошло? И только потом услышала их.

— Допрос? – голос Джаэра был раздраженным. - Но она еще слишком юна для допроса.

— Господин Ассах, - раздался еще один, в отличие от Джаэра, спокойный голос, - вы должны понимать сложность ситуации. Силовой купол начал истончаться с вашей стороны. Мы обязаны допросить всех. А вы пока не в состоянии выдержать допрос…

— А она в состоянии? – прервал говорившего торговец. – Я еще раз повторяю, она слишком молода для этого! Вы не можете допрашивать ребенка!

— Она не ребенок.

— Но…

Я прислушалась. На несколько мгновений все, кто находился за ширмой, замолчали. А потом раздался обреченный голос Джаэра.

— Хорошо. Но позвольте, я её немного подготовлю к этому.

— Не положено. – Бесстрастно ответил еще один голос. Судя по всему, возле Джаэра находились как минимум двое.

— Она моя племянница! – горячо воскликнул торговец. Конечно, это была неправда, но я всё же удивилась, с каким напором он произнёс эти слова. И главное, зачем он врет?

— У вас есть две минуты.

И после этого ширма распахнулась, а я в ужасе зажмурилась, стараясь не выдавать того, что не спала и всё слышала. Но разве магов проведешь?

— Рьяна, - Джаэр подошел к моей кровати и присел на краешек. – Посмотри на меня.

Боязно приоткрыла сперва один глаз, а потом и второй.

— Что случилось? – как можно тише спросила я.

— Рьяна, - выдохнул торговец, как-то уж очень обреченно. Мне стало не по себе. – Тебе нужно пойти сейчас с этими

господами.

Посмотрела на этих самых «господ», которые появились вслед за Джаэром, и нервно сглотнула. Синяя форма. Замечательно! Такие же увели куда-то сумасшедшую старуху. А что если и меня хотят забрать туда же?

Спрашивать «зачем» было глупо, но я не смогла удержаться:

— З-зачем? – голос дрогнул, выдавая страх.

Маги в синем хмуро уставились на меня.

— Тебе нужно всего лишь ответить на их вопросы. – Джаэр волновался, хоть и пытался скрыть своё состояние от посторонних глаз, но я видела это в его взгляде. Вот только помимо беспокойства было там что-то ещё, что-то едва уловимое. Но оно никак не хотелось пониматься. – Главное расслабься и не сопротивляйся…

— Не сопротивляться? – Вот теперь мне по-настоящему стало нехорошо. - Ты меня успокаиваешь или наоборот пугаешь?

— Время! – один из «синих» выступил вперед, не давая Джаэру сказать то, что он собирался. – Мисс Арьяна урожденная Арнуа, - обратился стражник ко мне, - вы должны проследовать с нами на процедуру допроса, в связи с произошедшим вчера… инцидентом. После допроса, если ваша вина не будет доказана, вы сможете вернуться обратно к своему дяде – господину Ин Рагш Ассаху.

Кажется, я слушала его с раскрытым от удивления ртом. Потому что, после того, как прозвучала последняя фраза, я отчетливо услышала и даже в полной мере ощутила, как стукнулись мои зубы, когда слишком поспешно его захлопнула. Я поднялась с кровати и оглядела всех присутствующих.

— Вину? – голос дрожал от напряжения. - Вы меня в чем-то обвиняете?

— Рьяна, - Джаэр поднялся следом, - всё будет хорошо. Обещаю.

— Но я… - Договорить мне не дали. Торговец как-то слишком поспешно подошел ко мне и обнял. Так сильно, что мне показалось, сейчас сломает.

А затем так же быстро разжал объятия и толкнул куда-то в сторону. Я уже было хотела возмутиться такому его поведению, но тут увидела, как над моей головой смыкается дымка портала. Я успела встретиться с ошарашенными взглядами охранников прежде, чем меня куда-то стремительно потянуло. Пространство вокруг загудело, и тело вторило ему. Легкие сжались, словно им не хватало воздуха. Внутри будто натянулась струна, готовая вот-вот порваться под невидимым напором. Паника накрывала волнами, отдаваясь дрожью во всём теле, и я уже была готова

рухнуть в неизвестность, как всё внезапно прекратилось. Не успев понять, что вообще произошло, я оказалась в чьих-то объятиях.

— Всё хорошо, – раздалось над головой, - я вас держу.

— Вы? – я во все глаза смотрела на стоявшего передо мной Теодрига. – Что вы… как…?

Но мне снова не дали договорить.

— Пожалуйста, - прервал меня старичок, - давайте я вам позже объясню, а пока нам надо спешить.

И я вновь увидела открывающийся портал. Меня поспешно взяли за руку и потянули в его сторону. Возмутиться или сделать что-либо ещё - не успела. Ведомая Теодригом, покорно шагнула в тёмную дымку.

Так мы перемещались еще несколько раз: открывали порталы в самых разных местах и, не задерживаясь ни на минуту, переходили в следующие. Все места наших перемещений я видела впервые, но спрашивать или что-то требовать, не решалась, всё еще пребывая в шоковом состоянии.

Когда мы наконец остановились, я не поверила своим глазам. Передо мной была знакомая комната.

Дворецкий отпустил мою руку, прислушался к каким-то своим внутренним ощущениям, с шумом выдохнул, кивнул и вновь принял невозмутимый вид.

— Всё, теперь вас не отследят. – Спокойно проговорил он.

А я же не могла произнести ни единого слова. Да что там слова – мне даже дышать приходилось через рот: глубоко и шумно. Ведь потому что я догадывалась, куда мы переместились. Даже с уверенностью могла сказать, что знала, но не могла до конца поверить в это. Теодриг вернул меня в ту самую комнатку, где я ночевала в свой первый день в столице. Он вернул меня… В дом. Темного. Мага.

— Ч-что… к-как… - Слова давались с трудом – слишком сильным было потрясение. Обескураженно повернулась к дворецкому и почти взмолилась: – Объясните, пожалуйста, что происходит?!

— Успокойтесь, прошу вас. Я вам сейчас всё объясню. – Теодриг в приглашающем жесте указал на единственный предмет мебели, располагающий к тому, чтобы на него сесть. – Присядьте.

На негнущихся ногах дошла до кровати и прямо-таки рухнула на неё. В голове всё смешалось, тело била нервная дрожь, а где-то глубоко внутри поднималось непонятное чувство злости. Да что, в конце концов происходит? Почему мне никто ничего толком не объясняет? Просто кидают как какую-то куклу с места на место!

— Мисс Арнуа. Арьяна – позвольте мне вас так называть, - начал Теодриг подходя ближе. Он взмахнул пальцами, и из

воздуха появился стул. Старичок присел на него, внимательно взглянул на меня и, дождавшись моего кивка, начал говорить: – Дело в том, что когда-то давно господин Джаэр Ин Рагш Ассах спас моего сына. Не буду вдаваться в подробности произошедшего, скажу только, что если бы не он, я бы до сих пор оплакивал потерю Стефана. Но мой сын жив, и за его спасение я обязан господину Ассаху. Я обещал выполнить любую его просьбу. И вот, сегодня ночью, он связался со мной и попросил спасти вас, да сберечь, пока он не поправится. Поэтому вы здесь.

— Но… почему и зачем?

Дворецкий вздохнул.

— Дело в том, что я, как и господин Ассах, знаю о том, чего вы лишены. И в связи с этим допрос был бы для вас не просто опасен, а смертелен. Господин Ассах знал это, поэтому попросил меня помочь.

Я думала, что нет пределу изумления. Оказывается, есть.

— А сюда мы переместились, потому что это самое безопасное место для вас. - Пока я хватала ртом воздух, тихо продолжил Теодриг. – Дом господина Морано защищен от внешнего воздействия. И вас тут никто не найдет, если только не будет точно знать, что вы именно здесь.

— А как же… сам… хозяин? – я смогла выдавить из себя несколько слов, всё больше поражаясь происходящему. Получается, что и дворецкий смог разглядеть то, что во мне нет ни капли магии, но, в отличие от тех же жителей родного города, поступил не в пример им. Это, конечно, радует. Но мучил меня совсем другой вопрос: как он смог разглядеть мой дефект? Неужели это видно невооруженным глазом? Страх липкими щупальцами облепил мою грудь.

— Господин Морано редко бывает дома, - отозвался Кронштадтский, - и порой он так занят, что не замечает ничего вокруг. Поэтому вам не стоит беспокоиться.

— А он не… почувствует моего присутствия? – боязно спросила я. Как-то не хотелось оставаться в доме тёмного, даже если это будет самым безопасным на земле.

Теодриг как-то странно посмотрел на меня, а затем покачал головой.

— В вас нет никакой магии и даже её отголоска, поэтому, думаю, что нет, не почувствует. Только если вы сами не покажетесь ему на глаза…

— Простите, - перебила я дворецкого, - неужели это так явно видно, что я… дефектная.

— Нет, Арьяна, вы не дефектная. Не нужно так о себе говорить. – Я уже хотела возразить, но Теодриг поднял вверх

ладонь, призывая к молчанию. – Вы совершенно нормальная, вне зависимости, есть в вас магия или нет. А по поводу того, заметно ли, скажу, что нет. По крайней мере, не сразу. Если не использовать магическое зрение, то ничего не видно. Так что не волнуйтесь, тут о вашей тайне никто не узнает.

Машинально кивнула, всё еще пребывая в непонятном состоянии. Определить, что со мной, не решалась. Страх, смятение, шок – всё это как-то сплелось воедино, не давая выявить что-то конкретное, что-то, что описывало бы моё состояние. И что же мне теперь делать? Как быть?

— Но, меня же теперь будут искать… - неуверенно выдала я, пугаясь собственных слов. И что, теперь из меня сделают беглую преступницу? А может, надо было сразу рассказать страже, какая я на самом деле?

— Как я уже сказал, здесь вам ничего не грозит. Конечно, я не совсем понимаю действий господина Ассаха, но думаю, что мы сможем как-то решить этот вопрос. Но чуть позже. Пока отдыхайте. Тут вас никто не найдет. Только, - на этот раз Теодриг запнулся, что очень насторожило меня, - вам придется некоторое время посидеть тут и не выходить за пределы этой комнаты. Не нужно, чтобы кто-то ещё из прислуги видел вас. Не переживайте, это на некоторое время.

— Замечательно, - вырвался у меня нервный смешок, - я заперта тут, в доме тёмного лорда, в то время, когда… - и тут осознание накрыло меня с головой. – Джаэр! Что же будет с ним? Он же помог мне сбежать?!

Я подскочила с кровати и начала нервно ходить взад-вперед, пытаясь взять себя в руки. Получалось плохо. Паника медленно, но верно завладевала мной. Он же подставился из-за меня! Что теперь с ним будет?

— Не переживайте так, мисс, - Теодриг был настолько спокоен, что это выводило меня из себя еще больше, - господин Ассах справится. В конце концов, он ни в чем не виноват. Вот только допрос его ожидает… хм, с пристрастием.

— Что? – я встала как вкопанная и посмотрела на Кронштадтского. – О чём вы говорите?

— Ни о чём таком, чего бы боевой маг не выдержал.

— Бывший, - буркнула я.

— Бывших боевых магов не бывает, - улыбнулся Теодриг, поднимаясь. Стул тут же испарился под ним. – С ним всё будет хорошо. А теперь прошу простить меня, но – работа. Чуть позже принесу вам ужин.

С этими словами он вышел за дверь. Щелкнул замок. Ну вот, меня заперли. Точно, как преступницу.

Подошла к кровати и в бессилии упала на неё. Голова ужасно болела, думать совершенно ни о чём не хотелось. Решив, что всё хорошенько обдумаю после того, как отдохну, прикрыла глаза, тут же забываясь беспокойным сном.

Глава 6

Не знаю сколько я проспала, но когда очнулась, в комнате было темно. Тело странным образом гудело, но стоило мне пошевелиться, как это состояние тут же пропало. Потянулась на кровати и решила встать. Только я приподнялась, как под потолком замерцали и вспыхнули световые шары. Зажмурилась от резкой смены темноты на яркий свет. Глаза неприятно зарезало, но всё быстро прошло. Проморгавшись и осмотрев комнату, заметила на тумбочке возле кровати поднос, прикрытый крышкой, рядом стоял кувшин и невысокий бокал.

Осторожно приоткрыла крышку, и тут же ощутила аппетитный запах тушеных овощей и мяса. Желудок тотчас сжался, предвкушая сытный… поздний ужин? На удивление, еда оставалась горячей, хотя я не знаю, как давно её принёс Теодриг, и главное, почему не разбудил?

Размышлять на голодный желудок, тем более, когда рядом такая соблазнительная порция мяса – довольно-таки проблематично. Поэтому, первым делом принялась за еду, которая оказалась божественно вкусной. Надо будет поблагодарить того, кто приготовил эту вкуснотищу. Хотя бы передать слова благодарности Теодригу, а уж потом он пусть сам решает, говорить или нет. А пока я наслаждалась сочным мясом, нежнейшими кусочками овощей и запивала всё это теплым фруктовым напитком, и ни о чём не думала.

Устроив пир для желудка, решила всё же заняться мыслительной деятельностью.

Итак, что мы имеем? Если начать по порядку, то получается следующее: во-первых, кто-то, мотивы которого пока не ясны, развеял силовой купол. Почему-то мне кажется, что этот таинственный «кто-то» связан с сумасшедшей старой ведьмой, которую стражи утащили с площади.

Во-вторых, что там говорили стражи: купол начал истончаться с нашей стороны? А вот это уже интересно. И как они узнали, с какой стороны кто именно сидел? Для меня это пока не понятно. Так же и не понятно, почему Джаэр так себя повел? Это уже, в-третьих. И тут всё слишком сложно. То, что он воспротивился королевской страже – это одно, а вот то, что меня попросту «выкинул» за пределы досягаемости той же самой стражи – это вообще как-то… неправильно. Ведь я же не преступница, в конце концов, чтобы устраивать мой побег прямо

перед носом у охраны и скрывать меня! Почему он так сделал? Как он после объяснит это страже? Или он тоже сбежал? Тогда вообще ничего не понятно становится.

Как бы я не старалась найти хотя бы ниточки, за которые можно уцепиться – ответы не спешили находиться, а вопросы, наоборот, накапливались с невероятной скоростью. И это пугало меня. По-настоящему пугало.

Вот жила раньше я спокойно в своей комнате, презираемая одной половиной городка и избегаемая – другой, так и жила бы. Нет! Мне понадобилось что-то кому-то доказывать! И ведь думала, что поступаю как лучше, а оказалось всё наоборот. Новые проблемы лишь множатся и становятся всё серьёзнее и серьёзнее. И это меня по-настоящему пугало. Чего мне ожидать дальше? Насколько всё будет хуже?

Но не стоит предаваться унынию, тем более у меня есть еще четвертый и не менее интересный пункт – Теодриг Кронштадтский. Вот уж кого я никак не ожидала увидеть снова. И тем более, не ожидала, что он приведёт меня… Обратно к тёмному магу. Ох, что ж, мне не везёт-то так? Неужели нельзя найти другое место, где меня можно было бы «спрятать»? Хотя, если верить дворецкому – это самое безопасное место чуть ли не во всём Элфграде. Так кто же такой этот лорд Морано, если его дом так хорошо охраняется от внешнего магического посягательства? Ох, что-то мне это не нравится.

Чтобы как-то отвлечься от мрачных мыслей, встала и решила пройтись по своему временному убежищу. А вот насколько я тут – пока вопрос. Тяжко вздохнула и подошла к окну. Приоткрыла штору. На улице хозяйничала ночь, и лишь черноту небосвода разбавлял свет полной луны. С тоской посмотрела на небо – нет не единой звездочки. И только луна, словно усмехалась надо мной, показывая, что лишь она будет моим единственным спутником в эту ночь. А может, и в последующие тоже… Стало невыносимо грустно.

Рьяда, чем же я тебе не угодила?! Зачем ты меня так прокляла?!

Я не сдержалась и дала волю слезам. Жалость к себе ещё никогда не проявлялась так ярко и всепоглощающе. Хотелось выть в голос от своей безысходности и сложившейся ситуации в целом. Если я такая никчёмная, жалкая – зачем тогда вообще появилась на этот свет?

***

В полутёмной комнате ничего не нарушало сложившуюся атмосферу тишины и покоя. Лишь дрова в камине лениво потрескивали, да отблески огня играли на полу и стенах, рисуя

замысловатые узоры.

Мужчина сидел напротив камина, наблюдая за причудливыми бликами, отражающимися от стенок бокала в его руке. Янтарная жидкость на дне становилась практически золотой, если бокал наклонить ближе к свету, и шоколадной – если повернуть от огня. Ему нравилось наблюдать за игрой цвета. Он наслаждался такими редкими и от этого более желанными минутами спокойствия. Как мало у него было времени, чтобы вот так просто посидеть у камина и насладиться любимым напитком. Одному. В тишине.

Сегодня был очередной сумасшедший день. Как же он устал от всего этого. Совмещать сразу три должности – это выше его сил. Он устал постоянно притворяться и оглядываться назад, чтобы не получить смертельное проклятье в спину устал распутывать клубок интриг, которые крепкой нитью опутали чуть ли не каждого, с кем приходилось общаться устал от бумажной волокиты, беготни. Он просто устал.

— Господин, позволите? – такой нехарактерный робкий голос дворецкого, заставил нахмуриться. Это означало то, что драгоценные минуты спокойствия закончились. Слишком быстро.

— Что ещё, Теодриг? – Он даже не повернулся в сторону говорившего. Лишь еще раз перекатил бокал в руке, размышляя над тем, выпить всё сразу, чтобы унять раздражение или же не пить вообще и дать волю скопившимся эмоциям?

— Милорд, - дворецкий, пересёк комнату и встал возле кресла. Его взор устремился на огонь в камине. – Я служу вашей семье и вам верой и правдой уже тридцать лет…

— Мне уже не нравится начало, - хмуро изрек Даркхнелл. Он в один глоток осушил бокал и, поставив пустой сосуд на столик рядом с креслом, посмотрел на стоявшего рядом старичка. - Что случилось?

— Позвольте мне сначала попросить вас о том, чтобы вы не принимали поспешных решений, после того как выслушаете меня.

— А не много ли просишь?

— За столько лет работы я никогда и ни о чём вас не просил. Но сейчас прошу, выслушайте меня до конца. Я верю, что вы примете верное решение. Это очень важно. И не только для меня, но и для вас. Для всех нас. – Теодриг замолчал, ожидая ответа своего господина.

— Хорошо, - выдохнул Морано, скорее обречённо, чем раздражённо. – Что у тебя?

— Не думаю, что сказанное вам понравится, но всё же… Очень давно ваш отец рассказал мне… кое о чём. Он взял с меня клятву, что я не расскажу об этом никому. И даже вам. Пока не

придет время. И вот, оно пришло. Дело в том, что ваш отец искал… антимагов.

— Это всё чушь. – Прервав дворецкого, процедил мужчина. – Антимагов не существует. Это детская страшилка, которой пугали непослушных детей. А отец был просто слишком одержим несуществующей идеей. За неё он и погиб тогда… Зачем ты мне рассказываешь то, о чём мне уже известно.

— Господин, позвольте мне договорить. Мне кажется… да я даже уверен, но всё же не до конца, в том, что один антимаг точно существует. И даже больше - он находится в вашем доме…

— Знаешь… это не смешно.

— Господин, но я не шучу. И я могу доказать…

— Зачем?

— Простите?

— Зачем ты сейчас мне всё это говоришь?

— Я знаю вас с самого вашего рождения. Я видел, как вы росли. Недолго, но я знал вашего отца. И за всё это время, что я нахожусь в вашей семье, я понял одно: не важно, какой стороной магии ты обладаешь – светлой или тёмной – главное то, кем ты являешься на самом деле. Ведь тьма – не всегда плохо. И вы – живое тому подтверждение. Вы и ваш отец. Я никогда не видел, чтобы тёмные маги творили такие благородные по своей сути дела. Многие делают так называемое «добро» лишь для своей выгоды. Никто не пойдет во вред своим принципам и устоям. Но вы и ваш отец… Вы не такие, как все остальные. Вы – другие… Порой мне кажется, что вы приняли не ту сторону. И ваш отец…

— Хватит! – Прервал Даркхнелл, поспешно поднимаясь с кресла и грозовой тучей нависая над Теодригом. – Ты ничего не знаешь о моём отце. - Прошипел прямо в лицо дворецкому. - Мне было десять, когда он погиб, но уже тогда я знал, что он не в себе. Одержим непонятной никому идеей. Он пытался доказать, что антимаги существуют. Ну, доказал бы. А дальше что? Антимаги – это смерть для нас. Думаешь, отец искал их для чего? Для того, чтобы просто доказать, что он не сумасшедший? Нет. Я нашел его записи. И знаешь, что там было? План переворота. А теперь, скажи мне, Теодриг, ты всё еще считаешь нас хорошими? Всё еще веришь в то, что тьма – это не так уж плохо?

Несколько секунд дворецкий молчал. А потом тихо выдохнул:

— Я верю в вас.

Морано сокрушенно покачал головой.

Отступив от Теодрига, он щелчком пальцев наполнил свой пустой бокал и, взяв его, снова выпил всё содержимое в один глоток. Затем опустился в кресло и двумя пальцами схватился за переносицу.

— Хорошо, что ты хочешь от меня услышать? – уже спокойнее произнёс он. – Что я рад твоему самовольному поступку: притащить в мой дом неизвестно кого, кто может меня убить?

— Нет, господин. Я просто прошу, чтобы вы посмотрели сами. И убедились, что я не вру вам.

— И я еще раз спрашиваю, почему ты мне это рассказываешь?

— Милорд, если она на самом деле антимаг, то её попадание «не в те руки» может обернуться неприятными и даже страшными последствиями для всех нас.

— «Она»?

— Да, мой господин, это девушка. Еще совсем молодая…

— Тьма! Теодриг, ты действительно хочешь моей смерти? – не выдержав, рыкнул мужчина.

Кажется, что сейчас он готов был выпустить эту самую Тьму на волю – в комнате заметно похолодало, а свет, что давал огонь в камине – потускнел. Из углов поползли тени. Они были чернее самой ночи. Скользя по полу, переплетаясь между собой, словно множество нитей, они тянулись к мужчине, что сидел в кресле и тяжело дышал, пытаясь успокоиться. Собираясь у самых его ног, они тянулись выше и медленно растворялись в своём хозяине. Морано прикрыл глаза и сосредоточился.

Вдох. Выдох. Несколько мгновений – и всё становится, как прежде: тени исчезают, а комната наполняется светом и теплом от камина.

— Ладно, - успокоившись, выдохнул Даркхнелл, - где… она?

— В крыле рабочего персонала, - тут же отозвался дворецкий, до этого, напряженно наблюдая за своим господином. – Позвольте, я вас провожу.

— Идём. – Мужчина поднялся и хмуро посмотрел на своего слугу. – Но запомни: я так просто твоё самовольство не оставлю.

— Да, господин, я это понимаю. – На лице Теодрига не дрогнул ни один мускул. – И готов понести наказание.

Морано несколько мгновений изучающе смотрел на дворецкого, а потом просто махнул рукой. Нет, Теодриг всё равно будет наказан за то, что привел в дом без разрешения, возможно, опасного “гостя”. Но всё же старик прав: он не такой, как все. И это ужасно его злило.

***

Как я уснула – не помню. Зато до мельчайших подробностей помню своё пробуждение. Первое, что я ощутила даже сквозь сон – это чьё-то присутствие. Но мне так не хотелось просыпаться, что я даже не обратила на это никакого внимания. Сон не хотел выпускать из своих объятий. Мне было спокойнее, там, в мире иллюзий и сновидений, где не было никаких проблем, никаких

секретов и никаких дефектов. Я была просто я. Меня любили, мною дорожили, мной гордились…

А затем что-то изменилось. Вроде бы я продолжала спать, но что-то новое ворвалось в мой сон. Это «что-то» было мягкое, тёплое и обволакивающее. Оно окутало меня, словно тёплый плед. Я каждой клеточкой тела чувствовала чьё-то… прикосновение? Будто кто-то с особой осторожностью и даже нежностью изучал меня. И, надо сказать, основательно изучал. По ощущениям, казалось, что и внутренне – переворачивая душу, вертя её с разных сторон, словно рассматривая и оценивая дорогую вещицу, и внешне. Неуловимые, осторожные касания, казалось, были сразу везде и всюду, вызывая рой мурашек на коже.

Возможно, мне должно было быть неприятно, что меня бесцеремонно и без моего ведома «оценивают», но мне нравились эти ощущения. Я не до конца осознавала - сон это или явь, и что происходит, но мне определенно это нравилось! Я даже задержала дыхание, боясь спугнуть момент…

Но внезапно всё прекратилось. Как только прикосновения пропали, по коже вновь побежали мурашки, но уже от холода. Стало пусто и одиноко. Обволакивающее тепло исчезло, забирая вместе с собой не только приятные ощущения, но и сон.

Вздох сожаления вырвался из горла. Услышав его, я поняла, что уже точно не сплю и нехотя открыла глаза. Уставилась в никуда пытаясь прийти в себя. Что-то странное творилось не только в моей душе, но и в теле. Прислушалась к себе и с удивлением поняла, что из горла вырывается учащенное, рваное дыхание, а сердце слишком быстро бьётся в груди. Я же вроде спала? Так почему у меня такое ощущение, словно после долгого, изнурительного бега? Вот только после бега становится жарко, меня же холод пробирал до самых костей. Потянулась за одеялом, намереваясь согреться и вспомнить, что же мне снилось, и… от неожиданности вскрикнула. Прямо возле моей кровати стоял хозяин этого дома! Тёмный маг собственной персоной! Захотелось прямо сейчас провалиться сквозь кровать, пол и просто сквозь землю – лишь бы не видеть этот совершенно черный гневный взгляд, недовольно поджатые губы, сжатые в кулаки руки и… тьму! Настоящую тьму, клубящуюся у ног мага! Она стелилась по полу, тянула свои щупальца по стенам к потолку, комоду, шкафу, опутывала ими кровать, и подбиралась ко мне! Меня охватил самый настоящий ужас, а в голове лихорадочно забилась одна единственная мысль: «как он узнал?!»

Дернувшись назад, прижалась к холодной спинке кровати и,

не думая, как это будет выглядеть со стороны, совершенно по-детски спряталась под одеяло. Возможно, это был один из самых глупых поступков в моей жизни, но мне было всё равно. Накинув колючую материю на голову, вся сжалась и даже зажмурилась с такой силой, что в глазах заплясали красные точки. Страх медленно, но верно переходил в ужас, затапливая сознание. Тело била крупная дрожь, а сердце - так и не успевшее успокоиться после странного сна - заходилось в бешеном темпе, подкатывая к самому горлу. Ну почему? Почему мне так не везёт? Теперь неизвестно, что сделает со мной этот тёмный, но уж точно ничего хорошего!

— Назови мне хоть одну причину, по которой я должен сохранить ей жизнь? – ледяной голос мага подтвердил мои опасения, царапая не только слух, но и казалось, причиняя еще и физическую боль: льдом оседая на коже, сковывая её. – Молчишь?

— Я уже называл вам причины, мой лорд. – Раздался осторожный голос дворецкого, которого я даже и не заметила. Слишком поспешно спряталась, надеясь, что тонкая ткань спасёт меня от гнева мага. Но факт оставался фактом – дворецкий находился тут, в этой самой комнате, вместе со своим хозяином. И это пугало еще больше.

Неужели это он выдал меня??

— По мне, так легче убить её, чем выполнить то, о чём ты просишь, - всё так же холодно произнёс маг.

— Но вы никогда не искали легких путей, господин.

В ответ неопределённо хмыкнули. Я еще больше сжалась, впиваясь ногтями в такую хрупкую, но довольно колючую защиту. Ворсинки остро впивались в кожу, словно пытаясь напомнить, что помимо ужаса, есть и другие ощущения: например, боль. К сожалению, в данный момент инстинкт самосохранения был превыше всего, поэтому ужас преобладал над моим разумом, заставляя упиваться, давиться собственным бессилием перед могуществом и мощью сильных мира сего, покорно ожидая вынесения приговора.

Затем произошло то, чего я боялась, но всё же не была полностью к этому готова: одеяло, скрывавшее меня от внешнего мира и от тёмного мага в частности, резко взмыло в воздух. В первые доли секунды я даже растерялась, а затем дрогнувшими пальцами попыталась схватить край уносящейся вдаль колючей материи. Увы, момент был упущен - руки схватили лишь воздух.

А я, со всё нарастающей паникой поняла, что предстала перед нежданными «визитерами» в одном лишь белье! И ведь главное, не припомню, чтобы раздевалась! Поспешно прижала колени к

груди и обхватила их руками, стараясь прикрыть то, что недопустимо для чужих, тем более мужских глаз. Стало невыносимо стыдно! Но моё состояние осталось незамеченным, так же, как и внешний вид.

— Жду вас в гостиной через десять минут. Не придете, хуже будет. – Развернувшись к двери, произнес Морано. И ведь сказал спокойно, даже как-то устало, а волосы на загривке зашевелились.

После того, как за магом довольно тихо прикрылась дверь, одеяло, парящее в воздухе – рухнуло на пол. Теодриг тут же подхватил его и очень бережно прикрыл находящуюся в ступоре меня. Я даже не пошевелилась, когда вновь почувствовала колючие ворсинки на голой коже.

— Арьяна… - старичок осторожно присел на краешек кровати, - посмотрите на меня.

— З-зачем? – процедила сквозь зубы, продолжая сидеть в той же позе. На глаза навернулись горькие слёзы обиды. – Зачем вы рассказали ему?

— Поверьте, для вас так будет лучше. – невозмутимо отозвался дворецкий.

— А почему вы решаете, что для меня лучше? – не выдержала я. – Кто вы вообще такой, чтобы решать за меня?

— Я пытаюсь помочь вам. Сохранить вашу жизнь.

— Так вы её сохраняете? – Дрожащей рукой указала на дверь, за которой скрылся хозяин дома. – Да он же… он же… убьёт меня и глазом не моргнув!

— Не убьёт… - Теодриг замолчал, а потом добавил: - Если вы сейчас поспешите и придёте к нему без опоздания. – Он встал и кивнул на шкаф. – Ваша одежда там. Прошу, не заставляйте его ждать.

— Од-дежда? Откуда? – изумленно посмотрела на дворецкого.

— Господин Ассах позаботился об этом, когда просил о вашей защите. Так что собирайтесь, время не ждет. У вас осталось четыре минуты.

С этими словами он удалился из моей комнаты. Я же ошарашенная, обескураженная и всё ещё полуголая – осталась одна. Осмыслить происходящее мне не дали убегающие минуты. Помня слова Теодрига о том, что к Морано лучше не опаздывать, вскочила с кровати и быстрым шагом дошла до шкафа. Меня все еще била дрожь – не то от страха, не то от холода. А щеки жгли еще не высохшие дорожки слез. С накатившей неизвестно откуда

злостью, стала утирать с лица остатки моей слабости. Хватит. Я устала уже бояться. Всю свою жизнь я только и делала, что боялась. И терпела. Все унижения, косые взгляды, отчуждение окружающих и непонимание самых родных и близких людей. Да, сейчас мне тоже было страшно, но я не намерена показывать это остальным!

Распахнув дверцы шкафа, которые отозвались характерным поскрипыванием, застыла на месте от удивления. Все мои наряды, что любезно подарил мне Джаэр – были тут! От свободных рубашек и юбок, до утонченных и легких платьев, которые я так ни разу и не надела. Меня охватила грусть и тоска. Как там Джаэр? Что с ним сделали? Надеюсь, не убили или не отправили в изгнание. От таких мыслей стало дурно. Безумно хотелось узнать, помочь ему. Но я не знала как, да и не имела никакой возможности сделать это. Мне бы еще и самой выжить после «общения» с тёмным магом, который грозится убить меня при первой же возможности.

Кстати об этом. Схватила первое попавшееся платье простого покроя, которое показалось мне самым скромным: длинные рукава, подол чуть ниже колен и неглубокий вырез. Всё чинно и аккуратно. Будь моя воля – надела бы рубашку под горло и плотные штаны. Вот только времени на это не было. Поэтому, как можно скорее влезла в платье и, глубоко вдохнув, шагнула навстречу самому «опасному» разговору в своей жизни.

Глава 7

Я шла по коридору будто на смертную казнь. В каком-то смысле так оно и было. Неизвестно что ещё решит этот тёмный, какой вынесет «приговор». Слова дворецкого о том, что убивать не будут – доверия не внушали. С каждым шагом всё больше хотелось развернуться и убежать отсюда со всех ног. Почему-то сдаться на милость страже мне казалось наиболее гуманным, чем идти к тёмному магу. Но я всё равно продолжала двигаться вперед.

По пути мне встречались слуги, которые с удивлением и интересом оглядывались на меня, о чём-то перешептывались, но мне было не до них. Судорожно сжимая пальцы на накидке, комкая ткань в своих руках, я на подкашивающихся ногах брела вперед. Вот и последний поворот. Глубоко вздохнула и шагнула в арку, отделяющую столовую от гостиной. С момента, когда я была тут в первый и последний раз, ничего не изменилось.

Морано сидел в кресле возле камина и, закинув ногу на ногу, изучал какие-то бумаги.

— Вы опоздали, - холодно констатировал он, даже не глядя на меня.

От его слов холодок прошелся по коже, но я промолчала. Решила, что не стану за это извиняться. Какая разница, если в скором времени меня вообще, возможно, лишат жизни? Молча прошла ещё пару шагов и остановилась. Сцепила в замок дрожащие пальцы и, закусив до боли нижнюю губу, уставилась в пол. Повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь шуршанием бумаги.

Спустя несколько секунд в комнату вошел дворецкий. Как только он появился, Морано отложил в сторону просматриваемые бумаги и обратился к нему:

— Приступай.

Старичок покорно кивнул и шагнул ко мне. Я же сделала шаг от него. Чисто импульсивно отступила.

— Не волнуйтесь, мисс, всё хорошо. – Успокаивающе проговорил дворецкий, делая ко мне еще шаг. – Я ничего плохого не собираюсь делать…

— Как-то я в этом сомневаюсь, - нашла в себе силы заговорить.

— Я просто хочу кое-что вам показать. Это не страшно. - И снова шаг.

— А оно мне надо? – нервно ответила я, так же продолжая отступать. Если он сделает ещё хоть шаг, тогда я точно сорвусь на бег. В слова дворецкого я не вникала. И даже не пыталась. Мой разум будто отключили, оставив одни инстинкты. Главным из которых сейчас был инстинкт самосохранения. И я в любой момент была готова бежать. Пусть это будет последним трусливым поступком в моей жизни, но страх - сильнее гордости.

Теодриг остановился, тяжко вздохнул и затем поднял свою руку ладонью верх. Спустя мгновенье на ней зажегся маленький огонёк. Он парил в невесомости над ладонью, переливаясь множеством красок и притягивал взгляд.

— Прошу вас, Арьяна, сосредоточьтесь на этом шарике, - медленно проговорил дворецкий, - постарайтесь больше ни о чем не думать – только о нём.

— Зачем? – совсем растерялась я, не понимая, чего от меня хотят.

— От этого зависит ваша дальнейшая судьба. – Совсем тихо проговорил Теодриг.

Шумно выдохнула и посмотрела на «шарик». Значит, от него теперь зависит моя жизнь? Странно, я думала, что от тёмного мага, который сейчас очень внимательно наблюдал за нами из своего кресла. Его глаза цвета грозового неба неотрывно смотрели на дворецкого, а руки, подпирающие подбородок, были напряжены, как и он сам. Кажется, что он чего-то ждал, вот

только чего?

Перевела взгляд опять на шар на руке старичка и постаралась сосредоточиться на нём. Небольшой, удивительно правильной формы, он был похож на огонь, заточённый в прозрачную сферу. Он скручивался спиралью, лизал стенки сферы, но не выходил за установленные границы. Это было поистине завораживающее зрелище.

— А теперь дотроньтесь до него. - Раздался откуда-то издалека голос дворецкого.

Я моргнула и подозрительно посмотрела на Теодрига.

— Что? – переспросила я.

— Просто сосредоточьтесь и дотроньтесь до него. Поверьте, ничего страшного вам не грозит. – Я продолжала стоять на месте переводя недоверчивый взгляд с дворецкого на шарик, и обратно. Как-то слабо в это верилось. Но Теодриг продолжал стоять на своём. – Пожалуйста, дотроньтесь. Моя сила не причинит вам никакого вреда. Обещаю.

Неуверенно шагнула вперед. Будь что будет! Если таким странным способом от меня пытаются избавиться, то мне остаётся надеяться только на то, что всё будет быстро и безболезненно. Ещё несколько шагов, и я оказываюсь на расстоянии вытянутой руки. Заставить себя идти дальше не получается. Выдыхаю и медленно вытягиваю свою руку. Пальцы заметно дрожат, но никого кроме меня это не волнует. Теодриг смотрит на меня с какой-то затаённой надеждой во взгляде и вполне доброй улыбкой на лице. Как-то не вяжется его образ с тем, что меня сейчас пытаются убить. А может и нет. Вдруг я просто сама себя накручиваю?

«Сосредоточьтесь» - одними губами произносит дворецкий, и я послушно фокусирую взгляд на огоньке. Вдох. Выдох. Я должна быть сильной. И если это моя смерть, то я должна встретить её достойно. Вздернув подбородок выше, кинула злой взгляд в сторону тёмного мага и дотронулась до огонька.

Едва я коснулась шарика, как тот тут же исчез, не оставив после себя ничего. Лишь на пальцах почувствовала легкое покалывание.

— И всё? – С сомнением спросила я. Мой голос в наступившей тишине показался слишком резким и высоким.

А спустя мгновенье Морано вскочил со своего места и в несколько шагов оказался рядом с нами. Я вздрогнула, когда он остановился слишком близко от меня.

— Теперь ещё раз. – Коротко бросил он. И уже на его ладони вспыхнул… черный огонь!

Я отпрянула от мужчины, не веря своим глазам.

Черный огонь, как признак отмеченного самой Тьмой, доставался очень редко кому. Ибо Тьма была избирательна в выборе своих кандидатов. Таких магов называли Посланниками самой Тьмы. Но от полученной силы, многие сходили с ума. Слишком неуправляемым был этот дар. Иногда он дотла сжигал своего хозяина. Поэтому обладателей черного огня были единицы, и те на особом статусе у Высшего совета.

Всё это мне когда-то давно рассказывала мама, а теперь я воочию наблюдаю самого Посланника Тьмы!

— Господин… - очень осторожно произнёс Теодриг, - вы призвали огонь…

— Я и без тебя вижу, - не отрывая от меня потемневшего взгляда, ответил ему тёмный, а потом уже мне: - Давай.

Когда мама говорила мне о посланниках Тьмы и их силе, самое важное, что я запомнила, так это то, что достаточно всего одной искры черного огня, чтобы от противника остался лишь пепел. А сейчас меня самолично просят коснуться даже не искры, а целого огня!

— Позвольте, господин… - снова попытался вразумить своего хозяина дворецкий. – Но она еще не готова к черному огню.

Я нервно качнула головой, соглашаясь с ним. Не знаю уж о чём он, но к такому я точно не готова. Огонь в руке мага дрогнул и взвился высоко вверх, растворяясь под потолком, не оставляя ни следа своего существования. Я подняла голову, чтобы убедиться, что с потолком всё в порядке. Так оно и было – тот оставался цел и идеально чист. Вот только меня это нисколько не успокоило. Тот, кто стоял сейчас передо мной, с каждой секундой пугал всё больше.

— Ладно, - Морано глубоко вздохнул, - тогда так.

И теперь я наблюдала на его руке клубок синих искрящихся разрядов. Маленькие сверкающие молнии извивались между собой, будто змеи. Электрические змеи.

С мольбой посмотрела на Теодрига. Тот с некоторым сочувствием на меня.

— Попробуйте, - вымолвил дворецкий, а я в ужасе помотала головой. Не буду. Не хочу. Уж лучше тогда черный огонь. Там хотя бы мгновенье – и тебя нет. А тут еще и больно будет. Наверное. – Вы не волнуйтесь. Просто не думайте ни о чём, кроме этого магического заряда.

Так я кроме него сейчас и не могла больше ни о чем думать! И хоть чёрные огонь опасен, этот «шарик» пугал меня куда больше. Я ни за что не буду прикасаться к нему!

Будто прочитав мои мысли, Морано решил меня «подбодрить»:

— Или вы сами сейчас дотрагиваетесь до него или я запускаю его в вас.

— Господин, прошу, не давите на неё…

— У меня нет времени любезничать, - резко оборвал своего слугу, тёмный. – Или сейчас она сделает это сама, или я ей помогу.

Где-то глубоко внутри что-то «щелкнуло» и меня затрясло. Но не от страха или холода. Меня затрясло от злости. Хотите быстрее от меня избавиться? Черт с вами! Уверенно шагнула вперед и прошипев:

— Да подавитесь! – хлопнула по электрическому шару.

Руку тут же пронзили тысячи мелких иголочек, но вопреки ожиданиям, было не так уж и больно. Только от ладони поползли электрические разряды, по ощущениям похожие на маленьких колючих змей, которые расползались по всему телу и растворялись где-то глубоко внутри меня. Больше никакого дискомфорта от магического электрического шара я не почувствовала. Ровно до того момента, как поняла, что моя рука зажата в чужой, мужской. И её не собираются отпускать.

Дернувшись, попыталась вырвать свою ладонь из чужого захвата, но её лишь сильнее сжали.

— П-пустите, - процедила я, безуспешно пытаясь освободить свою конечность.

Тёмный никак на мои попытки не реагировал. Его дыхание было тяжелым, а глаза потемнели до такой степени, что их обладателя можно было бы принять за демона. Испуганно пискнула и попыталась отойти от мужчины подальше, но опять же захваченная рука мешала мне это сделать.

Еще раз дернула руку без особой надежды на положительный результат. Но её вдруг выпустили, и от неожиданности я чуть не упала на пол. Покачнувшись, отступила на несколько шагов от мужчины.

Морано тем временем приходил в себя: дыхание выровнялось, а глаза приобрели обычный оттенок.

— Ну, Теодриг… - прорычал он, - ну, удружил.

— Мой господин, я… - начал было дворецкий, но его прервали.

— Молчи. Лучше молчи. – Маг хотел сказать что-то еще, но внезапно замолчал и прислушался к чему-то. Потом обречённо вздохнул. – Ладно, договорим вечером.

С этими словами он исчез в тёмной дымке портала. Я даже не успела заметить, как тот появился. Вот стоял передо мной мужчина, и тут же исчез, оставляя после себя рассеивающийся черный туман от портала.

И в гостиной остались только мы вдвоём: я и Теодриг. Через мгновенье раздался синхронный выдох. С уходом хозяина дома, мне даже дышать легче стало. Но ненадолго. Дурное предчувствие медленно впивалось под кожу, заставляя её покрываться нехорошими мурашками.

— Ч-что это было? – я повернулась к дворецкому и обхватив себя руками, впилась в него взглядом, в ожидании ответов. В голове никак не укладывалось то, что сейчас произошло. Я не понимала ни мотивов, ни причин, ни следствий случившегося. В голове слегка шумело, а всё тело гудело, будто вибрировало. Ужасно захотелось куда-нибудь присесть, иначе я просто упаду от перенапряжения.

Заметив моё состояние, старичок поспешно подошел ко мне и довёл до дивана. Усадив на него, он сам пристроился рядом.

— Арьяна, я не знаю, как сказать вам это, но вы… - он замолчал и с сочувствием посмотрел на меня. Видимо, не мог подобрать слова. Это настораживало и пугало. Хотя куда ещё больше: меня и так трясло. Я была практически на грани истерики.

— Что я? Говорите!

— Вы являетесь редким представителем магического мира, - как-то витиевато начал Теодриг. – Вы… не совсем человек. Точнее, не обыкновенный человек. У вас есть магическая сила… Но она не такая, как у всех остальных. Она… противоположна магии…

— О чём вы? – мой голос осип.

— Арьяна, мне очень жаль. Но… Вы… антимаг.

От последних слов из груди выбило остатки воздуха. Пульс резко подскочил, отдаваясь и в горле, и в ушах. Если бы сейчас не сидела, то точно упала.

— Вы издеваетесь? – воскликнула я, хватая ртом воздух, которого так не хватало.

Я прекрасно знала эту детскую страшилку, о том, что антимаг может высосать всю магию до капельки, если ты будешь баловаться и не слушаться родителей. Это был самый действенный способ повлиять на непослушных детей. Меня тоже ей пугали… И вот теперь мне вот так в лицо заявляют, что я и есть тот мифический персонаж этой самой страшилки…

— Вы сами видели.

— Что? Что я видела?

— Вы развеяли мою магию и поглотили магию господина Морано. – А на это, насколько я знаю, способен лишь антимаг.

— Нет-нет, нет. – Лихорадочно замотала головой и зажала уши руками. – Вы лжете! Нет-нет…

Бред! Это всё бред! Антимагов не существует! Я не этот монстр! Я не могу им быть! Я просто обыкновенный человек! Че-ло-век! И всё это сейчас происходит не со мной! Нет, Рьяда, пожалуйста! Пусть это будет какая-то ошибка!

Слёзы хлынули из глаз сами собой. В голове тут же всплыли недавние события на поединке. Ох, Тьма, неужели это я развеяла силовой купол?!

А значит, это меня ищут по всему Элфграду! Это я - враг номер один!! Неужели Джаэр знал об этом?! И Теодриг тоже?

— В-вы знали? – всхлипнула я.

— Догадывался. – Кивнул старичок. – Но ваша сила еще слишком слабовыраженная. И заметить сразу это просто невозможно. Но сейчас всё подтвердилось…

— А Д-джаэр?

— Думаю, что он тоже о чём-то таком догадывался, раз не позволил увести вас на допрос. Там бы точно узнали, кто вы на самом деле.

— Это н-неправда…

— Не переживайте. Всё будет хорошо. – Попытался успокоить

меня дворецкий.

— Хорошо? – я нервно икнула. – Ничего хорошего м-меня не ждёт…

А потом меня все таки накрыла истерика. Уткнувшись в свои колени, я разрыдалась. Горько, навзрыд. Думала, что хуже, чем родиться без магии ничего быть не может. А оказывается еще как может! Рьяда, за что ты так прокляла меня?!

Сквозь рыдания почувствовала осторожное прикосновение к вздрагивающим плечам.

— Давайте я сейчас отведу вас в вашу комнату, а потом, как вы успокоитесь – мы поговорим.

Как меня довели до моим временных покоев, я помнила с трудом. Настолько плохо мне было, что я не ориентировалась в окружающем пространстве, не понимала, что мне говорил дворецкий и просто захлебывалась в своём горе. Оно накрывало с головой, не давая вздохнуть, душило, разрывая изнутри. Монстр. Теперь я самый страшный монстр магического мира. И да, я даже согласна на чёрный огонь. Я готова сама его коснуться, лишь бы в голове перестало набатом стучать это слово: Антимаг.

Глава 8

Ночь уже давно вступила в свои права, накрыв город и землю тёмным покрывалом. Во всех домах методично гасли огни, предвещая сон своих обитателей, и лишь в одном продолжал гореть слабый свет в окне первого этажа. Словно там ждали кого-то. И их ожидания вскоре оправдались.

Морано шагнул из дымки портала и тут же нахмурился. Напротив каменным изваянием застыл его слуга.

— Я не настроен сейчас на разговор, - бросил мужчина, намереваясь обогнуть дворецкого, но Теодриг сделал синхронный шаг в ту же сторону, куда и его господин. От такой наглости брови мага удивленно поползли вверх.

— Тебе не кажется, что ты переходишь границы? – раздраженно произнес Даркхнелл.

— Господин, прошу вас. Если мы сейчас не поговорим, то боюсь, что вы примете неверное решение. Выслушайте меня…

— Теодриг, - раздражение перешло в гнев, и голос мага стал похожим на рык, - ты забываешься. Я - не мой отец! И я не собираюсь потакать тебе, как это делал он. Со мной это не пройдёт. Не смей мне указывать. И не смей перечить. Если вы за пять лет сдружились с моим отцом, это еще не значит, что то же самое можно проделать и со мной. Я не намерен это терпеть. Я устал. Я зол. Не вынуждай меня наказывать тебя еще больше, чем ты заслуживаешь.

Старичок поджал губы и всё же отступил, пропуская своего

господина. Но когда Морано практически прошёл мимо него, то тихо проговорил в спину:

— Ей всего двадцать. Она не заслужила смерть. – От слов дворецкого Даркхнелл замер на месте.

Увидев, что хозяин замешкался, Теодриг тут же поспешил продолжить:

— Да, она антимаг, но она не виновата в том, что родилась на свет именно такой. Не она выбирала такую судьбу – судьба выбрала её. И неужели вы лишите её жизни только за это? Она и так вытерпела слишком много за свою недолгую жизнь. В родном городе её все сторонились, избегали и даже презирали. Она была затворницей всё это время. Её считали прокаженной, дефектной. И что же за всё это время она пережила? Только страх, ненависть, слёзы и одиночество. Разве такое юное создание способно причинить кому-то боль? Пока только судьба бьёт её наотмашь, не жалея ни сил, ни способов. Разве вам это не знакомо?

Морано даже не обернулся на слова дворецкого. Только по напряженной спине можно было понять, что Теодриг задел за особые нити его души, натянув те до болезненного предела. Но показывать это своему слуге, мужчина не собирался. А старичок, будто не замечая состояния своего господина, продолжал тихо говорить:

— Я не хочу верить в то, что смерть для неё – единственное верное решение. А именно так вы и считаете, милорд. Я вижу вашу решимость, убежденность в этой истине, но смею надеяться, что вы найдете иной путь. Ведь она никого не убивала. Она даже не знала о том, кем является на самом деле. И если научить её пользоваться своей силой правильно, направить в нужное русло, то подумайте, что это может значить для вас…

— Хватит. – Не выдержал Даркхнелл, прерывая своего слугу. – Я тебя услышал. А теперь, будь добр, уйди с глаз моих. Появишься в поле зрения в ближайшие два дня – на легкую смерть не рассчитывай.

С этими словами он поспешно покинул комнату и находящегося в ней дворецкого. А Теодриг, несмотря на грозное предупреждение, тепло улыбнулся удаляющемуся господину. Он верил в него. Верил, что эта девушка выполнит своё предназначение.

***

На этот раз я проснулась не сама. Меня разбудили. Причём сделал это не Теодриг, а какая-то совершенно незнакомая мне девушка.

— Мисс, просыпайтесь, - мелодичный голос раздался прямо над головой, а когда я отвернулась от нарушителя моего

спокойствия, меня потрепали за плечо. – Пожалуйста, проснитесь. Вас хозяин ожидает.

От волшебного слова «хозяин» я даже подпрыгнула на кровати. Голова сразу закружилась, протестуя такой резкой смене положения, а тело отдалось легкой вибрацией и уже знакомым гудением. Попыталась сосредоточиться на нарушительнице сна, но перед глазами всё плыло. Зажмурилась, досчитала до десяти и снова посмотрела на гостью. Теперь вместо размытого контура передо мной появилась вполне четкая фигура служанки.

— Простите, а вы кто? – Девушка ничуть не смутилась от заданного вопроса.

— Я, Мелания, мисс. – Она поправила свою нежно-голубую форму, любовно разгладив складки на юбке, и вновь посмотрела на меня. – А вас ожидает господин Морано. И очень советую, поторопиться. Вам нужно привести себя в порядок, и потом я отведу вас к милорду.

— З-зачем? – После вчерашних событий как-то не хотелось с утра пораньше встречаться с тёмным. Еще неизвестно, что он задумал на этот раз.

— Он желает вас видеть. – Совершенно спокойно повторила Мелания и потянулась к краю одеяла, пытаясь сдернуть его с меня.

Вцепившись в колючую ткань, нервно помотала головой.

— А может, не надо?

Видимо, от меня не ожидали такого сопротивления. Мелания изумленно посмотрела на меня и даже одеяло отнимать перестала. А я невинно улыбнулась и натянула отвоёванную «защиту» до подбородка. Так было спокойнее.

— Мисс! – Возмутилась служанка и недовольно наморщила свой лобик. Только почему-то грозной она не выглядела, как бы не старалась. Но если её вид меня не пугал, то слова, произнесённые далее, возымели нужный эффект: - Если вы сейчас не соберетесь и пойдете со мной, то господин сам придет к вам. И тогда он будет очень зол.

Я тут же откинула одеяло и, вскочив с кровати, промчалась мимо ошарашенной моим внезапным изменением поведения служанки в уборную. Там наскоро сделала все свои дела и немного привела себя в порядок. Затем вышла к Мелании и позволила нарядить себя в принесенное платье. Конечно, я бы справилась сама, но девушка была непреклонна. Заявив, что это её работа она ловко надела на меня легкую, почти воздушную ткань, сноровисто расправила все складки на юбке, застегнула все пуговки на рукавах и лифе, а также перевязала талию широкой атласной лентой, завязав её сзади бантом. Она делала всё с такой

легкостью, что я невольно залюбовалась её действиями. Меня терзали самые разные чувства: я восхищалась тем, с каким энтузиазмом Мелания выполняла поручение и в то же время мне было совестно от того, что девушка немногим старше меня, прислуживает мне. У нас никогда не было слуг. И для меня это было, мягко говоря, непривычно.

— Спасибо, - смущенно проговорила я, когда девушка закончила свою работу и отошла от меня, удовлетворенно кивнув. На мою благодарность она лишь улыбнулась, но тут же спохватилась.

— Ой, еще бы и волосы в порядок привести… - Мелания с сомнением посмотрела на мои спутанные волосы, и с досадой выдохнула, - но у нас нет на это времени. Если только…

Схватив с комода расческу, девушка быстрым шагом подошла ко мне и несколько раз прошлась заостренными зубьями по моим волосам, хоть немного приводя их в нормальный вид. Затем собрала в хвост и закрепила какой-то заколкой. Я даже не успела удивиться её проворности – слишком быстро всё произошло. Вот вроде бы она стояла напротив меня, а уже спустя мгновенье у меня на голове защелкивается замочек заколки.

— К-как?… – пораженно выдохнула я, но Мелания прервала мои несвязные речи.

— Всё, теперь можно идти.

И не дожидаясь моей реакции, служанка открыла дверь и вышла. Ошарашенная я осталась стоять на месте. Так же к полу ноги приковал и страх, который поспешил поднять свою зубастую голову.

— Мисс, вы идете? – раздалось из коридора.

А мне не хотелось идти. Вот никак. Уж лучше остаться здесь или же, если идти, то всё же с тем, кто хоть немного, но сможет защитить меня от гнева хозяина этого дома. А таковым на данный момент являлся только один маг. И это был Теодриг. Да, я была на него зла из-за того, что он рассказал обо мне своему господину, но в его присутствии я чувствовала себя чуточку уверенней. А сейчас я буду без него. Одна перед лицом тёмного мага. Один на один с Посланником Тьмы….

Ноги предательски подогнулись, и я едва не осела на пол. Не дала мне это сделать вовремя вбежавшая Мелания. Она подхватила меня под локоть, тем самым удержав в вертикальном положении.

Ухватившись за тонкую ручку девушки, я с трудом выгоняла воздух из легких, чтобы потом с не меньшим сопротивлением затолкать его обратно. Сердце гулко билось у самого горла, не давая сглотнуть вязкую слюну, заполнившую рот. Рьяда, я не

хочу! Не хочу идти к нему! Мне действительно страшно!

— Успокойтесь! – голос Мелании доносился откуда-то издалека. Казалось, будто девушка находится где-то далеко, а не помогает мне сейчас сесть на кровать. – Дышите!

Легко ей говорить! Её же не накрыла с головой паника! А вот мной она завладела в полной мере: сдавила грудь и голову, мешала дышать. В голове творился настоящий Хаос – мысли обрушивались нескончаемым потоком, заполняя разум, затапливая его. Я не успевала понять суть одной, как тут же приходила другая, третья, десятая… лавиной захлестывая сознание, мешая связно думать. Захотелось истерично засмеяться и одновременно с этим разреветься. Истерика подкралась незаметно. Осознание вчерашнего только подлило масла в огонь разбушевавшихся нервов. Мозг отказывался выдавать разумное объяснение всему, что произошло, подкидывая только новые проблемы в виде воспоминаний о том, кем я являюсь на самом деле, гневе тёмного, чёрном огне и самой Тьме…

В нос неожиданно ударил резкий запах мяты. Губ коснулось что-то горячее и терпкое. Машинально приоткрыла рот и сделала глоток. Горло тут же обожгло, но сразу же жжение сменилось вяжущей прохладой. Она спустилась вниз по пищеводу и заполнила собой всё внутри. Грудь перестало сдавливать, а по телу пробежала дрожь, тут же сменившаяся расслабленностью. Второй глоток рассеял рой мыслей в голове, оставив звенящую пустоту. Третий глоток… сделать мне не дали.

— Хватит вам и двух, мисс. – Отнимая у меня странного вида ёмкость, проговорила запыхавшаяся Мелания. Отставив изогнутый темный сосуд с широким горлышком на прикроватную тумбочку, девушка с беспокойством посмотрела на меня. – Как вы себя чувствуете?

— Странно. – Не стала утаивать я. На самом деле, я так и чувствовала себя. Расслабленность вместо недавней паники – напрягала и пугала. Точнее, должна была бы. Но вместо этого я… не ощущала ничего. Совершенно.

Девушка порывисто выдохнула и потеребила края своего подола.

— Хозяин меня накажет. – Как-то обреченно-покорно произнесла она. А потом подхватила меня под локоть и помогла встать. – Ладно, потом прощения вымаливать буду, а пока, прошу, идемте. Мы и так задержались. Если сейчас не явимся, хозяин…

Всё это Мелания говорила, уверенно ведя меня к выходу из моих временных покоев. Она старалась казаться бодрой, но было заметно, что девушка нервничает. Я покорно следовала за ней, не понимая её тревоги. А вот когда служанка внезапно замолчала, не

договорив последнюю фразу, я непонимающе посмотрела на неё. Мелания заметно побледнела и тут же опустила глаза в пол. Я хотела спросить её, в чём дело и почему мы остановились, но меня опередил бесстрастный и холодный голос:

— Вы слишком долго.

Обернулась в сторону говорившего и пораженно выдохнула: вместо положенного коридора, куда должны были выйти - мы оказались в кабинете лорда Морано. В том самом, в котором я была в своё первое и последнее пребывание в этом доме и где получила неожиданное «помилование». Как и тогда, сам хозяин сидел за столом, но в этот раз, он не был занят бумагами, а хмуро взирал на нас с Меланией. Его пронизывающий взгляд заставлял ёжиться и отводить глаза в сторону.

— Простите, господин. – Виновато пробормотала стоявшая рядом со мной служанка, продолжая сверлить взглядом пол. – Просто возникли некоторые трудности….я…

Но маг прервал сбивчивые оправдания девушки.

— Оставь нас, - не дослушав, и даже не посмотрев на служанку, коротко бросил он.

Мелания удивленно покосилась на своего хозяина, но промолчала. Бросив на меня сочувствующий взгляд, она поспешила выйти за дверь. Я же осталась стоять на месте и гадать, что вообще происходит. Я чувствовала, что со мной творится что-то странное. Мне было трудно думать, будто в голову влили какую-то вязкую субстанцию, в которой потонули все мои мысли и разумные доводы. Как бы я не старалась их вытащить оттуда – у меня ничего не получалось. И ответы, на вроде бы совершенно очевидные вещи - например, как мы тут оказались - никак не хотели приходить в мою голову. А ещё что-то случилось с моим восприятием!

Ведь даже сейчас, когда мы остались наедине с тёмным магом, самим посланником Тьмы - мне должно быть жутко, страшно, но… мне было всё равно. Точнее, не совсем так. Я не испытывала панического страха, который охватил меня буквально несколько минут назад. Вместо него во мне проснулись совершенно другие чувства, ранее загнанные этим самым страхом в глубины моей души. Например, сейчас мне вдруг стало интересно…

Слегка склонив голову набок, я с любопытством рассматривала сидящего передо мной мужчину.

Мой взгляд скользил по тёмным волосам, собранным в низкий хвост; прямым точёным плечам, обтянутым светлой рубашкой; опускался на широкую грудь, вздымающуюся от каждого вздоха; и останавливался на тонких пальцах, сцепленных

в замок. А дальше обзор загораживала поверхность стола. Но и то, что я увидела вполне хватило для оценивания.

Да, передо мной находился красивый мужчина. Опасный. Тёмный. Но красивый…

— И долго вы будете меня рассматривать?

Нехотя оторвалась от изучения мужских пальцев и посмотрела на их обладателя. Если во время «исследования» лорда, я старательно избегала встречаться с ним взглядом, то теперь мне всё же пришлось это сделать. Чтобы тут же столкнуться с самой настоящей грозой! И нет, она разразилась не за окном, не в кабинете и даже не образно. Она разразилась… в глазах тёмного! Грозовые тучи клубились в них, заполняя полностью радужку, с каждым мгновением становясь всё темнее, чернее. Мне даже почудилось, что пару раз сверкнула молния! Зрелище было поистине завораживающее. Но насладиться им мне не дали. Морано всего на секунду прикрыл глаза, а уже когда вновь открыл – они были самого обычного тёмно-серого цвета.

Я даже расстроилась такой смене. А маг продолжал смотреть на меня явно чего-то ожидая.

Прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. О чём меня сейчас спрашивали? Почему-то вопрос вылетел у меня из головы. Конечно, можно попросить, чтобы его повторили, но не будет ли это моими последними словами? Хотя, продолжать молчать – тоже не вариант.

— Вы долго собираетесь молчать? – вот этот вопрос я услышала и даже в полной мере осознала.

— А смысл что-то говорить? – Сказала и сама удивилась как ровно и спокойно прозвучал мой голос. - Даже если я начну молить о пощаде – что мне это даст? Мои слова для вас – пустой звук. А унижаться перед вами, даже если это продлит мою никчёмную жизнь – я не собираюсь. Поэтому, если хотите избавиться от меня, то сделайте это прямо сейчас. Тем более, мне нечего терять…

И от последних слов что-то больно кольнуло в душе. А ведь действительно – нечего. Кроме своей собственной жизни у меня ничего не осталось. Джаэр, что помог мне – теперь неизвестно где и что с ним. Друзей у меня никогда не было. А семья… Они и так из-за меня пережили многое. Если ещё и узнают, кем я являюсь на самом деле, то это окончательно их убьёт. А я этого не хочу. Я вообще не хочу никого убивать. Но, судя по легендам об антимагах, я – истинное воплощение зла, разрушитель магии, монстр из детских кошмаров. Поэтому да, терять мне нечего.

— Слишком покорно вы принимаете свою судьбу. – Морано откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на меня. –

Что с вами не так?

— Если не считать, что я антимаг? – горько усмехнулась и в который раз поразилась сама себе. Откуда эта расслабленность и вольность в разговоре с тёмным? Я же должна сейчас бояться его. Где мой страх? Где моё чувство самосохранения?

— И вы так просто готовы расстаться с собственной жизнью? - недоверчиво спросил Морано, проигнорировав мои предыдущие слова.

— А что ещё мне остаётся? – пожала плечами.

Разговор у нас получался каким-то неправильным. Одни вопросы. Их задают и их же получают в ответ. Надо это менять. Выдохнула и продолжила:

— Я же… - запнулась, но быстро взяла себя в руки, - я же теперь монстр. Хотя никого не убивала и не пыталась. И не хочу вообще этого делать! Но разве кто меня будет спрашивать? Как только узнают, что я такое – тут же отправят на уничтожение. Ну или на изучение. Кто знает… - Замолчала и себе под нос пробормотала: - Уж лучше бы я продолжала жить в неведении, думая, что я дефектная, без магии, чем… это.

В комнате повисло молчание. Я не хотела казаться слабой, но выдерживать испытывающий взгляд Морано больше не могла. Отвела взгляд в сторону и попыталась привести в порядок свои мысли, которые продолжали вязнуть в моей голове, как в топях. И вот что было странно: с моим разумом творилось что-то непонятное, а слова, сказанные ранее, так легко слетали с языка, будто заранее были продуманы и подготовлены. Хотя я даже и не думала о том, что скажу при встрече тёмному в своё оправдание, потому что знала: всё, что бы я не сказала – не будет иметь никакого значения. Это же тёмный, а я – прямая угроза для него. И что в таком случае сделает любой здравомыслящий маг? Правильно, он…

— Я научу вас пользоваться своим даром.

Меня хватило лишь на то, чтобы поражённо выдохнуть:

— Что-о?

— Я думаю, вы меня услышали. – Совершенно спокойно раздалось в ответ. Мне же оставалось хватать ртом воздух и поражаться его невозмутимости.

Я-то его услышала. А он вообще сам себя слышит? Понимает, о чём говорит??

— В-вы это серьёзно? – кажется, шок наконец-то заставил крутиться шестерёнки в моей голове, ускоряя ход мыслей. Я отчетливо осознала, что предложение мага – настоящее самоубийство, причём для нас обоих! – Вы вообще понимаете, что

говорите?!

— А вы хотите, чтобы я передумал? – прозвучало очень угрожающе.

— Но… я… - слова так и застряли в горле. Конечно, я хотела жить. Но я даже не надеялась на что-то большее, а тут…

— Зачем? – вопрос сорвался раньше, чем я осознала его. Но мне необходимо было знать ответ.

Вот только его я не дождалась.

— У вас есть два варианта. – Мой вопрос попросту проигнорировали. - Или вы остаётесь в моём доме для того, чтобы научиться контролировать свою силу, или…

Не договорив, маг подался вперед. Я даже моргнуть не успела, как он оказался рядом. Не дав мне опомниться, тёмный вскинул руки ладонями вверх, и на одной из них тут же вспыхнул чёрный огонь, от которого тонкими лентами потянулась, заструилась тьма. Она опутывала руку мужчины и извиваясь, тянулась в мою сторону. Не удержавшись, отступила назад. Перевела взгляд на другую ладонь – та оставалась совершенно чистой и пустой.

Нервно сглотнула. Это что же, мне предлагают сделать выбор: принять спорное и довольно опасное предложение Морано или самоустраниться?

— Иного пути у вас нет. – Подтверждая мои опасения, мрачно констатировал маг.

— Вы сами-то понимаете, на какой риск идёте? – прошептала я, опуская голову.

Вот почему именно в такой момент я думаю не о себе, а о тёмном? Ну рискует он своей жизнью и что с того? Это его жизнь, пусть сам и разбирается. Меня это вообще не должно волновать. Но почему-то волновало. И дело было вовсе не в беспокойстве за сохранность жизни мага. Меня тревожили мотивы такой «добродетели». Точнее их незнание. Зачем я понадобилась ему? Ведь тёмный не станет просто так рисковать своей жизнью. Это единственное, что представляет для них ценность. Тогда зачем? Какие цели он преследует?

— Да. – Неожиданно раздался ответ, прерывая мои размышления. – Осознаю в полной мере.

И прозвучало как приговор. Не мне.

Осмелилась поднять голову и взглянуть на мужчину. Морано продолжал стоять на месте с поднятыми руками и выжидающе смотреть на меня. Он ждал. Ждал, когда я сделаю выбор.

А я переводила взгляд с огня на пустую раскрытую ладонь и не могла себя заставить сделать хотя бы шаг. Мне не хотелось испытывать на прочность терпение тёмного. Но и прикоснуться к

его пустой ладони было равносильно тому, если бы я решилась дотронуться до чёрного огня. Мне казалось, что в самый последний момент, когда я уже не успею отдернуть руку, в ней вспыхнет другой источник огня, оставляя от меня лишь пепел. Ведь от посланника Тьмы можно ожидать чего угодно. Поэтому подходить и тем более дотрагиваться до мага я не собиралась. Но решение нужно было принять. Или оно будет принято за меня. А уж что ожидает меня в таком случае – я и не сомневалась.

— Я… - набрала побольше воздуха и на выдохе произнесла: - согласна.

— Согласны на что?

— На… обучение.

Морано тут же опустил свои руки, развеяв огонь. Мне даже дышать легче стало.

— Хорошо. Но мне нужны гарантии того, что вы не используете свою силу против меня.

— Какие гарантии? – не успела окончательно расслабиться, как вновь пришлось насторожиться. Так и знала, что будет какой-то подвох.

— Вы принесёте клятву.

— К-какую клятву?

Меня с самого раннего детства учили никогда и ни при каких условиях не давать клятвы: незнакомцам; не зная, о чём эта клятва; и…тёмным. Последним давать клятвы было опаснее всего. Потому что они были нерушимыми и подтверждались кровью. А владеющий твоей кровью имел над тобой немыслимую силу. И если у врага или недруга окажется хотя бы капля твоей крови, то это означает только одно – неминуемую погибель.

— Узнаете завтра вечером. – Морано отошёл к столу и начал перебирать свитки и бумаги. – Но не волнуйтесь. Клятва будет не на крови. – Словно прочитав мои мысли, добавил он, даже не обернувшись.

— Почему? – вопрос сорвался с языка прежде, чем я успела прикусить его. Ну вот кто меня за я него тянул? Какая мне разница «почему»? Главное, что моя кровь останется при мне. А вот сказанных слов уже не вернёшь. Теперь мне оставалось, затаив дыхание, ожидать ответа или приговора. Очередного.

Вдруг тёмный сочтёт меня слишком навязчивой и изменит своё решение насчёт моего обучения в пользу моей смерти?

Но кажется, моя заинтересованность на решение никак не повлияла. И мне даже соизволили ответить:

— Вы антимаг.

И всё. Больше не слова. Как будто это всё объясняет. А то, что я практически ничего об этом не знаю, кажется не важным.

Плотно сомкнула губы, чтобы с них не слетели ещё какие-нибудь опрометчивые вопросы, которые могут разозлить мага, и стала думать, что делать дальше. Хотя бы сейчас. Ведь разговор вроде бы закончен, но меня никто не отпускал. Морано увлекся чтением какого-то свитка и больше не обращал на меня внимания. И что мне делать? Продолжать стоять как истукан или уйти без разрешения? Второе было чревато для меня последствиями, а лишний раз напоминать о себе не хотелось. Оставалось надеяться, что обо мне сами вспомнят.

И надежды оправдались.

Наконец, Морано развернулся ко мне и окинул пристальным взглядом.

— А скажите мне, мисс Арнуа, - от того, что он назвал меня по фамилии, я непроизвольно вздрогнула, - что вы знаете об антимагах?

Вопрос был неожиданным – я даже растерялась на несколько секунд.

— Только то, что это всего лишь детские страшилки. Были…

— И всё? – Морано недоверчиво выгнул бровь.

— Ну, еще что антимаги уничтожают магию. – Неуверенно продолжила я. – А каким способом они это делают и что ещё умеют – не знаю. Ведь и о себе, как об… антимаге я до этого времени не знала.

Кажется, моя речь не вдохновила мага. Его лицо стало хмурым, а по плотно сжатым губам можно было судить, что он ещё и недоволен.

— Ох, и аукнется мне ещё моя добродетель. – Процедил тёмный сквозь зубы и взмахнул рукой. Со стороны стола раздался скрип, а потом оттуда вылетела небольшая книга в темном кожаном переплете, перевязанная поперек тоненьким красным ремешком. Не долгая думая, этот фолиант направился в мою сторону.

— Это записи моего отца. – Раздался сумрачный голос мага. – Тут всё, что он успел узнать об антимагах.

Книга зависла в воздухе напротив меня. Стараясь скрыть дрожь в руках, я потянулась к ней. Пальцы коснулись на удивление тёплой кожи. Вздрогнув, осторожно сжала ладони.

— До завтрашнего ритуала вы должны знать всё, что из себя представляете.

— Р-ритуала? – пальцы с силой сжались на фолианте.

— Ритуала принесения клятвы преданности. – Невозмутимо отозвался маг. – Её приносят все, кто находится и работает в этом доме. Правда для вашего случая придется его немного изменить…

— Но…

— И да, - мне не дали договорить, - для всех вы – новая горничная. Ведите себя подобающим образом. Мелания выдаст вам вашу униформу и ознакомит с вашими обязанностями.

— Но…

— Вы свободны.

И больше не говоря ни слова Морано отвернулся от меня и прошёл за стол. А за моей спиной тут же скрипнула дверь и вошла служанка.

— Мисс, прошу. – Девушка отошла в сторону от двери и выжидательно уставилась на меня. Я же не могла оторвать обескураженного взгляда от тёмного, который занялся своими делами, будто меня уже тут не было.

Нет, а что я собственно ожидала? Что вместе с обучением мне предоставят какие-то привилегии? Наивно было об этом даже думать. Тёмный и так сделал достаточно, а ведь он и не обязан был. И именно поэтому меня терзают сомнения насчет его заинтересованности в моей дальнейшей судьбе.

— Вы всё еще здесь?

— Уже ухожу, - я крепче сжала одолженную мне книгу и мстительно добавила, - господин.

И не дожидаясь реакции мага развернулась и направилась к открытой двери, краем глаза заметив изумленный взгляд Мелании.

Оказавшись в коридоре тут же прислонилась спиной к стене и прижала дрожащие руки с книгой к груди. Напряжение рвало мои нервы на клочки, а осознание происходящего давило неприподъёмным камнем на грудь. Мысли в голове разлетелись, словно стая вспугнутых птиц. Хотелось одновременно рыдать и смеяться от облегчения и выть в голос, кусая до крови губы от предстоящих уроков. Зачем? Я не хочу этого. Не хочу эту силу! Уж лучше бы я и дальше оставалась дефектной!

— Мисс? – осторожное прикосновение к плечу подняло волны дрожи внутри. Распахнув глаза, рассеяно посмотрела на девушку. Она слабо улыбнулась мне и тут же убрала руку. – Пойдёмте, я провожу вас в вашу комнату.

Отстранённо киваю и отлепляюсь от стены, с трудом выравниваясь на подгибающийся ногах.

Глубокий вдох помог немного успокоиться. Сделала несколько шагов вслед за Меланией и замерла на месте. Меня словно озарило.

— Мелания, - осторожно позвала я. Девушка остановилась и удивленно посмотрела на меня. – А где Теодриг?

Действительно, за всё время я не видела нигде дворецкого. И

разве входит в обязанности служанки препровождать меня из комнаты к хозяину и обратно?

Мелания смущенно потупилась и спрятав за спину руки, ответила:

— Он сегодня не работает. И завтра тоже, скорее всего. У него… выходной.

Как-то это было слишком подозрительно. Уж больно виноватым тоном говорила служанка. Или даже сочувственным. Что же с ним случилось?

— Хорошо, - кивнув непонятно чему, я подошла к девушке. – И зови меня Арьяна. Я же тоже теперь… - Я хотела сказать «прислуга» или «одна из вас», но даже в мыслях это прозвучало слишком высокомерно что ли. – Работаю на лорда Морано. – Вздохнув закончила я.

— Я знаю, – Мелания помедлила, а потом всё же добавила: - Арьяна. И господин поручил мне рассказать вам о ваших обязанностях.

— Тебе, - поправила я её. – Со мной можно и на «ты».

— Хорошо. Тогда пойдем поскорее. У нас еще сегодня предостаточно дел.

Я посмотрела на книгу в своих руках и обречённо вздохнула.

— Это точно.

Глава 9

После возвращения в уже знакомую комнату, ставшую моей обителью, Мелания рассказала мне о моих обязанностях и даже принесла форму – такую же, как у себя.

— А ты тоже горничная? – удивленно спросила я, рассматривая нежно-голубое платье с передником и прилагающиеся к нему туфли на небольшом каблуке. В таких же дома любила ходить Эрлен. Я же предпочитала обувь на плоской мягкой подошве, в которой мне было удобно.

— Ну, да. – Совершенно спокойно подтвердила девушка.

— А что, одной горничной господину не достаточно? – отложив свой «комплект» на кровать и опустившись на неё следом сама, поинтересовалась я.

— Вообще-то, у него пять горничных. - Потупилась Мелания.

— Пять? Куда столько-то?

— За каждой горничной отведена отдельная комната. Я вот прибираюсь в гостиной, Санита – в столовой, Фрида – в зале приёма, Офелия – в спальне гостей, Миранда, - тут она замялась, - в спальне господина.

— Так, - сделала вид, что не заметила заминку, - а я где буду прибираться?

— Это уж как господин решит. – Мелания пожала плечами, а

потом, понизив голос до шёпота, проговорила: - Остался только кабинет самого лорда. Но он туда никого и близко не подпускает.

— Замечательно, - протянула я.

Но распределение моих обязанностей сейчас волновало меня меньше всего. Более значимым был вопрос о злосчастной клятве. Я уже несколько минут, пока Мелания рассказывала о том, что можно, а чего нельзя делать в доме, размышляла, как бы подступиться к девушке и спросить об этом.

— Мелания, - осторожно начала я. – Скажи, а ты тоже приносила клятву верности?

— Конечно, её все слуги приносят.

— Да? И в чём же заключается ритуал принесения клятвы?

— Прости, но я не знаю. – После некоторого молчания, отозвалась девушка.

— То есть как? Совсем не знаешь? А как же тогда…?

— Никто не помнит, как проходит сам ритуал. – Поспешила разъяснить мне она. - Мы просто знаем, что он был, что клятва принесена и что за её нарушение… смерть. И всё.

— Смерть?! То есть как смерть? Вы что, добровольно отдаете свои жизни во власть тёмного?!

Мелания вздрогнула от моего восклицания, но попыталась улыбнуться.

— Теперь он и для тебя господин. Не стоит называть его… так. Милорд может этого не простить и наказать.

— Наказать? - тут же насторожилась я.

Но мне не ответили. Вместо этого Мелания неожиданно вспомнила, что у неё дела и, пообещав заглянуть, как освободится, поспешно вышла из комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями и негодованием.

Вскочив с кровати, начала мерить комнату шагами.

Не понимаю, как можно отдавать свои жизни в руки чужого мага? Тем более тёмного! И так спокойно об этом говорить? Ведь в любой миг, любая провинность может лишить этой самой жизни. Я бы никогда не согласилась работать у такого хозяина. Но сейчас у меня просто не было другого выбора. Морано, можно сказать, всё предусмотрел, обезопасил себя. Но от этого мне не легче.

И что вообще будет, если кто-то захочет уволиться? Не прислуживать ведь одному магу всю свою жизнь? А если кто-то из прислуги захочет иметь семью, что тогда?

Этот вопрос я решила потом задать если не Мелании, то хотя бы Теодригу – когда тот появится. Если, конечно, с ним не случилось ничего страшного.

От одной этой мысли мне стало не по себе. Конечно, еще

неизвестно, что на самом деле произошло с дворецким. Но вдруг это опять из-за меня? Тогда получается, что уже второй маг по моей вине страдает. А я всё ещё не могу поверить в то, что приношу лишь разрушение и боль. Вот уже два примера на лицо – Джаэр и Теодриг. Кто следующий? Мелания? Морано? Король?

Нет, нужно прекращать бояться своей сущности и выяснить, кто же я на самом деле. На что способна?

Я покосилась на книгу, аккуратно пристроенную на прикроватной тумбочке, и нервно выдохнула. Страшно. Страшно узнать больше, чем знаю сейчас. Страшно даже думать об этом.

Но я должна это сделать, чтобы обезопасить хотя бы тех, кто меня окружает.

Убрав пока ненужную мне форму в шкаф, я забралась на кровать и взяла в руки книгу. Кожаный переплет грел ладони. Было странно держать в руках такую вещь. Казалось, что если я открою её – произойдёт что-то непоправимое, что-то, чего нельзя будет изменить.

Осторожно провела пальцем по корешку и потянула за ремешок. Тот с легкостью поддался. Затаив дыхание, раскрыла книгу. На первой странице аккуратным каллиграфическим почерком было выведено: «Антимаги – вымысел или реальность?» и ниже стояла подпись Д.Д.М.

Бережно перевернула плотную и шероховатую страницу с надписью и увидела некое подобие содержания.

Я поразилась тому, как всё упорядочено было в этом, по своей сути, дневнике. Ведь Морано сказал, что это записи его отца. А тут всё сделано, под стать настоящей книге.

Я пробежалась глазами по строчкам: сначала шли легенды и всем известные страшилки про антимагов, потом рассказывались об их особенностях, дальше шли предположения и личные выводы владельца книги.

Когда же он успел всё это насобирать?

Пропустив листы с легендами, перешла сразу на особенности антимагов. Тут-то я и узнала, почему Морано отказался от кровавого ритуала.

Оказывается, кровь антимага, является ядом для мага. Точнее, для его магии. Достаточно одной капли крови, чтобы ослабить даже самого сильного мага. А если кровь попадет в организм – то это полностью лишит мага его сил. Причём навсегда.

Сказать, что эта новость меня поразила - значит ничего не сказать. Она не просто поразила – она шокировала настолько, что я даже отложила книгу, чтобы переварить то, что только что прочитала.

Если моя кровь настолько ядовита, то получается, что под угрозой была вся моя семья! Ведь сколько раз я падала и ударялась обо что-то острое, сколько раз резала пальцы… Но мама никогда не применяла ко мне магию исцеления. И дело вовсе не в том, что не хотела. Просто я сама лишний раз не желала показывать свою слабость. И старалась излечить себя сама подручными средствами и «позаимственными» маминими мазями и настойками. Благо, мама учила вместе с сестрой и меня. Если Эрлен она учила пользоваться своей силой исцеления, то меня она учила оказывать первую помощь без применения магии. Так я помогала ей готовить микстуры от кашля и различных женских недугов, требующих длительного курса лечения. Конечно, это и помогло мне в дальнейшем.

Но ведь тогда я ещё не знала о свойствах своей крови. Чего же ещё я не знала о себе?

Снова взяла книгу в руки и принялась читать дальше.

«Сила антимага пробуждается лишь по желанию своего владельца, а не стихийно, как обычная магия. - Писал Морано-старший. - А значит, антимаг не сможет использовать свою силу до тех пор, пока не поймет, кем является на самом деле».

С каждой прочитанной строкой я всё больше задавалась вопросом: а откуда он всё это узнал?

Ведь до этого времени антимаги считались не более, чем страшилками. Или он всё же нашёл ещё одного антимага?

Но как мне об этом узнать? Не у его же сына спрашивать? Хотя, если он сам дал мне эту книгу, то можно и попытаться. Главное, задавать вопросы аккуратно и не навязчиво, чтобы, не дай Рьяда, его не разозлить. Кто знает, какой характер у этого лорда?

Вот завтра и попробую. Если конечно выживу после ритуала.

Помимо особенности крови я узнала, что на антимага не действуют никакие заклятья, проклятья, привороты, артефакты и даже амулеты. Вся магия просто либо рассеивается, либо впитывается.

Но когда я была в Балдерике, местные мальчишки с легкостью подвешивали меня в воздухе верх ногами с помощью магии! Как тогда такое возможно?

Пробежалась ещё раз глазами по написанному и заметила небольшую сноску, которая указывала на другую страницу. Найдя искомое, я вновь прочитала: «Антимаг не сможет использовать свою силу до тех пор, пока не поймет, кем является на самом деле». Да, можно было бы догадаться. Значит, пока я не узнала, что я антимаг – любая магия была ко мне применима. Теперь же, мне нужно научиться использовать свою силу, чтобы

противостоять ей. А хочу ли я этого? Вспомнила тех мальчишек и поняла – да, хочу.

Тем более, судя по записям, особой концентрации мне не требовалось. Так же, как и больших затрат энергии. Нужно было всего лишь захотеть развеять или поглотить магию. На словах это было легко, а как на деле?

Я посмотрела на висящие под потолком световые шары.

Протянула одну руку вверх и подумала о том, что хочу, чтобы магия от шаров рассеялась. Несколько секунд ничего не происходило. Я глубоко вздохнула и попробовала снова. Эффект был тот же. Что я делаю не так?

Внезапно вспомнилось, как я рассеивала магию Теодрига и самого Морано. Я же прикасалась к их магии! Значит, и с магическими светильниками это должно сработать. Но проблема в том, что они слишком высоко - мне до них не дотянуться. Тем более неизвестно, что с ними произойдёт – вдруг они пропадут? И что мне тогда, в темноте оставаться?

Огляделась и только сейчас поняла, что свет как раз-таки исходит от магических светильников, а за окном уже давно темно. Значит, я провела за чтением весь оставшийся день и даже не заметила этого?! Странно, и почему ко мне никто не заходил? Даже Мелания.

Но как оказалось, Мелания заходила. И даже оставила мне поднос с едой. Ещё раз поразившись тому, как не заметила всего этого, я наскоро перекусила и решила лечь спать.

Завтра меня ждёт трудный день.

***

Весь следующий день я с самого утра не находила себе места. Нервы были натянуты до предела и каждая минута, каждая секунда лишь усугубляли ситуацию.

Работу мне пока так никакую и не дали. И кроме Мелании, которая вновь принесла мне еду в комнату, ко мне больше никто не заглядывал. Сама же девушка была немногословна: на мои вопросы отвечала уклончиво или вовсе молчала. Теодриг так и не появился, что очень беспокоило меня. А Морано не спешил проводить ритуал.

Я чувствовала себя, словно дикий зверь, загнанный в клетку. Аппетита не было. Как и настроения. Стены давили, лишая возможности вырваться из этого плена. А в голове от всевозможных мыслей, домыслов и предположений было тесно. Что ждало меня на ритуале? Выживу ли я? Какие будут условия клятвы? А может, лучше сбежать?

Всё это я перебирала в голове и не раз, устроившись на кровати, меряя комнату шагами, считая количество трещин в

полу и перекладывая с места на место униформу. От безделья и нервного ожидания, я медленно, но верно, сходила с ума. Незнание того, что будет дальше, убивало.

Когда уже напряжение достигло своего апогея и я, вместо того, чтобы лезть на стенку или выть в голос, решилась выйти из злосчастной комнаты и найти кого-нибудь живого, появилась Мелания.

Заметив моё состояние, она немного потопталась на месте, а потом выдала:

— Прости, но господин сегодня слишком занят, чтобы проводить ритуал.

От этих слов я споткнулась на ровном месте. Настроение упало окончательно.

— И что же мне делать? – Обреченно спросила я. - Работать не дают, никуда не выпускают. Держат взаперти, словно пленницу!

— Никто тебя не держит взаперти! – Тут же поспешила разубедить меня Мелания. – Ты можешь спокойно перемещаться по крылу рабочего персонала. Хочешь, я тебе устрою экскурсию? Познакомлю с остальными?

— Спасибо, - искренне поблагодарила я, ухватившись за шанс выбраться из этих четырех стен. – Я с радостью!

— Вот и отлично! – Мелания тоже обрадовалась моему решению. – Откуда начнём?

— Ну, прачечную я уже видела… - Нехотя протянула я, вспоминая, что именно в этой самой прачечной произошло.

— Тогда давай с кухни! Заодно и перекусишь. А то смотрю, совсем ничего не ела. – Она многозначительно покосилась в сторону нетронутой еды.

Я лишь виновато пожала плечами. Что поделать, если аппетита не было.

— Пошли, - махнула Мелания рукой, выходя в коридор.

Я тут же последовала за ней. Мы прошли несколько шагов по небольшому коридору и оказались на кухне, где во всю кипела работа. На большой плите, занимающей полкухни что-то скворчало, в большом чане, покрытым крышкой, что-то булькало, кипело. Под потолком стелился белесый пар и пахло очень вкусно. Сама хозяйка данной обители порхала от плиты к столу, где без ее участия шинковались овощи, и обратно, напевая себе под нос замысловатую мелодию. Нас она не замечала до тех пор, пока ее не окликнула Мелания.

— Мирта!

Я даже не успела ничего толком понять и осознать, когда в нашу сторону метнулся нож, до этого нарезавший капусту. Охнув, Мелания пригнулась, а кухонный прибор с характерным звуком воткнулся в то место, где недавно была голова девушки. Я же от шока, охватившего меня, не могла даже пошевелиться. Лишь во все глаза смотрела на тучную женщину средних лет в белом фартуке, обтягивающем ее крупные формы и с выглядывающими из-под чепчика темным кудряшками.

— Мелания, Тьма тебя подери! Сколько раз я говорила, чтобы ты не подкрадывалась ко мне незаметно! – Мирта упёрла руки в бока и бросила грозный взгляд в сторону служанки. – Хочешь без уха остаться?

— Прости, я забыла! – раздался виноватый голос Мелании. – Я тут просто привела новенькую…

Теперь взгляд поварихи обратился ко мне. Захотелось сразу сделаться совсем маленькой и незаметной или вообще невидимой. Нервно сглотнула и попыталась выдавить из себя приветствие. Но от страха даже язык отказался шевелиться.

— Она хотя бы говорить умеет? – усмехнулась Мирта.

Я уже собралась с силами, чтобы ей ответить, но внезапно краем глаза заметила смазанное движение, и через секунду нож находился в руках у поварихи. Желание разговаривать сразу же пропало, так же, как и желание находиться рядом с этой женщиной. Если она так легко разбрасывается ножами, то что будет, если её разозлить?

— Умеет, - Мелания теперь стояла рядом со мной во весь рост, - только, видимо, не ожидала такого «острого» приветствия.

На это высказывание женщина рассмеялась. Её смех был грубым и громким, что ещё больше убедило меня в том, что она с легкостью поставит на место кого угодно. Вспомнился первый день в этом доме и командный голос за дверью моей комнаты. Тогда я не на шутку испугалась обладательницу данного голоса. Как видно – не зря. Теперь, когда я увидела её воочию – мои страхи вполне подтвердились.

Вытерев выступившие от смеха слёзы неизвестно откуда взявшимся платком, Мирта махнула нам рукой в сторону стола, а сама развернулась к плите.

— Идём, - потянула меня за руку Мелания. От неожиданного прикосновения я вздрогнула, но покорно проследовала за девушкой.

— Ну, рассказывай, как тебя угораздило попасть к нашему лорду? – разворачиваясь и ставя передо мной тарелку с дымящим супом, спросила Мирта.

— Господин сам её нашел. - Вместо меня ответила Мелания. Я даже рта не успела раскрыть.

— Вот как, - с неприкрытым подозрением протянула повариха. - Интересно.

— Почему? - не удержалась я от вопроса.

— Потому что! - веско ответила Мирта. - Ешь давай!

Мне ничего больше не осталось, как повиноваться. Спорить с этой женщиной очень не хотелось.

Взяла ложку и принялась есть предложенную похлёбку, которая оказалась очень вкусной и наваристой.

Закончив, поблагодарила повариху и уже собралась вставать из-за стола, когда передо мной опустилась тарелка с золотистыми, пышащими жаром, пирожками.

В итоге из кухни я уходила сытая и довольная.

Следующей нашей “остановкой” стал задний дворик дома с ухоженными цветочными клумбами и кустами, а так же одинокой лавочкой под небольшим раскидистым деревцем.

Не успела я восхититься красотой и аккуратностью дворика, как из-за кустов появилась сначала рыжая макушка, отличающаяся медью, а затем и обладатель этой самой макушки.

— Тарг, это Арьяна - новая горничная господина. - Тут же защебетала Мелания. - Я вот знакомлю её со всеми, пока милорд занят…

А я стояла и молча взирала на появившегося передо мной мужчину, которого уже встречала раньше, в своё первое посещение этого дома.

Кажется, Тарг тоже узнал меня, но виду не подал, лишь понимающе хмыкнул. Этим наше общение и ограничилось. Не успела я толком поздороваться, как Мелания уже тянула меня обратно в дом. По пути она объяснила, что Тарг является кем-то вроде садовника. Конечно, дворик не сад, но за растениями, растущими на нём, так же нужен уход. Ещё я узнала, что Тарг выполняет различные поручения господина, доставляет и передаёт послания, а иногда исполняет обязанности кучера, сопровождая лорда в поездках. И да, как выяснилось - Тарг был немым. Мне хотелось спросить, всегда ли он был таким или немота – наказание за что-то? Но спрашивать об этом я всё же не рискнула.

Так же мне довелось познакомиться с остальными горничными. В частности, с Санитой, Офелией и Фридой.

В отличие от Мирты, они встретили меня куда приветливее и отнеслись более радушно. Сами горничные тоже мне приглянулись, но заводить с ними дружбу я не собиралась. На это были веские причины. И самая главная из них это то, что я могу

причинить им вред.

Напоминание о том, кто я на самом деле испортило моё поднявшееся было настроение и всё оставшееся до ночи время, я решила провести в одиночестве, перечитывая дневник отца Морано.

Когда я заснула - сама не заметила. Видимо, как читала книгу, так с ней в руках и уснула. А проснулась, словно от толчка.

Сначала не поняла, что произошло, и только когда магические светильники замерцали и осветили комнату, я увидела её. Тьму, что просачивалась сквозь дверь и стелилась по полу, приближаясь к кровати, на которой я находилась.

Холодок прошёлся по позвоночнику, заставляя поёжиться, но больше ничего я не испытала. На удивление, страха совсем не было, лишь волнение от ожидания чего-то.

Это что-то не заставило себя долго ждать. Тьма взвилась в воздух, принимая расплывчатые очертания фигуры.

“Пора” - раздалось не то в моей голове, не то от самой Тьмы.

И ведь я послушалась! Отложила книгу и безропотно проследовала вслед за фигурой, которая словно плыла по полу.

Путь, по которому мы шли, я практически не запомнила, если только определила, что мы куда-то спускались - лестница под моими ногами была скрипучей и холодной.

Поздно спохватилась, что совершенно босая, но чтобы вернуться за обувью речи даже не было. Тем более, мы уже были на месте. Это я поняла по светящимся символам, высеченным на полу и образующим круг, в центре которого стоял Морано. Помимо сияния символов неясного происхождения, в помещении, где я оказалась, находилось несколько свечей, расставленных в определенной последовательности. И свет от них был необычный - он отливал красным. Выглядело это довольно устрашающе.

Нервно сглотнула и остановилась на границе света, рядом с первым пылающим символом, боясь ступить дальше.

Неясная фигура, сотканная из тьмы, рассеялась прямо передо мной и впиталась в символы, что полыхнули ещё ярче. На секунду зажмурилась, борясь с желанием сбежать отсюда.

Морано, до этого молча взирающий на меня, подал голос.

— Подойди. - Прозвучало не как просьба, а как приказ.

И вновь пришлось подчиниться. Глубоко вздохнула, словно перед погружением в воду и сделала несколько неуверенных шагов. От каждого моего шага, символы под ногами меняли свой цвет от золотистого до ярко-красного. Было жутко. Страх липкими щупальцами забирался под одежду, сжимая горло и грудь, стараясь проникнуть глубже, в самое сердце, но я упорно

продолжала идти вперёд, зная, что назад уже пути нет. Внутри что-то слабо противилось моим действиям, страх так же тормозил, сковывал мои движения, но Тьма подталкивала вперед, прямо в объятья к своему посланнику. А он продолжал молчать, внимательно следя за каждым моим шагом, не выказывая никакого нетерпения, словно давая мне освоиться, привыкнуть. Осознать.

Как же мне хотелось развернуться и убежать отсюда как можно дальше. Хотелось закричать, что я не буду отдавать свою жизнь во власть тёмного, не буду приносить клятву верности! Но я продолжала делать механическое движение ногами, которые вели меня вперед – к своей… судьбе? Погибели?

Наконец, я остановилась. Казалось, что мой путь занял несколько долгих часов, но всё произошло в считанные минуты. И вот я уже стою рядом с лордом, с посланником Тьмы. А она сама разрастается вокруг нас, замыкая в круг, отгораживая от света свечей, но не пересекая круг из символов на полу.

— Протяни свою руку. – Не понимаю откуда доносится голос. То ли Морано произнёс эти слова, то ли сама Тьма.

— Вы же обещали… - едва слышно шепчу онемевшими губами.

В глазах тёмного вспыхивают красные отблески символов, а затем их затягивая чернота. От страха я пячусь назад, но натыкаюсь на стену. Стену из самой Тьмы. Она холодная и пугающая. Но и Морано сейчас слишком пугает меня, чтобы даже стоять рядом.

— Никакой крови, - не своим голосом произнёс маг. Словно через него со мной разговаривала сама Тьма. – Только твоё согласие.

— К-какое? – умом я понимала, что не нужно спорить с высшими тёмными силами, но давать согласие я опасалась.

— Изначальная Тьма была всегда, - вещал Морано, даже не открывая рта. Его чёрные глаза смотрели в никуда, а сам он был предельно собран и стоял неестественно прямо. Было ясно, что сейчас это был не он. – Она была раньше Света, раньше богов, раньше самой магии. С созданием Света, появились боги, которые решили, что нужно внести спокойное и размеренное существование что-то новое, что-то могущественное. Так появилась магия, дарованная богами. Но никто из богов не задумывался о том, что может случиться, если наделить живые существа такой силой, как магия. Им было просто интересно наблюдать за всем этим. Но во всём должно быть равновесие, должен быть баланс. И для поддержания баланса нужен был противовес. Им стала антимагия, созданная Изначальной Тьмой.

Созданная мной. Но богам Света это не понравилось. Мои создания были обречены. Они были уничтожены. И лишь некоторые сумели спастись…

— Но зачем… вы… мне это рассказываете? – не удержалась я от вопроса, когда тёмный на некоторое время замолчал.

— Тьма не прощает тех, кто предал её. – Вновь заговорил Морано. И выглядело это очень пугающе. – Тьма создала ещё одних своих детей, вселив в них часть себя, чтобы убить их было невозможно. И назвала их Посланниками. Но увы, многие не вынесли в себе часть меня. Они сходили с ума от силы или же просто сгорали изнутри. Я многих потеряла. Пока не поняла, что нужно. Два моих создания. Магия и антимагия. Вот он - противовес богам Света.

— Я… не понимаю…

— Даркхнелл, - это имя уже было произнесено не самим тёмным, а фигурой, вновь сотворённой из Тьмы. Размазанным движением она провела по застывшему лицу мужчины, будто любовно погладила его по щеке. – Моё лучшее творение. Самый сильный из всех, когда-либо выбранных мною. Но и он не выдерживает. – Мне почудилось или это было произнесено с грустью и сожалением? – Я не могу его потерять. Он слишком дорог мне. Именно поэтому мне нужна ты.

Теперь Тьма оказалась рядом со мной. Она коснулась и моего лица. От страха, перерастающего в ужас, я не смогла пошевелиться и даже глаз сомкнуть. Только наблюдала, как сгусток Тьмы медленно движется от моего лица к бешено стучащему в районе горла сердцу.

— Ты не сможешь долго противиться этому. Это часть тебя. Ты часть меня. – Шёпот коснулся уха, но сами слова звучали в самой голове. – Поэтому соглашайся. Мне нужно лишь твоё согласие.

— Н… на ч-что? - выдавила я из себя, чувствуя на коже ласкающее прикосновение, от которого во все стороны расползались странные мурашки. Мне хотелось думать, что это от страха.

— На спасение. Взаимное. Ты спасёшь его, он – тебя. Так должно быть. И так будет.

Наконец я совладала с паникой и заглянула в саму Тьму, что собралась возле меня, оплетая ноги и руки, но не причиняя никакой боли и дискомфорта. Разве что мне было не по себе смотреть на всё это. А произнесённое самой Тьмой никак не хотело укладываться в голове. Получалось, что я – девушка, совершенно лишенная магии, на самом деле являлась созданием самой Тьмы! Это было выше моего понимания.

— Вы нужны друг другу. – Снова шёпот возле уха и тысяча мурашек на коже. – Вы нужны мне. И мне нужно твоё согласие.

Сама не понимая, что и зачем делаю, я кивнула. Тут же испугалась собственной реакции, но было уже поздно что-то менять. Кажется, что и безмолвное согласие было зачтено. И уже не скажешь, что просто голова так дёрнулась. На самом деле что-то внутри меня было согласно. И это несмотря на то, что я не знала всех условий. А Тьме только и нужно это было. Едва качнув головой, я взмыла в воздух, и оказалась рядом с лордом, до сих пор застывшим в виде статуи и не проявляющем никаких эмоций. Моя рука сама потянулась к его, так же, как и его рука – к моей. Едва сомкнулись наши пальцы, как их окутала лентой тьма, а в моей голове я услышала:

«Изначальное к изначальному, магия к магии, душа к душе. Сегодня мои создания, мои дети, приносят клятву верности… верности мне. Верности друг другу. И не рушима связь их перед лицом опасностей и недругов, как нерушима сила Тьмы Изначальной. Их спасение в их единстве, их жизни – в их руках. Арьяна Арнуа, - я вздрогнула, когда было произнесено моё имя, - сегодня ты перед высшими изначальными силами даёшь клятву самой Тьме, в том, что будешь хранить верность лорду Даркхнеллу Морано и не предашь его, ибо смерть последует за тобой. Клянёшься ли ты, что спасёшь Посланника Тьмы от него самого и придёшь ему на помощь в трудную минуту? Что не оставишь его, когда он будет нуждаться в тебе?

Я слышала каждое произнесённое слово, но не могла уловить смысл. Вроде бы и понимала, но что-то меня во всём этом смущало. Пока я не могла понять, что именно. Но несмотря на это, я сделала то, что от меня ждали.

— Клянусь. – Слова сорвались с губ совершенно легко, даже бесстрашно.

— Клятва принята. – И символы по кругу вспыхнули ярче, воздух словно завибрировал, стал гуще.

Я ощутила, как от соприкосновения наших с Морано рук потянулось что-то тёплое, тягучее, словно патока. Оно через поры впитывалось в кожу, заполняя всё внутри теплотой. Стало так легко и приятно, что я даже забыла, где нахожусь.

И лишь, когда символы внезапно потухли, Тьма вокруг нас пропала, я поняла, что только что заключила сделку с самой Тьмой. А ещё я осознала, что мои ноги не касаются пола, а невесомость, в которой я находилась – исчезла. Боясь столкнуться с жёстким полом, я закрыла глаза, готовясь к боли. Но её не последовало. Вместо этого меня подхватили чьи-то горячие и сильные руки. К сожалению, это было последнее, что я

запомнила, перед тем, как мой разум потонул во мраке.

Глава 10

— Господин, - дворецкий приоткрыл дверь и заглянул в полутёмный кабинет, освещаемый всего парой свечей, где его уже ждали. – Вы хотели меня видеть?

В ответ Морано лишь кивнул, не удосужив слугу даже взглядом. Мужчина о чём-то усиленно размышлял, хмуря лоб и прижимая руку, сжатую в кулак, к губам. Вторая рука отбивала нервный ритм по поверхности стола. Взгляд тёмного был устремлён в одну точку. Он словно находился где-то далеко отсюда.

Старичок замер возле двери, боясь потревожить господина и вызвать его негодование. Но ждал он недолго. Вскоре Морано заговорил.

— Скажи мне, Теодриг, - пальцы замерли над столом, прекращая стук, - что в ней такого особенного? Почему ты привёл её именно ко мне?

Дворецкий несколько секунд молчал, размышляя над тем, что и как рассказать своему господину. Решившись, он подошёл ближе к Даркхнеллу, остановился напротив свечей, находившихся на столе, и заговорил.

— Милорд, я премного благодарен вам, что вы решили сохранить жизнь этой девушке. Да, это рискованно и опасно, но я знаю, что вы справитесь. Тем более, я уверен, что она ещё пригодится нам. Пригодиться вам… - уже тише добавил он.

— Не я, - выдохнул тёмный, проигнорировав последние слова своего слуги.

— Простите? – дворецкий замер, не понимая, о чём говорит его хозяин.

— Не я сохранил ей жизнь, - повторил Морано, прикрывая глаза, в которых вот-вот грозилась разразиться настоящая буря. – Это сделала Тьма.

— Тьма?

— Да. А мне оставалось лишь повиноваться. И ритуал я не собирался проводить, но… - Он замолчал и посмотрел на Теодрига. В полутьме стало видно, как сверкают молнии в его глазах. – Я впервые не знаю всех деталей ритуала. Их от меня скрыли. И как бы я не пытался дотянуться до них, вспомнить – меня не пускают. И я повторяю свой вопрос – что в этой девушке такого особенного, что даже сама Тьма приняла её?

— Простите, господин, но ответа на этот вопрос я не могу знать. – Теодриг повинно склонил свою седую голову.

Могло показаться, что он делает это из уважения к своего господину. На самом деле старичок скрывал свои глаза от

проницательного взгляда тёмного.

— Ладно, можешь быть свободен. И да, - добавил Морано, когда дворецкий уже практически дошел до дверей кабинета, - вся ответственность за неё во время моего отсутствия – на тебе.

— Да, милорд. – Кивнув, Теодриг поспешил выйти. Ему нужно было всё хорошенько обдумать. Во что бы то ни стало, он должен был выполнить обещание, данное когда-то Даррелу Морано.

***

Утро следующего дня преподнесло мне несколько сюрпризов. Первым и самым приятным стало возвращение Теодрига - живого и невредимого. Я была так рада его видеть, что едва сдержала порыв обнять старичка. Хотя прошло-то всего два дня, но мне упорно казалось, что эти дни были для Теодрига такими же тяжелыми, как и для меня – а может и тяжелее. За время своего отсутствия, он нисколько не изменился, как бы я не пыталась выискать в нём какие-либо доказательства обратного. На прямые вопросы о том, как прошёл его «отдых», дворецкий отвечал, что «полезно». Больше ничего узнать мне не удалось.

Вторым, уже менее приятным сюрпризом было то, что занятия по контролю моей силы откладываются на неопределённый срок. Максимум на что я могла рассчитывать, так это на час-полтора в выходные дни, когда Морано будет более-менее свободен. А что мне делать до этого времени - любезно пояснил Теодриг.

— Всего лишь посидите пару часиков в кабинете господина, а потом отправитесь в свою комнату.

— И всё? – недоумевала я. - А как же уборка? Я же вроде «горничная»?

— Горничная вы для остальных, а на самом деле вы гостья.

— Да уж, гостья, которую держат взаперти, будто пленницу. – Недовольно фыркнула я.

На все мои ворчания Теодриг лишь бесхитростно улыбался. Что конкретно его забавляло - я не понимала.

Но самым странным сюрпризом в это утро стало то, что я напрочь забыла о ритуале принесения клятвы верности. Нет, то что он был - я помню. Но, как и рассказывала Мелания - это всё, что отложилось в моей голове. Подробностей проведения я, как бы не старалась, вспомнить не могла. Лишь пара фраз крутилась в моей голове: “клянусь” и “клятва принята”.

Но ведь было что-то ещё. Что-то важное. Вот только что? И у кого мне спросить об этом? На ритуале присутствовали только я и Морано. А у него спрашивать – себе дороже.

Поэтому мне оставалось лишь повиноваться своему

названному господину и томиться в этом доме, меняя четыре стены своей комнаты, на такие же четыре стены кабинета лорда. Перспективы были не слишком-то радужные. Но ещё неизвестно, что будет потом, когда мы приступим к занятиям. Если, конечно, до этого когда-нибудь дойдёт. В чём я уже начала сомневаться.

Спрашивается, зачем говорить то, что выполнить потом не в силах? Неужели нельзя передать моё обучение кому-нибудь другому? Тому же Теодригу, например? Ведь это же он привёл меня именно сюда – в дом своего господина. И именно он рассказал обо мне Морано. Это старичок первым догадался о том, кем я являюсь на самом деле. Так почему бы ему не учить меня в отсутствие лорда?

Этот вопрос я и задала дворецкому, когда он информировал меня насчет поведения в кабинете хозяина.

От услышанного Теодриг даже замолчал на несколько мгновений.

— Благодарю за оказанное доверие, - прокашлявшись, начал он, - но увы, не в моих силах помочь вам.

— Но почему? – я искренне не понимала его отказа.

— Видите ли, Арьяна, - Теодриг говорил спокойно и мягко, словно объяснял ребёнку простые истины, - господин Морано намного сильнее меня и опытнее…

Я недоверчиво оглядела Теодрига. Как-то не верилось, что тёмный маг, будь он трижды посланником самой Тьмы, может быть опытнее старичка, прожившего поболее этого самого мага. Неужели жизненный опыт и накопленные за это время знания не имеют значения?

— Опытнее в магии, - заметив моё недоверие, пояснил дворецкий. – Он один из сильнейших магов Элфагских земель, а учитывая то, что он ещё и является Посланником Тьмы, то тут ответ очевиден.

— Но он постоянно занят. – Недовольно отозвалась я. – Его же практически никогда не бывает дома. Такими темпами я и за год свою силу не освою.

— А куда вам торопиться?

Вопрос Теодрига застал меня врасплох и заставил задуматься. А действительно, куда? Почему мне хотелось поскорее научиться управлять своей силой? Для чего: мести недругам или самоутверждению себя, как личности? Но ведь антимаг намного хуже, чем девушка без магических способностей. Тогда почему? Объяснить свой порыв я так и не смогла. Даже себе.

— Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим. – Не очень уверенно изрекла я, пожав плечами. Развивать эту тему не

хотелось. А если Теодриг начнёт задавать и дальше свои вопросы, то ответить на них я не смогу.

К сожалению, дворецкий моё нежелание не заметил или просто не захотел замечать.

— И что будет после того как освоите свою силу? Найдёте ей применение?

— Нет конечно! – я даже испугалась такому предположению дворецкому.

— А что же тогда?

— Не знаю. – Честно призналась я.

— Позвольте дать вам совет. Не стоит торопить события. Пусть всё идёт своим чередом. Если вы будете подгонять свою судьбу вперёд слишком быстро, тогда все ухабы и ямы на пути будут вашими.

— Знаете, порой мне кажется, что они давно уже все мои. - С грустью констатировала я.

— Но все ещё можно изменить. - Как-то загадочно проговорил Теодриг. - Главное, никуда не спешить. Тогда у вас все обязательно получится.

Вот в этом я очень сомневалась. Но вслух говорить не стала. Сделала вид, что подумаю над его словами. Когда-нибудь…

***

А дальше пошли дни ожидания. Точнее, поползли. И настолько мучительно медленно поползли, что я уже на третий день пребывания в кабинете Морано, готова была лезть на стенку. Но даже этого сделать мне не позволили. Теодриг, который вызвался меня «контролировать» не давал мне и шагу ступить по этой «запретной» территории.

Мне приходилось целыми днями – пусть даже всего по несколько часов – просиживать на диване, читая книги, «любезно предоставленные», а точнее дозволенные, самим хозяином. Но ничего интересного в них не было – все книги оказались либо чьими-то биографиями, либо вообще учебниками для первого курса ЭАМ. Что делали учебники из академии в доме тёмного – я даже думать не хотела.

Но за неимением ничего другого, более занимательного, пришлось мне «вгрызаться в гранит науки», перелистывая книгу за книгой, учебник за учебником.

— Вы так ничего не поймёте, - с укором проговорил Теодриг, наблюдая, как я бесцельно перелистываю шершавые страницы очередного фолианта, о магии четырех стихий. Зачем, спрашивается, мне это, если я ими не владею?

— А зачем мне что-то понимать? Ведь по сути все эти учебники для меня бесполезны. – Я даже не посмотрела в сторону

дворецкого, продолжая своё занятие. Строчки и буквы никак не откладывались в моей голове, лишь раздражали своим контрастом черного на белом. – Я же не владею магией. Так зачем мне её изучать?

— Но ваши возможные враги – маги. – На полном серьёза отозвался Теодриг. - И их нужно досконально изучить.

— Враги? – я даже оторвалась от «чтения», чтобы непонимающе посмотреть на старичка.

— Вы не ослышались. – Дворецкий как всегда неизменно стоял статуей самому себе возле дивана, на котором я уже, наверное, протерла дыру. – Когда-нибудь всё же станет известно о том, что вы антимаг. И тогда у вас появится много врагов. Очень много. Но защищаться от них нужно научиться заранее. А лучший способ – узнать о слабых и сильных сторонах своего противника.

Я слушала его с раскрытым ртом, не в силах что-либо вымолвить в ответ. Осмотрев внимательно Теодрига с головы до ног я подумала о том, а не является ли он тёмным? Хотя, помня злосчастный случай в прачечной, я могла сказать, что он, как и мой отец, стихийник. Интересно, а он владеет всеми четырьмя стихиями или какой-то одной конкретной? Надо будет у него узнать…

Я с досадой стукнула себя по лбу! Так вот же оно! Я могла уже давно разговорить этого старичка, узнать о нём и других обитателях дома побольше. Возможно, вызнать что-нибудь о самом хозяине дома.

Но только я хотела завести разговор, как Теодриг, будто поняв, что я задумала, оповестил о том, что на сегодня «уборка» закончилась. Что ж, попробую воплотить свою идею в жизнь завтра.

Но, увы, ни завтра, ни последующие дни разговорить дворецкого мне не удалось. Единственное, что я узнала от него, так это то, что он воздушник, но ещё немного владеет и огненной стихией. А так же, он - светлый. Значит, его характер испортился пребыванием в доме тёмного. Порешив на этом, я решила смириться со своим поражением и принялась – точнее попыталась – уже серьезно вникать в написанное в учебниках.

С наступлением выходных и появлением в доме господина, всё словно ожило. Вся прислуга носилась из комнаты в комнату, что-то делая, о чем-то перешептываясь. Мирта засела в кухне с самым рассветом. Хотя порой мне кажется, что она там обитает и днем, и ночью, безвылазно. Теодриг тоже был занят делом, поэтому про меня вновь все забыли. Но ненадолго.

После обеда, который прошел на кухне в окружении такого

количества народу, что я поразилась как все тут уместились, Теодриг отозвал меня в сторону.

— Через полчаса господин ждет вас в своём кабинете.

После его слов, я занервничала. Сердце ускорило ход, а ладони вспотели так, что пришлось их вытирать об униформу, которую я исправно носила перед всеми остальными обитателями дома – то есть практически всегда.

— Хорошо, - кивнула, теребя и сминая ткань передника. Одернула себя и, поблагодарив Мирту за обед, отправилась в комнату.

Полчаса прошли моментально. Не успела я и двадцати кругов по комнате сделать, как на двадцать первом неожиданно вышла в кабинет Морано. Недоумённо обернулась на тающую дымку портала и удивилась, почему я не заметила этот самый портал, так же, как и переход по нему? Видимо, слишком была поглощена своими мыслями.

— Добрый день. – Раздалось со стороны окна.

— Добрый, - медленно обернулась в сторону говорившего и кивнула, - господин.

— Вам не стоит так меня называть, - поморщился Морано, отходя от окна и усаживаясь за стол. Кажется, это было его любимым местом.

— Но я же… - на секунду я запнулась, чтобы потом продолжить: - принесла клятву верности, так же, как и все ваши слуги. Так чем я отличаюсь от них?

— Воля ваша. – тёмный показал, что не намерен продолжать со мной спор. Вместо этого он резко выставил вперед руку, и меня обдало воздушной волной.

Я едва удержалась на ногах. Но мне не дали даже опомниться. Следом огненный сгусток врезался прямо в грудь, выбивая остатки воздуха в изумлённом хрипе. Тело отозвалось недовольным гудением, а в районе груди и вовсе болью. Я согнулась пополам, схватившись за грудь и пытаясь вздохнуть. Но воздух никак не шёл обратно в опустошённые легкие, которые уже жгли огнём. Вибрация внутри нарастала, гулом отдаваясь в ушах. Я чувствовала, как кожу по всему телу начало покалывать и, наконец, сделала спасительный вдох, тут же закашлявшись. Место, куда ударил огненный шар, горело, словно огонь не исчез, а продолжал терзать ткань платья и вместе с ним и мою кожу, опаляя её. Но, сквозь пелену выступивших слез, я смогла разглядеть лишь прожжённую дыру в униформе и нижней рубашке. Кожа же оставалась нетронутой, но от этого болела не меньше.

Так же с ужасом осознала, что теперь сквозь дыру

проглядывают полукружия моей груди.

Прикрыв их руками, с недоумением и едва сдерживаемой злостью посмотрела в сторону совершенно спокойного тёмного.

— Проворность. – Безапелляционно констатировал Морано. – Вот единственное, что вам нужно. Да, магия не принесёт вреда антимагу, но если вы не сможете вовремя среагировать на угрозу, то последствия будут… болезненными.

— Вы… вы… - я задохнулась от возмущения и негодования. – Да вы…

— Что я? – Морано высокомерно вскинул бровь и холодно посмотрел на меня, тут же остудив мой пыл.

— Вы – жестокий! – наконец, нашла я нужное слово.

— Неужели? – теперь надо мной надсмехались. – А чего вы ожидали от тёмного? Всепоглощающей заботы? Разъяснений и распинаний?

— Н-нет. – Крепче обхватив себя руками, насупившись проговорила я. – Но не сразу же с порога кидаться заклятьями.

— Вы не ребенок. Вы антимаг. Пора привыкнуть, что никто не будет заранее предупреждать вас о своем нападении. К этому нужно быть готовыми всегда.

В его словах была доля правды. Но меня всё равно гложила досада и даже обида. И больше всего мне почему-то было обидно за испорченную одежду. Но высказаться по этому поводу я не успела.

Две искрящиеся молнии извивающимися змеями метнулись ко мне, рассыпая водопад искр, которые не долетая до пола, исчезали с тихим шипением. От самих же молний исходил такой треск, что казалось, я сейчас оглохну.

Молнии хлестнули подобно кнуту по ногам, рассекая подол многострадальной униформы и оставляя едва заметные покраснения на коже. Вибрация в теле усилилась, кажется пребывая в ярости. Только что пребывало в ярости – я или моя антимагия – понять не могла, да и времени на это не было, потому что молнии снова взвились для нового удара. На этот раз, я, защищаясь, выставила вперед руки. Электрические змеи хлестнули по ним с такой силой, что я чуть не взвыла от боли, но руки не убрала. От соприкосновения с ними, молнии тут же рассыпались на тысячу искр. Только боль и осталась, как напоминание о них.

С опаской и даже ужасом посмотрела на свои руки, но с удивлением обнаружила их совершенно здоровыми и даже не повреждёнными.

— Н-но как? – изумленно прошептала я.

— Я уже говорил, что магия не причинит вам вреда. – Сухо

проговорил Морано. – Но нужно уметь вовремя и главное быстро, реагировать. Над этим вы и будете работать всю следующую неделю. А теперь можете быть свободны.

Всё так же ошарашенная я смотрела на тёмного и не понимала, что всё это значит? Разве это уроки? По-моему, меня пытаются убить, а не научить управлять своей силой. Неужели все наши занятия будут проходить в таком вот ключе? Кажется, что на мне просто отрываются за все те дни, что тёмный где-то пропадает. А вот интересно, где? У Теодрига мне узнать так и не удалось. А после сегодняшнего, к Морано я даже и близко не подойду.

— Благодарю, - процедила сквозь зубы я, разворачиваясь, чтобы уйти. – Господин. – Не удержавшись, припечатала я, делая еще один шаг к двери.

А уже следующий вывел меня в мою комнату. И вновь я поразилась тому, что не заметила перехода и самого портала. Но сейчас мне было не до этого. Руки, ноги и грудь болели, а тело недовольно гудело. Из меня словно вытянули все силы. Упав на кровать, я в бессилии прикрыла глаза и впала в забытье.

Сколько времени я так провела, определить не смогла, но когда очнулась – за окном было темно. Кое-как поднявшись с кровати, я с сожалением скинула уже непригодную для ношения униформу и отправилась в уборную, чтобы смыть с себя последствия сегодняшнего урока.

Вернувшись, я обнаружила на прикроватной тумбочке небольшой поднос с едой. Мысленно и в очередной раз, поблагодарив Теодрига, принялась есть и попутно размышлять. Если так и дальше пойдет, я сойду с ума раньше, чем Посланник Тьмы от своей силы. Интересно, Морано именно этого и добивается?

Как бы то ни было, мне нужно научиться быстро реагировать на угрозу, чтобы не попадать в такие вот ситуации. Интересно, а смогу ли я сделать что-то в ответ? Нужно будет об этом узнать. И я обязательно это выясню.

Глава 11

Последующие дни проходили по одному и тому же сценарию. Сначала я по несколько часов в день сидела в кабинете Морано и оттачивала быстроту реакции – Теодриг запускал в меня то воздушные шарики, то огненные, которые я пыталась развеять, - а потом в конце недели я практиковалась с самим тёмным. Увы, пока еще от него я уходила подавленной, слегка покалеченной – в большинстве случаев это относилось к униформе, которую я меняла раз за разом, - и ужасно злой.

Но с каждым разом мне становилось легче. Я уже отбивала

три выпада Морано из пяти. И с каждым разом боль становилась менее заметной. А радость от удач – сильнее. Единственное, что огорчало, так это то, что я не могла ничего противостоять в ответ. Только защищалась. Но и этого для Морано казалось достаточно – он был почти доволен. И ключевое слово тут – почти. Потому что никаких эмоций и лишних слов на наших занятиях не было. Только магические выпады тёмного и мои попытки защититься. Иногда мне казалось, что он просто за что-то отыгрывается на мне, но развить эти мысли дальше я не успевала: на занятиях было не до этого, а после них я была слишком вымотана, чтобы думать о чём-то кроме, как пережить следующую неделю и новые уроки.

А чтобы занять меня делом между занятьями, Теодриг задавал мне штудировать учебники и пересказывать ему то, что я из них узнала, чтобы потом на практике использовать свои знания. Вот только как это делать, если во мне, во-первых, нет этой самой магии, о которой идёт речь в учебнике, для атаки на слабые места противника, а, во-вторых, ещё и неизвестно, что помимо яда для магии в моей крови, есть во мне такого – из атакующего. Увы, в дневнике отца Морано об этом не было написано ни слова. Да и сам Морано тоже не знал ответа на этот вопрос. Поэтому мне оставалось только отбиваться.

Так продолжалось ещё несколько недель, пока однажды, придя на занятие и заранее готовясь к атаке, я обнаружила Морано не на привычном месте – за столом, - а посреди кабинета. Мрачного и сосредоточенного. Как только за мной закрылась дверь, мужчина взглянул на меня и заговорил:

— Сегодня в Высший совет поступил запрос на поиски пропавшей девушки. – От его слов сердце сжалось в дурном предчувствии. – Она сбежала из дома пару месяцев назад. Отец, разыскивающий её, совсем отчаялся, раз обратился к Высшему совету за помощью. Не хотите спросить, кто он?

— Я… догадываюсь. – Прошептала я, не в силах поверить, что отец решился на мои поиски. Зачем? Ведь я же была для них обузой.

— Но, думаю, вы не понимаете, всей нелепости ситуации.

— Простите? – я вскинула голову и посмотрела прямо на мужчину. Его слова о нелепости задели меня. – Что значит, «не понимаю всей нелепости ситуации»?

— Знаете, что самое интересное во всём этом? - в его глазах сверкнули молнии, в то время, как голос оставался ровным и спокойным, даже скучающим. - То, что ни одно поисковое заклинание не сработало.

— Я… я не понимаю.

Морано помрачнел еще больше.

— Родственников найти довольно легко. – Вкрадчиво произнес он. – Достаточно использовать магию крови…

Я пыталась понять, о чём он толкует, но детали головоломки никак не хотели складываться в единую картинку в моей голове. О чём он говорит? Что хочет донести до меня? Причём тут магия крови? …

«Запрос на поиски» … «Родственников найти легко» …

В мозгу что-то щелкнуло, и до меня наконец-то дошло. Поиск по крови! Я не подумала об этом! Меня же давно могли бы найти, если только…

— Нет, - от осознания сердце ухнуло вниз, тяжестью оседая в груди, а горло сдавило железными тисками. – Нет…

Неверяще произнесла я, стараясь совладать со своими эмоциями. Но они не хотели поддаваться контролю. В голове загудело, а в глазах защипало от подступающих слёз.

— Этого не может быть… Не. Может. Быть.

Ноги с трудом удерживали враз отяжелевшее тело. Казалось еще мгновенье и тяжесть в груди пересилит - я рухну вниз. Слишком тяжело признавать очевидное. Невыносимо.

Но моё состояние сейчас никого не волновало, Морано безжалостно продолжал добивать меня словами.

— Вы давно должны были понять это. Если магия крови не работает, значит, вы – не дочь своих родителей. И никогда ей не были. Насколько нужно быть невнимательной и недогадливой, чтобы не замечать очевидного…

— Хватит! – Сердце крошилось в груди, царапая осколками внутренности. Я не могла этого выносить. Слишком больно.

Как же так? Я не могла в это поверить. Я не хотела в это верить!

Развернувшись, попыталась попросту сбежать из кабинета, в котором даже стены давили на меня так, что дышать становилось невозможно.

— Прекратить истерику! – Меня схватили за руку и резко дернув назад, развернули. Мимолетная боль прострелила плечо. Но она была ничтожна по сравнению с той, что творилась в душе.

— Вы должны были об этом догадаться. – Сурово произнёс Морано, обхватив меня за плечи и с силой сжимая их. - Никто не знает, откуда появились антимаги, но уж точно не от магов! Это попросту невозможно! А те, кого вы считаете своими родителями, чистокровные маги. Так что не стоит убиваться из-за того, что разочаровались в людях, которые не являются вашими родными! Сейчас для вас важнее узнать правду.

Плечам было очень больно в цепких руках тёмного, но эта боль приводила меня в чувство, отрезвляла.

— Правду? – прошипела я, сквозь стиснутые зубы, глотая слёзы.

— Почему вы оказались в этой семье? Что они знают о вас на самом деле? – Руки Морано расслабились и отпустили мои плечи, сам же он и вовсе отошёл на пару шагов. – Вы хотите это выяснить?

Всё ещё пребывая в какой-то прострации, я обхватила себя за ноющие плечи, и потерев места, где возможно останутся синяки от рук Морано, медленно кивнула. Физическая боль немного притупила душевные страдания, но я знала, что это ненадолго. Поэтому необходимо было выяснить всё сейчас, пока в голове есть ещё хоть какие-то разумные мысли.

— И как вы это сделаете?

— А это уже мои проблемы.

— Вы из Высшего совета, да? – сказала без эмоций, отстранённо. И поняла, что это даже нисколько не удивляет меня. Слишком сильным был шок от известия о моих родителях… Он заглушил остальные эмоции.

— Я думал, до вас это дойдет немного быстрее. – Хмыкнул Морано, наконец немного стирая суровое выражение с лица. – Но это не важно. Главный вопрос в том, зачем вас разыскивает Феон Арнуа, если вы не являетесь его дочерью? Есть идеи?

Отрицательно покачала головой.

Сейчас в моей голове не было совершенно никаких идей. Мне только лишь хотелось побыть в одиночестве и выплеснуть все эмоции в подушку в своей комнате.

Но тёмный не собирался меня отпускать. Вот только в очередной раз меня буквально спас появившийся Теодриг.

— Милорд, прошу прощения, - приоткрыв дверь кабинета, дворецкий протиснулся в открывшийся проём наполовину, поклонился и произнёс: - вас внизу ожидает гостья. Говорит, что это срочно.

Недовольство Морано увеличилось в разы. Казалось, оно витало вокруг него тёмным облаком, которое можно было потрогать. Я сильнее обхватила себя за плечи и зябко поёжилась.

— Скажите ей, что я сейчас спущусь. – Схватившись за переносицу отозвался мужчина.

Теодриг бросил на меня мимолетный взгляд, в котором промелькнуло удивление, а потом кивнул и скрылся. Морано же продолжал стоять каменным изваянием, запрокинув голову вверх, прикрыв глаза и тяжело дыша. Видимо, приход гостьи его не обрадовал. Но для меня это был шанс.

— Можно мне идти? – тихо спросила я с надеждой.

— Да, конечно. – Раздалось в ответ, и тут же открылся портал, ведущий в мою комнату.

Поблагодарив, я уже хотела сделать в него шаг, как дымка зашипела, затрещала. Испуганно отступила назад, не понимая, что происходит. А портал неуловимо менялся, среди чёрных всполохов отчетливо стали видны красные искры. И спустя несколько мгновений из черно-красной дымки вышла молодая женщина, в богатом, роскошном платье изумрудного цвета с золотыми вставками по всей длине подола. Её золотистые волосы, конкурирующие по оттенку и насыщенности с этими самыми вставками, были собраны в высокую прическу и лишь несколько волнистых прядей обрамляли лицо, которое из радостного тут же стало недовольным и насупленным, стоило ей заметить меня.

— Так вот значит, как ты ждёшь меня, Даркхнелл? – она сложила на груди ручки в изящных перчатках, в тон платью, и с явной злостью посмотрела на меня. – И кто это? Новая игрушка?

От её слов я вздрогнула так, словно она только что залепила мне пощечину. Отступив ещё на шаг назад, я тут же упёрлась спиной в препятствие. Препятствие неожиданно шумно выдохнуло и опустило мне на плечи свои руки. Этого оказалось достаточно, чтобы злость в глазах женщины вспыхнула с новой силой.

— Аннет, успокойся. – Руки на плечах стиснулись, и меня отстранили в сторону. – Это всего лишь новая горничная.

— Новая горничная, - прошипела эта самая Аннет, прожигая меня ненавистным взглядом. – Тебе одной не хватило? Может хватит уже размениваться на этих… простолюдинов? – последнее слово она выплюнула с ядом, не хуже змеи, а затем подошла ближе к лорду и прильнула к его груди.

— Ты же достоин лучшего. – Промурлыкала она, обняв мужчину и потянувшись к его лицу. – Ты знаешь это… - Прошептала ему прямо в самые губы, которые тут же накрыла своими.

И самое поразительное, что Морано поддался её ласке и даже стал отвечать на неё. И с каждой секундой поцелуй становился горячее, яростнее. Мужчина подхватил девушку под ягодицы и, развернув, усадил на край стола, не прекращая сминать её губы,

ласкать сквозь ткань платья выгибающееся тело…

Мне оставалось лишь пораженно смотреть на это. В животе от представшего перед глазами зрелища завязывался тугой неприятный комок, который то тянул вниз, то подступал к самому горлу. Я не хотела смотреть на это, но что-то не давало мне возможности отвернуться. Кое-как оторвавшись от созерцания и всё же отвернувшись, попыталась поскорее уйти. Решила, что сделаю это через дверь, раз через портал не получилось.

Но только ступила шаг, как за спиной раздался голос Аннет:

— Пусть она смотрит…

— Что? – мы с Морано одновременно задали этот вопрос: я развернувшись от неожиданности, а он – разрывая поцелуй.

— Я хочу, чтобы она смотрела, - срывающимся от возбуждения голосом прошептала она, бросая на меня победные и высокомерные взгляды.

— П-простите? – ошарашенно уставилась на напряженную спину тёмного, надеясь внутренне на его благоразумие. Хотя, есть ли оно у него?

— Нет, - наконец хрипло отозвался Морано, слегка отодвигаясь от Аннет.

Я даже с облегчением выдохнула. А женщина недовольно насупилась.

— Тебе же нравится, когда…

— Прекрати, - прервал её мужчина, а затем, даже не оборачиваясь, бросил мне: - Можете быть свободны, Арьяна…

Я вздрогнула от произнесённых хриплым голосом слов. Особенно вызвало изумление то, что он назвал меня по имени. Это было впервые за всё время моего пребывания в этом доме.

Лицо обдало жаром, опаляя щёки. Судорожно прикрыла их ладонями, которые оказались ледяными, по сравнению с ними. Невнятно пробормотав «спасибо», я чуть ли не бегом бросилась прочь из кабинета, ощущая непонятное смятение и даже смущение. Что это сейчас было?

***

— Знаешь, я ведь не собираюсь делить тебя ни с кем, - Аннет провела ноготком по плечу лежавшего рядом Даркхнелла, - тем более с какой-то мелкой прислугой. Ты – мой.

— Нет, - мужчина перевернулся на спину, утягивая за собой девушку. Её тяжело вздымающаяся грудь тут же соприкоснулась с его разгорячённым телом.

Морано поднял руку и очертил контур лица Аннет, коснулся пальцами бешено бьющейся жилки на её шее и вновь провел по розовой щеке, хмурящейся девушки.

— Я никогда не буду твоим. И ты это прекрасно знаешь.

— Иногда ты бываешь невыносим. – Она прижимаясь щекой к его руке, томно вздыхая. – Но я же могу помечтать…

— Мечтать не вредно, - Хмыкнул Даркхнелл, оторвавшись от изучения изгибов ее тела и возведя глаза к потолку, - но и не полезно. Слишком много надежд возлагаются на обычные фантазии, которые не могут быть осуществимы.

— Но есть фантазии, возлагая на которые надежды, ты можешь быть уверен, что они станут явью.

— Ты о чём? – Мужчина вновь посмотрел на милое личико Аннет, которая даже в свои тридцать с хвостиком умудрялась выглядеть изящной, прекрасной и юной.

— Я о короле и его планах на тебя. – Аннет еще теснее прижалась в обнаженному мужчине, опаляя своим участившимся дыханием приоткрытые губы Даркхнелла. – Поговаривают, что он приготовил трон для тебя…

— А я-то думаю, что это вдруг Совет так на меня ополчился, - усмехнулся Морано, борясь с вновь нарастающим желанием. Слишком соблазнительными казались алые припухшие губы Аннет, которые так и манили снова попробовать их на вкус.

— Дарк, я серьёзно. – Аннет приподнялась на руках, уперев ладони в его грудь. В глазах мужчины вспыхнуло желание, затапливая взор, когда он увидел, как колышутся полушария её грудей. – Будь осторожнее, вдруг они объединятся вместе и выступят против тебя или еще что придумают…

С явным трудом он перевёл взгляд на серьёзное лицо девушки, мечтая в данный момент лишь о том, как бы вновь ощутить её податливое тело под собой. Но сдвинутые аккуратные бровки Аннет говорили о том, что сейчас нужно подождать и сказать ей то, что она хочет услышать, чтобы потом она сделала то, что хочет он.

— Неужели ты обо мне волнуешься? – усмехнулся темный. Плотно сомкнутые губы и отведенный в сторону взгляд были ему ответом. Морано вздохнул. - Я еще не давал ему своё согласие. И вряд ли дам его в будущем. Трон – не то, к чему я стремлюсь.

— Но Монфор-л’Амори считает иначе.

— Так же, как и совет, который ненавидит меня всей душой, если такова вообще имеет место быть в этих черствых телах.

— Не говори так, - притворно возмутилась Аннет, слегка стукнув его в грудь, - один из этих, как ты выразился, «черствых тел» всё-таки мой муж.

— Не потому ли ты сейчас со мной, что твой муж «черствый телом»?

— И поэтому тоже… - соблазнительно прошептала Аннет. –

Ведь никто не сравнится с тобой в постели…

— И много ли ты «сравнивала»? – Скучающим тоном спросил мужчина, при этом очерчивая пальцами вдоль позвоночника узоры.

— Было дело, но теперь это всё в прошлом… - девушка блаженно прикрыла глаза, довольно улыбаясь. - Теперь мне нужен только ты.

— Я же уже говорил тебе…

— Да-да, чтобы я на что-то большее не рассчитывала. Но мне и того, что есть сейчас, вполне хватает. Тем более сейчас я всё равно не могу развестись с Маалогом. – С сожалением пробормотала Аннет. - Как бы сильно я этого не хотела.

— Кстати, с каждым днём он ненавидит меня всё больше. Боюсь, скоро снизойдёт до открытых угроз. Или неприкрытой ненависти.

— Естественно, его злит то, что ты спишь с его женой, а он ничего не может тебе противопоставить. Да и никто из Совета, кстати, тоже.

— Не это ли вторая причина, по которой ты сейчас со мной? – Лукавый блеск промелькнул в глазах тёмного.

Но вместо того, чтобы ответить, девушка вновь опустилась и прижалась к мужчине, закидывая на него изящную ножку. Проведя рукой по его плечам, груди, животу и протискивая её между телами ниже, Аннет соблазнительно улыбнулась:

— Я просто хорошо умею выбирать любовников… - следующие ее слова потонули в сладостном стоне.

***

Вернувшись в комнату я хотела дать волю своим эмоциям, но их почему-то не было. Внутри было только опустошение. И неприятный комок, разрастающийся от воспоминаний того, как Морано чуть ли не при мне начал раздевать эту девицу.

Я не понимала, откуда этот комок взялся и когда пропадёт. Мне было непривычно и неприятное данное ощущение. Я не знала, что в таких случаях нужно делать. Но стоит только представить победный взгляд Аннет, когда Морано целовал её, сразу же тошно становится.

Она явно возненавидела меня с первой секунды, как увидела, хотя я не понимаю причину её ненависти – мы же с лордом ничем таким не занимались…

Вспомнив, как он крепко и властно прижимал её тело к себе, я вновь почувствовала, как горят мои щеки. Да что же со мной такое?

И вообще я должна сейчас думать о том, зачем меня разыскивает… тот, кто столько лет притворялся моим отцом. А …

мама? Неужели и она знала, что я не родная дочь? А Эрлен? И как так получилось, что я не заподозрила ни на мгновение их в том, что они мне лгут? Хорошо притворялись или…? Что «или»? Мне очень нужно выяснить это. Но единственный, кто мне может помочь – Морано, - сейчас целует, а возможно и только целует, другую…

Тьма! Ну почему я опять думаю о нём? Мне нужно срочно отвлечься, чем-то себя занять!

Поэтому, чтобы не терзать себя мыслями, я решила прогуляться до кухни и спросить у Мирты, могу ли я ей чем-то помочь? Увы, беспорядок в моей голове совсем вытеснил познания о характере кухарки – в итоге из кухни меня вытолкнули с воплями и руганью. Мирта выговаривала мне, что это личная территория, и чтобы я больше не смела на неё посягать. За всё время моего пребывания здесь, я уже привыкла к характеру Мирты и её грозному голосу, но сейчас всё равно мурашки побежали по спине от её негодования.

Пришлось выбирать другой путь развеять тоску на сердце и в душе. Лучшим вариантом для этого, я решила, будет задний дворик с цветами и лавочкой под деревом. Отправилась туда и до самого заката просидела под тенью дерева, вдыхая разнообразные восхитительные ароматы цветов. Благо мне никто не мешал наслаждаться своим одиночеством, точнее предаваться легкой, будто воздушной –, благодаря царившим запахам вокруг, – грусти.

— Вот вы где, - от неожиданности я встрепенулась и обратилась в сторону вышедшего из дома Теодрига. – Я вас везде ищу – вы пропустили ужин. Что-то случилось?

Он с таким участием посмотрел на меня, что мне захотелось выговориться, рассказать ему обо всём, что тревожило, но вместо этого я пожала плечами.

— Нет, всё в порядке.

— Вы в этом уверены? – старичок ни на секунду не поверил мне. Я и сама себе сейчас не верила.

— Да, благодарю.

Теодриг подошел ближе и остановился прямо возле лавочки, на которой я сидела.

— Позволите? – Я кивнула и подвинулась дальше, освобождая место для дворецкого, который тут же присел рядом.

— Как ваши уроки с господином? – как бы невзначай спросил он.

— Хорошо, - что угодно, но о господине в данный момент хотелось говорить меньше всего. Поэтому, я решила всё же кое что рассказать Теодригу, чтобы сменить тему. – А меня… - я

запнулась, выдохнула и продолжила, - отец ищет. Он даже запрос в Высший совет подавал.

— Даже так? – Старичок действительно был удивлен, вот только чему? Судя по произнесённым словам, кое о чём он был осведомлен. Хотела бы я знать, что творится в его голове. Да и не только в его… - И что сказал Совет?

И ведь не спрашивает, откуда я всё это знаю.

— Я не знаю, но… господин обещал выяснить. – Что конкретно Морано собирался выяснять, я умолчала.

— Значит, вы уже в курсе о его положении. – Не спросил, а констатировал дворецкий. Я в ответ кивнула. – И нисколько не удивлены этому?

— Удивлена, конечно. Но после того, что узнала до этого… - Я прикусила язык, когда поняла, что едва не сказала лишнего. Виновато потупилась и встала со скамьи. – Простите, но я устала. Мне нужно отдохнуть от сегодняшних… потрясений.

— Конечно-конечно, - Теодриг поднялся следом, и хотел было пойти следом, но я его остановила.

— Благодарю, но я сама дойду до комнаты.

— Да, - кивнул старичок и тепло улыбнулся, - но мне тоже нужно в дом. Право, не ночевать же на заднем дворике?

— Ох, простите, - как-то неловко вышло.

— Ничего страшного, прошу, - и он предложил мне пройти вперед.

Виновато улыбнувшись, я поскорее решила поспешить в дом, надеясь, что этот сумасшедший день наконец-то закончится.

Увы, надеялась зря.

Подходя к двери своей комнаты, заметила, что та чуть приоткрыта, хотя я помню, что закрывала её плотно. Обернувшись, обнаружила, что Теодриг ушел по своим делам. Поэтому мне оставалось в одиночестве встречать незваных гостей или неприятные сюрпризы, что ждали за дверью.

Глубоко вздохнула и толкнула деревянное препятствие. В комнате меня действительно ждали гости.

— Миранда? – я замерла возле двери, глядя на высокую, фигуристую блондинку, которая по-свойски расположилась на моей кровати.

С Мирандой мы не очень хорошо ладили ещё с первого знакомства. Так вышло, что с ней я познакомилась позднее остальных девушек, и её реакция на меня – удивила. Когда она узнала, что я буду «прибираться» в кабинете Морано, то тут же развернулась и стремительно выбежала из помещения, даже слова не сказав. Для меня её реакция была непонятна, а вот

остальные горничные понимающе переглянулись, но посвящать меня в то, о чём они знают – никто не собирался. И мне оставалось гадать, почему Миранда избегает общения со мной, а когда мы всё же оказываемся где-либо вместе в одном помещении – подчеркнуто игнорирует.

Так что сегодняшний её визит меня озадачил и даже насторожил.

— Что ты тут делаешь? - Если постоянно живёшь в ожидании какой-нибудь подлянки, то становишься слишком подозрительной ко всему.

— Это я у тебя спросить хотела, - Миранда поднялась с кровати и, покачивая бедрами, двинулась ко мне, - зачем ты пришла сюда? Что тебе нужно от лорда?

Я даже растерялась от таких вопросов «в лоб». Казалось, что она обо всём знает, или по крайней мере, догадывается.

— Я работаю у господина два года. – Продолжала она, так и не дождавшись от меня вразумительного ответа. - И еле выбила место горничной в его спальне. И всё без толку – он даже не смотрит на меня! А тут появилась ты – маленькая, невзрачная, серая мышка, - и тебе тут же выделили хозяйский кабинет, в котором по выходным вы с господином что-то делаете! – на последней фразе Миранда повысила голос.

— Откуда ты…? – я ошарашенно уставилась на девушку, не понимая, как она узнала о наших с Морано занятиях.

— Я однажды вечером решила зайти, поговорить. – Миранда подошла ко мне вплотную, оттесняя к двери. – Тебя не оказалось на месте, и я решила подождать. Увы, терпение моё не безгранично, а ты всё не появлялась. И когда я уже уходила, то заметила, как открывается портал. Портал господина! Сначала я не поверила своим глазам, думала, что сам лорд решил прийти к тебе. Но потом увидела, что из портала выходишь ты… И я стала следить за тобой. Я видела, как каждый вечер раз в неделю ты уходишь через портал господина, а потом через некоторое время возвращаешься в рваной униформе! И я всё поняла…

Мне не нравился тон, с которым Миранда всё это говорила.

— О чём ты? – я нервно сглотнула, глядя в сузившиеся глаза горничной.

— Не притворяйся дурой. Ты с ним спишь, да?

Час от часу не легче! Почему все вдруг решили, что я могу с тёмным, так же как и та дамочка?… Ни за что!

— Нет! – и я не выдержала. Меня прорвало. Все сегодняшние известия и происшествия разом напомнили о себе, шквалом эмоций, которые я и обрушила на обескураженную Миранду. - Да как о таком вообще можно было подумать? Вы что тут все с ума

посходили??! Никогда! Слышишь? Ни-ко-гда! Я даже в мыслях о таком никогда не подумаю! Ваш лорд мне неприятен! Он… Да он же…он…он…!

Миранда ошарашенно смотрела на взорвавшуюся меня и выглядела растерянной. Видимо, не ожидала от меня такого состояния. А я уже не могла остановиться. Мне нужно было выплеснуть наружу всю ту боль, что скопилась внутри, выговориться, пусть даже с криками и Миранде. Я попросту не могла больше выносить это…

— Мы ещё вернемся к этому разговору, - буркнула девушка, когда я наконец-то, остановилась.

Миранда покачала головой и ушла, оставляя меня одну.

Тяжело дыша, проводила её взглядом, а потом кое-как добралась до кровати и рухнула на неё, даже не раздеваясь. В голове было пусто, а в груди словно зияла огромная дыра через которую и утекали все эмоции. В итоге засыпала я с мокрым от слёз лицом.

А ночью и вовсе спала очень плохо. Мне снилось что-то неправильное, что-то… откровенно пугающее.

Я ощущала чужое горячее дыхание на своей шее, и не менее горячие губы, которые покрывали её поцелуями, спускаясь всё ниже и ниже. Я извивалась, задыхаясь от невероятных эмоций, настолько ярких, что рябило в глазах; терялась в новых ощущениях, которые сводили с ума, так же, как и руки, блуждающие по моему телу. Изо рта вырывались полухрипы, полустоны, которые тут же заглушались настойчивыми губами. Тело остро откликалось на каждое чужое прикосновение, а внизу живота вообще творилось что-то невообразимое: напряжение, поселившееся там, росло с каждой секундой, каждым мгновением, грозясь скрутить меня в тугой комок. Эта была пытка. Невыносимая, сладостная пытка. Терпеть которую с каждым мгновением становилось всё труднее.

«Открой глаза. Смотри» - шепот в голове заставил беспрекословно подчиниться, следовать его указаниям.

Я и последовала им: ресницы дрогнули и веки поднялись. Я открыла глаза, чтобы встретиться с Тьмой, медленно тающей во взгляде Морано.

Вскрикнув от неожиданности, проснулась. Одна. В своей комнате. С бешено колотящимся сердцем и сбившимся дыханием. Холодный пот струился по разгорячённой спине, и я ощущала каждую капельку, вычерчивающую линию вдоль позвоночника. Дрожащей рукой провела по взмокшему лбу, затем приложила её

к груди, стараясь удержать рвущееся сквозь грудную клетку сердце. Помогло мало, особенно, когда я как наяву вспомнила руки, ласкающие моё тело…

Тьма, что это было?! Почему я находилась на месте той дамы? Почему я… была с Морано? Нет-нет, это неправильно! Так не должно быть! Что со мной происходит??

Откинув в сторону колючее одеяло, вскочила с кровати и бросилась к окну. Распахнув его, подставила горящее лицо под прохладный ночной воздух. Вдохнула полной грудью и прикрыла глаза, усиленно пытаясь прогнать из головы остатки сна и мыслей о Морано.

Так нельзя. Я не должна даже мыслей о таком допускать! Моё тело не должно реагировать так. Даже во сне. Нужно разобраться со своей силой и ненастоящими родителями, а затем бежать. Бежать отсюда, из этого дома.

Бежать от тёмного.

Глава 12

Утро я встретила совершенно не выспавшейся и разбитой.

Остаток ночи прошёл просто кошмарно: я проворочалась, даже боясь заснуть. И только когда за окном начало светлеть, сон сморил меня окончательно, как бы я ему не сопротивлялась. Больше мне, слава Рьяде, ничего не снилось. Но поднятию настроения это не способствовало. Теперь мне нужно было пережить ещё неделю до следующего занятия, а затем думать о том, что делать дальше.

Но неделю ждать мне не пришлось. Уже на следующий день, - точнее ближе к ночи, - Морано вызвал меня к себе. Ну как вызвал: когда я уже собиралась ложиться спать, посреди комнаты открылся портал. Я встала в ступор, рассматривая черную дымку. После бессонной ночи мне не хотелось идти к тёмному. Особенно учитывая то, что мне снилось. Да и сейчас я уже была в одной тонкой ночной рубашке, которая также не способствовала принятию положительного решения. Но разве тёмному можно противиться?

— Я жду. – Раздалось требовательное из портала.

И мне ничего не оставалось делать, как жалобно пропищать:

— Простите, я не одета… - к щекам хлынул жар.

— Ну если вам не интересно узнать, что я выяснил о Феоне Арнуа… - флегматично отозвался тёмный, и портал начал сужаться прямо на глазах.

Услышав эти слова Морано, я тут же, не раздумывая, бросилась в портал, уже не заботясь о том, как выгляжу в одной рубашке едва прикрывающей колени и с растрёпанными и ещё мокрыми после мытья волосами. А вот тёмный окинул меня

оценивающим взглядом, чем заставил ещё больше смутиться и пожалеть о своём поспешном решении.

— Я же говорила, что не одета, - сгорая от стыда, пробормотала я, оттягивая края рубашки как можно ниже.

— А по мне, так вы ещё слишком одеты, - раздалось неожиданно в ответ.

Вздрогнула и во все глаза уставилась на мужчину. Но он уже стоял ко мне спиной и что-то делал на столе. Нервно сглотнула, пытаясь сообразить, что сейчас произошло. Неужели слух подвел меня? Уж лучше бы, если это будут слуховые галлюцинации, чем…

Некстати снова вспомнился сегодняшний сон, и неловкость увеличилась в разы. Но, видимо, её испытывала только я. Тёмный был совершенно расслаблен и спокоен, когда обернулся ко мне и протянул один из бокалов, что были у него в руках. На дне стеклянного сосуда плескалась бордовая жидкость.

Перевела удивлённый взгляд с бокала на мужчину. Это что, мне сейчас предлагают выпить? Как бы это не было чревато нехорошими последствиями, учитывая мой внешний вид. Поэтому я благоразумно отказалась.

— Благодарю, но я бы хотела узнать об… - запнулась, но заставила себя продолжить, - ненастоящем отце.

— Что ж, ваше право, - нисколько не расстроился тёмный, указывая на небольшой диван возле которого стоял: – Присаживайтесь.

С сомнением покосилась на диванчик, который находился слишком близко к мужчине, а затем осмотрелась в поисках более «безопасного» места и заметила чуть дальше от себя небольшой стул. Под молчаливый взор Морано прошла к нему и села, на что тёмный лишь хмыкнул.

— Феон Арнуа сегодня был допрошен Высшим советом, - начал он, располагаясь на ранее предложенном мне диванчике и отставляя лишний бокал на подлокотник.

— С ним всё в порядке? – я обеспокоенно подалась вперёд. Всё же, кем бы не был на самом деле Феон Арнуа, он вырастил меня, и я имела полное право волноваться.

Морано недовольно поморщился, но всё же кивнул, а затем продолжил:

— Как выяснилось, первоначально у семьи Арнуа была только одна дочь. А потом они на полтора года уезжали в отдалённое селение на краю Элфгарских земель, и уже вернулись с младенцем на руках. По подсчётам как раз получалось так, что Линея Арнуа уезжала будучи уже беременной. По возвращению маленькую девочку представили, как Арьяна Арнуа – младшая из

дочерей Арнуа. Что до тайны вашего происхождения, то тут всё сложно. Семейство Арнуа на самом деле считает вас своей родной дочерью.

Кажется, что во время рассказа я даже не дышала, и вот сейчас с силой вытолкнула из легких воздух, чтобы спросить:

— Но… как?

— Ментальное воздействие. Им стерли память о пребывании в этом поселении, заменив на мнимую беременность и рождение ребёнка. – Он тяжело вздохнул. - К ним применили заклятие забвения.

— Нет… - я не могла поверить в то, что услышала. Сердце вновь разрывалось от боли и тоски, но вот разум оставался холодным.

И это было странно: ощущать, словно я раскололась на две половинки, одна из которых тихо и медленно страдала, умирая, а другая наполнялась негодованием и желанием узнать правду.

— Кто? – я смотрела прямо перед собой, но ничего не видела. Мысли были только об одном: – Кто это сделал с ними?

— Вот этого увы, выяснить не удалось. – Раздосадовано проговорил Морано, так, словно это было его личной неудачей. – Тот, кто сделал это – очень силён в магическом плане. А посему получается, что этот кто-то либо когда-то был членом Высшего Совета, либо является им по сей день.

Я даже подскочила со стула.

— То есть, вы хотите сказать, что кто-то из Высшего Совета может знать обо мне?

— Более того, он для чего-то сохранил вам жизнь и поместил в семью магов. – Подтвердил мои опасения тёмный. – А значит, у него есть какая-то конкретная цель, и вы являетесь средством её достижения.

В бессилии рухнула обратно на стул, закрывая лицо руками.

— И что теперь делать? - шумно выдохнув, пробормотала в ладони.

Новость о том, что я для чего-то нужна кому-то из Высшего Совета, мягко говоря – не обрадовала. Теперь я пребывала в таком смятении, что действительно не знала, как быть дальше. Что делать, если кто-то уже заранее спланировал мою будущую судьбу? И что этот неизвестный приготовил для меня? Зачем ему антимаг?

Мимолётом мелькнула мысль о том, а не может ли этим «кем-то» быть сам Морано? Ведь он не убил меня сразу же, когда узнал, что я антимаг. Он для чего-то же обучает меня правильно пользоваться своей силой. В конце концов он взял с меня клятву верности…

Меня терзали сомнения, но я всё же решилась на такой отчаянный шаг. Набрав в грудь побольше воздуха и собрав все свои силы, я посмотрела на мужчину.

— Милорд, - осторожно произнесла, словно боясь спугнуть момент, - можно задать вам вопрос?

— Вы уже его задали, - ровно ответил тёмный, откинувшись на спинку дивана и медленно потягивая янтарную жидкость в своём бокале.

Казалось, что он знает, о чём я хочу спросить, но специально оттягивает этот момент, изводя меня. А мне нужно было знать.

— Я прошу о ещё одном вопросе. – От охватившего меня нетерпения, я заёрзала на стуле.

— Слушаю, - бросил вкрадчиво Морано, внимательно наблюдая за моими метаниями.

— Откуда ваш отец столько знал об антимагах? – как на духу выпалила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Слава Рьяде, он меня не подвел, и вопрос прозвучал, хоть и не твёрдо, но уверенно.

— Разве вас только это интересует? – видимо, не этого он ожидал.

— Пока да, - подавив желание спросить напрямую о его причастности к моей судьбе, я кивнула.

— Что ж, - Морано перевел взгляд с меня на бокал в своей руке, - этот дневник попал ко мне уже после смерти отца. Поэтому я не знаю, откуда он всё это знал.

Вот так просто? Как-то с трудом верится…

— Это… правда? – с сомнением спросила я, за что получила грозный взгляд.

— А вы хотели услышать от меня что-то другое? – Отчеканил тёмный, глаза которого медленно заполнялись чернотой.

— Простите, - стараясь унять дрожь в голосе и ногах, я с трудом вымолвила следующие слова: - но я вам не верю. Мне кажется, что вы знаете больше, просто не хотите мне говорить…

— Как знаете. – Морано на мой выпад внешне оставался невозмутим. - Но я не собираюсь ничего вам доказывать. А ваши обвинения в мой адрес безосновательны. И если вы собираетесь их озвучивать, то обязательно перед этим хорошенько подумайте. Ведь если не сможете их доказать, то поверьте, наказание за это последует суровое.

— Я не… - Растерялась я. – Даже не думала… Просто…

— Не стоит врать. Я знаю, о чём вы подумали, - прервал мой невнятный лепет Морано, - и скажу вам одно: всё, что я делал – я делал не по своей доброй воле. Сохранение вашей жизни и обучение, принесение клятвы верности – это всё воля Тьмы. Я

просто следовал её велению. И только это. В противном случае, мы бы с вами сейчас не разговаривали.

Умом я понимала, что он прав. Тёмный ничем мне не обязан и ничего не должен. Но почему тогда его слова острыми гвоздями вколачивались в самую душу. Почему было так больно и обидно?

— Скажу вам прямо: вы живы и находитесь сейчас в моём доме только потому, что мне так приказали, - с нажимом на последнее слово произнёс мужчина. – Я не знаю, зачем вы понадобились Тьме, но мне вы не нужны.

Я сидела и хватала ртом воздух, не в силах что-то сказать. В груди сдавило так, что стало трудно дышать. Почему? Почему его слова так сильно задели меня?

— Что ж, - стараясь говорить спокойно, ответила я. Но это было ох, как нелегко. Внутренняя дрожь прошлась по всему телу и остановилась на кончиках пальцев. Сжав их в кулак, чтобы тёмный не видел, как они подрагивают, поднялась со стула. – Раз я вам не нужна, тогда прошу простить, что стесняю вас. Я сегодня же покину этот дом.

На последней фразе голос предательски дрогнул. Развернулась к двери, чтобы уйти, когда услышала:

— Вы никуда не уйдёте.

— Что? – обернулась, не веря своим ушам. Обида в душе смешивалась в гремучий коктейль с нарастающей злостью. – Почему?

— Потому что вы опасны для общества. Я не могу допустить того, чтобы вы разгуливали среди магов, являясь для них потенциальной угрозой. – Холодно прозвучало в ответ.

— Вы не можете закрыть меня в своём доме…

— Могу. И если надо – сделаю.

И моё терпение лопнуло.

— Вы… вы… - я задыхалась от собственных эмоций, рвущихся наружу. Я тонула в них. И сдерживать их не собиралась. Слишком много накипело. – Знаете, что! Вы бессердечный, надменный, эгоистичный, жестокий тиран! Как вас вообще терпят ваши слуги? Лично мне вы противны!

— А вот это вы зря. – Ледяным тоном проговорил тёмный, отчего у меня мороз пошёл по коже.

Он метнулся в мою сторону, и я глазом даже не успела моргнуть, как стул, на котором сидела, отлетел в сторону, а я оказалась зажата между стеной и разозлённым мужчиной. Он вдавил меня в поверхность стены так, что стало трудно дышать, и склонился ко мне. Его шумное дыхание опаляло кожу возле уха, поднимая жар внутри. Совершенно не к месту вспомнился сон, в котором точно также начиналось всё с горячего дыхания. Жар в

теле усилился, концентрируясь на щеках и где-то внизу живота. Я в панике забилась, пытаясь вырваться из хватки Морано, но силы были неравны. В этот момент я чувствовала себя маленькой пташкой, угодившей в лапы огромному тигру, который был очень голодный и очень злой.

— Запомните, - раздалось у самого уха, - помимо магии, которая на вас не действует, есть еще и другая сила – физическая. – Меня оттеснили от стены и с силой толкнули вперед, впечатывая в неё вновь, вырывая болезненный стон. – Если вы думаете, что я стерплю такие оскорбления в свой адрес, то вы очень сильно ошибаетесь.

Меня снова с чувством приложили к стене, вдавливая в неё ещё больше, будто хотели сравнять с её поверхностью.

— Говорите, я вам противен? – Процедил Морано, склоняясь ещё ближе.

И в этот миг мне стало по-настоящему страшно. Слишком многообещающе звучали его слова. Слишком яркие молнии сверкали в глазах. Слишком горячие губы коснулись шеи. Дернулась, как от удара, но вновь была обездвижена чужими руками.

— Н-не надо, - в тщетной попытке вырваться, дернулась снова. – Пожалуйста…

Но меня не слушали, продолжая терзать нервы, душу и тело. Руки мужчины держали крепко, в то время, пока короткие, смазанные поцелуи медленно, но верно спускались с шеи всё ниже. Сердце то замирало, то ускоряло ход, желая сбежать от тёмного куда подальше. И я была полностью с ним согласна. Вот только шансов на спасение у меня не было. А было лишь участившееся рваное дыхание, острые ощущения от прикосновений твердых губ к коже, и внутренняя дрожь во всём теле.

— Прошу, - вновь попыталась остановить мужчину.

Но вместо ответа Морано схватил одной рукой сразу оба моих запястья и поднял их над моей головой. Ночная рубашка тут же задралась, оголяя ноги до неприличия. Я думала, что дальше краснеть уже некуда, но оказалось, есть куда. Я не просто стыдилась – я горела от стыда. И не только от него.

— Прекратите… - я задохнулась от прикосновения горячей руки к моему бедру. Таким откровенным, волнующим и в то же время пугающим было это ощущение.

А тёмный не собирался останавливаться. Подождав, когда я привыкну к присутствию его ладони на своём бедре, он медленно начал перемещать её выше. Дрожь в теле усилилась, и это была не антимагия – что-то другое. Мои колени переняли эту дрожь, и

теперь я едва стояла на ногах, удерживаемая лишь руками мужчины, который находился так непозволительно близко. Он прижимался ко мне всем телом, вызывая невероятные и новые для меня ощущения, заставляя теряться в них, терять саму себя. Всё моё тело превратилось в один оголённый нерв, который остро реагировал на каждое прикосновение. Предательские мурашки разбегались прочь от движения удивительно нежной и мягкой ладони. Больше книг на сайте knigochei.net Рубашка стала слишком грубой, жесткой по сравнению с руками тёмного. Мысли в голове смешались в единый клубок, который не было ни сил, ни желания распутывать. Разум почти полностью отдался во власть чувств и ощущений.

— А говорили, что я вам противен, - насмешливый голос ворвался в подсознание и вернул меня на землю, точно ледяной водой окатив.

Поцелуи прекратились так же внезапно, как и начались. Очнувшись от наваждения, я заставила себя посмотреть на Морано, чтобы увидеть собственное отражение в его, затопленных тьмой, глазах: раскрасневшаяся, с большими молящими глазами, едва приоткрытыми губами и часто вздымающейся грудью. Такая испуганная и беззащитная… И полностью в его власти.

Это стало последней каплей. Отвернувшись, насколько это возможно, я дала волю жгучим слезам, которые не заставили себя ждать. Всхлипы разрывали грудь изнутри, но я старалась подавить их. И лишь солёные капельки обиды и унижения текли по щекам, оставляя холодные дорожки.

Чужая рука, которая уже добралась до рёбер, заставив задохнуться в очередной раз, прекратила своё движение и переместилась на мой подбородок, чтобы развернуть лицом к тёмному.

— Я жду извинений, - безжалостно продолжал уничтожать он меня, игнорируя моё состояние. – Или я продолжу, и тогда вам придется отвечать за каждое произнесённое оскорбление уже не словами…

— Нет! - полувскрик-полувсхлип вырвался из горла, и я вновь дернулась в тисках его рук. – Пожалуйста!

— «Пожалуйста» что? Продолжать? – поинтересовался Морано, обжигая дыханием мои дрожавшие губы.

— Нет! Пожалуйста, простите меня! Простите! – я не смогла больше сдерживать рыдания. Тело сотрясалось от них, а ноги и вовсе ослабли – теперь я полностью повисла в руках мужчины. – Простите…

И меня отпустили. Без лишних слов и действий. Как только руки получили свободу, а тело перестало ощущать опору, я тут же

сползла по стене и осела на пол, уже в открытую захлебываясь слезами. Так унизительно я ещё никогда себя не чувствовала. Даже когда местные мальчишки в родном Балдерике подвесили меня вниз головой и выставили на обозрение нижнее бельё. Хотя там было намного больше свидетелей моего позора. А тут только один, но отчего-то именно сейчас намного горче и обиднее.

Этот инцидент решил мою дальнейшую судьбу.

***

По возвращению в свою комнату я ещё долго проревела. И только когда уже ни сил, ни слёз не осталось, решила действовать. Больше я ни дня не выдержу в этом доме, а значит, нужно уходить. И сделать это незаметно, иначе – не отпустят.

В шкафу отыскала более-менее удобное для моего путешествия платье, собрала еще несколько необходимых вещей и только потом поняла, что мне некуда это всё положить. Свою сумку я потеряла в первый же день пребывания в столице, а новой так и не обзавелась, думая, что мне она не пригодится. Как оказалось, зря.

Выход пришёл ко мне, как озарение. Даже настроение немного улучшилось. Лишь бы всё получилось!

Несмотря на поздний час, я осторожно вынырнула из комнаты в коридор и медленно вдоль стен и постоянно оглядываясь, побрела к одной из дверей. Насколько я помнила, дверь Миранды находилась практически в самом конце коридора и в любой момент мне кто-нибудь мог встретиться на пути. Слава Рьяде, что в доме среди прислуги не было полуночников. Ну, кроме меня.

Стучалась в закрытую дверь я довольно долго. Сперва тихо поскреблась, в тайне надеясь, что меня услышат. Не услышали. Тогда я трижды аккуратно стукнула костяшками пальцев по деревянной поверхности – в ответ вновь тишина. Оглянувшись по сторонам, попыталась открыть дверь самостоятельно. Но как бы я её ни тянула и ни толкала – та не хотела поддаваться.

— Миранда… - нагнувшись, прошептала в замочную скважину, - Миранда, проснись, пожалуйста.

Но Миранда просыпаться не хотела. Тогда я с нарастающем раздражением стала методично отбивать ритм кулаком по двери. Но всё же старалась делать это тихо, боясь разбудить остальных. Ведь что бы я сказала, объявись сейчас передо мной Теодриг? Но дворецкий, слава Бездне, не объявился. Зато во всей красе передо мной предстала заспанная, взъерошенная и недовольно сопящая Миранда.

— Ты?… – её глаза удивлённо расширились, когда она увидела, кто заглянул к ней в гости в половине ночи.

— Я, я. – Проворчала я, заталкивая её внутрь. – Есть разговор.

И, видимо, девушка была настолько шокирована моим поведением, что сразу же отступила в глубь помещения, впуская меня в комнату, практически идентичную моей – разве что тут было как-то поуютнее.

— А до утра разговор не мог подождать? – Процедила Миранда, приходя в себя.

— Не мог, - отрезала я, - потому что утром меня здесь не будет. – Я посмотрела на девушку: - Ты же этого хочешь?

— Допустим, - деловито отозвалась горничная, плотно закрывая за собой дверь. – И что тебе от меня нужно.

— Небольшая помощь. Сумка, куда собрать некоторые вещи, а также немного денег на первое время. Там я что-нибудь придумаю. Ах, да, нужно ещё еды в дорогу собрать, но это уже мои проблемы…

— А с чего ты решила, то сможешь просто так уйти? – с вызовом бросила мне девушка.

— А разве нет?

— Ты приносила клятву верности. Так просто тебя не отпустят.

— Так я же не собираюсь предавать…, - я на мгновенье замолчала, – господина. Я просто хочу уйти.

— Так почему именно сейчас, посреди ночи, а не завтра? – недоверчиво спросила Миранда.

— Да потому что ты сама сказала, что меня так просто не отпустят! – Я начинала злиться. Мы своими препираниями попросту тратили время. – Так ты поможешь мне?

— И почему я должна помогать тебе? – ох, как же мне захотелось её сейчас треснуть!

— Если я исчезну из жизни твоего господина, то это будет нам на руку обеим: я не хочу больше тут оставаться, а ты – избавляешься от соперницы. – Тут я покривила душой. Ну какая я ей соперница? Так, лишь незначительная помеха.

Миранда довольно долго молчала, подозрительно посматривая на меня. А затем выдала гениальную мысль:

— Он больше не хочет тебя, да? Наигрался с новой игрушкой – не понравилось? Отверг, и ты бежишь, поджав хвост?

Я скрипнула зубами, сквозь которые процедила:

— Да, ты права…

Лучше уж согласиться. Только бы больше не медлила. Но Миранда ответом удовлетворилась и тут же я получила то, что просила: холщевый дорожный мешок и несколько монет, пересчитав которые я немного раздосадовано вздохнула. Что ж, не густо. Но хоть что-то.

И так, мой потенциальный противник стал моим временным союзником. Теперь оставалось дело за малым: пробраться на кухню, набрать еды и выбраться из дома. Кивнув на прощание Миранде, тихо выскользнула обратно в коридор, надеясь на благоразумность девушки, а точнее на её отсутствие. Лишь бы не побежала докладывать о моём побеге хозяину. Но интуиция подсказывала, что она это не сделает - слишком довольным было её лицо, когда я прощалась с ней.

На кухне было очень темно, поэтому я решила зажечь свечу, которую обнаружила в коридоре в красивом позолоченном подсвечнике. Свеча найдена была, но как теперь её зажечь? Снова посетовала на то, что моя антимагия не имеет никакого другого полезного свойства, кроме как абсолютной защиты от магии. Нет, я не жаловалась – это было очень хорошо. Но сейчас мне не помешала бы стихийная магия. Хоть чуточку, чтоб зажечь фитиль. Увы, за неимением данной способности, свечу пришлось отложить. А на кухне шарить в кромешной тьме.

Но долго это не продлилось. Внезапно в кухне вспыхнули магические светильники, на долю секунды ослепляя меня.

— А ты что тут на ночь глядя забыла? – буквально из-под пола выросла заспанная, но очень грозная Мирта. Правда вся её грозность терялась на фоне белого в синий горошек ночного колпака и белых пушистых тапочек.

— Кушать захотелось, - придав голосу жалостливые нотки, виновато пробормотала я. – Прости, я весь день сегодня проспала и толком ничего не кушала. А сейчас мне хотя бы кусочек хлеба да мяса вяленого.

— Вот ещё чего, - фыркнула повариха, закатывая рукава ночнушки в такой же горошек, как и колпак для сна, - нечего в сухомятку жевать. Садись, сейчас я тебя накормлю.

— Но мне, право, неудобно, - попыталась выкрутиться я и избежать кормежки, - можно я лучше перекушу в своей комнате? Пожалуйста.

Мирта смерила меня недовольным взглядом, но промолчала. Лишь головой покачала.

— Ладно уж, так и быть. – Махнула она рукой. – Иди в комнату, через пять минут всё сделаю.

— Спасибо. – Благодарно улыбнулась и поспешила в свою комнату, коря себя за неосторожность. Хорошо, что Мирта не такая подозрительная, как я, а то бы заподозрила неладное, когда я до этого ни разу не объявлялась на кухне позже десяти вечера, а тут вдруг в полночь аппетит прорезался. Надеюсь, мои оправдания были более-менее убедительны.

Выждав ещё какое-то время и проверив по несколько раз

содержимое сумки, я уже начала беспокоиться, что повариха забыла обо мне. Но тут я услышала тихое «бзяк» - и на тумбочку рядом с кроватью, опустился поднос с едой. Восхитилась и расстроилась одновременно, зная, что никогда так не смогу. Но предаваться грусти времени не было.

Подошла к подносу и открыла крышку. Не смогла сдержать раздосадованный стон: на подносе было рагу из тушёных овощей, пара яблок, хлеб и стакан тёплого молока. И как я это смогу унести?

Пришлось брать только яблоки и хлеб, а всё остальное съедать. Ведь неизвестно, когда в следующий раз смогу нормально поесть. Набив живот, я так разомлела, что даже стала засыпать, но внезапно активировавшийся мозг любезно напомнил мне события сегодняшнего вечера. Злость и обида разгорелись с новой силой. Поэтому, с трудом перебарывая сон, я собралась и в последний раз оглядев комнату, поспешила уйти.

***

На удивление, из дома выбралась легко. А вот уже рядом с ним возникли проблемы. И были эти проблемы в лице дворецкого, неожиданно перегородившего мне дорогу.

— Куда вы? – Задал вопрос «в лоб» Теодриг.

— Ухожу, - буркнула я, пытаясь обойти препятствие.

— Почему? – старичок не пропускал. – Что-то случилось?

— Да, случилось! – Не выдержала я, повышая голос. – Ваш господин случился! Со своими извращенными наклонностями! Ненавижу!

— Не стоит так горячиться, - голос Теодрига был спокойным и даже заботливым, - возможно тут есть другое объяснение. И если вы мне расскажите…

— Ничего я не собираюсь вам рассказывать, - прервала я его, - пропустите меня.

— Поймите, Арьяна, вы не можете покинуть этот дом.

— Это ещё почему? – его слова насторожили.

— Потому что вас ищут сами маги из Высшего совета. А они, поверьте, лучшие в своём деле.

— Не сомневаюсь, но меня они точно не найдут. Вы разве забыли, кто я? Поисковые заклятия на меня не действуют!

— Это да, но зато теперь ваш прообраз есть у каждого стражника Элфграда. И если вас увидят и опознают…

— Я уйду из города.

— Как вы не понимаете, - обреченно вздохнул Теодриг, - вы не сможете выйти из города. Вы сами видели – город окружен защитной стеной, в которой тысячи стражников. Сожалею, но вам одной не пройти.

— А она будет не одна. – Раздался за спиной дворецкого до боли знакомый голос.

— Джаэр! – я не могла сдержать своей радости. Это был он! Живой и невредимый! Ну, не считая помятого и уставшего вида, а также осунувшегося лица.

— Рьянка! – Торговец распахнул свои объятия, к которым я рванулась навстречу. Но тут была перехвачена Теодригом и задвинута за его спину.

— Простите, господин Ассах, но Арьяна останется тут.

Мой возмущенный возглас был проигнорирован.

— Теодриг, мы же оба знаем, где ей будет лучше. – С нажимом произнес Джаэр. – И это только ей решать с кем идти и с кем остаться, верно, мелкая? – и он мне лукаво подмигнул.

Рьяда, как же я соскучилась по его добродушной улыбке и таким, ставшим уже родными, жестам. Я попыталась высвободить свою руку, которую удерживал старичок, чтобы тотчас побежать к торговцу. Теперь я знала, что у меня всё будет хорошо, ведь рядом со мной будет Джаэр.

Теодриг всего на мгновение обернулся ко мне, собираясь что-то сказать, но внезапно согнулся пополам, впуская мою руку из вмиг ослабевших пвльцев, упал на землю и стал задыхаться. Я от такого зрелища встала в ступор. Потом рванулась, чтобы помочь дворецкому, но что я могла сделать?

— Рьяна, пошли! – шикнул на меня Джаэр.

Я взглянула на него, чтобы спросить, что происходит, но наткнулась на глаза, которые затопила белизна. Это было ужасающе. Я отскочила на несколько шагов от того, кого раньше считала своим наставником и другом. Теперь я не знала, кто передо мной.

— К-кто ты? – я продолжала медленно пятиться назад, а Теодриг продолжал открывать рот, как рыба, выброшенная на берег.

Торговец тут же прикрыл глаза, а когда открыл, то они были нормального цвета, но я всё же не могла забыть этот взгляд. Все мои надежды рассыпались прямо на глазах, словно домик из песка.

— Я тот, кто поможет тебе, мелкая. – Напряженно улыбнулся Джаэр. – Пожалуйста, пойдем. Я обещаю, что всё тебе объясню, но позже. Если Морано сейчас проснётся, то нам несдобровать. Неужели ты хочешь увидеть гнев тёмного? Я не враг тебе, Рьяна…

Я бросила взгляд на уже посиневшего дворецкого и сердце сжалось:

— А он?

— Выживет. И чем быстрее мы уйдём, тем больше у него

шансов.

Я смотрела на скрюченного старичка и не могла понять своих чувств. Кажется, меня гложило чувство вины и начинала грызть совесть. А ещё мне было страшно. На самом деле, страшно. Чте делать дальше? Идти с Джаэром теперь не прельщало, но и оставаться в этом доме я больше не могла. Только не с тёмным под одной крышей. Уж слишком противоречивые чувства он вызывал во мне.

— Хорошо. – Наконец решилась я. Ведь если выбирать из двух зол меньшее, то я точно предпочту Джаэра этому Морано. Хотя теперь и его я так же начинала опасаться.

— Простите, - виновато прошептала я, проходя мимо старичка. Он что-то пытался мне сказать, но меня уже поглотила дымка портала.

Я сбежала. Всё, как и хотела. Тогда почему же мне так тяжко?

Глава 13

Как только портал закрылся, удушающее заклятье, которое Теодриг никак не мог снять – как бы не пытался – исчезло. Вдохнув, наконец, полной грудью, дворецкий поднялся с земли и первым делом решил сосредоточиться на точке выхода портала. Нужно было отследить куда Джаэр увел девушку. Но у него ничего не вышло – ни в первый раз, ни во второй. После пятой неудачной попытки отследить портал, старичок всё же решил рассказать обо всём господину.

Поднявшись в дом, он сразу же направился в сторону покоев лорда. Страх перед гневом тёмного мерк по сравнению с тем, что может случиться, если Арьяну не вернуть.

Стучался дворецкий осторожно, но настойчиво. И когда дверь отворилась, тут же склонил голову в поклоне. Холод, исходящий от Морано, проникал под кожу, впиваясь сотнями иголочек, но Теодриг этого не замечал.

— Господин, прошу простить моё вторжение, но у нас проблемы. – На одном дыхании проговорил дворецкий, затем поспешно добавил: - Арьяна сбежала.

Окружающее пространство на один короткий миг дрогнуло, но это было так быстро, что никто этого не заметил. Никто, кроме Морано.

— Что ж, - прикрыв глаза и втянув носом воздух, бесстрастно проговорил мужчина, - этого и следовало ожидать.

— Но, милорд…? – непонимающе переспросил Теодриг, удивляясь спокойствию своего господина. - Как же так? Если она попадёт не в те руки…

— Успокойся, Теодриг, - осадил его Даркхнелл, открыв глаза, в которых медленно таяла тьма, - всё так, как и должно быть. А

отчитываться за свои действия перед тобой – я не собираюсь. Так что, свободен.

И прежде, чем дворецкий успел произнести хоть что-то ещё, дверь перед его носом затворилась.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете. – Грустно вздохнул Теодриг, искренне надеясь и веря в свои же слова.

***

Портал вывел нас в тёмный переулок, где домики стояли так близко друг к другу, что их крыши соприкасались, закрывая собою ночное небо.

Едва мы оказались тут, как Джаэр начал выводить руками какие-то пассы, тихо шепча что-то одними губами. Я не мешала ему делать своё дело. Тем более и мне нужно было подумать. Моя совесть выла раненым зверем, призывая одуматься и вернуться назад, чтобы проверить состояние Теодрига. Но умом я понимала, что это невозможно. И теперь уже опасно.

Морано будет в гневе, когда узнает.

От мыслей о нём сердце болезненно сжалось, а кровь хлынула к щекам. То, что он сделал со мной там, в своём кабинете, было унизительно, но в то же время невероятно животрепещуще, заставляя испытывать такие чувства, которых я не испытывала ранее, но то были чувства постыдные, неправильные. И мне не следовало их испытывать, как и не следует теперь даже думать об этом. Тем более он хотел меня запереть в своём доме словно пленницу! Этого я простить не могла. Этот тёмный должен быть раз и навсегда забыт. Вот только как это сделать, если я принесла ему клятву верности? Нужно срочно рассказать об этом Джаэру! Вот только…

Посмотрела на торговца, вычерчивающего что-то на земле, и тяжело вздохнула. Теперь и ему я не могу доверять. Те глаза… Белые, безжизненные… Они не могут принадлежать обычному магу. Тогда кто же он на самом деле?

— Всё, - выдохнул тем временем Джаэр, распрямляясь, - это ненадолго сможет запутать следы. Пошли.

Он протянул мне руку, на которую я покосилась с сомнением.

— Рьянка, ты чего? – удивленно приподнял брови мужчина. – Это же я, всё тот же Джаэр!

Отрицательно покачала головой, показывая несогласие с его словами.

— Прости, но теперь я не знаю, кто ты.

— Хорошо, скажу по-другому. – Он вздохнул. – Я тот, кому ты можешь доверять. Ну же, посмотри на меня. Я хоть когда-нибудь делал тебе плохо?

Растерянно мотнула головой. Ведь действительно, за всё

время он только и делал, что помогал мне. Но внутренних опасений это не изменило.

— Я обещаю, что обязательно тебе всё расскажу, но не здесь. Нас могут засечь в любую минуту. Малая. Прошу…

Совесть тут же намекнула мне: а правильно ли я поступила, променяв одного озабоченного и бессердечного мага на другого – скрытного и неизвестного? Но я приказала ей замолчать и вложила руку в широкую ладонь торговца.

Джаэр ободряюще улыбнулся и слегка сжал мою руку.

— Сейчас мы зайдем к одному моему знакомому, который поможет вывести нас за пределы города, - объяснял торговец, выводя меня из переулка на пустынные улицы.

— А он не сдаст нас страже?

— Нет, поверь мне.

— Мне только это и остаётся, - грустно констатировала я. Джаэр как-то странно посмотрел на меня, но промолчал.

Мы крались по улицам города, придерживаясь ближе к однотипным серым домам, пока не вышли к небольшому покосившемуся строению, которое выглядело совсем нежилым. Оно оказалось практически в нескольких метрах от городской стены.

Джаэр, не выпуская моей руки, двинулся вдоль строения, пока не нашел неприметную дверку, запрятанную в одной из стен. Как он её разглядел в темноте – для меня осталось загадкой. Но вот мы уже спускаемся куда-то вниз, в затхлое помещение, где пахнет сыростью, несвежим бельём и чем-то ещё не очень приятным. Торговец тут же зажег на руке маленький огонёк, отправляя его вперед, как маячок. Ступая вслед за Джаэром, старалась дышать через раз и короткими вздохами, чтобы окончательно не задохнуться, но помогало это мало. Кажется, что торговец таких проблем с запахом не испытывал – он бодро шагал за путеводным огоньком.

— Чем здесь пахнет? – не выдержала я и, закашлявшись, прижала свободную руку к лицу, прикрывая рот и нос.

— Пахнет? – Джаэр остановился и глубоко вдохнул. Тут же сморщился и тоже закашлялся. – Вот же Бездна! А я и не почуял! Как же так? Прости Рьянка, сейчас исправим.

Он прикрыл глаза и что-то зашептал. В помещение тут же ворвался небольшой воздушный смерч, поднимая на своём пути пыль, грязь и ошметки чего-то отвратительного на вид. Взлохмачивая мои волосы, мини-вихрь пронёсся вперёд. Прикрыла глаза, чтобы туда ничего не попало, а когда открыла, воздушного закручивающегося потока уже не было, зато дышать в разы стало легче.

— Так лучше?

Кивнула на вопрос Джаэра. И мы пошли дальше. Сколько мы так протопали, понятия не имела. Но где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что мы давно уже должны были выйти из того строения, ведь не таким большим оно казалось снаружи.

А тут мы всё шли и шли, и с каждом шагом становилось холоднее. И до меня вдруг дошло, что мы уже, вероятно, где-то под землей. От осознания этого стало не по себе.

— Джаэр, а куда мы идём? – я зябко поёжилась. Изо рта уже вырывалось облако пара.

— Я же говорил, что к моему знакомому, - бросил тот, даже не оборачиваясь.

— Я спрашиваю, не к кому, а куда? – решила всё же добиться своего.

— Уже скоро придем и узнаешь, - как-то расплывчато ответил торговец. – А, вот и пришли.

И мы остановились перед массивной дверью, вытесанной из настоящего камня. Она была поистине огромных размеров без каких-либо замков, шпингалетов и ручек. Как мы будем её открывать, я не имела понятия. Но Джаэра это не волновало. Обшарив свободной рукой поверхность возле двери, он, видимо, нашёл то, что искал, так как после его радостного «ага!», по двери поползли алые разводы. Они словно ручейки, вытекали из щелей и концентрировались в самом центре каменного препятствия, закручиваясь в подобие водоворота.

Торговец шагнул к двери и смело поместил руку в кроваво-красную воронку силы. Как только рука мужчины погрузилась в неё, как в обычную воду, воронка вспыхнула и окрасилась в серый цвет. По каменной двери пошли настоящие трещины, и она прямо на глазах стала рассыпаться, затягиваясь в искрящуюся воронку. Я заворожённо смотрела на это действо, не в силах отвести взгляд.

И когда от двери осталась лишь пыль, воронка в последний раз вспыхнула и исчезла, явив нам проход, из которого вышел мужчина. Одет он был в серый балахон с накинутым на голову капюшоном. Лица мужчины за ним видно не было, зато прекрасно были видны руки, исписанные кроваво-красными символами, сплетающимися в какую-то единую замысловатую вязь.

— Ассссах, - по-змеиному зашипел незнакомец. Его голос показался мне жутким, отчего я отступила на шаг и прижалась ближе к Джаэру. – Ты пришшёл… Что тебе нужно?

— Мне надо выйти из города, - склонив голову в поклоне, отозвался торговец, крепче сжимая мою руку.

— Сссс ней? – незнакомец в сером кивнул в мою сторону, заставив поёжиться. Его внимание было не слишком-то приятно.

— Да.

— Она та, о ком я думаю? – а вот эти слова насторожили. Джаэр покосился в мою сторону, а затем медленно, будто нехотя кивнул. – Покажи.

Испуганно дернулась, пытаясь вырвать свою ладонь из хватки торговца, но тот держал крепко и уверенно.

— Прости, но нам некогда. За нами будет погоня. Вот-вот на наш след выйдет один из представителей Высшего совета. И думается мне, что это искатель. А если так, то времени у нас в обрез.

— Выссший ссссовет, - протянул незнакомец, будто пробуя эту фразу на вкус. – Как же я хочу поквитатьсссся сссс ними…

Капюшон слегка шелохнулся, и я успела заметить красные огоньки в том месте, где предположительно должны были быть глаза существа. Кто он и что здесь делает, а также откуда Джаэр его знает, я решила выяснить потом, когда мы будем как можно дальше от этого странного типа.

— Кто? Кто этот иссскатель?

— Даркхнелл Морано. – Произнесенные Джаэром слова, заставили сердце пропустить удар, а дыхание на миг замереть.

Это что же получается? Морано – искатель? Что это значит?

— Морано, - задумчиво зашипел незнакомец, - ссслишком знакомо, но не могу всспомнить…

— Прошу, открой нам проход, - Джаэр начинал беспокоиться. Он поглядывал назад, словно ожидая кого-то увидеть, при это его ладонь, сжимающая мою руку, вспотела. – Нам надо успеть…

Но продолжение фразы потонуло в нарастающем гуле. Он доносился как раз с той стороны, с которой мы пришли. Кажется, именно этого и опасался торговец. Он тут же напрягся и сильнее сжал мою руку, отчего я тихо ойкнула.

— Тьма! Не успели, - выругался он, резко разворачиваясь в сторону гула и задвигая меня к себе за спину. – Что ж он какой быстрый?

А тот, о ком сейчас шла речь, уже стоял перед нами: грозный, опасный, наводящий ужас. Полы его длинного расстегнутого тёмно-красного сюртука развивались, словно от ветра, а под ногами стелилась тьма. Та же тьма была и в его глазах.

Нас разделяло несколько метров и Джаэр, за спиной которого я находилась, но даже так я внутренне ощущала дрожь. Всё ещё свежи были воспоминания о том, что он сделал.

— Верните девушку, - раздалось угрожающе с его стороны, отчего я сжалась и даже зажмурилась. Нет, не хочу!

— А она хочет возвращаться? – Словно прочитав мои мысли, грубо ответил Джаэр, даже и глазом не моргнув на угрозу. Я поразилась его выдержки, а потом вспомнила, что он боевой маг, как-никак. Но даже ему не выстоять против Посланника Тьмы.

— Я дважды предупреждать не буду. – Сталь в голосе заставила меня распахнуть глаза. Тьма от Морано уже тянулась в нашу сторону, поглощая всё на своём пути.

И тут вперед выплыла фигура в сером балахоне. Он встал перед нами, загораживая нас от взгляда тёмного, но не от тьмы, стелющейся по полу. Я видела, как она продолжает медленно, будто растекаясь, заполнять собою пространство. Не хотелось думать о том, что будет, когда она доберется до кого-нибудь из нас.

— Поссланник… - довольно протянул незнакомец, - как же я ссскучал.

И он потянулся руками к капюшону, скидывая его с головы. Я от увиденного даже забыла о тьме и вскрикнула, прижав ладонь ко рту. Перед нами сейчас стоял некто со змеиной головой! Точнее, по форме голова была человеческой, но полностью покрыта змеиной чешуёй. И без привычных ушей. Зрелище было жуткое. Словно кто-то натянул змеиную кожу на голову этого… существа. Но помимо этого я ещё увидела, как из-под балахона выглядывает змеиный хвост!

— Змееуст, - не хуже этого самого змееуста, прошипел Морано, делая шаг вперед. Я бы на его месте отступила назад. Мне и сейчас захотелось отойти подальше от этого существа, который не отрываясь гипнотизировал взглядом тёмного.

— Идите, - не оборачиваясь, прошипел змееуст, - у меня ссс ним сссвои сссчёты. Так ведь, иссскатель?

Но мужчина на это ничего не ответил, а в змееуста полетело сразу три боевых заклятья. И все их, - но только по очереди, - я совсем недавно испытывала на себе. А тут сразу, в одно мгновенье: столп огня в центре воздушного вихря, и закручивающиеся вокруг него по спирали молнии. Всё это вместе представляло собой завораживающее и смертельное зрелище. И сейчас это неслось на нас.

— Пошли! – Крикнул Джаэр, стараясь перекричать гул магических заклятий, посланных Морано.

Но я не могла даже с места двинуться. Мой взгляд был прикован с существу в сером балахоне, которое встретило смертельную атаку в лоб, резким разворотом и взмахом хвоста, разрезая огненный столп пополам, отчего во все стороны разлетелись тысячи искр. Теперь змееуст зашипел уже по-настоящему, хватаясь за пострадавший хвост и дуя на него.

— Нусссс, поиграем, поссссланник? – ядовито выплюнул он эти слова, откидывая пострадавшую конечность, с которой в прямом смысле слова слезала кожа! А затем змей и правда плюнул!

Тёмный успел увернуться от ядовитого плевка, который попав на камень за спиной мужчины, зашипел и вспенился, оставляя после себя дыру.

Но змееуст на этом не собирался останавливаться. Он бросился следом на Морано, сбив его с ног своим хвостом! Только напасть не успел - был отброшен назад. Балахон растрепался, открывая моему взгляду полумужчину-полузмея. У этого существа были человеческие руки и ноги, но это всё, что делало его похожим на человека. Все тело было как у змеи – гладкое, скользкое и чешуйчатое и завершалось оно тем самым змеиным хвостом, который сейчас взметнулся вверх для очередного удара…

От этого зрелища мне стало плохо. Поэтому я не сразу сообразила, почему стены вокруг меня расплываются. Думала, падаю в обморок. Оказалось, Джаэр дотащил меня до какого-то портала, отливающего ярко красным, и затолкал в эту кровавую дымку. Мир вокруг окрасился в цвет портала и сузился, схлопываясь как магическая ловушка. Меня потянуло куда-то в сторону, при этом кидая влево-вправо, как тряпичную куклу. Дыхания стало не хватать, а внутренности протестовали против такого жесткого перемещения. Но не только перемещение было жестким – посадка тоже оказалась не из мягких.

Я упала на поваленное дерево, больно ударившись об него животом и выбивая из легких оставшийся воздух. Боль набатом отдалась во всём теле, искрами осыпалась в глазах. Слезы хлынули по щекам.

— Рьянка ты как? – услышала вдалеке голос торговца. Хотелось ответить, сказать, что плохо, но не смогла произнести ни слова. Меня сковала агония, растекаясь по телу невыносимыми муками. Я пошевелиться не могла, чтобы не испытывать таких мучений. Даже дышать было больно.

— Посмотри на меня… - всё дальше и дальше слышался голос Джаэра, который пытался до меня докричаться. Он так же хотел мне помочь подняться, но стоило ему дотронуться до меня, как крик прожег горло, вырываясь наружу и пугая не только меня, но и бывалого боевого мага.

А я не знала, что со мной. Почему мне было так невыносимо, так мучительно больно? В голове крутились обрывки фраз, которые терялись в море боли.

«Изначальное к изначальному…»

«душа к душе…»

«сегодня ты перед высшими изначальными силами даёшь клятву самой Тьме…»

«придёшь ему на помощь в трудную минуту…»

«не оставишь его, когда он будет нуждаться в тебе…»

«Клянусь…»

«Клятва принята»

Ответ пришел незамедлительно, яркой вспышкой пронзив затуманенное болью сознание: клятва! Меня так ломает из-за этой клятвы!?

***

Всё дальнейшее воспринималось через призму боли и бреда. Я не ощущала ничего, кроме адской всепоглощающей агонии, которая медленно уничтожала меня изнутри. Я не спала и не бодрствовала, не умерла, но и не жила. Лишь страдания и невыносимые муки оставались моими постоянными спутниками.

Не знаю, сколько прошло времени - час или день, а может месяц, - прежде чем я впервые почувствовала что-то кроме боли. Это был какой-то травяной отвар, живительной влагой, стекающий по горящему огнём горлу и приносящий долгожданное облегчение.

— Это всё, что я могу сделать, - услышала приглушенный голос кого-то рядом, - но это ненадолго. Так просто от клятвы верности тёмному не избавиться.

— Приготовь сколько сможешь, - раздался уставший голос Джаэра, - мы всё возьмем с собой.

— А вы уверены, что стоит сейчас… - с сомнением протянул всё тот же незнакомец, но был прерван резким:

— Да, а теперь иди. У нас мало времени.

Послышались удаляющиеся шаги, а мне на лоб легла холодная рука.

— Эх, Рьянка, как же тебя угораздило связаться с этим тёмным клятвой верности?

С трудом открыла глаза.

— Джа… – Попыталась ответить, но сухие, потрескавшиеся губы не хотели слушаться.

— Тсс, тихо девочка, тихо. - Рука со лба переместилась на щеку и погладила ее. - Тебе нужно отдохнуть.

Отрицательно покачала головой.

— Мне нужно… - каждое слово раздирало горло изнутри, но я упорно продолжая терзать себя, желая высказать всё что хотела, - нужно… знать… что… кто…

— Тише, тише, - Джаэр бережно провел рукой по щеке, погладил спутавшиеся волосы. - Я обязательно тебе всё расскажу,

но сейчас ты слишком слаба…

— Сейчас… - требовательно, насколько это возможно, прохрипел я.

— Рьяна…

— Сейчас, - повторила упрямо. Боль отступала, а мысли стали проясняться. И пока мне стало лучше, я должна всё узнать, ведь как говорил незнакомец – эффект долго не продержится. – Говори.

Торговец тяжело вздохнул, но заговорил. Осторожно и тихо, но так, чтобы я слышала.

— Я так понимаю, ты уже знаешь кем являешься. – Не спросил, а констатировал Джаэр. В ответ я слегка пожала плечами. Пусть думает на этот счёт что хочет, но подтверждать или опровергать его слова я не стану. - Так вот… я тоже это знаю. А ещё… - он замолчал, поджав губы, словно не хотел мне говорить следующие слова, но потом всё же решился: - я знаю, кто твои родители. Настоящие родители…

— Что?! – ошеломленно воскликнула я, резко подаваясь вперёд, отчего тело повторно пронзила уже отступающая боль.

— Тише, Рьяна, прошу тебя. – Обеспокоенно проговорил торговец подскакивая со своего места. – Тебе сейчас нужно отдохнуть. Давай я после…

— Нет! – схватила мужчину за руку, – Джаэр…

Но силы быстро покидали меня. Рука, удерживающая торговца, безвольно упала на кровать. Прикрыла глаза, пытаясь сдержать слёзы. Когда мне немного это удалось, открыла их и с мольбой посмотрела на Джаэра. Тот сокрушенно покачал головой.

— Не жалеешь ты себя. – Он опустился на кровать рядом со мной, беря мои руки в свои ладони и согревая их. – Я отведу тебя к твоим родителям. Слышишь? И ты выяснишь всё, что захочешь. – Серьёзно начал он. – Но для этого придётся кое-что сделать.

— Что? – слабость одолевала меня, я боролась с ней из последних сил, но явно проигрывала. Веки стали тяжелыми и держать глаза открытыми с каждой секундой становилось всё труднее.

— Нужно чтобы Морано забрал свою клятву. Иначе она убьёт тебя.

— Но… как… сделать? …

— Есть два способа. Первый – мирным путём уговорить его. И второй – убить. Тогда уже точно клятва перестанет иметь силу.

Джаэр рассуждал об этом серьёзно, уверенно и спокойно, даже как-то слишком хладнокровно. У меня же от слова «убить» грудь сдавило, словно в тисках.

— Но увы, - между тем продолжал торговец, - нам ни один из вариантов не подходит.

— Почему? – странно, что после боли в голове осталась лишь звенящая пустота. Мыслей не было, но и боли тоже, что не могло не радовать.

— Потому что убить его очень тяжело, а тебе против него выступать нельзя, иначе клятва сожжет тебя от первого же действия ему во вред. – Джаэр потер свой подбородок, заросший щетиной, и задумчиво посмотрел на меня. – А вот уговорить тоже вряд ли выйдет. Тёмные те ещё собственники. А если он вдобавок знает о том, кто ты… Кстати, он знает?

На этот неожиданный вопрос мне ничего не оставалось сделать, как виновато поджать губы.

— Что ж, - в голосе Джаэра явственно слышалась досада, - это ещё хуже. Теперь он так просто тебя не отпустит. Будет до последнего преследовать…

— Но ведь меня нельзя выследить! – Вспомнила я слова того же Морано, о том, что на меня не действует никакое поисковое заклятье.

— Эх, Рьянка, если бы всё было так просто… Ты не видишь, но на тебе сейчас целая паутина из нитей тьмы, которые связывают тебя с тёмным. Это не магия. Тут что-то другое. Магическим способом не снимаемое. Поэтому он найдёт тебя в любом случае, если эти нити не оборвать. И, как выяснилось, сделать это может только тот, кому принадлежит клятва. То есть, Морано. Но раз он знает кто ты, то уже вряд ли снимет это с тебя. Он своего не упустит.

— Но зачем я ему? – голос дрожал. Сейчас до меня доходил смысл слов торговца. Я. Связана. С тёмным. Но не по своей прихоти… И не по его. Тем более он ясно обозначил свою позицию: если бы не Тьма, то он убил бы меня. И если нити - не магическая связь, то получается, что я нужна не ему, а Тьме? Но зачем?

— Этого я не знаю. – Прерывая мои мысли, проговорил Джаэр. – Но я что-нибудь придумаю. Обещаю.

Он поднялся с кровати. И уже собирался уходить, когда я окликнула его.

— А сколько я?… – дальше сил говорить уже не было.

Но мужчина меня понял. Он посмотрел в сторону небольшого окна, находящегося слева от кровати, на которой я лежала, и тихо выдохнул:

— Сутки.

«Сутки». Это слово словно туман, заполнило сознание. Целые сутки - а казалось, что прошла как минимум неделя – с момента,

когда в последний раз видела Морано. И он был очень зол. Это было видно даже невооруженным глазом. Злость исходила от него волнами тьмы, хотя лицо оставалось каменным, и лишь в глазах так же плескалась чернота. Что бы случилось, если бы мы с Джаэром были в том подземелье одни? Скорее всего, торговец был бы, если не мертв, то серьёзно ранен, а я… Даже представить не могу, что бы этот тёмный сделал со мной. Но мы были не одни… Этот отвратительный на вид змееуст практически спас нас от гнева Морано. Но какой же он сильный, если лишь одним хвостом разбил тройное боевое заклятье! А что, если он что-то сделал тёмному? Грудь кольнуло от нехорошего предчувствия. Может, поэтому меня ломало?

Нет, не хочу. Не буду о нём думать. Он мне неприятен, я его боюсь, он… слишком…

«хорош?» …

Последняя мысль явно принадлежала не мне, но обдумать это я не успела – сон сморил уставшее сознание намного раньше.

***

— Вот эти пузырьки принимать каждые пять часов. Если раньше станет хуже, то примите вот это, - наставлял нас Овалон – лекарь местной деревушки, которая находилась не так далеко от столицы, и куда нас выкинул портал. Это был мужчина в годах, с проблесками седины в медных волосах и усах.

Еще утром, когда я проснулась, он явился в комнату, где я себя обнаружила, и принялся исследовать моё состояние, которое его никак не удовлетворило. Правда Джаэр был непреклонен – нам нужно было отправляться в путь. Так что уговоры Овалона остаться еще хотя бы на несколько дней или же попытаться поговорить с тёмным – прерывались на корню. И сейчас он обеспокоенно посматривал в мою сторону, объясняя, как и чем пользоваться, чтобы слегка притупить действие клятвы.

— Спасибо, - искренне поблагодарила я лекаря, ведь благодаря его отварам я чувствовала себя, если не хорошо, то удовлетворительно: главное, что не было ошеломляющей боли, сводящей с ума. Лишь слабость и гнетущее настроение.

— Может всё же…. – в очередной раз попытался отговорить нас Овалон.

— Нет, я уже тебе говорил. – Резко прервал его Джаэр, который с самого утра был мрачнее тучи. Что-то тяготило его, и так мне думалось, что это моя связь с тёмным. Я и сама была от неё не в восторге. Постоянно быть под прицелом Морано, ох как не хотелось. Но и убивать его я не горела желанием. Что-то внутри меня противилось даже мыслям об этом.

— Пошли, Рьянка, - взяв из рук расстроенного лекаря сумку с

лекарствами, торговец направился к двери.

Кивнув на прощание Овалону, я поспешила следом.

Только вышла из домика, как Джаэр сразу же схватил меня за руку и затянул в портал, который вывел нас на лесную поляну. Деревья причудливых форм, и размеров, окружали небольшой островок, поросший низкой травой, по краям которого расположились яркими кляксами желтые цветы. В свете заходящего солнца, лучи которого проникали на поляну, обхватывая в свои солнечные объятия стволы деревьев, эти цветы, казалось, будто светятся. Захотелось подойти к ним и проверить, на самом деле они источают такой невероятный аромат, распространяющийся по всей поляне, или мне только кажется?

Я уже сделала один шаг по направлению к цветам, как меня окликнул Джаэр.

— Арьяна, послушай, - оглядевшись, он нервно провел рукой по волосам. Я впервые за всё время видела его таким взволнованным. Более того, он назвал меня полным именем, а это означало, что дело серьёзное. - Мне нужна твоя помощь.

— Помощь? – неожиданно было слышать это из уст боевого мага. Пусть бывшего, но… как говорится: «бывших боевых магов не бывает». Тем более, какая уж от меня помощь?

Но как оказалось, помощь от меня вполне возможна.

— Мне нужно несколько капель твоей крови. – Не стал ходить вокруг да около мужчина.

— Что? – изумлённый возглас пронёсся по поляне, и я не сразу сообразила, что он принадлежал мне.

— Послушай, - тут же начал оправдываться Джаэр, увидев на моём лице отразившуюся гамму чувств: недоверие, напряжение и страх, - я знаю, как твоя кровь влияет на магов. И это может сыграть нам на руку. Единственный способ, который поможет хоть немного ослабить клятву верности - это ослабить самого тёмного.

— Нет. – Я даже слушать об этом не могла спокойно. Сердце тут же сжалось в комок, гулко протестуя такому решению. В груди что-то недовольно шевельнулось, так же соглашаясь с ним. Я не могла идти против Морано, несмотря на то, что он сделал. И дело было вовсе не в клятве…

— Нет, - уже увереннее повторила я. – Джаэр, ты же знаешь, что я не могу. Не могу пойти против него, клятва же. – Тут же добавила, оправдываясь.

— Я всё сделаю сам, - попытался переубедить меня торговец, - нужно всего ничего - несколько капель. Это не будет нарушением клятвы, ведь она же не на крови делалась…

— Я боюсь, - честно призналась я, на самом деле испытывая

этот страх, ползучей змеёй обвивающий мою грудь. Вот только чего именно я боялась – объяснить не могла.

— Не бойся, - Джаэр подошел ближе и заключил меня в свои объятия, - я с тобой. Я не дам тебя в обиду.

И вот мне бы порадоваться и расслабиться от таких слов, да только на душе наоборот становится тяжелее. Голос разума призывает бежать со всех ног, но я не могу. Как бы я не доверяла Джаэру – он пока ничего плохого мне не делал, в отличие от Морано.

«И что же такого плохого сделал Морано?» - ехидно осведомился мой внутренний голос. – «Разве он не сохранил тебе жизнь? Не приютил в своём доме? Не помогал научиться контролировать свою силу?»

«Но всё это он делал не по своей воли» - Мысленно огрызнулась своему подсознанию. – «И даже это не перекрывает его отношения ко мне. То, что он сделал со мной тогда, в кабинете… Это унизительно!»

«Но тебе же это понравилось…»

«Мне не нравится, когда меня унижают!»

— Что? – в мой мысленный диалог ворвался вполне реальный озадаченный голос. Кажется, последнюю фразу я сказала вслух.

— Хорошо, - кивнула я. Злость, поднявшаяся после «беседы» с внутренним голосом, помогла сделать выбор. – Я согласна.

— Замечательно, - растерявшийся сперва Джаэр тут же взял себя в руки.

Он выпустил меня из объятий и отошел на пару шагов. В одной его руке появился небольшой тоненький кинжал, а в другой пустой пузатый пузырек.

— Будет чуть-чуть больно. – Вновь подходя ближе, проговорил торговец.

В ответ я лишь пожала плечами и протянула руку. Хотелось поскорее с этим закончить. Холодное лезвие коснулось кожи на внутренней стороне ладони, делая небольшой аккуратный надрез. Острая боль пронзила руку в одно мгновенье, а потом я сжала её в кулак и поднесла к пузырьку. Яркие алые капельки падали на стеклянные стенки, стекая на дно. А я словно в трансе наблюдала за их падением и ровными кровавыми дорожками, что они оставляли после себя, наполняя сосуд смертельным ядом. В голове звенела одна единственная мысль: я подписала Морано смертный приговор. И подписала его своей же кровью.

— Хватит. – Будто издали донесся до меня голос Джаэра.

На автомате убрала руку и не своим голосом спросила:

— Что ты будешь с этим делать?

— Пока сохраню. – Закупоривая пузырек, ответил торговец. –

А там при первой возможности использую.

— Как? – говорить было трудно, в горло будто песка насыпали и теперь его нещадно першило. Кажется, действие зелья проходит. Но ведь прошло меньше пяти часов!

— Ты действительно хочешь это знать? – Кивнула. – Ладно, я просто брошу в него этот пузырек в удобный момент. Каплям крови достаточно коснуться открытых участков кожи, чтобы полностью заблокировать магию на несколько часов. И чем больше попадёт – тем дольше продлится действие.

— Откуда ты это всё знаешь? – севшим голосом спросила я.

— Что ж, пора тебе ещё кое-что узнать, - многозначительно протянул, торговец. Его волнение улетучилось, стоило пузырьку с моей кровью разместится во внутреннем кармане его жакета. Он кивнул на траву, предлагая присесть, и сам тут же опустился. Я последовала его примеру, устраиваясь в позе лотоса неподалеку от него.

— Мне лично довелось быть знакомым с антимагом, - начал он, внимательно глядя на мою реакцию, которая ему видно понравилась: он улыбнулся и продолжил, - он рассказал мне о том, что все детские страшилки о них реальны на самом деле. Он научил меня распознавать антимага, а также его способности. Как выяснилось, помимо абсолютной защиты от магии, антимаг может спокойно пройти через любые магические ловушки и преграды, а его кровь может лишить мага сил. Если она проникнет внутрь, тогда это действие будет необратимо. А если попадёт на кожу – эффект будет временным, но не менее неприятным.

Я слушала мужчину, раскрыв рот. Но увы, ничего нового для себя не узнала. Всё это было мне известно. То же самое я прочла в дневнике отца Морано. Что же это получается, Морано-старший тоже был лично знаком с антимагом?

— А этот антимаг… - я сглотнула, подбирая слова. – Он…

— Да, малая. – Джаэр верно понял мои жалкие попытки задать волнующий вопрос. – Этот антимаг – твой отец.

Дыхания резко стало не хватать, а пальцы на руках задрожали. Джаэр знал моего отца. Знал. И не сказал мне раньше!

— Почему? – стараясь унять дрожь, прошептала я. Но она передалась и моему голосу. – Почему не рассказал обо всём раньше?

Джаэр посмотрел на меня сочувственно, но что-то было ещё в его взгляде. Только я не успела понять, что именно, как это отражение эмоций пропало.

— Я не мог, - сокрушенно вздохнул он. – Ты же понимаешь, что это опасно. Во-первых, ты не знала кто ты, да и я сомневался до последнего. А во-вторых, если бы я сказал тебе, ты бы поверила в это? Не посчитала сумасшедшим?

Я в ответ промолчала, ибо он был прав.

— Расскажи мне о них. – Произнесла тихо, стараясь не смотреть на мужчину.

— Сейчас не время. – Коротко бросил Джаэр в ответ, поднимаясь с земли.

— А про мою силу, это всё? – раз о родителях узнать не получилось, может хоть про свою силу что-то ещё узнаю.

— Ну, есть ещё кое-что. - Торговец оглядел поляну, кивнул своим мыслям и продолжил: - Твоя сила – абсолютная защита. Но она не подразумевает нападения.

— То есть?

— То есть, кроме того, как защищаться и разрушать чужую магию – ты ничем таким больше не обладаешь. - Его слова сильно задели меня и ужасно расстроили. Видимо, не получится из меня

идеального и могущественного антимага, который одним щелчком пальцев уничтожает своих врагов. И смысл тогда от меня?

— Немного обидно, да? – невесело усмехнулся торговец. – Казалось, что вот оно – всемогущество, а на самом деле всё обстоит совсем не так, как нам хотелось бы. Но увы, мы не в силах что-то изменить. Так всегда было и так всегда будет. То, что на первый взгляд кажется одним – на второй оказывается совсем иным. Ладно, - он вздохнул и протянул мне руку, - нам пора в путь.

А я сидела и пыталась осмыслить его слова. Что-то в них затронуло самую душу. Я пыталась ухватиться за ускользающее осознание чего-то важного, чего-то, что я должна была понять, но никак не могла этого сделать.

Расстроенно вздохнув, обвела взглядом поляну, погружающуюся в сумерки, и встала.

И уже в тот момент, когда шагнула вместе с Джаэром в портал, я поняла, что меня зацепило в его словах.

«То, что на первый взгляд кажется одним – на второй оказывается совсем иным»

Уж не о себе ли он говорил?

Глава 14

Он был не просто зол. Он был в ярости, что разжигала огонь внутри. И пламя, бушующее в груди, распространялось по всему телу и рвалось наружу, сметая всё на своём пути. В том числе и остатки холодного рассудка. Такого гнева он не испытывал уже довольно давно. И сейчас от души упивался им, давая волю яростному огню, испепеляющему его уже давно черную душу.

Обычно его злость редко поднимала свою зубастую голову и скалилась окружающим. Он предпочитал усмирять её и ко всему относиться бесстрастно, тем самым выводя из себя остальных.

Но всё пошло наперекосяк. С тех самых пор, как в его жизнь ворвалась эта девчонка. И зачем она только понадобилась Тьме? Она же опасна. Она – его смертельная угроза. И эту угрозу нужно устранить. Но Тьма решила иначе.

Приходилось мириться с её мнением. И он почти смирился, когда в игру неожиданно вступили новые действующие лица.

Феон Арнуа, так рьяно разыскивающий свою пропавшую дочь и отчаявшийся настолько, что обратился за помощью в Высший совет.

И все бы ничего, да только ни одно поисковые заклятье не сработало. Хотя он знал, что они не сработают. Тот, кто не знает, что искомый находится в его доме - никогда его там не

обнаружит. Но проблема была в другом. Как бы хорошо не был защищен его дом, от кровного заклятья поиска он не укроет.

Но и тут случилась неприятная неожиданность. Поиск по крови не дал результатов. Ну кроме сестры Эрлен, что так же находилась на территории столицы в ЭАМ. Получалось, что Арьяна не является дочерью Арнуа. И только после этого до него дошло! Ну конечно! Как антимаг может родиться в семье магов? Это нонсенс! Почему он не понял этого раньше? Но тогда вопрос в том, зачем Феон разыскивал Арьяну. Но даже допрос с пристрастием ничего не дал. Выяснилось только, что на всю семью Арнуа было наложено заклятье забвения и этот кто-то очень постарался сохранить всё в тайне.

По силе воздействия получалось что действовал кто-то сильный, а значит, он мог или может быть членом Высшего совета. Что настораживало и злило ещё больше. Ещё не хватало предателей в совете!

И именно злость подстегнула его сделать то, что он сделал. А именно дать Арьяне возможность сбежать. Именно сбежать, а не самому отпустить её на все четыре стороны. Мало того, что это может обернуться для него серьезными проблемами, так ещё и выглядеть это может подозрительно. А он не хотел спугнуть того, кто уже несколько дней крутился возле его дома явно кого-то поджидая. Первым порывом было схватить того «наблюдателя» и допросить, но что-то в том невысоком рослом мужчине было не так. От него исходила скрытая угроза. Но чутье подсказывало, что именно этот маг выведет его на тех, кто заварил эту кашу с антимагом.

Но, видимо, в этот раз чутьё его подвело.

Когда он почувствовал, что девушке угрожает неясная опасность, то понял, что Тьма связала их намного прочнее обычной клятвы верности. Но зачем ей это? Что она затеяла?

Размышлять на данную тему ему было некогда. Нужно вызволять эту глупышку, что так наивно полагается на окружающих. И даже нелегкая жизнь среди тех, кто сторонился её, презирал – так ничему и не научила. В этом жестоком мире доверять можно только лишь себе. Все остальные рано или поздно предадут… И пока она этого не поймет, то будет продолжать быть пешкой в чужой игре.

Настроиться на неё с помощью клятвы не составило никакого труда. Вот только окончательное место нахождения удивило – под городской стеной. Что она там забыла?

Черным вихрем он взвился ввысь, растворяясь в одном месте и ураганом врываясь в другое – затхлое, сырое подземелье, где возле неопознанного портала стояло трое. И среди них была она.

Такая напуганная и беззащитная. И боялась она именно его. Конечно, он сам был виноват в этом. Сам этого желал. Только всё же что-то неприятно царапало грудную клетку изнутри. Но времени на это мешающее чувство не было. Нужно было вернуть её, пока не поздно. Всё же неясная угроза для Аряны всё ещё ощущалась всей его тёмной сущностью. Кто-то из этих двоих мужчин был для неё опасен. И он безошибочно определил кто.

Змееуст. Древняя тварь, которую истребляли ради наживы или артефактов. Кровь, слюна, кожа и даже внутренние органы змееуста имели очень высокий спрос среди зельеваров, лекарей и артефактников. Их убивали, практически уничтожая их существование, поэтому те, что смогли выжить, ушли под землю, спрятавшись как самые настоящие змеи в норы.

Пару таких особей убил его отец и даже трофейную голову привозил в подарок сыну. Но не только ценностью своего тела славились змееусты. Их магия была не в пример всей остальной, что пронизывала каждого живого существа. Они были довольно сильны, поэтому охоту на них вели всегда сразу с дюжину магов разной специализации.

А сейчас он один на один с этой тварью. Да еще и Арьяна здесь и может пострадать…

Стоп! С каких пор его это заботит? Что за узы применила к ним Тьма? Почему его мысли текут не в том направлении?

Ему нельзя отвлекаться… Тем более, этот гад ползучий решил сразу проявить себя во всей красе. Разбить тройное боевое заклятье одним ударом! Да, он недооценил своего противника, за что пришлось расплачиваться потерей из виду девушки и распоротым острыми когтями рукавом.

С досадой отметил, что порванный рукав пропитывается чем-то мокрым и липким. Как он позволил дать себя задеть? Нужно исправлять положение. И времени у него остаётся всё меньше – яд змееуста уже начинает действовать.

— Морано… - шипение разлетелось по подземелью, эхом отражаясь от стен и отдаваясь в ушах. – Помнишшшшь меня??

Даже если бы и помнил – плевать. Яд медленно всасывался в кровь, ослаблял.

— Один из васссс уничтожил всссссю мою сссссемью, и теперь я уничтожу тебя, посссссланик… - ярость в голосе змееуста только распаляла, подстёгивала.

В ответ он выпустил на волю тьму, томившуюся внутри него и только и ждущую своего часа. Она с радостью откликнулась, поглотив сразу и разум, и тело, и душу…

Разом стало тихо и темно, будто он в один миг ослеп и оглох. Но нет. Он прекрасно знал, где находится и что творится за

пределами этой темноты.

Он чувствовал запах палёного, ощущал на руках кровь и слышал последний вопль своей жертвы. Он сделал это. Он устранил угрозу. Но был ли в тот момент он самим собой?

На тёмной стороне не так уж и плохо. Тьма скрывает тебя от твоих врагов и от твоих же собственных чувств. Оберегает. Только во тьме можно укрыться. От остальных. От себя. И только во тьме понимаешь, насколько ярким может быть свет.

Он был не просто зол. Он был в ярости. И ярость, требующая выхода, сжигала изнутри, мешая связно соображать и даже дышать. Или это был яд змееуста в крови?

Как только он наберётся сил, которых его лишили этот яд и тьма, он доберется до того, кто умыкнул девушку у него из-под носа. И уже тогда он медлить не станет. Пощады похитителю не будет. Он вернёт Арьяну. Любой ценой.

***

Мы перемещались порталом ещё несколько раз. И с каждым перемещением Джаэр мрачнел всё больше, а мне становилось всё хуже. И если причину последнего я знала точно, то поведение Джаэра не поддавалось объяснению. Вот с чего бы ему расстраиваться: нас же никто не преследует. Хотя тут скорее наоборот, нужно насторожиться, что Джаэр в принципе и делал. Но все же и неясное недовольство так же отражалось на его сосредоточенном лице, когда он в очередной раз открывал портал, уводящий нас в неизвестность. Чего он ожидал на самом деле - я не знала, но зато точно была уверена, что то, что он видел, или не видел - ему не нравилось. Меня же с каждым новым переходом все больше одолевала непонятно откуда взявшаяся тоска. В душе было неспокойно, а сердце сжало стальным ободом, ни на минуту не разжимая оков. И ко всему этому присоединялась боль, огненной лавой, растекающаяся под кожей.

Боль достигла своего пика, когда мы находились в таверне очередного небольшого городка. На дворе стояла безлунная ночь. Небо, затянутое непроглядными тучами, через которые не видно было ни единой звезды, грозилось обрушиться на нас проливным дождем. В комнатке, которую нам с Джаэром выделили, было тесно и неуютно. Благо, кроватей здесь было две. На одной из них прямо поверх покрывала, я и разместилась, устало откинувшись на жесткую подушку. Вторая пока пустовала, так как торговец ушел, как он сам выразился: «на разведку». Что он хотел разведать, я не знала. И не хотела знать. На меня вновь накатила усталость после принятия целебного отвара Овалона, и клонило

ко сну. Правда зудящее неприятное ощущение, расползающееся под кожей, не давало мне полностью отключиться от реальности. И поэтому я не пропустила момент, когда вернулся Джаэр.

— Не нравится мне это затишье, - угрюмо заявил он, присаживаясь на соседнюю кровать, которая под ним тут же прогнулась и заскрипела. Звук вышел довольно неприятный.

— Словно перед бурей… - хмуро закончил он, растягиваясь во весь свой рост на казалось бы небольшой для него кровати. – Не хорошо это.

Действительно, мы уже второй день в пути, а Морано больше не пытался нас нагнать. Почему? Это настораживало и пугало. Но пугало по причине того, что змееуст мог что-то с ним сделать… И почему я так переживаю по этому поводу?

— И что же нам делать? – выплывая из уже окутавшего мой разум тумана, вяло поинтересовалась я.

— Пока не знаю, но я не могу рисковать, ведя за собой на хвосте искателя из Высшего Совета.

— А что значит, «искатель»? – я изо всех сил боролась со сном, желая узнать об этом.

— Это своего рода должность Морано в Высшем Совете, - торговец зевнул и повернулся ко мне, - Его ещё называют ищейкой, ловцом.

— Откуда ты это знаешь? – пораженно выдохнула я, в то время, как сон медленно сдавал позиции – слишком заинтересовал меня этот разговор.

— Пока ты находилась в его доме, я без дела тоже не сидел, - усмехнулся мужчина. – Вот и разузнал про твоего временного опекуна.

— А что ещё ты о нём узнал? – я даже подалась вперёд, задавая этот вопрос. Почему-то мне очень хотелось узнать о Морано как можно больше.

— Не слишком ли много ты интересуешься этим тёмным? – Джаэру мой интерес наоборот, не пришёлся по душе.

— Прости, - я тут же поникла и попыталась переключиться на другую тему разговора, - просто я думала, что ты сразу после того, как тебя отпустят, найдешь меня… И вообще я переживала, думала, что ты… - закончить фразу не смогла из-за вставшего в горле кома.

— Ладно, Рьянка, всё позади. - Торговец улыбнулся и снова зевнул. На этот раз демонстративно. - Давай не будем об этом. Спать уже надо. Спокойной ночи.

И он отвернулся в другую сторону, укрывшись с головой тонким одеялом.

Я же еще долго пролежала не сомкнув глаз. Мне упорно

казалось, что Джаэр явно многого мне не договаривает. И о чём не спрошу – отвечает уклончиво. В итоге, я практически ничего полезного и нового не узнаю, а только больше теряюсь и путаюсь в своих чувствах. Мне и хочется доверять Джаэру, но после того, что случилось у дома Морано, я не могу этого сделать. Инстинкт мой и вовсе кричит, чтобы я бежала сломя голову ото всех: от Джаэра, от Морано… Вот только от последнего мне вряд ли удастся скрыться. До тех пор, пока мы с ним связаны, я не могу дышать свободно. Но если всё же, каким-то чудом я смогу вырваться из цепких лап этих двоих, то куда мне – антимагу, пойти? Справлюсь ли я одна против целого мира? Я в этом сильно сомневаюсь. Но если Джаэр действительно ведет меня к моим родителям, то возможно, я наконец найду своё место в жизни. Поэтому, пока что придется держаться именно его.

***

На рассвете мы вновь отправились в путь. План наш был прост: сначала пройтись немного пешком, - благо погода стояла солнечная – а потом уже открыть портал и перенестись в другое место. Но в этот раз что-то пошло не так.

Стоило нам шагнуть с портал – Джаэр всегда перед порталом брал меня за руку и не отпускал до тех пор, пока мы не оказывались на другой стороне перехода, - как он замерцал и начал стремительно темнеть.

— Наконец-то, - расслышала я тихий шёпот торговца.

Мою руку сжали сильнее, когда дымка вокруг нас почернела окончательно и начала сжиматься.

— Что происходит? – я смотрела на то, как клубящаяся черная пелена медленно и даже угрожающе приближается к нам.

— Портал перехватили. Но ты не бойся, я с… тобой. – Последнее слово потонуло в гуле и последующем за ним хлопком.

От неожиданности я зашаталась и едва не упала, но Джаэр не позволил мне этого сделать. Обхватив за плечи, он прижал меня к себе. Уткнувшись носом в его грудь я пыталась прийти в себя, когда услышала:

— Только трусы прикрываются девушками.

От этого голоса по спине поползли тысячи мурашек, а дыхание на миг спёрло. Сердце забилось в груди пойманной птицей, а в голове была только одна мысль: «он жив!»

Кажется, Джаэр почувствовал моё состояние, так как объятья стали крепче и даже болезненнее. Теперь дыхания мне не хватало именно из-за этих тисков.

— Ты веришь мне? – раздался тихий шёпот возле уха. Моё сердце кричало «нет!» и разум был полностью согласен.

Но я сказала:

— Да.

А в следующий миг тиски исчезли и меня со всей силы толкнули вперед. Удивиться происходящему я не успела. Лишь мелькнула мысль, что когда-то Джаэр так же толкал меня в портал, спасая от стражников. Но зачем он сделал это сейчас?

Осознание пришло в тот самый миг, когда меня подхватили чужие мужские руки. И снова в голове пролетела аналогия с тем, как меня из портала подхватил Теодриг, но тогда не было того, что я испытала сейчас, стоило мне понять, кто меня подхватил.

По телу словно пустили заряд молнии, который ударил прямо в самое сердце и заставил его на миг замереть, а потом подскочить к горлу и забиться с утроенной силой, эхом отдаваясь в ушах. Тело вновь остро реагировало на прикосновения Морано, зарождая в груди новое и неопознанное мною чувство какого-то тепла…

Но всё это произошло слишком быстро, чтобы осмыслить. Потому что стоило тёмному поймать меня, как вслед полетел маленький стеклянный пузырек с алой жидкостью. Я успела лишь заметить отблеск на прозрачном колпачке, прежде чем сосуд разорвался в опасной близости от лица Морано.

Тёмный среагировал быстро – осколки, летящие прямо на нас, врезались в невидимую преграду, тут же опадая на пол. Послышался звон стекла.

И время будто замерло. Я видела, как медленно осыпаются прозрачные осколки по контуру выставленной Морано защиты, но вот алые капли с лёгкостью миновали её. Моя кровь. Ей не страшны магические щиты. Для неё нет преград. И теперь она нашла свою цель.

Руки, удерживающие меня, дрогнули. Защита замерцала и осыпалась искрами прямо на осколки.

— Арьяна, уходи! – как гром среди ясного неба раздался окрик Джаэра.

Но я не могла. Нет, не так - я не желала уходить. Тепло, исходящее от рук тёмного, растекалось по всему телу, согревая и принося внутреннее умиротворение. Мне хотелось и дальше чувствовать его. Словно что-то притягивало меня, манило… Кажется, что я когда-то раньше уже испытывала такие ощущения, но когда именно это было – вспомнить не могла. Мне просто хотелось, чтобы это не заканчивалось.

Но меня буквально вырвали из объятий.

Резкая боль в том месте, где меня схватил Джаэр – отрезвила. И я словно очнулась от наваждения. Поспешно бросила непонимающий взгляд на Морано, и едва не вскрикнула от охватившей меня паники. Лицо тёмного было испачкано

кровавыми каплями, стекающими по лбу, щекам и подбородку. Я с ужасом наблюдала за тем, как мутнеет взгляд тёмного, как он сам оседает на пол, схватившись за грудь. А в следующую секунду неведомая сила подхватывает его и бросает на стену, которая от такого мощного удара покрывается сеткой трещин, разрастающихся прямо на глазах.

И только тут я заметила, где мы находимся. Это была гостиная дома Морано. Получается, что он нас перехватил и перенёс обратно в Элфград?! Но мы же были так далеко от города! Да и Джаэр перемещался множественными порталами, так как не в силах был проложить такой длинный переход до нужного нам места. Это какой же силой обладает этот тёмный?

Но какой бы не обладал, сейчас это его не спасёт. Моя кровь сделала своё дело. И сейчас хозяин дома лежал обездвиженным и с блокированной магией всего в паре метров от нас. А Джаэр собирался закончить начатое…

Чувство опасности затопило меня изнутри, беря начало в груди, что сдавило стальным обручем. Я не могла вздохнуть, не могла пошевелиться. Лишь в голове звоном отдавались слова: «придёшь в трудную минуту…»

И тело понесло вперед. Не совсем понимая, что делаю, я бросилась между Морано и уже готовым выпустить смертельное заклятье Джаэром.

— Нет! – Крик словно не мой, но я чувствую, как от него саднит горло. Значит, кричу всё же я.

Джаэр смотрит на меня белесыми глазами, пугая настолько, что хочется всё бросить и убежать. Но ноги будто приросли к полу. Внутри поднимается дрожь, передаваясь всему телу.

— Пожалуйста, не надо. – Голос так же дрожит. Но я продолжаю стоять, сама не зная, зачем это делаю. – Не убивай его…

— Рьянка… - голос торговца неузнаваем, он искажен и отдает эхом, словно внутри его обладателя пустота и есть только этот голос.

Делаю, шаг назад, не веря своим глазам. Это не Джаэр, это кто-то другой. Как я могла ему верить?

— Прошу… - всего мгновение - и передо мной стоит тот же самый торговец, который подбросил меня до города, не бросил на улице в трудную минуту и принял меня такой, какая я есть на самом деле. Тот же снаружи, но теперь совсем иной внутри.

— Кто ты? – вновь отступаю, слыша за спиной трудное хриплое дыхание тёмного. Сердце сжимается от мысли о том, что моя кровь могла попасть ему внутрь. Если он проглотил хотя бы каплю…

— Я – Джаэр, - в который раз непоколебимо повторил стоящий передо мной мужчина. Он так же сделал шаг по направлению ко мне.

— Не подходи!

— Арьяна, пойми, так будет лучше. – Отступать он не собирался.

— Как «так»?

— Если мы устраним его. Тогда и клятва не будет вас… - он поморщился выговаривая следующее слово: - связывать.

— Нет. – Отрицательно качнула головой. И решительно закончила: – Ты не будешь убивать его.

— Ох, Рьяна… зачем? Что такого в этом тёмном, что ты готова защищать его?

На этот вопрос я не смогла ответить. Даже самой себе. Ведь действительно, что толкает меня сейчас стоять между ними? Ответ: «клятва» - не устроит ни Джаэра, ни меня. Для торговца это и вовсе будет как красная тряпка для быка. Я не могла её ему бросить.

— А почему, ответь мне, ты так усердно тащишь меня неизвестно куда? – Пришлось уводить разговор в другую сторону.

На секунду в глазах Джаэра промелькнуло странное выражение, но он быстро разорвал зрительный контакт, покачав головой.

— Я веду тебя к твоим родителям. Ты же знаешь…

— Нет. Теперь я ничего не знаю…

Я и правда не знала. Я ужасно запуталась… Как же мне сейчас захотелось обратно в Балдерик. Пусть меня там презирали, ненавидели, но там всё равно было намного спокойнее, чем здесь и сейчас. Там я хотя бы понимала, что происходит с моей жизнью. Теперь же я ничего не понимаю.

— Малая, не вынуждай меня забирать тебя силой. – Джаэр говорил спокойно, но в голосе всё же чувствовалось предупреждение.

— Ты не посмеешь… – пораженно выдохнула я, не веря, что такие слова говорит тот самый добродушный и весёлый мужичок, с которым я познакомилась по пути в столицу.

— Мне, правда, очень жаль, - торговец тяжко выдохнул, - но у меня нет другого выхода.

— Что ты…?

Договорить я не успела. Джаэр что-то выхватил из кармана и, разжав кулак, дунул на руку. Золотистая пыльца с его ладони взвилась в воздух и, кружась, полетела в мою стороны. Всего лишь один вздох и у меня запершило в носу, а ноги и тело стали ватными.

Сознание быстро начало покидать меня, но прежде чем я провалилась в неизвестность, услышала грустный голос того, кого считала своим другом.

— Прости, малая…

***

Постоянная тряска и затёкшие от неудобного положения руки и ноги – вот первое, что я почувствовала, стоило сознанию вернуться ко мне. К сожалению, разглядеть где я нахожусь, у меня не получилось. Вокруг была лишь кромешная тьма. Сначала я подумала, что у меня на глазах какая-то повязка, но ничего такого на лице не ощущалось.

Попыталась пошевелиться и поняла, что просто-напросто не могу этого сделать! Со всех сторон меня окружало деревянное препятствие. А руки и ноги были связаны обыкновенной верёвкой, которая неприятно впивалась в кожу. Это что же получается: меня связали и куда-то запихнули? Паническая мысль забилась на грани сознания, но я попыталась взять себя в руки.

— Эй! – решилась всё же дать о себе знать.

Тряска тут же прекратилась, и я расслышала шаги. Через пару минут что-то щелкнуло, заскрипело, и в глаза ударил ослепительный солнечный свет. Затем меня схватили за плечи и потянули вверх. Когда глаза привыкли к яркому солнцу, я разглядела перед собой виноватое лицо Джаэра.

— Ты! … – я задохнулась от негодования и возмущения. – Да как ты??…

Слов на большее не хватало. На душе была пустота, заполняющаяся злостью и разочарованием. Хотелось кричать от обиды и досады. Почему Джаэр так поступил? Я же верила ему! Доверяла. А что получила в итоге?

— Развяжи меня! – Я дёрнулась в руках мужчины, пытаясь вывернуться из его объятий.

— Не могу, малая, - Джаэр посадил меня на телегу, заставленную всевозможными сундуками. Из одного такого сундука меня и достали. – Мне нужно доставить тебя целой и невредимой.

— Доставить? – ошарашенно выдохнула. – Куда?

— Уже скоро узнаешь, - туманно отозвался мужчина. И снова одни загадки. Как же мне это надоело!

Огляделась. Мы находились на пустынной дороге. По обе стороны небольшие луга с высокой травой, а дальше за ними с обоих сторон возвышался лес. Я даже понятия не имела, где мы находились в данный момент, но однозначно не в Элфграде. Но как мы оттуда выбрались?

— Но как мы выбрались из столицы? – если уж и не хочет

говорить о том, куда мы направляемся, то может, он скажет это?

— А ты не поняла? - Джаэр хмыкнул и указал взглядом на телегу. Затем пояснил: - Я просто спрятал тебя в сундуке и спокойно вывез. Охрана не стала копаться в них – это делают только при въезде в город. Так что мы спокойно покинули Элфград.

Спокойно. Кто бы говорил. Я так вообще была без сознания после того, как торговец что-то «дунул» на меня. Кстати, что это было?

— Что ты сделал со мной? - прошипела сквозь стиснутые зубы. Злость нарастала, но в то же время какое-то другое чувство росло вместе с ней. – Что это был за порошок? Почему я уснула?

— Сонный порошок. В нём нет ни капли магии. Его делают из нескольких сонных трав. Поэтому он и подействовал на тебя.

— А на тебя?

— Я-то с помощью магии задержал дыхание, а вот остальные…

Сердце кольнуло в преддверии чего-то нехорошего. И я поняла, что за чувство нарастало в груди вместе со злостью. Это было чувство тревоги.

— Морано? Что… ты сделал с ним? – спросила тихо, а внутри всё сжалось. Я взглянула на торговца и замерла в ожидании ответа. Но он лишь отвел взгляд, и мне сразу стало понятно.

— Нет… - Меня словно насквозь раскалённым прутом проткнули. – Нет…

— Так будет лучше для всех. – Совершенно спокойно ответил Джаэр, всё так же не глядя на меня.

А я сидела ошарашенная и пораженная своими собственными чувствами. Почему мне так больно? Я же практически не знала этого тёмного, да и не горела особо желанием познакомиться поближе. Наоборот, он отталкивал меня, пугал. Но сейчас… Что происходит сейчас?

— Рьяна, - я моргнула, перед глазами всё расплывалось. Я что, плачу? – Ну не нужно было тебе связываться с этим тёмным. Ничего хорошего из этого не вышло, ты же сама видишь. И эта клятва… Она бы убила тебя, если бы….

Торговец говорил что-то ещё, но я уже не слушала его. Раскалённый прут в сердце пульсировал, обжигал. В голове шумело, а внутри нарастала дрожь. Он убил его. С помощью моей крови. Убил.

Как же так?

Рьяда, за что мне это? Почему я вообще появилась на свет, если настолько нежеланна этому миру? Одни ненавидят меня, другие хотят лишь использовать в каких-то своих целях, а третьи

вообще готовы убить. Так может мне действительно лучше надо было сдаться столичной страже? Пусть бы меня убили, чтоб не мучилась!

— Ты меня слышишь? – вырывая из размышлений, донёсся до меня голос предателя.

Нет не слышу. И не хочу. Ни слышать и ни видеть!

— Предатель, - сорвалось тихое с губ, - я ненавижу тебя.

Меня тут же схватили за плечи и встряхнули.

— Арьяна! Да послушай же ты меня! – в отчаянии взвыл торговец. – У меня просто не было другого выхода! Ты нужна им!

— Кому? – заталкивая боль в душе поглубже, и загоняя слёзы обратно, отстранённо поинтересовалась я.

— Ох, малая, - Джаэр отпустил меня и даже отошел на несколько шагов, схватился за голову. – Что ж, - выдохнул наконец, - пора тебе кое-что узнать.

Пожалуйста, не надо! Как же мне надоели эти открытия, ломающие, рушащие мою жизнь! Если бы не связанные руки – зажала бы уши, а так приходится прикусывать щеку изнутри, чтобы не взвыть, как недавно Джаэр, и готовиться слушать очередную «правду», окончательно уничтожающую меня.

— Помнишь, я тебе говорил про прорыв на границей с Валлией? – Мужчина посмотрел на меня с какой-то тоской. – Помнишь, я говорил, что только я выжил в том сражении?

Я смотрела на него во все глаза и не могла понять, что он хочет мне сказать. Но уже заранее готовилась в самому худшему ответу. И моё чутьё меня не подвело.

— Так вот, - торговец тяжко вздохнул и признался, - тогда не выжил никто.

Несколько секунд я пребывала в полнейшем ступоре. В голове набатом отдавались слова: «не выжил никто». Даже злость уступила место шоку. Не выжил. Никто.

— А ты?

— Никто. – Покачал головой мужчина.

— Но… но… ты… - Я дышала через раз, пытаясь унять нарастающую панику. – Кто же тогда ты?

И сейчас я как никогда уяснила то, какую роковую ошибку допустила, когда доверилась этому торговцу. Ведь он даже не маг!

— Хотел бы я сам это знать…. – Джаэр опустился прямо на дорогу. Где стоял, там и сел, не переживая по поводу грязи и пыли. Его взгляд наполнился скорбью и обречённостью. – В меня тогда попали смертельным заклятьем. Я упал замертво и уже готов был перешагнуть грань, отделяющую мою душу от тела, но меня вернули назад. Не знаю, как и кому это удалось, но я открыл

глаза. Я дышал. Но… я не был жив. Я чувствовал это. Чувствовал, как холод сковал мою душу, как от него тянется нить куда-то…к кому-то. Меня вернули назад лишь с одной целью: найти тебя.

Я изумленно смотрела на Джаэра, не веря в происходящее. Это было просто за гранью моего понимания.

— Но… как… откуда…??

— Моя душа у кого-то на коротком поводке. Это старинное и очень сильное заклятье. И тот, кто его применил ко мне, так же и передал мне всю информацию, которую я знаю.

— Значит… ты… ты не был знаком с моим настоящим отцом?? И не ведёшь меня к родителям?? – ужас, сковавший меня перерастал в панику.

— Твои родители мертвы, Арьяна. – Было сказано тихо, но для меня это звучало так, словно гром разорвал небо в клочья, и оно с оглушающим треском обрушилось на меня.

— Ч-что? – сколько раз меня будут уничтожать словами?! Лучше бы убили по-настоящему. Не могу! Я больше не могу! Как же больно на душе. Я не выдержу этого!

— Я и так много рассказал тебе. – Джаэр одним рывком поднялся с земли и даже не отряхиваясь, подошел ко мне. – Мне правда жаль, что так вышло. Если бы ты не была антимагом, всё сложилось бы иначе. Ты мне действительно нравишься. Но я не могу сопротивляться приказу.

— Катись в бездну. – Сил не было даже на слёзы. Слишком больно было осознавать, что я всего лишь средство для достижения цели. Для всех и для каждого своей. Невыносимо было узнавать правду, которая рвала меня на куски, затапливая душу неизбежной, обречённой болью. Пожалуйста, Рьяда, смилуйся надо мной и уничтожь!

— Я бы с радостью, - невесело хмыкнул торговец, взваливая меня на плечо и открывая очередной портал, – но мне нужно закончить одно дело…

Глава 15

Выйдя из портала, Джаэр опустил меня на землю возле каких-то обгорелых остатков, некогда являющихся домом. Сейчас это место уже поросло травой и лишь в некоторых местах угадывались элементы лестницы, резных окон и того, что сталось от стен. Также из травы возвышались три полукруглых массивных камня, к одному из которых меня и сгрузили, привалив спиной к холодной поверхности. Странно, что в такой солнечный и жаркий день, камень не нагрелся. Или это меня прошиб озноб?

— Рьянка, посмотри на меня, - Джаэр опустился рядом со мной на корточки и попытался заглянуть в глаза.

А я упорно отводила взгляд, не желая даже смотреть на него.

Руки и ноги нещадно болели от слишком перетянутых узлов жесткой веревки, а в голове царил настоящий хаос, в то время как в душе была лишь пустота.

— Малая, - торговец предпринял ещё одну попытку привлечь к себе внимание, но слишком сильна была обида за его поступки. Сейчас как никогда я была опустошена и выжжена, словно пустыня. Даже слёз не было.

— Арьяна, - Джаэру надоело играть в догонялки с моим взглядом, он взял меня за подбородок и принудительно заставил посмотреть на него, - послушай. Я сейчас тебя развяжу. А ты, пожалуйста, не пытайся сбежать. Мы уже практически на месте.

И затем он выпустил мой подбородок и потянулся за ножом. Уже знакомый тонкий кинжал сверкнул на солнце, а затем я почувствовала свободу. Сначала ноги, а затем и руки лишились стягивающих пут. Тут же потерла раскрасневшиеся запястья и лодыжки, отдающие тупой ноющей болью.

Даже если бы и могла сейчас сбежать, то вряд ли бы далеко убежала на затёкших ногах. Да и не знала, в какую вообще сторону бежать. С одной стороны – небольшой перелесок, а с другой – раскинувшаяся вдаль равнина. И что-то странное было в этой равнине, что-то пугающее. Присмотрелась внимательнее и чуть не ахнула: равнина, на сколько хватало глаз, была полностью выжжена, и в самом центре этого мертвого участка земли, тонкой едва заметной плёнкой переливалась и мерцала уходящая ввысь и в обе стороны до горизонта граница. Граница Элфгарских земель. Магическая защита, выставленная Высшим советом для охраны от нечисти. Хотя я никогда раньше не видела её, но сейчас знала точно – это она.

И Джаэр это подтвердил.

— Мы на границе, - его взгляд был направлен в ту же сторону, что и мой, но сам он словно был не тут. – Защита Элфгарских земель. Последний рубеж.

Его слова насторожили, если не сказать большего.

— Зачем мы здесь? – сипло спросила я, с опаской глядя на торговца.

— Тебя ждут. – Он так же продолжал смотреть на переливающуюся золотыми всполохами защиту, словно его взгляд приковали к ней.

— Где ждут?

— Там.

И понять бы, где это «там». Да боюсь ответ мне очень сильно не понравится.

— Время не ждёт. Пошли.

Когда Джаэр всё же посмотрел на меня, то я не смогла

сдержать вскрика. Снова полностью затянутые белизной глаза и снова потусторонний голос.

Тот, кто управлял магом, не хотел больше ждать. А я не хотела идти. Никак. Но выхода не было. Пришлось подниматься. Самостоятельно, опираясь о холодную поверхность камня – Джаэр стоял словно зомби и немигаючи следил за каждым моим движением. Не самая радужная перспектива. Кажется, что тело торговца уже не принадлежит ему, так же, как и сознание. И это устрашало. Пугало до дрожи в коленках.

Мужчина отступил на несколько шагов в сторону, пропуская меня вперед. Все мои инстинкты буквально вопили о том, что ничего хорошего «там» меня не ждёт. И я верила им….

Поэтому вместо того, чтобы пойти вперед, в указанном Джаэром направлении, я рванула назад, в полностью противоположном. На что надеялась, сама не знала. Но все же магией торговец меня достать не сможет. Вот только я всё ещё помню урок Морано: помимо магических сил, не действующих на меня – есть силы физические. И в физическом плане я Джаэру очень здорово проигрываю. Мне не выстоять против него. Я это прекрасно понимала. А ещё и само воспоминание о тёмном неприятно кольнуло в груди и отозвалось тупой болью в сердце.

Но я гнала все мысли прочь и продолжала бежать. Не чувствуя землю под ногами и даже не видя, куда, лишь бы как можно дальше. Но долго мой бег не продлился. Уже совсем скоро я уткнулась носом в грудь торговца и от резкого и довольно болезненного столкновения упала на землю. Схватившись за поврежденный нос, испуганно взглянула на мага. Джаэр выглядел ужасающе. С белыми глазницами и перекошенным от ярости лицом. Попыталась отползти от него подальше, но была перехвачена на полпути и вздернута в воздух.

— Не играй со мной, девочка, - не своим голосом пророкотал мужчина, до боли сжимая мои плечи. – Ни к чему хорошему это не приведёт.

До безумия захотелось закричать. От боли, от безысходности. Но вместо этого я ударила ногой по самому уязвимому месту мужчины, вложив в этот удар всю свою злость, боль и отчаяние. Тиски на плечах разжались, и Джаэр согнулся пополам, сжимая двумя руками пострадавшее место. Я же получила свободу, но мне некогда было этому радоваться. Я уже не знала, кто сейчас передо мной, но точно была уверена в том, что это мой враг. Как бы я не была благодарна торговцу за всё, что он сделал до того, как выяснилась правда о нём – следующие же его поступки всё это перечеркнули. И единственное, что я могла сейчас сделать для него - освободить. Эта мысль пришла совершенно внезапно, и

я ухватилась за неё, словно утопающий за соломинку.

Лихорадочно осмотрелась по сторонам в поисках чего-то острого и заметила недалеко от себя осколок старого засаленного и закопчённого зеркала. Недолго думая, бросилась к нему. И была уже практически в полушаге от заветного предмета, когда на меня сверху обрушилось что-то тяжёлое, повалив на землю и придавив к жёсткой траве. Дышать стало невозможно от сдавленных грудной клеткой легких. Казалось, что меня прямо сейчас сравняют с землёй. По позвоночнику острыми вспышками прокатилась боль, а на шее сомкнулись на удивление ледяные руки. Воздух, который и так с трудом поступал в легкие, закончился окончательно. В голове зашумело, а перед глазами замерцали черные точки. Ещё чуть-чуть и меня просто-напросто задушат. Злые слёзы хлынули по щекам, но я не собиралась сдаваться. Ухватилась одной свободной рукой за захват, пытаясь разжать его. Вот только как бы я не боролась, не барахталась – ни разжать тиски, ни скинуть с себя такую тушу не могла. А силы и сознание медленно покидали меня. До боли прикусила губу и уже на грани бессознательности почувствовала металлический привкус во рту. Это ощущение отрезвило меня, яркой вспышкой озарив сознание. Дрожавшими пальцами стерла кровь, выступившую с прокусанной губы и повторно схватила за сжимающие мою шею руки, которые дрогнули и сразу же разжались, а я всё же сделала спасительный вздох. Легкие нещадно зажгло, и я зашлась в приступе кашля. Из глаз вновь полились слёзы: ни то облегчения, ни то боли. Когда приступ утих, попыталась пошевелиться и обнаружила, что Джаэр не двигается. Совсем. Теперь, когда он был в бессознательном состоянии я могла его скинуть, но сил не было ни на что. Хотелось здесь и сейчас закрыть глаза и просто заснуть. И больше не проснуться. Но нужно было выбираться из этой ситуации в целом, и из данного положения в частности.

Неимоверных усилий и нескольких неудачных попыток стоило мне всё же скинуть с себя тело торговца. Когда у меня наконец это получилось, я кое-как поднялась с земли и села, не в силах встать на ноги. Джаэр продолжал находиться в бессознательном состоянии и казалось, что даже не дышал. Возможно, я оборвала связь с этим «некто», кто управлял его душой. А может просто дала себе и ему отсрочку. Но мне нужно было больше времени.

На трясущихся ногах и руках подползла ближе к торговцу, перед этим всё же схватив желанный осколок зеркала. Не глядя полоснула по ладони. Острая боль прибавилась к остальной. Но это было ничто по сравнению с тем, что я испытывала от

нарушения клятвы тёмному.

Морано… опять сердце словно в невидимых тисках отдаёт учащенной, пульсирующей болью. Нет, я не верю, что он мёртв. Но если это и так… нет, я даже подумать об этом боюсь. Пусть лучше он будет жив. Ведь как бы он ко мне не относился – он не причинял мне такой боли, как это сделал Джаэр. А я наивно полагала, что тёмный – зло. Но теперь я вижу зло перед собой. Точнее не само зло, а того кто прочно с ним связан. Но я должна попытаться освободить его. Хотя бы в память обо всём хорошем, что он когда-то сделал для меня. Кажется, что это было так давно.

— Прости… - слова слетают с губ тихим шёпотом. С привкусом горечи.

Подношу порезанную ладонь к лицу торговца и с замиранием наблюдаю, как алые капли капают на его лицо и, не задерживаясь на одном месте, оставляют кровавые дорожки. Опускаю руку ниже, к плотно сжатым губам и оставляю и на них кровавые следы. Мужчина несколько раз вздрагивает, а затем окончательно замирает. Надеюсь, что я его не убила. Если он откроет рот, то капли попадут в рот и тогда… тогда я не знаю, что случится с ним… А вот что случится со мной, если я сейчас же не уйду отсюда – даже представлять не хотелось.

Поэтому собрав по крупицам остатки сил, я поднялась на ноги и, пошатываясь, направилась в противоположном от границы Элфгарских земель направлении. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Я брела вперёд, не разбирая дороги и изредка обессиленно оседая на землю или приваливаясь к встречавшимся на пути деревьям. В первые несколько часов постоянно шарахалась от каждого шороха, ожидая погони. Но её не было. Мрачные мысли закрались в голову и не хотели её покидать. Слишком просто всё получилось. Хотя не так уж и просто, но даже если моя кровь оборвала связь Джаэра с таинственным «некто», тогда почему он всё ещё не объявился по мою душу? Он же по любому почувствовал, что с его «марионеткой» что-то не так. Но я всё шла, шла и шла, а так никто и не пытался на меня напасть.

Последние силы покидали меня, но я продолжала идти, потеряв даже счёт времени, не говоря уж о том, где находилась. Ни одной живой души не попалось мне на пути, кругом были лишь поля и темнеющие за ними леса. В сторону леса идти не рискнула, шествуя вдоль едва приметной дороги, по которой видимо давно уже никто не ходил и не ездил.

Пока я шла туда, куда глаза глядят, солнце закатилось за горизонт и на землю опустились сумерки, быстро переходящие в

темень. Дорога, петляющая и теряющаяся в невысокой траве, вовсе потеряла свои очертания, и теперь я совсем не знала, куда податься. Стало жутко от одной только мысли, что спать придется под открытым небом. Страх спазмом сжал горло, протягивая свои липкие щупальца и проникая ими в самую душу. Неизвестно, что прячется в близлежащих лесах, да и полях, и не хочет ли это что-то отведать раненную и обессиленную слабую девчонку.

Я никогда раньше не оказывалась в подобных ситуациях. И сейчас не горела желанием. Но всё когда-то бывает в первый раз. Пришлось вздохнуть поглубже, загоняя страх обратно в самые глубины сознания, и определиться, где уронить своё бренное тело. Я готова была рухнуть прямо там, где и стояла, но тогда я стану очень легкой добычей. Нужно было найти хоть какое-то укрытие – сгодились бы даже кусты с колючками. Но, увы, в темноте я совершенного ничего не видела. И от этого становилось не по себе. Что же делать?

Но долго размышлять на эту тему не получилось. Внезапно на меня накатила такая усталость, что ноги подкосились, и я просто-напросто рухнула вниз, краем сознания успев заметить, что с землей я так и не встретилась…

А потом мне снился сон. Горячие руки, обнимающие меня, шумное дыхание над головой и сильное размеренное сердцебиение прямо возле уха. Всё слилось в одно неясное, но довольно приятное ощущение. Я покачивалась из стороны в сторону, словно на волнах. Мне было тепло, будто лучи солнца согревали меня, окутывали со всех сторон и приносили долгожданный покой. Лёгкий ветерок ласкал кожу, вызывая мурашки по всему телу. Было так хорошо, что не хотелось просыпаться. Пусть это всего лишь сон, но тут мне было уютно и комфортно. Как же мне не хотелось, чтобы это всё заканчивалось.

Вот только тепло довольно быстро сменилось прохладой – и мне сразу стало неуютно и зябко. Захотелось вернуть себе солнце, чтобы оно продолжало меня согревать, и я даже потянулась в надежде что оно где-то рядом, но вокруг была только темнота. И была она необычной… Она словно выстроила вокруг меня стены и медленно их сдвигала, давила. Я оказалась пойманной в ловушку, из которой не было выхода. Хотелось кричать, звать на помочь, но в горле будто ком застрял. А стены были всё ближе…

Резко подскочила на кровати, пытаясь утихомирить слишком громкое и прерывистое дыхание, вырывающееся из горла вперемешку с всхлипами. Влажное от слёз и выступившего пота лицо, обдувало прохладой. По телу прокатился озноб, заставляя плотнее заворачиваться в мягкое одеяло. Я поёжилась и шумно выдохнула, медленно приходя в себя и повторяя: «Это был сего

лишь сон… всего лишь сон…»

Но что-то однозначно не давало мне покоя. И дело было не во сне. Прикрыла глаза и поправила сползающее с плеч оделяло…

Одеяло?! Кровать?!

Остатки кошмара раскрошились словно стекло – с характерным треском - и рассыпались в прах. Им на смену пришла самая настоящая паника. Огляделась по сторонам в надежде увидеть хоть что-то и понять где я, но вокруг царила лишь темнота, разгоняемая слабым светом свечи, находящейся на тумбочке возле кровати. Как я здесь оказалась? Что случилось?!

Откинула одеяло в сторону и с ужасом обнаружила на себе легкую ночную сорочку без рукавов и с достаточно глубоким вырезом на груди. Ткань была приятной на ощупь, даже воздушной, и напоминала мне о нарядах Джаэра. Сердце кольнуло грустью, но тут же зашлось в учащенном ритме: меня ещё кто-то и переодел?!

Как такое вообще возможно?? Я же точно помню, что была… где-то не здесь. Точнее недалеко от границы Элфгарских земель. И по близости не было ни одного дома, чтобы кто-то нашёл меня и приютил! Значит, я должна была быть сейчас на улице, но никак не в кровати! Тогда что это? Сон? На сон это никак не походило – слишком реальными были чувства и ощущения.

Пока я предавалась паническим и тревожным мыслям, дверь в комнату тихонько отворилась. Повернувшись на звук, я несколько секунд пребывала в оцепенении от увиденного, не веря своим глазам.

— Теодриг?

Дворецкий вошел внутрь, прикрыл за собой дверь и тепло улыбнулся.

— Это правда ты? – Я всё еще не могла поверить в происходящее.

— Да, мисс, - старичок кивнул.

И я не смогла удержаться: сорвалась с места, и подбежав к Теодригу, крепко обняла его.

— Теодриг! – я действительно была рада его видеть. – Ты жив!

— Мисс… Арьяна. – От такого неожиданного приветствия дворецкий аж растерялся.

А потом уже растерялась и я.

— Но…? – Я перестала обнимать старичка и смущенно отступила назад. – Что произошло? Как я тут оказалась?

Улыбка старичка слегка померкла, но он постарался это скрыть. Уголки его губ вновь дернулись вверх.

— Господин вас принёс. Это гостевая комната в его доме…

— М-морано? – Сердце пропустило удар, а затем забилось с утроенной силой. Руки задрожали так, что пришлось ухватиться ими за ткань ночной сорочки.

— Он… жив?

Голос скатился до сиплого шепота, выдавая моё волнение. Морано был жив. Эта мысли пронзила сознание и кольнула прямо в сердце. Он жив! И он принёс меня сюда…

— Ну, - замялся старичок, не спеша отвечать на мой вопрос, - относительно…

— То есть? – волнение переросло в настоящее беспокойство, и я не могла объяснить, почему я так переживала за тёмного. – Что значит «относительно»?

Теодриг тяжело вздохнул и начал рассказывать:

— После того, как против господина была использована ваша кровь, он чувствовал себя, мягко говоря, отвратительно. Понимаете, магия – часть нашего существования, часть нас. И если её заблокировать, то это сродни тому, если уничтожить половину души. И это очень неприятно и больно. И лишь благодаря тому, что господин – посланник Тьмы, он смог перебороть блокировку быстрее, чем если бы был обычным магом. Но и на это ушло достаточно много времени и сил. И как только ничтожная доля магии освободилась, он ринулся за вами. И он нашёл вас. Принёс на руках и уложил на эту кровать, а потом… потом просто рухнул прямо тут. Строить портал туда и обратно с таким малым количеством магии стоило ему не только магического истощения, но половину жизненных сил. Теперь на их восстановление ему потребуется как минимум два-три дня. И всё это время он будет пребывать в забвенье…

Каждое слово Теодрига, как камень, брошенный и попавший в меня. И с каждым разом камни становились всё больше и били всё больнее. Получается, что сейчас Морано в таком состоянии из-за меня. Моя кровь – отравила, моё возвращение – истратило половину жизненных сил. И опять только я виновата в этом. Только я… Но всё же волновало меня и другое.

Зачем он отправился за мной?

Кажется, я сказала это вслух, потому что практически сразу последовал ответ.

— Поймите, вы слишком ценны… и слишком опасны. Тот, кто вас похитил явно замышлял что-то ужасное. Тем более, по словам господина, он нашёл вас недалеко от границы с Валлией. А это может означать только одно. Кто-то хочет разрушить защиту, - мрачно констатировал он.

— Что?!

Я едва не осела на пол от услышанного. Это что же

получается? С помощью меня хотят начать вторжение???

Странно, что я даже и не думала о таком варианте. Но ведь по словам Джаэра получалось, что для антимага не существует никаких магических преград. А мы оказались в непосредственной близости от границы Элфгарских земель. Магической защиты… И это неопределённое «там» теперь приобретало очертания… Значит, меня ждали по ту сторону границы? И что бы случилось, перейди я её? Неужели я одна способна разрушить защиту, выстроенную двенадцатью сильнейшими магами Элфграда?

В комнате повисло тяжелое молчание. Я с содроганием вспоминала то, что произошло со мной там, у самой границы, и даже не могла представить, что случилось бы, если бы я не сбежала… Если бы меня не перенёс сюда тёмный…

— Я хочу увидеть Морано. – Слова сорвались с губ совершенно неожиданно и на удивление легко, а вот воздух застрял в горле.

— Простите, но сейчас к нему никак нельзя. – Теодриг покачал головой. – Он не в том состоянии, чтобы кого-то принимать…

— Может ему нужна помощь? – с робкой надеждой спросила я, за что получила усталое:

— Его осмотрел лучший целитель. Сейчас нам остаётся только ждать.

Я понуро склонила голову, но больше просить ни о чём не стала. Если нужно будет – я сама к нему схожу. Почему-то именно сейчас мне до безумия захотелось увидеть Морано. И я увижу его. Уверена, что меня вряд ли кто остановит.

***

Я кралась по тёмному коридору затаив дыхание. Боясь издать лишний шум, ступала осторожно и после каждого шага на несколько мгновений замирала на месте, прислушиваясь. На самом деле я чувствовала себя, как воровка. Хотя цели преследовала полностью противоположные. И только на чистом энтузиазме я продержалась первые несколько шагов, затем уже во мне полностью закрепилась уверенность в правоте своих действий.

Ещё после того, как Теодриг ушёл, у меня зародилась идея пробраться в комнату к Морано. Зачем мне это сдалось и что я буду делать, когда доберусь до своей цели – я не знала. Но очень сильно хотела увидеть тёмного. Мне нужно было удостовериться, что Теодриг не соврал, и Морано действительно жив. Я хотела сказать ему «спасибо». На самом деле, хотела. И сама же этому удивлялась. За что, спрашивается, я должна его благодарить, но совесть тут же напоминала за что: он рисковал собой, спасая

меня; он не выгнал на улицу и даже пытался научить управлять своей силой. И даже ни разу не унизил. Ну, кроме того случая в его кабинете… От воспоминаний, почувствовала, как щёки обдало жаром. Нет, нужно выкинуть этот неприятный инцидент из головы.

«А такой уж он и неприятный?» - «мило» напомнил внутренний голос.

Приказала ему заткнуться и наконец остановилась напротив заветной двери. Подсвечник в руке дрогнул, выдавая нервное напряжение, охватившее меня. Хорошо ещё, что гостевая спальня находилась не так далеко от личных покоев Морано – на одном этаже, - а то не знаю, как бы поднималась бесшумно по лестнице и пробиралась практически через весь дом, если бы меня опять отправили в комнатку прислуги. И вот тоже вопрос: почему меня определили именно в гостевые комнаты? Я что, теперь тут на правах гостьи?

Внезапно с первого этажа послышались шаги. Дыхание перехватило, а страх быть пойманной сковал грудь. Пришлось действовать незамедлительно. Погасила свечу и юркнула за дверь, перед которой стояла. Благо, что она была не закрыта.

Прижалась лбом к шероховатой деревянной поверхности и, прикрыв глаза, стала прислушиваться. Шаги раздались сперва на лестнице, затем по коридору. И они приближались. С каждом шагом неизвестного ночного ходока, сердце падало всё ниже и ниже. А шаги и вовсе замерли возле двери! И теперь я предельной ясностью осознала, что мне конец. Если сейчас сюда кто-нибудь зайдет, то я даже спрятаться не успею. И почему, спрашивается, продолжаю стоять, как истукан, слушая стук собственного сердца? Наверное, потому что боюсь обернуться и увидеть то, что ждёт меня в этой комнате. Боюсь даже больше того, кто сейчас находится в коридоре прямо за этой дверью. Но вот шаги послышались вновь. И теперь они удалялись. Через пару секунд хлопнула где-то недалеко дверь.

Я с шумом выпустила воздух из легких. Облегчение накатило лавиной, заставляя сильнее опираться на дверь. Теперь осталось только побороть волнение и повернуться.

Досчитала до пяти и всё же отлепилась от двери, оборачиваясь.

В комнате царил такой же полумрак, как и в гостевых покоях, где очнулась я. Лишь пару свечей догорали на каминной полке. От них было слишком мало света, чтобы рассмотреть покои лорда повнимательнее, но мне это было не нужно. Главное, что сейчас я хотела увидеть… кого хотела увидеть – был Морано. И я увидела его.

Он лежал на широкой кровати, укрытый одеялом по пояс, и был невероятно бледен. Даже казалось, будто в темноте белизна его кожи слабо светилась. Это пугало. И сердце щемило.

Сделала два неуверенных шага вперед и замерла на месте, переставая дышать. Только сейчас заметила, как бледная кожа резко контрастирует с черными волосами мужчины и темной полурастёгнутой рубашкой. Взгляд сам собой задержался на рвано вздымающейся груди Морано, затем поднялся выше – на шею и лицо. Хотя тёмный и спал, его лицо не было расслабленным. Наоборот, оно словно заострилось и стало более угловатым. Казалось, что именно сейчас – в этот момент – мужчина о чём-то задумался или ему просто-напросто больно. Надеюсь, что всё же это не второе.

Вздохнула, с шумом выгоняя воздух из лёгких, и тут же зажала рот ладонью, испугавшись быть замеченной. Но Морано никак не отреагировал. Вспомнились слова Теодрига о том, что лорд в забытье, а значит услышать меня не может. Тогда я выдохнула уже с облегчением. Отставила ненужную уже мне свечу на полку к остальным и только потом осмелилась подойти ближе к тёмному.

Сейчас он был слишком слаб. Слишком беззащитен. И всё это из-за меня. Попалась же я ему на пути. Он и не рад этому. А я… Я уже не знаю. Рада ли я, что мне повстречался на пути сам Посланник Тьмы, который приютил меня и выручил в трудной ситуации, но продолжал относиться ко мне пренебрежительно? Честно, не знаю. Сейчас мне просто хочется сказать ему…

— Спасибо… - тихий шепот в надежде, что не услышит. Возможно, когда-нибудь я наберусь смелости сказать ему это прямо в лицо, если конечно на нём не будет того отстранённо-пренебрежительного выражения – но сейчас меня хватило только на это и на ещё более тихое и виноватое: - Простите.

Как же я хочу помочь ему, вот только не знаю как. Да и что я могу сделать? Я же антимаг! Мне только магию разрушать да забирать, а исцеление в «программу минимум» никак не вписывается. Какая от меня вообще польза?

Выдохнула и развернулась, чтобы уйти. А что мне ещё оставалось делать? Сидеть тут и ждать, когда тёмный очнётся? Думаю, он будет не в восторге от того, что я нахожусь в его спальне. Да ещё и неизвестно, как отреагирует после всего случившегося. Вдруг сам решит прибить меня, чтоб я не мучилась, да других не мучила? Может, лучше вообще не попадаться ему на глаза?

Шагнула к двери, но, не выдержав, развернулась снова и подошла ближе. Стараясь даже не дышать, потянулась за

одеялом. Схватила мягкую ткань за край и потянула вверх, накрывая мужчину до плеч.

— Поправляйтесь… - Выдохнула на одном дыхании.

А после уже не глядя и не крадясь, выбежала из комнаты, испугавшись собственных действий и чувств.

Откуда во мне проснулась забота к Морано? Почему я беспокоюсь за него? И мои ли это вообще чувства или навязанные странной клятвой? Что со мной происходит?

— Я так и знал, что это вы. – Я едва не споткнулась возле лестницы, когда услышала позади голос.

Схватившись вовремя за перила, удержала равновесие и выдохнула с облегчением. Я не упала – это радует. А вот то, что меня застукали – не очень. Пришлось лихорадочно подыскивать оправдание или отговорку.

— Я… я… гуляла! – Я развернулась лицом к дворецкому и постаралась непринуждённо улыбнуться. – Мне не спалось, вот я и решила… - Пожала плечами.

Теодриг хмыкнул, но больше ничего по этому поводу не сказал. Только подошёл ко мне и жестом указал на гостевую комнату. Я поняла его без слов. Прошествовала за ним до нужной двери, не решаясь ни о чём спрашивать. Хотя хотелось многое узнать. Да хотя бы, почему меня поселили именно в гостевую комнату, а не вернули обратно в ту, где я жила в качестве «горничной»? Но я молчала. Дворецкий тоже не спешил ничего говорить, но также ни о чём и не спрашивал. И за это я была ему благодарна.

— Спокойной ночи, Арьяна, - уже у самой двери произнёс Теодриг. И уже уходя добавил: - И да, на комнате господина стояла защита от любого постороннего проникновения.

Я понимала, к чему он клонит.

— А теперь её нет? – упавшим голосом спросила в спину старичку.

— Всё ещё есть.

— Но как же тогда…? – я совсем запуталась.

— Уже поздно. – И не дав больше мне произнести ни слова, дворецкий спустился по лестнице вниз и скрылся за аркой, ведущей в крыло персонала.

Я же осталась стоять возле своей двери, поражённая словами Теодрига. Что же получается: если я спокойно прошла защиту, и она не разрушилась, то как тогда хотят с моей помощью разорвать защитный барьер на границе? Или не этого от меня хотят? А что же тогда?

Рьяда, когда же это всё закончится?

***

Прошло уже три дня, а Морано так и не приходил в сознание. Я же и вовсе не находила себе места. Теодриг говорил, что для восстановления нужно два-три дня, так почему же он всё ещё в забытье? И ведь никто помочь ему не мог, даже сам целитель из Высшего совета, что два раза в день навещал тёмного. Что он там делал - я не знала, но это всё равно не приносило никаких результатов. Меня же на время посещений вообще запирали в гостевой комнате, чтоб не показывалась на глаза такому важному гостю. Хотя я и не рвалась. Для меня было главное чтобы Морано очнулся.

— Мне почему-то кажется, что этот целитель из совета совсем не лечит лорда, а наоборот… - поделилась я своими соображениями со старичком в один из вечеров, когда мы пили чай перед разожжённым камином, после ухода худого и сухощавого мужичка.

— Исключено, - Теодриг покачал головой, - представители Высшего совета не могут причинить друг другу вред.

— Вред может и не могут, а вот если «растянуть» якобы целебный сон? – Оставила полупустую чашку и посмотрела на дворецкого. – Это же можно сказать, не во вред, а во благо пациента, разве нет?

Старичок нахмурился и так же отставил чашку.

— С чего вообще такие выводы? – заинтересованно спросил он.

— Не знаю, - пожала плечами, - просто не нравится мне то, что лорд Морано до сих пор не пришёл в себя.

— Волнуетесь?

— Я… - я замолчала, не зная, что сказать в ответ. И чтобы как-то скрыть заминку, снова потянулась за чашкой.

Но именно в этот момент Теодриг поспешно встал со своего места и, не произнеся ни слова, поспешил на лестницу. На мой оклик он никак не отреагировал, лишь ускорил ход. Вскочила вслед за ним и успела заметить, как старичок скрылся в комнате Морано. Неужели тёмный очнулся? Или наоборот – ему стало хуже? Сердце нервно затрепетало, заметалось в груди. И что мне делать: бежать вслед за дворецким или бежать прятаться?

Пока я размышляла, из хозяйской комнаты вышел встревоженный Теодриг.

— Арьяна, подойдите, пожалуйста, сюда. – От его взволнованного тона сердце упало в пятки. Неужели Морано стало хуже?

Я даже не заметила, как преодолела лестницу и оказалась возле старичка. Сердце бешено стучало в груди.

— Что случилось?

— Прошу, - открывая в дверь, проговорил дворецкий.

Не раздумывая поспешила вперед. В комнате совершенно ничего не изменилось. Даже поза Морано. Он лежал точно так же, как я его оставила: на спине, накрытый по плечи одеялом.

— Что случилось? – повторила я свой вопрос, когда за Теодригом закрылась дверь.

— Вы оказались правы, - удручённо произнёс дворецкий, поравнявшись со мной и внимательно всматриваясь в неподвижное тело лорда. – На господине заклятье стазиса пятой степени. Мне такое снять не под силу. – Заметив моё непонимающий взгляд, пояснил: - Данное заклятье останавливает время для того, на кого оно распространяется, будто «замораживает». Обычно это заклятие используют для тяжелобольных у которых каждая секунда на счету. Стазис помогает продлить им жизнь до тех пор, пока не найдут способ спасти умирающего. Это может длиться годами… И сейчас господин в таком состоянии, когда стазис делает только хуже, не выводя его из забытья, а наоборот, продлевая его.

— Это… целитель из Высшего совета? – уже зная ответ, прошептала я.

— Да. И нам нужно снять это заклятье, пока господин Граам не вернулся и не обновил его.

— И…как? - Я догадывалась, что тут необходимо моё вмешательство, но мне не доводилось разрушать невидимые для меня заклятия. Я же только наступательную боевую магию разрушала, а тут. Я даже не знаю, что делать. Это я и сказала Теодригу.

— Не волнуйтесь, я помогу. – Успокаивающе проговорил старичок, подходя ближе. – Это заклятие концентрируется в двух основных точках силы. В данном случае это голова и солнечное сплетение. Вам нужно разрушить плетение…

— Но я же не вижу ничего! – Перебила я Теодрига, заранее начиная нервничать от того, что мне придётся прикасаться к тёмному. – Как я смогу разрушить?

— Закройте глаза, - спокойно продолжал поучать дворецкий, - и положите одну руку на голову, а другую на грудь…

Гулко сглотнула и с опаской посмотрела на лежащего мужчину, но выполнила указания старичка.

— Контакт должен быть полный, - от громкого стука сердца, отдающегося в ушах, голос дворецкого слышался словно сквозь вату.

Мою левую руку переместили с головы на лоб мужчины, - я вздрогнула, почувствовав холод его кожи, - а правую убрали с одеяла, которое стянули, освобождая грудь «пациента». Я уже

дышала через раз, а когда моя вторая рука соприкоснулась с голой и такой же холодной, как лоб, грудью – я и вовсе затаила дыхание. Рьяда, какой же он холодный! Будто бы мертвый… Но сердце гулко бьётся под рукой, а грудь вздымается – значит тёмный всё ещё жив.

— А теперь закройте глаза и представьте паутину, - снова раздался голос Теодрига, - её вы и должны будете разорвать. Просто мысленно сделайте это.

Кивнула и прикрыла глаза. Правда сосредоточиться на создании образа паутины было сложно. Мысли лихорадочно носились в голове, словно рой пчёл, а руки чувствовали только лишь холод чужой кожи и мелко подрагивали от прикосновения к ней. Прикосновения к тёмному… Рьяда, я же сейчас касаюсь мужчину…

Распахнула глаза и отдёрнула руки. Воздух с шумом выходил из лёгких и с трудом втягивался обратно. Что же со мной?!

— Арьяна, с вами всё в порядке? – Теодриг тоже заметил моё состояние. – Если трудно, то можно…

— Нет, - отрицательно кивнула головой, приводя дыхание в норму. Я должна это сделать. Он столько раз спасал меня. Теперь настало время вернуть долг. – Я справлюсь!

Сделала несколько медленных глубоких вдохов и выдохов и вновь положила руки на места, стараясь не думать о том, где они находятся. Закрыла глаза и попыталась представить паутинку, опутывающую тело Морано. В теле тут же появилось привычное гудение. Теперь я поняла, что так проявляет себя моя сила. Осталось только направить её на нужное место. Сосредоточилась и почувствовала, как вибрация, разрастающаяся в груди, перебралась в руки и сконцентрировалась в них. А под ладонями нестерпимо засвербело. Безумно захотелось почесать их, но тогда бы пришлось убирать с места соприкосновения. Пришлось терпеть.

Вибрация в руках усилилась и совершенно внезапно прекратилась. Так же как и нестерпимая чесотка под ладонями. А затем тело под руками вздрогнуло. И я вздрогнула вместе с ним.

Распахнула глаза, чтобы встретится с тёмным взглядом Морано.

— Опять вы? – Устало выдохнул он, не то спрашивая, ни то констатируя.

— Опять я, - эхом отозвалась я, продолжая стоять истуканом и не веря в происходящее. У меня получилось! Я пробудила тёмного!

Осознание пронзило вспышкой. Поспешно убрала руки и даже отошла от кровати. Кажется, до Морано тоже начало

доходить происходящее. Его глаза стремительно потемнели, а лицо исказила маска недовольства и даже гнева.

— Что она здесь делает? – прорычал мужчина, от чего у меня поползли мурашки по спине от страха.

— Милорд, она спасла вас, - заступился за меня Теодриг, - на вас было заклятье стазиса пятой степени, и Арьяна разрушила его…

— Уведи её отсюда. – От ледяного голоса меня пробрало до костей. – Немедленно!

Меня приобняли за плечи и вывели из комнаты.

— Простите, Арьяна, - виновато произнёс дворецкий, - и спасибо.

С этими словами дверь перед моим носом захлопнулась. Щелкнул вполне обычный, не магический, замок.

А я стояла обескураженная и потрясённая. И не могла понять, что мне сейчас чувствовать: обиду, что не поблагодарили и выставили за дверь или радость, потому что не прибили на месте, как только очнулись?

Посмотрела на свои ладони, которые всё еще ощущали перемены, происходящие с телом под ними: как зябкий холод сменился теплотой, а затем жаром и как сердце забилось учащенно и сильно, толкаясь в них рваными толчками. Это было что-то нереальное, что-то волнующее…

Встряхнула головой, прогоняя от себя эти мысли и отправилась в гостевую комнату. То, что не поблагодарили – я понимаю, ведь сама ещё ни разу не сказала в лицо тёмному «спасибо». А вот то, что выставили так грубо за дверь, кольнуло больно. Почему-то мне хотелось побыть в комнате тёмного подольше. Как можно дольше…

Глава 16

Следующим утром, едва взошло солнце, я уже стояла в кабинете живого и практически здорового, но очень мрачного лорда.

Он сидел на своём излюбленном месте, за столом, и выглядел значительно лучше, но всё ещё был достаточно бледен. Да я и сама, мягко говоря, была не в форме. Ведь уснув практически под утро, я никак не ожидала такого раннего появления Теодрига, который велел в срочном порядке собираться и идти в кабинет к господину. Пришлось заставить себя проснуться и приводить в порядок, чтобы поспешить на эту «архиважную» встречу. Так что предстала я перед хозяином дома разбитой и не выспавшейся.

С трудом подавив рвущийся наружу зевок, посмотрела на мужчину. Сегодня он выглядел не так как всегда: волосы вместо того, чтобы быть затянутыми в тугой хвост, рассыпаны по плечам,

а белоснежная рубашка застёгнута всего наполовину, открывая вид на мужскую грудь. Нервно сглотнув, отвела взгляд и сжала ладони в кулаки, пытаясь прогнать прочь ощущение близости его кожи.

Я впервые видела его таким… Обычно собранный и сосредоточенный, он всегда был одет с иголочки и выглядел идеально. Хотя и сейчас, в таком виде, он притягивал взгляд. Но сердце всё равно сжималось от его болезненной бледности.

— Сегодня вы должны покинуть мой дом. – Наконец заговорил тёмный. Но лучше бы он этого не делал.

— Что?! – Вскинула ошарашенный взгляд и встретилась с тёмно-серыми глазами. Такого я точно не ожидала. Меня будто обухом по голове ударили. Нет, конечно, я и не ждала, что меня будут благодарить за спасение, но чтобы вот так, сразу выставлять?!

— Вы отправитесь в моё поместье в Лаангарде, - невозмутимо продолжил мужчина, не обращая внимание на моё состояние. – Там будет безопаснее.

— Безопаснее? – наконец, совладав с эмоциями, бушующими внутри, выдавила я. – Для вас?

— Для всех.

Его слова острым кинжалом вычерчивали узоры на груди. Неприятно и больно. Сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и постаралась успокоиться.

— Может хватит кидать меня с места на место, как безвольную куклу? – голос, на удивление прозвучал ровно, хотя внутри всё клокотало от раздражения и злости. – Почему бы просто не признаться, что вы хотите спихнуть меня куда-нибудь подальше…

«От себя» осталось невысказанным.

— Там будет безопаснее для вас, Арьяна. – И вновь он обратился ко мне по имени, заставив вздрогнуть. Из его уст оно звучало… странно волнующе.

— А разве не вы говорили, что здесь самое безопасное место во всём Элфграде? – нервно передёрнула плечами.

— После того, как меня пытались убить в собственном доме, вы продолжаете думать, что это всё ещё безопасное место?

Вопрос застал врасплох. Конечно, я знала, на что он намекал. Я не могла не понять. Грудь сдавило болью, стоило вспомнить тот жуткий момент, когда время замедлилось, и лица тёмного коснулись алые капли, лишая сил и делая легкодоступной мишенью. Весь пережитый тогда ужас и страх за Морано всколыхнулись вновь. И я не могла промолчать.

— Простите… - получилось очень тихо, но меня услышали.

— За что? – кажется, тёмный был искренне удивлён.

— За то, что повстречалась на пути. – Ох, не это я хотела сказать! Совсем не это!

— В этом нет вашей вины, - Морано говорил совершенно спокойно, словно речь шла о погоде за окном, а не о разрушениях, которые я внесла в его жизнь, когда объявилась в ней.

— Всё равно, рано или поздно, наши пути сошлись бы. - На мой непонимающий взгляд он пояснил: - Тьма не отпустила бы вас. В этом я уверен, как никогда. Она «почувствовала» вас. А учитывая то, что из её Посланников на весь Элфград и ближайшие территории был я один, то и получилось так, как получилось. Ничего уже не изменить.

— Но почему именно мы? Почему антимаг и Посланник?

— Хотел бы я это знать.

— А разве вы не знаете? – удивленно спросила я, мысленно отмечая, что это самый длинный наш разговор за всё время.

— Как это не прискорбно, но от меня так же скрыли детали ритуала, как и от вас. Поэтому я не знаю, какой именно клятвой нас связали и зачем. Но я выясню.

Это откровение стало полной неожиданностью. Как и для меня, так и для Морано. Он нахмурился, вглядываясь в меня пронзительным, изучающим взглядом, словно пытался что-то отыскать. Я под этим взглядом поёжилась, чувствуя себя не в своей тарелке, но глаза отводить не стала, размышляя над его словами.

Единственное, в чём я уверена точно, так это то, что клятву я приносила не тёмному, а самой Тьме. И лишь обрывки клятвы всплывают в сознании: «Душа к душе…» Чтобы это могло значить?

— Что ж, - видимо так и не отыскав того, что хотел, тёмный выдохнул и перестал гипнотизировать меня, - пора вам отправляться в путь. Так как я ещё не полностью восстановился, переправить порталом вас не смогу, придется добираться своим ходом. А до Лаангарда около полутора суток пути.

А я уже и забыла о сути нашего разговора. Настроение вновь упало ниже самой худшей отметки. Но спорить я не стала, хотя очень сильно хотелось. Хотелось остаться здесь. Почему-то рядом с тёмном я чувствовала себя в относительной безопасности. После того, как меня предал Джаэр, как выяснилась правда о моих родителях – и настоящих и ненастоящих, - только тёмный дарил чувство защищенности. Пусть сам он ко мне относился не совсем дружелюбно, но всё же оберегал от того, что со мной хотели сделать те, к кому на самом деле заманивал меня Джаэр.

А теперь он отправляет меня в неизвестность. Одну.

— С вами поедет Теодиг, - словно прочитав мои мысли, продолжил мужчина. – Поэтому собирайтесь. Вам нужно успеть уехать до прибытия господина Граама.

Упоминание целителя из Высшего совета вызвало оскомину во рту. Едва сдержалась, чтобы не скривиться. Этот целитель уже заочно был мне неприятен из-за его попытки продлить забытье Морано. И сдаётся мне, что не он один хотел как можно дольше продержать тёмного в таком состоянии. Но почему? Неужели в высшей власти заговор? Или все ополчились только на лорда? А нужно ли мне вообще знать ответы на данные вопросы? Ведь у меня у самой не меньше таких же нерешенных проблем. Тем более, политика меня не волнует. Но вот мужчина, хмурящийся напротив – наоборот, волновал. Я не хотела бы, чтобы он погиб.

— А что если… - начала неуверенно, переступив с ноги на ногу. - Что если на нас в пути кто-нибудь нападёт?

Я искала любую возможную причину отсрочки или вообще отмены этой затеи Морано.

— Теодриг сможет вас защитить. – Кажется, мои доводы были не убедительны.

Но отступать я не собиралась. Говорить напрямую, что не хочу покидать этот дом, не рискнула. Пришлось выкручиваться по-другому.

— Простите, но вы в этом уверены? Если Джаэр ещё жив… - От упоминания торговца, Морано переменился в лице: глаза стремительно начали темнеть, а брови практически сошлись на переносице. Мне даже показалось, что я услышала, как заскрежетали его зубы.

Пришлось прикусить язык.

— Этот… маг, - процедил мужчина сквозь зубы, - получит по заслугам, как только я его найду.

— А если он вперёд найдёт меня?

На меня посмотрели озадаченно. Несколько секунд молчания показались мне часами.

— Чего вы добиваетесь? – Выдохнул, наконец, мужчина, внимательно всматриваясь в моё лицо.

И что мне ответить на такой прямой вопрос? Сказать правду – страшно. Вдруг подумает совсем не то, что есть на самом деле. Или наоборот, поймёт именно так. Ведь действительность такова, что я чувствую себя защищённой только рядом с ним. Является ли это чувство чем-то большим - я и сама пока не знала. Но что-то нужно было сказать. И я сказала:

— Я не хочу никуда уезжать. – А смысл от него скрывать? Я и правда не хотела.

Морано откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Он выглядел таким уставшим, что казалось вот-вот упадёт без сил. Но всё равно продолжал держаться как самый настоящий аристократ, коим и являлся на самом деле. Даже в таком состоянии чувствовалась исходящая от него уверенность, сила и власть. Я же прикусила нижнюю губу в ожидании вердикта.

— Через сутки я полностью восстановлюсь и отправлю вас порталом в поместье. – Я едва не застонала от досады, когда мужчина произнёс это. – А теперь можете идти.

И он махнул рукой, показывая, что разговор окончен. Я же так расстроилась, что была не в силах произнести больше ни слова. Я просто вышла из кабинета и даже не попрощалась. Слёзы практически душили меня, но я старалась держать их при себе, что было довольно трудно.

Меня снова кидают, как ненужную вещь. Когда же прекратиться? Неужели мне никогда не обрести нормальную жизнь? Я не прошу многого: только спокойно жить, не прячась от королевской стражи и не ожидая каждый день очередного нападения с целью использования меня в своих замыслах. Я хочу гулять по вечерам по городу, ходить по магазинам, посещать различные гуляния, заводить новые знакомства, любить, в конце концов! Неужели я не заслужила этого?

— Арьяна? – Теодриг замер всего в нескольких шагах от меня. – С вами всё хорошо?

Хотелось закричать: «Нет! Со мной никогда не будет ничего хорошего!», но вместо это я вяло улыбнулась:

— Всё нормально. Нормально…

***

Меня снова «попросили» не выходить из гостевых покоев, когда подошло время очередного визита господина Граама. И, видимо для большей уверенности, даже закрыли. Причём на обычный дверной замок!

Подергав дверную ручку, которая теперь стала бесполезной, я подошла к окну и села на широкий подоконник. От нечего делать решила рассматривать прохожих. Но никто особо не привлекал моего внимания. Правда, когда я уже хотела отвернуться и слезть с подоконника, возле дома вспыхнула зелёным дымка портала, и из неё вышел сухощавый целитель. Граам передернул плечами, словно что-то скидывая с них, а затем уверенной походкой двинулся к дому. При этом на его лице блуждала гаденькая ухмылка. Так и захотелось открыть окно и что-нибудь «случайно» уронить на этого противного старика.

От этих мыслей внутри что-то одобряюще всколыхнулось. Видимо, моя антимагия была с этим согласна. Но я не могла

исполнить свою прихоть, так как это принесло бы ещё больше проблем Морано, а этого я не могла допустить. Достаточно и того, что я уже ему принесла. Да ещё и неизвестно что будет, когда Граам увидит тёмного в сознании. Ведь от так старательно продлевал его забытье. Но то, что эта ухмылочка превосходства сотрется с его лица – это точно. Как жаль, что я не могу этого видеть.

Но зато, спустя какое-то время, я могла видеть, как целитель - бледный, взмыленный и испуганный – практически выбегает из дома, оглядываясь по сторонам и тут же исчезая в портале. Кажется, он был очень «рад» пробуждению Морано. Я же почувствовала некое удовлетворение от такого испуганного состояния Граама. Правда, желание уронить что-нибудь тяжелое на его голову никуда не пропало.

Я уже мысленно представляла, что именно буду «ронять» и с каким удовольствием выполняю задуманное, когда раздался щелчок замка. Обернулась в сторону двери и выжидательно уставилась на неё. Спустя несколько мгновений та отворилась, впуская в комнату… Морано.

Я едва не упала с подоконника, когда увидела того, кто решил меня навестить. Поспешно слезла с насиженного места, и потупила взгляд. Смотреть на тёмного не решилась.

— Будьте готовы завтра с утра отправиться в моё поместье, - сказал уже известную мне истину мужчина.

Ничего не ответив, просто кивнула. Чувство горечи и досады медленно заполняло меня изнутри. Но я продолжала молчать. Морано постоял некоторое время в дверях, словно решаясь на что-то, а потом всё же переступил порог и, прикрыв за собой дверь, заговорил вновь:

— Господин Граам был очень удивлен, увидев меня в сознании, поэтому, думаю, что в скором времени в совете попытаются выяснить причину столь «чудесного» пробуждения. И до этого времени вы должны быть в более безопасном месте.

Мне показалось или слова прозвучали как оправдание? От удивления я даже забыла о том, что не собиралась смотреть на тёмного и подняла на него озадаченный взгляд. Сейчас он выглядел практически также, как и обычно. За исключением некоторой бледности. И это служило напоминанием того, что всё это из-за меня.

— Неужели так будет всегда? – спросила тихо.

— Как «так»? – не понял меня тёмный.

— Сколько ещё вы собираетесь прятать меня ото всех? – Сказал и сама испугалась своих слов. Как-то двусмысленно они прозвучали. Но, возможно только для меня.

Морано же отреагировал на мой вопрос вполне нормально.

— Столько, сколько потребуется, чтобы те, кто за вами охотятся были найдены и уничтожены. – Холодно отозвался мужчина.

— А как же королевская стража?

— О них вам следует беспокоиться в последнюю очередь.

— А вы?

— А что я? – Морано удивленно выгнул бровь. А я слишком поздно поняла, что сказала лишнее. Меня же не должно волновать то, что происходит с тёмным, но проблема в том, что волновало.

— Ну…из-за меня у вас прибавилось ещё больше проблем… - Проклиная свой длинный язык, неуверенно пробормотала, уткнувшись взглядом в пол. Отчего-то было стыдно сейчас смотреть в глаза мужчине.

— Я думаю, что вас это тоже не должно беспокоить. – Прозвучало довольно резко. – Мои проблемы – это мои проблемы, а не ваши.

— А если они из-за меня?

— Не всё крутится вокруг вас. И большинство моих проблем к вам не имеет никакого отношения. Поэтому ваше беспокойство по этому поводу неуместно. Вы в первую очередь должны заботиться только о себе. Поэтому позаботьтесь о том, чтобы завтра на рассвете быть готовыми к переносу порталом. – После этих слов Морано развернулся и вышел.

А я осталась стоять растерянная и подавленная. Вот вроде и не ругал, а на душе неприятный осадок остался.

Остаток же дня для меня прошёл как в тумане. А следующим ранним утром я стояла в гостиной дома Морано и ждала, когда сам хозяин закончит свои дела и спустится, чтобы отправить меня в своё поместье, которое, как оказалось, расположено не в самом Лаангарде, а на окраине, и удалено от остальных жителей города на приличное расстояние, а также окружено со всех сторон лесом. Так что получается, что не только меня обезопасили от остальных жителей Элфгарских земель, но и самих жителей – от меня. О родовом поместье Морано рассказал мне еще вчера Теодриг, который стоял сейчас рядом со мной и в отличие от меня был совершенно спокоен.

Наконец-то Морано соизволил спуститься к нам. При виде его у меня отчего-то перехватило дыхание. Сейчас тёмный был таким же, каким я увидела его впервые – излучавшим уверенность, силу и власть. Такой мужественный и одновременно опасный. Но сейчас я его не боялась, потому что знала, что он не причинит мне вреда. Спасибо Тьме…

— Вы готовы? – Он подошёл ко мне и протянул руку. Я непонимающе посмотрела на раскрытую ладонь, а затем на самого тёмного.

— Возьмите меня за руку, - подтверждая мои опасения, произнёс мужчина.

— Но ведь через порталы можно и бесконтактным способом…

— Я знаю. – Меня перебили. – Но моё поместье защищено также, как и этот дом, поэтому я не смогу перенести вас просто так. Мне нужно создать другой портал. Особый. Поэтому прошу вас, дайте мне руку.

Я не стала спорить, а покорно вложила свою руку в его ладонь и глубоко вздохнула, словно перед прыжком в воду. Рука тёмного оказалась горячей. По телу прошлась дрожь от воспоминания, как эта самая ладонь медленно двигалась по моему бедру, опаляя кожу такими откровенными прикосновениями. Сглотнув вязкую слюну, перевела взгляд с наших рук на лицо Морано и поняла, что не в силах смотреть на него без заметного смущения, яркой краской оседавшего на моих щеках, стоило только вспомнить тот момент в кабинете лорда.

Сам же мужчина будто бы не замечал моего состояния. Он прикрыл глаза и что-то прошептал одними губами, чуть сильнее сжимая мою руку. А в следующую секунду нас охватило… пламя! Настоящее горячее пламя, что едва касалось кожи, повторяя силуэты наши тел. Не сдержав вскрик, дернулась в сторону, пытаясь вырвать свою руку и захвата мужчины.

— Не вырывайтесь! - рыкнул Морано, неожиданно резко притягивая меня к себе.

Потеряв связь с реальностью, я упала прямо в руки тёмного, уткнувшись лицом в его грудь. Паника завладела моим разумом, но я отчетливо ощущала, как меня обнимают, не давая упасть.

А огонь, бушующий над нами, вокруг нас и прямо на нас, не приносил никакого вреда. Хотя я чувствовала жар, исходящий от него. Ощущала, как языки пламени танцуют на коже, но не сжигают её. Огонь просто окутал нас, словно вторая кожа, и затем взметнулся вверх тут же рассыпаясь яркими искрами.

— Мы прибыли. – Раздался над головой спокойный голос Морано. - Можете отпустить меня.

С трудом соображая, кое-как разжала непослушные пальцы, вцепившиеся в рубашку тёмного. Оказывается, за время нашего кратковременного перемещения я сама схватилась за него, и даже не заметила этого!

— Что это было? – выдохнула, отступая на шаг от мужчины и рассматривая себя. Нигде не было никаких следов огня, и одежда была в целости и сохранности, словно мне это привиделось!

— Особый портал, о котором я и говорил. – Бесстрастно отозвался тёмный. – А теперь мне нужно вернуться за Теодригом и вашими вещами. Никуда не уходите.

— Да куда уж я уйду… - сказала тихо, уже когда лорда скрыло пламя.

Чтобы не стоять столбом на одном месте, решила осмотреться. Ведь если я похожу по холлу, это не будет считаться, что я куда-то ушла?

Первым делом отметила, что здесь всё выглядит не так помпезно, как в столичном доме Морано. Интерьер смотрится гармонично и не пестрит дороговизной. Картины на стенах, на которых изображены красочные пейзажи, или портреты, а также живые цветы и миниатюрные деревца в горшочках, расположенные практически в каждом углу и на широких подоконниках, создают неповторимый уют.

Я подошла к цветам, что яркими бутонами цвели на одном из подоконников. Вдохнула их невероятно сладкий запах и тут же закашлялась. Хотя по прибытию, уже после того, как отошла от перемещения, я почувствовала цветочный аромат, но он был не такой насыщенный. Сейчас же он мне казался слишком приторным.

Поспешила отойти от цветов и направилась к одной из картин, висевших на стене. На ней была изображена семья: два мальчика, на вид которым было лет по пять-шесть, совсем маленькая девочка и их родители. Счастливая мама, державшая на руках дочку в розовом воздушном платьице и гордый отец, придерживающий за плечи своих сыновей. Все они излучали искреннюю радость, но мне от чего-то стало грустно и тяжко на душе. Скорее всего это из-за того, что у меня никогда не было такой семьи и любящих родителей.

— Я же просил вас никуда не уходить, - раздался голос совсем рядом, отчего я вздрогнула и обернулась.

— П-простите, - запнулась и вмиг севшим голосом продолжила: - Но я же не уходила далеко…

Морано стоял слишком близко ко мне, но взгляд его был прикован к картине. И как я упустила момент, когда он вернулся?

— Господин, по вашей просьбе служащие собраны. – Внезапно донёсся до нас голос Теодрига.

Тёмный будто очнулся ото сна, перевёл на меня озадаченный взгляд, но тут же взял себя в руки и обернулся к дворецкому.

Я тоже посмотрела в ту сторону, где сейчас стоял старичок и ещё около десяти слуг. Все они приветствовали хозяина легким поклоном головы. Тут присутствовали только мужчины и женщины в возрасте, и не было никаких молоденьких горничных.

Это и радовало, и расстраивало одновременно. Если в столичном доме Морано я могла хоть с кем-нибудь из них поболтать, то со здешними горничными уж точно будет не до бесед.

Пока я размышляла на тему горничных и их возраста, Морано давал указания.

— И в заключение хочу представить вам гостью, которая поживет тут некоторое время… - При этих словах вся прислуга обратилась в мою сторону. На их вытянутых от удивления лицах читалось плохо скрываемое любопытство.

Мне даже неуютно стало от этих удивленно-заинтересованных взглядов. Такое чувство, будто их господин впервые привёл кого-то в это поместье. Ведь не впервые же?

— Арьяна Арнуа, - представил меня Морано, отчего я в очередной раз вздрогнула. – Относитесь к ней, как и ко всем гостям. В моё отсутствие выполняйте все её поручения, а за главного остаётся Теодриг. Теперь можете быть свободны.

Я даже слова произнести не успела, как все, кроме Теодрига разошлись. А тёмный тем временем обратил своё внимание на меня.

— Теперь вы. Теодриг покажет вам ваши покои, туда же перенесут все вещи. В вашем распоряжении библиотека, сад за домом, а также вся прилегающая территория до леса. Гуляйте где хотите, но в лес не заходите. Вам всё ясно?

— Да.

— Хорошо, - Морано обернулся к дворецкому. – Теодриг, ты тоже всё понял?

— Да, мой господин. – Склонил голову старичок.

— Ладно, теперь я должен вернуться в Элфград, чтобы разобраться с советом.

— Вас ждать к ужину?

Я перевела недоумённый взгляд на старичка, задавшего этот вопрос, а с него на задумавшегося на мгновение тёмного. Что значит: «к ужину»? Неужели Морано собирается остаться тут?

— Думаю, нет. – Моя робкая надежда в одночасье рухнула. А тёмный уже растворился в чёрной дымке портала. И никакого огня!

— Ну что ж, прошу за мной, Арьяна. – Подал голос Теодриг. – Я покажу вам вашу комнату.

Комната, предоставленная мне в этом поместье не шла ни в одно сравнение с той, в которой я находилась последнее время. Гостевые покои в столичном доме Морано тоже были хороши, но эта превосходила их по всем параметрам. Я словно очутилась в королевских покоях, с широкой кроватью с балдахином, несколькими резными стульями и миниатюрным столиком возле одной из стен, комодом с зеркалом практически до потолка, собственной уборной и даже небольшим балкончиком с плетеным креслом и наваленными в него маленькими подушечками. От всей этой красоты у меня перехватило дыхание.

— Это точно всё мне? – неверяще спросила я старичка, когда закончила осмотр, но так и не могла прекратить восхищаться увиденным.

— Конечно. – Теодриг, стоявший всё это время возле порога, улыбнулся. - А ещё, господин не сказал, но тут есть конюшня. – Как бы между прочим уточнил он.

— И мне можно будет покататься на лошадях? – с придыханьем спросила я, оборачиваясь к старичку. В ответ получила очередную улыбку и кивок. – А можно прямо сейчас?

— Ну, если хотите…

Через несколько минут я восторженно рассматривала великолепного скакуна белой масти. Пока конюх по имени Руфиус его седлал, тот стоял совершенно спокойно, лишь иногда фыркая и косясь в мою сторону. Никаких признаков беспокойства или тревоги этот конь не проявлял. Поэтому я подошла ближе и осторожно протянула руку к его морде. Мою ладонь обдало горячим дыханием.

На самом деле я очень любила лошадей. Когда мне было семь, отец… точнее Феон, учил меня ездить верхом. И мне это безумно нравилось. Особенно запоминались моменты, когда в ушах свистел ветер, а конь гнал во весь опор. Это было ни с чем не сравнимое чувство свободы и легкости. Казалось, будто ты летишь – только разведи руки в стороны, словно крылья, и закрой глаза. Тогда перестаёт существовать весь мир. Есть только ты,

конь и свобода.

Как жаль, что это время пролетело очень быстро. После того, как стало известно, что во мне нет магии, мне запретили приближаться к лошадям, боясь, что я их заражу «безмагией». Хотя в этих животных также не было ни капли этой магии. Но это никого не волновало. И мне оставалось лишь издали с тоской наблюдать за этими прекрасными созданиями.

— Это Фулджентиус, - заметив мой интерес, не без гордости представил мне этого красавца Руфиус, - что означает «сияющий».

— Красивое имя, - прошептала я, поглаживая шею Фулджентиуса. – Можно?

Руфиус кивнул и помог мне сесть в седло. Потом тут же вскочил на стоявшего рядом ещё одного жеребца, но уже тёмной масти, и дёрнул поводья.

Мы поехали вперед. Сначала медленно – мы с Фулджентиусом привыкали друг к другу, - а затем я позволила себе вспомнить то чувство свободы, испытываемое при быстрой езде. Такого прилива сил и чистого счастья я не испытывала очень давно. Я готова была смеяться и наслаждаться каждой секундой этой прогулки. Фулджентиус был очень покладист и выполнял все мои пожелания, даже опережая мои мысли. Он словно читал их и с радостью выполнял. Мы быстро нашли общий язык. Я надеялась, что это будет началом нашей дружбы, и конь подо мной одобрительно фыркнул, чем вызвал счастливый смех.

— Спасибо, - искренне поблагодарила я Фулджентиуса, когда мы вернулись обратно.

— А вы ему понравились, - довольно отметил Руфиус, спрыгивая со своего коня, и беря его и Фулджентиуса под уздцы.

— Он тоже мне очень понравился. – Я благодарно погладила холку коня и слезла с него. – Надеюсь, мы ещё покатаемся.

— Непременно. – Кивнул конюх, заводя лошадей в стойло.

Я же направилась в дом, где меня ждал Теодриг.

— Накатались? – учтиво поинтересовался он.

— Да, благодарю, - в тон ему ответила я.

Сейчас у меня было такое хорошее настроение, что даже жить захотелось! Возможно, это и не самый плохой вариант – пожить тут? Тем более территория большая – есть где разгуляться.

— Вижу, что вам понравилось, - по-доброму, с теплотой произнес Теодриг.

— Я в восторге! – Призналась честно, чуть ли не подпрыгивая от счастья и такого по-настоящему детского восторга.

— Это хорошо. – Улыбнулся дворецкий. - Сейчас как раз будет готов обед. Вам куда подать: в столовую или в комнату?

— Лучше в комнату. Я пока приведу себя в порядок, а после

обеда хочу прогуляться в сад, можно?

— Конечно.

Кивнув, я поспешила в свою комнату, но внезапно остановилась напротив той картины – семейного портрета. Ещё когда впервые увидела его, в душе закралась мысль, что это семья лорда. Теперь же мне нужно было подтвердить свою догадку.

— Теодриг, а эта картина… это семейство Морано?

Дворецкий бесшумно подошёл ко мне и остановился рядом, всматриваясь в картину. Казалось, что морщинки на его лице от этого становятся только глубже, а на лицо падает тень грусти.

— Да, верно.

В душе что-то всколыхнулось. Что-то сродни печали и щемящей тоски.

— А… где остальные члены семьи? – наверное, мне не следовало об этом спрашивать, но я не могла ничего с собой поделать. Мне очень захотелось узнать хоть что-нибудь о жизни и семье тёмного. Ведь я о нём практически ничего не знаю, а тут такая возможность – родовое поместье, где прошло детство Морано. Я не могла упустить этот шанс узнать хоть что-то. Но к сожалению, любопытство не было удовлетворено.

— Об этом я, увы, не смею говорить, - с затаённой грустью и сожалением произнёс старичок. – Если господин захочет – он сам расскажет вам.

— А вы давно служите Морано? – не удержалась я от очередного вопроса, хотя понимала, что вряд ли добьюсь ответа, который хоть чуть-чуть прольёт свет на таинственного лорда.

— Я служил Дареллу Морано – отцу нынешнего господина. – Теодриг грустно улыбнулся, видимо предаваясь своим каким-то воспоминаниям.

— А сейчас он где? – осторожно поинтересовалась я, внимательно наблюдая за дворецким.

Старичок горестно вздохнул и повторил:

— Господин, если сочтёт нужным, расскажет.

На это я даже не смела надеяться. Вряд ли Морано раскроет передо мной свою душу и расскажет о себе и своей семье. Уж лучше отправит меня вновь куда-нибудь подальше.

Поэтому я не стала больше допытывать дворецкого, а просто молча ушла. Ведь я по сути, никто тут. И знать о том, что произошло с Морано и его семьёй – не имею право. А любопытство, оно пройдёт. Непременно. Нужно только подождать.

После обеда я сразу же вышла прогуляться по саду, восхищаясь его красотою и обилием цветов, кустарников и

деревьев. Здесь везде чувствовалась чуткая рука садовника. В клумбах не было ни единой лишней травинки или сорняка, на деревьях – ни одной сухой веточки, на кустарниках – ни одного пожухлого цветочка или листочка. Всё выглядело идеально, вплоть до мощеных камнем узких дорожек, которые лентами тянулись вдоль всего сада. Я медленно прогуливалась по ним, вдыхая неповторимый коктейль из цветочных ароматов, дурманящих голову и будоражащих чувства. Хотелось дышать полной грудью, что я и делала, позволяя себе на некоторое время отречься от реальности и позабыть все проблемы, что длинным шлейфом тянулись за мной.

Этот день станет поистине одним из самых счастливых дней моей жизни. И если раньше я считала, что моё пребывание здесь будет скучным и никчёмным, то теперь я кардинально поменяла своё мнение. Особенно после того, как нашла в центре сада обвитую плющом беседку и расположенный рядом с ней небольшой фонтан. Это место, сокрытое от посторонних глаз ровными рядами деревьев и высокими кустарниками, являлось своеобразным островком уединения и оплота. Здесь хотелось остаться как можно дольше – если не навсегда, - слушая журчание фонтана и наслаждаясь долгожданным покоем ото всех и вся. Я уже представляла, как буду сидеть здесь с книгой в руках, коротая однообразные дни, и в ожидании возвращения лорда…

Стоп! При чём тут ожидание Морано? Зачем мне его вообще ждать?

Тряхнула головой, прогоняя непрошеные мысли и образы, и решила вернуться обратно в дом, ведь мне ещё исследовать библиотеку! Да и глубоко внутри я всё же ждала ужина и надеялась, что Морано передумает и успеет к нему.

Но увы, мои надежды не оправдались – ужинала я в одиночестве. А до библиотеки даже не дошла. Слишком много впечатлений было для одного дня. Тем более, что у меня времени предостаточно чтобы исследовать вдоль и поперек не только библиотеку, но и всё поместье. Этим я и займусь в ближайшее время.

Глава 17

А утром меня ждал неожиданный сюрприз. И пока я ещё не могла определиться: то ли радоваться ему, то ли нет.

Дело в том, что ещё за пару часов до рассвета ко мне в комнату заявился Теодриг и бесцеремонно разбудил, при этом сказав, чтобы надела принесённые вещи и спустилась в холл. Что такое меня там ожидает, ответить никто не потрудился. Мне это напомнило тот день, когда меня вызвал к себе после пробуждения Морано.

Почему именно меня подняли до рассвета, понять не могла. Можно же и на рассвете, если так срочно нужно. Но ведь куда мне спешить? Кому и зачем я понадобилась в такую рань?

Подгоняемая этими вопросами и тем же любопытством, я умылась и принялась одеваться. Каково же было моё удивление, когда вместо привычных платьев и юбок я увидела рубашку, штаны и ботинки на плоской подошве.

Интересно, для чего такой наряд? Что я буду в нём делать?

Собрав волосы в высокий хвост и кивнув своему отражению в зеркале, – надо признать, мне шёл такой наряд – вышла из комнаты и начала спускаться вниз.

Я уже была на предпоследней ступени, когда взгляд скользнул в просторный холл и в ту же секунду был прикован к высокой фигуре. Сердце на мгновенье дрогнуло и замерло. Я замерла вместе с ним. Занесённая для следующего шага нога, так и зависла в воздухе.

Это был Морано. Он стоял ко мне спиной и о чём-то разговаривал с Теодригом. Собранные в хвост волосы были перетянуты черной тесьмой, что практически сливалась с ними цветом, а прямая спина обтянута белой рубашкой, заправленной в штаны, которые также были заправлены в высокие сапоги. Вид лорда, даже со спины, напрочь выбил из головы все мысли. Я же и вовсе забыла куда и зачем шла. Что со мной происходит? Почему я так реагирую на его присутствие? Ведь даже сейчас, где-то глубоко в душе тлеет огонек радости от того, что я увидела Морано, что он пришёл…

Стараясь не выдавать своих чувств, бушующих внутри, я ступила на последнюю ступеньку как раз в тот момент, когда тёмный обернулся.

— Вы опоздали, - вместо приветствия укоризненно бросил Морано, внимательно рассматривая меня с ног до головы.

Захотелось тут же закрыться руками или хоть чем-нибудь – так почувствовала себя, словно стою перед ним полностью раздетой. И даже обидно стало, что я рада (рада?!) его видеть, а он вновь чем-то недоволен.

— В следующий раз будьте расторопнее.

— В следующий раз? – Мне показалось, что слух меня подвел. Как и враз севший голос. Я стояла пораженная и во все глаза смотрела на лорда. И что всё это значит?

— Теодриг, разве ты не рассказал? – понял правильно мой удивленный вид Морано, обернувшись к замершему на месте старичку.

— Простите, господин, - виновато склонил голову дворецкий, - запамятовал.

— Ч-что мне должны рассказать? - дрогнувшим голосом спросила я. Мозг всё ещё отказывался воспринимать информацию о том, что сказал Морано.

Тёмный вновь посмотрел на меня и произнёс:

— С этого дня мы с вами будем заниматься физической подготовкой.

— Физической подготовкой? – удивление переросло в настоящий шок. Сердце забилось в районе горла, когда до меня дошёл смысл его слов. – М-мы?!

— Да. Будем тренировать вашу выносливость, скорость, ловкость, а также некоторые приёмы самозащиты. - Чем дальше говорил Морано, тем страшнее мне становилось. Это что же получается: из меня будут делать бойца? И кто – сам тёмный?!

— Н-но…

— Это всё пригодиться вам, чтобы постоять за себя. - Невозмутимо закончил лорд. – И чем раньше мы приступим к обучению, тем скорее вы всё усвоите. Так что не стойте просто так, а пойдёмте.

— Куда? – я всё ещё пребывала в глубочайшем ступоре и не как не могла поверить в услышанное.

Морано смерил меня каким-то странным взглядом и устало вздохнул:

— На пробежку. Нужно успеть до восхода солнца сделать хотя бы один круг вокруг дома, а территория, здесь не маленькая. Поэтому, поторопитесь.

Теперь стало ясно для чего мне предложили надеть штаны и такие, казавшиеся теперь самыми удобными, сапоги. В платье же много не побегаешь. Подол будет запутываться в ногах, так и норовясь свалить, а вот штаны очень удобны в данной ситуации. В этом я убедилась, стоило только начать бег.

— На первое время держите свой темп, ускорением займемся позже. – Давал инструкции Морано, в то время, пока я пыталась отделаться от радостной мысли, что этот мужчина сейчас вместо того, чтобы находиться где-то в столице, тренирует меня. И даже бежит наравне со мной! – Сейчас мне нужно понять ваш минимум.

Как оказалось, минимум у меня был очень скудный. Я и половину расстояния не пробежала, когда воздуха перестало хватать, а в боку закололо. Морано же бежал, как ни в чём не бывало. Лишь изредка бросал на меня досадливые взгляды. Кажется, ему не нравилось то, что он видел.

Это он подтвердил и словами.

— Не ожидал, что всё настолько плохо.

Тёмный подошёл ко мне даже не запыхавшийся! Словно и не

бежал вовсе! Я же едва успевала сделать вдох, пытаясь устоять на подкашивающихся ногах – легкие горели огнём.

— П-прос… - говорить было затруднительно, пришлось оставить попытки и сделать глубокий вдох.

— Приходите в себя, - бросил Морано, - я пока сделаю пробный круг. Как вернусь, надеюсь, вы будете готовы продолжить бег.

И не дав мне и слова сказать, – хотя я и при всём желании не смогла бы - побежал вперёд. Да так легко и плавно он это делал, что казалось, будто ноги не касаются земли! А главное, он бежал так быстро, что уже через пару мгновений скрылся из виду. Мне оставалось только поражаться его скорости и стараться успокоить рвущееся из груди сердце, которое даже не собиралось замедляться.

Нужно немедленно приходить в себя, а то судя по скорости тёмного, он очень скоро будет тут. Так и вышло. Я только кое-как восстановила дыхание, когда мимо буквально пролетел Морано, бросив на меня косой взгляд и даже не остановившись. В итоге к нему я присоединилась только на втором его круге. При этом скорость у меня упала в разы, а лорд даже не вспотел! Такое положение дел, задело меня и даже разозлило. Пришлось собрать остатки сил и выдержать хотя бы один круг.

И да, я справилась! Я преодолела эту злосчастную дистанцию! Правда в дом вползала на последнем издыхании, под недовольные комментарии Морано.

— Плохо, очень плохо. Нужно больше и упорнее тренироваться. Иначе вы так и будете продолжать попадать в неприятности.

Так и хотелось огрызнуться в ответ, но увы воздуха хватало только лишь на то, чтобы вздохнуть. Поэтому приходилось молча терпеть.

Подъём по лестнице и вовсе показался мне настоящей пыткой. Чувствую, что завтра я вообще не встану с кровати. Кажется, тёмный, поставил себе задачу убить меня ну или добиться того, чтобы я сама убилась.

— С каждым разом будет легче, - сочувственно произнёс Теодриг, когда пришёл оповестить меня о том, что завтрак готов.

— Если я доживу до этого, - убийственным голосом отозвалась я, развалившись после принятия водных процедур, на кровати. Вода немного успокоила дрожь во всём теле, и сняла напряжение. Но я всё равно чувствовала себя разбитой. – Можно я никуда не пойду?

Потому что, как только представлю спуск и подъем по лестнице, так сразу тошно становится.

— Думаю, господин это не оценит. – Улыбнулся старичок.

— А… - Я даже подскочила на кровати, услышав слово «господин». И не важно, что тело отозвалось неприятной судорогой. Сейчас мне было не до своего самочувствия. Я-то думала, что тёмный сразу же покинет дом, как только разочаруется во мне, как в бегуне. Но лорд оказывается, ещё и на завтрак остался? - Морано тоже тут? … он… что? Завтрак?

В голове окончательно спутались все мысли, отчего пришлось замолчать, потому что и слова тоже путались, выдавая сумбур.

Теодрига же моя реакция позабавила. Кажется, что дворецкий догадывается о чём-то таком, чего я сама ещё толком не поняла.

— Да, лорд Морано ожидает вас с столовой.

Морано? Ожидает? Нет, я скорее всего отрубилась на кровати, и сейчас Теодриг мне просто снится, иначе как объяснить, что меня – меня! – ждёт к завтраку сам Посланник Тьмы! Это выше моего понимания. Но от этой мысли у меня даже дыхание перехватило, будто я снова только после бега.

— Так что мне передать господину? – заметив моё замешательство, спросил дворецкий. А вид был у него при этом донельзя хитрый и довольный. И чему спрашивается, он радуется?

— Иду-иду, - пробурчала я, вставая с кровати. Ноги тут же дали о себе знать, став словно деревянными. В таком виде ох как не хотелось идти к тёмному, но заставлять его ждать – себе дороже. Хорошо, что я успела переодеться в платье, любезно приготовленное для меня одной из горничных. Ведь как знала!

Пришлось, не без помощи Теодрига, доковылять до кухни и там, с гордо поднятой головой – чтоб не смотреть на недовольство Морано – сесть за стол напротив лорда.

За всё время я впервые делала что-то вместе с тёмным. Этот день с самого раннего утра стал самым насыщенным днём, когда я провела с лордом больше времени, чем за все предыдущие дни. И если во время пробежки ещё как-то удавалось сохранять невозмутимость перед столь близким нахождением Морано, то завтрак с ним в одном помещении – стал для меня настоящим испытанием. Мне не хотелось пасть в его глазах ещё больше, выставив себя невоспитанной и не знающей правил приличия. Но я ведь не из аристократов, и правилам этикета не обучена. Так как же мне себя вести?

Пока я предавалась терзаниям, нам подали завтрак. На моей тарелке лежало шесть белых круглых шариков, политых сверху янтарным тягучим соусом. Так же на ещё одной тарелочке поменьше находились поджаренные и чем-то пропитанные хлебные кусочки, а рядом с ними в небольшой мисочке - что-то

молочно-воздушное и пахнущее умопомрачительно. И в завершении мне поставили чашку с дымящимся напитком, от которого пахло травами.

Такую еду я ещё никогда не ела, поэтому и начинать было страшно. Тем более, что я даже не знала, как это есть!

— Приятного аппетита, - первым нарушил молчание тёмный. И не дожидаясь ответного пожелания, принялся за еду.

Пригубив сначала вино, которое ему подали вместо травяного напитка, Морано взял в руки нож и вилку, и принялся методично нарезать шарики на небольшие кусочки и класть их в рот.

Я же забыла про еду, завороженно наблюдая за его отточенными, выверенными, но в то же время плавными и даже грациозными движениями. Мне ещё ни разу не удавалось видеть, как ест настоящий аристократ. Мне это казалось таким далёким и нереальным, ведь все аристократы жили в столице, и как бы богатые из других городов не пытались пристраститься к их манерам – ничего у них не выходило. Получалось, что аристократом нужно родиться. Морано в этом плане повезло. И сейчас, наблюдая за ним, я видела ту самую аристократичную натуру, которую многие обожали и ненавидели одновременно: его расправленные плечи, прямую осанку, грациозные движения рукой и… завораживающие грозовые глаза, внимательно следящие за мной.

Спохватившись и поняв, что меня поймали с поличным, я поспешила отвести глаза, уткнувшись в свою тарелку, и дрожащими от волнения руками взяла столовые приборы. Повторила всё, что увидела за время наблюдения за лордом и положила кусочек шарика себе в рот. Вкус был необычным – я такого ещё никогда не ела, – вязкость шариков так удачно сочеталась со сладкой патокой, что невозможно было просто проглотить, не насладившись этим дивным вкусом.

— А что это? – против воли вырвался вопрос, заставив меня на мгновенье замереть.

Мне казалось, что я веду себя неприлично, но Морано не стал меня упрекать, а наоборот, ответил:

— Это рисовые шарики с мёдом.

— Ммм, - проглотив ещё один кусочек, протянула я, прикрывая глаза, - как вкусно.

И вновь тут же спохватилась, перед кем я сижу и, стараясь сильно не краснеть от стыда, пролепетала:

— Прошу прощения. Я просто ещё не привыкла… находиться в таком обществе и…

— Забудьте, - прервал меня Морано, затем вытер белой

салфеткой губы и снисходительно произнёс: - Я понимаю, что этикет чужд вам и не требую следовать ему. Единственное, ведите себя более-менее прилично, и тогда нам будет проще общаться.

— А разве я вела себя неприлично? – вскинулась тут же, задетая его словами.

— С вашими манерами, в высшее общество вы не попадёте. – Хмыкнул на мой выпад Морано, откидываясь на высокую спинку своего стула. Он щелкнул пальцами, и бокал, зажатый в его руке, тут же наполнился вином.

— Знаете, я туда и не стремлюсь, - недовольно пробормотала я, сминая под столом свою салфетку.

— Любая уважающая себя девушка стремиться туда попасть.

— Так считайте, что я себя не уважаю! – не выдержав, повысила голос.

После такого разговора в горле застрял ком. Есть сразу же перехотелось. Как и находиться в обществе тёмного.

— Благодарю, - поднимаясь из-за стола, отчеканила я, заставив себя смотреть на лорда, - я уже сыта.

Больше не говоря ни слова, я вышла из столовой.

Было до слёз обидно. Обидно от того, что этот мужчина считает меня… такой. Неравной. И даже если он вместе со мной бегает по утрам, находясь рядом, а не впереди, то это ещё не значит, что так будет и всегда. В любое другое время он – лорд, а я… я – никто. От этого хотелось кричать, но я лишь сильнее сжимала зубы, слушая их скрежет.

И уже кое-как взобравшись по лестнице и оказавшись в своей комнате, я решила, что ещё поборюсь за своё место в этом магическом обществе и отстою свою свободу. Я ещё докажу всем, что я не просто средство для достижения целей, я – антимаг!

***

До обеда я не выходила из комнаты, провалявшись всё это время в кровати и лишь изредка вставая в уборную, а затем вновь возвращаясь на своё место, принимая позу звезды. После изнурительной тренировки и не менее изнурительного завтрака мне не хотелось никого видеть и слышать. И мне это позволяли.

Лишь когда настало время обеда, мне принесли его в комнату – и это был самый обычный мясной гуляш, на который я набросилась со зверским аппетитом, ведь за завтраком мне так и не удалось нормально подкрепиться. Зато сейчас я чувствовала ни с чем не сравнимый прилив энергии и сил. Даже тело стало меньше болеть, и именно поэтому я решила всё же перестать строить из себя мученицу и сходить в библиотеку. Ведь всё равно рано или поздно собиралась это сделать.

Толкнув указанные мне одной из служанок двухстворчатые

двери, я ступила в залитое солнцем помещение. И сразу же замерла на месте. Потому что тут пахло необычно. Всё помещение пропиталось запахом книг и их шершавых страниц. Так пахли старинные фолианты, испещренные мелкими завитками букв и непонятных символов, хранящие на своих страницах такие тайны, которые никто кроме этих тонких слоев бумаги выдержать не сможет. Так пахли истории, прожитые жизни, наполненные приключениями… и новые познания. И к этому запаху добавлялся насыщенный запах дерева, будто только что срубленного и всё ещё истончавшего древесный аромат, который смешивался с книжным, заставляя вдыхать глубже. Что я и делала, медленно прохаживаясь по помещению и рассматривая собранные здесь несметные богатства.

Несмотря на обилие книжных полок и находящихся на них книг – здесь было идеально чисто. Скорее всего, чистота здесь поддерживается магией. Не было ни единого слоя пыли и не кружились в воздухе на солнце её маленькие песчинки. Книги находились на отведенных им местах, прижавшись друг к другу разномастными обложками.

Я осторожно прошлась вдоль стеллажей, расположенных у стен, проводя пальцем по книжным корешкам и наслаждаясь ощущениями. Здесь было столько книг, что разбегались глаза. Наверное, я их и за всю жизнь не перечитаю…

Да и где здесь, кстати, читать?

Я обошла центральные стеллажи, стоявшие полукругом, я поняла, что ошибалась, думая, будто в библиотеке нет места для чтения.

За книжными шкафами, в центре образованного ими полукруга, стояли два удобных мягких кресла и небольшой столик, на котором уже лежало несколько книг. Быстренько пробежалась глазами по первой и решила, что с неё и начну. Уселась в кресло с небольшим томиком истории создания магии и полностью погрузилась в чтение.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда я оторвалась от чтения, в библиотеке стало заметно темнее, а в окно, напротив которого я сидела, заглядывали лучи заходящего солнца.

Не думала, что так увлекусь чтением, что забуду о времени. Но больше нельзя тут оставаться. Нужно подготовиться к завтрашней экзекуции, а для этого хорошо бы выспаться. А чтобы хорошо выспаться, нужно пораньше лечь спать. Но спать на голодный желудок как-то не особо хотелось. Поэтому сначала ужин, затем сон. На этом и решила. Отложила книгу, и пошла к себе в комнату, где меня как раз уже ждал ужин. И… записка.

Осторожно развернула сложенный вдвое листок, и тут же едва не выронила его. Послание, написанное красивым, но строгим подчерком, было от Морано. И было там всего несколько слов:

«Завтра. За два часа до рассвета. В холле»

Мне нестерпимо захотелось измять и выбросить в огонь этот клочок бумаги, что разрушил воцарившийся на некоторое время в моей душе покой, но отчего-то я не смогла. Ещё раз взглянув на витиеватый и аристократический почерк, я сложила листочек и спрятала его под подушку. Но тут же, устыдившись собственных действий, перепрятала в ящик прикроватной тумбочки. Затем быстро поужинала, но от волнения не почувствовала вкуса еды. Читай больше книг на Книгочей.нет Мне определённо нужно собраться, чтобы завтра выглядеть более достойной, чем сегодня. Я должна доказать этому напыщенному лорду, что не стоит так сразу списывать меня со счетов. Если я захочу, то я добьюсь своей цели. И сейчас моей целью было доказать Морано, что я могу сделать всё так как нужно.

Поэтому я позвала Теодрига и попросила разбудить меня на полчаса раньше назначенного Морано времени. На его удивлённый взгляд пояснила, что так надо. Хорошо, что дворецкий больше не стал ничего спрашивать. И просьбу мою выполнил.

Просыпаться было тяжело. Даже тяжелее, чем обычно, но я заставила себя подняться с постели. Пока приводила в порядок и на скорую руку делала все свои утренние, точнее предрассветные дела, не чувствовала ломоты в теле и очень надеялась, что так будет и в остальное время.

Первым делом решила сделать разминку. Несколько раз присев, поняла, что если и дальше так буду делать, то и до холла не доберусь. Тогда Морано точно будет наслаждаться моей неудачей. Ну или просто-напросто разозлится и будет сыпать нелестными замечаниями всю пробежку. Этого мне хотелось меньше всего. Поэтому я спустилась в холл раньше положенного и решила, что перед приходом тёмного смогу размять ноги, сделав небольшую пробежку до сада и обратно. Правда сад был за поместьем, а я сейчас стояла у центрального входа – так что бежать мне примерно половину вчерашнего расстояния. Но это если я побегу по тому маршруту, что определил Морано, а если бежать вдоль самого дома, то думаю, можно сократить это расстояние…

И только я, одухотворенная своей нехитрой идеей, ступила за порог, как сзади раздался голос:

— Не рано ли вы собрались начать наши тренировки?

От неожиданности подпрыгнула на месте и поскользнулась на ступеньке, не удержав равновесия и полетев вниз. Вскрикнув, приготовилась к болезненному падению по двум оставшимся ступенькам крыльца и такому же болезненному приземлению на каменную дорожку.

Но падения, ни тем более приземления не было. Зато был болезненный рывок, при котором моя рубашка резко натянулась на спине в районе лопаток при этом придушив воротником, врезавшимся в шею. Меня, словно нашкодившего котенка, вздернули за шкирку и подняли над землей. Но тут же опустили в более безопасном месте, подальше от ступеней.

Пока я хватала ртом воздух, пытаясь восстановить перехватившее дыхание, да унять жжение в области шеи, тёмный спокойно стоял рядом и молчал. Но стоило мне прийти в себя и взглянуть в его серые глаза, как я поняла – будут отчитывать. Или ругать. Или и то, и то одновременно.

Приготовившись выслушать всё с гордо поднятой головой, я была несказанно удивлена, когда вместо того, чтобы распинать меня, Морано произнёс:

— Будьте осторожны. – Но не успела я обрадоваться, как он продолжил. – И внимательны. Вас слишком легко застать врасплох. Это надо исправлять. Нужно постоянно быть наготове. Ведь я не всегда буду рядом, чтобы предотвратить ваше падение.

«Или чтобы его спровоцировать» - ехидно подбросило моё подсознание.

— Я вас поняла. – Сказала вслух. – Тогда давайте не будем терять времени.

И я сбежала по ступеням, двинувшись по вчерашнему маршруту и придерживаясь умеренного темпа бега. Сегодня я должна пробежать хотя бы немного лучше, чем вчера. На сегодня это одна из главных задач. Вторая – выжить после пробежки. Но думаю, что если распределю свои силы правильно, то у меня всё получится.

Через пару секунд меня уже догнали. И, как и вчера, Морано, поравнявшись со мной, побежал рядом. Его слишком близкое присутствие нервировало, сбивало с темпа и срывало дыхание. Взгляд против воли притягивался к его персоне, скользя по хорошо сложенному телу и гордому профилю. Даже в обычной одежде и занятый простым бегом, он был красив. И это меня ужасно отвлекало. Пару раз, засмотревшись на него, я спотыкалась и даже падала на землю. И в эти разы меня никто не спешил ловить или поднимать. Приходилось сцепив зубы подниматься и продолжать бег.

— Вы слишком рассеяны, - не преминул упрекнуть меня Морано, когда я в очередной раз едва не пропахала носом землю. – Не стоило начинать тренировки раньше – вы ещё не готовы.

Единственное, к чему я была не готова, так это терпеть его присутствие, отвлекающее меня от поставленной на сегодня задачи. Ведь мы вновь даже половину дистанции не пробежали, а у меня уже закололо в боку. Нет, так дело не пойдёт. Мне нужно сосредоточиться и не обращать внимания на того, кто бежит рядом. Но как это сделать?

— Может… вы… - я остановилась, перевести дыхание, потому что на бегу говорить было трудно, особенно, когда этого самого дыхания не хватает.

— Не останавливайтесь, - строго перебил Морано, - а то хуже будет.

— Куда уж ещё хуже? – мученически простонала я, а потом спохватилась. – Может вы снова вперед побежите?

— Вас не устраивает то, что я нахожусь рядом? – совершенно спокойно осведомился тёмный, но во взгляде на секунду сверкнула молния. Или мне померещилось?

— Это не устраивает вас. – Ответила, восстанавливая дыхание. – Я же вижу, что мой темп бега вам не нравится. Так не нужно страдать из-за меня. Бегите со своей скоростью, а я уж как-нибудь сама.

— Вся суть наших пробежек складывается из того, что мне нужно увидеть ваш потенциал. А как я это сделаю, если не буду рядом? – Невозмутимо парировал тёмный.

— Ну вы можете считать сколько кругов пробежали, пока я не завершила свой…

— Объясните мне, почему вы так не хотите находиться в моем обществе?

— Почему вы решили… я не… - растерянно пробормотала, обескураженная таким неожиданным заявлением лорда. Достойного объяснения у меня не нашлось, как и слов.

Смутившись вконец, решила сбежать от вопроса. Причём в прямом смысле этого слова.

Но далеко не убежала – через два шага я уже врезалась в грудь Морано, перегородившего мне путь.

— Мы не закончили…

— Если мы будем тратить время на разговоры, то и пробежку мы тоже так и не закончим. – Наконец, нашлась, что ответить. Но тёмного это не проняло.

— Мы продолжим, как только вы объясните мне, почему не хотите, чтобы во время пробежек я находился рядом с вами.

— Да потому что вы меня отвлекаете! – Выпалила и тут же

зажала рот руками. Вот что я несу? Как мне теперь выкручиваться из этой ситуации?

Морано тоже не остался равнодушен к моей реплике:

— Отвлекаю? И как же? - его брови удивленно взметнулись вверх.

Отступать было уже некуда, поэтому я сказала то, что первое пришло на ум:

— Слишком громко сопите, выражая своё недовольство!

И после этих слов сразу же зажмурилась, ожидая гнева тёмного. Но вместо этого услышала… смех.

Настоящий искренний смех, который обволакивал своей бархатистостью. Не ожидала, что у этого сурового и серьёзного мужчины может быть такой мягкий и в то же время глубокий смех, от которого по спине начинали бегать мурашки. И лицо Морано при этом становилось не таким надменным и холодным, словно с него спадала маска высокомерия, раскрывая истинную красоту. Тёмный будто становился моложе и ещё симпатичнее…

Тьмааа, о чём я думаю??

— Такого нелепого объяснения я ещё ни разу не слышал, - прекращая смеяться, усмехнулся лорд. А затем в его глазах исчезло любое напоминание о веселье, будто бы не он сейчас смеялся. Он вновь стал серьёзным. – Но это никак не повлияет на наши пробежки, поэтому… - он кивком головы указал вперед, - продолжим.

Обреченно выдохнув, побежала вперед, чувствуя, как горят щеки от смущения. Нет, с этим точно что-то нужно делать. Я не могу так постоянно реагировать на него. Как бы это не переросло во что-то большее, чем симпатия…

Испугавшись своих мыслей, я сбилась с шага и тут же споткнулась, но была перехвачена за локоть тёмным, который не изменяя себе, раздраженно бросил:

— Осторожнее.

Хорошо, что ещё отпустил сразу, а то от его близости дышать становится трудно. Но я успокаиваю себя тем, что это всё из-за бега. Да точно, из-за бега.

В этот раз пробежка далась мне немного легче, но все еще не настолько удовлетворительно как хотелось бы. О мнении Морано вообще можно промолчать. Достаточно его красноречивого взгляда, которым он наградил меня у входа в дом. А что я сделаю, если это только вторая пробежка? Города тоже не сразу строились. Чего же ждать от одной единственной девушки, которая только начала пытаться что-то делать?

В этот раз во время завтрака я даже не смотрела в сторону тёмного, но как назло – кусок в горло не лез. Поэтому вновь

пробормотав, что не голодна, отправилась к себе в комнату. Морано ушёл так же, как и вчера. Не попрощавшись. Хотя, затем ему это?

Я же, как и вчера, провалялась до обеда на постели, затем пообедала, а вечером, перед сном, решила сделать ещё один круг вокруг поместья. Мне нужно было тренироваться. А одной пробежки в день явно мало. Вот у меня и созрел план, что как минимум дважды в день я буду бегать. И второй раз, без Морано, у меня получилось значительно лучше. Ну, по крайней мере я так думала. Ведь рядом не было никого, кто мог бы оценить мои успехи, если таковые и были.

Спать я ложилась без задних ног.

***

Так прошла неделя. Каждый день и вечер я бегала вокруг поместья, и с каждым разом у меня получалось всё лучше. Морано, конечно, не хвалил меня, но уже и не бросался недовольными взглядами и замечаниями. К концу недели мы и вовсе решили попробовать ускорение, а затем бег на выносливость. А затем и то, и то по очереди. Вечерами я отрубалась, едва голова касалась подушки, и спала без снов, чтобы утром проснуться за два часа до рассвета и вновь начать тренировки.

Но в этот раз всё было по-другому. Едва я сделала разогревочный круг, как Морано произнёс:

— Сегодня вы попробуете от меня сбежать.

От его предложения у меня вырвался нервный смешок. Убежать от мага, который может переместится в одно мгновение? Не смешите меня! У меня нет шансов. Эта идея заранее обречена на провал.

Это я и сказала тёмному.

— Если вы не будете верить в себя, то у вас действительно ничего не получится. – Его невозмутимость поражала. Ну конечно, он же не добыча, а хищник! - Даю фору в десять секунд. Вперёд.

Делать нечего, пришлось бежать. Только как я сбегу от тёмного? Фора пролетела настолько незаметно, что мне показалось, будто её и не было! Потому что я не успела даже из виду скрыться, как тут же стукнулась носом об грудь лорда. Отпрянув, едва не упала на землю, но кое-как удержалась на ногах. А Морано в это время скомандовал:

— Бегите!

И я снова побежала, но уже в противоположном от мужчины направлении. И вновь практически сразу наткнулась на тёмного с его: «бегите!»

Я злилась, но выполняла. А мой многострадальный нос не желал больше сталкиваться ни с чем. Приходилось уворачиваться, но это мало помогало. Так продолжалось некоторое время, пока я вконец не запыхалась.

— Вы должны научиться маневрировать. Нужно научиться заранее тормозить и менять направление бега, избегая опасности.

— Я… не уверена… что меня… это спасёт. – Я привалилась к дереву и пыталась отдышаться от неудачных попыток сбежать от лорда. Он же сам стоял неподалеку, как всегда невозмутимый и совершенно спокойный, будто и не бегал. Хотя, он и не бегал, а перемещался порталами. Или… нет, дымку от порталов я не успевала заметить, когда сталкивалась с ним. Значит ли это то, что он так быстро бегал? И главное – бесшумно? Неужели у него такая невероятная скорость? И грация… и… Так хватит!

— Один бег вас не спасёт. – Морано задумчиво посмотрел в небо, где уже поднималось восходящее солнце. Сегодня, как пояснил сам лорд, у него не было дел в столице, поэтому он сейчас находился здесь. Со мной.

От этой новости до сих пор поднимается волнение в груди. Хотя я вкладываю в эту фразу совершенно иное значение, чем Морано. Он же уже пообещал меня сегодня проштудировать по полной. А значит, это было только начало.

— Я думаю, можно уже приступить и к самозащите. – Подтверждая мои предположения, продолжил тёмный.

— К самозащите? – что-то эта идея не вызывала во мне энтузиазма. Тем более… - Но я из-за клятвы не смогу причинить вам вред. Вы же знаете это…

— А кто сказал, что вы будете причинять вред мне? Тарг!

И не успела я и глазом удивлённо моргнуть, как возле Морано появился его рыжий и немой садовник из столицы. Он чинно поклонился лорду и бросив на меня мимолетный взгляд, хитро подмигнул. Я же пока молча недоумевала над тем, что происходит. А тёмный в это время обратился к мужчине:

— Тарг, поможешь мисс Арнуа освоить и отработать несколько приёмов самозащиты?

Вот теперь у меня пропал и дар речи, ведь Морано не приказывал своему служащему, а спрашивал его! На что рыжий Тарг довольно – или мне показалось? – кивнул.

— Отлично, - теперь Морано повернулся ко мне, - а вы слушайте. У любого мага есть слабые места, вне зависимости от его силы. Проблема заключается лишь в том, чтобы добраться до этих самых мест, минуя магическую защиту. Так как вам это не грозит, - тут я осторожно покосилась в сторону рыжего садовника, и поймала на себе его слегка удивлённый взгляд. Что ж, пусть

Морано сам с ним разбирается насчет раскрытия моей тайны, - вы можете сразу подобраться к этим слабостям. И так, это четыре основные точки, которые являются самыми уязвимыми, и знание о которых поможет вам вырваться, если вдруг вас схватят.

Тёмный говорил, а я завороженно слушала его голос. У него определённо была способность с обучению других. Его хотелось слушать. И дело вовсе не в его чарующем голосе, нет…

— Первая точка – глаза, вторая – шея, третья, особенно у мужчин, – пах, - вот тут я почувствовала, что краснею, даже уши загорели от смущения. Но Морано не обратил на моё состояние никакого внимания, а спокойно продолжал: - и последняя, четвёртая точка – колени. Воздействие на каждую из этих точек ненадолго, но всё же обезвредит противника. И тогда у вас будет шанс сбежать. А теперь давайте по порядку.

Морано подошёл ко мне и даже протянул руку, явно намереваясь помочь подняться. Но от охватившего меня стеснения я поспешно поднялась сама, не прибегая к его помощи. Тёмный посмотрел на меня недовольно, но промолчал.

— И так, первая точка. – Он подошёл к стоявшему и серьёзно настроенному Таргу. – Глаза. Обычно до них добраться труднее всего. Ведь тут вам потребуются руки. А если вас схватят, то они вряд ли останутся свободными, да и с шеей такая же проблема… - он замолчал, внимательно рассматривая Тарга, а затем перевёл взгляд на меня. Тут же нахмурился. – Хорошо, разберём те точки, до которых вы сможете добраться в любом случае. Это пах и колени.

Я тут же отвела глаза в сторону, краснея. Вот же! Только одно это слово вызывает неконтролируемое смущение и стыд, а тёмный говорит об этом так свободно и непринуждённо…

— Не нужно так смущаться, - я вздрогнула и перевела взгляд на лорда, который незаметно оказался возле меня. Слишком близко. – Научитесь спокойно относиться к этому. Ваш враг не будет ждать, когда вы возьмёте себя в руки. Поэтому не стоит так реагировать на самое обыкновенное слово. Тем более, что это самое болезненное место у мужчин. Один удар ногой – и ваш противник сражён наповал. Причём в прямом смысле этого слова. Запомните: одно точное попадание ногой в нужное место, и цель поражена. Пока враг приходит в себя, вы сможете сбежать на безопасное расстояние или же постараться обезвредить противника окончательно. Как это сделать, я сейчас вам покажу.

И Морано шагнул от меня к Таргу, который тут же напрягся, распрямился и… закрыл руками то самое место, о котором говорил лорд. Тёмный же недобро усмехнулся.

— Не волнуйся, туда я метить не буду. Лучше схвати меня. –

Лицо рыжего садовника вытянулось в изумлении. Да, наверное, нечасто его господин приказывает ему схватить его. – Что замер? Вперёд!

Тарг сделал несколько неуверенных шагов по направлению к лорду, а затем, когда тот повернулся к нему спиной – неуверенно обхватил за плечи. Смотрелось это немного странно и даже комично: высокий статный мужчина и обхвативший его сзади за плечи рыжий садовник, что на голову ниже него.

— Так не пойдёт, - хмуро изрёк Морано, - Тарг, прими боевое обличие.

Я напряжённо наблюдала за происходящим, не до конца понимая, что происходит. Рыжий садовник, как-то тяжко выдохнул и… стал увеличиваться в размерах! Одежда на нём затрещала и начала рваться прямо на глазах. Тело мужчины раздулось, словно мыльный пузырь, но вместо того, чтобы лопнуть, оно обросло мышцами, а кожа приобрела пепельный оттенок.

Наверное, сейчас такого же оттенка стало моё лицо. Я в ужасе сделала два шага назад и упёрлась спиной в ствол дерева, возле которого недавно переводила дыхание после бега. Сейчас же у меня дыхание перехватило вновь, но уже от страха.

А Тарг уже был на две головы выше тёмного и одной ручищей мог сломать ему шею. Хотя я понимала, что Тарг не причинит вреда своему хозяину, ведь он так же связан клятвой, но мне всё равно стало тревожно за Морано, который сейчас стоял совершенно спокойно и смотрел на меня. Невозмутимо прекрасный и опасный одновременно. Он казался таким хладнокровным, что даже выросший и увеличившийся в размерах Тарг не казался уже таким страшным, как спокойствие, исходившее от лорда.

— Смотри. – И я повиновалась его голосу, приковав взгляд к двум магам, что находились неподалёку от меня, заполонив собой, казалось, всё пространство. Теперь Тарг сжимал своего господина крепче и увереннее. И он даже поднял его над землёй. А тёмный, как будто ничего особенного не происходит, объяснял мне: – Из такого захвата выбраться можно двумя способами. Первый. – И он резко мотнул головой назад, попадая затылком в район подбородка. Тарг пошатнулся, и хватка ослабла. Тогда Морано развёл свои руки в стороны, а сам «нырнул» вниз, высвобождаясь из захвата.

Тарг устоял на месте, но схватился за подбородок и сплюнул на землю красный сгусток. Я в ужасе шарахнулась в сторону. Это была кровь. Кажется, лорд разбил губу своему садовнику. Но это его не остановило.

— Снова! – Скомандовал тёмный, и Тарг послушно схватил его, но уже не поднимал над землей. Теперь голова Морано не доставала до нужного места. Это не расстроило лорда. Он вновь посмотрел на меня: - И второй способ.

Теперь он со всего размаху заехал садовнику своей ногой по его коленной чашечке. Если бы Тарг не был немым, он бы взвыл. Но так он лишь безмолвно открывал рот на исказившимся от боли лице. Хватка ослабла сама собой, когда мужчина покачнувшись, схватился за пострадавшее место.

А я не могла больше на это смотреть.

— Хватит! – что есть силы, крикнула я, подбегая к Таргу. Теперь его размеры меня не пугали. Даже то, что вся моя голова может поместиться на одной его ладони. – Если он не может нападать на вас, это ещё не значит, что нужно избивать его!

Я плюхнулась на траву рядом с огромном рыжим магом, с пепельной кожей, которая на солнце, казалось, переливается серебром. Он смотрел на меня большими изумлёнными глазами цвета весенней листвы. Я неуверенно улыбнулась ему, а рука потянулась к оборванному куску ткани, висевшим на его руке. Дернув клочок на себя, с лёгкостью оторвала и так державшуюся лишь на одной нитке ткань и медленно поднесла её к лицу напряжённо застывшего Тарга, осторожно стирая струйку крови, сочившуюся из разбитой губы.

— В вас слишком много сочувствия, - прилетело мне раздражённое в спину, - врагов вы тоже так же жалеть будете?

— Но Тарг не враг! – Я обернулась к тёмному, встречаясь к грозовыми глазами, в которых сгущались чёрный тучи, готовые разразиться молниями. Захотелось сбежать от этого взгляда куда подальше, но я стойко выдержала его.

— Я вам показывал приёмы самозащиты, - отчеканил лорд.

Кажется, он начинал злиться. Но я не могла ничего с собой поделать. Мне действительно было жаль Тарга. Даже такого большого и грозного на вид.

— А на ком-нибудь неодушевлённым нельзя было это сделать?

— И как вы себе это представляете? – Морано даже на секунду удивился.

— Не знаю, но я не хочу калечить ни в чём неповинных магов!

— А придётся, - процедил тёмный. Кажется, я его всё же довела. – Вы будете отрабатывать приёмы самозащиты на том, на ком я скажу. Даже если это будет Теодриг.

— Я не собираюсь… - но договорить я не успела.

К нам приближался взволнованный Теодриг. Он нёс в руках

белый конверт.

— Господин… - дворецкий на мгновенье замер и посмотрел в нашу с Таргом сторону, а затем взял себя в руки и повернулся к Морано, - это вам…

Лорд взял из рук старичка конверт, развернул его и начал читать. С каждой прочитанной строчкой его взгляд становился всё более мрачным, а под конец чтения и вовсе гневным. Конверт вспыхнул в его руках, оседая пеплом на землю.

Мы с Таргом и Теодригом затаили дыхание, в ожидании дальнейших действий тёмного. Морано оглядел всех хмурым взглядом и сообщил:

— Кажется, у нас намного меньше времени, чем я думал. – Он вздохнул. – Точнее, его уже совсем нет.

Глава 18

Молчание затянулось. Все пребывали в легком ступоре от слов Морано. Сам же лорд стоял неподвижно, запрокинув голову к верху и прикрыв глаза, глубоко дышал. Хоть внешне он и оставался невозмутимо спокойным, но сжимающиеся и разжимающиеся в кулаки руки выдавали его злость.

— И что это значит? – тихо спросила я, нарушая возникшую напряженную тишину.

— Это значит, что тот, кому вы для чего-то нужны, решил пойти на крайние меры. – Морано бросил на меня мимолетный взгляд, а затем отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Ну уж нет! Я должна знать, что так разозлило тёмного!

— Постойте! – Крикнула в спину уходящему лорду, вскакивая на ноги и направляясь – чуть ли не бегом – к нему. – Какие крайние меры? Что… они собираются предпринять? И кто это вообще?

— А не слишком ли много вопросов? – довольно резко отозвался Морано, даже не обернувшись. Он так же продолжил свой путь, но и я не намеревалась отступать.

— Вообще-то, это напрямую касается меня! – огрызнулась в ответ и, пробежав вперед, встала перед тёмным, преградив ему путь. Возможно я пожалею о таком импульсивном решении, но это будет не сейчас. Сейчас же я намеревалась узнать, что же такого было в том письме. Ведь явно скрытая угроза. Неужели и на Морано есть какие-то рычаги воздействия?

Лорд смерил меня таким взглядом, о которого захотелось провалиться сквозь землю. Я почувствовала себя маленькой букашкой, которую вот-вот собираются прихлопнуть. Но я не собиралась ждать своей участи, вскинув лапки кверху. Я решила, что буду бороться! И мне нужны ответы на вопросы. Я устала

оставаться в неведении. Хватит! Теперь мы с тёмным в одной лодке – хочет он этого или нет! Если он взял на себя ответственность за мою жизнь, то пусть тогда оповещает обо всём, что её касается! И вот это письмо как раз меня и касается. Так что, даже вызвав на себя гнев Морано, я не отступлю!

Видимо, что-то такое отразилось на моём лице, потому что Морано вдруг сменил гнев на… нет не на милость, а на мимолётное удивление, которое тут же стерлось с его лица, уступая место маске отчуждённости. Но вот в глазах плескалось что-то, суть чего я определить не могла.

— Скажите, мисс Арнуа, что вы знаете о Посланниках Тьмы? - наконец, вздохнув, вполне себе спокойно спросил тёмный.

— А при чём здесь это? – не поняла я вопроса. Неужели Морано пытается перевести тему?

— А при том, что все посланники, которые были отмечены Тьмой в Элфгарде, на особом счету у Высшего Совета. И, насколько я знаю, их в столице, да и на всей территории Элфгарских земель – нет.

— Но… но вы же Посланник! – воскликнула я, пораженная догадкой. - И член Совета! И… как?!

— В Совете никто не знает обо мне. Пока что…

Так вот на что решили надавить те, кому я понадобилась! Но что это будет означать для Морано?

— Хотите сказать, что вас могут раскрыть?

— Именно это и собираются сделать “доброжелатели”.

Я похолодела.

— А что будет, если в Совете узнают? – спросила поникшим голосом . Не знаю почему, но мне нужно было услышать его ответ.

— Скорее всего то, что делают со всеми Посланниками Тьмы – запрут в темнице, а потом уничтожат, как «особо опасного». – И сказано было так хладнокровно, словно речь сейчас шла не о его дальнейшей судьбе, а о чём-то совсем несущественном.

Я же вздрогнула от такой перспективы. Это что же получается: моя жизнь взамен его? Нет, я не могу этого допустить! Конечно, вряд ли меня собираются убивать, скорее всего вновь поведут к границе, чтобы… что? Я так и не выяснила, чего от меня добиваются. И это нужно исправлять. Вот только как? И ещё меня мучил один вопрос.

— А как же они узнали о вас, если даже Совет не в курсе?

— Я и сам бы хотел это знать…

— И что же нам делать? – спросила мужчину, внешне выглядевшего безразличным ко всему происходящему, но внутри которого клокотала такая ярость, что её отблески молниями

отражались в его глазах.

— Нам? – изогнул в удивлении бровь тёмный. Я нервно прикусила губу, но промолчала. Пусть думает, что хочет, я свою позицию озвучила. – «Нам» делать ничего не надо. Вы остаётесь здесь под присмотром Теодрига и Тарга. И никуда не высовывайтесь.

— Но…

— И это не обсуждается! – бескомпромиссно оборвал мой слабый протест тёмный. – Вы должны оставаться в безопасности.

— Хорошо, - скрепя сердцем, признала его правоту. – А вы? Что будете делать?

— А я поищу выход из сложившейся ситуации. – Морано обогнул замершую на месте меня и продолжил движение к дому, но внезапно остановился и вернулся обратно.

— Возьмите.

Он протянул мне тонкий кинжал, сталь которого отливала на солнце: лучи бликами играли на её гладкой и ровной поверхности, а затем тонули в багровом драгоценном камне, венчавшим чуть изогнутую рукоять. С виду кинжал казался незамысловатым: полностью литое остриё и рукоять, да всего лишь один драгоценный камушек, не придавали ему ценности. Но отчего-то казалось, что это самая дорогая вещь на свете, которую мне сейчас предлагают взять. Я озадаченно уставилась на кинжал.

— Это…мне? – голос внезапно сел, а волнение сковало грудь, мешая дышать.

— Пусть он всегда будет при вас. – Морано вложил холодное оружие в мою руку, не давая даже опомниться от столь неожиданного подарка. Да и подарка ли? – Не расставайтесь с ним никогда. Возможно, в будущем он вам пригодится.

— Но…я… как…же… куда? – совсем растерялась, дрожащими руками сжимая кинжал, который на удивление легко и точно лёг в мою ладонь.

— Когда выходите на улицу, надевайте только сапоги. И прячьте его туда. – Поняв мой несвязный лепет, проинструктировал Морано.

— Я же не умею… Пользоваться…

— Жить захотите, сразу поймете, что и как нужно делать.

И после этого он ушёл. Теперь уже не возвращаясь и даже не оборачиваясь. А я осталась стоять, беспомощно глядя ему вослед и не зная куда себя деть. Легкий кинжал сейчас вдруг показался таким тяжелым грузом, тянущим меня к земле. Холодная сталь и вовсе стала ледяной, а камень на рукоятке будто наполнился алой кровью. Нестерпимо захотелось выбросить это оружие. Ведь я никогда и никого не убивала! И не собираюсь! Я же не убийца!

Пусть даже меня все считают воплощением кошмара, но я-то на самом деле не такая. Я не смогу. Не смогу отобрать чью-то жизнь.

Страх впился в грудь не хуже острия, зажатого в руке оружия. Было не только страшно, но и неприятно. Вот только, что бы я не испытывала сейчас - разжать руку не смогла. Даже если бы захотела.

И почему на сердце так тревожно?

***

— Я рад, что ты пришёл. – Невысокий мужчина откинулся в кресле и погладил свою небольшую бородку. Его янтарные глаза внимательно изучали собеседника, пытаясь выискать хоть какую-нибудь зацепку, но охватывали только гордую осанку и ровные плечи посетителя.

— Вы сами звали меня, Ваше Величество, - склонившись в полупоклоне, проговорил Морано. – И я не мог отказать вам.

— Это, конечно, похвально, - Монфор-л'Амори едва заметно улыбнулся, а затем вновь стал серьёзным, - но у меня есть к тебе важный разговор.

Выпрямившись и кивнув, Морано не спешил сходить с того места, где стоял. Ведь здесь, в личном кабинете его Величества, ловушек было предостаточно. Куда не плюнь – точно попадёшь либо в парализующее, либо в обездвижущее заклятье. Помимо охранных заклинаний и против прослушки, лорд успел разглядеть пару вязей временной слепоты и глухоты, и несколько тактильных силовых заклятий, которые не только воздух из легких выбьют и оставят заметные следы на коже, но и могут лишить сознания на несколько часов. Интересное место выбрал король для разговора, ведь обычно члены совета собирались в большом приёмном зале, а если речь шла об индивидуальной аудиенции, то она проводилась в малом приёмном зале переговоров. Вот только что хочет сказать ему король, раз вызвал лично к себе?

— Присаживайся. – Взмах рукой, и к стулу, находившемуся напротив стола, за котором восседал Монфор-л'Амори, ведёт чистая от заклятий дорожка, по которой Морано ступает с особой осторожностью.

— Ты же знаешь, что мы с твоим отцом дружили? – стоило тёмному сесть, как король заговорил.

— Да, Ваше Величество.

— Хорошо, это хорошо. - Монфор-л'Амори поднялся из-за стола и зашагал по комнате. Делал он это не боясь попасться на какое-нибудь заклятье – они все «расступались» перед ним. – И именно поэтому я надеюсь, что ты станешь моим союзником в одном очень важном деле. Мне нужен ты. – Король бросил на

лорда испытывающий взгляд. - Мне нужен Посланник Тьмы…

Морано заметно напрягся от его слов, но старался не подавать вида.

— Насколько мне известно, - ровным тоном начал тёмный, - Посланников Тьмы нет на территории Элфгарских земель.

— Почему же нет, - усмехнулся в ответ мужчина, - один из них сейчас сидит передо мной. И не надо мне лгать. – Заметив, как нахмурился Морано, прервал его Монфор-л'Амори. – Твой отец рассказал мне о тебе. И я обещал ему, что позабочусь о его семье и… о тебе в частности. Поэтому я и позвал тебя сюда. Даркхнелл, весь Совет ополчился против тебя. Мои шпионы доложили, что они настроены серьёзно и достаточно одной искры, дабы произошёл взрыв.

— И эта искра скоро вспыхнет. – Хмыкнул Морано, глядя перед собой. Не ожидал он, что абсолютно весь Совет будет против него. Ладно светлые, но в Совете же есть и другие тёмные – их-то что не устроило?

— О чём ты? – Король замер на месте и настороженно взглянул на лорда. – Что за искра?

— Совет скоро узнает то, что знаете обо мне вы. – Мужчина шумно выдохнул и прикрыл глаза, чтобы утихомирить разбушевавшуюся внутри тьму. Ему дали слишком мало времени, чтобы всё хорошенько обдумать. Да теперь ещё и другая головная боль в лице, точнее лицах Совета, образовалась. И не стоит забывать о Монфор-л'Амори, который, как оказалось, знал его тайну, что так долго и тщательно скрывал тёмный. Да и не значит ли это то, что именно король собирается сдать Морано Совету?

— Что? - Монфор-л'Амори шумно выдохнул и обеспокоенно затеребил пальцами подбородок. – Это нельзя допустить. Ты же понимаешь, что если они это узнают, тогда я не могу тебе ничем помочь.

А вот это было интересно. Морано внимательно вгляделся в своего правителя и понял одну простую истину - Монфор-л'Амори не лжет. Он на самом деле не причастен к тому письму, что было получено утром. Тогда вопрос о том, кто же ещё знает, что Морано – Посланник Тьмы, остается открытым. И даже ещё более интригующем. Где же он прокололся?

— Поэтому я вдвойне убедился в правильности своей идеи. - Монфор-л'Амори перестал волноваться, став вновь сосредоточенным. Он прошёл за свой стол и чинно сев, сложил перед собой руки в замок. Теперь он был полон решимости. – Мы должны уничтожить Совет.

— Ваше… - речь короля настолько поразила тёмного, что он не мог найти слов, чтобы ответить.

— Ой, перестань, Морано, - отмахнулся Монфор-л'Амори от шокированного лица лорда, с которого за секунду слетела маска отчуждённости и спокойствия. – Время меняется. И вскоре грядут большие перемены. А тут либо мы – либо они. Пойми, Совет утратил былое величие. Теперь это просто гонка за власть над всеми. Даже надо мной! А ведь я – король! – с этими словами мужчина ударил кулаком по столу. От удара всё, что находилось на его поверхности, подпрыгнуло. – Я устал быть пустым местом! Зачем вообще нужен король, если решает всё кучка зажравшихся особ, каждый из которых кривит перед тобой лицо в неискренней улыбке, а стоит отвернуться – плюёт в спину, насмехаясь? Мы с Дареллом хотели не этого…

После этих слов Монфор-л'Амори замолчал. Тень печали легла на его лицо.

Король прикрыл глаза, предаваясь воспоминаниям. В то время как его собеседник едва держал себя в руках. То, что сейчас услышал Морано – перевернуло с ног на голову его и так сумасшедшее существование. А предложение короля и вовсе выбило почву из-под ног. Стена отчуждённости рухнула в одно мгновение, а тьма заполняла всё изнутри, захватывая и разум, и душу в свои тиски. И как сквозь вату слышались слова говорящего:

— Я тогда ещё не был королём. Я даже не был преемником Ксаара Третьего. Им был твой отец. Представляешь, Дарелл Морано мог стать следующим королём. И я был рад за него – рад за друга. И всё шло замечательно: наши большие планы должны были вот-вот осуществиться. Но случился этот прорыв границы, Бездна его поглоти! В срочном порядке туда отправили весь Совет, кроме действующего короля естественно. Вместе с небольшим отрядом мы перенеслись на то место, где граница исчезла. Каково же было моё удивление, когда я понял, что защитная стена исчезла не только в одном месте, а везде! Полностью! Пришлось очень быстро восстанавливать её, но за это время много нечисти перебралось на нашу сторону. Пока отряд отбивался от них, мы с Советом пытались восстановить границу, но сделать это не получалось. Тогда Дарелл отправился на поиски того, кто мешал нам восстановить защитный барьер. И он нашёл его. Ценою своей жизни. Знаешь, кто убил твоего отца?

Морано напрягся, заранее готовясь услышать то, что хотелось бы слышать меньше всего. Если это то, что он думает, тогда дело принимает более серьёзный оборот. Как же тёмному хотелось, чтобы его интуиция на этот раз ошиблась. Но увы.

— Это был антимаг! – гром грянул среди ясного неба. Тёмный шумно выдохнул, из последних сил сдерживая рвущуюся

тьму. Ему нужен был свежий воздух и всего пару минут тишины, чтобы усмирить свою силу, но король не знал, как ему тяжело сдерживать себя, поэтому он продолжал: – Но не это самое главное. А то, что умирая, Дарелл взял с меня обещание о том, что я разыщу семью этого проклятого монстра и… скрою их ото всех. Пришлось дать слово. Я всей душой ненавидел этого монстра, но я сдержал слово. Правда не до конца. Когда я нашёл жену антимага, она была уже мертва. Что случилось, я не знаю. Но тогда я был даже рад этому. Вот только… только я собрался уйти, как услышал детский плач. И не поверил своим ушам! Ребенок! Ребёнок – порождение жены убийцы моего друга! Я готов был уничтожить его, но не смог. И дело даже не в клятве, данной Дареллу. Дело было в самом ребёнке. Его антимагии защищала его. Я чувствовал это. И поэтому сделал то, что смог. Я просто отдал ребёнка другим магам, стерев им память.

— То есть, вы хотите сказать, что Феон Арнуа искал дочь, и пришёл к нам просить помощи… - процедил сквозь стиснутые зубы Морано.

— Да, это им я отдал малышку. – Закончил вместо него Монфор-л'Амори. – И сейчас она пропала. Морано, мне нужно найти её… И я хочу…

— Ваше Величество, - тёмный, покачиваясь, поднялся со стула. Тьма уже нитями вилась вокруг него, впиваясь в кожу и обвивая руки, ноги, шею. Она стремилась дотянуться до обескураженного короля, что сейчас встревоженно поглядывал на лорда. Глаза Морано также затопила тьма, а лицо приобрело более хищное выражение. Он с трудом удержался, чтобы не сделать шаг вперёд, по направлению к своей жертве. Точнее жертве тьмы. – Прошу вас отпустить меня, пока не поздно. Мне нужно… врррремя.

Последнее слово он прорычал, отчего Монфор-л'Амори вздрогнул и поспешно кивнул.

— Я надеюсь на тебя, - всё же постарался спокойно сказать король. – И буду ждать столько, сколько потребуется времени для принятия верного решения. Только… не стоит слишком сильно затягивать.

— Знаю. – Выдохнул Морано, тут же исчезая в портале.

Как только дымка рассеялась, Монфор-л'Амори облегченно выдохнул. Не думал он, что будет так неуютно чувствовать себя рядом со взбешенным Посланником Тьмы. И правда говорят, что это довольно… жутко. Вот только что же его так взбесило?

— Что же ты скрываешь, Даркхнелл? – спросил король в пустоту, тяжело вздыхая. Да, с ним придется очень тяжело. Но всё же будет лучше, если в этой войне на его стороне будут

Посланник и… антимаг.

***

После утреннего инцидента я ещё долго не могла прийти в себя. Да и Теодриг с Таргом пребывали не в самом хорошем расположении духа – это было видно по их угрюмым лицам. Оставалось лишь надеяться на то, что Морано найдет выход из этой вязкой трясины, в которую я всё глубже и глубже его затягиваю. Ну почему я чувствую себя виноватой перед ним?! Ведь не я искала встречи с ним, чтобы разрушить его жизнь! Он сказал, что мы бы встретились с ним в любом случае – потому что так решила Тьма. Но если так, тогда почему же Тьме не помочь своего избраннику? Почему Она не вмешается?

Как бы я не пыталась почувствовать или заговорить с Тьмой, у меня ничего не выходило. Я лишь глупо себя ощущала. Ведь Тьма не материальна, чтобы обращаться к ней и чего-то просить. Но я просила. Просила спасти Морано. Едва ли не молила, надеясь на отклик. Но его не было. И вместе с этим моя надежда на помощь изначальной силы таяла на глазах.

И чтобы не впадать в отчаяние, я решила отвлечься хоть немного от тяжких мыслей. В этом мне помогли Фулджентиус – который был рад встречи со мной и с радостью и ветерком прокатил вокруг поместья – и книги.

Я как раз сидела в библиотеке и читала историю нашей столицы, когда внезапно похолодало и стало заметно темнее. Тарг, всё это время находившийся рядом со мной – видимо, следил, чтобы не наделала глупостей – подобрался и напряженно прислушался к возникшей тишине. Я последовала его примеру. Что-то мне не нравилась такая смена обстановки. Я уже была готова пойти на поиски Теодрига, когда он сам вошёл в библиотеку. И вид у него был крайне обеспокоенный, но он усиленно старался это скрыть.

— Что это, Теодриг? - вопросительно обернулась к дворецкому.

— Не волнуйтесь, всё в порядке. – Старичок натянуто улыбнулся, и в это же время стены содрогнулись, словно от мощного удара. Книга, что я держала в руках, выпала из них на пол.

— Это ты называешь «всё в порядке»? – Вздрогнув, подняла книгу и положила на стол, но по дому вновь прошлась вибрация, отчего даже мебель сдвинулась с места. – Что происходит?

— Это господин, - шумно выдохнул дворецкий, взмахом руки останавливая падающие с полок книги. Следующий взмах и все книжные стеллажи окутываются тонкой воздушной плёнкой. – Он… немного расстроен.

— Немного?!

Очередной толчок едва не свалил меня с ног. Холод уже пробирался под одежку, а изо рта вырывались облачка пара. Стало ещё темнее, и неприятные мурашки покрыли мою кожу, заставляя поёжиться. Если так пойдёт и дальше, то тёмный разрушит весь дом!

— Не переживайте, дом хорошо защищен. – Словно прочитав мои мысли, заверил меня дворецкий.

— Вы уверены? – ещё одна вибрация прошлась по стенам, потолку и полу, а также через меня.

— Да, тем более, это не впервые. – Теодриг внезапно прикусил губу, словно сказал лишнего. Но слова назад не вернуть.

Значит ли это то, что с этой стороны я не знаю Морано. На что способен разъярённый Посланник Тьмы? И что же так могло разозлить лорда? Неужели ничего не получилось?

Мне вдруг остро захотелось поговорить с Морано. И то, что он сейчас «немного расстроен», ничуть не пугало. Во мне с каждой секундой росла уверенность в том, что он меня не тронет, как бы зол не был.

— Теодриг, отведи меня к лорду! – я шагнула к опешившему старичку. И тут же рядом со мной оказался Тарг, который прошёлся чуть вперед и отрицательно покачал головой. Пришлось объяснять: – Он не причинит мне вреда!

— Я в этом не уверен, - с сомнением покачал головой Теодриг. – Давайте немного переждём бурю и потом…

— Сейчас. – Решила твёрдо стоять на своём. Мне нужно было именно сейчас к Морано. Меня словно тянуло туда. Я должна была что-то сделать. – Теодриг, ты же знаешь, что твой господин не сможет меня убить.

— Убить нет, но что если он вас… покалечит?

— Нет. – Качнула головой и умоляюще посмотрела на старичка. - Ну пожалуйста, Теодриг! Ему нужна помощь! Ты же знаешь, что я могу…

— Хорошо, - сдался, наконец, дворецкий, чем заработал изумленный взгляд стоящего рядом Тарга. – Я вас провожу.

— Спасибо.

Кивнула Таргу и пошла вслед за Теодригом, который повёл меня по коридорам и лестницам, ведущим в неизвестность. Что ждёт меня там, где бушует сила Посланника, где растеклась и затопила всё тьма? Смогу ли я справиться и противостоять злости тёмного?

Конечно, Морано не может причинить вреда своей магией, но Теодриг прав – он может воздействовать на меня обыкновенной

физической силой. И я не смогу ничего ему противопоставить, ведь я связана клятвой преданности – будь она неладна! А испытывать ту агонию, через которую я уже раз прошла – мне не хотелось. Остаётся только надеяться, что у лорда ещё сохранился здравый смысл, не поглощенный яростью.

Пока я размышляла, мы с дворецким прошли всю жилую часть поместья и начали спускаться по винтовой лестнице вниз. Странно, я не знала, что этот дом представляет собой своеобразный лабиринт из ходов и лестниц, по одной из которых мы сейчас осторожно спускались. И чем ниже мы были, тем темнее и холоднее становилось. Факел, что Теодриг снял со стены перед самым спуском, с каждым шагом горел всё тускнее, становясь меньше, словно что-то вытягивало из него свет и тепло. А когда мы остановились перед ещё одной дверью – на этот раз массивной и железной, с вязью горящих на ней холодным светом рун – факел окончательно потух. И лишь голубоватое сияние странной надписи на двери, оставался единственным источником света.

— Вы ещё не передумали? – шепотом спросил находившийся рядом дворецкий. Его вопрос сопровождался вибрацией, охватившей каменные стены и потолок, и вспыхнувшими ярче рунами.

— Нет. – Моя уверенность слегка пошатнулась, но я решила, что пойду до конца. Глубоко вдохнув холодный воздух, кивнула. – Давай.

Теодриг также вздохнул вслед за мной и создал портал.

— Дверь не открыть, пока там бушует Тьма, - пояснил он, поймав мой озадаченный взгляд.

— А порталы, значит, создавать можно?

— Только с этой стороны и в одном направлении. Идите, Арьяна. Да прибудет с вами Рьяда.

— Она мне, увы, не помощница, - вздохнув, шагнула вперёд, - скорее уж, да поможет мне Тьма.

И с этими словами я ступила в портал.

Меня тут же со всех сторон окутала такая темнота, что не было видно совершенно ничего! Будто бы шагнула в саму бездну. А ещё было такое ощущение, что здесь шло противостояние холода и жары. Мне в одно мгновение становилось то холодно – до стука зубов, то жарко - до выступления пота. И так продолжалось непрестанно. От такого перепада голова шла кругом. Или это всё дело в окружающем воздухе, который казался вязким, что с трудом поступал в лёгкие, распирая их изнутри и делая тяжелее? Сердце гулко отбивало удары, пульсацией отдаваясь в висках. И казалось, что это единственный звук,

который разносился во тьме. Я даже своего дыхания не слышала, хотя дышала часто и глубоко. Но от этого становилось только хуже, поэтому я постаралась вдыхать как можно меньше, а выдыхать – медленнее.

Стоять на месте не имело смысла, а идти в кромешной тьме в неизвестность, также не вызывало оптимизма. Пришлось действовать по наитию.

— Милорд… - собственный голос с хрипом продрался сквозь горло и потонул во мраке. – Лорд Морано… - Сделала ещё одну попытку позвать тёмного.

А вместо ответа получила мощный толчок, который буквально встряхнул стены и пол, повалив меня на последний. Едва не взвыла, больно ударившись своей пятой точкой о холодный камень.

— Уходите… - словно эхо от стен, раздался голос во тьме.

Ощутимая вибрация всколыхнула пол, обдав его, а вместе с ним и меня, жаром.

— Что случилось? – превозмогая боль, поднялась на ноги и постаралась найти источник голоса. – Прошу, расскажите мне…

— Пррррочь! – ужасающее рычание раздалось немного спереди и справа. Несмотря на то, что у меня от этого рыка, волосы за загривке зашевелились, я всё же сделала осторожный шаг вперёд.

— Позвольте п-помочь вам… - голос дрогнул, но я продолжала на ощупь двигаться дальше.

В ту же секунду меня снесло волной тьмы в сторону, припечатав в стену так, что из глаз посыпались искры. Вскрикнув, сползла вниз по стене. Тело отозвалось острой болью в районе спины и головы, но помимо боли я ощутила привычное гудение антимагии. И она была недовольна сложившейся ситуацией.

Я распахнула глаза и осторожно поднялась, шипя от боли. Мне нужно было утихомирить разбушевавшуюся тьму, иначе она либо сведёт с ума Морано, либо уничтожит его и нас всех заодно. А этого нельзя было допустить.

Странно, что в такой момент я помнила о проклятье Посланников Тьмы. И именно поэтому не хотела, чтобы Морано стал жертвой своей собственной силы. Не знаю, что его так разозлило, но уничтожить самого себя не позволю. Потому что поняла одну простую вещь: он единственный, кто не использует меня и кому я не нужна… Ни как оружие, ни как… девушка.

Последнее больно кольнуло в сердце, но я затолкала обиду подальше и стала усиленно размышлять, что же делать дальше. Я уже чувствовала, что антимагия готова, но вот к чему? Что мне нужно сделать?

Ещё один мощный всплеск тьмы вновь чуть не свалил на пол, но я устояла. А потом антимагия хлынула наружу. Я не поняла, в какой именно момент это произошло, но ощутила это в полной мере. Моё тело будто вспыхнуло и запульсировало, словно источник, от которого исходили невидимые волны, разгоняющие тьму. И тьма начала отступать! Я даже смогла разглядеть какого размера было помещение, где мы находились, а также очертания фигуры лорда, что стоял ко мне спиной, оперевшись руками об стену перед собой и часто дышал. И от него змеями во все стороны извивалась тьма.

Но не это привело меня в замешательство. Стоило мне подойти ближе, как ленты тьмы нехотя втянулись в тело…. абсолютно голого мужчины! И главное, что так отчётливо это было видно, словно луч света выхватывал из темноты напряженно застывшего мужчину, во всей красе показывая мне его… со спины.

Вздрогнув, тут же попыталась отвернуться, но, к своему ужасу, не смогла! Моё собственное тело перестало слушаться меня! Здравый смысл забился в панике, призывая воздействовать на предателя, но я продолжала пребывать в некой прострации, в то время, как взгляд медленно скользил по покрытой испариной спине и спускался без зазрения совести ниже, к полушариям ягодиц и слишком худым ногам, а затем возвращался к взмокшим растрёпанным волосам, рассыпавшимся по плечам лорда, и вновь начинал свой путь сверху вниз.

А и так вязкий воздух и вовсе встал комом в горле, который я попыталась сглотнуть, но безрезультатно. Частое дыхание, вырывающееся из груди, кружило голову и заставляло сердце ускорять свой темп. Я почувствовала капельку пота, скатившуюся по моей шее и вызвавшую мурашки по спине. Даже антимагия внутри вибрировала особым образом, будто урчала от… удовольствия?! Да что же со мной происходит?!

Усилием воли – каких же трудов это мне стоило! – заставила себя отвернуться, в тайне надеясь, что Морано не ощутил мой взгляд, блуждающий по его телу. Рьяда, как же стыдно! Я прижала дрожащие руки к щекам, ощущая жар, исходивший от них. Краска стыда опалила моё лицо. Как я могла так просто пялится на голого мужчину?!

— Значит, хотите, чтобы я рассказал? – Внезапно раздался хриплый голос за моей спиной. Настолько близко, что я почувствовала дыхание Морано на затылке. Вспомнив, как выглядит лорд, нервно сглотнула, чувствуя, как горят уже и уши. – Хотите помочь?

— Д-да… - просипела в ответ. – Е-если смогу…

Только не оборачиваться, я же тогда совсем от стыда с ума сойду! Только бы забыть о том, что тёмный стоит за моей спиной… полностью обнажённый! Тьма, я не выдержу этого!

— Думаете сможете заставить меня забыть смерть родной сестры, которая не смогла пережить сексуальное надругательство кровного брата, что после гибели отца съехал с катушек?! – Меня схватили за плечи и резко развернули, при этом толкнув вперёд к самой стене. Я в ужасе уставилась в поглощённые тьмой глаза. А Морано тем временем вжимал меня в стену, при этом рыча в самое лицо. – Думаете сможете вернуться в прошлое и остановить своего собственного отца, который убил моего и из-за которого всё началось?!

— Ч-что?! – на выдохе вырвался из горла сдавленный вскрик. И следом последовал рывок и толчок, впечатывающий в стену с такой силой, что перед глазами вспыхнули искры, а позвоночник прострелило болью.

— Столько лет я корил себя, что не успел! Не успел предотвратить непоправимое! – Рык, наполненный горечью и отчаянием заполнил помещение, заставляя моё сердце сжиматься в тисках такой же скорби. - Мой собственный брат, когда я ещё учился в академии, изнасиловал Изабеллу! Родную сестру! И всё из-за того, что после смерти отца его будто подменили! Это сломило нас всех! Даже больше – это уничтожило нашу семью! Ваш отец разрушил жизни стольких магов! Разве вы можете заставить меня это забыть?!

Мои плечи стиснули так, что казалось пальцы лорда вот-вот пройдут сквозь кожу и плоть, и раскрошат кости. Вскрикнула от боли и попыталась отодрать от своих плеч руки Морано. И именно в этот момент услышала свой приговор:

— Хотя нет, вы можете кое-что сделать…

Всепоглощающий ужас проник в душу, распуская свои когти и царапая ими изнутри. Тело парализовало от страха, а сердце рухнуло куда-то вниз, когда я увидела отблески огня в безмерно чёрных глазах лорда. Я уже несколько раз прокляла себя за поспешное и абсурдное решение: соваться в логово к разъярённому зверю. Что собирается делать тёмный? И как теперь ему противостоять? Почему антимагия молчит, словно притаилась?

Вихрь вопросов пронёсся в моей голове за долю секунды, а дальше… Дальше я задохнулась от собственных чувств, когда мои губы требовательно накрыли чужие: сминая и завоевывая, подчиняя и властвуя. Я хотела было оттолкнуть тёмного, но куда мне против сильного мужчины?

Мимолётом кольнула мысль, что это был мой первый

поцелуй. Хотя, нет, меня не целовали – терзали! Словно выплёскивая через это действо всю боль, всю ярость, копившиеся так долго в душе. Мне даже почудился привкус горечи, исходящий от губ Морано. И в то же время казалось, будто я перенимаю всю его боль, вытягивая через этот поцелуй злость тёмного и то отчаяние, которым он упивался.

Несколько секунд длилось это безумие, которое поглотило меня и лорда с головой. Я уже не сопротивлялась напору, а лишь послушно давала то, что было нужно в этот момент тёмному. Одно лишь чувство свербило в душе – досада. Досада от того, что свой первый поцелуй я запомню лишь как яростное противостояние губ, не приносящее ничего такого головокружительного и захватывающего, о чём пишут в книгах. Лишь грубость и дикость. И от этого захотелось разреветься. Мой первый поцелуй украл не тот, кого я любила, а тот, кто в этот момент меня ненавидел! Привкус горечи на губах усилился, и теперь к нему добавились солёные нотки моих слёз, стекающих по щекам.

Но совершенно внезапно яростные движения стали сменяться более плавными и даже ласковыми, зарождая трепет во всём теле. Грубость вдруг сменилась нежностью, и мои припухшие губы уже не терзали, а осторожно ласкали, заставляя плавиться словно свеча, от этих прикосновений. Я потерялась в нахлынувших эмоциях. Дикий страх и досада, сменились дрожью и взбудораженностью. Сердце встрепенулось и забилось, словно птичка, пойманная в клетку. А мысли, наоборот, улетучились.

Теперь я в полной мере ощутила, каков бывает поцелуй настоящего мужчины – не зверя, а аристократа. И этот поцелуй разительно отличался от того, что был вначале. Он меня будоражил до самых кончиков пальцев. Тело отзывалось на этот поцелуй как-то по-особенному. Оно… млело. И я млела вместе с ним…

Но тут случилось совсем уж неожиданное.

Тьма схлынула. В одно мгновение. Перед моим затуманенным взглядом предстал обескураженный Морано с совершенно обычными, не заполненными тьмой, глазами. Мгновение ушло на то, чтобы он оценил сложившуюся ситуацию. Его взгляд говорил очень о многом, но вот вслух он сказать ничего не успел. В следующую секунду тёмный рухнул как подкошенный.

Глава 19

Он едва успел попасть в нужное место, ворвавшись туда точно смерч, и обновив на двери защитное заклинание, прежде чем из него хлынула тьма. Она тут же затопила всё вокруг и

поглотила сознание, оставив в голове яростный огонь, сжигающий изнутри все разумные доводы и мысли. Нужно было успокоиться и сосредоточиться, но он не мог этого сделать. Огонь полыхал, поглощал и превращал в пепел душу и сердце, сжигая их дотла. Очередная вспышка – очередное испытание. Адская боль пронзила тело и запахло жжёным. Вновь чёрный огонь, вырвавшись из заточения, спалил на нём одежду. И ведь никакие заклятья не помогают сохранить последнюю в целости и сохранности. А жаль – это была одна из его любимых рубашек.

«Любимых»? Что за странное слово. Какое-то приторно-слащавое! И почему в этот момент он вообще думает об одежде?!

Тьма звала и шептала, тьма приносила боль, но тут же успокаивала, лаская израненное тело, но не душу. Эта пытка сводила с ума. Она казалась нескончаемой и в то же время кратковременной. Когда сила вырывалась на свободу, время будто замирало, растягивая боль и ускорялось – залечивая раны.

Разум боролся до последнего, но постоянно проигрывал. В этой схватке тьма внутри всегда оказывалась сильнее. Она каждый раз была и пряником, и кнутом одновременно. Но чаще, конечно, кнутом. Она истязала, растворяла в себе, сводила с ума.

Таково было проклятье Посланников Тьмы. И никого не волнует, хотел ли ты эту силу или нет. Тьма сама выбирает себе «жертву». Именно жертву. По-другому назвать и нельзя. Ведь как ещё можно сказать о тех, кто по Её велению вынужден испытывать свои силы и силы своего тела и духа на прочность, а в конечном итоге сходить с ума или выгорать изнутри?

И как ещё он так долго продержался? Он и сам этого не понимал. Но его силы росли, как и тьма внутри. И с каждым разом становилось всё хуже и хуже. Удерживать тьму внутри, как и чёрный огонь, становилось всё труднее, а вспышки происходили гораздо чаще и интенсивнее.

Чего только стоит этот раз, когда даже стены содрогаются от такого мощного напора. Если бы сейчас кто-то оказался рядом – он бы не выжил в этом огне ярости, что сейчас охватил и разум, и душу.

Как же сейчас хотелось уничтожить всё живое! Стереть с лица земли все краски жизни, все светлые чувства и эмоции! Безумно хотелось пролить кровь или же что-нибудь разрушить! Но сдерживающее заклятье на двери работало очень хорошо, и это вселяло хоть немного надежды, что это безумие, творящееся сейчас в этих стенах – не выйдет за их пределы. Осталось только пережить это…

— Милорд… - во тьму ворвался испуганный голос той, кого он сейчас хотел видеть меньше всего. – Лорд Морано… -

Нет, ну что за несносная девчонка! Кто её просил сюда соваться!

— Уходите… - собственный голос заставил поморщиться, но сил на большее не было.

— Что случилось? – Она точно решила сегодня убить себя. – Прошу, расскажите мне…

Какая наглость! Рассказать ей?! Да что она о себе возомнила?!

Огонь разбушевался еще сильнее.

— Прррочь! – рык вырвался из самой груди. Он даже ощутил, как она завибрировала от мощности этого рыка.

— Позвольте п-помочь вам…

А ведь она не испугалась. Хотя нет, по голосу чувствуется, что боится – и сильно – но продолжает стоять на своём. Смелость или глупость?

Тьма уже присматривалась к своей жертве. Тьма шептала, что это она виновата… во всём она… И смерть отца, и смерть сестры… Эта девушка являлась дочерью того, кто уничтожил его семью, растоптал и сжег в агонии безумства и горя…

Нет! Она не виновата!

Но разум был намного слабее в этот момент. Тьма снова взяла верх. Волны силы хлынули потоком к своей жертве, сметая её с пути и припечатывая к стене. Послышался вскрик боли, но он не остановил тьму. А остановило её нечто другое. Более сильное, но в то же время… никакое. Будто бы это было… ничто. Тьма всколыхнулась и стала отступать, втягиваясь туда, откуда пришла. И эти ощущения были не из приятных, но он терпел. Каких трудов ему стоило сдерживать болезненные стоны. Но это оказалось только началом.

Втянувшаяся в тело и душу тьма только ещё больше распалила внутреннюю агонию. Разум, только-только начавший приходить в себя, вновь затуманился темнотой и злостью.

— Значит, хотите, чтобы я рассказал? – В одно мгновение он оказался возле девушки, которая стояла к нему спиной. – Хотите помочь?

— Д-да… - просипела она в ответ. – Е-если смогу…

И вот тут выдержка слетела окончательно.

— Думаете сможете заставить меня забыть смерть родной сестры, которая не смогла пережить сексуальное надругательство родного брата, что после гибели отца съехал с катушек?! – Он схватил её за плечи, разворачивая к себе, и тьма внутри одобрительно всколыхнулась. – Думаете сможете вернуться в прошлое и остановить своего собственного отца, который убил моего и из-за которого всё началось?!

— Ч-что?!

— Столько лет я корил себя, что не успел! Не успел предотвратить непоправимое! – Он не смог сдержать ту боль, что пробудилась в его сердце. - Мой собственный брат, когда я ещё учился в академии, изнасиловал Изабеллу! Родную сестру! И всё из-за того, что после смерти отца его будто подменили! Это сломило нас всех! Даже больше – это уничтожило нашу семью! Ваш отец разрушил жизни стольких магов! Вы сможете заставить меня это забыть?!

И тут что-то щёлкнуло в голове, меняя ход мыслей и желаний. Теперь вместо жажды убийства ему хотелось совсем другого.

— Хотя нет, вы можете кое-что сделать…

И он с силой впился в губы ошарашенной и испуганной не на шутку жертвы. После того, как первый шок прошел, девушка стала сопротивляться. Но не долго это длилось. Вся ярость и боль, что он вложил в этот поцелуй, передалась и ей. Он знал, что она в полной мере это прочувствовала. И после этого её сопротивление ослабло, оставив лишь горечь поцелуя на губах. Но он этого не замечал. Как и не замечал того, что Тьма вновь вырвалась из груди. Но на этот раз она не причиняла боль, не пыталась убить. Тьма окутывала собой и его и Арьяну, а потом… растворялась. И по мере того, как её становилось меньше, разум пробуждался, злость испарялась и приходило какое-то новое чувство, которое распознать он не мог. Поцелуй уже давно перестал быть яростным, а на губах почувствовался солоноватый привкус.

И в этот же момент в грудь будто кол вогнали, через который начали вытягивать наружу саму сущность и душу. Разорвав поцелуй он попытался осмыслить, что же сейчас произошло, но просто не успел. В груди взорвалась боль, затопившая сознание окончательно. А Тьма с радостью приняла его в свои объятия.

Но долго в забытье оставаться не получилось. Казалось, прошло всего мгновение, прежде чем его на поверхность выдернула реальность.

Распахнув глаза, он первым делом попробовал подняться, но тело не хотело его слушаться. В груди же ощущалась заметная пустота, которая очень медленно затягивалась новой тьмой. И что же эта девушка сделала с ним?

Но рассуждать на эту тему пока некогда. Очень скоро надо будет дать ответ тем, кому нужен антимаг. А что ответить, он пока не знал. Слишком быстро всё происходит. Он не успевает ничего придумать. Да ещё и король со своими играми.

Но решать нужно. До полночи времени осталось мало.

— Теодриг. – Мысленный приказ, который на удивление отнял много сил – и дворецкий появляется в комнате.

— Господин. Как вы себя чувствуете? – старичок был не на шутку взволнован, но сейчас это не волновало его.

— Об этом позже. – Он поморщился, от дискомфорта в груди и слабости во всё теле. Об этом он ещё обязательно поговорит, но не с Теодригом, а с Арнуа. А сейчас: - Мне нужно в полночь дать ответ. Поэтому не стой столбом, а принеси мне перо и свиток. Сейчас в магическом плане я…

Окончание фразы он говорить не стал. Дворецкий итак понял его. Кивнув, Теодриг щелкнул пальцами, и у него в руках появилось черное перо и чистый свиток. Протянув всё это, старичок замер на месте не решаясь сделать что-то ещё. Но было видно, что он хотел что-то сказать.

— Что?

— Милорд, - Теодриг замялся, будто подбирая слова. – А чем будет грозить ваш ответ?

— Скорее всего очень большими неприятностями. – Хмыкнув, он взял самопишущее перо в руку и начал писать.

С этого письма вся его жизнь перевернётся окончательно. Хотя нет, не с письма. Его жизнь перевернулась уже после того, как одна особа очень неудачно приземлилась на его столик в одной из таверн Элфграда. Именно в тот момент она подписала и себе, и ему приговор.

Теперь же этот приговор ступил в полную силу. И не смотря на это, он поставил в нём свою подпись.

***

Я лежала на кровати в своей комнате и всё ещё не могла прийти в себя. Казалось, прошло всего ничего с момента, когда я вступила в тёмное, наполненное тьмой помещение, где произошло… многое. Но на самом деле сейчас была уже глубокая ночь, а я никак не могла уснуть, вновь и вновь возвращаясь к случившемуся.

Сразу после того, как тёмный упал, в помещение ворвались встревоженный Теодриг и не менее взволнованный Тарг. Они быстро накинули на Морано какую-то ткань и тут же перенеслись порталом, оставив шокированную меня стоять, привалившись к стене. Но долго одна я не пробыла.

Дворецкий вернулся практически сразу же. Не говоря ни слова он подошел ко мне и приобнял. Не выдержав, я уткнулась в плечо старичку и разревелась, выплескивая скопившийся страх и ту боль, что причинили мне слова лорда. Я вцепилась в жилет Теодрига и орошала его слезами, даже не пытаясь отстраниться и

сделать что-либо другое. Просто сил не было ни на что, кроме истерики.

Как оказалась в комнате, не заметила. Только Теодриг, погладив меня по голове и отстранившись, вручил мне большую чашку с горячим травяным напитком, а затем вышел, так же ничего не сказав. Да и я была не в том состоянии, чтобы разговаривать. Выпив предложенный напиток, я попыталась успокоиться и уснуть.

Но вот сон не шёл до сих пор.

Губы всё ещё горели огнём, а мысли метались, словно стая всполошенных мотыльков, не желавших успокаиваться.

То, что произошло тогда, в той странной подвальной комнате, всё ещё тревожит душу и сердце. И не ясно что больше: то, что было сказано или сделано?

И как я не старалась, отогнать от себя воспоминания не могла…

Ох, Рьяда, как же так?! Я не могу поверить и до конца осознать то, что являюсь дочерью убийцы отца Морано, и что один из тех мальчиков на семейном портрете мог совершить такое… Я даже представить не могу, каково было и есть Морано. Ведь если меня только от его слов меня бросает в дрожь, то что чувствует он, пережив это на самом деле? … Как он может всё это держать в себе и оставаться таким невозмутимым?

Хоть я и не являюсь причиной случившегося в семье тёмного, но всё же чувствую себя виноватой. Однако, глубоко в душе я не верю, что мой отец был способен на такое. Правда, я его совсем не знала, да и теперь не узнаю, но всё же у меня стойкое убеждение, что тут что-то не так…

Но как это выяснить? Расскажет ли мне Морано, почему так уверен, что именно мой настоящий отец стал причиной гибели двух членов его семьи? Не отыграется ли на мне за всё?

И как же мне теперь вести себя с ним? Стоит начинать бояться или…

В памяти вновь всплыл момент с поцелуем. Да я теперь даже не знаю, как буду смотреть ему в глаза! Да и смогу ли? Особенно после того, как почувствовала вместо напора, мягкость и нежность его губ…

Нет, хватит! Я приказала себе не думать об этом! Ведь лорд был не в себе, когда делал это. Это не его проделки, а тьмы. Вот только не до конца понятно какой: той, что уничтожает его изнутри или той, которой он принадлежит?

Как же хотелось, чтобы он не вспомнил об этом поцелуе! А уж я очень постараюсь вытравить его из своей души. Сейчас для меня главным должно быть совсем другое. А именно: как

выкручиваться из сложившейся ситуации с теми, кому я нужна. И я ведь даже не выяснила, получилось у Морано что-то сделать или нет.

— Мисс Арнуа? – внезапно раздавшийся хрипловатый голос нарушил ход моих мыслей и задел тонкие струны натянутых нерв.

— М-милорд? – я подскочила на кровати, прикрываясь одеялом до подбородка и коря себя, что не услышала его прихода… хотя что я могла услышать, если тёмный пожаловал ко мне через портал? Ко мне. Ночью. Рьяда, помоги мне! – Ч-что вы тут делаете?

Только что успокоившиеся мысли вновь приобрели панический оттенок.

— Нам нужно поговорить. – В комнате потихоньку стало светлеть – магические светильники медленно разгорались, но так до конца и не вспыхнули, распространяя по комнате мягкий приглушенный свет.

— Прямо сейчас? – я смотрела куда угодно, но только не находившегося в комнате мужчину. Почему-то мне казалось, что одет он сейчас не для официального разговора. И о чём я только думаю?

— Да. Завтра может быть уже поздно. – Эти слова все же заставили меня сконцентрировать своё внимание на тёмном.

— Что значит «поздно»? - в душу закрались нехорошие предчувствия. Я уже и забыла, что должна смущаться присутствия постороннего мужчины в своей спальне – всё это вытеснил страх за этого самого мужчину.

Морано промолчал. Вместо этого, он подошёл ближе к кровати и даже позволил себе такую вольность, как опуститься на неё. Я же машинально отодвинулась дальше, увеличивая между нами расстояние. Даже если лорд и заметил это, то виду не подал.

— То, что случилось в подвале…

Ну вот, а я так надеялась, что он не вспомнит об этом! Или это он сейчас не про поцелуй? Вот о чём я думаю?!

Отогнав нежелательные мысли прочь, прислушалась внимательнее.

— …Как вы это сделали?

Нет, ничего не понятно. О чём это он?

— Простите, я не понимаю…

— Как вы вытянули из меня тьму? – последовал прямой ответ. Точнее вопрос, который ввёл меня в ступор.

Что я сделала?!

— Вы вытянули из меня излишки тьмы. – Пояснил Морано, внимательно наблюдая за мной. Видимо, последнюю фразу я произнесла вслух. – И хочу сказать, что это было… неприятно.

Обида кольнула в самое сердце. Но я постаралась убедить себя, что речь шла не о том, о чём подумала я. Или всё же ему было неприятно меня целовать? Тогда зачем это делать? Да и вообще, когда же я наконец прекращу об этом думать?!

— Но всё же… - меж тем продолжал тёмный. - Мне нужно знать, как вы это сделали?

Хотела бы я и сама это знать, но увы.

— Я… не знаю. – Опустила взгляд и принялась рассматривать узоры на одеяле, на самом деле пытаясь собрать мысли воедино.

Но рядом с этим мужчиной у меня ничего не получалось. Да я даже думать связно не могла!

— Посмотрите на меня.

Пождала губы и взглянула на мужчину, встретившись с его грозовым взглядом, пронизывающим насквозь. Казалось, что тёмный над чем-то размышляет, что-то прикидывает в уме. Как бы мне хотелось узнать, о чём он сейчас думает: планирует как поизощрённее меня убить или же раздумывает как использовать открывшиеся возможности?

— Ещё никогда и ни с кем я не чувствовал себя так… неуютно. - Морано замолк и, хмыкнув, разорвал зрительный контакт, отворачиваясь. – Ещё ни один живой маг не видел меня в том состоянии, в котором вы видели уже дважды. И ни перед кем посторонним я не… раскрывал своих настоящих тайн. Тем более в таком положении… Для меня это серьёзный удар по самолюбию.

Я затаила дыхание, внимая его словам и боясь даже пошевелиться. Невероятно! Тёмный решил пооткровенничать со мной! Уму не постижимо! И как мне на это реагировать?

— Вы знаете, что после моей смерти клятва верности теряет силу? – вдруг без предупреждения сменил тему Морано. Но лучше бы он этого не делал.

Я вздрогнула, а сердце от этих слов на мгновенье замерло, чтобы потом ухнуть камнем вниз.

— Что вы хотите этим сказать? – прошептала с трудом шевеля непослушными губами, которые как назло вновь запылали огнём.

— Если я вдруг не вернусь, то прошу вас не делать глупостей и не принимать поспешных решений, - проигнорировал мой тихий шепот лорд, - останьтесь в этом доме. Под защитой Теодрига и Тарга.

— Что? - не может быть! Неужели он… прощается со мной?! Но как так? – Что значит, не вернётесь?

— Чтобы ни случилось, знайте: я не виню вас в гибели моего отца. А об остальном мы ещё поговорим…

«Если выживу» так и повисло в воздухе. А тёмный поспешно поднялся и уже собирался уходить, но я не смогла отпустить его просто так. Только не так.

— Подождите! – Ринулась я вслед за мужчиной, но запуталась в собственном одеяле, которое словно нарочно опутало мои ноги. С досадой отпихнула мешавшую вещь и вскочила с кровати, пытаясь нагнать так и не остановившегося на мой оклик лорда. – Лорд Морано!

Наконец, он соизволил остановиться и даже обернуться. Но

то, что отразилось на его лице, заставило меня замереть на месте. Оглядела себя и с нарастающим ужасом поняла, что стою перед мужчиной в полупрозрачной сорочке, едва прикрывающей бедра! Ужас тут же обернулся невероятным по силе чувством стыда. Я готова была провалиться сквозь землю!

Но вопреки здравому смыслу я не кинулась назад, чтобы прикрыться хоть чем-то. Я просто стояла и сгорала от стыда, но не могла даже пошевелиться, чувствуя на себе изучающий и обволакивающий взгляд лорда. Казалось, что он ласкал каждый участок моего тела, заставляя трепетать и задыхаться, сгорать и плавиться, раскрываться и сходить с ума от каких-то новых, невероятных ощущений.

Всего мгновение – и Морано уже возле меня. Стоит слишком близко, но не предпринимает ни единой попытки что-либо сделать и тем более прикоснуться. Просто стоит и смотрит. А я теряюсь от такой близости. Мне не хватает дыхания, спина покрывается капельками, холодящими кожу, а сердце слишком болезненно бьётся в груди. Не могу находиться так близко. Это слишком для меня. Но я не делаю ничего. Ни единого шага и ни единого движения. Мы так и застыли каменными изваяниями друг напротив друга. Только шумное дыхание смешивается воедино, давая понять, что мы ещё живы, что мы здесь.

— Не уходите… - что это? Разве это я сказала? Это мой шепот коснулся слуха? И почему в голосе такие молящие нотки?

— Не уйду, - и такой же шёпот в ответ, но уже совсем другой. Он задевает за самую душу, подхватывает её и заставляет взметнуться вверх испуганной пташкой. – Пока не получу то, за чем пришёл…

И вот мне бы испугаться его слов, но я как завороженная стою и смотрю в потемневшие глаза лорда, не смея даже дышать.

— И…что же… это? – слова произносятся с трудом, словно нехотя. И почему я так реагирую? Что со мной?

Эта мысль, будто искра – вспыхнула в голове и тут же погасла, стоило Морано поднять руку и приблизить её к моему лицу. И если до этого я не смела дышать, то сейчас и вовсе забыла, как это делается. Вот только ладонь тёмного не коснулась кожи, замерев всего в нескольких миллиметрах от неё. Так близко, что я ощутила тепло, исходящее от неё. Мурашки не заставили себя долго ждать, разбежавшись в разные стороны по всему телу от того места над которым замерла ладонь мужчины.

В какой-то момент рука начала движение, вызывая всё больше мурашек и трепета во всём теле, но так и не касаясь меня. Она прошлась возле раскрасневшейся горящей щеки, спустилась ниже, вдоль шеи и остановилась на мгновение около бешено

бьющейся жилки, а затем продолжила свой путь, едва задев тонкую лямку сорочки, от чего меня будто тысячами иголочек пронзило. Порывисто выдохнула и не выдержав прикрыла глаза. Я не понимала себя. И не понимала своего тела, которое трепетало в ожидании…чего-то. Так волнующе и… приятно?

Пока я пыталась разобраться в себе, жар от руки сместился на плечи, а затем… на них легла теплая и удивительно мягкая ткань.

— Вы замёрзли, - громом в тишине раздался голос Морано.

Распахнув глаза, встретила серьёзный и такой холодный взгляд серых глаз. Это стало для меня хорошей оплеухой. Я только что осознала всю полноту моего неприглядного положения: я полуголая стою перед посторонним мужчиной, который в любой момент может скомпрометировать меня! И ко всему прочему я сама ничего не делаю, чтобы прекратить это, а наоборот, желаю большего!

Рьяда, так стыдно мне не было ещё никогда!

Резко дернулась назад, но тут же запуталась в халате, что был накинут на мои плечи. И откуда только взялся? Не удержав равновесие полетела на пол, но была перехвачена на полпути за болтающиеся рукава того же халата. Мгновение – и меня завернули в этот предмет одежды, словно в кокон, обмотав рукавами и завязав их на узелок за спиной. Я даже пискнуть не успела, как оказалась в тёплом плену.

— Что вы делаете? – наконец, совладав с голосом, просипела пристыженно.

— Хочу, чтобы вы не вырывались, - прозвучало в ответ. А затем меня подхватили на руки и понесли к кровати.

И с каждым шагом тёмного, в моей груди разрастался панический страх, а сердце всё быстрее и сильнее билось об рёбра. Таких шагов было всего пять. И на последнем я уже не могла справиться с охватившей меня паникой, начав делать как раз то, чего не хотел лорд – вырываться. Правда выглядело это скорее всего забавно, если бы не было так грустно. И страшно. Я ощущала себя червяком, пытающимся вырваться из плена поймавших его рук. Но не преуспела в этом.

— Отпустите… - срывающимся и молящим голосом попросила, когда поняла, что мои попытки бесполезны. – Пожалуйста…

— Успокойтесь. – Меня аккуратно усадили на кровать и всё же выпустили из плена халата, при этом наказав: - Не снимайте.

И всё. Больше никаких попыток со стороны Морано не последовало. Я же, всё ещё пребывая в легком шоке от произошедшего, нервно кивнула и схватилась за края халата, запахивая их как можно плотнее.

— Теперь вы готовы меня выслушать? – задал странный вопрос лорд, спокойно восседавший рядом со мной. На одной кровати. Рьяда, помоги мне!

Вместо ответа вновь кивнула. Голос меня бы сейчас подвел, поэтому пришлось ограничиться только жестами.

— Хорошо, тогда перейдем сразу к делу.

Я вся напряглась. Что-то не понравился мне тон, с каким лорд произнёс эту фразу. И не зря я ожидала подвоха. Вот только подвох состоял не в том, что так упорно лезло мне в голову, заставляя стыдиться и краснеть ещё больше.

В руках Морано появился небольшой стеклянный пузырёк. Покрутив его в разные стороны, тёмный выдохнул и огорошил:

— Мне нужна ваша кровь.

— Что? – захотелось закричать от досады, но получился лишь слабый шёпот. А в грудь будто кол вогнали. Так было больно, что дышала с трудом. И этому нужна лишь моя «особенность»! Но как же так? – З-зачем?

— Это возможность выбраться из всей этой ситуации. – Не стал увиливать от ответа тёмный, внимательно следя за мной взглядом.

Вот только я всё равно не могла понять, как моя кровь поможет сохранить тайну Посланника Тьмы? А если он собирается эту кровь отдать вместо меня врагам? Так он же видел, на что способна даже капля! Это будет конец!

— Я не сделаю ничего вам во вред. Доверьтесь мне.

Хотелось сказать, что одному такому магу я уже доверилась, а он использовал мою кровь против того, кто сейчас просит довериться ему. Но я промолчала. С сомнением посмотрела на Морано, затем на злосчастный пузырёк в его руке, и тяжко вздохнула. Будь что будет.

— Хорошо.

Лорд еще несколько мгновений смотрел на моё хмурое лицо, а потом кивнул и протянул мне свободную руку, на которой тут же оказался знакомый мне кинжал. Удивленно посмотрела на гладкую поверхность оружия и сверкающий камень в рукоятке. Но как? Он же был воткнут в сапоги! Хотя, чему я удивляюсь? Морано в отличие от меня владеет магией.

Осторожно высвободила из халата руки и взяла кинжал. Плотно сомкнув губы, провела холодной сталью по ладони, едва не зашипев от боли. Краем глаза заметила, как напрягся сидящий рядом лорд. Попыталась убрать от него подальше опасный «яд», но он внезапно перехватил мою порезанную раку за запястье и сам потянул на себя.

— Что вы…? – испуганно начала я, но Морано уже поднёс

мою ладонь к пузырьку с увеличенным магией горлышком, и повернул её так, чтобы кровь стекала прямо в него.

Сжала руку в кулак, желая поскорее расквитаться с этим делом, потому что не могла долго смотреть на то, как близко рука тёмного была к «опасному» участку. Сердце замирало и ухало вниз с каждой падающей каплей. Я то и дело переводила взгляд с наполняющегося пузырька на ладонь мужчины на моём запястье, боясь сделать лишнее движение, чтобы кровь – не дай Рьяда! – не попала на руку лорда. Меня заметно трясло, но я старалась подавить эту дрожь. Вот только Морано, скорее всего, всё равно чувствовал её.

Как только пузырек наполнился алой жидкостью, горлышко тут же уменьшилось и «склеилось». Хотела тут же выдернуть свою руку, но тёмный не позволил. Вместо этого он развернул мою руку ладонью вверх и разжал кулак. Я попыталась воспротивиться, до смерти испугавшись последствий, но тихое и строгое: «Сидите спокойно» заставило замереть и с тихим ужасом наблюдать за действиями мужчины.

Морано спрятал в карман пузырёк с моей кровью и тут же у него в руке появился другой. Но тот был не пустым, а наполненным какой-то серебристой жидкостью.

— Будет немного щипать.

Я даже спросить не успела, что это такое, и уж тем более возмутиться, как серебристая струйка полилась на рану. Та тут же вспенилась, заставляя меня морщиться и сжимать зубы, чтобы не «ойкнуть». Но такой уж сильной боли я не почувствовала. Наоборот, кровь тут же перестала сочиться из пореза. Появившемся плотным куском ткани Морано стер красноватую пену с остатками крови, заставив меня едва ли не поседеть от страха. Мне бы его спокойствие, с каким он выполняет опасные для него действия! Вот и сейчас он перебинтовывает мою руку с невозмутимым, сосредоточенным лицом, не замечая ничего вокруг, в том числе и моего бледного – а это скорее всего так – лица.

А в завершении всей процедуры тёмный вообще ошарашил меня тем, что закончив перевязку, развернул мою ладонь и коснулся губами тыльной стороны! Дыхание тут же перехватило от этого казалось бы невинного жеста.

— Теперь отдыхайте, - опуская мою дрожащую ладонь, Морано поднялся с кровати.

— Вы… вы же не скажете, зачем вам моя кровь? – прижав перебинтованную руку к груди и кое-как совладав с голосом, поинтересовалась.

— Если всё пройдет хорошо, то я вам обязательно расскажу.

— А если… не получится?

— Тогда вы должны оставаться в этом доме. Всё будет в вашем распоряжении. Тут вас никто не сможет достать. Здесь вы будете в безопасности.

Нет. Мне не хотелось об этом даже думать! Я не хочу, чтобы этот мужчина умирал! Рьяда, или Тьма, помогите ему!

— Будьте осторожны… пожалуйста. – Из последних сил сдерживала слёзы отчаяния. Не хотелось показывать, как мне больно и страшно расставаться с ним. - И… возвращайтесь.

На лице тёмного после секундного замешательства, отразилась улыбка.

— Я постараюсь.

И он исчез в дымке портала, а я больше не стала сдерживаться – сказался стресс за весь прошлый день и эту ночь. Я откинулась на подушки и дала волю слезам, моля всех богов спасти тёмного. Но услышат ли они меня?

Глава 20

Как только Морано оказался в своём кабинете, он первым делом вытащил из кармана пузырек с опасной жидкостью и внимательно рассмотрел его. Но сканирование, даже магическим зрением, ничего не дало – это была совершенно обычная кровь. Вот только он сам испытал на себе её действие и теперь нисколько не сомневался в её «свойствах». А значит, он держит в руках очень могущественное и опасное оружие, которое не должно попасть не в те руки. И он сделает всё, чтобы так оно и было.

До рассвета оставалось совсем немного, поэтому мужчина решил не тянуть, а отправить «весточку» в королевскую резиденцию прямо сейчас. Но сначала.

— Теодриг.

Дворецкий спустя несколько мгновений появился в кабинете.

— Да, мой господин. – Учтиво поклонился старичок.

— У меня будет к тебе одно очень важное поручение. – Без предисловий начал тёмный. - И я надеюсь на тебя.

— Я не подведу вас, милорд.

— Отлично, - Морано протянул дворецкому пузырёк с кровью девушки. – Раздели эту жидкость на две равные части. Одну вернешь мне, а вторую оставишь себе и сделаешь с ней то, о чём я тебя попрошу. Только будь осторожен: то что в пузырьке – очень опасно. Ни одна капля не должна попасть на твою кожу.

— Это…? – Теодриг изумленно смотрел на алую жидкость в прозрачном сосуде.

— Без лишних вопросов, хорошо?

— Да, мой господин.

Очень осторожно Теодриг взял в руки опасный пузырек и тут же удалился выполнять поручение. Тёмный же решил, что перед завтрашним трудным днём нужно всё же хоть немного вздремнуть. А о том, что произошло несколькими часами ранее и совсем недавно – он подумает позже. Сейчас главное сосредоточиться на поставленной цели и хорошенько подготовиться для её достижения – как морально, так и физически.

А уже через несколько часов Морано дал своему дворецкому ещё одно задание, от которого бедный старичок едва не схватился за сердце.

— Но… милорд. Вы же понимаете, чем это может обернуться?

— Да, Теодриг. В полной мере. И беру всю ответственность на себя. – Невозмутимо парировал тёмный, готовясь отправляться на аудиенцию к королю.

— Но вы же… вас же…

— Успокойся. – Осадил лепечущего слугу мужчина. – Я вернусь. А если нет, то ты знаешь, что делать.

— Милорд, я же обещал вашему отцу…

— Мой отец мертв. Поэтому клятва, данная ему перестала действовать. Теперь ты связан клятвой со мной. И должен выполнять то, что я прикажу. Неукоснительно. Всё ясно?

От леденяще спокойного голоса Морано у Теодрига всё внутри едва не покрылось инеем. И ему ничего не осталось, как молча повиноваться.

— Вот и отлично. – Удовлетворённо кивнул тёмный. – Значит, завтра на рассвете сделаешь то, о чём мы с тобой говорили…

— Но вы же не продержитесь до завтра!

— Ты во мне сомневаешься?

— Н-нет, мой господин. Просто беспокоюсь.

Морано поморщился от слов дворецкого. Чтобы кто-то и беспокоился о нём? Глупости. Он уже не маленький мальчик – сам может о себе позаботиться.

— Лучше беспокойся об Арьяне. Эта девушка, во что бы то ни стало, должна оставаться тут.

— Да, мой лорд. – Поник Теодриг.

Морано ещё раз оглядел встревоженного, но покорно замершего старичка и, подавив в себе желание подойти и похлопать его по плечу, шагнул в созданный несколькими мгновениями ранее портал.

***

— Даркхнелл, рад видеть тебя так скоро! – Знакомый

кабинет, знакомая обстановка и знакомые ловушки. Всё, как всегда.

— Ваше Величество, - стандартная церемония поклонения – не более, чем дань этикета.

— Проходи, присаживайся, - и вновь дорожка к уже знакомому креслу напротив стола Его Величества.

Морано выпрямил спину и прошелся до «любезно предоставленного» места. Опустился в кресло, откинулся на спинку и закинул ногу на ногу, чем вызвал неподдельное удивление короля.

— Я получил твою просьбу об аудиенции, - по привычке поглаживая подбородок с бородкой, медленно произнёс Монфор-л'Амори, - что ж, я рад, что ты так быстро пришёл в форму.

— Благодарю, Ваше Величество. И прошу простить меня за вчерашнее неподобающее поведение. – Невозмутимо начал тёмный. – Да, я уже восстановился и сразу же отправился к вам, так как у нас очень мало времени. – Заметив заинтересованность на лице короля, хмыкнул и продолжил: - Перейду сразу к делу. Я знаю, чего вы от меня хотите. И я достану для вас желаемое. Но это будет позже. Сначала я попрошу вас отправить на границу с Валлией как можно больше солдат и сильных магов.

— Но самые сильные маги в Совете. – Тут же отозвался король. – Да и зачем это надо?

— Понимаете, Ваше Величество, нужно отправить этих магов незаметно. Так чтобы Совет об этом не узнал. Сами же достопочтенные члены Совета будут нужны там позже…

— Постой-постой, я не понимаю, чего ты хочешь?

— У меня есть информация о том, что скоро будет прорыв границы. Точно такой же, как и двадцать лет назад.

От этих слов Монфор-л'Амори побледнел. Он ошарашенно уставился на Морано, пытаясь сложить воедино картину, но ничего не выходило. Тот прорыв он помнил. И это было… страшно. И жестоко.

— Откуда такие данные? И… зачем посылать втихомолку от Совета солдат? – выдавил из себя король, пытаясь совладать с накатившими воспоминаниями. – Они же не справятся! Ты хочешь, чтобы я послал лучших на гибель?

— Вы хотите избавиться от Совета? – проигнорировав все вопросы, задал встречный Морано. – Так это хорошая возможность. Если завтра будет прорыв, то многие из Совета могут «храбро пасть» на поле боя. Разве нет? А солдаты должны будут держать оборону до появления Совета. Большего от них не требуется.

— Даже если так, то всё равно многие погибнут. – Его

Величество недовольно прищурился, изучающим взглядом впиваясь в собеседника. - Что ты задумал… тёмный? И почему я должен верить тебе?

— Вы же сами хотели, чтобы я помог избавиться от Совета. – Невозмутимо парировал лорд. – Так вот – это мой план.

— И в чём же он состоит? В том, чтобы уничтожить как можно больше магов?

— Нет, я помогу уничтожить Совет. Но один я не справлюсь сразу с одиннадцатью магами. Поэтому нужно на время их отвлечь и прорыв нам как раз кстати…

— Уж не ты ли решил сделать этот прорыв? - Монфор-л'Амори недобро посмотрел на тёмного, который в ответ лишь пожал плечами. – Да ты с ума сошёл!

— Возможно. Разве это не то, из-за чего опасаются и уничтожают Посланников Тьмы?

— Морано, одумайся! Ты ставишь под удар множество жизней! И всё ради чего? Чтобы убить кучку зазнавшихся магов?

— Нет, Ваше Величество, я делаю так, чтобы не было намного хуже. Ведь тем, кто собирается совершить прорыв нужен антимаг. И они знают, кто это. А если они найдут антимага, что будет тогда? Тогда погибнут не сотни – тысячи. И не только солдаты, а ещё и мирные жители. Вы хотите этой войны?

Монфор-л'Амори схватился за голову и откинулся на кресло.

— Это сумасшествие! Сумасшествие… Посланник, ты – монстр!

— Благодарю, Ваше Величество, я это знаю. Ну так что, вы мне поможете?

Король изучающим взглядом впился в своего собеседника. Но тот был невозмутим. Значило ли это то, что он уверен в успехе дела? Монфор-л'Амори этого не знал. Но что ему ещё оставалось? Сам он с Советом справится не сможет, а этот тёмный согласился на поиски антимага только после выполнения своей авантюры. Но чем она может обернуться для Элфграда?

— Ладно, - обреченно выдохнул Его Величество, - я выполню твою просьбу. Чего ещё ты хочешь?

— Узнать, знал ли кто-нибудь ещё о моей «особенности»?

— Не знаю, правда. Дарелл рассказал мне о тебе, практически перед самой смертью и очень просил сберечь это в тайне.

— И вы сберегли?

— Ты за кого меня принимаешь, тёмный? Конечно, я сдержал слово!

— Прошу прощения, Ваше Величество.

— Ладно, забудь. Ты-то что теперь будешь делать?

— Как что? - По губам Морано скользнула недобрая усмешка: - Пойду сдаваться Совету.

***

В таверне «У Дора» в такие часы всегда немноголюдно. Обычно весь народ подходит ближе к вечеру, а сейчас нет и полудня. Поэтому хозяин заведения безмятежно протирал в уже который раз полку с дорогими напитками и чистил стаканы, рассматривая из-под густых бровей тех немногих посетителей, что решили заглянуть в его обитель.

Девушки-разносчицы лениво прохаживались между пятью занятыми столиками и подавали еду и напитки. За двумя столами сидело по одному постояльцу, а ещё за тремя – по два пришлых посетителя.

Дор – а именно так звали хозяина таверны, в честь которого оная и была названа – умиротворенно улыбнулся царившей идиллии. Спокойствие – сейчас, и наплыв посетителей – ближе к вечеру. Всё, как обычно. И выручка постоянно радует глаз. А как же иначе, если его таверна одна из лучших в Картане – ближайшем городке от самой столицы! К нему не брезговали заходить даже аристократы, державшие путь из Элфграда в другие города. Это ли было не счастье? Ведь они оставляли чаевых, как десять обычных посетителей!

Мог ли старый Дор знать, что всего через пару часов его спокойствию придёт конец? Нет. Зато знал тот, кто только что переступил порог таверны.

Морано осмотрел довольно просторное и чистое помещение, приметив самый дальний и неприметный столик, и уверенно направился к нему. По пути он заметил на себе несколько заинтересованных взглядов, но то были обычные подавальщицы, проводившие его восхищенно-томными взглядами. Ещё не хватало, чтобы они издали коллективный вздох. Мужчина поморщился, представив себе эту картину. Нет, в другой день он, конечно бы, оценил обращенное на него внимание, но не сейчас. Сейчас даже блеск в глазах пожилого хозяина таверны был ему не интересен. Главное, что было важно – чтобы на встречу пришли «нужные» маги. И без опозданий – иначе всё покатится в Бездну. И он тоже.

— Милорд, что желаете? – стоило ему сесть, как возле него оказались сразу две девушки, умильно хлопая глазками. Это только раздражало в данной ситуации.

— А ну кыш отсюдова! – тут как тут возник и сам хозяин, собственной персоной. – Прошу простить моих работников. – Почтительно склонился Дор, как только разобиженные девушки отошли от стола. – Таких высоко достопочтенных и

многоуважаемых гостей я обслуживаю сам. Рад видеть вас…

— У меня только одна просьба, - прервал лестные речи хозяина Морано, - не мешайте.

В глазах тёмного сверкнула молния, заставив Дора подскочить на месте и вытянуться по струнке.

— Д-да, господин. Как скажете. – Бледнея пролепетал хозяин, поспешно кланяясь и отходя как можно дальше от стола.

Морано же, спровадив нежелательных свидетелей, прикрыл глаза и осторожно – и как можно незаметнее – выпустил тьму, «прощупывая» ею остальных посетителей. Двое магов, что сидели через пару столов от него и друг от друга, никакой угрозы в себе не несли. Да и магами они были средними. А вот шесть остальных…

Тёмный хмыкнул. Надо же, кто-то решил себя обезопасить.

И только он об этом подумал, как за его столиком материализовался «старый знакомый». У Морано едва хватило выдержки, чтобы не размазать этого мага по стенам заведения. Сжав кулаки, лорд хмуро посмотрел на своего собеседника, который расплылся перед ним во вполне дружелюбной улыбке, однако та не затронула совершенно пустой взгляд карих глаз.

— Доброго дня, лорд Морано, - поприветствовал мужчина. – Мы с вами официально ещё не знакомы, и я думаю, что нужно это исправить. Позвольте представится: Джаэр Ин Рагш Ассах – бывший боевой маг, торговец из Асхабата и, по совместительству, когда-то являлся временным опекуном одной молодой особы, которая по некоторым стечениям обстоятельств теперь находится у вас.

Тёмный едва не заскрежетал зубами, но сохранил на лице маску хладнокровия.

— Вы решили сразу перейти к делу? Что ж, тогда уясните следующее: вы не получите девушку, даже если отправите меня в Бездну. А сделать это будет очень непросто. Да и вряд ли вам и вашим приспешникам, собравшимся здесь – это удастся.

На мгновенье в глазах Ассаха вспыхнула злость. Но он тут же взял себя в руки. Точнее, не он, а тот, кто управлял им. Морано уже давно понял, что с этим магом что-то не так, а увидев его пустой взгляд – убедился в своих выводах. Этот торговец – не более чем марионетка в чьих-то могучих руках. Вот только в чьих именно?

Очень осторожно, тёмный «потянул» за связующую ниточку, пытаясь определить источник. А чтобы «кукловод» раньше времени не обнаружил его вмешательство, отвлекал чужую бдительность разговором.

— Но мы могли бы договориться… - лорд скривил в кривой

ухмылке губы. – Только скажите, зачем вам нужна эта девушка? И если ответ меня устроит, я обещаю подумать над вашим предложением.

В ответ торговец рассмеялся гортанным, каркающим смехом, заставляя Морано всего напрячься.

— А ты хитёр! – Отсмеявшись, скрипуче заключил Ассах, сразу же переходя на «ты». - Думаешь, мы раскроем тебе все свои тайны? Преподнесём на белом блюдечке с голубой каёмочкой?

— Попытаться всё же стоило. – Равнодушно пожал плечами Морано, вызывая очередной приступ смеха своего оппонента.

До цели оставалось совсем чуть-чуть.

Только бы успеть…

— Тем более, у меня тоже есть информация, которая вас заинтересует.

Смех стих. А торговец недоверчиво прищурился.

— Это какая же?

— Если вы ответите на мой вопрос – я отвечу на ваш.

— И что же ты хочешь знать? – Морано чуть не скривился от такого обращения.

— Кто-то из Высшего Совета связан со всем этим?

— Эти идиоты дальше своего носа ничего не видят! – В глазах Ассаха вспыхнул опасный огонёк ярости.

Связующая нить натянулась, будто почувствовав чужое присутствие. Морано пришлось остановиться, чтобы быть осторожнее. Если тот, кто контролирует этого мага, поймёт, что его пытаются раскрыть…

— Это, я так понимаю, «нет»?

— С этими кретинами связываться себе дороже, - фыркнул Ассах. – А теперь отвечай, что там за информация?

— Я знаю, что завтра на несколько минут падёт защитная завеса…

Оппонент вновь засмеялся. Но внезапно будто воздухом подавился.

Подчиняющее заклятье резко оборвалось, пройдясь отдачей и по тёмному, едва не свалив его с лавки. В последний момент он успел ухватиться за край стола, чтобы кубарем не покатиться по полу таверны. Выругавшись, лорд огляделся по сторонам. Маг напротив него лежал, уткнувшись носом в поверхность стола – точно сломанная кукла. А вот его «сопровождение» тут же повскакивали с мест и заозирались по сторонам. Трое магов уже направлялись в сторону Морано, на ходу формируя боевые заклятья.

Но никто ничего не успел сделать. В помещение ворвалась толпа королевских стражников, расшвыривая на своём пути всех

непокорных. Плотным кольцом маги в синем одеянии окружили члена Высшего Совета, важно шествующего в центре круга. Все присутствующие, кроме Морано были обездвижены и обезврежены. Сам же лорд продолжал спокойно сидеть за своим столом и внимательно разглядывать бывшего собеседника, недовольно поджав губы.

Слишком рано…

Экранизирующий и подавляющий магию купол, был возведен слишком рано. Тёмному не хватило все пару секунд, чтобы узнать, кто же за всем этим стоит.

— Лорд Морано, - пожилой маг из Высшего Совета, дольше всех занимающий свой пост, подошёл к столику, чинно кивнув головой.

— Лорд Тиарел. Что привело вас сюда, да ещё и в такой компании? – окинув взглядом стражников, разом напрягшихся, Морано обратился к самому светлому.

— Лорд Даркхнелл Морано, вы подозреваетесь в нарушении устава Высшего Совета, скрывая свою истинную сущность, опасную для жизни окружающих. – Обвинительно отчеканил лорд Тиарел сразу переходя к делу. – Вы обязаны пройти с нами для проведения допроса, чтобы подтвердить или опровергнуть эту информацию. И очень прошу вас не сопротивляться, дабы не ухудшать своё положение.

— А вы видите моё сопротивление? – изогнул бровь тёмный.

Светлый маг поперхнулся воздухом.

— Господин, прошу вас подняться, - пришёл ему на выручку один из стражников.

Хмыкнув, Морано встал из-за стола и сразу же вытянул обе руки вперед. Стражник на несколько мгновений растерялся, но бросив взгляд на своего предводителя, достал из-за пазухи тонкие металлические браслеты и надел их на запястья лорда. Пришедший в себя Тиарел тут же прошептал заклинание, блокирующее любое проявление магии.

— А теперь можем идти, - удовлетворенный проделанной работой, отдал приказ светлый.

— Только заберите и этих, - кивнул на застывших магов Морано.

— Конечно-конечно, все сообщники будут пойманы и наказаны…

Вспыхнуло золотисто-ярким светом, что озарил помещение и ослепил невольных свидетелей произошедшего. Спустя миг в таверне «У Дора» стало совершенно пусто.

***

Допросная Высшего Совета больше походила на пыточную

камеру, но благодаря иллюзиям и скрывающим заклятьям, это помещение для «непосвящённых» выглядело как огромный белый зал со сводчатым потолком, подпирающими его такими же белыми колоннами и пьедесталом в центре всей этой феерии белого.

На самом же деле колонны – а их было тринадцать – являлись своеобразными «основами» для множественных пыточных заклятий, что были наложены на них. И находившийся на пьедестале «узник» в зависимости от степени тяжести своего обвинения, подвергался заклятьям, хаотично генерирующимися от любой из колонн. Никогда невозможно было угадать, какая «основа» выпустит заклятье, хранящееся внутри. Каждую колонну «наполняли» заклятьями сами члены Высшего Совета. В одной такой колонне хранилось от десяти всевозможных заклинаний, на какие хватало фантазий. Но использовались колонны только в случаях с опасными преступниками или потенциальными заговорщиками. В остальных случаях допрос проводил дознаватель.

До недавних пор эту должность занимал Морано. Теперь же его место занял довольный таким положением дел Маалог Ксавье – обманутый муж любовницы лорда. Светлый маг уже представлял какими методами и способами будет вытягивать из Посланника правду. И конечно же выбирал он самые болезненные способы, пытаясь таким способом отомстить за Аннет. Точнее за её выбор. То, что жена предпочла его тёмному – выводило из себя и бесило до слепой ярости.

И теперь Ксавье готовился смаковать каждую порцию боли, что доставит своему конкуренту. Он предвкушающе улыбнулся – и улыбка вышла жуткой, больше походящей на безумную. Но никто не обратил на это внимание. Все присутствующие на закрытом заседании Совета устремили свои взоры на практически распятого в центре помещения тёмного, который даже несмотря на свой вид – с голым торсом, покрытым испариной – стоял с высоко поднятой головой и продолжал надменно оглядывать окружающих, словно впечатывая их образы себе в память, запоминая их.

— Повторю своё требование ещё раз, - едва сдерживая злость, прошипел Маалог, - открой своё сознание! Ты же знаешь, что долго не продержишься!

Морано лишь скривил губы в подобии высокомерной улыбки. Связывающие заклятья тянули в разные стороны руки с такой силой, что кажется уже хрустели суставы, а ментальные атаки становились всё яростнее и изощреннее, но пробиться сквозь выставленные щиты не получалось даже коллективным трудом.

— Сопротивляться бесполезно, - подал голос ещё один из светлых, - все улики против вас. У вас был изъят план переворота! Как вы это объясните?! – под конец повысил голос маг.

Лёгкие горели огнём, а рёбра, принявшие на себя несколько болезненных проклятий, казалось вот-вот раскрошатся. Блокирующие магию браслеты впивались в запястья, пытаясь срастись с ними и стать второй кожей. Но Морано, стиснув зубы, продолжал держаться.

— Спросите… у моих подельников… - с шумом вытолкнул слова из себя лорд, при этом поморщившись от тугого узла, связавшего глотку – последствия заклятья от воздушника.

— Мы их обязательно допросим, – произнёс лорд Тиарел, что и привел в этот зал Морано. – Но увы, один из них был уже мертв, когда мы прибыли. Это ваших рук дел?

— Вы же считали… последние мгновения его жизни. Разве нет? – с трудом, но тёмный повернул голову, чтобы посмотреть прямо в глаза светлому, отчего тот поёжился.

— Это-то и вызывает вопросы. – Потянув за ворот своей мантии, выдавая волнение, ответил Тиарел. – Последние минуты жизни стёрты из памяти, словно… словно он умер не сейчас…

— Так и есть…

— Твоих рук дело? – вскинулся тут же один из тёмных.

— Это запрещённая чёрная магия. – Покачал головой ещё один маг. – Не уверен, что даже тёмным такое под силу.

— Но он не обычный тёмный! – Прорычал Маалог, формируя на руке зелёный сгусток. – Он – Посланник Тьмы!

Сгусток с шипением впечатался в грудь Морано, выбивая остатки воздуха и скручивая все внутренности в один плотный ком, который тошнотворным позывом устремился к горлу мужчины. Едва сдержав этот порыв, лорд дернулся и повис на руках, теряя под ногами опору.

— Маалог! – сквозь гул в ушах услышал он. – Ты что, убить его прямо тут решил?!

— А как нам ещё поступать с предателями?! – в ответ взорвался Ксавье. – Он уничтожит нас всех даже глазом не моргнув!

— Но мы-то от мёртвого ничего не добьёмся…

Тем временем гул в ушах Морано всё нарастал, словно снежный ком, смешиваясь с гневными окриками и голосами, пока не взорвался оглушительной тишиной.

— Что с ним?!

— Ты идиот! Зачем использовал это заклятье!

— Уведите!

— Точнее унесите…

— Тишина! – Все голоса разом замолкли, стоило раздаться этому голосу.

Король Элфгарских земель медленно прошествовал от входа к бессознательно повисшему на магических путах тёмному. Затем обвёл внимательным взглядом всех присутствующих.

— Кто-нибудь мне объяснит, что здесь творится?!

***

Во мраке темницы, скрадывающим любые очертания предметов, царила оглушающая тишина. Но вопреки своей истинной функции – она не давила, не ломала, а наоборот – успокаивала, приносила умиротворение и обволакивала истерзанные разум и тело.

Магические браслеты вместо кандалов – вот что давило на запястья, сминая сопротивление тьмы внутри. Болезненные спазмы, перехватывающие раз за разом грудную клетку, из которой с шумом вырывалось хриплое дыхание – вот, что доставляло дискомфорт. Всё остальное по сравнению с этим казалось не более, чем игрой воображения.

Сколько времени прошло с момента заседания, Морано не знал. Но темнота давала призрачную надежду на то, что сейчас уже глубокая ночь.

Тихие шаги, лязг проржавевшего металла – и вот уже тёмного и его позднего посетителя скрывает полог тишины, отдаваясь гулом в ушах.

— Ты что творишь, тёмный?! – гневное шипение возле самого уха заставляет Морано поморщиться. – Ты что удумал вообще? А если бы я не узнал об этом собрании, которое, между прочим, держали от меня в тайне?! Если бы не успел?! Да тебя бы до смерти запытали!

— Я же говорил… что так и будет… Ваше Величество… - Мужчина устало прислонился спиной к холодному камню, что едва мог утихомирить жар, растекающийся по позвоночнику. – Они собирались сдать меня вам позже… со всеми доказательствами… Но решение уже принято… Вы бы ничего не изменили.

— И какие доказательства они собирались предоставить? – недовольство сквозило в голосе короля.

— План переворота… и… мои последние воспоминания…

— Что? – голос Его Величества заметно дрогнул. Если бы не темнота, то не скрыл бы мужчина бледность своего лица, когда услышал последнюю фразу Морано. – О чём? О чём были эти воспоминания?

— Как я со своими «подельниками», - тёмный специально выделил это слово, - обсуждал, когда лучше сделать прорыв

границы… А так же Совет услышал нелестные речи о себе… Если хотите, можете тоже считать эти воспоминания…

Говорить было легче, но боль всё ещё существенно мешала делать любые движения.

— Но Маалог сказал, что твой разум закрыт от них!

— Я им показал только то, что посчитал нужным. Они же захотели большего…

— Ты – сумасшедший… – немного успокоившись, но всё ещё злясь, выдохнул Монфор-л'Амори. – Это ты послал им то анонимное послание, в котором раскрывается твоя тайна?

— А думаете, проще было прийти к ним и с ходу заявить: «Здравствуйте, многоуважаемые члены Совета! У меня для вас важная новость: я – Посланник Тьмы! Прошу любить и жаловать!»

— Даже в таком плачевном состоянии ты умудряешься паясничать! – Огрызнулся король, нервно расхаживая по темнице. В темноте его шаги отбивали ритм, известный только их обладателю. Но даже он выдавал напряжение, охватившее мужчину. – И вообще, мне твой план с самого начала не нравился! Я согласился на него, только из-за того, что твой отец был мне хорошим другом и верным соратником.

— Вы согласились на него только из-за того, что я вам нужен для осуществления вашего плана, не более…

Морано прикрыл глаза. Хотя положение вещей это не меняло: что с открытыми, что с закрытыми – вокруг царила тьма. И без магического зрения тёмный чувствовал себя, как слепой котёнок. Хотя всё же польза от закрытых глаз была – не нужно было держать в напряжении потяжелевшие веки, которые камнем давили на глаза. Да, с закрытыми глазами было определённо легче.

— Не забывайся, тёмный! Ведь я – единственный, кто может вытащить тебя из этого болота.

«В которое сами же меня и втянули» - подумал Морано, но вслух сказал совершенно другое:

— Прошу прощения, Ваше Величество.

В темноте раздался удовлетворительный хмык. Королю пришлась по душе покорность тёмного.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

— Да, Ваше Величество, понимаю.

— Это хорошо, но ты же ещё и понимаешь, что сейчас я не могу освободить тебя. Магические браслеты завязаны на том, кто наложил заклятье. И если их попытаются снять, то Тиарел в одно мгновение окажется тут, а этого нам не надо. Так что, потерпи ещё немного. Если твой план сработает и Совет окажется в нужном месте в нужное время, то лорду Тиарелу будет не до

деактивации браслетов… - Монфор-л'Амори замолчал и спустя пару секунд уже тише добавил: - Я очень надеюсь, что это сражение не закончится полномасштабной войной…

— Если вы будете следовать своему плану, то этого не случится.

— И вновь я только лишь на заднем плане, - скорее себе под нос, чем для тёмного, пробурчал король.

Раздался щелчок пальцев, снимающий полог тишины с темницы. Тут же лязгнул железный засов, отпирающий дверь.

— Всё совсем скоро будет решено, лорд Морано. – Бросил напоследок король, покидая неуютную для него темноту и уже не слыша фразу узника, брошенную ему в спину.

— Да, Ваше Величество, всё очень скоро будет решено.

А на рассвете защитный барьер, разделяющий Элфгарские земли и Валлию, пал.

Глава 21

С самого утра я не находила себе места: всё валилось из рук, не было ни аппетита, ни интереса к книгам, ни даже желания покататься верхом. Внутри росла и крепла непонятная, но вполне ощутимая тревога. И как бы я не гнала её прочь – она лишь сильнее впивалась в душу, выкачивая все положительные эмоции и оставляя только холод и липкий страх. Казалось, вот-вот произойдёт нечто ужасное, и я ничего не смогу сделать. Ни помочь, ни изменить.

Но, как бы странно это не звучало, больше всего я переживала за Морано. В голове постоянно крутились его слова: «Если все получится…» И это пресловутое «если» царапало душу сильнее тревоги.

Весь день я ходила сама не своя, а к вечеру меня и вовсе начало потряхивать от напряжения. Я закрылась в своей комнате, чтоб никого не видеть и не слышать, и хоть немного успокоиться. Тарг, весь день тенью следовавший за мной, остался охранять дверь снаружи. Теодриг, принесший мне успокаивающий чай, пытался подбодрить меня, но и сам заметно переживал.

— Милорд справится, - в очередной раз повторил дворецкий, ставя поднос с чашкой дымящегося напитка на прикроватную тумбочку. - Нужно верить в него.

Звучало это как-то не совсем уверенно, но старичок выдавил из себя улыбку, думая, что это меня убедит. Не убедило.

— Мы точно ничем не можем ему помочь? - Если Теодриг постоянно повторял, что все будет хорошо, то я каждый раз задавала этот вопрос в разных его вариациях, на что неизменно получала одно и то же.

— Вы и так ему помогли. Теперь остается только ждать и на… - дворецкий запнулся и тут же поправился, - верить.

— А разве от веры есть какая-нибудь польза? – удручённо поинтересовалась, глядя в пустоту.

Больше с дворецким мы не разговаривали. Теодриг, постояв немного рядом и проследив, чтобы я выпила весь чай, ещё раз попытался убедить и себя, и меня, что всё будет хорошо, а затем покинул мою комнату.

Тревога же достигла своего апогея, и я готова была сорваться с места, чтобы… что? Вот что я могла сделать в данной ситуации? Как могла помочь Морано? Неужели единственный выход – сидеть и ждать? А если лорд…? Нет!

Встряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Ведь если бы с ним что-нибудь случилось, я бы почувствовала? Клятва верности была бы расторгнута. Но пока я ничего, кроме беспокойства, не чувствую. Как же трудно просто сидеть и ждать, зная, что ничем не можешь помочь.

Я несколько раз прошлась по комнате, обогнув её вдоль и поперек, открыла окно, так как мне показалось, что стало слишком душно, и уже собиралась прогуляться в саду, как внезапно все чувства обострились, и пришло осознание, что я в комнате не одна. Замерла, не дойдя пару шагов до входной двери. По спине пробежался холодок, дрожью отзываясь во всем теле.

— Кричать не советую, - раздалось со спины. Совсем близко. – Если хотите увидеть лорда живым, то вам следует пойти со мной. Добровольно. – С нажимом на последнее слово, произнес незнакомец.

От его слов острая боль кольнула в бешено колотящееся сердце.

Неужели у него не получилось?

Панические мысли в голове мешали здраво думать. Хотелось броситься к двери и позвать на помощь, но останавливали слова незнакомца о лорде.

К такому я не была готова. Всё же, что бы я не говорила, я до последнего надеялась, что у тёмного всё получится – что бы он не задумал. Ведь несмотря на непонятное отношение ко мне лорда, он всеми силами старался уберечь меня именно от тех, кто сейчас стоит за моей спиной. О том, как этот «кто-то» проник в место, названное Морано самым безопасным для меня – я подумаю позже. Сейчас же я лихорадочно пыталась сообразить, что же делать дальше? Неужели теперь от меня зависит жизнь тёмного?

— Если будете сопротивляться, тогда лорд умрёт очень мучительной смертью. – Словно прочитав мои мысли, насчёт спрятанного в сапоге кинжала и попыткой им воспользоваться,

отрезал незнакомец. – Я знаю, что вы антимаг. И знаю, на что вы способны. Любое из применений вашей силы, а также любое сопротивление – и Морано умрёт.

Кажется, что незваному гостю доставляло удовольствие говорить о том, что лорд умрёт. Это не вселяло никакой надежды. Как и то, что он знает о моих «особенностях». А уж предупреждение насчёт тёмного и вовсе ввергало в ужас. И я не видела никакого выхода из этой ситуации. Только одно понимала предельно ясно: я не могла допустить смерти лорда! Только не из-за меня!

Куда же подевались Тарг с Теодригом, когда они так нужны? А если этот маг что-то с ними сделал?! Или нет? Неужели защиту дома так легко взломать и попасть внутрь незамеченным? Или этот маг настолько силен?

Одни вопросы, ответы на которые я вряд ли получу.

— А если… - наконец, решилась заговорить, когда поняла, что молчу слишком долго. Голос слегка вибрировал от напряжения, но я старалась этого не замечать, - если я пойду добровольно. Вы сохраните ему жизнь?

Ответом мне стала тишина. Давящая и невыносимая. Почему же он молчит? Что это значит? Неужели он так издевается надо мной или же просто решил уйти? Не выдержав неизвестности, обернулась.

Но незваный гость никуда не собирался уходить. Более того, на его лице блуждала какая-то предвкушающе-пугающая улыбка. Что-то смутно знакомое промелькнуло в находившемся совсем близко ко мне мужчине, но я не могла понять, что именно. Подавила в себе желание отскочить подальше от внимательно изучающих меня светящихся глаз, и сделала только осторожный шажок назад.

— Боишься меня? – недобро усмехнулся мужчина, как-то сразу перейдя на «ты».

Он окинул меня каким-то странным взглядом, отчего искры в глазах вспыхнули ярче, а я не удержалась от того, чтобы не поежиться. Этот маг меня откровенно пугал. Тем более сейчас, когда он сделал один плавный шаг в мою сторону, вновь оказавшись на неприлично близком расстоянии.

— Если ты будешь правильно себя вести, то мы подумаем, - проурчал он, наклонившись практически вплотную к моему лицу.

— «Правильно»? – С трудом проглотив вставший в горле ком, сипло поинтересовалась я.

А незнакомец подался вперёд и невесомо провёл носом по моим волосам, будто нюхая их. Интуиция буквально вопила об опасности, а действия мужчины вызывали неприятную дрожь во

всём теле и едва ли не чувство отвращения.

— Не волнуйся, прелестная, - маг склонился ещё ниже и выдохнул следующие слова в шею, - мы не сделаем тебе больно…

Страх, переросший в откровенный ужас, вспыхнул в груди подобно молнии, зарядом ударившей по нервам. Он тут же завладел мной, заставляя отскочить от безумца и броситься прочь, к двери, не думая о последствиях. Главное сейчас найти Тарга или Теодрига…

Но добежать до заветной цели мне не удалось. Обхватившая поперек живота рука, выбила из меня воздух, а резкое столкновение с грудью догнавшего заставило посыпаться искры из глаз. Вторая рука тут же зажала рот, а возле уха раздалось раздраженное шипение:

— Послушай меня, девочка! Я бы и рад, чтобы Дарк сдох, но меня просили доставить тебя. Желательно живую, но не обязательно невредимую. Поэтому я прямо сейчас могу сделать тебе очень больно, но ни капли твоей драгоценной крови не прольётся. Но от этого будет хуже всем. И тебе, и Морано. Так что подумай ещё раз: готова ли ты своей выходкой принести мучительную смерть своему защитнику или же соизволишь пойти добровольно? В любом случае, ты всё равно пойдешь со мной. Но тебе решать: плохим путём мы это сделаем или приемлемым. Так что ты выбираешь?

А что я могла на это ответить? Перестав трепыхаться, подавленно кивнула.

— Умничка, - ухмыльнулся незнакомец и… лизнул меня в ухо, заставив передёрнуться от этого ужасного прикосновения. Рьяда, как это мокро и противно! - Сейчас я тебя отпущу, и мы пройдемся немного ножками.

С этими словами он меня отпустил и тут же развернул к себе лицом, жадно пробежавшись по мне взглядом. Дернулась, но была схвачена за плечи и вновь развернута, но уже лицом к тёмному проходу, открывшемуся в одной из стен. Вопрос о том, как этот сумасшедший проник в мою комнату был исчерпан. Но вот как он прошёл сквозь остальную защиту?

— Ступай дорогая, - меня небрежно подтолкнули к проёму, - не заставляй ждать Великих.

После последней фразы я полностью убедилась в неадекватности этого мага. А с сумасшедшими шутки плохи.

На одеревенелых ногах побрела к потайному ходу, надеясь, что в конце концов что-нибудь придумаю.

Мы совсем недолго плутали по узким, затенённым коридорам, прежде чем вышли практически возле леса, в который Морано запретил мне ходить. Тут, у самого его края находилась

полуразрушенная деревянная хижина, в которой мы и оказались, открыв очередную потаённую дверь.

Стоило нам выйти из хижины, как незнакомец схватил меня за руку и, бесцеремонно притянув к себе, жадно впился губами в мои губы. Не успела ничего ответить или даже рыпнуться, как почувствовала на шее холодные пальцы. Давящее нажатие – и я лечу в пропасть. Но одна мысль во время «падения» всё же успевает проскочить в сознание: что так и неиспользованный кинжал всё же может мне пригодиться…

***

Момент, когда магическая граница пала, он ощутил всей своей сущностью. Отголоски разрыва связи, подпитывающей эту самую границу, неприятной рябью прошлись по натянутым нервам. Тьма, скованная подавляющим магию заклятьем, всколыхнулась внутри и вновь замерла, не в силах противостоять чуждой светлой энергии, заключённой в браслеты.

Шумно выдохнув, Морано сел на подобие кровати и приготовился ждать. Сейчас все члены совета ощутили этот разрыв, а значит, они либо уже на месте, либо с минуты на минуту окажутся там. И если он всё просчитал правильно, то скоро у границы им будет не до проблем, связанных с Посланником Тьмы. Оставалось только надеяться, что Его Величество не подведёт.

Спустя какое-то время раздались поспешные шаги, а затем щелкнул замок. Тёмный не открывая глаз мог с уверенностью сказать, кто это. Что и подтвердили последующие слова посетителя:

— Я не думал, что ты решишься на это, но – Бездна тебя поглоти! – граница пала! – Взволнованно выпалил Монфор-л'Амори, шагая от двери к пленнику. – Ты на самом деле сумасшедший!

— И что там? - проигнорировав высказывания монарха, спросил Даркхнелл. – Есть те, кто решился «воспользоваться ситуацией»?

— Пока нет, - буркнул в ответ недовольно Его Величество, - но ты понимаешь, какая сейчас стоит сложная задача перед советом? Граница пала вся! Вся! И чтобы её восстановить, потребуется гораздо больше сил, с учётом того, что им не достаёт одного члена совета! А если они не справятся, и отступники из Валлии решат напасть? Понимаешь, что будет тогда?!

— Понимаю. - Морано встал с жесткой кровати и прогнулся в спине, разминая затекшие мышцы, но тут же зашипел от боли. Всё же, когда у тебя нет доступа к магии, восстановление идет намного медленнее.

— Это-то и пугает. – Король покачал головой. – Напомни ещё раз, зачем я согласился на эту авантюру?

— Ваше Величество, нам немного некогда, - мягко, но требовательно ответил тёмный, протягивая свои руки, закованные в магические браслеты. – Когда всё закончится, я обязательно вам расскажу.

Монфор-л'Амори еще некоторое время с недоверием смотрел на лорда, а потом тяжко вздохнул и произнёс отменяющее заклятье. Браслеты, сковывавшие запястья Морано, с тихим щелчком раскрылись и опали к ногам лорда.

— И что теперь ты собираешься делать? – с опаской спросил король, отступая на шаг от растирающего запястья тёмного.

В помещении стало сразу холоднее, а по полу уже клубилась тьма, извивающимися лентами стремившаяся к своему господину.

Морано шумно вдохнул, чувствуя, как сила наполняет его изнутри, как тьма разливается по венам, залечивая внутренние раны от «допроса» и принося умиротворение истерзанному телу. В одно мгновенье она восстановила магический резерв, а затем несдерживаемым потоком хлынула на свободу, заставляя отшатнуться короля, находившегося неподалеку, и заполняя собой всё вокруг: каждое помещение темницы, каждую щель в стенах и полах.

— Думаю, вам это не понравится. - Не своим голосом произнёс тёмный, а затем прошептал заветные слова, выжженные в памяти раз и навсегда с того самого дня, как он стал Посланником.

Он призвал Тьму. И Она ответила ему. Дар и проклятье Посланника Тьмы вступило в полную силу, наполняя собою мага, словно сосуд, вытесняя все ненужные мысли, чувства и эмоции. Только одна цель стояла перед ним. И он будет следовать ей, даже если сила пожрёт его изнутри и лишит рассудка. Он слишком долго сдерживался, слишком долго подавлял её. Теперь настало время воспользоваться своим «преимуществом». И пусть оно было очень сомнительным – этого шанса Морано упускать не собирался. Тёмный до последнего надеялся остаться в здравом уме, пока не… уничтожит всё на своём пути…

— Морано, ты…? – ошеломленный шепот коснулся обострённого слуха, и тьма ринулась в сторону опешившей жертвы.

Но тёмный всё ещё держал под своим контролем. Он усмирил рвущуюся к уничтожению силу, направив её по другому пути.

Взметнувшийся черный смерч разнёс полтюрьмы, прежде чем растворился в первых лучах восходящего солнца, оставив после себя обескураженного и испуганного короля Элфгарских земель.

Отойдя от первого шока Монфор-л'Амори потрясённо выдохнул:

— Рьяда, что же я натворил?!

***

Из забытья меня выдернули довольно неделикатно, так и не дав понежиться в такой спокойной и обволакивающей темноте. Сначала пришли ощущения. И не сказать, что они были приятными – скорее наоборот. А затем вернулся слух:

— Давай-давай, просыпайся, спящая красавица, - раздался голос над головой, в то время как мои щёки уже горели от ощутимых хлопков по ним. – Подъём я сказал!

Грозный окрик заставил распахнуть в недоумении глаза. В первые мгновения, кроме шума бьющегося сердца в висках, я ничего не могла осознать. Где я нахожусь? Что произошло? Почему загнанной пташкой стучит сердце? Почему болит голова и трудно дышать?

— С добрым утром, пташка. – Всё тот же голос, разбудивший меня, заставил повернуть голову, чтобы тут же встретиться с глумливым взглядом недавнего незнакомца.

Понимание происходящего опалило сознание похлеще пощёчин. Внутри всё сжалось в тугой комок от дурного предчувствия.

Меня же похитили! Точнее я сама, добровольно ушла с этим сумасшедшим! И теперь он лежит со мной в одной (!) кровати и нахально разглядывает меня!

Отпрянула от ухмыляющегося мужчины, и, последовав его примеру, судорожно осмотрела себя, боясь увидеть или не увидеть на себе одежду. Завершив скорый осмотр, облегчённо выдохнула – я была в том же, в чём покинула дом тёмного. Значит, меня не раздевали и не переодевали, а следовательно – кинжал должен оставаться на своём месте. Это радовало.

А вот всё остальное пугало. Что со мной собираются делать? Почему этот сумасшедший так плотоядно смотрит на меня? И взгляд этот такой неприятный, липкий, что хочется тут же от него отмыться.

— Хорошо отдохнула? – ухмыльнулся маг, задержавшись взглядом на моих губах, от чего те неприятно дрогнули.

Сразу вспомнился момент, когда этот мужчина впился в них, словно пиявка. Стало противно, и я едва сдержалась чтобы не скривиться. Странно, что тот единственный поцелуй с Морано вызывает у меня совсем другие эмоции, полностью противоположные этим! Рьяда, о чём я думаю?

— Где лорд Морано? – голос дрогнул, а плотоядная улыбка мужчины стала ещё шире. – Он жив? Я хочу его видеть.

Это было всё, что меня сейчас волновало. Главное, увидеть его, убедиться, что он жив и попытаться помочь ему…

— А разве тебе меня мало? – глаза мага недобро сверкнули. А в следующую секунду мужчина ринулся вперед, хватая меня за талию и сжимая её до боли.

Вскрикнув, попыталась вырваться, но куда там – он был сильнее меня, и в два счёта повалил обратно на кровать, придавливая сверху своим тяжелым телом.

— Не противься, и больно не будет. - Его горячее дыхание опалило кожу чуть ниже виска, заставив моё сердце камнем ухнуть вниз. – Я буду нежен…

И в опровержение своих же слов укусил меня в шею. Вскрикнув, попыталась сопротивляться, за что получила наказание в виде ещё одного укуса, но уже в плечо.

Всколыхнувшаяся дрожь неприятной волной прошлась по всему телу, оставляя после себя мурашки на коже. Дернувшись ещё раз в тщетной попытке выбраться из захвата мужчины, я уже совсем отчаялась его одолеть, как вдруг яркой вспышкой пришло воспоминание об уроках Морано. Что он там говорил про пять основных точек?

Не медля ни секунды, я высвободила свои руки из-под тела мага и обхватила его за голову. Стоило ему поднять её, чтобы удивленно воззриться на меня, как я с силой надавила большими пальцами на его глаза. Эффект внезапности был достигнут.

Маг заорал не своим голосом и даже поддался назад, освобождая меня от тяжести своего тела. Быстро отдернув руки, столкнула мужчину с кровати и вскочила следом за ним с твёрдым намерением убежать до того, как он очухается. Но моя маленькая победа обернулась полнейшим поражением. Всего несколько мгновений потребовалось этому сумасшедшему для того, чтобы прийти в себя.

— Ах ты дрянь! – понеслось мне вслед.

А потом что-то ударило мне в спину, повалив на пол. Я едва успела выставить перед собой руки, чтобы не встретится лицом с деревянной поверхностью. Приземление было болезненным: руки, проехавшиеся по деревянному полу, саднили, а по спине медленно и неотвратимо расползалась боль от удара. Рядом грохнулся стул. Видимо он и был снарядом, остановившим меня.

Но я не собиралась сдаваться просто так! Пересилив боль и себя, поднялась на ноги, чтобы тут же вновь оказаться прижатой к полу разгневанным магом.

— Ты у меня за всё ответишь, - многообещающе прошипели в ухо, схватив меня за волосы и начав наматывать их на кулак.

Из глаз брызнули слёзы. Так хотелось обхватить этого мага

пораненными в кровь руками, но в голове набатом били его слова о том, что если воспользуюсь антимагией, Морано умрёт. И только это останавливало меня от решающих действий, только это заставляло терпеть… Рьяда, ну почему так сложно?

— Что ты творишь?! – Новый голос, подобно грому, раздался внезапно, заставив замереть меня и моего мучителя.

— Эта мерзавка меня чуть глаз не лишила! – Прорычал тот, оттягивая за волосы мою голову назад. – Я хочу её совсем немного проучить.

— Успокойся! – Тут же осадил его пыл пришедший. – Немедленно слезь с девушки и извинись за своё поведение!

— Но дядя…

Дядя?!

— Я. Сказал. Немедленно! – чеканя каждое слово, стальным голосом ответил родственник похитителя.

Мои волосы высвободили из захвата, при этом всё же небольшой клок остался в руках мага. Затем я почувствовала свободу, но вставать не спешила. Моё тело била крупная дрожь, а из глаз текли слёзы, затмевая весь обзор.

— Тише, девочка, тише… - надо мной склонился другой мужчина, но из-за слёз я не могла его разглядеть. – Он больше не причинит тебе вреда…

Меня обхватили за вздрагивающие плечи и одним рывком подняли на ноги. Полувсхлип-полувскрик вырвался из горла, когда прострелило позвоночник. Чувствую, что там впоследствии будет синяк. Но я должна успокоиться, должна быть сильной…

Глубоко вздохнув, - получилось со всхлипом – я вытерла ладонями горящие щеки, отчего ссадины зажгло с новой силой – солёные слезы раздражали их. Но я терпела. Больше похитители не увидят моих слёз.

Когда взгляд немного прояснился, я посмотрела на своего «спасителя» и тут же отскочила от него как можно дальше. Потому что на меня смотрел иссохшийся… нет не старец… мужчина. Но больше он был похож на скелета, обтянутого кожей и одеждой, которая ещё больше подчеркивала его…костлявость. Но что самое страшное: по всем открытым участкам тела, на коже или даже под ней, тянулись, извиваясь, черные нити. Они, словно паутина, опутали этого мага. Даже лицо, и то не осталось не затронутым этим страшным узором. А глаза… полыхали красным.

Передо мной стоял маг-отступник. Во всей своей красе.

Именно такие изображения – за исключением черной сетки на коже – я видела в учебниках истории Элфграда. Отступников лишали большей части магии, иссушая их – от этого они и выглядели как скелеты, а полыхающие красные глаза были

своеобразной меткой тех, кто преступил закон, совершив что-то ужасное или кого-то убив…

— Вижу, ты знаешь, кто я, - оскалился в улыбке отступник.

Именно оскалился, потому что искривившиеся в подобии улыбки губы натянули кожу вокруг рта так, что стали видны заострённые зубы. Выглядело это настолько жутко, что по коже прошелся мороз, концентрируясь в районе груди.

— Не бойся, я тебя не трону.

Конечно, тот сумасшедший тоже так говорил! Но я была слишком напугана, чтобы вымолвить хоть слово.

— Давай присядем. У тебя, наверное, столько вопросов. – Отступник прошелся к месту падения стула, подхватил его и, поставив на ножки, сел. – Прошу.

Кивком головы он указал на кровать, но я лишь отрицательно покачала головой. Это было всё, на что я была способна в тот момент. Сознание пыталось что-то проанализировать, понять, но страх мешал это сделать. Казалось, что я упускаю что-то очень важное. Но что?

Так и не дождавшись от меня никакой реакции, маг решил взять инициативу в свои руки.

— Думаю, - растягивая слова, словно резину, начал он, - тебе очень интересно, почему маг-отступник оказался по эту сторону баррикад?

Точно! Вот, что мне не давало покоя! Всех магов-отступников после «иссушения» ссылали в Валлию, которая отделена от Элфгарских земель настолько сильной магической защитой, что её просто невозможно обойти ни с той, ни с этой стороны. Тогда как этот маг оказался здесь?

Поняв, что заинтересовал меня, отступник вновь оскалился, заставив вздрогнуть и отступить на шаг. Улыбка тут же сползла с его лица.

— Я расскажу тебе одну очень интересную историю. – Уже серьёзно продолжил он. – Она о том, что когда-то давным-давно, в Высшем Совете сидели не эти заигравшиеся во власть снобы, а настоящие, сильные маги. Которые были справедливы и также безжалостны. Всех провинившихся перед короной – а точнее перед ними – не иссушали, как сейчас, а просто отправляли на закрытую территорию Валлийских земель. Там преступники получали наказание в виде смерти, но не простой смерти. А смерти, как магов. Понимаешь, о чём я?

Отрицательно качнула головой. Нет, я на самом деле не понимала.

— Они умирали, как маги, но продолжали жить, как обыкновенные, жалкие… людишки! – Последнее слово он

выплюнул с таким презрением, что даже я прониклась. – Но это было не самое страшное. А самое страшное было то, что будучи людьми, они стали слабыми и беспомощными – легкая добыча для живущей там нечисти. И вот благодаря таким «особям» нечисть пополняла свои ряды. А в один из дней Валлийские земли объявили войну Элфгарским. Тогда была страшная битва. И в той войне погиб практически весь Совет. Но война была выиграна, и чтобы такого больше не повторилось, оставшиеся члены Совета решили, что Валлийские земли нужно отрезать от остального магического мира, изолировать. И в отместку за развязанную войну эти земли решили сократить, до одной единственной столицы – Валлии, откуда как раз всё и пошло. Так и возникла эта магическая стена, которая сейчас окружает со всех сторон Валлию, как самое опасное и непредсказуемое место в магическом мире – своего рода тюрьма для всех провинившихся.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? – наконец, подала я голос, когда маг замолчал.

— О, сейчас начнётся самое интересное. Разве не хочешь узнать, почему на закрытой территории Валлийских земель – которые, потеряли свой статус, став просто Валлией, по названию той самой столицы, – маги вдруг становились людьми? Нет никаких идей?

И тут меня словно разрядом молнии прошибло! Даже волоски зашевелились по всему телу. Прикрыв рот ладонью я во все глаза смотрела на довольного моей реакцией отступника.

Нет, этого не может быть!

— Да девочка, ты всё верно поняла. Когда-то давно именно Валлия была территорией антимагов.

— Нет… - потрясённо выдохнула, оседая на пол – ноги меня больше не держали. Это что же получается: самое опасное место на земле является моей истинной родиной?!

— Кстати, - как бы между прочим сказал отступник, внимательно рассматривая меня, - после той войны Валлию очистили от антимагов. Уничтожили всех до единого. Не пощадили даже женщин и детей…

Каждое слово – словно раскалённый гвоздь, безжалостно вбивающийся в самое сердце.

— Нет… - безотчетно шептали губы.

В слепом порыве прижала руки к груди, стараясь унять ноющую боль за ребрами.

— Но, как видишь, не всех уничтожили. Кому-то всё же удалось скрыться от кары Высшего Совета. И даже достаточно долго у них это получалось. Но их всё же нашли. И переманили на сторону отступников. А чуть больше двадцати лет назад

последний антимаг был уничтожен во время прорыва границы отступниками. Вот только никто тогда не знал, что у этого антимага была беременная жена, готовая вот-вот родить… Точнее почти никто не знал… Ну, я думаю, ты догадываешься, кем был тот антимаг?

Подняла молчаливый взгляд на мага. Да, я догадывалась. И от этого сердце разрывалось на куски. Неужели вся моя семья была на стороне врага? А теперь и я в их руках…

— И ещё кое что: именно твой отец уничтожил тогда границу. И сделал он это по моей просьбе.

— Что?! – остатки воздуха вышибло из лёгких. Перед глазами замелькали красные точки, а мозг отказывался воспринимать информацию. Нет, это просто невозможно! Тот прорыв, в котором погиб отец Морано, сотворил… мой отец и… этот маг-отступник! Рьяда, помоги мне пережить это!

— Ах да, позвольте представиться: Реднот Мор – друг Годрика Вайса, твоего родного отца.

«Друг» - это слово острым лезвием прошлось по натянутым до предела нервам.

— Я…не понимаю.

— О, тут всё просто. Когда меня отправили в Валлию, не важно по каким причинам, я не собирался просто так сдаваться. Меня иссушили в Высшем Совете, оставив крохи магии, едва способные разжечь костер. Но и тогда я не отчаивался. Я нашёл в бывшей столице великих земель заброшенный и затерянный храм, где проводили запрещенные ритуалы. И вот там, в этом месте сосредоточения истинной, нерушимой, могучей силы, я приобрёл вторую жизнь. Там же и встретил Вайса. Не сказать, что мы с первых минут стали друзьями, наоборот, попытались уничтожить друг друга. Как видишь, не вышло. Но потом у нас нашлись общие цели, благодаря которым мы объединились и в конечном итоге практически достигли их…

— И какие… это были цели? – хрипло спросила, обхватив себя руками и немигающим взглядом уставившись в потолок. Нервы были на пределе. Как оказывается просто меня сломать. Достаточно сказать, что я – дочь врага, который едва не спровоцировал войну, но сделал ещё кое-что ужасное: стал причиной смерти сразу нескольких членов одной семьи… Семьи того, кто теперь меня защищает…

— А ты сама не догадываешься? – и прозвучало как-то насмешливо. Или иронично?

И снова мне пришлось собирать волю в кулак и думать, думать… Что могло объединять антимага и мага-отступника? Ради чего им нужно было разорвать защиту? И почему этот

отступник сейчас здесь, а не на территории Валлии?

Ответ нашелся довольно скоро, и мне он, ох, как не понравился!

— Высший Совет?! Ваша цель – уничтожить их! Совершить переворот?!

— Молодец, девочка. – Ухмыльнулся Мор.

А я вздрогнула от того, как он произнёс это слово: «девочка».

Что-то знакомое проскочило в его голосе, где-то я слышала это…

— Так это вы?… – голос дрогнул. Очередной удар по нервам от ещё одного осознания, окончательно лишил сил. – Это вы велели Джаэру привести меня к вам?! Вы связали его душу?

— А ты не так глупа, как кажешься, - отступник хмыкнул, а глаза полыхнули алым. – И я был удивлен, что ты смогла противостоять ему. Так обрезать связь, что отдача на пару дней вывела меня из строя – это было… умно.

И вот мы подобрались к главному вопросу, мучившему меня уже очень давно.

— Зачем я вам?

— О, тут всё просто. Ты – совершенное оружие против магов. Вот только пока, как я вижу, не вступила в полную силу…

— Что значит: «не вступила в полную силу»?

— Это самое интересное… - Предвкушение в голосе Мора заставило поёжиться. – Когда ты вступишь в полную силу, ты сможешь не только защищаться, но и распространять свою антимагию на большое количество магов, так сказать, образуя антимагическую зону вокруг себя. Да ты сможешь сделать из всех магов самых обыкновенных людей! Это же такая сила!

— Но если такая сила была у всех антимагов, тогда почему они проиграли? – не удержалась от вопроса.

— Так их уничтожили самым варварским способом! Ночью, когда все спали, послали убийц, методично убивающих спящих антимагов. – Отступник скривился от охватившего его негодования. - Это какими подонками нужно быть, чтобы убивать исподтишка? Это не маги, а свора бродящих собак, что кидается на любого, кто не с ними! Но ничего, они все ответят! За всё! – Его глаза загорелись лихорадочным блеском. – У меня теперь есть свой антимаг, который и совершит возмездие!

— А если я не хочу? – шепотом спросила я, всё так же сидя на полу и не в силах подняться.

— Милая, ну зачем же так сразу? – обманчиво мягко отозвался Мор. – Неужели ты не хочешь отомстить за то, что уничтожили твой народ, твою семью?

— Я не убийца.

— А тебя никто и не просит убивать. Как только ты вступишь в полную силу, мы всего лишь сделаем из ненужных магов нужных людей.

Как-то слабо в это верилось. Но даже если так, то я не могла поступить так с незнакомыми магами. Да ещё и когда я вступлю в полную силу, неизвестно.

— А как вообще происходит… вступление в силу?

И вновь оскал на лице отступника, и алый блеск глаз, пристально изучающих меня.

— Это очень… ммм… интересный процесс. И даже в чём-то приятный. Тебе всего лишь нужно… стать полноценной женщиной.

Смысл его слов не сразу дошёл до меня. А как только дошёл, во рту тут же пересохло, а горло сдавил спазм.

— Нет, - просипела я и попыталась отползти подальше от мужчины. – Вы не…

Но мой испуганный лепет прервал вбежавший маг, который был чем-то взволнован.

— Господин! Граница исчезла! – проголосил он, и в его глазах так же сверкнул лихорадочный блеск. Рьяда, помоги мне! Они тут все сумасшедшие!

— Что ж, Морано не обманул. – Мор поднялся со стула, довольно скалясь. – Умный и самоуверенный, как и его отец.

Взгляд отступника остановился на мне, а в следующую секунду меня подхватили под руку и подняли с пола.

— Ты хотела увидеть Даркхнелла? Что ж, такая возможность у тебя появилась.

***

Всплеск тьмы такой силы невозможно было не заметить, но ему было всё равно. Главное успеть до того момента, как на поле боя появятся «нужные» игроки. Он был уверен, что они не упустят своего шанса, и он не ошибся.

Когда он прибыл на границу, то застал следующую картину: члены Совета, окруженные плотным кольцом из солдат, пытались восстановить защиту. В то время, как другая часть солдат отбивалась от противника: кругом сверкали вспышки от боевых заклятий, слышался грохот от которого сотрясалась земля, тут и там были разбросаны тела убитых и раненых.

Тьма довольно шевельнулась, впитывая в себя магию смерти. Души умерших тянулись к ней, вставая в стройные ряды за спиной Посланника. Тьма упивалась своей силой, она дышала ей, и он тоже дышал, но с трудом, подавляя желание уничтожить всех оставшихся в живых. Ещё рано. Главный кукловод ещё не вышел из тени. Он чувствовал, что здесь нет того, кто ему был

нужен.

Но вот в магическом фоне произошло изменение. Резкий перепад, скачок, сминающий под собой всех тех, кто ещё мог стоять на ногах, заставляя корчиться их в муках и беззвучно кричать, задыхаясь от агонии.

Тёмная…. Нет, чёрная энергия. Запретные знания. Запрещенная чёрная магия. Именно она хмарью хлынула в пространство, топя в себе всё настоящее, удушая на корню всё живое. Мощный поток, которому не способен противостоять никто.

Кроме него.

Тьма ринулась навстречу, не желая отдавать свою добычу. И две изначальные силы столкнулись с такой яростью, что пространство вокруг дрогнуло и начало медленно терять краски.

— Посланник, - голос такой знакомый и незнакомый одновременно.

Тьма безошибочно определила источник и тут же устремилась к нему, но внезапно наткнулась на… ничто. Вакуум, подавляющий магию, что-то напоминающий… Но что?

— Мы так давно не виделись, - продолжал вещать голос, в то время, как тьма сходила с ума от яростного метания из-за недосягаемости жертвы. – Ты вырос, окреп, стал сильнее…

— Кто ты? – рычание, заставившее дрожать землю, вырвалось из его горла. Тьма хотела смерти обладателя того голоса, хотела его полного уничтожения.

— Неужели ты забыл о своих родственниках? – голос насмехался над ним, выводил из себя. – Дитрих, ты это слышал?

«Дитрих»?

— Да, дядя, слышал, - раздался ещё один голос, который он уже не мог перепутать ни с кем.

Вспышка, и сознание пронзает догадка.

А стоило только увидеть мужчину, который сейчас появился перед чёрным магом и крепко держал в своих руках хрупкую девушку, приставив кинжал к её горлу, как он всё понял. Понял и проклял себя за невнимательность, и за свою ошибку, которую совершил когда-то давно, и которая теперь аукнулась ему с удвоенной силой. Как он мог так оплошать?!

— Ты, кстати, не хочешь поздороваться с лордом Морано? – издевательским тоном спросил чёрный маг у стоящего рядом с ним мужчины.

— Разумеется хочу. – В тон ему ответил тот.

И взгляд, полный ненависти, встречается со взглядом, полыхающим яростью. Время замедляется до тех пор, пока не останавливается вовсе.

— Ну здравствуй, брат.

Глава 22

«Брат?»

В затуманенном сознании что-то вяло всколыхнулось, но тут же потонуло в пучине апатии. Даже приставленный к шее кинжал не вызывал ничего, кроме осязаемого холода от его соприкосновения с кожей. Напоенная каким-то странным отваром, я отстранённо наблюдала за тем, как тьма поглотила всё вокруг, стирая очертания, становясь небом, землёй и даже воздухом. И нет ничего, кроме этой непроглядной тьмы.

— Дитр-р-р-их, - рычание заполнило собою всё окружающее пространство, хотя тут и так не было места от противоборствующих сил. И это рычание, этот голос, дрожью отозвался в теле. Пусть в этой тьме я ничего не вижу, но этот голос я всё равно узнаю.

— Вижу, что вспомнил, – издевательским тоном произносит отступник где-то близко. Поворачиваю голову и почему-то не удивляюсь тому, что прекрасно вижу этого мага, стоящего рядом со мной, чёрная сетка на коже которого пульсировала, выпуская из себя что-то необузданное, что-то страшное и смертельное… - А вот он до недавнего времени ничего не помнил: ни о том, что у него есть родственники, ни даже о том, кто он на самом деле. Вы поместили его в чужую - и главное бедную! - семью, лишив наследства, семьи, родового имени! Ты так «любезно» стёр из памяти его прошлую жизнь, отняв всё это. Да всё, что только можно! Но как хорошо, что у него есть я! Я помог ему вернуть память. Помог понять, какой ты монстр…

— Это я монстрррр?! – взбешенный возглас едва не оглушил меня. Но вот его обладателя я не смогла рассмотреть. – Разве это я обесчестил свою родную сестру?! Разве из-за меня она покончила с собой?!

Казалось, это невозможно, но тьма стала ещё темнее и гуще. Я почувствовала, как руки, удерживающие меня, напряглись, как и сам Дитрих, а Морано всё продолжал:

— Скажи, Дитрих, это он тоже тебе вернул?! Ты хоть немного испытываешь муки совести из-за того, что сотворил?!

Кинжал в руке мучителя дрогнул, чуть сильнее вдавливаясь в шею. Над головой отчетливо раздался скрежет зубов.

— Дитрих, нет! – Окрик отступника заставил меня вздрогнуть, и кинжал все же полоснул по шее, разрезая тонкую кожу. Но боли я не почувствовала.

Меня толкнули в сторону, в то время, как этот сумасшедший с диким криком бросился куда-то вперед. Мор ещё что-то кричал, но я не разбирала слов. Вцепившись руками в траву, погружая пальцы в горячую землю, я пыталась восстановить сбившееся дыхание. А вокруг начался настоящий хаос. Всё шумело с неистовой силой, грохотало, дрожало и взрывалось, сотрясая и землю, и небо. Я едва не оглохла от этих звуков. А ещё становилось, то обжигающе жарко, то пронизывающе холодно – точно так же, как тогда в подземелье дома Морано, когда он выпустил свою тьму. Только сейчас это ощущалось в два раза сильнее, отчего дыхание перехватывало, сдавливая горло, а сердце бешено рвало и метало в груди, не находя себе места.

Вдруг кто-то вздернул меня вверх, болезненно ухватив за волосы. Вскрикнув, попыталась вырваться, но тут же получила магический удар в грудь, неприятно прокатившийся по всему телу и выбивший остатки воздуха из легких. Мощное заклятье, пущенное со стороны тёмного, осыпалось яркими искрами возле меня.

— Думаешь, сможешь тягаться с антимагом? – довольно оскалился отступник, сильнее натягивая мои волосы и заставляя запрокинуть голову. – Жаль, что она еще не вступила в полную силу – ты слишком рано появился, племянник! Но ничего, она и так хороша, не правда ли?

Но Морано, разум которого был полностью поглощен тьмой, его не слушал. Он продолжал сыпать заклинаниями и призывать стихии, нанося удар за ударом. Только всё это было зря. Все магические заклятья не доходили до своей цели, рассыпаясь или растворяясь на мне. А вот Мор мог спокойно отвечать не менее опасными выпадами и заклятьями, при этом стоя за моей спиной, словно за защитной преградой. И я ничего не могла сделать!

Внезапно в затуманенном сознании что-то дрогнуло, словно невидимая нить натянулась до предела и разогнала морок в голове. Я наконец-то смогла здраво оценить обстановку. И первая осмысленная мысль, появившаяся в голове, была: «Да сколько можно?!»

Сколько ещё меня будут использовать в качестве оружия или, как сейчас, щита?! Я же не вещь!

Внутри нарастала злость, которая достигнув точки кипения, взорвалась и растеклась ядом в сознании.

Хватит! Больше не позволю собой манипулировать!

Сцепив зубы, провела по своей шее рукой, ощущая теплую и липкую влагу на ладони, а затем схватилась ей за руку, державшую в захвате мои волосы. Но пальцы вместо кожи наткнулись на грубую ткань, вызвав стон разочарования. Отступник был в перчатках! Мне не добраться до открытых участков его кожи, только если…

Рука дернулась дальше, в попытке найти незащищенное ничем лицо мага. И уже совсем скоро достигла своей цели. Увлечённый схваткой Мор, даже не сразу понял, что произошло.

Его пальцы ещё сильнее вцепились в многострадальные локоны, и я уж успела испугаться, что ничего не вышло, но тут хватка ослабла, позволяя мне вырваться.

Высвободившись, я хотела развернуться, чтобы закончить начатое, но меня опередила чёрная тень, метнувшаяся к Мору и оттолкнувшая меня со своего пути. Не успев вовремя среагировать, я кубарем прокатилась по земле, в конечном итоге столкнувшись с чем-то мягким и теплым. Не пытаясь даже понять, что это такое, я с трудом поднялась на ноги и осмотрелась в поисках отступника и лорда. Но увы, кроме непроглядной тьмы я ничего не смогла разглядеть. И даже звуки исчезли. Я не слышала собственного дыхания, и это пугало. Хотелось закричать, позвать Морано, но я не решалась. Если его разум поглотила тьма, то я вряд ли смогу ему помочь. Но и оставлять всё как есть нельзя. Он может сойти с ума и начать уничтожать всё живое, или же не справится со своей силой, и она выжжет его изнутри. Ни того, ни другого я не могла допустить.

Поэтому очень медленно, выверяя каждый шаг, двинулась вперед, туда, куда тянула невидимая нить. Я уже знала, что это такое. Клятва верности. И теперь я должна её исполнить, должна спасти лорда, даже если он этого не хочет.

Я чувствовала его, ощущала каждой клеточкой тела. Он был совсем рядом. Такой неприступный и опасный, такой родной…

Шаг за шагом я ступала по горячей земле, ведомая связывающей нас с тёмным клятвой. Это словно путеводная нить, направляющая туда, где ты должна быть.

Теперь стало понятно, как он нашел меня тогда, в подземельях города, когда я сбежала от него.

Еще несколько шагов, и тьма становится осязаемой. До неё можно дотронуться рукой, сжать в ладонях и даже попробовать на вкус. Но у меня ничего из этого не получится сделать. Тьма передо мной нехотя расступается, но при этом не оставляет

попыток добраться до меня. Я чувствую, как яростно она борется, как хочет заполучить меня, уничтожить – но не может этого сделать.

Зато это может сделать мужчина, что сейчас стоит ко мне спиной, запрокинув голову вверх и раскинув руки в разные стороны, из ладоней которых мощным потоком распространяется тьма.

Я сбиваюсь с шага, и это не остаётся незамеченным. Тёмный разворачивается ко мне лицом, вынуждая отступить на пару шагов назад. Тьма в его глазах, хищных чертах лица, искривленной надменной улыбке – всё это наводит ужас. Сердце болезненно сжимается в груди от мысли, что я не успела, опоздала.

— Арррьяна… - рокочущий голос доносится со всех сторон, сдавливая виски и заставляя зажать руками уши.

Морано склонил голову к плечу, рассматривая меня абсолютно чёрными глазами.

— Иди ко мне… - А это уже раздаётся прямо в моей голове.

Вздрагиваю от неожиданности, но делаю шаг вперед и… продолжаю идти, не в силах оторвать взгляд от бездонных глаз, что пугают и притягивают одновременно. Преодолев расстояние, разделявшее нас, я остановилась совсем близко к тёмному – стоило всего лишь протянуть руку, чтобы дотронуться до него. Что я и сделала.

Но мою руку перехватили в воздухе, поймав за запястье.

— Со мной этот фокус не пройдёт… - хладнокровно произнёс Морано. А я не могла понять, о чём он говорит. Взгляд сам собой переместился на зажатую в его тисках руку, затем на ладонь, испачканную моей же кровью.

Теперь смысл его слов стал для меня понятен, но объяснить я ничего не успела, так как в горле встал ком, стоило мне увидеть в руке лорда кинжал - тот самый, что он отдал мне для защиты. И теперь этим кинжалом меня собираются убить.

— Милорд, позвольте мне сказать последнее слово! – на одном дыхании выпалила я и уже тише добавила: - последнее желание… прошу.

Я так боялась, что он откажет, что тьма, завладевшая им, не даст мне последнего шанса, но Морано благосклонно кивнул. И лучик надежды поселился в моей душе. Даже сейчас благородство этого мужчины сильнее проявлений проклятья Посланника.

— Твоё последнее желание? – поторопил меня с ответом тёмный. Точнее не он, а тьма внутри него. Ведь лорд никогда не обращался ко мне на «ты».

— Обещайте, что исполните его, - чуть слышно прошептала я,

уже не так уверенная в том, что всё получится.

— Говори уже!

Сглотнула и, набрав побольше воздуха в легкие, посмотрела в чёрные, как сама Бездна, глаза:

— Поцелуйте меня…

Лицо Морано буквально вытянулось от удивления, а я уличила момент и, воспользовавшись его замешательством, быстро преодолела сопротивление и подалась вперед, касаясь сухих и почему-то холодных губ.

Тёмный вздрогнул. И пространство вокруг вздрогнуло вместе с ним. Хватка ослабла, выпуская мою скованную руку, которую я тут же спрятала за спину, чтобы не коснуться ею лорда, в то время, как сама неумело целовала плотно сомкнутые губы, враз ставшие обжигающе горячими.

Хриплое дыхание вырвалось изо рта Морано, и он, наконец, ответил мне. Жадные губы властно завладели моими, терзая их и сминая в жарком, неистовом поцелуе, а руки лорда сомкнулись на моей талии, притягивая ближе к мужскому телу, заставляя теряться и сгорать от этих прикосновений.

Вмиг я почувствовала, как вокруг нас вскружился вихрь из тьмы, перерастающий в настоящий ураган, центром которого являлись мы. Потоки силы подхватывали мои волосы и разбрасывали их по ветру, хлестали ими по лицу. Но я не обращала на это никакого внимания. Потому что помимо урагана извне я ощущала точно такую же бурю внутри себя. Она разбросала все мысли в голове и начисто смела здравый рассудок. Сейчас мне было всё равно на то, что происходит вокруг, я не думала над тем, получилось у меня что-то или нет – я просто наслаждалась новыми, яркими ощущениями, что взрывали мой привычный серый мир, принося в него всевозможные краски, эмоции и чувства. Хотелось упиваться ими, выпить их досуха и начать всё заново: вновь закружиться в этом водовороте таких необходимых и таких желанных ощущений.

Голова уже кружилась вместе с двумя ураганами, что бушевали в душе и в пространстве вокруг, а объятья становились теснее, отчего воздуха уже не хватало, но ни один из нас не собирался отступать.

Не выдержав, потянулась к тёмному, в попытке обнять его, зарыться руками в его волосы, как всегда мечтала, стать ещё ближе… Но мои руки вновь перехватили, тут же разорвав поцелуй, и сорвав разочарованный стон с губ.

— Мисс Арнуа, остановитесь… - порывисто выдохнул тёмный прямо мне в губы, приводя в чувства.

Только по одному обращению ко мне я уже поняла, что

Морано вернулся. Это и подтвердил привычный грозовой взгляд, только сейчас словно подернутый тёмной дымкой. Мужчина тяжело дышал, его грудь часто вздымалась, соприкасаясь с моей, и тут же опускалась, чтобы вновь повторить своё движение, вызывающее во мне приятную дрожь.

— Мне еще нужна моя сила… - хрипло закончил он, разводя мои руки в сторону и отстраняясь.

— Д-да, конечно, - прошептала я, в то время как мои щеки уже пылали.

Отошла подальше от Морано и только тогда смогла осмыслить то, что сотворила.

Я. Поцеловала. Мужчину. Сама! Первая!

Пусть это было спонтанное решение, надежда на то, что будет так же, как и в тот раз в подвальном помещении дома Морано, – и ведь вышло же! – но всё равно было ужасно неловко перед лордом. Что он подумает обо мне? Рьяда, как же стыдно!

Отвела взгляд от Морано, чтобы не сгореть от стыда прямо тут, и наткнулась на кинжал, валявшийся прямо возле моих ног. Видимо, выпал из руки тёмного, когда он ответил на мой поцелуй.

Ох, он же мне ответил! Невероятно, но ведь так! И целовал не менее пылко! Неужели это тьма внутри него так отозвалась на мой поцелуй?

Исподтишка взглянула на мужчину, который уже совладал с собой и делал какие-то манипуляции с тьмой. А ведь и не скажешь, что ещё недавно он был на грани безумия и всего пару мгновений назад целовался с антимагом…

Да что же это такое! Нужно избавиться от этих навязчивых мыслей!

Чтобы не думать о произошедшем, решила отвлечь себя чем-нибудь. Первым делом подняла кинжал и спрятала его в сапог – туда, где он и должен быть, затем оторвала от своей рубашки кусок ткани и протерла шею, затем руку от крови. И только я закончила с этим делом, как неожиданно из-за спины раздался голос.

— Арьяна? – Вздрогнув, обернулась. Передо мной стоял озадаченный Теодриг. - Что вы тут делаете?

Я растерялась и не сразу нашлась, что ответить на такой, казалось бы, простой вопрос. Хотя почему простой?

— А я… Вот. – Пожала плечами, не найдя больше слов.

А старичку, видимо, большего и не нужно было.

— Слава Рьяде, вы живы! – С облегчением выдохнул он, спеша ко мне. – Когда вы пропали, мы даже не знали, как это случилось. Это моя вина, не нужно было оставлять вас одну…

— Всё нормально, – улыбнулась я, видя, как дворецкий переживает, - правда. Теперь всё хорошо.

— Но… вы ранены.

— Ничего страшного, - я машинально потянулась к порезу на шее, но тут же отдернула руку. – А что…

Но договорить мне не дал оклик Морано:

— Теодриг!

— Да, милорд! – Встрепенулся дворецкий, тут же направившись к лорду.

— Ты принёс второй пузырек? – не отрываясь от своего занятия, спросил тёмный.

— Да, господин.

— Тогда найди всех членов совета и по капле влей каждому. Я пока закончу с границей, чувствую сил моих на всё сразу не хватит, так что, как закончишь, будь готов открыть портал в поместье…

— Но, господин…

— Выполняй!

Старичок тяжко вздохнул, но покорно склонил голову.

— Да, милорд.

Я же переводила озадаченный взгляд с Теодрига на Морано и не понимала, о чём они говорят. Даже когда дворецкий, также тихонечко вздыхая, пошёл куда-то в сторону, на ходу доставая пузырек с алой жидкостью – я всё ещё не догадывалась о том, что произойдет дальше.

А тем временем тьма отступала, и мир возвращал свои краски. Стало заметно теплее и светлее. Теперь вся тьма сосредоточилась в одном месте, расстилаясь вверх и в обе стороны до горизонта тонкой, но такой прочной магической стеной. Я и не думала, что у тьмы может быть столько оттенков чёрного! Казалось, она переливается на солнце, что в принципе невозможно! Но я видела это собственными глазами: магическая граница из тьмы сверкала на солнце!

И я поняла, что сделал тёмный. Он восстановил границу, создав её из своей силы Посланника Тьмы. Теперь она будет подчиняться только ему и не нужно двенадцать других магов, чтобы поддерживать её целостность и прочность. А если остальные члены совета для поддержания границы не нужны, то….

Меня осенило. Пузырёк с алой жидкостью! Моя кровь!

— Теодриг, что вы делаете?! – бросилась я к дворецкому, склонившемуся над бесчувственным телом мужчины. – Не надо!

Но было уже поздно: красная капля скрылась за бледными губами бессознательного мага. Я так и замерла в нескольких

шагах от напряженно застывшего Теодрига и лежащего возле него мужчины. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом…

Внезапно тело мага воспарило в воздух и задёргалось в конвульсиях. Дворецкий с несвойственной для старичка прытью, отскочил в сторону. А от зависшего в воздухе дёргающегося тела пошла рябь, которая всё разрасталась и разрасталась, пока не хлынула огромной волной в разные стороны, сбивая с ног дворецкого. Я же ничего не почувствовала, кроме порывов воздуха, обтекающих меня.

— Что вы натворили? – потрясённо выдохнула я, пока Теодриг приходил в себя. – Зачем?

Последний вопрос повис в воздухе, ни к кому конкретно не обращенный. Я и сама не знала, кому его адресовать, ведь дворецкий выполнял поручение своего господина, а спрашивать об этом у Морано… я пока не готова.

Теодриг же, как только очухался от сбившей его волны, тут же бросился к тому магу, который уже не парил в воздухе, а мёртвым грузом лежал на земле. Как оказалось, мёртвым он не был. Это подтвердил облегченный вздох дворецкого, проверяющего его состояние.

— Жив, - как-то невесело, но расслабленно улыбнулся Теодриг. Затем его брови взметнулись вверх, когда он провёл рукой вдоль всего тела мужчины. – Невероятно! Никакой магии! Совершенно! Он… человек!

Я где стояла, там и опустилась на землю, упав на колени. Конечно, я уже знала о том, что делает моя кровь. Но знать и видеть это воочию – совершенно разные вещи! И теперь передо мной находилось доказательство того, насколько опасна моя кровь. Насколько опасна я сама. Ведь по сути я стала оружием для уничтожения магов. Тем самым, о котором говорил Мор. Такой же, как были те, кто жил раньше в Валлии и лишал мага, как такового, права на существование, оставляя лишь слабое человеческое тело и волю, которую легко может подчинить любой, обладающий магией.

И теперь, благодаря мне, это начинается снова.

Я немигающим взглядом смотрела на бывшего мага, что теперь стал человеком, и не могла поверить в то, что это случилось. Обычный человек в полностью пропитанным магией мире! Что теперь с ним будет? Как он тут выживет? Ведь ещё свежи воспоминания о том, что было со мной, когда по нашему городку разлетелась весть о том, что во мне нет магии. Эти унижения, гонения, презрение и безразличие – могут уничтожить,

заставить замкнуться в себе и возненавидеть весь мир! Это… невыносимо.

— Теодриг, не теряй время зря! – окрик Морано вывел меня из оцепенения.

— Нет! – Я подскочила и бросилась к дворецкому. Кем бы не были эти маги, они не заслужили такой участи.

— Арьяна, не надо! – Теодриг вновь слишком ловко для своего возраста увернулся от меня и исчез в портале, чтобы тут же появиться дальше и вновь склониться над ещё одним магом.

— Поймите, так будет лучше для всех, - с каким-то сожалением произнёс дворецкий, вливая ещё одну каплю яда в рот мага.

— Вы совсем с ума сошли! – закричала в отчаянии. – Вы подумали о том, что с ними будет?! Они же не выживут в магическом мире без магии! Теодриг, остановитесь! Это неправильно!

Но меня никто не слышал. Теодриг продолжал методично уничтожать магию у определенно выбранных магов, не обращая на мои крики никакого внимания. Да и я перестала кричать, понимая, что это всё бесполезно. Вот только внутри было гадко. Так или иначе, я косвенно являюсь ответственной за то, что происходит с теми магами, которым дают мою кровь. Фактически, их уничтожение – на моей совести. Груз вины непосильной ношей лёг на плечи, придавливая меня к земле.

— Так нельзя, - упавшим голосом прошептала я, глядя на то, как один за другим, маги теряют свою силу, бьются в конвульсиях и опадают на землю, будучи уже людьми. Смотреть на это было страшно.

— Так надо, - уставший голос внезапно раздался за моей спиной. – Это единственный выход…

Обернулась, чтобы увидеть, как оседает на землю обессиленный тёмный. Вмиг забываются все переживания по поводу лишения сил незнакомых мне магов, когда я вижу, как трудно сейчас держаться в сознании лорду, каким бледным стало его лицо. Я срываюсь с места и подбегаю к Морано, подныривая под его руку и закидывая её к себе на плечо.

— Держитесь, - обеспокоенно шепчу я, чувствуя, что не смогу одна удержать мужчину – он для меня слишком тяжелый.

Мы вместе опускаемся на землю. Я лихорадочно соображаю, что делать, как вдруг с плеч исчезает тяжесть. Удивленно смотрю на выпрямившегося Морано. Осунувшееся бледное лицо и круги под глазами не портят его облик, а губы так и вовсе притягивают взгляд.

Пропускаю момент, когда лорд подаётся вперёд и

обхватывает ладонями моё лицо. Только жар его рук приводит в чувство, но до порядка в голове ещё далеко.

— Больше никто не будет преследовать вас. Вы в безопасности. Всё будет хорошо. Вы верите мне?

Слова тёмного не сразу доходят до меня. А когда доходят, то я просто машинально киваю, завороженно следя за движением его губ.

Рьяда, как же вновь хочется их коснуться, почувствовать их вкус, мягкость…

Не отдавая себе отчёта, потянулась к Морано, перехватывая его прерывистое дыхание и чувствуя, как напряглись руки на моём лице. В груди разгоралось желание вновь испытать то чувство, когда чужие губы властвуют над твоими, терзают их и подчиняют себе. Хотелось снова окунуться с головой в эти ощущения… Отдаться им полностью, без остатка… Лишь бы не оттолкнули.

— Милорд! – мы с Морано вздрогнули одновременно, и перевели взгляд на спешащего к нам Теодрига.

Я едва сдержалась от разочарованного вздоха, когда руки мужчины исчезли с моего лица. Рьяда, помоги мне! О чём я только думаю?

— Милорд, как вы?

Дворецкий довольно быстро оказался возле нас и подставил плечо тёмному, на которое тот опёрся и начал подниматься. Я тоже подставила своё плечо, поймав удивлённый взгляд мужчины и тут же отвернулась, чтобы не выдать своё смущение. И так уже щеки пылают, да уши горят.

— Теодриг, - обратился лорд к старичку, проигнорировав его вопрос. Было видно, что ему тяжело даётся разговор, что он почти на грани, но мужчина продолжал стоически держаться, - нужно найти целителя… и всех членов совета поместить в стазис… на время. Всё, что произошло тут… никто не должен об этом знать.

— Да, господин. – Поспешно кивнул дворецкий.

Морано перевёл взгляд на меня. Поджала губы и кивнула. А кому я ещё смогу рассказать о том, что все члены Высшего Совета, благодаря мне стали обычными людьми?

— Хорошо, - изнеможденно выдохнул мужчина, - а теперь домой.

И мы все втроём шагнули в открывшийся портал, где нас уже ждал взволнованный Тарг и не менее обеспокоенная прислуга.

«Домой»…

Странно, но от этого слова в груди стало теплее. Неужели я действительно возвращаюсь «домой»?

***

Монфор-л'Амори не находил себе места. В окно его кабинета уже заглядывало заходящее солнце, а никаких вестей с «поля боя» не приходило. И никто не возвращался: ни отправленный отряд, ни Совет, ни Морано.

Неизвестность убивала. Его Величество уже обошёл свою резиденцию пять раз, заглянул в каждую комнату, накричал на слуг из-за их безалаберности и медлительности, но так ничего не помогло отвлечься от тяжёлых дум. А вдруг ничего не получилось? Вдруг Морано погиб? Или же сошёл с ума и уничтожил не только Совет, но и всех остальных, а теперь смертельной опасностью надвигается на Элфград? И ведь это его рук дело! Если Посланник сошёл с ума, то вся вина ложится на его королевские плечи. И о чём он только думал?! Как в его голову вообще могло такое прийти?! Неужели власть важнее жизней обычных магов?

От самобичеваний короля отвлёк осторожный стук в дверь.

— Ваше Величество? – после дозволения войти, в дверном проёме появился бледный и встревоженный слуга. – Там вернулся отряд, отправленный вами утром на границу с Валлией.

— И?! - Монфор-л'Амори от нетерпения едва не сорвался с места, чтобы встряхнуть наглеца, посмевшего в нерешительности мяться возле двери.

— Они понесли потери, - просипел молодой мужчина, - но не такие, как противник.

— То есть, они победили?

— Д-да, Ваше Величество…

У короля отлегло от сердца, но всё же не до конца. Особенно насторожило то, как испуганно произнёс последнюю фразу слуга.

— Что не так?

— С-совет…

— Что совет? – прикрикнул Монфор-л'Амори. – Говори уже!

— Все члены Совета… исчезли.

— Как? – у Его Величества даже убедительно получилось разыграть удивление. – Где они? Что с ними?!

— Их…их… ищут…

— Так ищите лучше! И желательно, чтобы они нашлись невредимыми! – про себя же он надеялся на обратное. – А теперь ступай. И пока не будет хороших новостей, меня не тревожить!

Как только за слугой закрылась дверь, Монфор-л'Амори едва не рассмеялся от облегчения. У Морано получилось! Теперь осталось дождаться самого тёмного и выяснить у него все подробности! Всё шло как нельзя хорошо. Теперь только найти антимага и вся власть будет в его руках! Всё то, о чём он мечтал, исполнится. Жаль только, что рядом не оказалось старого друга

Дарелла Морано… Он с ним бы разделил эту победу. Ну ничего, он разделит её с его сыном. С Даркхнеллом Монфор-л'Амори не собирался ссориться. Такой ценный экземпляр должен быть в друзьях, а не во врагах. Или же его быть вообще не должно… Но об этом он подумает, когда найдёт антимага…

Уже позже, когда король готовился ко сну, ему пришёл вестник от Морано с просьбой о немедленной аудиенции. Монфор-л'Амори с готовностью согласился принять тёмного.

— Даркхнелл, - отечески поприветствовал он вошедшего мужчину.

— Ваше Величество, - Морано как всегда был немногословен. Да и состояние его оставляло желать лучшего. Казалось, что его покинули все силы и только на одной силе воли он сейчас держался.

— Что произошло? Ты… в порядке? – в голосе просквозило искреннее беспокойство.

— Всё прошло приемлемо. Позволите? – кивком головы указал на кресло лорд.

— Да, присаживайся. Я жду подробного отчёта.

— Я предоставлю его вам завтра. Сейчас, прошу простить меня, но я обессилен. Все мои силы ушли на борьбу с Советом и восстановление границы…

— Да-да, я понимаю, - король потёр ладони друг об друга и присел на соседнее кресло, - тогда, может, отметим небольшую победу? Да и ты наберёшься немного сил…

— Не откажусь, Ваше Величество.

— Вольдемар, - улыбнулся король, - зови меня просто Вольдемар.

И не дожидаясь протеста или согласия тёмного, щелкнул пальцами. В воздухе тут же появились бокалы, наполненные алой жидкостью.

— Лучшее вино из моих запасов. Терпкое, насыщенное, - взялся за один из бокалов Монфор-л'Амори, - тебе понравится.

— Благодарю, - Морано взял свою бокал и отсалютовал королю, - за Ваше долгое правление.

— Да, за моё правление… Кстати… - В этот момент в дверь робко постучались. – Кого там ещё принесла нелёгкая?

— В-ваше Величество, - раздалось из-за двери, - вам послание… просьба об аудиенции лорда Морано.

Монфор-л'Амори перевёл удивлённый взгляд с дверей на спокойно восседавшего в соседнем кресле лорда. Тот в ответ лишь пожал плечами.

— Видимо, затерялся по пути, - невозмутимо заметил

тёмный, - я не знал, как лучше передать просьбу. Не хотелось потревожить Ваш покой вестником, но кто же знал, что где-то магическая почта даст сбой.

Пробурчав что-то вроде «я завтра же разберусь с этим», Вольдемар отправил слугу восвояси, так и не пустив на порог.

— И так, на чём меня прервали? – вернулся к разговору король. – Ах да, может, ты всё же официально подтвердишь своё право быть моим преемником? Думаю, теперь тебя за это никто не будет проклинать.

— Спасибо, Ваше Величество, но я вообще-то пришёл сказать, что покидаю Высший Совет…

Бокал в руке Его Величества дрогнул.

— Подожди, то есть как покидаешь? Ты в этом уверен? Но… почему?

— Мне надоели эти политические перипетии. Я просто устал.

— Даркхнелл, подумай хорошенько…

— Я уже подумал, Ваше Величество. И решение окончательное.

Морано поднял бокал и одним глотком осушил его. Обескураженный король последовал его примеру и так же выпил до дна вино в своём бокале.

А несколько мгновений спустя покои короля накрыл полог тишины и купол, блокирующий выход магии за его пределы. В резиденции никто из слуг так и не услышал отчаянные крики короля.

***

— И что будет теперь? – осторожно спросила я, всё ещё не решаясь поднять взгляд на мужчину, что сидел напротив меня, устало откинувшись на спинку кресла.

— Всё, как и раньше. Король, Высший Совет…

— Но как люди могут управлять магической страной? – Я всё же посмотрела на лорда и даже мысленно выдохнула от того, что его глаза были закрыты.

Несколько минут назад Морано вернулся от короля и сразу же решил мне всё рассказать, несмотря на своё состояние. Как бы мы с Теодригом не отговаривали его подождать до завтра, лорд настоял на своём. Откуда такое рвение, я понять не могла. Сама же этого разговора и ждала, и боялась. Особенно переживала о том, что скажу в своё оправдание про момент с поцелуем… Но, слава Рьяде, эту тему тёмный не поднимал. Зато подробно рассказал обо всём остальном.

— Для принятия важных политических решений, магические способности ни к чему, - произнёс Морано, не открывая глаз. – С этим делом справятся и обычные люди.

— А вы будете… наблюдать за ними?

— Зачем? Я же сказал, что они справятся. Я им стёр память только о нас с вами. Теперь Совет думает, что я самолично отказался становиться преемником короля и покинул их ряды. Ни о каком Посланнике, антимаге и прорыве границы они не знают. Точнее, прорыв-то был, и они даже присутствовали там, отчего в ожесточённой схватке с неизвестным противником, применяющим запрещённую чёрную магию, потеряли всю свою магию. Разом. Но это их один большой секрет.

Я заметила, как дрогнули уголки губ Морано в намёке на улыбку и не смогла не улыбнуться в ответ. Даже не верилось, что всё позади. И главное, что так удачно сложилось. Теперь те, кто охотился за мной, уничтожены – лорд лично об этом позаботился, - Высший Совет и король продолжают править Элфгарскими землями будучи обыкновенными людьми, и не знают тех тайн, которые знать не положено, граница восстановлена, мы живы… Вроде всё хорошо. Но вопросы остались.

— Скажите, а Джаэр… - я не решалась вымолвить последнюю часть вопроса, но тёмный и так понял меня.

— Его душа ушла за грань. Теперь окончательно. А от тела остался лишь прах. Больше никто не сможет им воспользоваться в своих целях. Вам не о чем беспокоиться.

— Хорошо. – Отстранённо кивнула, стараясь унять возникшую в груди горечь и тоску по торговцу. Вроде он вёл меня к врагу, работал на врага, едва не убил лорда, но отчего же так горько знать, что я его больше не увижу?

— Милорд… - отважилась я задать самый волнующий вопрос. Тёмный, до этого казавшийся уже практически спящим, открыл глаза и устремил на меня грозовой взгляд, что так тревожил мою душу с недавних пор. Но я выстояла, выдержала этот выжидающий взгляд, не отвела своего, хотя сердце оглушительно стучало в груди. Набрав побольше воздуха в легкие, выдохнула на одном дыхании: - А что теперь будет со мной?

Некоторое время Морано задумчиво молчал. Я же в ожидании вердикта нервно кусала свои губы. И продолжала это делать до тех пор, пока не поймала взгляд лорда, устремлённого на них. Тут же стало трудно дышать, а к щекам вновь хлынул жар. Рьяда, когда я стала так реагировать на этого мужчину?!

— Давайте мы этот вопрос обсудим завтра, - хрипловато произнёс тёмный, поднимаясь с кресла, - сейчас уже поздно. И мне и вам нужно отдохнуть.

— Да, конечно, - сипло отозвалась я, за что получила озадаченный взгляд мага. Поспешила подняться и покинуть комнату лорда. – Приятных снов…

Ну кто меня за язык тянул?!

— Арьяна… - вздрогнула, когда Морано назвал меня по имени. Из его уст это звучало слишком волнительно, слишком интимно… - С вами всё будет хорошо.

Он не спрашивал, а утверждал. Даже не оборачиваясь, кивнула и выскочила за дверь.

Уже в своей комнате, переведя дыхание и проклиная себя за слова, против воли сорвавшиеся с губ, я поняла одну простую истину: со мной действительно всё будет хорошо. Ведь это мне сказал сам Посланник Тьмы. И я ему верю….

Антидот для мага. Книга 2
Заблудившаяся мечтательница

Глава 1

— Доброе утро, милорд.

Чуть склонив голову, поприветствовала я сидящего за столом мужчину и, дождавшись ответного кивка с его стороны, проследовала за свою половину стола, чтобы в очередной раз, в тишине, разделить завтрак с лордом.

С недавних пор это стало своеобразным ритуалом начала дня. Каждое утро я спускалась на завтрак, где за длинным обеденным столом, рассчитанным как минимум на десять персон, неизменно заставала лорда Морано, которого приветствовала уже набившей оскомину фразой: «Доброе утро, милорд», и в ответ получала такое же приветствие, сопровождающееся кивком головы, а иногда даже без слов – как это было сегодня – просто кивок. И затем начиналась молчаливая трапеза.

Первое время я никак не могла привыкнуть к тишине, что царила за столом и прерывалась лишь звоном столовых приборов. Может, в аристократических семьях не принято разговаривать во время еды, но на меня эта тишина действовала угнетающе.

Несколько раз я пыталась начать разговор, – даже хотя бы о погоде – но постоянно натыкалась на холодное безразличие и упорное нежелание разговаривать ни на одну из предложенных тем. Односложные ответы и в конечном итоге предостерегающий взгляд свели на нет все мои усилия.

Спустя две недели после тех событий, когда Морано собственноручно разрушил границу Элфгарских земель и сам же её восстановил при помощи своей силы Посланника Тьмы, едва не сойдя с ума от этого, а также убив причастных к заговору против короля собственных дядю и брата, мы так и не поднимали эту тему в разговорах. Да и что говорить, если разговоров как

таковых и не было. Лишь тот, самый памятный, после возвращения Морано от короля, когда я узнала, что Его Величество и Совет продолжают править страной уже будучи обыкновенными людьми, и что они не знают ни обо мне, ни о Посланнике Тьмы.

Тогда я думала, что в моей жизни должно что-то поменяться, ведь меня больше не преследуют, и никто не знает о том, что я антимаг, но увы, всё осталось, как прежде. Точнее всё осталось так же, как было до всех этих событий. И даже уход Морано из Высшего Совета ничего не изменил. Он всё равно пропадал целыми днями, и видела я его только за завтраком и ещё иногда – если повезёт – за ужином. Ведь теперь темный преподавал в Элфгарской Академии Магии, куда устроился практически сразу же, как официально покинул Высший Совет.

Я же искренне не понимала, зачем он ушёл из Совета, если между его прежней и новой работой разницы никакой не было – только бумажной волокиты стало в несколько раз больше. Все эти проверки домашних заданий, практических работ, докладов… И никакого свободного времени у лорда не оставалось.

Чего нельзя сказать обо мне. Я не знала, куда деться от этого свободного времени. Его было слишком много. Но каждый день проходил по одному и тому же сценарию: после завтрака я отправлялась в библиотеку, где проводила несколько часов за чтением книг, а затем шла либо в сад, либо кататься на Фулджентиусе, с которым мы очень сдружились. Чего нельзя сказать о его хозяине.

Темный со мной вел себя, как и прежде - прохладно. Отстранённо-вежливые – вот как можно назвать наши отношения с лордом. Мы довольно редко виделись, мало общались и практически не делали ничего вместе (кроме совместного поглощения завтрака), и порой мне казалось, что мы и вовсе незнакомы друг с другом. Вот только иногда я всё же успевала заметить его странный взгляд, направленный в мою сторону. Но стоило нам встретиться глазами, как Морано отворачивался, делая вид, что занят своими делами.

Я же молча недоумевала: что не так? Почему Морано вновь сторонится меня? Что с ним происходит? И если я для него словно пустое место, то зачем он позволил остаться в его доме? Всеми этими вопросами я задавалась изо дня в день: и во время прогулок по саду, и во время верховой езды, и даже за совместными завтраками, а также за раздельными обедами и ужинами. Единственное время, когда я не думала об этом - это время, проведенное за чтением книг из обширной лордовской библиотеки. Книги хоть как-то отвлекали меня. А вот сон,

наоборот, не приносил покоя, являя мне образ Морано и тот самый поцелуй, случившийся по моей собственной инициативе у самой границы Элфгарских земель. Я старалась гнать прочь все эти мысли и воспоминания, что так ярко вспыхивали в моей голове, но давалось мне это с трудом. Всё же что-то изменилось после тех памятных событий. И изменения эти произошли не вокруг меня, а со мной.

Но я продолжала делать вид, что всё у меня хорошо и что ничего не изменилось.

Так проходили день за днём.

Но в один день всё пошло совершенно не так.

Когда я спустилась к завтраку и уже собралась поприветствовать лорда, мой взгляд остановился на женской фигуре, сидящей как раз на том месте, где обычно сидела я. Я не сразу обратила на неё внимание, а когда увидела, запнулась на полуслове, но и моего «Доб…» было достаточно, чтобы женщина устремила на меня взгляд серых глаз.

Она выглядела гораздо старше Морано, но и пожилой назвать её язык не поворачивался. Лишь едва заметные морщинки вокруг глаз выдавали её возраст. Было сразу понятно, что она из высшего сословия, но держалась дама вовсе не как аристократка – не было гордо расправленных плеч и идеально ровной спины, высоко вздернутого подбородка и надменного, полного презрения взгляда, которые сопутствуют всем леди из высшего общества. Наоборот, сидела незнакомка совершенно расслабленно, откинувшись на высокую спинку стула, и вела себя так, словно она тут полноправная хозяйка.

Гостья посмотрела на меня не менее удивлённо, чем я на неё.

На несколько секунд, пока мы с миледи пребывали в ступоре, воцарилась тишина. Затем я все же решила вспомнить о манерах.

— Приветствую вас, миледи. – Склонила я голову в поклоне. – Милорд…

— Даркхнелл? – вопросительно-удивлённые нотки послышались в голосе женщины, когда она обернулась к тёмному.

Кажется, никто из нас с ней не ожидал увидеть здесь друг друга… И только лорд был совершенно спокоен.

— Арьяна, - обратился он ко мне, отчего невольно задержала дыхание, - позвольте представить вам мою маму - леди Кэйтелин Морано. Мама, а это Арьяна Арнуа – моя… - вот тут он на мгновение замолчал, а потом также невозмутимо закончил: - помощница.

Леди Морано расширившимися от удивления глазами осмотрела меня с ног до головы, а затем неверяще выдохнула:

— Помощница?

У меня же в голове пронеслась только одна мысль:

«Мама?»

Я даже не знала, чему больше удивляться: встречи с родительницей лорда или тому, что он назвал меня своей помощницей? Да и леди была удивлена не меньше моего. Она переводила озадаченный взгляд с меня на Морано, но при этом ничего не говорила. Хотя я видела, как её губы подрагивали, словно порывались раскрыться и выпустить на волю скопившиеся слова, но женщина упрямо их поджимала. В конце концов, слова сорвались с её губ.

— Что ж, довольно неожиданное знакомство, - сделав упор на слово «неожиданное», она посмотрела на лорда, а потом вновь обратилась ко мне, - но тем не менее, я рада с вами познакомиться.

Вот только радости в её словах и не было. Скорее произнесла она эту фразу с какой-то грустью.

А я стояла и не знала, что сказать в ответ.

Создавшуюся неуютную атмосферу нарушил вошедший Теодриг, который будто не замечая происходящего спросил:

— Милорд, прикажете подать приборы на ещё одну персону?

Непонимающе посмотрела на дворецкого, затем на накрытый стол. И вскоре до меня дошло, что, в принципе-то, меня тут и не ждали. А я вот так взяла и ворвалась в тихую и мирную семейную идиллию за завтраком. Как неудобно получилось!

— Позвольте… - голос почему-то осип, но я прокашлялась и продолжила: - прошу простить меня за вторжение. Я не хотела вам мешать… – я отступила на шаг назад, - я, наверное, пойду в свою комнату…

— В свою? – удивление женщины поднялось до нового уровня, граничащего с легким шоком.

Кажется, я сказала что-то не то. Ох, Рьяда, лучше бы я молчала! Или вообще не спускалась на завтрак!

— Кхм, лучше позавтракайте с нами. – Наконец, взяв себя в руки, проговорила леди Морано. И произнесено это было таким тоном, что не ясно: просьба это была или приказ. - Теодриг, распорядись, чтобы юной мисс принесли приборы.

— Слушаюсь, госпожа. – Дворецкий кивнул и быстро ретировался с «поля боя».

А я осталась стоять на месте, не зная, куда себя деть.

Мало того, что я никак не ожидала встречи с родительницей лорда, – а оттого и вовсе не была готова к этому! – так ещё и, не успев толком познакомиться с ней, участвую в обмане, придуманном её сыном! Вот зачем он представил меня своей помощницей? Зачем лжет самому близкому и дорогому магу?

Неужели вновь всё из-за меня? И что мне делать в данной ситуации? Подыграть тёмному или раскрыть его обман: сказать, что я никакая не помощница, а просто… кто? Кто я для него?

Осторожно перевела взгляд на лорда, который молча наблюдал за происходящим, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула. Всё такой же невозмутимый и безразличный ко всему. В груди тут же кольнуло от досады. Ну вот почему он так себя ведёт? Почему он такой холодный, словно камень? И как я вообще могла начать испытывать к нему симпатию? Он же совсем меня не замечает! А тот проклятый поцелуй всё никак не даёт мне покоя…

Мои мысли прервали вошедшие в столовую слуги с подносами и столовыми приборами для меня. Когда они появились, я даже выдохнула. От леди Кэйтелин мой выдох не укрылся, поэтому она едва заметно улыбнувшись пригласила пройти на новое место. Я как можно скорее прошла и молча села на предложенное место, тут же опустив взгляд на тарелку с завтраком. Вот только мне сейчас даже кусок в горло не полез бы. Мне хотелось поскорее уйти, скрыться от изучающего взгляда миледи. Слишком неуютно я себя чувствовала в такой компании.

Несколько минут за столом царила тишина.

— Как давно вы работаете на моего сына? – Первой заговорила миледи, нарушая тишину и усиливая чувство неловкости.

Хотя неловко чувствовала себя только я. Остальные же были внешне спокойны.

— Она только недавно принята на работу. – Пока я пыталась подобрать нужные слова для ответа, за меня ответил сам виновник сложившейся ситуации.

— А откуда вы родом? – Продолжала допрос родительница.

— Из Балдерика, - и вновь я и рта раскрыть не успела, как прозвучал ответ со стороны лорда.

Да что же это такое? Он мне даст ответить или нет?

— А в столицу вы прибыли, чтобы…? – не унималась леди Морано.

— Устроиться на работу… - Наконец-то вставила я своё слово. И ведь не соврала. Почти.

— На работу? – Миледи недоверчиво посмотрела на меня. - А почему не для поступления в ЭАМ?

Этот вопрос поставил меня в тупик. И как мне ответить? Соврать или сказать правду? А в чём заключается правда? Не могу же я ей сказать, что не поступила в ЭАМ только из-за того, что во мне нет магии? Точнее есть кое-что, полностью противоположное ей… Ах, да, позвольте представиться: я –

антимаг! Нет. Этого сказать мне не позволят, да и сама я не горю желанием раскрывать свой секрет. Тогда что сказать?

В надежде посмотрела на лорда, который перехватил мой взгляд и, вопреки ожиданиям, не разорвал зрительный контакт, а смотрел так, словно подначивал самой разбираться в данной ситуации. Будто проверял, поддержу я его игру или нет.

— Я не прошла вступительные экзамены, - с горьким вздохом смятения и разочарования произнесла я. И ведь тоже не совсем соврала: я просто знаю, что не прошла бы эти экзамены, и поэтому просто опустила «бы» в своём предложении.

Что ж, думаю, тёмный будет мной доволен. Но как же трудно обманывать его маму!

— Да, это, конечно, горько – не поступить в лучшую академию, - медленно проговорила леди Морано, внимательно всматриваясь в меня, словно ища доказательства моей лжи, а может она и так знала, что я вру? – Значит, не поступили и решили искать работу. – Не спрашивала, а констатировала она. – И как же познакомились с моим сыном?

О, это знакомство мне не забыть никогда. И ту испорченную рубашку тоже… Как давно это было…

— Знакомство было весьма запоминающимся, – хмыкнул Морано, а я была готова провалиться на месте от стыда. Но в то же время в душе разрасталось приятное тепло: он помнит тот день! Хотя, как ему забыть испорченную рубашку? – Арьяна, убегая от двух весьма нетрезвых преследователей, нечаянно, - мне показалось или слово прозвучало с каким-то скрытым смыслом? – испортила мою рубашку. И я взял её отрабатывать долг… - и эта фраза прозвучала как-то двусмысленно. Леди Морано тоже так же показалось, потому что она недовольно прищурилась.

— И с кровом, я так понимаю, ты тоже решил помочь? – теперь леди Морано выжидающе смотрела на тёмного. Он отвечал ей тем же, и в его взгляде начали сгущаться тучи.

Градус напряжённости за столом взлетел до самой наивысшей отметки. Кажется, что даже воздух пропитался ею, став вязким и тягучим. Я с трудом могла его вдохнуть и старалась делать это как можно реже. А двое магов в это время неотрывно смотрели друг на друга, словно вели мысленный диалог, и вокруг них будто летали искорки того самого напряжения.

— Да. – Наконец ответил лорд Морано, и непонятно на какой из вопросов: озвученный или какой-нибудь мысленный? – А теперь давайте всё же поедим.

И мужчина бросил многозначительный взгляд на свою родительницу. Та в ответ лишь ещё больше нахмурилась, но перечить не стала. Больше вопросов она не задавала. Я этому

обстоятельству даже обрадовалась, вот только аппетит у меня совершенно пропал. Но соблюдая правила приличия, я вяло ковырялась вилкой в тарелке, изредка отправляя в рот кусочки омлета и украдкой поглядывая на семью Морано. В основном я наблюдала за леди, стараясь игнорировать лорда, но взгляд сам собой притягивался к нему. Вот только он больше на меня внимания не обращал.

Так и прошёл в молчании и этот завтрак. Но помимо молчания ощущалось чувство неловкости и дискомфорта на протяжении всей трапезы. А как только лорд поднялся из-за стола и собрался проследовать в свой кабинет, леди Морано с тихим: «Даркхнелл, нам надо поговорить», встала и пошла вслед за ним.

Когда хозяева поместья покинули столовую, я тоже поднялась из-за стола и поспешила уйти. Мне срочно нужен был свежий воздух.

Нет, не так я представляла себе встречу с мамой тёмного. Да если честно, я вообще ни разу не думала об этом! А теперь… Что же делать теперь? Как себя вести с ней? Ведь она обо мне явно невысокого мнения. Да ещё тёмный со своей ложью насчёт помощницы. Как теперь выкручиваться из данной ситуации? Нужно обязательно поговорить с ним. Но как это сделать, если он не хочет со мной разговаривать? Рьяда, дай мне сил пережить это.

***

Стоило двери кабинета закрыться, как леди Морано тут же обратилась к сыну:

— Даркхнелл, кто эта девушка?

— Я же сказал: помощница. – Невозмутимо отозвался тёмный, не обращая внимания на требовательный взгляд родительницы.

— Никакая она не помощница, - покачала та головой, - но и не любовница. А что ты так на меня смотришь? – заметив, как сын удивленно изогнул бровь, отозвалась леди Кэйтелин. – Любовницу ты в родовое поместье никогда не приводил и не приведешь. Поэтому, я ещё раз повторяю свой вопрос: кто эта девушка?

— И я ещё раз отвечаю: помощница.

— Не ври мне, пожалуйста. – С грустью попросила женщина, опускаясь в кресло. – Ты же знаешь, что я вижу ложь.

— А это и не ложь, - тёмный подошёл к матери и опустился перед ней на корточки. Взяв её руки в свои, он посмотрел прямо в серые глаза, наполненные отчаянной тоской, и снова повторил: - она на самом деле моя помощница, только стала ею совсем недавно.

И Кэйтелин поняла – он не врёт. Но тогда возникал другой

вопрос.

— Тогда кем же она была до этого?

— Просто гостьей.

— Гостьей? В родовом поместье? Куда кроме нас никто не имеет доступа? Даркхнелл, - сокрушенно качнула она головой, - за кого ты меня держишь?

Тёмный вздохнул и поднялся. Женщина внимательно проследила за тем, как он подошёл к своему столу и сел за него.

— Хорошо, ты права. Она не просто гостья. – Сцепив руки в замок и положив их на стол, отозвался Морано. - Но перед тем, как я скажу, хотелось бы услышать твою версию.

Такое заявление слегка обескуражило родительницу.

— Я не для того задавала этот вопрос, чтобы самой же на него отвечать. – Наконец, нашлась, что ответить леди Кэйтелин.

— Но согласись, ты не задала бы его просто так. Значит, у тебя есть какие-то домыслы.

— Да, домыслы есть.

— Поделишься?

Женщина чуть дернув уголками губ, выдала:

— Я думаю, что эта девушка небезразлична тебе…

— Что? – не сумев скрыть удивление, переспросил тёмный. Это заявление застало его врасплох. О таком повороте лорд даже и не думал. – С чего ты это взяла?

— Да хотя бы с того, что она находится в нашем семейном доме. – Леди Кэйтелин была довольна реакцией сына, и даже не скрывала этого. – А ещё я заметила, как ты смотришь на неё…

— Нет, мама. Ты не права. – Перебил её Даркхнелл. - Арьяна здесь вовсе не потому, что, как ты выразилась: «небезразлична мне». Она здесь совсем по другой причине.

— Да, и по какой же?

Лорд глубоко вздохнул.

— Она здесь, потому что знает о том, что я - Посланник Тьмы.

Теперь пришло время удивляться миледи.

— Что? – выдохнула изумлённо она. Причём выдох, казалось, лишил её многих сил, так как лицо женщины потеряло все краски, а широко распахнутые глаза словно выцвели.

— Мама! – Через мгновенье тёмный уже был возле матери. – Теодриг!

— Да, милорд? – дворецкий объявился тут же, словно всё это время стоял за дверью.

— Зови Леора! – не отрывая взволнованного взгляда от побелевшего лица матери, велел Даркхнелл.

— Да, господин. – И Теодриг тотчас скрылся в портале.

— Ох, лучше бы она была твоей избранницей, - едва слышно

прошептала побелевшими губами леди Морано, пока тёмный склонился над ней и осторожно поднял, чтобы отнести на небольшой диванчик.

— Знаешь, сейчас я тоже думаю, что лучше бы соврал тебе. – С горечью в голосе произнёс Даркхнелл, укладывая драгоценную ношу на диван, присаживаясь рядом и сжимая ладони женщины. – Почему ты не сказала, что у тебя проблемы со здоровьем?

— Потому что не хотела доставлять тебе ещё больше хлопот. – Попыталась улыбнуться миледи. Но улыбка вышла мучительной. - Ведь после смерти твоего отца, Виен, - тут она шумно вдохнула, стараясь унять дрожь в голосе, - и Дитриха, ты остался единственным, кто сможет продолжить наш род. А ты даже и не думаешь об этом…

— Мама, - укорительно покачал головой Морано, - даже в таком состоянии ты думаешь совершенно не о том.

— Я-то как раз думаю о том, о чём надо. А вот ты…

В этот момент в кабинет ворвался запыхавшийся низкорослый мужичок.

— Милорд, - почтительно поклонился он и тут же подошёл к леди Кэйтелин, - миледи. Позволите?

Получив одобрительный кивок от обоих магов, личный целитель семейства Морано приступил к лечению, и спустя некоторое время женщина чувствовала себя уже лучше: с лица сошла бледность, а глаза вернули свой прежний серый цвет. Похлопотав ещё немного, целитель вновь поклонился и ушёл, оставив мать и сына наедине.

И как только за Леором закрылась дверь, разговор продолжился.

— Так объясни мне, почему ты не стёр ей память? – Приподнимаясь и усаживаясь на диване, спросила Кэйтелин у сына. – Ведь это было бы намного проще, чем держать её здесь.

— Было бы, - согласился тёмный, - но нет. Мне ещё нужно кое-что разузнать об этой девушке.

— И ты мне ещё говоришь, что совершенно ничего не испытываешь по отношению к ней? – тут же возмутилась миледи.

— Интерес, мама. Только интерес.

Родительница только лишь покачала головой на это высказывание. Ведь её материнский инстинкт твердил, что именно сейчас сын обманывал. Вот только не её, а самого себя.

— Хорошо, пусть будет так. Но это не отменяет того, из-за чего я прибыла сегодня.

— Мама, прошу…

— Нет, это я тебя прошу. – Перебила его миледи. - Прошу, сохранить наш род. Иначе на тебе он и закончится. А я этого не

хочу. Мы с тобой – единственные оставшиеся в живых представители рода. И если это не изменить… - она многозначительно замолчала, а потом окончательно добила сына. - Даркхнелл, ты должен жениться. И прежде, чем ты будешь препираться, я скажу, что приглашения уже разосланы.

— Приглашения?

— Да, на вечер выбора, который состоится в нашем поместье уже в эти выходные.

— Мама, - тяжко вздохнул Морано, закрывая ладонями лицо. – Зачем?

— Я уже озвучила свою причину, и ещё раз прошу, выполни мою последнюю волю…

— Что значит «последнюю»? – тут же встревожился лорд, убрав руки от лица и обеспокоенно вглядываясь в родительницу. – Мама, чего я не знаю?

Леди Кэйтелин опустила серые глаза, в которых плескалась печаль.

— Моё здоровье сильно пошатнулось после того, как я узнала о… - она сделала над собой усилие и продолжила, - смерти Дитриха. Пусть он был не таким, каким хотели его видеть твой отец и я, но несмотря на то, что он сотворил, он оставался моим сыном. И его гибель… Она отразилась на мне также, как и гибель остальных. Даркхнелл, моя магия истончается, я становлюсь слабой и беспомощной, и чувствую, что скоро придёт мой черёд уходить вслед за Дареллом и Виеной. Возможно, я встречу там – за гранью – и Дитриха, но… Я не хочу уходить, и не уйду до тех пор, пока не узнаю, что наш род будет продолжен.

— Не говори так! – произнёс в горьком отчаянии лорд. Он не желал слышать из уст матери такие слова, что ядовитыми змеями вгрызались в его искорёженную тьмой душу. Слишком сильна была тревога за единственного близкого и родного мага. И слова Кэйтелин о скором уходе за грань, рвали на части сердце, что стало практически каменным после гибели отца и сестры. Нет, лорд не желал отпускать её. Не сейчас. Никогда.

— Даркхнелл – миледи ласково провела рукой по голове своего сына, успокаивая мужчину, - ты всегда был, есть и остаёшься моим самым долгожданным и дорогим ребёнком. Моим первенцем… - Она замолчала на мгновенье, чтобы не дать волю слезам, а затем мягко продолжила: - Ты не представляешь, как сильно я люблю тебя и как тревожнее мне осознавать, что ты можешь остаться в одиночестве из-за своего упрямства и нежелания расстаться со своим прошлым.

— Мама, - уткнувшись в колени родительницы, прошептал тёмный. Эта была единственная на свете женщина, которой он

мог показать самого себя: свои истинные эмоции и чувства, свою слабость, свою боль…

— Дорогой, ты должен перестать винить себя в гибели Виен. – Мягко продолжала леди Кэйтелин, не прекращая поглаживать голову склонившегося перед ней сына. – Впусти в своё сердце любовь. Найди девушку и стань, наконец, счастливым. Она бы хотела этого.

— Любовь, это всего лишь слово, не имеющее никакого значения для тёмного, - горько усмехнулся Даркхнелл, не поднимая головы.

— Зря ты так говоришь. – Ничуть не смутилась такой реакции сына леди Морано, - твой отец тоже был тёмным…

— И Посланником Тьмы, - продолжил за неё лорд, - из-за чего сошёл с ума, и это погубило его. Это проклятье погубило всю нашу семью. Я не могу создавать новую, зная, что я – монстр.

— Нет! – Женщина порывисто обхватила лицо тёмного, заключив его в свои ладони и заставляя посмотреть прямо в глаза, - ты не монстр, Даркхнелл. Не. Монстр. И никогда им не будешь. Слышишь меня?

— На этот раз ты обманываешь саму себя, - покачал головой Морано. – Моя сила после прорыва выросла в несколько раз. И увеличивается с каждым днём. Мне всё труднее её сдерживать. И на что ты хочешь обречь несчастных девушек, которых пророчишь мне в жены?

— Я верю, что ты справишься, - не совсем уверенно произнесла миледи, что не укрылось от лорда.

Морано хмыкнул и в очередной раз отрицательно качнул головой, а затем вновь положил её на колени самого дорого и близкого в этом мире мага. Больше они не разговаривали. В кабинете тёмного были не высокородные аристократы, последние представители своего рода, а всего лишь мать и сын, что делили одну боль на двоих.

***

Я знала, что за всем этим утренним «представлением», последует серьёзный разговор. И даже настраивала себя на него, но всё же оказалась не готова к тому, что поздним вечером посреди моей комнаты появится портал, и из него выйдет сам лорд.

Я же в это время как раз готовилась ко сну и только-только сняла свою повседневную одежду, чтобы надеть ночную рубашку, поэтому портал застал меня не только врасплох, но ещё и вне самом одетом виде. Я едва успела схватить первое, что попалось под руку, чтобы скрыть от неожиданного визитёра то, что ему видеть не положено. К сожалению, этим «первым» оказалось

одеяло, которое было достаточно длинным и увесистым, поэтому получилось так, что один его конец – как раз тот, за который я и ухватилась – прикрывал меня всего наполовину, до левого бока, а второй продолжал лежать на кровати и тянуть назад.

Ситуация вышла крайне неловкая.

— Милорд, - повернулась к тёмному так, чтобы раскрытый бок был как можно менее заметен, - вы… немого не вовремя. - Выдавила из себя, стараясь скрыть смущение, яркими пятнами вспыхнувшее на щеках.

Вот только лорд ни капли не смутился представшей перед ним картины. Наоборот, его глаза странно вспыхнули и затем потемнели. Морано в один шаг преодолел расстояние, разделявшее нас и протянул ко мне руку. В тот же миг я забыла о том, что хотела возмутиться столь беспринципному поведению мага, ворвавшегося без предупреждения в комнату к девушке. Все возмущения, а также слова и мысли попросту вылетели из головы. Я просто стояла перед ним и с замиранием сердца ожидала дальнейших действий. А где-то далеко, на задворках сознания всё же мелькнула странная мысль о том, что я сама(!) хотела того, чтобы Морано коснулся меня. Мне вдруг отчётливо захотелось ощутить тепло его прикосновений, почувствовать жар его губ… И эти мысли напугали меня.

Заставив себя отвести взгляд от затянутых тьмой глаз, я на шаг отступила от мужчины. К сожалению, дальше отступать было некуда. И если Морано вновь решит сократить расстояние между нами, то это будет неминуемо опасно для меня: ночь, кровать, почти раздетая я, и мужчина, что тревожит мои мысли, не желая покидать их ни днём, ни ночью. Чем это может закончится – никто не знает. Ведь неизвестно, о чём сейчас думает тёмный, и почему его глаза так резко заволокло чернотой.

— Мне нужно… - сглотнув вязкую слюну, я не смогла продолжить. Но кажется, лорд понял меня.

На его протянутую руку мягко опустилась моя ночная рубашка.

— Наденьте, а потом мы поговорим, - с лёгкой хрипотцой произнёс мужчина, протягивая мне вещь.

Стараясь побороть стыд, я поспешно забрала рубашку и вопросительно уставилась на Морано, глаза которого уже вернули свой привычный грозовой цвет. На мой взгляд лорд никак не отреагировал. И на многозначительное «кхм» - тоже. Пришлось озвучивать свои опасения.

— Простите, а вы не могли бы….

— Да, конечно, - я впервые увидела хитрую улыбку на лице этого сурового и вечно равнодушного мага. И эта улыбка

настолько поразила меня, что я даже не сразу поняла его последнюю фразу, - я отвернусь.

— Что? – когда смысл сказанного дошёл до моего сознания, тёмный уже воплотил свои слова в реальность, повернувшись ко мне спиной.

— Но…я… - я не нашлась что ещё ответить Морано, просто переводила потрясённый взгляд с ночной рубашки на спину лорда и обратно.

— Не затягивайте, - раздалось с его стороны, - я очень устал и долго ждать не буду.

— А, может, перенести на завтра разговор? – неуверенно предложила, всё ещё не решаясь выполнить наставление мужчины.

— Завтра будет уже некогда. Завтра вы приступите к своим обязанностям. – Также не оборачиваясь, ответил лорд.

— Обязанностям? – совсем растерялась я. – Каким обязанностям?

— Об этом мы поговорим, когда оденетесь. Знаете, мне не очень-то удобно разговаривать с вами, стоя спиной.

И вновь стыд опалил мои щеки. Я осознала, что всё ещё стою полуголая перед мужчиной. Но я не могла переодеваться в его присутствии! Это как минимум было неприлично! Что я и постаралась донести до Морано. Вот только тёмный был непреклонен.

— Послушайте, - вздохнул он, - я действительно устал. И у меня нет ни сил, ни желания создавать портал дважды: чтобы уйти и вернуться. Ведь мне потом вновь нужно будет уходить тем же путём. Или вы хотите, чтобы кто-нибудь увидел, как я ночью выхожу из вашей комнаты?

Намёк был ясен.

Забыв, что лорд меня не видит, я отрицательно качнула головой, но спохватившись тут же добавила вслух:

— Я вас поняла. Подождите минуточку.

Прижав рубашку поверх одеяла к груди, я постаралась последнее стянуть с кровати, чтобы дойти до уборной. Но проклятая вещь на мои усилия практически не поддавалась! Точнее поддавалась, но с большим трудом. И как я спала под такой тяжестью? Ведь когда я ложилась в кровать и укрывалась этим одеялом, оно казалось таким мягким и пушистым, будто совсем невесомым. Так что же изменилось сейчас?

Поджав губы, я упорно стягивала одеяло вниз, попутно обходя кровать и направляясь в заветной двери. Видимо, продвигалась я очень медленно, так как Морано надоело ждать, – и вероятно слушать моё напряжённое и недовольное сопение – и

он, развернувшись, спокойно подхватил неподдающийся конец, и помог мне добраться до ванной.

Пискнув «спасибо», я скрылась за деревянной преградой и только после этого выдохнула. Щеки горели огнём, а дыхание было настолько учащённым, словно я не маленькими шажочками шла, а стремительно бежала. Хотя так оно, скорее всего, и было. Только стремительно бежала не я, а моё бедное сердце, готовое даже сейчас выпрыгнуть из груди и помчаться дальше.

Мало мне было утреннего «знакомства» с мамой лорда, так теперь он сам решил окончательно меня добить своим внезапным появлением в самый неудобный момент. Можно, конечно, подумать, что он не специально, но всё же неловкости это не уменьшит. Да и сейчас, глядя на рубашку, я поняла, что это было только началом конфуза. Продолжением же стало то, что вещь в моих руках была для сна и не была предназначена для других глаз, и тем более не подходила для «ночных» разговоров с мужчиной – рубашка едва доходила мне до колен! И как я могу появиться в таком перед Морано?

— Я вас жду, - раздалось за дверью так отчетливо, слово тёмный стоял рядом со мной, а не за ней.

Дернувшись и практически отпрыгнув от двери, я шумно выдохнула.

— Ми-минуточку… - Совладав с дыханием, отозвалась приглушенно.

Делать было нечего. Пришлось заталкивать стыдливость в самый дальний угол и появляться перед лордом так, как есть. Надев рубашку, я оттянула её за край вниз, надеясь, что так она станет длиннее, и вышла навстречу неизвестности.

Морано я застала сидящим в кресле – которого, кстати, не было в отведённых мне покоях – и расслабленно откинувшимся на его спинку. Осмотрев меня с головы до ног, задержавшись на последних, лорд хмыкнул и пригласил меня пройти ко второму креслу, которое я тоже не сразу заметила.

Вот только садиться так близко к тёмному, да ещё и в таком виде, мне не очень-то хотелось. Но и разговаривать, лежа на кровати – и желательно укрывшись злосчастным одеялом до подбородка – было бы неприлично. Оставалось молча проследовать до кресла и сесть в него. Мне хотелось поджать под себя ноги, но под пристальным взглядом Морано я не решилась на такое.

Дождавшись, когда я усядусь, тёмный начал разговор.

— Я так понимаю, сегодня утром вы были озадачены моим поведением и тому, что я говорил. - Не то чтобы уж озадачена – я была просто в шоке, но говорить об этом не стала. Просто

слушала, что же мне скажет лорд. - На самом деле я нисколько не солгал, сказав, что вы являетесь моей помощницей. Я просто немного опередил события.

— Опередили события? – эхом повторила я, когда мужчина замолчал.

— Да, я давно думал об этом, просто не было времени сообщить раньше.

— И в чём заключаются мои обязанности помощницы? – спросила полушёпотом, опасаясь услышать какой-нибудь неприемлемый ответ.

— Вы будете помогать мне с проверкой работ учеников ЭАМ, - огорошил меня тёмный.

— Но как же…? Как я могу помочь вам в этом, если даже понятия не имею, что и как?

— Как приступите к работе, я всё покажу и расскажу. Насчёт оплаты, - тут он на мгновенье задумался, - думаю с этим тоже разберёмся.

— Подождите, - нарушив правила приличия, прервала я лорда, - не нужно оплаты. - Морано удивлённо воззрился на меня, а я, смутившись своего порыва, продолжила: - Я не могу принять от вас плату за работу, ведь вы и так спасли меня, а затем приютили, дали кров, пищу. Я не хочу казаться неблагодарной, принимая всё это и ничего не давая взамен. Поэтому я готова расплатиться за вашу доброту хоть какой-нибудь помощью. Я сама хотела об этом попросить, но у вас постоянно не было времени… - к концу речи мой голос скатился до виноватого шёпота.

Смотреть на ошарашенно лицо мага было и приятно, и в то же время боязно. Кажется, я сумела хоть немного пробить стену его бесчувственности и вырвать из глубин каменной души хоть какие-то эмоции. Это не могло не радовать. Но это вызывало и опасения: вдруг я сказала что-то не то? Ведь за всё то время, что я знакома с Морано, такого выражения на его лице я ещё не видела.

Тряхнув головой, словно отгоняя какие-то непрошенные мысли, лорд шумно выдохнул и устало протёр глаза.

— Нет, мне точно нужно отдохнуть, - сипло проговорил он, зарываясь руками в свои волосы и стягивая ленту, удерживающую их.

Невольно я проследила за движением рук лорда и едва сдержала судорожный вздох. Мне вдруг захотелось, чтобы на месте его рук оказались мои, и чтобы мои пальцы погружались в тёмный шёлк его волос, рассыпавшихся по плечам.

Теперь пришёл мой черёд встряхивать головой и испуганно следить за замершим мужчиной.

— Завтра, - отмер Морано, отводя блуждающий по моему телу взгляд в сторону, - завтра приступите к работе, и всё проясним. А сейчас, - он рывком поднялся с кресла и отошёл от меня подальше, - добрых снов, Арьяна.

— Добрых снов, милорд, - прошептала уже вслед тающей дымке портала.

И только когда осталась одна, я в полной мере ощутила то напряжение, которое сковывало моё тело и мои чувства. Сейчас, когда оно начало меня отпускать, я почувствовала, как сильно бьётся моё сердце и как вспотели ладони на подрагивающих руках, как пересохло во рту и как трудно дышать. В принципе, причина последнего обнаружилась довольно скоро. Опустив взгляд вниз чуть не вскрикнула от увиденного. Стараясь скрыть ноги, я тянула рубашку вниз и даже не замечала, как оттягивается её ворот, а разрез становится больше и глубже, впиваясь мне в шею сзади. Рьяда, да разрез ворота уже доставал до грудей, открывая впадинку между ними! И это всё видел Морано?! Ой, мамочки….

Спрыгнула с кресла и тут же упала на кровать, зарывшись горящим от стыда лицом в прохладные подушки. Рьяда, как же стыдно-то! И о чём только думал тёмный, видя всё это?!

***

Морано едва добрался до холодного душа, чтобы остудить не только своё тело, но и свой разум. К сожалению, с последним это не помогло. Мысли раз за разом возвращались к хрупкой фигурке девушки, жавшейся в кресле и смущенно краснеющей в его присутствии. Да мало того, что она, сама того не замечая, приоткрывала волнующие его разум части тела, так ещё и её слова о расплате, породили не самые целомудренные мысли в голове, не на шутку распалив воображение. Ему даже пришлось прогонять слишком уж навязчивые и яркие образы из своего подсознания.

Сколько же он не был с женщиной, раз так отреагировал на это невинное и юное создание? Наверное, очень давно. С того самого дня, как Арьяна объявилась в его доме и застала явление Аннет. Тогда с женой одного из представителей Высшего Совета Даркхнелл был в последний раз. Дальше уже не было ни времени, ни желания искать с ней встреч. Да он и не искал, скорее избегал их. А уж после случившегося две недели назад, когда пришлось подправлять память у всех причастных к тем событиям магов, и вовсе пришлось перечеркнуть все эти встречи и вечера, проводимые вместе. Нельзя было оставлять воспоминания о нём Аннет. Как бы ему не было жаль расставаться с такой пылкой любовницей, Морано всё же сделал это, даже не

воспользовавшись последней возможностью побыть с ней, почувствовать её страсть и желание. И сейчас он корил себя за это.

Конечно, ему не трудно найти развлечение на ночь, но это слишком муторно. Тем более, после разовых постельных утех, лорд чувствовал себя скверно. Он не мог объяснить, откуда у него такое чувство, но после ночи, проведённой с девушкой, с которой он точно знал, что больше ничего не будет – он ощущал себя коварным очернителем женской души. И даже если ни у всех была такая светлая и чистая душа, Даркхнелл всё равно не мог пользоваться женщинами и их телами «одноразово». Хотя по натуре своей все тёмные были именно такими.

Этот «дефект» Морано причислял ко всем остальным, которые выделяли его из числа своих «соратников» и списывал на проклятье Посланника Тьмы. Возможно, встретив бы других Посланников и поговорив с ними, он бы так же выделил схожие «отклонения», но увы – он был единственным в своём роде. По крайней мере, на территории Элфгарских земель. Поэтому приходилось выкручиваться самому. И в данном случае вариант с холодной водой помог – но не сильно. Всё же нужно прекращать воздержание, иначе, не дай Тьма, сорвётся и… О том, что он мог сотворить с девушкой, занимающей сейчас его мысли, тёмный старался не думать.

«Возможно, идея с женитьбой не такая уж и плохая?» - пронеслась мысль в мокрой от ледяной воды голове мужчины. Но он тут же отбросил её. Нельзя обрекать на страдания других. Он должен один нести эту тяжкую ношу своего проклятья. Тем более, он ничуть не преувеличил, сказав, что сила выросла после недавних событий. И понять причину роста Даркхнелл не мог. Ведь он всё ещё помнит отца и его уровень тьмы. Сейчас же тьма лорда была в несколько раз сильнее тьмы отца. И это настораживало, если не сказать большего – пугало. Как теперь ему контролировать её? Как справляться с приступами, связанными с выходом разрушительной силы? И выдержат ли заклинания, наложенные на подвал поместья?

«Нет, всё же с женитьбой мама прогадала. Но менять уже что-то поздно. Приглашения разосланы, вечер Выбора состоится, а значит, этот выбор нужно будет сделать». – Мужчина обречённо вздохнул и вышел из купальни.

То, что он должен будет сделать выбор омрачало его и так нелёгкое существование. Но таковы правила приличия: на вечере выбора нельзя отказывать. И всего за несколько часов, пока длится приём, Морано должен будет выбрать ту обречённую, что станет его официальной парой, а в последствии, возможно, и

женой. Если, конечно, претендентка сама не откажется от такого «заманчивого предложения». Что вряд ли. Придётся как-то выкручиваться. Или же…

План созрел в голове в одно мгновенье. Осталось только домыслить, довести его до более продуманного состояния и выяснить возможные последствия. Если всё получится, то можно будет выйти сухим из всей этой заварушки, что сотворила его родительница. И главное, что все останутся при своём: тёмный избежит ненужного влияния и присутствия постороннего в его жизни, мама останется – он надеялся на это – удовлетворена выбором сына, а вот последнее звено в этой цепи… Ну, она же хотела расплатиться за его доброту… Вот он и нашёл хороший способ претворить её слова в жизнь.

Довольный принятым решением, мужчина без сил свалился на кровать и практически сразу уснул, даже не ведая под какой удар подставил самого себя.

Глава 2

Утром следующего дня я едва заставила себя спуститься к завтраку.

Вчерашние события никак не хотели уходить из памяти, терзая разум и душу жгучим чувством стыда, из-за которого я провела практически всю ночь без сна. И теперь моё душевное равновесие оставляло желать лучшего, а круги под глазами не прибавляли внешнему виду ни капли нормальности.

Но как бы я не хотела избежать утренней традиции – завтракать с лордом, - я всё же взяла себя в руки и пошла вслед за Теодригом, пришедшим проводить меня в столовую.

Уже на подходе к месту назначения я постаралась придать себе жизнерадостное выражение лица, – надеясь, что не вышла какая-нибудь вымученная гримаса - и с таким видом вошла внутрь.

Но уже переступив порог, я поняла, что забыла об одном значительном обстоятельстве. Сонный мозг только сейчас напомнил мне о том, что помимо лорда в доме присутствует ещё и его мама, которая в данный момент смотрела на меня как-то… сочувственно.

— С вами всё в порядке? – вместо приветствия спросила леди Морано, и мне даже почудились заботливые нотки в её голосе. Или же это просто слуховая галлюцинация? – Вы выглядите неважно.

— Да и чувствую себя также. - Слова против воли слетели с губ.

На самом деле я даже не хотела озвучивать их, просто само собой как-то вырвалось.

— Так почему же вы не сказали об этом Теодригу? – ещё больше встревожилась миледи и даже поднялась из-за стола, чтобы подойти ко мне и потрогать лоб. – Вы слишком бледны. Арьяна, вы не заболели?

Я украдкой посмотрела на сидящего за столом лорда и нервно выдохнула, тут же отведя взгляд.

— Нет, наверное, нет, - ответила рассеянно, пытаясь унять вспыхнувший с новой силой стыд.

— Зачем же себя так мучить? Могли бы и не спускаться на завтрак. Теодриг, проводи Арьяну обратно и пусть ей принесут завтрак туда.

— Благодарю, но не стоит. - Хотя больше всего на свете мне именно этого и хотелось, я всё же отказалась от столь заманчивого предложения. – Если позволите, я хотела бы составить вам компанию. Конечно, если вы не против.

Леди Морано даже как-то растерялась от моих слов. Но кинув быстрый взгляд на своего сына, а затем на меня, она кивнула и прошла за стол. Я последовала её примеру и также села на отведённое мне место, сразу уткнувшись в свою тарелку, чтобы пресечь дальнейшие расспросы. Кажется, это помогло, так как леди Кэйтелин переключила своё внимание с молчаливой меня – на сына. Видимо, мой внешний вид также поспособствовал тому, чтобы мою персону лишний раз не тревожили, засыпая неудобными вопросами. Поэтому я могла более-менее спокойно выдохнуть, пока миледи расспрашивала тёмного о его работе, о делах в поместье и о жизни в столице.

Слушая её голос я едва справлялась с приступами зевоты и уже практически была готова извиниться и покинуть столовую, когда слуха коснулись последние слова миледи:

— Даркхнелл, ты помнишь, что в эти выходные будет вечер Выбора?

— Да, мама. – Хмуро отозвался тёмный.

И столько недовольства было в его голосе, что я даже невольно подняла взгляд и удивленно посмотрела на лорда. Было совсем уж неожиданно видеть на его лице такое мрачное выражение. Словно ему было неприятно об этом говорить.

— Я надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор, - очень тихо проговорила родительница, но была услышана.

— Я тоже надеюсь, что не ошибусь в своём решении. А теперь прошу простить, но мне пора идти. - Он поднялся из-за стола и окинул всех присутствующих взглядом, задержавшись на мне. – А вас, Арьяна, я жду сегодня вечером у себя в кабинете. Приступите к своим обязанностям.

— Даркхнелл, – тут же возмутилась леди Кэйтелин, не дав

мне и рта раскрыть, - не будь деспотом! Ей нужен отдых. - Она бросила суровый взгляд на сына. - Если ты сам так рьяно рвёшься сделать всё и сразу, это не значит, что и все так смогут! Ты разве не видишь, что девушка на грани обморока?

Конечно я хотела возразить, что в обморок падать не собиралась, но слова застряли в горле, стоило тёмному бросить на меня внимательный взгляд грозовых глаз.

— Хорошо, - согласился он с матерью, - тогда завтра.

— Я могу и сегодня, - тут же отозвалась я. Не хотелось бы, чтобы он подумал о том, что я собираюсь отлынивать от работы из-за одного недосыпа.

— Нет, сегодня лучше отдохните.

Взглянула на Морано, чтобы высказать протест, и вновь не смогла вымолвить ни слова. Мне показалось или в его взгляде было беспокойство? Кажется, я на самом деле выглядела так плохо, раз даже непробиваемый лорд показал свои чувства. Или я просто выдаю желаемое за действительное? Неужели мне на самом деле хочется, чтобы тёмный беспокоился обо мне?

Как только лорд покинул столовую, леди Морано тут же обратила своё внимание на меня. И мне стало совсем уж не по себе. Слишком изучающим, будто проникающим прямо в душу, был взгляд этой женщины. Несколько секунд она молча рассматривала меня, а потом произнесла то, от чего мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Дорогая моя, не стоит каждый раз так краснеть, когда мой сын обращает на вас внимание, - порицательно покачала она головой, - нет, конечно девушкам пристало смущаться, но всего должно быть в меру. Тем более, что такой резкий перепад с белого на красный цвет, ваше лицо не красит. И не нужно на меня так смотреть. Если мой сын слеп, не значит, что и все остальные вокруг тоже.

— Простите, я… я не понимаю…

— Не нужно слов. – Тут же перебили мой невнятный лепет. - Я знаю, что сейчас вы не готовы говорить откровенно. Оставим это на потом. Я же сейчас скажу следующее. Пока я ещё не поняла, что такого в вас нашёл Даркхнелл, но раз вы здесь, значит чем-то заинтересовали его. И, будем откровенны: его интерес к вам не просто, как к очередной любовнице – их он в родовое поместье никогда не приводил. Значит, дело тут в другом… – Она на мгновение замолчала, а затем, будто не замечая моего потрясённого вида, продолжила: - И я, как мать, приму любое решение своего сына. Тем более сейчас. Поэтому, с этого дня я буду обучать вас, как вести себя в высшем обществе.

Ведь вам это вскоре очень пригодиться.

Я была настолько ошеломлена услышанным, что даже дар речи потеряла, а сон как рукой сняло.

Кажется, слух подвёл меня или Леди Морано действительно говорила о том, что я для тёмного что-то значу, и она готова принять его выбор? Скорее всего, мне это послышалось. А если нет, то мама лорда просто ещё не знает, что нас с Морано связывает только лишь одна общая тайна. И больше ничего. Но, как мне сказать об этом, не выдавая эту самую тайну? Неужели мне придется смириться с ее мнением и согласиться на то, что она говорит?

Но это значит что меня будут учить этикету. Только зачем? Почему мне это пригодиться? Я совсем запуталась.

— Арьяна, вы меня слушаете? - вырвал меня из моих размышлений голос миледи.

— Д-да, - запнувшись, ответила ей и тут же стушевалась под неодобрительным взглядом.

— Перестаньте бояться каждого шороха. - Сурово велели мне. - Хватит заикаться и дрожать, словно листок на ветру. Вы должны держаться уверенно, спокойно. Если вы будете продолжать вести себя так, как сейчас, вас просто сломают, прогнут под себя и воспользуются вашей слабостью. И пусть вы не истинная леди, вы все равно должны вести себя достойно. - Она окинула меня придирчивым взглядом. - Сейчас же я вижу перед собой зажатую, стеснительную и слабовольную простолюдинку.

Ее слова попали в цель, больно ранив меня. Но как бы обидно мне не было, леди Морано была права. О чем я ей и сказала.

— Да, вы правы, я - простолюдинка, и всегда была ею - ею же и останусь. И обучение этикету не сделает из меня настоящую леди, как вы того хотите. Поэтому, не стоит тратить свое время на меня. Я не достойна этого.

— В вас говорит обида, - вместо ожидаемой злости на мои слова, мама лорда удовлетворительно кивнула, - и мне нравится, что это чувство делает вас смелее. Но этого недостаточно. Тем более, что вы открыто выказали свои эмоции, а этого делать категорически нельзя. Но об этом мы поговорим чуть позже. Сейчас отдохните, а как соберетесь с силами, жду вас в саду. – Она поднялась из-за стола и как-то странно улыбнулась. - Сегодня замечательная погода, не правда ли?

С этими словами леди Морано вышла, оставив растерянную меня одну в опустевшей столовой. Я честно, пыталась понять ход её мыслей, но у меня это не получалось. Я не понимала, зачем ей нужно всё это? Чего она этим хочет добиться?

А я ведь только-только начала привыкать к тишине и

спокойствию, царившим до того самого момента, как встретилась с родительницей лорда в столовой. Теперь, кажется, мне о них стоит забыть.

***

Уже позже я всё же вышла в сад к леди Морано, которая, как и сказала, ждала меня там, сидя в беседке, где я сама любила бывать.

— Я рада, что вы пришли. – Откладывая в сторону тоненькую книжечку, произнесла она. – И я хочу, чтобы мы сразу договорились: Даркхнелл не должен знать о том, что я готовлю вас к выходу в свет. Хорошо?

— Но почему? – Мне это показалось подозрительным. Зачем скрывать от сына то, что будешь обучать этикету его… гостью?

— Вы задаёте неправильные вопросы, - пожурила меня мама тёмного. – Подумайте ещё раз и спросите снова.

Я от такого предложения даже растерялась. О чём я должна спросить?

— Зачем вы готовите меня к выходу в свет? – осторожно предположила я.

— Вот теперь хорошо. – Миледи одобрительно улыбнулась. – Ответ на этот вопрос я уже озвучивала сегодня за завтраком. Но к нему я хочу добавить то, что вы должны присутствовать на вечере Выбора. А для этого всё же нужно знать хотя бы основы этикета. Вы должны вести себя подобающем образом, а не становиться красной от одного взгляда на Даркхнелла.

И вновь от её слов я смутилась, но всё же взяла себя в руки и задала вопрос, в данный момент волнующий меня больше всего.

— Простите, а что же это за вечер Выбора такой?

— А вы даже этого не знаете? Хм, что ж, тогда я расскажу вам, - она слегка подвинулась на лавочке и похлопала по месту рядом с собой.

Неуверенно подошла ближе и присела.

— Вечер Выбора – это приём, устраиваемый для того, чтобы объявить свою официальную пару высшему свету. – Видя моё непонимание леди Морано со вздохом добавила: - Тот, кто устраивает вечер Выбора должен на нём выбрать спутницу или спутника жизни, в зависимости от того, кто этот вечер устраивает. Обычно пара выбирается из приглашенных гостей. И, как правило, гости, на момент принятия приглашения, должны быть официально свободны от отношений. По окончанию вечера будет сделан выбор.

— Простите, но как всего за один вечер можно найти свою вторую половинку?

— Вновь неверный вопрос. На вечере Выбора объявляется

официальная кандидатка на роль будущей невесты. Когда она перейдёт в статус жены – покажет время. А сколько выбранная пара проходит в избранницах, решает тот, кто её выбрал. Это может быть неделя, месяц, год. За это время они как раз лучше узнают друг друга, привыкнут. А в конечном итоге возможна свадьба или официальный отказ избранницы от предложения стать женой. Тут уж как повезёт.

— Но это все… неправильно.

У меня не укладывалось в голове, как вообще возможно выбрать кого-то в свои спутники жизни, даже не зная этого мага.

— Дорогая моя, - леди Морано снисходительно посмотрела на меня, - вы ещё слишком юны и наивны, чтобы понимать важность вечера Выбора. Именно этот приём так важен и ценен среди аристократов и высшего общества. Только благодаря вечеру Выбора создаются союзы, в дальнейшем перерастающие в большие и счастливые семьи.

— А разве обязательно выбирать… так сразу?

— Конечно. Если тот, кто организовал вечер Выбора не сделает свой выбор – это будет считаться унижением и позором. Не сделать свой выбор, значит бросить вызов высшему обществу. А оно такого не прощает.

— И… и кто организовывает этот вечер? – сглотнув, спросила я, хотя уже догадывалась об ответе.

— Я думала, вы слышали утренний разговор, в котором говорилось о том, что вечер устраивает мой сын.

Да, я слышала и видела, как он был «рад» этому событию. Что-то мне подсказывало, что тёмный ничего не устраивал и сам узнал об этом вечере только недавно. Но эти мысли я оставила при себе. Сейчас меня волновал совсем другой вопрос.

— А почему вы хотите, чтобы я присутствовала на этом вечере? – Судя по довольному выражению лица миледи – я задала верный вопрос.

— Я хочу, чтобы вы помогли Даркхнеллу сделать правильный выбор.

Помня о том, что любой мой вопрос может оказаться неправильным, я молча взирала на родительницу лорда, пытаясь собрать все мысли воедино. К сожалению, они не хотели этого делать, крутясь возле одного единственного вопроса: «Как?!»

Правда, у этого вопроса были различные варианты продолжения. Например, «как я это сделаю?» или «как вы себе это представляете?», и, наконец, «как такое вообще возможно?!»

— Зачем? – вместо ожидаемого вопроса, я задала совсем другой, который всплыл в моей голове за мгновение до того, как я его озвучила.

Судя по замешательству, отразившемуся на лице леди Морано, я поняла, что не прогадала.

— Что, простите?

— Зачем мне помогать делать лорду правильный выбор? И какой он вообще, этот «правильный выбор»? – я старалась говорить ровно и спокойно, хотя внутри вся дрожала от напряжения, охватившего меня, казалось даже до самых кончиков пальцев.

— А вы быстро учитесь. - Ушла от ответа леди Кэйтелин. - Думаю, что из вас выйдет толк. Нужно только поработать немного над концентрацией, осанкой, манерой говорить, внешним видом… Хм, это будет долгая и кропотливая работа. Жаль, что времени остаётся так мало. И нам нужно успеть сделать хоть что-то, и поэтому давайте прямо сейчас начнём тренироваться не краснеть по пустякам.

Миледи говорила преувеличенно бодро и быстро, отчего создавалось впечатление, что она просто хочет отвлечь меня, спутать с мысли. И у неё это получилось. Особенно после произнесения последней фразы, когда ко мне вновь вернулись вчерашние воспоминания, и, как назло, к щекам устремился жар.

— Ну вот, я же говорила, что нужно держать себя в руках. – Вздохнула мама лорда, обращая внимание на мой смущённый вид. – А вы вновь сидите передо мной и алеете, как маков цвет. – Она ухватила меня за подбородок на удивление холодными пальцами и осторожно приподняла моё лицо, заставляя смотреть прямо на неё. – Скажите на милость, что на этот раз?

— Я… - как бы я не старалась, я не могла выдержать взгляд, так похожий на тот, что преследует меня по ночам. Все мысли сразу же разлетелись испуганными пташками, оставив меня в растерянности смотреть на отражение сумеречного неба во взгляде напротив. – Я…

Я не смогла ответить на вопрос. Только лишь прерывисто вдохнула и выдохнула.

— Какое же вы ещё наивное дитя.

Отпрянула назад, словно от пощёчины.

— Я не дитя, - возмутилась, не повышая голоса.

— Вот только ваше поведение и поступки говорят, как раз об обратном. – Снисходительно улыбнулась миледи глядя на меня,

как на маленького нерадивого ребенка. От чего я вспыхнула ещё больше.

— Хорошо, - глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, - скажите, как можно это исправить?

— Вы уже на правильном пути, - слова леди Морано привели меня в замешательство. – Главное, признать свои недостатки, - пояснила она, видя мою растерянность, - чтобы потом было проще и легче их искоренить. И первое, что вы должны сделать, это взять под контроль свои эмоции и чувства. Особенно по отношению к Даркхнеллу.

Кто бы знал, скольких усилий мне стоило вновь не смутится при упоминании тёмного. Но я сделала это. Я выдержала этот пристальный взгляд серых глаз и даже не покраснела! Это было моим маленьким достижением, воодушевившим меня и умилившим миледи.

— И так, я хочу, чтобы всё время, когда мой сын или какой-либо другой мужчина обращался к вам, вы представляли на его месте своего близкого мага. Например, отца или брата. У вас же есть отец? Или брат?

И так незамысловато, и очень точно леди Морано попала в самое уязвимое место. В душевную рану, что только-только начала затягиваться. А я ведь практически смирилась с тем, что в этом мире у меня нет родных и близких мне магов.

А родной отец… О нём я даже вспоминать не хотела. Лучше бы я никогда не узнала о нём, чем теперь считать себя дочерью предателя и убийцы.

Но всё же у меня когда-то была семья. Пусть не родная, но она любила меня. По-своему, но любила. И из-за меня они пережили столько неприятностей, но всё же не отвернулись от меня. Окончательно.

И если следовать совету миледи, и кого-то представлять, то этим «кем-то» может быть только один маг. Тот, кто стал моим отцом. Точнее, кто был им… Феон Арнуа.

— Д-да, - я не могла не запнуться, произнося это слово – боль всё ещё хранилась в моём сердце. – У меня был… есть отец.

Если родительница лорда и заметила мою заминку и моё состояние, то виду не подала. Только слегка нахмурилась, но практически сразу вернула себе невозмутимый вид.

— Хорошо, тогда представляйте отца на месте любого мужчины. Ведь вы же не краснеете перед ним?

— Нет.

— Вот и отлично, давайте попробуем.

И не успела я спросить, что значит «попробуем», как увидела лорда Морано. Он шёл размеренной, уверенно походкой. И взгляд

его при этом был, как обычно, холодным и безразличным. Но стоило ему заметить нас, как он остановился и… улыбнулся. У меня даже дыхание перехватило от этой улыбки. Как она преобразовала его лицо, делая его ещё более совершенным…

Я не заметила, как Морано приблизился к нам, как и не заметила сосредоточенный взгляд его матери. Я была настолько поражена, что ничего не видела вокруг, кроме искрящихся весельем глаз тёмного. Где-то далеко мелькнула мысль, что такого взгляда у лорда попросту быть не может. Но тут же стало всё равно, ведь именно сейчас, в этот момент, я хотела только одного: чтобы он не переставал улыбаться.

— Арьяна… - как сквозь толщу воды услышала сдавленный женский шепот, - сосредоточьтесь и представьте то, о чём мы говорили…

— А о чём вы говорили? – заинтересованно изогнул бровь тёмный, при этом почему-то глядя только на меня. С сожалением заметила, что улыбка увяла на лице мага.

— Об… отце. – На одном выдохе произнесла практически шёпотом, чувствуя, что снова начинаю смущаться.

Теперь Морано нахмурился и даже как-то неодобрительно покачал головой. А потом… исчез. Вот так просто взял – и рассыпался золотистыми искрами. А я осталась недоумённо хлопать глазами и смотреть на то, как золотые песчинки медленно оседают на траву и тают, словно снежинки на весеннем солнце.

Рядом раздался судорожный вздох, вернувший меня в реальность.

— Фух, - совсем не по-аристократически выдохнула миледи, вытирая платочком взмокший лоб. – Давненько я не практиковалась.

— Что это было? – спросила шепотом, всё ещё пребывая в ступоре.

— Иллюзия, - пояснила мама тёмного, приводя себя в порядок. – Я хотела, чтобы вы потренировались, но увы, вы не справились. Стоило моего сыну – даже в нематериальном облике – появиться, как вы помимо дара речи, потеряли ещё и голову. Запомните, - всем корпусом повернувшись ко мне, строго велела она, - мой сын такой же, как и остальные мужчины. И не нужно на него так реагировать. И желательно, ни перед кем так не представать.

— Простите, - выдавила из себя, мысленно обрадовавшись, что созданная иллюзия не стала прикасаться ко мне. Если бы она «рассыпалась» из-за меня – объяснить миледи, почему так получилось, я не смогла бы.

— Ладно, пока потренируйтесь самостоятельно. Старайтесь следить за своим дыханием: про себя считаете до трёх и всё это время вдыхаете, потом на выдохе считаете до семи. И так нужно сделать как минимум пять раз. Потренируйтесь. Особенно всякий раз, когда увидите Даркхнелла. Вам ясно?

Кивнула в ответ. А потом всё же рискнула спросить:

— Простите, а иллюзия…?

— Это мой дар, - тепло улыбнулась в ответ леди Морано, будто прочитав мои мысли, - как и видеть ложь.

Вот тут-то я не удержалась и вздрогнула. Это как же так получается? Мама тёмного может видеть ложь, но не поняла, что её сын соврал насчёт меня? Или поняла? И зачем она тогда вообще затеяла всё это обучение? Но самое страшное было то, что я не смогу её соврать. При всё желании. И это пугало! Что будет, если она начнёт задавать вопросы насчёт моей магии? Как мне объяснить полное её отсутствие? Ох, Рьяда, помоги мне!

— Вижу, вас немного шокировал мой дар. Но не волнуйтесь, я не стану его применять на вас.

«Пока что» - мысленно продолжила я за неё. А вслух произнесла совсем другое:

— Благодарю. И… можно мне идти.

— Да, конечно, - смилостивилась миледи, - но не забудьте того, что я вам говорила.

— Да, миледи.

***

Леди Кэйтелин печальным взглядом проводила спешащую девушку и глубоко вздохнула.

— Правильно ли я поступаю, Теодриг? – обратилась она к появившемуся за её спиной старичку. – Не погублю ли своего сына?

— Смотря что вы имеете в виду? – раздалось спокойно в ответ.

— Этот вечер Выбора. – леди Морано качнула головой, коря себя за поспешность решения, которого увы уже не отменить. - Я прибыла сюда в надежде, что помогу ему обрести себя. Помогу вырвать его из того кокона, который он сам же вокруг себя и создал. Я надеялась, что пусть и принудительно, но всё же Даркхнелл сможет перешагнуть через себя и выбрать на этом вечере ту, которой откроет своё сердце и самого себя. Я же не знала, что его сердце уже занято!

— Увы, но это не так, - вторя движению своей госпожи, качнул головой дворецкий. – Господин пока ещё не понял своих чувств. Он относится к мисс Арьяне скорее, как к…

— Виен, - севшим голосом прошептала родительница лорда, -

но почему именно так?

— Он заботиться о ней, как о родной сестре, о которой позаботиться не смог.

— Но так не должно быть. Я чувствую, что здесь есть что-то ещё. Что их связывает?

Теперь она требовательного смотрела на старичка, который сник под её взглядом.

— При всём уважении, миледи, но я не могу вам сказать. На этот вопрос сможет ответить лишь господин.

— Вот только вряд ли он это сделает. – Проворчала леди Кэйтелин, поднимаясь со скамеечки. – И что же тогда делать?

— Ждать. Просто ждать.

— Хорошо, пусть тогда всё остаётся как прежде, а там посмотрим.

И она гордо удалилась, оставив дворецкого печально улыбаться.

— Это всё, что нам остаётся. Но зная господина, ждать придётся очень долго.

Глава 3

С того самого разговора и началось наше обучение с леди Морано. И надо признать, что её идея с дыханием – работала!

Это я поняла уже на следующий день, когда передо мной вновь возникла иллюзия тёмного. Теперь лорд – и он выглядел как самый настоящий! – смотрел на меня привычным хмурым взглядом, и я отвечала ему тем же, медленно считая про себя: три на вдох, семь на выдох. И так до тех пор, пока не смогла смотреть на мужчину совершенно спокойно.

— Вы умница, - похвалила меня миледи, выглядев при этом слегка уставшей. Кажется, иллюзия давалась ей намного тяжелее, чем она это хотела показать. – Этот этап вы прошли успешно. Осталось закрепить его в реальных условиях. А потом можно будет переходить ко второму этапу.

Помимо сдерживания своих эмоций и чувств, родительница тёмного учила меня этикету. В основному, это сводилось к тому, как мне себя вести: в обществе, с высокопоставленными лицами, с мужчинами, за столом. Как разговаривать. С кем разговаривать. О чём разговаривать.

К вечеру моя голова просто разрывалась от всевозможных правил и новых для меня понятий. А ещё леди Морано поставила себе цель научить меня танцевать. О, это были настоящие муки. Как для меня, так и для Теодрига, которого пригласили в качестве моего партнера по танцам.

Всего лишь за один день в меня впихнули столько

информации, что казалось, будто я с леди Кэйтелин занималась как минимум неделю. При этом у меня болела не только голова, но и всё тело: включая ноги – из-за неудобных туфель, которые сейчас в моде в высшем свете, спины – которую приходилось постоянно держать прямо, будто штырь проглотила, шеи – которую нужно было вытягивать вслед за подбородком, и руки – передержавшие, наверное, тысячи столовых приборов. У меня было такое чувство, что болели даже волосы на голове.

Поэтому, когда я добралась до своих покоев то, не раздеваясь, сразу же свалилась на кровать, в блаженстве раскинув руки в разные стороны и тут же проваливаясь в сон.

Но долго поспать мне не удалось.

Казалось я только закрыла глаза, как вдруг что-то толкнуло меня в бок, заставляя проснуться. Не понимая, что произошло, я подскочила на кровати, прижимая руку к груди, чтобы сдержать рвущееся на волю сердце, и осмотрелась. Как по команде вспыхнули световые шары, освещая пустую комнату. И никого постороннего здесь не было, только тающая дымка портала окончательно растворилась посреди комнаты.

Портал!

Я быстро вскочила с кровати, настороженно осматриваясь по сторонам. В голове вихрем закружились вопросы: кто приходил ко мне? Почему разбудили? И главное, почему ушли?

И мгновение спустя до меня, наконец, дошло.

Рьяда! Как же я могла забыть, что сегодня мой первый день в качестве помощницы лорда! Этим вечером я должна была быть в его кабинете и помогать с проверкой работ! А вместо этого я провела весь день с леди Морано и так вымоталась, что у меня совсем это вылетело из головы!

Не раздумывая, бросилась прочь из комнаты. И пока преодолевала расстояние от своих покоев до кабинета лорда, совершенно не думала о том, как будет выглядеть то, что я посреди ночи ломлюсь в комнату к мужчине, и как при этом выгляжу сама. И лишь когда рука поднялась для стука, на меня обрушилось осознание. Но прежде, чем я поняла всю абсурдность ситуации, из-за двери раздался голос:

— Войдите.

И ведь я даже не успела постучать! Вот как он понял, что я стою возле его кабинета, ведь я уже хотела повернуть в обратном направлении? Но меня обнаружили, отступать назад было уже поздно.

Толкнула дверь и зашла в полутёмный кабинет. Плотно прикрыв её за собой, я остановилась, не решаясь идти дальше. Морано сидел в кресле, обложенный со всех сторон бумагами, и

изучал очередной листок, испещрённый ярко горящими символами. В мою сторону он даже не посмотрел.

— Доброй… ночи. – Виновато пробормотала, переступая с ноги на ногу. – Простите, я немного задержалась…

— Немного, - не поднимая головы, хмыкнул в ответ мужчина. – Сейчас уже далеко за полночь. – Отложив лист в стопку по правую руку от себя, тёмный тут же принялся рассматривать следующий. – Можно было и не приходить.

Я понимала, что сама виновата в сложившейся ситуации, но от того, как произнёс последнюю фразу Морано, стало совсем стыдно. Опустив голову, принялась перебирать пальцами шелковую ткань платья.

— Я… - в очередной раз хотела извиниться, но замолчала, не успев закончить свою мысль, которую спугнуло осознание того, в чём я сейчас стояла перед Морано.

Платье на мне хоть и имело слегка помятый вид, но все ещё оставалось довольно приметным «нюансом» в сложившейся ситуации. И если его всё же заметят и заинтересуются моим внешним видом, то как я буду объясняться? Что смогу сказать в своё оправдание?

Леди Кейтелин строго-настрого запретила мне рассказывать Морано о наших уроках. На вопрос: «почему?» на меня лишь недовольно косились и ловко уходили от ответа. После пары неудачных попыток всё же выяснить мотивы миледи, и довольно изощрённого – а как еще можно назвать изнурительные тренировки (точнее попытки обучения меня танцам) в тугих корсетах, на высоких каблуках и с тяжёлыми книгами на голове? – наказания за моё любопытство, стало ясно, что до ответа никто не снизойдёт.

Поэтому, закусив губу, усиленно придумывала более правдоподобные оправдания, в тайне надеясь на то, что тёмный не перенял дар от матери «видеть» ложь. До сих пор от этого мурашки по коже и нехорошие предчувствия…

— Что вы? – на меня, наконец, обратили внимание.

Инстинкты самосохранения сработали быстрее, чем заработал мозг. От двери до дивана было довольно приличное расстояние, но я его даже не заметила, в мгновенье ока юркнув за безопасную спинку мебели.

Рьяда, надеюсь, что в такой полутьме Морано не успел рассмотреть нежно-голубой шлейф моего платья. Как же я сейчас была благодарна миледи за то, что она «вручила» – а точнее впихнула силком - мне такой подарок, так разительно отличавшийся от нарядов дам высшего света. Низ платья не имел множества пышных юбок, а наоборот струился по ногам, красиво

расходясь волнами от любого движения и повторяя каждый шаг. В нём было удобно ходить и даже танцевать. Опытным путём выяснилось, что и бегать в нём тоже удобно. Особенно, если без узких туфель. Думаю, если бы я была в обычном, пышном наряде, то далеко не убежала, запутавшись в юбках и попахав носом пол. А так я ещё и спрятаться успела, прежде чем до лорда дошёл смысл моего поступка.

Брови мужчины удивлённо вздёрнулись вверх.

— Мисс Арнуа, что происходит? – и столько неподдельного удивления в голосе, что я сама поразилась тому, что вновь вынудила тёмного сбросить свою маску непроницаемости.

— Я не одета, - пискнула из-за своего укрытия, лихорадочно пытаясь придумать, как быть дальше. Как назло, на ум больше ничего не шло. Главное, что основная опасность разоблачения миновала. Пока. А уж как оценит моё поведение Морано, думать не хотелось.

Лорд вздохнул. Прикрыл глаза, потёр переносицу. Шумно выдохнул.

— Ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос… - устало проговорил он, убирая руку от носа и открывая глаза. Взгляд, направленный в мою сторону мне не понравился. В нём уже сгущались тучи, не предвещая ничего хорошего. – Зачем тогда вы явились ко мне среди ночи, да ещё и не одетой?

Он зло чеканил каждое слово, но голоса не повышал. Лишь холодная сталь его слов тяжестью опускалась на плечи, придавливая их. Я сильнее цеплялась за мягкую обивку спинки, стараясь взять себя в руки. Во мне сейчас боролись сразу три чувства: непонимание, обида и… злость. На себя. Вот кто меня дёрнул проснуться и побежать в кабинет Морано?

А ведь правда, меня же кто-то дёрнул. Именно от этого я и проснулась. И именно поэтому вспомнила о невыполнении своих обязанностей личной помощницы. Но если тёмный так уверенно-негодующе вопрошает меня о цели моего визита, то значит, это не мог быть он. Или мог, но сейчас просто притворяется?

— Меня разбудили, - не стала я увиливать от ответа, - и, проснувшись, я увидела дымку портала. Вспомнила, что день, отведённый мне под… отдых – прошёл, и сегодня вечером я должна была быть в вашем кабинете, чтобы помогать. Но я… забыла. И когда проснулась, вспомнила. Думала, это вы за мной приходили, вот и помчалась следом, чтобы загладить свою вину перед вами.

Выпалила всё как на духу. И рискнула посмотреть на замершего мужчину.

— Вы хоть понимаете, о чём говорите? – выдавил из себя

тёмный.

Кажется, ещё немного и меня вышвырнут из кабинета. Но я упорно не понимала, что не так. Что я такого сказала?

Кажется, последняя фраза была произнесена вслух. На меня как-то странно посмотрели и соизволили объяснить.

— Вы утверждаете, что решили загладить передо мной свою вину, - терпеливо начал Морано, - и пришли в кабинет, одна, ночью. Да и ко всему прочему, говорите, что не одеты. Понимаете, как это выглядит со стороны?

О, да, понимала. Понимала и краснела, ругая себя за беспечность и за язык без костей. Это же надо так подставиться!

— И да, я к вам в комнату не заходил. – Добил меня лорд. - Тем более ночью и порталом.

— А кто же тогда? – растерянно спросила, даже забыв о горящем от стыда лице и практически высунувшись из своего убежища.

— Не имею понятия, но завтра обязательно выясню. А теперь идите спать.

Хотела тут же подорваться с места и выскочить за дверь, но поняла глупость своей идеи. Как только я встану – меня ждёт разоблачение и возможный допрос с пристрастием. От данного предположения ещё больше вжалась в спинку дивана, уповая на догадливость и благородство мужчины, сидящего в кресле и задумчиво изучающего меня.

Наконец, Морано пришёл к одному ему понятному решению и махнул рукой. На плечи мягко опустился хозяйский халат. Не успела даже поразиться такой галантности, как за спиной воздух пошёл рябью, а затем в разные стороны разошлась дымка портала, открывая проход в мою спальню.

Благодарно улыбнулась тёмному, вызвав на его лице новую волну удивления, и юркнула в портал. Разбираться во всей этой нелепице в данный момент не было ни сил, ни нервов. Поэтому, я решила, что утро вечера – а точнее уже глубокой ночи – мудренее, и отправилась спать. Правда в этот раз платье я всё же сняла.

***

— Миледи, прошу, сжальтесь надо мной!

— Перестаньте хныкать! Вы должны вести себя, как подобает настоящей леди. Держите голову ровнее. Не забывайте о плечах. Подбородок выше. Ещё выше!

Книги с грохотом упали на пол, при этом задев мои многострадальные плечи.

Вот уже несколько часов к ряду леди Морано изводила меня на занятиях, пытаясь обучить хоть малой доли того, через что мне

предстоит пройти на вечере Выбора. При этом она постоянно сетовала на то, будто я плохо стараюсь, и за оставшиеся три дня она не сможет из меня ничего «слепить». Если основы поведения за столом и во время беседы, я более-менее усвоила, то танцы стали одной большой проблемой. Бедный Теодриг с оттоптанными ногами! Как он стоически переживал наши занятия, не выказывая никакого недовольства! Я завидовала его выдержке! Сама же едва сдерживалась, чтобы не сбежать от этих мучений. Наверное, я просто не создана для того, чтобы плавно двигаться в такт чарующей мелодии, льющейся словно из ниоткуда и отовсюду сразу.

— Аккуратнее! - в очередной раз одёрнула меня леди Кэйтелин, когда я споткнулась о собственные ноги, едва не подвернув их. - Следите за тем, куда ступаете. Голову не опускать! Смотреть на партнёра. На партнёра, а не под ноги! Нет, это никуда не годится!

Мелодия резко оборвалась, когда та, кто её создавал раздражённо всплеснула руками и отвернулась от нас с дворецким. От внезапно наступившей тишины я оступилась, и книги, что вновь были водружены на мою голову, соскользнули вниз, на этот раз опускаясь точно в руки Теодрига.

Благодарно улыбнулась старичку и обратила своё внимание на миледи, которая была очень недовольна. А что я сделаю, если совершенно не умею танцевать? Да и как можно плавно двигаться, если на голове пара толстых фолиантов? У меня только лишь ходить с ними недавно начало получаться, а тут ещё замысловатые па с такой тяжестью приходится делать. В принципе, и без дополнительного балласта у меня мало что получается. Так что разницы никакой.

— Ладно, с танцами покончено. – Наконец немного успокоилась леди Морано. - Думаю, с ними разберёмся на месте… - Я только хотела вздохнуть с облегчением, как все мои надежды на спокойное продолжение дня рухнули от одной фразы: - Лучше сделаем упор на этикет.

Я едва не застонала от досады. Рьяда, опять?! Сколько можно повторять по одному и тому же кругу эти правила поведения за столом и в обществе, запоминать наименования столовых приборов и их предназначения, заучивать «верные» фразы для разговора и при всём при этом уметь держать высокоподнятый подбородок и выглядеть как все «леди»? Зачем вообще мама тёмного затеяла всё это?

И чем ближе был этот «ответственный» день, тем сильнее я переживала. Не хотелось опозориться перед гостями из высшего света и тем более перед самим хозяином вечера. Больше всего

мне не боялась поставить в неловкое положение тёмного. Ведь если танец - это обязательный элемент приёма, то тут остаётся только надеяться на то, что Морано меня не пригласит. Ох, и о чём я только думаю? И с чего он вообще должен будет обращать на меня внимание? Я просто тихо и незаметно постою в сторонке и… Да я даже понятия не имею, что мне нужно будет сделать, чтобы выполнить поручение миледи! И чего ради меня в это втянули?

К вечеру от занятий голова шла кругом, но про работу у лорда я всё же не забыла и даже подготовилась к ней. Хорошо, что леди Кэйтелин смилостивилась надо мной и отпустила пораньше – ещё до появления тёмного. Этого времени мне хватило сполна, чтобы переодеться и собраться с силами.

К приходу Морано, я была полна решимости и рабочего настроя. Только мой энтузиазм не очень-то оценили. Точнее, его даже не заметили. Ну, или проигнорировали.

— Так как у вас нет магии, придётся вам вручную проверять работы, - стоило двери за моей спиной закрыться, как мне тут же указали на стул рядом со столом, - присаживайтесь.

Выполнила его требование и приготовилась внимать.

— На примере одной работы я покажу, как должно быть правильно. Вы просто будете сравнивать с этим примером все остальные. Где найдёте больше десяти ошибок, полностью перечёркиваете весь текст и откладываете в сторону. Где три-пять – ставите вот это, - в воздухе начертили символ, и он вспыхнул мерцающим светом. – А где нет ошибок, переносите в стопку рядом с тем листом, который я выдал в качестве примера. Вам всё ясно?

Молча кивнула, после чего мне протянули перо и лист, на котором тут же вспыхнули нужные символы.

— Светящееся золотым – верно, алым – нет. Можете приступать. – Дано было лаконичное пояснение и про меня забыли.

Даже не стали контролировать, правильно ли я буду делать. Стало немного обидно из-за такого отношения, но я молча приступила к работе. И если поначалу было ещё трудновато, то потом я так втянулась в процесс, что ничего не замечала вокруг. Стопки работ росли возле меня неравномерными кучками, а пальцы испачкались в чернилах, хотя мне выдали специальное перо, которое не нужно было постоянно макать в эту вязкую чёрную субстанцию.

Я пробегалась глазами по тексту, выискивая несоответствия, и стоило мне их найти, как губы сами собой расплывались в предвкушающей улыбке. Во мне загорелся настоящий азарт. И

пусть я ничегошеньки не понимала в том, что было написано на листах бумаги, но упорно продолжала выявлять ошибки, считая их количество и попутно выясняя, каких больше допускают, про себя ещё подмечала и оценивала почерк писавших. У кого-то он был крупным и размашистым, а у кого-то аккуратным и ровным. Попадались работы, буквы на которых словно плясали по листу. Несколько таких было беспощадно перечёркнуто, хотя поначалу я очень боялась, что делаю неправильно. Но я твёрдо помнила наставление про количество ошибок, поэтому с каждым разом линии выводились увереннее и становились толще.

Я так увлеклась этим процессом, что совсем забыла о времени. И лишь когда от всевозможных слов и букв рябило в глазах, и казалось, что они отпечатались на внутренней стороне век, я решила сделать перерыв. Оторвалась от изучения очередной работы и удивлённо замерла на месте.

Мало того, что в комнате были сумерки, означавшие, что сейчас уже как минимум ночь, – и как я не заметила? – так ещё Морано сидел и изучал меня внимательным взглядом. Как долго он так смотрит?

Стушевавшись под этим взглядом, опустила глаза вниз, на стол.

— О…? – потрясённо уставилась на три стопки, вышедшие из-под моей руки, которые высились над поверхностью стола, грозясь в любой момент упасть.

Разве это всё сделала я? А ведь мне казалось, что листов с работами было меньше. Неуверенно перевела взгляд на ту стопку, из которой я брала работы на проверку, и ужаснулась. Там оставалось примерно столько же! Это получается, что мы проверяем работы всех студентов, обучающихся в ЭАМ? Но это же так много! И как тогда с этим справляется тёмный?

Кстати, о нём.

Рискнула вновь посмотреть на Морано. Он так же продолжал пристально вглядываться в меня. И что он хочет найти?

Виновато и немного нервно улыбнулась, и, решив не испытывать судьбу, взяла очередной лист. Ну и что, что все эти однотипные работы с разными вариантами ошибок будут сниться мне в кошмарах, а этот непонятный текст дословно отпечатается в мозгу – меня же никто не отпускал.

Покрутила в руках перо и ощутила покалывание в подушечках пальцев. Чуть надавила на стержень, и покалывание тут же сменилось онемением. Интересно, если я изотру пальцы до мозолей в первый же день, то как я буду работать в последующие? Или после того, как Морано увидит результаты моих сегодняшних трудов, он больше меня не допустит и близко

к своему кабинету? И что тогда? Мне вновь придётся искать какие-нибудь варианты, чтобы отблагодарить лорда за его… гостеприимство? Покровительство? Как это вообще выглядит, что я – простая девушка из небольшого, малоприметного городка – сейчас живу в доме аристократа, который полностью обеспечивает меня и жильём, и пропитанием? Это похоже на…

— Арьяна, вы устали, - мои размышления прервал голос тёмного.

Он не спрашивал, а констатировал. И с этим не поспоришь. Я только сейчас поняла, насколько сильно устала. И что помимо глаз, в которые будто песок насыпали, и пальцев, истёртых казалось до самых костей – у меня болит и всё остальное.

Я перестала гипнотизировать свои руки и посмотрела на мужчину.

— Вам нужно отдохнуть. – Мягко произнёс он, осторожно вынимая перо из моих сжатых пальцев.

Отстранённо проследила за движением его руки и кивнула. Но даже это движение мне стоило серьёзных усилий. Голова стала чугунной и невероятно тяжёлой. В ней, словно в большом чане, варились утренние наставления, наказы и знания, впихнутые туда леди Морано, а также вечерняя порция проверенных работ. Казалось, ещё чуть-чуть – и она просто взорвётся от обилия информации. Как-то я не рассчитала свои силы.

— Отдохните, - голос тёмного раздался совсем близко. Настолько близко, что я ощутила, как всколыхнулись волосы возле виска от дыхания мужчины.

Но вопреки обычной реакции – я не стала вздрагивать или пытаться отстраниться, увеличивая между нами расстояние, а повернула голову в ту сторону, откуда доносился голос. Оказывается, тёмный, стоял возле стула, на котором я сидела. Одна его рука лежала на спинке, а второй он упёрся в стол, при это сам наклонился так низко, что стоит мне немного приподнять голову, и…

— Да, благодарю, - стараясь не смотреть на губы мужчины, ответила на удивление спокойным голосом. – Я могу идти?

И вновь этот изучающий взгляд. Смотрит, словно я диковинная зверушка.

— Да, идите.

Он выпрямился, освобождая мне место. Бросив ещё один мученический взгляд на заваленный бумагами стол, я встала и собралась прошествовать в гордом одиночестве до своей комнаты. Но мир внезапно покачнулся и расплылся перед глазами. А потом я ощутила горячие руки, сомкнувшиеся на талии. Мгновение – и я

утонула во тьме глаз лорда, что успел подхватить меня. Знакомые ощущения зародились где-то глубоко внутри. Тьма обволакивала со всех сторон, но было не страшно. Наоборот, было спокойно и легко. Словно плед, сотканный из Тьмы, окутал меня, принося умиротворение.

Когда-то я уже испытывала такое, но вот не могу вспомнить, когда именно…

Нет, наверное, я всё же перетрудилась.

***

Как только девушка обмякла в его руках, тёмный сразу перенёс её в отведённые ей покои.

Поговорить насчёт вечера Выбора так и не получилось. Возможно, это был знак, что и не нужно ничего заранее предпринимать? Может просто поставить её перед фактом, не оставив иного выбора?

Мужчина хмыкнул. На Вечере Выбора никто добровольно этот самый выбор сделать не может. Всё уже решено за всех.

Ну ничего, у него ещё есть три – точнее уже два – дня, чтобы решить: ставить Арьяну в известность или нет.

Осторожно уложив свою ношу на кровать, лорд вызвал горничную, чтобы та переодела девушку, а сам тут же отправился в комнату к матери. В столь поздний час он знал, что она не спит.

— Даркхнелл? – открыв дверь на его тихий стук, удивилась родительница. – Я не ждала тебя так поздно.

— А мне кажется, что наоборот, ждала. – Высказал своё мнение Морано, проходя в комнату.

Закрыв за ним дверь, миледи развернулась и устремила свой взор на сына, ожидая, что он озвучит причину столь позднего визита. Он и озвучил.

— Что происходит? – Материализовав из воздуха кресло, лорд уселся в него и, скрестив руки на груди, требовательно посмотрел на родительницу.

— Прости? – леди Кэйтелин даже растерялась от такой постановки вопроса. Нет, она конечно ждала, что Даркхнелл заметит изменения, произошедшие за пару дней с Арьяной, но она всё же надеялась, что это будет как можно позже.

Тёмный смерил женщину мрачным взглядом, шумно выдохнул и перефразировал свой вопрос:

— Мама, чем ты занимаешься с Арнуа?

— Ничем таким особенным, - небрежно отозвалась леди Морано, решив умалчивать до самого последнего. Ведь до Вечера оставалось всего ничего, а Даркхнелл был настолько поглощён своей работой, что казалось, всё получится. Но она недооценила своего сына.

— Мам? - выразительный взгляд явно намекал на то, что лучше признаться самой.

— Хорошо, я занимаюсь её воспитанием. И нечего на меня так подозрительно смотреть. Любая девушка, пусть даже из провинции, должна знать хотя бы основы этикета.

— Зачем?

— А затем, что она всё равно когда-нибудь выйдет замуж. И как, ты представляешь себе, она будет вести себя за столом, если не знает элементарных правил поведения? Её же могут счесть бескультурной! Ты вообще подумал об этом?

— Нет мама, я подумал совсем о другом. Например, о том, почему после ваших занятий девушка выглядит настолько измотанной, что даже мне становится совестно за то, что ей приходится просиживать со мной все вечера, когда могла бы отдохнуть от твоего обучения. Понимаешь, мне, тёмному - и совестно!

— Так нечего её перенапрягать! Тем более, она просиживает с тобой не только вечера, но и ночи! Ты настолько погружаешься в работу, что просто-напросто забываешь о том, что помимо тебя есть ещё кто-то, кому, в отличие от некоторых нужен отдых. Только не надо мне говорить, что всё было не так. Когда ты сегодня отпустил Арьяну?

Хмурый взгляд послужил подтверждением правдивости выводов миледи. Она поняла, что точно попала в цель.

— Если ей так необходим отдых, то зачем нужно было вчера будить её посреди ночи? Хотела напомнить ей о том, что я вроде бы ее жду? И всё равно, что время было далеко за полночь, да? – Не остался в долгу тёмный.

— Я не… - начала было леди Кэйтелин, но тут же замолчала, понимая, что препираться бессмысленно. Это же её сын. Единственный оставшийся в живых наследник рода. И не стоит ему лгать. Вот недоговаривать можно. А врать – нет.

— Хорошо, ты прав. – Она со вздохом опустилась на кровать. - Я не хотела её будить. Я просто желала убедиться, что ты отпустил её пораньше. Но как оказалось, ты вообще про неё не вспомнил.

— Я вспомнил. Но как ты и говоришь, настолько увлёкся работой, что произошло это слишком поздно. Но я не стал врываться в её комнату порталом и тащить к себе в кабинет, чтобы она тут же приступила к работе! Я не такой изверг, как тебе могло показаться.

— Я и не думала об этом…

— Тогда зачем нужно было её так изводить?

Но вместо ответа прозвучал неожиданный вопрос.

— Скажи, что вас связывает?

Тёмный резко замолчал. Такая внезапная смена темы разговора его озадачила. Но вскоре всё встало на свои места. Получалось, что его мама решила таким способом узнать правду об их отношениях с Арнуа. И это был довольно хитрый ход. Вывести его на разговор и подловить на определённом моменте. Морано восхитился бы такой продуманной ловушке, если бы не был раздражён этим обстоятельством.

— Клятва верности, - нехотя процедил мужчина, зная, что отвертеться уже не получится. Уйти от ответа он не сможет, а врать бессмысленно.

— Не может быть! – Ахнула родительница, а потом встряхнула головой. – Хотя я догадывалась, что такое может быть. Ведь она знает твою тайну, поэтому и должна была принести тебе клятву верности. Но тут всё же что-то не сходится. Я вижу, что ты не врешь, но и клятвы верности на ней я не вижу. Так же, как и не вижу магии… - И она бросила вопросительный взгляд на сына.

— Именно поэтому клятва немного изменена. Это ещё одна причина, по которой мисс Арнуа здесь. Я говорил, что должен узнать кое-что об этой девушке. Вот я и выясняю причины отсутствия у неё магии. – Правду, он, конечно же, говорить не стал. Но и то, что он поведал, также не являлось ложью – он действительно пытался узнать, как можно больше об особенностях антимага.

Но как бы он не старался показаться убедительным, его мама всё же насторожилась и вся подобралась. Её голос в тишине звучал чуть ли не умоляюще:

— Даркхнелл, прошу, скажи, что эта девушка не убьёт тебя… Как когда-то одержимость антимагами погубила твоего отца…

Скольких усилий стоило тёмному, чтобы спокойно и уверенно ответить: «Всё будет хорошо, мама».

Но и это не убедило миледи. Поэтому Морано пришлось сослаться на слишком поздний час и поспешно покинуть покои матери.

И только потом, уже находясь в своей комнате, он шумно выдохнул:

— Бездна! Мама, ты не представляешь, насколько точно попала в цель! Лишь бы ты не оказалась права и на этот раз…

Глава 4

Новый день принёс мне неожиданные сюрпризы. Началось всё с того, что меня не стали будить с утра пораньше, дав, наконец-то, нормально выспаться, завтрак же принесли прямо в комнату и только тогда, когда я окончательно проснулась и привела себя в порядок. А леди Морано и вовсе освободила меня

на весь день от мучений. Точнее от уроков. Правда передала это через Теодрига, но и на том спасибо.

Я пыталась не связывать сегодняшние события с тем, что произошло вчера. Но то и дело ловила себя на мысли, что скорее всего мне дали отдохнуть именно из-за вчерашнего перенапряжения. До сих пор не могу без смущения вспоминать, как очнулась утром в своей комнате. Ведь последнее, что я помнила, это как тёмный обхватил меня за талию, не давая упасть. А потом - темнота. Наверное, это он перенёс меня в комнату, но смущало меня то, что очнулась я не во вчерашнем наряде… Очень надеюсь, что он вызвал кого-нибудь другого, а не самолично переодевал меня. А то тогда никакие уроки его матери не помогут мне спокойно смотреть в его сторону, не сгорая при этом от стыда!

И раз уж мне дали свободу, я решила посвятить этот день любимым делам, а именно – прогулкам по саду и катанию верхом. Оказалось, что за несколько дней, проведённых с миледи я успела соскучится по всему этому.

Фулджентиус встретил меня довольным ржанием. Видно, что и он соскучился по мне. Это у нас оказалось взаимным. Я тоже очень соскучилась по его высокомерной и надменной морде. Да-да, у этого жеребца морда была именно такая. Я сама бы ни за что не поверила, если бы не увидела собственными глазами. Именно такое выражение было у него при нашем знакомстве. Но после недолгих уговоров, мы пришили с ним к компромиссу, а уж после катания, Фулджентиус оказал мне наивысшее доверие – он взял из моих рук кусочек сахара. И каждая совместная поездка всё больше сближала нас. Конь очень чётко чувствовал моё настроение и мгновенно подстраивался под него. Он знал, когда именно я захочу, чтобы он помчался галопом, а когда просто посеменил трусцой или вовсе перешёл на спокойный шаг. Казалось, что это животное намного умнее, чем хочет выглядеть на самом деле. Несколько раз я даже пыталась выяснить, умеет ли Фулдж разговаривать. Ведь я не понаслышке знаю, что у некоторых животных развивается дар речи, - как например у нашей кошки Изольды, - но для этого нужно долго и упорно тренироваться с ними. Может, просто с Фулджентиусом не занимались? Потому что на все мои попытки он только недовольно фыркал и даже пару раз закатывал глаза, чем вводил меня в ступор. Но больше никаких признаков уникальности животное не проявляло. Конь – как конь.

С Фулджем, которому не нравилось, когда я его так называла – за что пару раз получала болезненный, чисто конский, укус - я провела большую часть дня. Оставшуюся же часть я посвятила

прогулке по саду, наслаждаясь благоуханием редких и невероятно красивых цветов. Самое интересное, что за весь день я так и не встретила миледи. Либо мы так удачно весь день разминались с ней, либо она нарочно избегала меня, что маловероятно. Или всё же нет?

Ближе к вечеру моё настроение поменялось. Нет, не кардинально. Просто охватило легкое волнение, которое я героически пыталась подавить, успокаивая себя тем, что: «ну упала в обморок, с кем не бывает? А то, что очнулась совсем не в том, в чём была до этого – так тут же есть горничные, которые меня переодели. Или та же магия, в конце концов!»

О том, что магия на меня не действует старалась не вспоминать.

Поэтому стоя у деверей кабинета тёмного, я всё же применила методику дыхания и только после этого постучалась. Как только прозвучало: «входите», постаралась с самым невозмутимым видом войти и проследовать на указанное мне место.

Села, расправила плечи и спокойно – чего только мне это стоило! – выдержала взгляд Морано.

Но я никак не была готова к тому, что произойдёт дальше.

— Как вы себя чувствуете? – было первое, о чём спросил меня лорд, как только я устроилась на стуле. Это прозвучало настолько неожиданно, что я даже растерялась. Ведь всё же была слабая надежда, что тёмный не затронет эту щепетильную тему. Но увы, она не оправдалась.

— Благодарю, лучше. – Учтиво отозвалась, слегка склонив голову.

Со стороны это могло показаться что я соблюдаю правила хорошего тона, но на самом деле я так пыталась скрыть румянец смущения, всё же проступивший на щеках. Мне нужно было время, чтобы вновь собраться с силами и с мыслями.

— Прошу простить меня за вчерашнее поведение. – Вздохнула и подняла взгляд на нахмурившегося мужчину. – Я немного перетрудилась и…

— Не надо, - прервал мою речь недовольный Морано. И чем, спрашивается, я опять не угодила? Видно, это непонимание отразилось на моём лице, потому что мужчина тут же пояснил, выделив последнее слово: – Не стоит вести себя так.

— Как «так»? – я окончательно запуталась.

— Как все остальные.

Вдохнула. Выдохнула. И что всё это значит? Как понимать эту фразу?

— Простите, я вас не понимаю…

— Вы изменились. – Тёмный продолжал гипнотизировать меня взглядом.

— Благодарю.- Не зная, как это воспринимать, отозвалась тихо.

— Это был не комплимент.

«Дыши, Арьяна, дыши. Кажется, тебя проверяют на прочность»

Выдавила улыбку, которая вышла слегка нервной и проигнорировала последние слова лорда.

— Может, приступим к работе?

— Нет. – Веско припечатал в ответ Морано. – Мы с вами ничего не начнём, пока вы не станете вести себя как прежде. Я не хочу смотреть на то, как вы пытаетесь примерить на себя роль, которая вам не идёт.

Теперь я поняла смысл его слов. И это было… Больно. Не думала, что от простых слов будет так больно. Я уже и забыла, что этот высокомерный аристократ - чтоб его! – не видит во мне равную. И никогда не увидит. Как бы я не старалась соответствовать ему. Для него я навсегда останусь простолюдинкой. Это больно и обидно до слёз. Но я не должна сейчас показывать, как задели меня его слова. Лучше потом дам волю слезам у себя в комнате, а сейчас нужно собрать все свои силы, чтобы продолжать выглядеть невозмутимой. Но, Рьяда, как же это тяжело!

Ведь я упорно не понимала, чего от меня хотят. Мидели каждодневно пихает в меня правила этикета, чтобы я вела себя достойно рядом с её сыном, а сам Морано наоборот – не желает, чтобы я следовала этому чёртовому этикету! И из всей этого ситуации больше всего страдала я! Так и хотелось сказать: «Может, вы разберетесь друг с другом сами? Без меня?» Но я не стала озвучивать свои мысли. Я же леди! Даже если таковой и не являюсь….

— Хорошо, - голос всё же предательски дрогнул. Понуро опустила плечи. Продолжать быть собранной и спокойной не получилось. – Чего вы от меня хотите?

— Чтобы вы оставались самой собой… и зачитали мне этот доклад.

От бессильной злости захотелось закричать. Как так можно: больно ударить словесной пощёчиной и тут же сделать вид, что ничего не случилось?!

— А сами уже никак? – не удержалась я от язвительного тона и тут же замолчала, понимая, кому только что надерзила.

Мужчина в ответ хмыкнул и повторил более требовательно:

— Читайте.

Кое-как проглотив недовольство, которое горчило на языке, я взяла листы и не смогла сдержать изумления.

— Доклад по демонологии?!

— А что вас удивляет? – поинтересовался Морано, спокойно взирая на ошарашенную меня.

— Я думала, что демонов не существует…

— Я тоже думал, что антимагов не существует. Но доказательство обратного сейчас сидит передо мной и сомневается в существовании демонов… – он неожиданно мягко улыбнулся. - Вам это не кажется забавным?

Нет, забавным мне это не казалось. Наоборот, проснулся интерес. Я даже забыла о том, что совсем недавно лорд причинил мне боль своими словами. Поерзав на стуле и всё же найдя более удобное положение, я принялась читать.

И это оказалось очень увлекательно. Из написанного я поняла, что Демоны – это порождения самой Бездны. Они не подчиняются Тьме, как многие думают. И неизвестно, что появилось раньше: Тьма Изначальная или Бездна с демонами. Никто этого точно сказать не может. Известно только одно: демоны редко появляются на земле, но когда это случается, то ничего хорошего не происходит. Они порождают войны, ненависть и жажду власти, они льют кровь невинных и порабощают всех живых существ, создавая из них нечисть…

— Это получается, что вся нечисть – это порождения демонов? – не смогла удержаться от вопроса.

— Получается, что так. – Морано ответил даже не поднимая головы. Он вновь погрузился в изучение какого-то трактата, что-то там выискивая и правя. И как он умудрялся одновременно ещё и слушать меня, и даже поправлять, если где были неточности в написанном?

— А вы видели демона?

Лорд даже оторвался от изучения свитка в руках, чтобы недоумённо взглянуть на меня. Я же прикусила язык, понимая, какую глупость сморозила. И кто меня вообще за язык тянул?

— Нет, - покачал головой тёмный, возвращаясь к прерванному занятию, - и надеюсь, что не увижу никогда.

— Почему? – нет, я, наверное, совсем страх потеряла! Так спокойно задавать всякие вопросы, утоляя своё глупое любопытство.

И как меня ещё не выставили за дверь? Но нет, мои страхи не оправдались: меня не только не выставили, но даже на вопрос ответили!

— Потому что те, кто видел хоть раз этих существ – никогда не сможет рассказать об этом. Никому. Даже некромантам.

Стало жутко. Поёжилась, словно в кабинете похолодало. Обхватила себя за плечи и шумно выдохнула. Каково же было моё удивление, когда изо рта вырвалось облачко пара! Значит, мне не показалось – в помещении действительно стало холодно.

— Милорд… - начала и запнулась.

Сейчас передо мной находился не тёмный.

Ко мне медленно приближался Посланник Тьмы, в глазах которого я увидела отражение его проклятья.

Мощная волна чего-то чёрного и страшного вырвалась из мужчины. Расшвыривая всё на своём пути, она устремилась во все стороны разом, и в конечном итоге ударилась о стены, отчего те вздрогнули, едва выдержав такой напор. В кабинете и раньше не было порядка, а теперь и вовсе всё перевернулось верх дном. В том числе и стул, на котором я сидела. Вскрикнув, упала на пол, привлекая к себе ещё больше внимания.

Тьма тут же «поползла» ко мне. Мучительно медленно, тягуче… словно издеваясь, она наслаждалась моим состоянием. А я смотрела на то, как ко мне приближается Посланник Тьмы, и не могла пошевелиться! Страх сковал всё моё тело, и я не понимала, что такого могло произойти, чтобы проявилось проклятье? Ведь мы же только разговаривали! Да и ни о чём конкретном речь и не шла, а Морано отвечал вполне спокойно. Так что же случилось за те доли секунды, что и прикрыла глаза?

А тьма была всё ближе. Губы тёмного изогнулись в жёсткой усмешке, чёрные глаза сверкнули… в предвкушении? Дернулась назад, и всё же попыталась сбежать. Ох, Рьяда, зря я это сделала! Нельзя поворачиваться к хищнику спиной – это может обернуться очень неприятными последствиями.

Только я подскочила с пола и бросилась в сторону двери, как меня схватили за шею и резко дёрнули назад. Спиной налетела на грудь Морано, а остатки воздуха просто вышибло из лёгких, вместе со всхлипом. По ощущениям казалось, будто я налетела на стену.

— Уже уходите? – проникновенно спросили возле самого уха, в то время как большой палец руки, что удерживала мою шею, провёл по бешено бьющейся жилке.

Я знала, что тьма не причинит мне вреда, но я не могла сказать о том, что этого не сделает тёмный. И именно поэтому я боялась. Боялась того, что может прийти в голову одурманенному проклятьем мужчине.

— М-милорд, - отчаянно просипела, вцепившись в пальцы лорда и пытаясь хоть немного ослабить хватку, от которой мне стало не хватать воздуха. – Отпустите… прошу…

— Т-с-с-ш-ш-ш… - к моим губам прижался ещё один палец, - вы слишком много говорите…

Рука с шеи пропала, тут же исчез и палец с губ, напоследок очертив их. Но не успела я облегчённо выдохнуть, как меня одной рукой перехватили за талию, ещё больше вжимая в мужское тело, а второй стали медленно и почти невесомо проводить по боку, спускаясь ниже к бедру, а затем вновь поднимаясь обратно.

— Такая нежная… трепетная… Как цветок сотора, - шептали губы мне в ухо, вызывая странные волны по всему телу. – Это единственное растение, у которого есть душа. И раскрывает он её только перед тем, чья душа так же невинна и чиста. Лепестки сотора даруют исцеление, но они практически не терпят никаких прикосновений. Стоит их коснуться, как они начинают дрожать, словно от страха, а затем осыпаются, погибая, но не сдаваясь на милость победителя…

Тёмный продолжал одновременно шептать и водить рукой вдоль моего тела. От этого стало невыносимо жарко. Кровь словно забурлила, закипела в моих жилах, когда я почувствовала прикосновение кожи к коже… Без преград, некогда разделяющих их. И едва не задохнулась от этих ощущений. Кое-как совладав с собой и сделав усилие, я посмотрела вниз - туда, где бесчинствовала рука мужчины. Но лучше бы я этого не делала! Там, где тёмный проводил рукой, ткань осыпалась пеплом! Одно движение – и больше нет никаких помех, чтобы беспрепятственно касаться обнажённой кожи, вызывая мурашки, рассыпающиеся мелкими крапинками по тем местам, где проводили его пальцы.

Но нельзя! Нельзя было поддаваться! Всё моё естество кричало о том, что нужно бежать пока не поздно. И только глупое сердце готово было остаться здесь, рядом с этим мужчиной, что так бессовестно и слишком мучительно ласкал меня. Это было на грани безумия. На грани непоправимой ошибки.

Ведь это был не тот, ради кого ускоряло свой ход моё сердце. Это был не Морано – это было его проклятье. Оно двигало им. И то, что сейчас делал лорд… Он никогда бы себе не позволил… Ведь по его мнению, я не достойна этих, пусть сначала и грубых, но теперь таких упоительных объятий и ласк, не достойна нежности, поцелуев…Не достойна его…

Только лишь его проклятье хотело получить меня. Безумие, что охватило тёмного. Но не он сам. Так почему же я не сопротивляюсь? Почему трепещу от этих прикосновений, словно лепестки того загадочного цветка сотора? Наверное, потому что тоже схожу с ума. От себя. От всей это ситуации. От него.

— Даркхнелл!! – Этот крик словно выталкивает меня на поверхность. Прихожу в себя и понимаю, что стою практически

голая! И при этом прижимаюсь к полностью одетому мужчине! Но выводит меня из равновесия не это, и даже не повторный крик за дверью, - судя по всему принадлежавший леди Кэйтелин - а выбивает почву из-под ног невесомый поцелуй прямо в обнажённое плечо!

— Почему же ты не сопротивляешься? – как-то разочарованно спрашивает… Посланник. И вновь припадает губами к тотчас вспыхнувшему искрой участку тела.

А я настолько потрясена происходящим, что не могу даже звука произнести.

— Даркхнелл, отпусти девушку! – Страх, злость и какое-то отчаяние слышится в голосе миледи. – Не делай глупостей. Это не ты. Слышишь? Не ты!

И на этот возглас дверь внезапно сминается, словно бумажный лист, вылетает наружу и рассыпается на мелкие щепки. Кто-то сдавленно охает, но я не успеваю испугаться, потому что на месте дверного проёма уже клубится тьма. И теперь между мной и спасительным выходом будто глухая стена, из-за которой не доносится ни единого звука с той стороны. Как там мама лорда? Что он с ней сделал? Но мне не дают времени на размышление по этому поводу.

— Вот мы вновь остались одни, - меня медленно разворачивают к себе лицом, и внимательно рассматривают, - не люблю, когда кто-то мешает.

В его глазах я вижу огонь. Настоящий огонь желания. Рьяда, за что?! Почему только лишь его сила так реагирует на меня?! Что будет, когда этот огонь сожжёт нас дотла? Что тогда останется от меня?

— Такая нежная… - Рука лорда касается волос, проводит по ним, зарывается в них, - такая испуганная. Неужели боишься?

Он наклоняется, выдыхая этот вопрос прямо в губы. Так близко. Невыносимо, мучительно близко. Как же хочется прикоснуться к его губам. Ещё раз почувствовать их мягкость, ощутить их напор и… увидеть, как тьма уходит из тёмного.

Озарение вспыхнуло, наверное, ярче, чем огонь в глазах мужчины. Как же я могла забыть?! Ведь это и есть моё спасение!

Теперь уже без страха сама потянулась к лорду. Да, возможно позже я буду жалеть об этом. Но это будет всё потом. А пока мне позволяют взять ситуацию в свои руки – точнее губы, – позволяют неуверенно и взволнованно касаться их, властвовать над ними, но всего на несколько мгновений. Потому что спустя какие-то доли секунд всё меняется. Теперь уже не я целую – а меня. Требовательно, настойчиво, исступлённо. Сводя с ума, забирая дыхание и присваивая себе моё сердце. Окончательно и

бесповоротно.

Я даже не успеваю заметить, как оказываюсь на рабочем столе лорда, а он сам нависает надо мной грозовой тучей, всё так же упиваясь этим опьяняющим поцелуем. И я чувствую, как тьма тянется ко мне, проникает внутрь и растворяется там без остатка. Раз за разом, с каждым жаждущим движением губ. Но её слишком много, чтобы остановить это сумасшествие. Руки мужчины уже спускаются ниже, обводя плечи, лопатки, и дальше вниз, по позвоночнику, до поясницы и ниже… Моё тело само выгибается навстречу, хочется быть ещё ближе, раствориться в нём, в его прикосновениях.

Но внезапно всё исчезает. Руки резко замирают на месте, а затем Морано слишком поспешно отстраняется от меня и с нескрываемым изумлением рассматривает то, что мы натворили. По одному лишь взгляду становится понятно, что проклятье отступило. У меня получилось! Я могла гордиться собой. Вот только мне на это не хватало сил. Сжавшись в комок и стараясь прикрыться руками, я медленно приходила в себя и понимала, что только что произошло и что могло случиться дальше. И не было мне оправдания за то, что не удержалась. Не смогла, не устояла.

Я слышала, как тяжело дышал лорд, как постепенно приходил в себя. На мои подрагивающие плечи опустилась ткань. Я настолько погрузилась в себя, что даже не услышала, как тёмный подошёл ко мне.

— Арьяна… - что это? Я слышу в его голосе сожаление? Раскаяние?? Нет, этого не может быть. Я просто от пережитого сошла с ума. Иначе я никак не могла в здравом уме услышать следующую фразу: - Простите меня.

— Нет, - тряхнула головой, отгоняя слуховые галлюцинации. Натянула на себя хозяйский халат, укутавшись в него, словно в защитный кокон, и слезла со стола. Но при соприкосновении ступней с полом, ноги вдруг разом подогнулись, роняя моё тело на твёрдую поверхность, с которой мне не суждено было встретиться.

Меня подхватили и прижали к себе, потому как, ко мне запоздало пришла паника.

— Отпустите меня! Не трогайте! - Я кричала, извивалась, пыталась ударить тёмного или просто выскользнуть из его объятий, что одновременно причиняли мне боль и дарили невероятные ощущения.

Я была в замешательстве от своих чувств, я злилась на себя и выплёскивала эту злость на лорда. Я хотела, чтобы и он почувствовал все мои метания, все страхи. Ощутил, как

невыносимо держать в себе столько противоречивых чувств. Понял, каково это – испытывать то, что испытываю я.

Но как всегда силы были не равны.

— Успокойтесь, прошу вас! Я не причиню вам вреда! – Уговаривал Морано, попутно уворачиваясь от моих рук. Потом всё же перехватил их и сильнее прижал к себе, сковывая любые движения. И я больше не смогла сдерживаться. Слезы потекли по щекам, а тело начало сотрясать от рыданий.

— За что вы так со мной? – надрывающимся голосом спросила куда-то в область часто вздымающейся груди.

Тёмный тяжело вздохнул, словно собирался с силами.

— Возможно, вы никогда не сможете простить меня за то, что случилось, и… Я не люблю оправдываться. Но сейчас я хочу… нет, надеюсь, что вы поймёте, что это был не я. – Его руки неосознанно успокаивающе гладили меня по спине, а голос звучал глухо и как-то…виновато? – После того прорыва, когда я использовал свою силу на всю мощь, что-то изменилось во мне. Теперь проклятье проявляет себя слишком неожиданным образом, и я не всегда вовремя успеваю понять, что всё вышло из-под контроля. Как это случилось сейчас. Я не мог этого предвидеть. Не было никаких признаков надвигающегося безумия. И я действительно виноват перед вами…

— Даркхнелл! – вновь раздался голос миледи. Но сейчас он был настолько близко, что казалось, она стоит возле нас. Возможно так и было, но я не могла и не хотела это проверять. Слишком потрясена была оправданиями лорда.

— Что ты сделал с девушкой? – обеспокоенно спросила родительница лорда, за что получила в ответ лишь жёсткое:

— Мама, оставь нас.

— Но…

— Прошу.

И через мгновенье мы вновь остались одни. Меня уже не сдерживали, словно в тисках, а просто обнимали. Осторожно, нежно.

— Верните меня в комнату, - просипела, не поднимая головы, - пожалуйста.

Меня поняли без лишних слов. Переход по порталу я не ощутила. Всего шаг – и я стою возле своей кровати, всё так же поддерживаемая тёмным. Но вот он уже отпускает меня и отходит на приличное расстояние. За окном медленно исчезает полоска заката, наполняя комнату сумерками. В сгущающейся темноте я слышу его тихий голос:

— Простите меня.

И он исчезает, так и не услышав мой ответ. А я ведь уже

простила его. Потому что не могла иначе.

Рьяда, как же я запуталась!

***

Он ещё никогда не чувствовал себя так… паршиво. Все планы относительно девушки теперь канули в Бездну, и всё из-за чёртового проклятья! Да после всего, что произошло, она и близко к себе не подпустит. И не только она. Судя по реакции матери, та тоже не собиралась отдавать «бедную и несчастную девочку» на растерзание своему сыну-монстру. И это она ещё не знает, что без Арьяны было бы всё намного хуже.

И что на него нашло? Ведь ничего не предвещало пробуждения силы. Он просто слушал голос девушки и попутно проверял очередную работу. А потом она замолчала – и его разом накрыло. Он не ощущал ничего, кроме как дикого желания разрушать и… обладать. Тьма нашла свою жертву, сковала в тиски и не отпускала. Он чувствовал под ладонями чужое тело, мягкую кожу и россыпь мурашек от его прикосновений. Он слышал учащённый стук сердца загнанной добычи, её шумное дыхание и мольбы отпустить. Но он не мог. Не хотел. Слишком желанным оказалось то, что он сейчас держал в руках. Этот запах невинной девушки будоражил кровь, распаляя огонь желания. Бархат кожи доводил до исступления. А испуг в её глазах приносил истинное наслаждение. Его разум полностью растворился во тьме и не мог сопоставить факты, не мог понять того, кто сейчас находится перед ним. Оставалось только желание обладать прямо здесь и сейчас.

А когда девушка сама подалась вперёд и неуверенно коснулась его губ, всё полетело в Бездну к чертям, демонам и иже с ними! Разум отключился полностью, оставляя властвовать только инстинкты, управляемые проклятьем. Тьма внутри возликовала и потянулась к источнику наваждения. Она исследовала, ласкала и впитывалась в мягкую кожу девушки, растворяясь в её податливом теле. И с каждым движением губ, сила начала успокаиваться, проклятье отступать, а разум – проясняться. И вот тогда-то он в полной мере осознал, что натворил. Девушка под ним дрожала, но не молила о пощаде. Она сама вцепилась в его плечи, жадно глотая воздух и так же приходя в себя. Ещё бы немного и могло случиться непоправимое…

— Тьма! – бокал в руке разлетелся вдребезги, осыпая пол осколками.

Он сошёл с ума. Проклятье разрушает его изнутри. Нельзя. Нельзя так реагировать на эту девушку. Она – полная противоположность всему тому, что он знал. И ещё неизвестно,

какие тайны она скрывает. Почему проклятье так реагирует на неё? Почему тьма не причиняет вреда, а тянется к ней? Это ещё нужно выяснить.

Антимаг – слишком опасное существо, чтобы подпускать так близко к себе. Хватило и того, что из-за таких, как Арнуа, погиб его отец. И это при том, что он не был знаком так близко с одним из них. Не будет ли ждать и его такая участь?

— Даркхнелл! – сколько раз за сегодня он уже слышал своё имя из уст матери? Сколько ещё ему придётся выслушивать её нотации или вопросы?

Тихие шаги и прохладная ладонь леди Кэйтелин заставляют открыть глаза и взглянуть в лицо правде. А ведь она не оставит без внимания ничего. И нужно будет держать ответ. Но Тьма, как она устал. Устал врать.

— Прошу, - мольба в голосе слишком очевидна, но мама и не пытается её скрыть, - расскажи мне, что происходит? Кто эта девушка на самом деле? Как она пережила твой… приступ?

Вот и пошли те самые вопросы, ответы на которые имеют слишком большую цену.

— Если ты хочешь меня женить, то она – идеальная кандидатура. Только эта девушка сможет выдержать моё проклятье. И это проверено уже не раз.

Вот он – ответ, что может либо исполнить задуманное, либо уничтожить.

— Даркхнелл, - голос миледи дрожит. Она растеряна и подавлена. Но и он подавлен не меньше. Сейчас можно и раскрыть все свои планы, ведь теперь они стали неосуществимыми.

— Как же так? Она же…?

«Нет, мама, ты ещё не знаешь, кто она на самом деле. И я боюсь, что если вдруг тебе откроется эта тайна, то ты не сможешь её выдержать»

Но вместо этого вслух он спросил другое:

— Что она? Не достойна меня? – слова, словно яд выплескивались из самых тёмных глубин сознания, но он не мог остановить себя. Слишком много всего накопилось в его обуглившейся душе. Слишком долго он держал это в себе. - Так ты же обучаешь её именно этому! Весь этот этикет, напыщенные слова…. Зачем? Зачем делать из неё такое безликое существо, как и все остальные? Тебе разве меня недостаточно?!

Он видел, как едва заметно подрагивает нижняя губа матери, но на лице женщины не проступило не единой эмоции. Вот что значит быть истинной леди. Носить безликую и безэмоциональную маску. Точно такую же, как и у него. Ведь она

сама учила его этому. Учила не показывать своих эмоций. И даже сейчас, рядом с ним, Кэйтелин не показывала всех эмоций, сдерживая их глубоко в себе. Она просто глубоко выдохнула и ровно кивнула, давая понять, что услышала его. А затем развернулась и зашагала прочь.

— Мама… - он не хотел её обижать, но всё вышло, как вышло.

— Я поняла тебя сын, - спокойно отозвалась леди Морано уже в дверях. Она даже не обернулась, когда он окликнул её. – И я подумаю над твоим предложением, но уже не уверена, что это хороший вариант.

С этими словами она покинула его комнату. Оставляя один на один со своими мыслями.

— Я и сам уже ни в чём не уверен, мама. – Новый бокал материализовался в его руке. Покрутив его из стороны в сторону и глядя на то, как перетекает внутри янтарная жидкость, он выдохнул: - Но я всё же должен узнать, что такого особенного в этой девушке. Почему моя сила так реагирует на неё. И главное - выжить во всей этой истории. Или хотя бы попытаться…

Глава 5

Я стояла напротив большого зеркала в полный рост и в недоумении рассматривала собственное отражение.

А я ли это? Или та девушка в светло-голубом платье – в том самом, в котором меня чуть не увидел лорд, когда я явилась в первый свой «рабочий» день, - с собранными в замысловатую причёску волосами и испуганными голубыми глазами какая-то другая незнакомая мне леди? Потому что этот образ женственности и утончённости, дополняемый светлыми перчатками, доходящими до локтя - никак не вязался с нервно закусившей губу и неловко переступающей с ноги на ногу мной.

Правильно говорят, что ни один наряд не сможет скрыть истинного происхождения. И если я родилась простолюдинкой, то ни одно платье, каким бы прекрасным оно не было – не скроет этого. Мои манеры всё равно выдадут меня с головой и никакое знание этикета не поможет. Прав был тёмный, когда сказал, что мне не идёт быть леди. А я ещё на что-то надеялась. Глупая.

И зачем я только начала уговаривать леди Морано, когда она изменила своё решение насчёт моего присутствия на вечере Выбора? Зачем я так стремилась оказаться там? Ведь было бы намного проще спрятаться в отведённой мне комнате и не выходить до окончания этого события. Но я поступила иначе. Я всё же убедила миледи в том, что готова придерживаться прежнего плана, даже несмотря на то, что произошло днём ранее. О том вечере я не хотела ни думать, ни тем более разговаривать.

Благо, родительница лорда не настаивала на ответах: она просто удостоверилась в том, что я спокойно отнеслась к проявлению проклятья и пережила это. Поэтому мне было позволено предстать перед представителями высшего света, чтобы помочь определиться с выбором тёмного. Тогда я была рада, что она дала своё, пусть и неохотное, но согласие. Теперь же, стоя в этом великолепии и так не похожая на себя, я всё больше сомневалась в правильности принятого мной решения. Сама уже не верила в то, что справлюсь. Но отступать была не намерена.

— Вы можете не ходить. В этом нет необходимости, - мама тёмного неслышно подошла ко мне и положила мне на плечо свою изящную ручку, также затянутую в перчатку. – Вы не обязаны быть там.

В очередной раз меня попытались отговорить от моей затеи. Но эффект получился совсем обратным. Вздёрнув повыше подбородок, расправила плечи, тем самым скинув с них тяжесть чужой руки и развернувшись, зашагала к дверям, которые Теодриг любезно открыл передо мной.

В помещение тут же ворвались отголоски разговоров, сопровождаемые женским смехом. Иногда среди них проскальзывал и мужской голос, от которого мурашки россыпью покрывали кожу, а сердце в груди трепетало пойманной птичкой.

Глубоко вздохнула и переступила порог. Обернувшись, ещё раз посмотрела на маму лорда и затем уверенно ступила на лестницу. Стараясь смотреть сразу на всех и ни на кого конкретно, как учила миледи, начала спускаться. Разговоры тут же смолкли и двенадцать девушек уставились на меня со смесью высокомерия и настороженности. От этих оценивающих и изучающих взглядов стало не по себе. Оглядев всех присутствующих, нервно сглотнула и едва не споткнулась, но вовремя схватившись за резные перила лестницы, удержалась. Оказалось, что я единственная, чьё платье не кричало о доступности и роскоши, и не рябило в глазах своей вычурностью.

На что рассчитывала мама лорда, когда настаивала именно на этом платье? Хотела показать, насколько сильно я отличаюсь от высокородных магов? Что ж, это у неё получилось. Хотя я и без этого знала своё место. Тем более, тёмный довольно часто мне об этом напоминал…

А теперь он стоял среди этих разодетых леди и сверлил меня каким-то странным взглядом. В душе зародилось чувство, что я опять сделала что-то не так, и Морано ищет любой повод, чтобы придраться. И вот-вот найдёт его. Я уже подбирала слова, что скажу ему в ответ, когда он перестал изучать меня и отвернулся. В этот момент я поняла, насколько сильно была напряжена.

Вежливо улыбнувшись присутствующим, попыталась сделать спасительный вздох, чтобы хоть немного успокоиться, но слишком тугой лиф платья помешал мне вдохнуть полной грудью. Пришлось ограничится короткими вдохами, от которых закружилась голова. Или это от волнения?

Рьяда, дай мне сил пережить этот Вечер.

Провожаемая взглядами, отошла от лестницы и тут же направилась к окну. Замерла, вглядываясь в темнеющие небеса. За спиной возобновились разговоры, а на меня перестали обращать внимание. Видимо, сочли неравной соперницей…

Соперницей. С чего я вообще решила, что могу быть им конкуренткой? Ведь я здесь не за этим. Вот только за чем конкретно, не поняла сама. Мне так и не рассказали о моей роли во всём этом представлении. Всё же неуютно в очередной раз чувствовать себя пешкой в чужой игре. Кажется, только недавно перестала быть марионеткой, а оказалось, что освободившись от одного кукловода, попала к другому. Неприятно.

Почему со мной так поступают? Почему вечно используют в своих целях, не удосужив сказать об этом мне?

— Вы пришли. – Вздрогнула от неожиданности, когда совсем рядом раздался голос Морано.

Не думала, что на таком важном событии удостоюсь его внимания. Но, видимо, у тёмного на то были свои причины, которые он озвучил в следующем вопросе:

— Почему?

Не сразу нашлась, что ответить. А действительно, почему? Не говорить же тёмному, что по наставлению его матери? Ведь на самом деле это не так. Леди Морано, как раз, настаивала на обратном. Тогда сказать, что напросилась сама? Но отсюда последует другой вопрос: зачем мне это? А за ним и другие, на которые вряд ли найдутся правильные ответы.

Но и продолжать молча хлопать ресницами и делать вид, что не понимаю, о чём идёт речь – тоже не выход. Надо было что-то ответить. Только что?

В итоге не придумала ничего лучше, чем пойти в наступление. Не зря же говорят, что лучшая защита – это нападение.

— Если вы против, я могу уйти. – Развернулась к лорду лицом, чтобы встретиться с потемневшим взглядом.

— В данный момент вы уходите лишь от ответа. – Предупреждающий тон не сулил ничего хорошего.

Вот что он ко мне придирается?! Что я опять сделала не так? И вообще, где же тот мужчина, что ещё вчера просил прощения за свой срыв? Который открылся передо мною и который

успокаивал… Такое чувство, что это два разных мага: тот, что тогда показал чувства и эмоции о наличии которых в нём я даже и не подозревала, и этот – циничный и высокомерный, который вечно чем-то недоволен и постоянно холоден со мной.

Какой же вы на самом деле, лорд Морано?

— Простите, если испортила вам вечер, - без капли раскаяния прошипела тёмному, собираясь просто-напросто сбежать. Выдержки мне хватило ненадолго.

И плевать, как подумают обо мне другие «леди». Как оказалось, я - лишняя на этом «празднике любви». Оставалось лишь в очередной раз ругать себя за свою же глупость и как можно скорее покинуть это торжество.

Но и этого спокойно мне сделать не дали. Я успела сделать всего два шага, когда меня бесцеремонно схватили за локоть и потянули совсем в другом направлении. Не успела даже сообразить, что произошло, как оказалась в кабинете лорда. Сам же он сразу отпустил мою руку и отошёл подальше. Хорошо ещё, что не вытер демонстративно свою ладонь, которой удерживал меня.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. – Тон Морано был совершенно спокойным, но мне показалось, что промелькнуло в нём что-то ещё, отдалённо похожее на раздражение.

А может мне всего лишь показалось или просто хотелось, чтобы было хоть что-то, помимо этого показного равнодушия, которое уже выводило из себя.

— А должна? – не могла не огрызнуться в ответ.

— Вы хоть понимаете, что это за мероприятие? – вопрос прозвучал угрожающе.

— Догадываюсь.

Вся эта ситуация очень нервировала. А ещё нервировал мужчина, стоящий у стола со скрещенными на груди руками и гипнотизирующий меня мрачным взглядом.

— Хотелось бы знать точнее, что именно вам известно.

— Хорошо, - сдалась я, - мне известно, что вы выбираете себе спутницу жизни. И сегодня должны обязательно сделать выбор.

Брови тёмного недоуменно поползли вверх.

— Даже так? О чём же ещё поведала вам моя мама?

— Больше ни о чём, - ответила не задумываясь. И только потом поняла, что попалась.

Хотя чего теперь скрывать? Как видно, Морано уже знал об этом. Тем более я собиралась покинуть праздник. Только вот никак не ожидала, что сделаю это в сопровождении лорда.

Который продолжал меня допытывать.

— Но не смотря на то, что вам рассказала леди Морано, вы

всё же пришли. – Не спрашивал, а констатировал тёмный. - Поэтому я повторяю свой вопрос: почему?

— Потому что хочу! – выпалила, разозлившись окончательно. Сколько уже можно так себя вести со мной?

И вот тут-то мужчина меня удивил.

— То есть, вы говорите, что хотите стать моей спутницей на оставшуюся жизнь? – насмешливо изогнул бровь Морано.

Я же подавилась воздухом.

— Ч-что? – голос осип, а грудь изнутри распирало, мешая вздохнуть.

— Вы только что сказали мне, что не против стать моей парой на этот вечер, ну и на оставшуюся жизнь, - продолжал гнуть свою линию Морано, при этом глядя на меня с каким-то… ожиданием? Чего он от меня ждёт? Подтверждения или отрицания? Чего хочет на самом деле?

— Н-нет, - помотала головой, делая шаг в сторону дивана. Если я сейчас грохнусь в обморок от недостатка воздуха или от переполняющих меня эмоций, то лучше будет, если упаду на мягкое, а на не на жёсткий пол. – Вы не так меня поняли…

— Отступать поздно, - всего один плавный шаг вперёд – и лорд уже возле меня. – Вы уже согласились. – Прошептал тихо. Проникновенно.

Хотелось спросить: «когда это?», но я и сама знала ответ на этот вопрос.

— Это было на эмоциях, - попыталась оправдаться, делая незаметный шаг назад, но тут же упираясь в диван, - вы же не серьёзно? – выдохнула.

После моих слов Морано заметно помрачнел. И даже отступил на полшага. Дышать сразу стало легче. Не думала, что так остро буду реагировать на его близкое присутствие. Хотя после того, что мы чуть не совершили, это было вполне ожидаемо. Вот только почему-то страха больше не было. Только волнение.

— Что вам мешает согласиться? – спросил лорд, вглядываясь в мои глаза, словно ища там ответ.

Слишком странный вопрос, от которого я вновь растерялась. Ну вот как отвечать на какие провокационные вопросы? Только если снова попытаться уйти от ответа. Правда, в тот раз у меня ничего не получилось. Получится ли сейчас? Не уверена. Но попробовать всё же стоило.

— Милорд, вас ждут в гостином зале…

— Это не ответ. – Не получилось.

— Можно я не буду отвечать? – оставалось только надеяться на его благоразумие. – Пожалуйста?

— Ладно, - кивнул тёмный, тут же вызывая у меня подозрение. Что-то слишком быстро и просто он согласился, - если вы не хотите мне этого говорить, тогда я не буду настаивать. Но у меня есть одно условие.

Вот тут мои опасения усилились. Что он задумал?

— Какое? – уточнила осторожно.

— Потанцуйте со мной.

Второй раз за несколько минут у меня из легких вышибло весь воздух. От удивления опустилась на диван. Хорошо, что не успела от него отойти.

— Я… я не могу. Не умею. – Всё же выдавила из себя, пытаясь унять сердцебиение, что гулко отдавалось в ушах.

— Тогда мне придется сказать леди Морано, что она вас плохо подготовила. – Тёмный как знал, на что нужно давить.

— Это шантаж? – изумилась я.

— Называйте как хотите. - Пожал плечами мужчина. – Ну так что?

Вот же, тёмный!

Несколько раз вдохнула и выдохнула, насколько позволил лиф платья, затем поднялась с дивана, поправила невидимые складки на платье и только потом решилась ответить.

— Хорошо. Но только один танец. И вы больше не будете выпрашивать меня о цели посещения праздника. – Подумала, и добавила. – И леди Морано ничего говорить не нужно.

— Какая хватка. - Неожиданно усмехнулся лорд. – Потихонечку осваиваетесь.

— О чём вы? – не поняла я его веселья. Хотя не могла не отметить, что улыбка ему безумно шла. Пусть даже такая насмешливая.

— Ни о чём. – Качнул головой Морано и вновь сделал шаг ко мне, тут же оказываясь на непозволительно близком расстоянии. Одна его рука легла на талию, заставляя только что пришедшее в себя сердце, вновь подскочить к горлу. Хотела уже возмутиться его наглости, но мне не дали. Вторая рука коснулась подбородка, не позволяя раскрыть рта. – Пойдёмте, наш танец вот-вот начнётся.

В голове вихрем закрутилось: «Как? Уже?! Я же не готова! Нисколько!»

Похоже, мои мысли отразились на лице, потому как тёмный наклонился ниже и успокаивающе прошептал:

— Не волнуйтесь так. Это просто танец. Вам не нужно будет ничего делать. Доверьтесь мне.

«Доверьтесь мне»

Фраза, звучащая из уст Посланника Тьмы казалась такой…

неожиданно правильной. И я поверила.

Кивнула и вложила в его раскрытую ладонь свою руку.

Выходили мы под изумлённое молчание. На нас смотрели так, словно мы вышли из самой Бездны. Столько разных эмоций было в глазах присутствующих, что становилось не по себе. Но тёплые руки лорда, одна из которых сжимала мою ладонь, а другая – придерживала за талию, дарили чувство спокойствия и защищённости. Я знала, что тёмный не даст меня в обиду. Чувствовала это.

Заиграла уже знакомая мелодия, под которую я столько раз пыталась изучить хоть одно па и при этом не отдавить ноги Теодригу, и вся моя уверенность растаяла. Хотела было вырваться из надёжных объятий Морано, но мне не дали ни малейшей возможности это сделать.

— Успокойтесь, - так, чтобы слышала только я, прошептал лорд, крепче сжимая мою руку и придвигая ближе к себе, - не волнуйтесь, я поведу.

И он повел. Закружил в замысловатом танце по внезапно опустевшему помещению, где остались только мы и мелодия, проникающая прямо в самое сердце, затрагивающая практически все струны души и умело перебирающая их. Казалось, что ноги даже не касались пола. Я просто летала над его поверхностью, плыла по воздуху, делая лёгкие, воздушные развороты и откидываясь на спину, чтобы тут же быть пойманной мягкими ладонями, скользящими вдоль спины и замирающими в районе лопаток. А затем ещё разворот – и спина ощущает тепло, прижимаясь к чужой груди. Руки скользят вслед за руками мужчины, что невесомо очерчивают все изгибы моего тела, посылая волны дрожи. И снова полёт в сторону, прогиб в спине и горячие руки на талии. Все движения в унисон. Словно я – продолжение его. Будто мы – единое целое. Там, где заканчивались его пальцы – начиналась моя ладонь, где заканчивалось мое дыхание – начинались его губы. Я парила, подхватываемая сильными руками, падала вниз – удерживаемая ими же. Мой взгляд тонул в его, а движения тела уже не ощущались, словно это было что-то отдельно от разума. А потом и вовсе будто со стороны я наблюдала как двое – мужчина и девушка, тёмное и светлое – соединяются в танце, сливаются воедино, создавая необыкновенную красоту: нежно-голубые всполохи в объятьях мягкой, ласкающей тьмы. Свет и Тьма во всём своём проявлении. Но не в борьбе, а в единении. И это единение так ярко ощущалось в этом танце. Танце, разрывающем связь с реальностью. Создающим свой собственный мотив. Мотив только для двух душ.

Я готова была вечно вот так кружиться и взлетать, но волшебство музыки постепенно стало угасать, возвращая меня на землю. В зал с двенадцатью ошарашенными леди, что немигающими взглядами смотрели на нас. И если обращенные к лорду были досадливыми, то ко мне – испепеляющими и ненавидящими.

Необыкновенное чувство, охватившее меня о время танца, тут же испарилось, оставив место настороженности.

— А почему они на нас так смотрят? – нарушила я гробовую тишину, возникшую сразу после нашего танца и до сих пор царившую в воздухе.

— Завидуют, наверное, - просто ответил мужчина, продолжая удерживать меня за талию.

Под такими изничтожающими взглядами стало неловко, что меня вот так по-хозяйски обнимают. Решила отодвинуться. Опять ничего не получилось. Да что же такое?! Он их специально провоцирует что ли?

И чего они так ярятся, ведь и до них дойдёт очередь с танцами. Или их задело, что именно со мной тёмный станцевал первый танец? Так это уже не я, а он сам предложил. А отказывать… я просто не имела права. Но как бы то ни было, все присутствующие гостьи с трудом сдерживали своё истинное отношение ко мне, в данный момент приправленное злостью, едва ли не ненавистью. Но они же истинные леди! Где же их хвалёная выдержка и умелое скрытие эмоций? Что-то я этого не наблюдала. Даже леди Морано выглядела потрясённой, хотя меньше остальных.

Она же первая и отмерла. Подойдя к нам величественной походкой леди Кэйтелин смерила озабоченным взглядом своего сына, затем сомнительным – меня, а потом уверенно произнесла:

— Что ж, поздравляю, сын.

«Поздравляю»? О чём она?

Непонимающе посмотрела на сдержанно принимающего поздравления лорда, затем перевела взгляд на пылающих праведной местью леди, заметила неподалеку одобрительно улыбающегося Теодрига и вновь посмотрела на маму тёмного.

Следом за ней потянулись и другие гостьи, подходя к нам и поздравляя, но при этом изничтожая меня взглядами. И с каждым новым поздравлением градус недовольства, исходящего от других претенденток только поднимался, а у меня внутри нарастала паника.

— Это был самый короткий вечер Выбора на моей памяти, - услышала приглушённое перешёптывание двух девушек, презрительно посматривающих на меня, - и что в ней вообще

такого?

Дернулась, как от удара. До меня наконец-то дошло, во что я ввязалась.

Морано будто почувствовал моё настроение, тут же прижал ближе к себе и, наклонившись, прошептал в ухо:

— Только без паники. Я обязательно вам всё объясню.

Без паники? Это он серьёзно?! Меня только что обвели вокруг пальца, обманом заставив участвовать в этом театре абсурда! И для кого? Для леди Морано или для всех остальных, включая и меня?! Какая же я наивная и глупая, раз повелась на уловки этого тёмного и его матери! Зачем вообще соглашалась на это?!

— Если вы сейчас же не успокоитесь, я вам помогу. – Предупреждающе-мягко прозвучал голос лорда возле уха. - И поверьте, лучше будет, если вы всё же сделаете это самостоятельно.

Ещё раз дернулась в сторону, но тут же была перехвачена и зажата в тиски, хотя со стороны продолжало казаться, будто мы просто стоим в обнимку, и мои трепыхания никто не заметил.

— Вы… - прошипела так, чтобы услышал лишь удерживающий меня мужчина, - обманули.

— Да, - невозмутимо отозвался тот, продолжая кивать в ответ на ни разу не искренние поздравления.

— Ненавижу… - Вырвалось из самых глубин души.

Морано тут же напрягся и бросил на меня короткий взгляд, в котором плескалась…досада?

Это стало последней каплей. Моя злость вперемешку с обидой и горечью, огненной лавой растекались в груди, создавая своеобразный комок, разрастающийся с каждым вдохом. Хотелось закричать от беспомощности, выдавить, выцарапать этот ком, что медленно подбирался к горлу, перекрывая и так судорожные вздохи окончательно.

— Отпустите меня. – Процедила сквозь стиснутые зубы.

— Не раньше, чем мы обо всём поговорим. – Теперь тон тёмного стал не таким спокойным. Мне даже показалось, что промелькнули в нём угрожающие нотки. Но мне было всё равно. Лишь бы поскорее покинуть это место. Сбежать. Желательно, как можно дальше отсюда.

— Нам не о чем с вами разговаривать.

— Я думаю, что как раз есть.

С этими словами вокруг нас вспыхнул портал, унося прочь от, в очередной раз поражённых, гостей.

Но оказались мы почему-то не в кабинете Морано, и даже не в родовом поместье. Мы переместились в столичный дом лорда. Ещё одно напоминание о том, что происходящее сейчас – словно

один нереальный сон. Ведь не может же тёмный маг выбрать себе в спутники жизни антимага, который уже несколько раз чуть не убил его?! Это всё кажется бредом! Сумасшествием! А может проклятье Посланника Тьмы перешло и на меня?

Вырвалась наконец-то из чужих объятий и буквально отлетела в сторону.

— Кто вам дал право распоряжаться моей жизнью? Моей свободой?! – Закричала, трясясь от гнева. – Я думала, что вы не такой, как ваш дядя! Думала, что вы не будете мной манипулировать! А вы оказались таким же! Зачем?! Зачем весь этот маскарад?! Неужели вы думали, что я буду прыгать от счастья, когда узнаю, что ваш выбор пал на меня?! И был ли вообще этот выбор? Да вы просто подстроили это всё! Вы и ваша мама! А я вновь стала разменной пешкой в вашей игре! Хватит! Устала! Я больше не хочу плясать под вашу дудку! Вы циничный, эгоистичный и бессердечный маг!

Морано напряжённо следил за всеми моими метаниями, а потом, когда я замолчала, переводя дыхание, строго, но в то же время мягко велел:

— Сядьте.

Наградила мужчину точно таким же взглядом, каким награждали меня другие претендентки на роль его спутницы, но всё же послушно опустилась в кресло, стоявшее напротив того, в которое мгновением позже сел Морано. И не потому, что успокоилась и готова была выслушать – просто вмиг меня покинули все силы. Я была морально опустошена. И только обида всё так же стояла комом в горле, да злость растекалась по венам.

Вспыхнул камин, расчерчивая узоры на наших неподвижных силуэтах. Тёмный молчал, и я молчала тоже. Сил ругаться больше не было. Да и сотрясать воздух теперь бессмысленно. Ведь официально я уже являюсь его… невестой?

Эта догадка заставила меня подскочить с кресла и чуть ли не схватиться за голову. Я словно раненный зверь, заметалась по комнате.

Рьяда, да что со мной происходит?! Не жизнь, а сплошной вихрь, раз за разом швыряющий меня в каменные стены, что плотной оградой окружили меня со всех сторон. И с каждым разом стены сдвигались всё ближе, а удары становились сильнее. Я была словно в ловушке, выход из которой только один – за Грань. Может тогда меня перестанет швырять из стороны в сторону?

Внезапно возле меня появился стакан, наполненный тёмной жидкостью. Отсветы пламени играли на его гранях, создавая завораживающие узоры. Но мне было не до них. Истерика уже

была на подходе.

— Выпейте. – Вновь последовал короткий наказ.

Издав нервный смешок, схватилась обоими руками за стакан, словно за соломинку, что сможет вытянуть меня из этого болота. Или утопить окончательно.

Не глядя на тёмного, в несколько глотков осушила стеклянный сосуд, даже не почувствовав вкуса. И только спустя долю мгновенья горло и грудь опалило таким нестерпимым огнём, что я смогла только охнуть и согнуться пополам. Сдерживаемые до этого момента слёзы, брызнули из глаз, окропляя мягкий ворс ковра. Рывками глотая воздух, поняла, что мне его катастрофически не хватает. Потянулась руками к шнуровке платья, пытаясь её хоть немного ослабить, да вот только мало того, что она была на спине, так ещё и находилась изнутри! Самостоятельно я бы никогда не смогла снять это проклятое платье! А грудь продолжало раздирать от огненного зверя, бушующего внутри. Ещё немного, и я задохнусь.

Внезапно я ощутила рывок. Одновременно с ним раздался треск рвущийся ткани. Но не успела я толком испугаться, как давление на грудь исчезло, и я смогла свободно вдохнуть полной грудью!

— Легче?

Судорожно кивнула находящемуся рядом Морано. И когда успел подойти так близко, да ещё и… Жар в груди резко взметнулся вверх и добрался до щек. Подхватила руками держащееся на честном слове платье и прижала его ближе к себе.

Рядом послышался тяжёлый вздох, а затем мне на плечи накинули плед. Чувство дежавю не заставило себя ждать. Кажется, представать перед этим мужчиной в таком виде – входит у меня в привычку.

— Успокоились? – Лаконично поинтересовался лорд.

Подняла взгляд на мужчину и тут же опустила, с ужасом представляя, как выгляжу в данный момент: с красными от смущения щеками и заплаканными глазами. Горло всё ещё горело огнём, но уже легче. Правда говорить не решалась. Поэтому снова кивнула.

— Тогда послушайте, что я вам скажу. Да, я поступил некрасиво…

— Некрасиво? – от собственного хриплого голоса стало не по себе, но я смогла закончить свою мысль. - Да вы поступили подло и низко.

— Пусть так. Но на то тоже имеются свои причины.

— Унизить и растоптать меня ещё больше?

Его осуждающий взгляд я не могла видеть, зато ощутила всей кожей, тут же покрывшейся мурашками.

— Нет, - бросил тёмный довольно резко, - я никогда не унижаю девушек.

— Но меня же вы девушкой не считаете. – Выпитая ранее жидкость – подозреваю, что это был алкоголь - вступила в свои права, заполняя разум туманом и делая смелее.

— Нет, - сокрушенно выдохнул Морано,- так у нас с вами разговора не получится.

Я услышала приближающиеся шаги и отпрянула в сторону, когда мужчина попытался дотронуться до меня.

— Не трога… - ноги внезапно запутались в воздушных юбках платья. Не договорив, я покачнулась и упала. Прямо в раскрытые объятья.

— Идея с алкоголем была плохой. – Раздалось куда-то в макушку. – Давайте мы завтра всё обсудим.

— Нет! – и откуда только во мне нашлись силы? Оттолкнула лорда, и сама едва не завалилась назад. Платье окончательно упало к ногам, но я лишь перешагнула через него и, кутаясь плотнее в плед и покачиваясь на ходу, добрела до кресла. С шумом плюхнулась в него и засмотрелась на пляшущие языки пламени. Мысли в голове плясали им в такт, а сама голова немного кружилась.

— Я хочу знать, что за игру вы ведёте, лорд Морано. – Бесцветным голосом спросила, даже не оборачиваясь.

Огонь в камине потрескивал, успокаивая мои нервы и чувства. А может, решающую роль сыграл алкоголь? Горло и грудь уже давно перестало жечь, само же тепло теперь растекалось по всему телу, согревая изнутри. Только вот разум начинал затуманиваться. Это было нехорошо. Я и так не могла толком понять, что происходит со мной и вокруг меня, а тут ещё и рассудок медленно погружался в алкогольное марево.

Тёмный вновь опустился в кресло напротив. При это выглядел он каким-то уставшим. Может так и было на самом деле, вот только мне до этого не было никакого дела. Мне бы со своими чувствами разобраться.

В его руке возник уже знакомый мне стакан, от вида которого

я поморщилась. Морано гипнотизировал его взглядом несколько секунд, прежде, чем ответить мне:

— Я не веду никакую игру. – И всё. Больше никаких пояснений. Конечно, я не думала, что он будет распинаться передо мной, всё подробно разъясняя, но не так же: сказал, будто отмахнулся от надоедливой мухи.

Мне так и хотелось закричать: «Хватит уже мне лгать!», но я всё же сдержала свой порыв. Это стоило мне многих трудов и моральных сил, коих во мне практически не осталось. Вот только впереди меня ждало очередное нервное потрясение.

— Поверьте, я и сам не в восторге от такого исхода. – Я едва не задохнулась от негодования после этих слов, но тёмный, словно почувствовав мой настрой, пояснил: - Не в том плане, что я не доволен выбором, а в том, что им недовольны вы. – Вот тут моя злость перешла в недоумение. То есть получается, что его-то выбор удовлетворил, а меня нет? Кажется, я совсем запуталась. - Я предполагал, что после этого вы возненавидите меня, но поступить иначе не мог. Думаю, моя мама говорила вам о том, что я не могу отказаться от принятия решения на этом празднике. Это бы подорвало положение нашей семьи в обществе, вплоть до изолирования всего рода. Если честно, меня тошнит от всего этого высшего света, но я не могу отнять это у мамы. Она и так слишком многое потеряла. Высший свет – единственное, что отвлекает её от уныния.

Пока я потрясённо хлопала глазами, лорд в один глоток осушил бокал, и после продолжил:

— Давайте я лучше расскажу вам, как проходит Вечер Выбора. Как вам известно, это мероприятие, где хозяин вечера выбирает себе спутника или спутницу жизни. Всё происходит в доме приглашающего. Приглашенные располагаются в общем зале, где знакомятся с… остальными. Затем появляется хозяин вечера, и происходит общее знакомство, непринуждённые беседы, поверхностные вопросы. Дальше, понравившийся претендент приглашается для приватной беседы, где знакомится с хозяином ближе. Это может быть одна понравившаяся особа или несколько, но в порядке очереди. После принимается решение. И выносится оно в виде приглашения на танец. Тогда уже претендент решает сам, принять выбор или отказаться. Но обычно такого не происходит. Все приглашённые жаждут быть тем или той, кого пригласят на решающий танец.

— Но почему именно я? Ведь было столько много… достойных.

Морано щелкнул пальцами, и его бокал наполнился вновь. Я терпеливо ждала, пока он покрутит его в руках и сделает

несколько глотков.

— Вы прекрасное знаете, чем мой выбор может грозить остальным. Вы – единственная, кого моя тьма принимает и не трогает… - Поймав мой скептический взгляд, тёмный дополнил: - в некотором роде. Я не могу понять, отчего такая реакция. Возможно, на вашу силу, возможно, на что-то другое. Но только вы, находясь рядом со мной во время проявления проклятья остались целыми и невредимыми. Дважды. А что бы случилось с другими девушками? Я даже не уверен, что они бы выжили. Поймите, Арьяна, вы – лучший вариант.

«Вариант» … Вот как. Я просто вариант. Выход из данной ситуации. Не более.

— Почему вы мне не сказали об этом? К чему все эти тайны? – стараясь скрыть дрожь в голосе, спросила тихо.

Невыносимая обида жгла горло, горячими слезами подступая к глазам.

— Скажи я правду, вы бы согласились?

Интересный вопрос. Согласилась бы я притворяться той, кем в тайне мечтаю быть на самом деле? И действительно ли я хочу именно этого? Может, это всё надуманно?

— Не знаю, - ответила и себе, и лорду. Возможно, я бы и согласилась, но только не так, когда меня, даже не спросив, поставили в известность, когда уже всё было решено. – Но вы всё равно поступили ужасно.

— Не спорю. – Согласился со мной Морано и тут же добил: - И прошу за это прощения. Я не мог рассказать лишь по той причине, что вы могли не согласиться. А мне нужно было ваше согласие. Любой ценой.

— Любой ценой? – этом повторила. Сейчас я была на грани, чтобы расплакаться от обиды. - А вы не подумали о моих чувствах? О том, какой шок я пережила? И что бы вы сделали, если бы я отказалась или вообще не появилась на этом вечере?

— Поверьте, я бы нашёл способ, - внимательно вглядываясь в моё лицо, осторожно проговорил тёмный.

— А говорили «доверьтесь мне»… - всё же не удержавшись, всхлипнула. Но тут же разозлилась на себя и с остервенением растерла дорожку от скатившейся слезинки. Щеку зажгло, но я старалась е обращать на это внимания. – Как теперь я могу вам верить? Откуда мне знать, что именно сейчас вы говорите правду?

— Арьяна, - Морано встал с кресла, подошёл ближе и опустился возле меня на корточки, - я сожалею о том, что обманул вас, но уверяю, что больше этого не повторится.

Я ничего не ответила, разглядывая узоры на пледе. А что мне

сказать на это? Что его обман острой стрелой вонзился в самое сердце, причиняя такую боль, от которой хочется кричать? И чем больше я стараюсь «вытащить» её оттуда, тем становится больнее?

— Не верите, - понял по-своему моё молчание лорд. Он шумно вздохнул и поднялся. Прошелся туда-сюда, о чём-то раздумывая.

— Ладно, сейчас уже поздно что-то пытаться вернуть назад. – Спустя какое-то время произнёс он с тяжёлым вздохом. – Давайте вы сначала отдохнёте, а потом подумаете над нашим разговором. Я знаю, что это тяжело принять, но просто постараетесь всё хорошенько обдумать. Возможно, вы найдёте что-то хорошее для себя в этой ситуации…

— Хорошее? – нервно выдохнула, наконец-то найдя в себе силы взглянуть на лорда. - Как вы вообще себе это представляете? Теперь же на каждом званном ужине или приёме, на который вы будете приглашены, я буду вынуждена сопровождать вас!

— А вы разве против? – недоумённо вскинул брови тёмный.

— Да вы понимаете, что я ни разу не леди?! – Тут моя злость вспыхнула с новой силой. - Что станет с вашей репутацией из-за меня? Вы об этом подумали?!

— А почему вы так беспокоитесь о моей репутации? – всё ещё не понимал меня этот мужчина.

— Да потому что я и так доставила вам много проблем! Не хочу ещё и позорить вас!

— Позорить? – Морано даже поперхнулся от удивления. Надо же, на какие эмоции я его развела. Ещё бы он понимал всю абсурдность сложившейся ситуации. Но он не понимает этого! – С чего вы вообще это взяли?

— Да вы не слышите меня! – взвыла я. – Я. Не. Леди. И. Не. Аристократка. Я не знаю правил этикета и могу ляпнуть что-то не то во время самого ответственного и серьёзного момента! Да, меня миледи обучала некоторым правилам приличия, но этого мало, понимаете? Нужно родиться аристократом, чтобы быть наравне с вами! Я же обычная простолюдинка. Не более. Что на это скажет высшее общество?

— Так вот, что вас волнует? Что мы из разных сословий?

— Мы с вами из разных миров, - прошептала едва слышно.

— Не переживайте, это всего лишь временно. Вы будете моей спутницей только для вида. Для остальных. На самом же деле между нами всё останется так же, как и прежде.

Ну зачем вы режете меня без ножа, милорд?

— Почему? – Я изумлённо замолчала, плохо, но всё же осознавая, что только что сказала. Ох, этот алкоголь, что развязал

мне язык, пусть он канет в Бездну! – То есть, я сейчас не в силах мыслить нормально… Можно… Мне нужно побыть одной. Или лучше поспать. А вы знаете, что утра вечера мудренее? – Заплетающимся языком произнесла и наконец, прикусила его, чтобы не сказать ещё чего лишнего.

Рьяда, что я такое несу?

Тёплая улыбка, появившаяся на лице Морано, заставила замереть на месте и затаить дыхание. Я даже не поверила в увиденное. Как же долго я мечтала увидеть эту улыбку, обращённую именно ко мне, а не к кому-то другому. Как долго я мечтала коснуться этих губ, почувствовать под подушечками пальцев их мягкость…

Сама не поняла, как так получилось, но всё то, о чём я только что думала, воплощалось в реальность, причём сама я словно была сторонним наблюдателем. Вот моя рука вздрагивает и тянется к лицу тёмного, который с застывшим и непередаваемым выражением лица смотрит на меня, а в следующий миг указательный палец моей руки касается верхней губы мужчины, отчего тот вздрагивает и будто приходит в себя. Хочу провести дальше, очертить контур его губ, но мою руку перехватывают и отводят в сторону.

— Вам и правда нужно отдохнуть, - едва слышно, произносит Морано и поднимается. – Если будут вопросы, зададите мне их завтра. А пока, - он потянул меня за руку, которую до сих пор не отпустил, заставляя подняться с кресла. Я повиновалась ему. Плед же наоборот, соскользнул с моих плеч, неровной грудой сваливаясь на кресло и оставляя меня в одном белье. Но вопреки здравому смыслу, который мирно посапывал от убойной дозы алкоголя, мне не было стыдно. Я хотела, чтобы он посмотрел на меня. Посмотрел именно как на женщину, а не как на… вариант. Но увы, лорд даже не опустил взгляд на провокационные места. Подхватив меня на руки, он шагнул в портал и оказался в уже знакомой мне гостевой комнате.

— Эту ночь нам лучше не возвращаться в поместье. – Опуская меня прямиком на кровать, проговорил мужчина. - Так что придётся остаться здесь. Но не переживайте, утром мы вновь вернёмся обратно. – Меня накрыли невесть откуда взявшимся одеялом и даже погладили по голове, словно маленького ребёнка. - Спокойной ночи, Арьяна.

— Спокойной ночи, мой лорд… - Уже на грани сна прошептала вслед уходящему мужчине, проваливаясь в раскачивающуюся темноту.

А ночью мне снилось что-то странное. Сначала вокруг был белый туман. Он стелился по низу, поднимался выше, окутывая с

ног до головы и скрывая от глаз окружающее пространство. Не было ничего, кроме него, и я медленно брела в этой дымке, пока она вдруг не начала темнеть.

Туман заклубился и начал сгущаться, словно тучи перед грозой. Стало не по себе, но не более. Страха я не ощущала. Просто продолжала идти вперёд в этом тёмном мареве, постепенно становившимся чёрным. Куда я шла и зачем, я не знала, но точно ощущала, что мне куда-то и зачем-то нужно прийти. И с каждым моим шагом туман всё больше становился чёрным. В какой-то момент я просто поняла, что вокруг меня уже тьма. Такая близкая и такая… родная. Сразу стало так спокойно, так уютно, будто попала в родные пенаты. Захотелось остаться тут, не думать ни о чём и просто наслаждаться этим чувством умиротворения. Я даже остановилась на мгновение, чтобы почувствовать, прикоснуться к этой тьме. Но только вознамерилась это сделать, как тьма начала рассеиваться, и впереди показалась смутно знакомая обстановка. Сделала шаг, чтобы рассмотреть получше, и размытые грани приобрели более чёткие очертания.

Это был кабинет Морано в родовом поместье. Как обычно погруженный в полумрак, он не был пустым. Я ощущала это, но пока не могла видеть ничего, кроме рабочего стола лорда.

— Ну и кто из нас начнёт первым: ты или я? – отчетливо услышала я голос тёмного, и невольно обернулась, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

Мужчина стоял возле двери и выжидательно смотрел на женскую фигуру у окна.

Такой серьёзный и такой притягательный. Подавила в себе дикое желание подойти к нему и разгладить складку, образовавшуюся между нахмуренными бровями, и перевела взгляд на леди Морано. В том, что фигура, стоящая возле окна, именно она - не было никаких сомнений.

На меня же никто не обращал внимания. Будто меня тут не было. Хотя, это скорее всего так и было. Но тогда возникал другой вопрос: почему я вижу и главное, осознаю, всё происходящее?

— А смысл что-то говорить? – Леди Кэйтелин не смотрела на сына. Всё её внимание было приковано к ночному светилу, что безлико заглядывало в окно. – Ты и так всё понял.

— Понял, да не всё. – Мужчина прошёл мимо меня, даже не обратив внимания, остановился возле рабочего стола и провел по его гладкой поверхности ладонью. – К чему было это показательное выступление?

— О чём ты? – либо родительница лорда и правда не поняла

вопроса, либо умело притворялась, что не понимает.

— Я о том, зачем ты так выделила её? Этот наряд…

— Тебе не понравилось? – леди Кэйтелин удивлённо обернулась к сыну.

— Да при чём здесь это? – кажется кто-то начинал раздражаться. – Я просто не понимаю, зачем?

— Ну ты же сам спросил, почему я её так выделила перед всеми. Вот я и отвечаю: чтобы ты её заметил. И понял, насколько сильно она отличается от остальных.

— Это ты сейчас о чём? – сильнее нахмурился тёмный, прожигая мать взглядом.

— О том, насколько сильно она отличается от остальных. Посмотри на неё, да эта девочка даже не представляет, что такое настоящая жизнь. Что такое высший свет! Она слишком наивна для всего этого!

— Тогда я не понимаю, зачем ты мучила её всей этой светской ерундой?

— Это не ерунда, а жизнь! – не удержалась от восклицания, леди Морано.

Поджав губы, она несколько долгих секунд молчала, а я уже вся извелась в ожидании ответа, лорд же, напротив, оставался невозмутимым.

— Да, ты прав, - наконец, заговорила она, - я хотела, чтобы ты выбрал именно её. Потому и обучала этикету. На будущее. Ведь вы будете посещать светские приёмы, возможно даже королевские балы…

— А теперь мы пришли к главному вопросу, - перебил её тёмный, - зачем ты хотела, чтобы я выбрал Арьяну? Если сама говоришь, что она не для высшего света?

— На то довольно много причин, - нехотя созналась родительница лорда, - но главная из них, что она знает твою тайну, и даже пережила твой… приступ.

— То есть, ты решила опутать её узами невесты лишь бы она не выдала мою тайну? Только поэтому?

— Отчасти, да.

— Но именно после моего приступа ты передумала. – Сухо констатировал Морано. - Даже когда я сказал, что она единственная, кто лучше всего подойдёт на роль моей спутницы. Я видел, что ты сомневалась в этом. Как и сомневаешься до сих пор. Почему?

— Ты просто слеп, сын мой, - тяжело вздохнула миледи, подходя к диванчику и опускаясь на него, - а я… я запуталась. Любая женщина, мать, желает для своего сына только лучшего. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Но как я могу быть спокойной, не

будучи уверенной в том, что рядом с этой девушкой тебе не грозит смертельная опасность?

Я даже перестала дышать и, нервно закусив губу, вся обратилась в слух. Как же точно она попала в цель. Если бы она только знала, как права…

— Не делай из неё, пожалуйста, монстра. – Поморщился лорд, заставив и меня, и свою мать изумлённо смотреть на него. Кажется, леди Морано была поражена не меньше моего.

Он что, защищает меня? Нет, этого просто не может быть!

— Хорошо, - первой справилась с изумлением родительница, - тогда ответь мне честно, глядя прямо в глаза, что рядом с ней тебе ничего не угрожает.

— Ну почему ты так упорно думаешь, как раз об обратном? - вопросом на вопрос ответил тёмный, ловко уйдя от ответа.

— Да потому что я практически ничего не знаю о ней, а то, что мне известно, вызывает ещё больше вопросов, чем ответов. Вот почему в ней нет магии? И как она тогда смогла пережить твой приступ и остаться практически невредимой? Да на ней даже ни одной царапины не было! Хотя я помню первое проявление проклятья и сколько после этого восстанавливался твой отец, когда ты сломал ему позвоночник, раскрошил практически до основания! Как целители боролись за его жизнь целую неделю! А тут маленькая, хрупкая девчушка, не обладающая магией, остаётся один на один с неуправляемым Посланником Тьмы и… ничего. Только лишь истерика. Да и сразу возникает другой вопрос: как выжили все мы, если ты не успел вовремя спуститься в запечатанную комнату? Даркхнелл, ответь мне хотя бы на один из этих вопросов, тогда я обещаю, что приму твой выбор и не буду мешать твоей личной жизни. Только ответь…

После этих слов наступила оглушающая тишина. И только собственный стух сердца бухал где-то в районе груди. И поэтому слова Морано я услышала будто сквозь вату.

— Арьяна перетягивает на себя часть проклятья, освобождая мой разум от безумия.

Я некоторое время не могла понять смысл сказанного. Настолько ошеломляющими были эти слова. Хотя, в глубине души, я догадывалась о том, что мои поцелуи возвращают тёмного из безумства тьмы, охватывающего его. Ведь я сама прекрасно чувствую, как во время этого… процесса тьма тянется ко мне, растворяясь внутри, а лорд становится прежним. Поэтому на меня не должна была эта фраза так подействовать. Но подействовала. А всё из-за того, что, как оказалось, Морано тоже знал это! И чем теперь это всё может всё обернуться для меня?

— Что?! – на леди Кэйтеллин данные слова тоже обрушились, словно небо на голову. Кажется, она совсем пребывала в шоке. В одно мгновение вся краска схлынула с её лица, оставляя на белой как мел коже лишь тёмно-серые, глаза, широко распахнутые от шока. – Но как? Почему?!

Тёмный подошёл к своей матери и приобнял её за плечи. Возможно, он не ожидал такой реакции. А может именно этого и ждал. Но тогда зачем рассказал?

Женщину заметно трясло.

— Мама, не нужно так волноваться. Тебе нельзя. У тебя же здоровье слабое, не забыла? – успокаивающе шептал он, прижимая родительницу к себе.

— Сколько ещё загадок и тайн хранит это создание? – приглушенно раздался голос леди.

— Хотел бы я это знать…. Кстати, - тут же перевёл тему лорд, - я хочу прояснить ещё кое-какой момент. – Леди Морано подняла на него взгляд и выжидающе замерла, - Если ты готовила Арьяну, знала, или надеялась, что я выберу её, то почему была так удивлена, когда я сделал свой выбор?

На всё ещё бледном лице женщины появилась блеклое подобие улыбки.

— А ты всё ещё не понял?

Морано вновь нахмурился.

— Чего не понял?

— Вы словно дополняете друг друга. Будто одно целое… Я не знаю, как это объяснить, но у меня складывается впечатление, что вы связаны друг с другом чем-то большим, чем то, что вы хотите показать остальным….

На этом сон внезапно прервался, и я уже полностью погрузилась в объятья Морфея. На этот раз без сновидений.

Глава 6

Это утро было… странным.

Началось всё с того, что проснулась я от нестерпимой жажды. Мне никогда не хотелось пить так сильно! Во рту всё пересохло до такой степени, что казалось, пошевели языком, как он потрескается или и вовсе осыплется песком. Когда же я попыталась встать, стены вокруг покачнулись, а голову сдавило невидимым обручем до такой степени, что не удержалась от болезненного стона. Откинувшись на подушки, медленно приходила в себя, проклиная лорда за то, что вчера напоил меня неизвестно чем, а потом вновь повторила попытку подняться.

Кое-как совладав с непослушным телом, добралась до двери и, придерживаясь за стену, медленно побрела по коридору в сторону лестницы. Предрассветные сумерки не давали достаточно

света, поэтому приходилось пробираться практически на ощупь. Магические светильники никак не реагировали на моё присутствие, за что я была им благодарна. Сейчас любой свет был бы сродни пытке. И так каждый шаг отдавал пульсирующей болью в висках. А путь до лестницы вдруг стал слишком трудным и длинным.

Прижавшись спиной к стене, попыталась отдышаться, но воздух был таким сухим, что каждый вдох просто раздирал горло. Мне срочно нужна вода! Хотя бы глоток! Иначе я умру от жажды! Нужно только добраться до кухни…

Оттолкнувшись от прохладной поверхности, уже собралась сделать шаг, как вдруг услышала незнакомый голос, доносящийся из-за двери, возле которой и остановилась «передохнуть».

— Ты вообще понимаешь, что эта затея заранее обречена на провал! – недовольство сквозило в каждом слове говорившего. – Тебе мало твоего отца? Решил последовать вслед за ним за Грань?!

Не знаю, что двигало мной в тот момент, но я, не раздумывая, тут же замерла на месте и не шевелилась, вслушиваясь в беседу.

— Альвейс, - раздался в противовес сдержанный голос Морано. – Никто не собирается за Грань. И не надо сравнивать меня с отцом. Это не одержимость.

— Ну да, конечно, - фыркнул тот, кого назвали Альвейсом, - ты ничуть не одержим идеей разузнать побольше о - заметь: существующих лишь в легендах! - антимагах!

От последнего слова дыхание пропало окончательно. Вернулась обратно в исходное положение, так как ноги перестали держать – оставалась одна надежда на стену. Боясь лишний раз вздохнуть, прислушалась внимательнее.

— И нет, конечно, ты не за Грань отправляешься, а всего лишь в Валлию – обиталище нечисти и Изгнанников! – продолжал тем временем увещевать собеседник лорда, распаляясь всё сильнее. – Между прочим, около десятка изгнанников ты отправил туда лично! Я ничего не забыл?

— Забыл, - от ледяного тона тёмного по позвоночнику прокатилась волна холода. Едва сдержала порыв пуститься наутёк. И даже плохое самочувствие отошло на второй план. - Забыл спросить меня, а нужно ли мне твоё мнение.

— Дарк, это самоубийство! Опомнись!

— Я тебя не заставляю. Если не пойдёшь, силой тащить не буду. Но я отправлюсь туда в любом случае. И не советую меня останавливать. – Угроза прозвучала весомо, даже меня проняло.

— Бездна! – от души выругался собеседник.

Мне тоже очень сильно захотелось последовать его примеру и также выругаться, но меня словно оглушило. Закусив сжатую в кулак руку, пыталась сдержаться от нахлынувшей паники. В голове болезненно пульсировала одна единственная мысль: Морано отправляется в Валлию?!

Тьма, что он там забыл? Неужели всё же решил продолжить дело своего отца и разузнать всё об антимагах?!

В памяти всплыл разговор с Мором. И почему я не рассказала лорду о том, что мне поведал тогда его дядя, когда похитил? Ведь, возможно, тёмный не знает, что в Валлии раньше проживали антимаги. Или знает, раз отправляется туда? Но что именно он хочет там найти? Да и вообще, как ему пришло такое в голову?! Ведь, как и сказал Альвейс: там обитает нечисть и Изгнанники, которые жаждут отомстить Морано!

Из горла только чудом не вырвался отчаянный хрип. Ну почему я сейчас не могу нормально и здраво мыслить? Зачем мне надо было вчера выпивать эту чертову жидкость?! Что мне теперь делать?! Как поступить в данной ситуации?!

Я настолько погрузилась в раздумья, что упустила момент, когда голоса смолкли и раздались шаги. Дверь распахнулась настолько стремительно, что я даже не успела сообразить, что произошло. Из помещения вышел мужчина. И это был не лорд.

Магические светильники отреагировали на его появление, в одно мгновение вспыхнув и ослепив меня. Яркий свет резанул по глазам, от чего я зажмурилась и зашипела, привлекая к себе ненужное внимание.

— А это у нас тут кто такой? – раздался заинтересованный голос незнакомца.

И следом удивленное:

— Арьяна?

Сходила, называется, попить.

— Что вы тут делаете?

Смотреть на мужчин не хотелось, тем более, я представляла, как это выглядит со стороны: будто я специально подслушивала их разговор. Хотя, на самом деле так и было. За исключением того, что я не специально… Я просто хотела пить. О чём и попыталась сообщить. Но горло сдавил сухой спазм. Инстинктивно схватилась рукой за шею и умоляюще посмотрела на тёмного, надеясь, что он поймёт меня.

И, о, Рьяда, он понял! В воздухе прямо перед моим лицо появился стакан с кристально чистой и прозрачной жидкостью. Вода! Если бы я могла, я бы закричала от радости. Поспешно схватив заветный стакан, жадно припала к нему и от наслаждения даже глаза прикрыла. Пока я пила вокруг воцарилась тишина. Но

стоило мне сделать последний глоток и с благодарностью просипеть «спасибо», как голос подал второй мужчина.

— Хм…. – заинтересованно протянул он, внимательно разглядывая меня, - Дарк, может…?

— Не может, - отрезал тёмный, делая шаг ко мне.

Не знаю, чего я ожидала от него, но только не того, что он развернёт меня и, придерживая за плечи, молча отведёт обратно в комнату. И всё это под внимательный взгляд гостя.

Как только за нами закрылись двери, Морано бросил на меня недовольный взгляд и хмуро изрёк:

— Не стоило вам выходить из комнаты.

Видимо, я всё ещё плохо соображала, потому как совсем не могла понять смысл сказанных тёмным слов.

— Почему? – только и смогла спросить.

На заданный вопрос последовал выразительный взгляд в мою сторону. Проследив за ним, я обругала себя самыми последними словами.

— Я, конечно привык, что вы постоянно появляетесь передо мной не всегда в одетом виде, но всё же при посторонних не следует так опрометчиво себя вести.

— Я просто хотела пить, - стыдливо натягивая сорочку на колени, пролепетала.

— Вода была на прикроватном столике.

Второй раз за это утро мне хотелось провалиться сквозь землю. Ну вот как? Как я не заметила целый графин с водой, что стоял аккурат там, где и сказал лорд? Но с другой стороны, откуда мне знать, что графин не появился только что, как и стакан с водой, когда я попросила у тёмного пить.

— А если вы его только что перенесли сюда с помощью магии? – высказала свои подозрения и наткнулась на тяжёлый взгляд.

— Он был здесь со вчерашнего вечера. Нужно просто быть внимательнее.

— Между прочим, - разозлилась я, - это вы вчера меня напоили! И из-за вас я чувствую себя так плохо!

Тёмный хотел что-то ответить, но в этот момент в дверь постучали. И не дождавшись ни ответа, ни тем более приглашения, в комнату вошёл Альвейс. Прежде, чем Морано закрыл мне обзор своей спиной, я успела увидеть лукавый прищур на довольно красивом лице незнакомца.

— Я конечно всё понимаю, но может ты меня уже познакомишь с этим прелестным созданием, ради которого бросил своего лучшего друга на произвол судьбы?

— Альвейс, - грозно прошипел лорд, шагнув к гостю.

— А что сразу «Альвейс»? – выглянув из-за плеча тёмного, мужчина окинул меня оценивающим взглядом. – Это не я прячу тут эту милую девушку, в то время как в родовом поместье ожидает новоиспечённая невеста.

— Это и есть моя невеста. – Процедил Морано, надвигаясь на друга и вынуждая того отступать к двери.

— Да? Эм, я… - Альвейс ещё раз коротко взглянул на меня, а затем непонимающе уставился на лорда. – Серьёзно?

— Если ты сейчас же не покинешь эту комнату… - кажется, кто-то начинал злиться.

Удивительно, что мне так довести его не удавалось еще ни разу. А этот Альвейс разозлил всего лишь парой фраз.

— Всё, понял-понял. Поговорим позже. – В примирительном жесте поднял руки гость и тут же ретировался.

А тёмный обернулся ко мне. И в его глазах плескалась тьма. Кажется, он был на грани приступа. Забыв про недовольство и обиды, тут же бросилась к нему. Но цели не достигла. Меня перехватили, остановив на расстоянии вытянутых рук.

— Не стоит, - хрипло проговорил Морано, прикрывая глаза и глубоко дыша. – Со мной всё в порядке.

Спустя несколько мучительно долгих мгновений лорд отпустил мои плечи и внимательно посмотрел уже привычными глазами цвета грозового неба.

— Что вы слышали?

— А? - Я не сразу сообразила, о чём он.

— Вы слышали наш разговор с лордом Альвейсом? – перефразировал свой вопрос маг.

И как мне ответить? Сказать «да» или «нет»?

— А мой ответ что-то изменит? – решила поступить иначе.

Удивился. Искренне так. А потом усмехнулся.

— Нет.

Затем быстрым шагом направился к выходу, но у самой двери остановился и обернулся:

— Жду вас за завтраком. Только приведите себя в порядок.

Больше не сказав ни слова вышел, оставив меня в растерянности.

И что это было?

***

К завтраку спустилась довольно быстро. И застала двух мрачных лордов, что сидели по разные стороны стола и молча буравили друг друга взглядом. В воздухе так и искрило напряжение, готовое вот-вот взорваться.

Я уж было подумала по-тихому уйти обратно, как Морано заметил меня и разорвал зрительный контакт с другом. Встал,

молча подошёл ко мне и предложил свою руку. Непонимающе посмотрела на раскрытую ладонь, а затем на самого тёмного, весь вид которого говорил о том, что сейчас лучше не противиться, а принять его правила. Вздохнула и вложила свою руку в его.

Меня чинно повели к столу, за которым сидел недовольно поджавший губы мужчина. Но стоило нам встретиться взглядами, как он сменил раздражение на льстивую улыбку.

— Альвейс, - обратился к нему Морано, - познакомься, это моя невеста Арьяна Арнуа.

На этих словах Альвейс поднялся со стула. А я замерла в нерешительности. Меня представили как невесту? Серьёзно? Я не ослышалась? Сердце от непонятной щемящей радости ускорилось в груди и, казалось, что его стук слышат все вокруг.

— Арьяна, а это лорд Альвейс Россвер – мой друг и соратник. – Закончил представлять нас друг другу тёмный.

— Очень приятно, - вспомнив правила этикета, которым меня обучала миледи, присела в лёгком реверансе.

— И мне приятно, миледи. – Перехватив мою вторую руку, лорд Россвер коснулся её губами.

Всё было довольно прилично, да только мне показалось, что друг тёмного насмехается надо мной. И даже слово «миледи» прозвучало с издёвкой. Возможно, я просто слишком накручиваю на себя, но всё же это было неприятно.

— Я же не леди, - «мило» улыбнулась мужчине и осторожно выдернула свою ладонь из его рук, - вы и сами это прекрасно видите, лорд Россвер.

Кажется, я произвела настоящий фурор. На несколько мгновений воцарилась изумлённая тишина, первым которую нарушил Морано:

— Статус моей невесты подразумевает то, что с вами должны обращаться как с леди. – Решил пояснить он.

— Это об этих положительных сторонах вы говорили вчера? – не удержалась от язвительности.

— Интересно… - нарушил наше словесное противостояние голос Альвейса.

— Что? – Перевёл недовольный взгляд на него лорд.

Кажется, кто-то теряет своё хладнокровие.

Интересно, это только в присутствии друга он показывает свои, пусть и не положительные, эмоции? А когда вновь останемся одни, он опять станет бесчувственным камнем?

— Да ничего особенного. Просто смотрю я на вас и удивляюсь. – Растянул в улыбке губы лорд Россвер. - К своей невесте и на «вы»?

— А вас только это удивляет? – обернулась и я к нему. – А то,

что ваш друг выбрал в невесты простолюдинку, это не удивляет?

— Удивляет. – Согласились со мной.

— Вот и меня, удивляет. – Ответила тихо.

— Арьяна…

— Давайте уже завтракать. – Вновь не дала сказать Морано.

Высвободила свою вторую руку из его захвата и пошла вперед, не обращая внимания на то, что творится за спиной. Но не обращать внимания и не слышать – две разные вещи.

— Я просто поражен! – усмехнулся лорд Россвер. – Где ты нашёл эту прелесть?

— Лучше помолчи, - безнадёжно отозвался тёмный и проследовал за мной, помогая мне сесть. – А с вами мы ещё поговорим, - сообщил шепотом, склонившись к самому уху.

От такой перспективы по спине побежали мурашки. И это никак не связано с тем, что дыхание мужчины опалило ухо и шею. Нервно сглотнула и постаралась сделать вид, что меня это не волнует.

Завтрак прошёл в молчании. Точнее Альвейс пытался заговорить, но Морано постоянно его одергивал. В конечном итоге, лорд Россвер обиженно надул губы, словно дитя малое, и громко сопел в бокал с вином.

Я же поскорее хотела оказаться подальше отсюда. Мне нужно было всё хорошенько обдумать, но тяжелый взгляд тёмного, слишком уж часто останавливающийся на мне, не давал спокойно это сделать. Да ещё и этот предстоящий разговор… Кажется, со своей язвительностью я перегнула палку. И ждёт меня расплата…

Перед глазами против воли мелькнули картинки где меня «наказывают». Так… со страстью…

Вздрогнула от неожиданных мыслей и поняла, что дыхание сбилось, а сердце ускорило ход. Что за странные образы?

Исподтишка взглянула на своего «жениха» и забыла, как дышать. Морано смотрел на меня пристально, проникновенно. Словно знал, о чём я думаю и видел то, что видела я. От данного предположения даже голова закружилась. Или это от того, что я перестала дышать? Шумно выдохнула и разорвала зрительный контакт. Мне срочно нужно успокоиться! Иначе просто сойду с ума. Внутри вон уже всё подозрительно скрутилось, словно спираль, натягивающая нервы и чувства до предела. Неужели всё ещё никак не пройдут последствия после выпитого вчера бокала? Или это что-то другое? Такие чувства были для меня в новинку, поэтому понять их происхождения я не могла.

— Вы мило краснеете, - вновь сделал попытку заговорить со мной Россвер.

— Альвейс, - раздражённо бросил Морано.

— Дарк, прекрати. Это уже не смешно. – Не выдержал его друг. – Давай начистоту: я рад, что ты решил остепениться и выбрал такую милую девушку в свои спутницы, но я не понимаю тебя! Ты так рьяно оберегаешь её от моего внимания, но сам обращаешься к ней на «вы» и довольно-таки холодно. Хотя, это не касается взглядов, что ты кидаешь на неё…

— Арьяна, вы закончили? – довольно грубо перебил тёмный своего собеседника. При этом обращался он ко мне, а в глазах сгущались тучи. Кажется, Альвейс довёл его.

Поспешно кивнула и поднялась из-за стола. Мужчины встали следом. И если лорд Россвер просто хмуро смотрел на Морано, то последний в два шага преодолел расстояние от своего места до меня, сгрёб в охапку и открыл портал.

— Выход сам знаешь где, - бросил обескураженному таким поворотом событий другу и утянул меня в тёмное марево перехода.

обновление от 15.11

Как только дымка портала растаяла, меня выпустили из объятий и отошли к окну. По напряжённой спине тёмного поняла, что серьёзного разговора не избежать. Вот только пока между нами была лишь напряжённая тишина. Лорд размышлял о чём-то своём, а я не решалась заговорить первой, так как не знала, что сказать. Мгновения растягивались в минуты, а мы продолжали молчать. Мне уже захотелось махнуть на всё рукой и попросить Морано оставить меня одну, когда он, наконец, обернулся ко мне.

— Скажите, вы мне назло это делаете? - его голос звучал спокойно, но отчего-то мне показалось, что проскальзывают в нём нотки недовольства.

— Что? – Переспросила растерянно.

— Вы назло сегодня так себя вели в присутствии лорда Россвера, чтобы доказать мне, что мой выбор недостойный? Так?

Я молча уставилась на мага, не в силах что-то ответить. Только открывала и закрывала рот, будто пытаясь что-то сказать, но так и не находя нужных слов.

А вот тёмный эти самые слова находил:

— Решили показать, во что я ввязался, когда выбрал вас? Думаете, что так я изменю своё решение? А знаете, - он в два шага оказался возле меня и наклонился так, что его дыхание щекотало кончик моего носа, - мне плевать на мнение остальных. И я это уже говорил. Если благодаря вам меня перестанут приглашать на все эти светские вечера, ужины и балы, я буду только благодарен за это.

Он был так близко, что достаточно подняться чуть выше,

встать на носочки и… Не сдержать разочарованного вздоха, когда желанная цель окажется в недосягаемости.

Да что же это происходит? Такое ощущение, что все мои чувства к тёмному после этого злополучного Вечера Выбора - усилились. Стали ярче. Острее. И сдерживать их становилось всё труднее. Сжала кулаки, пытаясь не выдать своего волнения, но кажется, что мой разочарованный вздох был подобен грому, средь ясного неба. И его услышали практически все.

— Вы противоречите сами себе, - произнёс отошедший от меня Морано. – Кричите и обижаетесь на то, что я выбрал вас, но в то же время сами тянетесь ко мне. Определитесь, чего вы хотите на самом деле.

— А чего хотите вы? – теперь уже разозлилась и я. – Даже ваш друг заметил ваше непонятное отношение ко мне! Вы тоже противоречите сами себе! То не замечаете меня, будто я предмет интерьера, то утаскиваете силой, не дав просто пообщаться с вашим, между прочим – лучшим, другом! И как вообще это понимать? Я, в отличие от вас, свои чувства прекрасно понимаю…

— Нет, вы не понимаете. – Прервал мою гневную речь, лорд. – Не понимаете, насколько опасны ваши чувства. Насколько они неправильны…

— А это уже не вам решать! – огрызнулась в ответ. – Это мои чувства! Что хочу с ними, то и делаю!

— Арьяна, поймите…

— Уйдите, - меня начало трясти от едва сдерживаемых слёз, но доставить такое удовольствие тёмному, я не могла себе позволить, - прошу. Уйдите.

Странно, но Морано не стал перечить. Он молча пошёл к двери, открыл её и уже перед самым выходом произнёс:

— Когда-нибудь эти чувства погубят нас обоих.

***

После Вечера Выбора в нём что-то безвозвратно изменилось. И он не мог понять, в какой именно момент это произошло? Когда увидел Арнуа, спускающуюся с лестницы в платье, так разительно отличавшимся от изысканных нарядов остальных девушек? Или, когда свершился танец, знаменующий сделанный Выбор? А может, это произошло уже позже, когда Арьяна высказала своё мнение по отношению к нему и его поступку.

Да, он поступил некрасиво, обманом заставив принять его выбор. Но позже он объяснил свою позицию и даже извинился – чего очень не любил делать. Вот только это не убедило Арнуа в правильности его поступка. И она на него обиделась.

Странная девушка.

На которую странно реагирует его магия, и которую не

трогает проклятье.

Иногда у него возникало такое чувство, будто он чего-то не знает. Чего-то важного. Между ним и Арьяной словно есть какая-то незримая связь, которая притягивает их друг другу, в то же время сталкивая два противоречивых характера. И как бы он не пытался противостоять этому, отгородиться от этой девушки за маской безразличия и холодности, у него с каждым разом это получалось всё хуже. Было сложно бороться с внезапно возникшем притяжением. Но разумом он понимал, что эта тяга слишком неправильна, слишком противоестественна, слишком опасна. И ещё много этих «слишком». Наверное, так и прогрессирует сумасшествие: когда сила требует одного, а разум желает другого. Тьма внутри беснуется от близкого присутствия антимага, но вопреки всему, не из-за возможной опасности, а из-за желания подчинить и одновременно подчиниться…

Это очень странное ощущение, проявляющее себя совсем уж непонятно.

Чего только стоил тот момент, когда Арьяна объявилась перед ним и Альвейсом в одной ночной сорочке, едва доходящей до колен. Тогда его выдержка дала трещину. И взор друга, блуждающий по неприкрытым ногам девушки, поднял волну негодования внутри. А когда же Россвер ворвался без приглашения к ней в спальню с явным намерением «близкого знакомства», в нём проснулся собственнический инстинкт, что буквально выбил почву из-под ног.

У каждого тёмного, и не только тёмного, есть замашки собственника, но вот на него они никогда не распространялись. Им просто не откуда было взяться. Те девушки и женщины, с которыми он проводил время не вызывали ничего подобного. Они просто были своеобразной составляющей его жизни, благодаря которой тёмный мог расслабиться и забыться, хотя бы на время. Но он никогда и ни к кому не привязывался, даже если эти «отношения» существовали довольно продолжительное время. А зачем это делать, если в конечном итоге их пути всё равно разойдутся? По-другому быть не может. Иначе – смерть для той, кто рискнёт остаться с ним навсегда. Точнее, на то время, пока он окончательно не сойдёт с ума или не выгорит изнутри от своего проклятья. Зачем кого-то подвергать такой опасности?

Так почему же он обрекает на это Арьяну?

Он долго думал над этим вопросом. И пришёл к неутешительному выводу: она – его антидот. Противоядие от проклятья Посланника Тьмы.

Если после первого раза он ещё не до конца осознал это, то после случая в кабинете, когда проклятье застигло врасплох, он

убедился в том, что антимаг «выкачивает» из него излишки тьмы, дурманящие рассудок. Он собственными глазами видел, что тьма не причиняет девушке вреда, а то, что Арьяна «забирает» – просто растворяется в ней. Единственное, что выводило из равновесия – способ «перетягивания» взбесившейся силы.

Нет, он не неопытный юнец, чтобы от одного поцелуя терять голову, но всё же воздержание даёт о себе знать, на что намекают и последние события. Скольких трудов ему стоило удержаться от соблазна закончить начатое под воздействием проклятья, когда он ощутил гладкость кожи и соблазнительные изгибы податливого тела под собой. Но холодный рассудок быстро взял вверх над беснующимися чувствами. Он не может так поступить по отношению к Арьяне. И дело даже не в том, что она антимаг – дело в том, что он не сможет ей дать того, о чём мечтает любая девушка. Он не сможет подарить ей любовь и прочие её составляющие, такие, как: семья, дети… Возможно, кто-то другой сможет, но не он.

Но прежде чем он отпустит Арьяну, нужно выяснить всё о её возможностях антимага. Может, найдётся способ избавиться от проклятья Посланника без прямого участия девушки. Нужно только поискать.

В записях отца он нашёл упоминание о скрытой библиотеке на территории Валлии, куда отправляли все запрещённые книги и фолианты. Возможно, там можно будет что-то найти.

Но отправляться в одиночку на территорию изгнанников – было бы верхом безрассудства и глупости. Поэтому он и связался с Альвейсом, что совсем недавно вернулся в Эльфгарские земли из Саахрана.

Друг сразу после учёбы в ЭАМ пошёл в разведывательный межграничный отряд, и теперь бороздил просторы других территории, земель и государств. Если бы не смерть отца и сестры, он бы тоже отправился с ним, но судьба всё решила по-своему. И теперь он – бывший член Высшего совета, а Альвейс – глава РМО, повидавший практически весь мир. И именно по этой причине он решил рассказать другу о своей затее, и взять его с собой, если тот согласится.

Но Альвейс мало того, что был в шоке от его предложения, так ещё попытался отговорить. Это вызвало досаду. Он не ожидал что глава РМО может банально струсить. О чём он и сообщил Россверу. На что получил гневное:

— Да там, где я побывал, нигде не было такой концентрации отступников и нечисти, как в одной Валлии! Ты понимаешь, что нам там попросту не выжить!

Он понимал. Но другого выхода не было. Либо так, либо

более мучительная смерть от Проклятья.

— Ты точно сумасшедший, - как-то обречённо оповестил его друг.

— Так ты идёшь со мной или нет?

Ответа на свой вопрос не так и не получил. Зато получил шутку, за которую готов был собственными руками удушить Россвера.

— Да ладно тебе! Я же просто пошутил! – оправдывался Альвейс, в то время, как он пытался унять свой гнев.

— Не смей. Больше. Так. Шутить!

Казалось бы, ничего такого Россвер не сказал, только предложил «присмотреть» за его невестой, пока он сам «рыщет в поисках непонятно чего» в Валлии. Он и сам понимал, что ничего серьёзного эти слова не несут – друг никогда не покусится на то, что принадлежит ему. Но отчего же эта злость, всколыхнувшая в душе тьму?

Права была Арьяна: он тоже противоречит сам себе. Но по-другому не получается. В этой борьбе между здравым смыслом и чувствами победителей быть не может. Ведь не зря он бросил напоследок, что эти чувства погубят их обоих. Жаль, что она пока этого ещё не понимает…

***

Не успела я отойти от разговора с лордом, как ко мне заявилась его мама. Но её ждал далеко не радушный приём. Она услышала то же, что и тёмный несколько минут назад. Странно, но миледи также не стала спорить, а молча развернулась и ушла. Я же рухнула на кровать и провалялась в ней весь день.

Пару раз приходил Теодриг и звал на обед и на ужин, но я отказывалась. Мне не хотелось видеть ни Морано, ни его мать. О чём и оповестила дворецкого, попросив найти любой предлог или причину моих отказов. А ещё очень мне хотелось закрыть все двери на замок, чтобы ко мне вообще никто не мог прийти, но я прекрасно понимала, что для магов какая-то деревянная преграда – не помеха. Правда ко мне порталом так никто и пришёл, за что я была благодарна.

Мне нужно было время, чтобы осмыслить то, что произошло. Получается, что я практически призналась тёмному в своих чувствах, а он… Он их отверг. Это, оказывается, очень больно!

После разговора, у меня в груди образовался тугой ком и не давал вздохнуть спокойно. Почему всё так? Почему я вновь так ошиблась? Зачем вообще нужны эти чувства, если они приносят только боль и разочарование? Я любила своих родителей, а они оказались не родными. Я доверилась Джаэру, а он был марионеткой предателя… И теперь я, кажется влюбилась в

Морано, а ему плевать на меня! Это тяжело…

Ночью спала я ужасно. И не только из-за обуревавших меня чувств. Мне отчего-то было тревожно. Словно что-то должно произойти такое, что окончательно перевернёт всё с ног на голову. И я этого боялась.

Как оказалось, боялась не зря.

Утро встретило меня пасмурной погодой и таким же хмурым лордом, мрачным изваянием застывшим возле моей кровати.

— Что вы тут делаете? – просипела ещё не отошедшим ото сна голосом, вместо приветствия. Хотелось возмутиться, что неприлично вот так появляться в спальне спящей девушки, но все слова вылетели из головы после фразы тёмного:

— У вас есть двадцать минут, чтобы собраться.

— Что? – только и смогла потрясённо переспросить.

Меня наградили чуть ли не убийственным взглядом, от которого захотелось спрятаться подальше. С трудом подавила в себе порыв залезть с головой под одеяло.

— Через двадцать минут жду вас в холле.

И не говоря больше не слова, Морано направился к двери. Хорошо ещё, что не исчез в портале. Тогда бы у меня не было бы возможности спросить:

— Подождите! – окликнула лорда. - Скажите хоть, что происходит?

— Ничего особенного, - как-то зло отозвался тёмный, - мы просто с вами отправляемся в Валлию.

Я даже подавилась воздухом.

— Мы?

— Да. Альвейс, я и… вы. – Кажется, он с трудом заставил себя произнести это. Что вообще происходит? - Через двадцать минут. В холле.

— Но… почему? – вмиг севшим голосом спросила у спины Морано.

Его ответ поразил меня ещё больше, чем то, что я отправляюсь в Валлию.

— Так желает Тьма.

Глава 7

— И что я по-твоему, должен пойти против Её воли? – грозный рык тёмного заставил сбиться с шага.

— Поступи умнее – не суйся туда вообще! – не хуже Морано рычал его друг.

Я замешкалась и остановилась у подножья лестницы, не решаясь идти дальше. Туда, где словно звери, рычали два мага. Складывалось ощущение, что они вот-вот перегрызут друг другу глотки.

Представила себе это зрелище, но вместо того, чтобы ужаснуться - не удержалась от нервного смешка. И тут же была обнаружена.

— Готовы? – раздражённо бросил тёмный, появляясь в поле моего зрения.

По мне с ног до головы прошлись придирчивым взглядом, от которого я поёжилась. Захотелось тунику натянуть как можно ниже, чтобы скрыть обтягивающие мои бёдра штаны. Нет, я, конечно, пока работала с Джаэром, носила эту деталь одежды, и даже не чувствовала никакого смущения – только небольшой дискомфорт от того, что они сковывали движения ног, - а тут и туника стала слишком короткой, и штаны как-то очень откровенно обтягивали…

— Да, - пискнула, чтобы хоть как-то отделаться от охватившего смущения.

Хотя, с другой стороны - чего мне смущаться, если Морано видел меня и без такой «выдающейся» детали одежды? То есть, совсем без одежды… Ох, Рьяда! Нужно перестать об этом думать, а то смущение грозит перерасти в банальный стыд. Чтобы этого избежать, поспешила в холл, где стоял недовольный Россвер.

— Тогда слушайте меня внимательно. – Тут же донесся мне в спину суровый голос тёмного: - От меня не отходить ни на шаг. Слушаться во всём. Скажу бежать – бегите. И лишних вопросов, типа: «а куда?», «а зачем?» - не задавать. Вам ясно?

— Да, - кивнула, всё ещё пребывая в какой-то прострации. Мне до сих пор казалось, что это какой-то сон. Кошмар. И я вот-вот должна проснуться. Но он всё продолжался дальше и не хотел заканчиваться.

— Дарк, может передумаешь? – процедил сквозь зубы Россвер. – Ладно мы, но девушку-то не губи!

— Я тебе на этот счёт уже всё сказал. – В голосе Морано прозвучала сталь, которая разрезала между этими двумя воздух.

Альвейс кинул недовольный взгляд на тёмного, но больше в перепалку не вступал. Я же вообще старалась казаться как можно незаметнее.

Но на меня всё равно обратили внимание.

— Арьяна, - я оторвалась от изучения ковра на полу и непонимающе посмотрела на лорда, протянувшего мне свою руку, ладонью вверх, - дайте руку.

Шумно выдохнула и выполнила требование Морано. Именно требование, а не просьбу.

А в следующую секунду вокруг нас троих взвилось ввысь пламя. Инстинктивно дёрнулась в сторону, но мою руку только крепче сжали, не давая вырваться. Стараясь дышать как можно

глубже, успокаивала нервы тем, что считала по себя с закрытыми глазами. Но уже на «три» мою руку отпустили, и я могла увидеть, что пламя потухло, а мы оказались у границы.

Границы, сотканной из самой тьмы.

— Впечатляюще, - присвистнул Россвер, скидывая с плеча на землю увесистую сумку, которую я заметила только сейчас.

Как и закреплённые на поясе у Альвейса ножны с поблескивающими в них клинками. Два по обе стороны бёдер. Заметив мой заинтересованный взгляд, Россвер дернул уголками губ в подобии улыбки и подмигнул мне. Я же перевела взгляд на тёмного. Оказывается, у Морано была точно такая же сумка, но вот ножей и вообще какого-либо оружия я у него не обнаружила.

Хотя даже сама нашла подаренный Морано кинжал и на всякий случай сунула его в сапог. Так было спокойнее.

Но почему тогда лорд не взял с собой ничего для защиты? Надеюсь, он не такой самоуверенный, чтобы полагаться лишь на свою силу Посланника Тьмы?

— Ну, чего ждём? – поинтересовался Альвейс, рассматривая всполохи, возникающие то тут – то там на границе.

— Дальше нам придётся идти пешком, - тёмный при этом взглянул почему-то на меня. Ну да, как на самое слабое звено. Зачем тогда меня вообще нужно было с собою тащить? – Мы должны остаться как можно дольше незамеченными. Магией пользоваться нежелательно, - теперь он перевёл взгляд на друга, - чтобы раньше времени нас не обнаружили.

— А то я этого не знаю, - фыркнул Альвейс, - как-никак я - глава межграничного разведывательного отряда – знаю, что к чему.

— Вот и отлично. – Тёмный вновь обернулся ко мне, окинул тяжёлым взглядом. – Арьяна, там, - он махнул рукой на границу, - очень опасно. Смертельно. Это место кишит нечистью и магами отступниками. Некоторые из них знают меня лично. И они готовы на всё, чтобы отомстить тому, кто упёк их туда. Поэтому, - он на мгновение замолк, а потом достал из кармана маленький чёрный кристалл на тонкой цепочке, - если со мной что-то случится, вы должны будете разбить этот кристалл. В то же мгновение, не раздумывая. Не знаю, сработает он на вас или нет, но вы обязаны попробовать. Если всё получится, то он перенесёт вас в безопасное место. Чтобы ни случилось, обещайте, нет – поклянитесь, что сделаете это.

А я стояла с раскрытым ртом и не могла поверить, что это происходит со мной. Сердце колотилось как сумасшедшее, а душа стонала. Она не хотела брать этот чёртов кристалл! Я не хотела! Почему? Да всё просто: потому что без тёмного я оттуда не уйду!

В ту секунду, когда поняла, для чего этот кристалл – я твёрдо это решила. Даже не смотря на то, что Морано, похоже, идёт на верную смерть и, что самое ужасное, полностью осознаёт это. Вот только одного не могу понять: зачем?

— Зачем? – повторила мысленный вопрос вслух, даже не взглянув на протянутую вещь. – Ради чего такие жертвы?

На миг в глазах лорда вспыхнуло удивление, но он быстро справился с ним. Бросил взгляд на друга, а затем что-то прошептал. Вокруг нас воздух вдруг стал плотнее. Я скорее ощутила это, чем увидела. Похоже, нас окутало заклятье тишины.

— Если вы наденете этот кристалл и пообещаете мне, что сделаете так, как я сказал, то я расскажу вам.

— Шантажируете? – потрясённо и зло выдохнула.

— Пусть так. Но я всё равно добьюсь того, что вы наденете его.

— Даже если надену, не факт, что воспользуюсь!

— Арррьяна…

От угрожающего рыка я даже отступила на шаг, а потом ещё на один. Хотела повторить манипуляцию с отступлением, как меня схватили за плечи и рывком притянули к себе.

— Если коснётесь границы заклятья, не уверен, что оно не разрушится. – Раздалось над головой. – Поэтому, не дёргайтесь, а просто выполните мою просьбу.

— Просьбу? – моему возмущению не было предела. Это где он увидел просьбу?

— Прошу вас, хватит пререкаться. Просто наденьте этот чёртов кристалл.

В объятьях тёмного было тепло и даже уютно, но всё портило растущее в груди возмущение. Так и хотелось продолжать упрямиться, чтобы доказать, что и я могу иметь свою точку зрения. Но чувствую, всё это будет бесполезно. Поэтому я только тяжко вздохнула и кивнула.

— Давайте ваш кристалл.

Не успела я это произнести, как услышала звук защёлкивающего замочка.

— Так-то лучше. – Меня мимолётно поцеловали в макушку и отпустили.

Схватилась рукой за прохладную гранённую поверхность, как за спасательную соломинку, чтобы унять разбушевавшиеся эмоции, которые представляли собой спутанный клубок из злости, страха, неверия и шока.

Происходящее вокруг всё больше походило на какой-то плохой сон.

Если я и раньше с трудом понимала лорда, то теперь, с

появлением его друга, он - кардинально изменился. Или это произошло после Вечера Выбора? В любом случае, теперь поведение Морано очень настораживало. Я не знала, чего ожидать от него в данный момент, а чего – в следующий. Это пугало, но и манило. Ведь сейчас тёмный не был ледяной глыбой. Он открывался передо мной. Пусть пока ещё это были отрицательные эмоции, но уже хоть что-то. И это не могло не радовать.

А этот кристалл переноса, который он мне практически силой впихнул? Разве это не проявление его заботы?

Сама не поняла, как это произошло, но губы медленно растянулись в улыбке.

Он обо мне заботится. Пусть это своеобразная забота, но всё же это она! Хотя, если бы заботился, то не брал меня с собой в самое опасное место Эльфгарских земель!

Улыбка тут же угасла. Я перевела взгляд на Морано, который, оказывается, всё это время не сводил с меня глаз.

— Так вы скажете мне, зачем вам в Валлию? – одергивая руку от кристалла и пряча её за спину, спросила серьёзно.

— Пока вы не поклянётесь мне, что используете кристалл – нет.

О, Рьяда, как же мне сейчас хотелось закричать и затопать ногами! Но я всего лишь наградила тёмного угрюмым взглядом.

— Клянусь, - буркнула недовольно, - так вас устроит?

— Да, - кивнул лорд и продолжил: - где-то в самом центре Валлии находится скрытая библиотека. В неё помещались все запрещённые книги. Возможно, там мы найдём информацию об антимагах.

Я дёрнулась, как будто мне только что влепили пощёчину. А чего я, собственно, ожидала? Ведь я же слышала разговор в городском доме Морано. Он там чётко обозначил, зачем ему надо в это опасное место. Так чему же удивляться теперь?

— Возможно? – прошептала севшим голосом. – То есть, вы не уверены, что найдёте там ответы на все вопросы, но всё равно обрекаете себя на смерть?

— Арьяна, не становитесь Альвейсом. – Поморщился тёмный, взглянув на делающего вид, что поглощен изучением границы, друга. – Я и сам знаю, насколько это безрассудно. И тем более, брать вас с собой. Поверьте, я бы никогда не сделал этого. Если бы мне не приказала Владычица…

— Тьма! – ахнула. – Но зачем?

— Знаете, мне она свои планы не раскрывает. С тех самых пор, как вы объявились в моей жизни, у меня всё вышло из-под контроля. Теперь я даже не знаю, чего ожидать дальше. И понятие не имею, к чему готовиться и как с этим бороться. Это… сбивает с

толку.

Морано озвучил мои невысказанные мысли, которые крутились у меня голове только что. Мы даже думаем практически в одном направлении! Ещё бы и понимали друг друга…

— Ладно, - тёмный потёр переносицу, а затем развеял купол вокруг нас, - нам пора.

— Ну наконец-то, - обрадованно воскликнул Россвер, - я уж заждался. Ну что, выяснили отношения, голубки?

— Альвейс, - сквозь зубы процедил Морано, бросая на друга убийственные взгляды.

Ох, Рьяда, чувствую, что путешествие нам предстоит… интересное.

— Сейчас я открою проход через границу и пойду первым, Арьяна – сразу за мной, Альвейс – замыкающий. – Давал указания тёмный. – Всем всё ясно?

— Дарк, постой. – Остановил его друг. – Ты ничего не забыл?

И взгляд такой выразительный… на меня. Лорд тоже перевёл на меня недоуменный взгляд. Нахмурился.

— Бездна, - выругался Альвейс, не удержавшись от нашей пикировки взглядов, - да покорми ты девушку! – Сказать, что я была удивлена такому заявлению – ничего не сказать. - Ты сорвал её с утра пораньше, даже не дав возможности перекусить! А ведь силы-то ей пригодятся.

Меня вновь удостоили хмурым взглядом. Поэтому решила не искушать судьбу.

— Я не голодна. – Насчёт того, что «пока» - промолчала.

Думаю, что не успею сильно проголодаться до того момента, как мы найдём безопасное место, где можно будет спокойно поесть. Правда, не уверена, что в Валлии такое место существует.

— Арьяна, - как к маленькой обратился ко мне Россвер, - вы должны подкрепиться в любом случае. Мы с Даркхнеллом намного выносливее вас. Мы сможем продержаться минимум сутки без еды, а вот ваш растущий организм требует больше энергии…

От удивления я даже рот открыла. Растущий организм? Серьёзно?

Тьма, как я могла забыть про разницу в возрасте?? Вот ещё один камень преткновения в наших «отношениях» с тёмным! Ну почему, почему всё так сложно?

У меня возникло непреодолимое желание сесть прямо на землю и разреветься.

Ну вот зачем он меня мучает? Мы же такие разные! Словно… словно Свет и Тьма.

Хотя, я вообще не пойми к какой стороне отношусь. Да и сама по себе тоже – не пойми кто. Какой-то неведомый зверёк, которого все пытаются поймать и рассмотреть поближе, разузнать о его тайнах, даже если придётся его препарировать. Но хоть кто-нибудь спросит у самого зверька: чего хочет он? Нет, никому это невдомёк… Всем нужно только удовлетворить своё любопытство.

Хорошо. Пусть так. Как только тёмный найдёт свою библиотеку, и если мы выберемся оттуда живыми, я уйду. Просто уйду. Пока не знаю, куда. Но и дальше жить под одной крышей с тем, кто даже во имя благих целей готов тебя препарировать – извольте!

— Я. Не. Голодна. – Чеканя каждое слово, ответила решительно.

— Уверены? – странно посмотрел на меня Морано. Поджала губы и уверенно кивнула. - Тогда идём.

Он обернулся к границе и что-то зашептал. В то же мгновение поднялся ветер, взлохмачивая волосы тёмного, собранные в низкий хвост, и поднимая с земли сухие ветки, листья и траву. Нас же с Россвером, ветряной вихрь не затрагивал. Но я всё же отступила на полшага назад.

От Морано тем временем потянулись щупальца тьмы, устремившиеся прямо к границе и впившееся в неё, словно пиявки. Граница пришла в движение, запульсировала, посылая волны во все стороны. А «щупальца» не теряли время зря – они «раздвигали» плотный поток тьмы, создавая проход, шириной с одного мага.

И вот уже с другой стороны показалось выжженное практически до горизонта поле. Я невольно вздрогнула, вспоминая недавние события. Хотя, казалось, будто прошли годы, а на самом деле всего лишь какие-то месяцы. И вот я снова здесь. Только на этот раз я всё же перейду Границу. И не по принуждению, а сама. Добровольно. Ну, почти.

— Пошли, - окликнул меня Морано, первым входя в образовавшийся проход.

— Не бойся, я прикрою. – Шепнул сзади Россвер, подталкивая вперёд.

Проигнорировав высказывание, глубоко вздохнула и пошла вслед за тёмным.

На той стороне было… жутко. Полностью выжженная, мертвая земля выглядела устрашающе. И ни одного холма или дерева вокруг – только чернота, на которой изредка поднимается, подхватываемый ветром пепел, и уже никогда ничего не возродится. Даже небо здесь выглядело безжизненным. Или мне просто так казалось.

Эта безжизненная пустыня тянулась почти до самого горизонта, и только там виднелась черная полоска леса. А может, это продолжение выжженной земли? Не рассмотреть из-за колебания воздуха, смазывающего окружающий мир вдали.

— М-да, - раздалось мрачное за спиной.

Я вздрогнула от неожиданности и сделала несколько шагов вперёд, уткнувшись в спину тёмного. Захотелось для надёжности обнять его, ощутить, что он рядом, реален. И я не одна в этом ужасном месте. Но я не позволила себе такой слабости.

— Нам надо как можно скорее пройти мёртвые земли, - голос над головой подтвердил мои мысли о том, что эта земля мёртвая, но легче от этого не стало. По спине, наоборот, побежал холодок. – Но есть одна очень большая проблема.

А это не нравилось ещё больше.

Морано развернулся лицом к нам, заставляя меня отступить. При этом его взгляд тут же устремился на мою персону.

— Тут кругом магические ловушки. И замаскированы они очень хорошо.

— Бездна! – выругался Россвер, внимательно осматривая поле. – Я действительно ничего не вижу!

— О чём я и говорю. Но у меня есть подробная карта ловушек, расставленных Советом…

— И ты молчал? – возмущённо перебил его друг.

— Проблема в том, что помимо ловушек Совета тут могут наставить ловушки и маги-отступники.

На этот раз Альвейс выругался так завуалировано, что я даже значения слов не поняла. Только отчего-то знала, что это именно ругательство.

— И что прикажешь делать? – после гневной тирады пробурчал недовольно Россвер.

На сосредоточенном лице Морано я вдруг увидела… сожаление? И оно было для меня.

— Прости, - услышала я от тёмного настолько тихо, что показалось, будто просто ветер прошелестел над ухом. А уже после действительно его голос произнёс: - девушки вперёд.

«Что?»

— ЧТО?! – моему мысленному недоумению вторил громогласный возглас стоящего позади Альвейса. - Дарк, ты совсем что ли с ума сошёл?! Скажи мне, ты вообще ещё соображаешь? Или мозги у тебя окончательно расплавились?!?

— Альвейс, прекрати. – Холодно бросил тёмный, нисколько не проникнувшийся тирадой друга. – Сейчас не место и не время выяснять, кто прав, а кто нет. Давай мы сначала уйдём с открытого пространства, а потом я тебе всё объясню.

— Прекратить?! – Россвер уже орал. – Объяснишь?! Да ты на самом деле рехнулся, если думаешь, что я позволю тебе погубить невинную девушку!! Не нашёл более изощрённого способа избавиться от невесты?

— Я ни от кого не собираюсь избавляться. – Морано стойко выдерживал нападки друга, продолжая сохранять невозмутимость и уверенность в своей правоте. - У Арьяны есть некоторая особенность…

— Особенность? Да ты себя слышишь? – вновь перебили тёмного. - Какая особенность у хрупкой девушки, в которой я не заметил ни единого проблеска магии?!

— Да потому что она не пользуется магией, а разрушает её! – не выдержав, резко бросил Морано, приближаясь ко мне.

Он остановился настолько близко, что я спиной ощутила жар, исходящий от его тела.

— Ну да, конечно, а я демон в юбке! – тут же огрызнулся Альвейс.

Я же пока молча приходила в себя после заявления лорда.

Нет, конечно, я знала, что разрушаю любые магические заклятья, но полной уверенности в этом не было. А вдруг существуют такие заклятье, которые я разрушить не в силах? И если я напорюсь на такое сейчас? Страшно представить, что со мной будет. Но, с другой стороны, иного выхода нет. Ведь можно же попробовать?

А меж тем спор двух магов разрастался не на шутку.

— Ты чёртов псих, Дарк! Я не допущу того, чтобы ты убил эту девушку!

— Никто не собирается её убивать!

— А то я не вижу! Нашёлся, мне, благородный лорд, который пропускает девушек вперёд себя!

— Думаешь я сам в восторге от этой идеи?

— Так ты же сам её предложил!

— Тогда предложи другие варианты, а не сотрясай попросту воздух!

— Хватит! – не выдержала я. Посмотрев поочерёдно на обоих магов спокойно произнесла: - Давайте не будем ругаться и медлить. – На мгновение замолчала и, - не веря, что сама говорю это, - добавила: - Я попробую…

— Арьяна! – воскликнул Россвер, с неверием рассматривая меня. – Ну ладно Дарк, его проклятье с ума сводит, но ты-то куда?! Неужели сумасшествие заразно?

Он даже не заметил, как обратился ко мне на «ты». А вот Морано заметил.

— Альвейс, не забывайся! – Рыкнул внушительно.

— Это ты мне говоришь?! А, по-моему, это ты забываешься, что перед нами хрупкая и слабая девушка, которая… - Россвер замолк в одно мгновение, когда увидел на протянутой руке тёмного клубок искрящихся молний, что переплетались между собой в яростной схватке, извергая в разные стороны искры. – Что ты…?

— Арьяна, - прервал друга лорд, поднося этот смертоносный шар ко мне.

— Дарк… - с трудом выдавил вмиг окаменевший Альвейс, напряженно следя за его рукой, что сейчас находилась на уровне моей груди.

— Сделайте это.

И я поняла, чего от меня хотят. Демонстрации. Что ж, пусть так. Они получат демонстрацию. Вот только что будет потом? Не догадается ли глава межграничного разведывательного отряда о том, кем я являюсь на самом деле? И планирует ли Морано раскрыть эту тайну другу?

Глядя прямо в побелевшее лицо Россвера, медленно подняла свою руку и накрыла ею клубок из молний. Тут же под ладонью ощутила едва заметное покалывание и тихий-тихий хлопок с шипением, после которого на коже словно множество крохотных пузырьков начало лопаться одновременно. А затем я ощутила тепло чужой руки. И пожатие в знак одобрения.

Невероятно, но от такого незначительного действия у меня перехватило дыхание! Восторг - вот что я ощутила, когда почувствовала, как пальцы мужчины чуть сильнее положенного сжимают мою руку, но не пытаясь причинить боль, а, наоборот, успокаивающе, нежно…

Перевела взгляд с опешившего Альвейса на наши соединённые руки и почувствовала охватившее смущение. Посмотреть в глаза тёмному не решалась, как и первой разрывать прикосновение.

Морано тоже не спешил выпускать мою руку.

— Убедился? – обратился он к другу.

И в ответ получил такую тираду, от которой мне захотелось окунуть голову в воду, чтобы уши перестали гореть от тех слов, что произносил Альвейс.

— Успокоился?

— Это вообще, как?! – успокаиваться пока никто не спешил.

— Альвейс, прекрати! – строго осадил тёмный, когда пошёл новый поток ругательств. – Во-первых, тут присутствует девушка, которой ещё не положено слышать и тем более знать то, что ты сейчас выдаёшь. Во-вторых, это особенность её магии. Разрушительная. А в-третьих, нам надо идти. На вопросы, - пресёк

попытку что-то сказать Морано, - отвечу, как доберёмся до относительно безопасного места.

— Хорошо, - наконец-то выдохнул Россвер. – Но я из тебя всё вытрясу!

— Обязательно, - мою руку всё же выпустили, чтобы тут же поймать взгляд и поинтересоваться: - Арьяна, вы готовы?

Была ли я готова? Нет. Но упрямо поджала губы и кивнула. Лорд ещё несколько мгновений всматривался в меня, словно искал ответы на вопросы, которые терзали его. Или просто боролся с сомнениями и необходимостью. В том, что это именно необходимость, я понимала. Как и начинала понимать, зачем Тьма отправила меня со своим Посланником. Без меня бы они точно не справились. Интересно, как он планировал добраться до библиотеки без меня, если даже в самом начале пути требуется моя «сила»?

Но раздумывать над этим было некогда. Я глубоко вздохнула и, развернувшись, сделала осторожный шаг вперёд. Затем ещё один. И ещё.

Я медленно ступала по чёрной земле и молила саму Тьму, чтобы моя антимагия помогла мне в этом нелёгком деле. Конечно, я догадывалась, что без труда смогу разрушить все ловушки на своём пути, но полной уверенности в этом не было. Поэтому шла очень осторожно, прислушиваясь к себе и своим ощущениям. Антимагия активизировалась лёгкой вибрацией по всему телу. А кончики пальцев едва заметно покалывало от соприкосновения с очередной ловушкой.

Следом за мной, шаг в шаг, шли маги. И если Морано двигался уверенно и спокойно, то от Альвейса до моего слуха постоянно доносились приглушенные вздохи изумления или ругань, когда та или иная ловушка с лёгким хлопком или искрами исчезала с пути.

— Я с тебя вытрясу всю правду, - бурчал Россвер в перерывах между бранью, – чего бы мне это не стоило.

В ответ тёмный лишь молчал. Слишком сосредоточенно осматривался по сторонам, будто ожидая нападения в любой миг. Пару раз я не сдерживала своего любопытства и оборачивалась, чтобы посмотреть на напряжённое лицо лорда, который следил не только за окружающей обстановкой, но и за каждым моим шагом. От этого на душе становилось теплее. В моменты, когда он не видел, что я наблюдаю за ним, мне казалось, будто он переживает за меня. Но стоило нашим взглядам пересечься, как беспокойство тут же сменялось настороженностью и суровостью.

Наконец, впереди показались нестройные ряды деревьев. Ещё немного, и мы доберёмся до леса. Точнее до того, что от него

осталось.

Голые стволы, скрюченные, словно под неприподъёмным весом и выглядывающие из-под земли искорёженные корни – вот что предстало моему взору, когда мы, наконец-то дошли до этого «леса».

Морано обошёл замершую на месте меня и несколько раз провёл рукой по поваленному навзничь почерневшему стволу.

— Здесь была использована запрещённая магия, - глухо проговорил тёмный. - Нам нельзя останавливаться тут. Нужно идти дальше.

— И куда? – скептицизм в голосе Альвейса соперничал с недовольством. – Тут вообще нет ни одного места, где нам можно остановиться.

Но его реплику проигнорировали. Вместо этого, тёмный достал из кармана сложенный в несколько раз лист бумаги, очень потрёпанного вида, и развернул его, внимательно всматриваясь в надписи и изображения.

Подойдя ближе, поняла, что это карта. И слова Морано это подтвердили.

— Не знаю, насколько данная карта схожа с тем, что есть сейчас, но нам придётся ориентироваться на то, что есть. – Он положил карту на поваленный ствол и ткнул в неё пальцем. – Библиотека находится вот тут. От границы это день пути. Если по прямой.

— А по прямой находятся поселения нечисти, - подхватил Россвер, так же внимательно рассматривая карту. – Ближе к югу – вампиры, а к северу – оборотни.

— И где-то между ними – отступники.

— Да, и в болотах явно тоже кто-то обитает.

Мужчины одновременно нахмурились, размышляя над дальнейшими планами. Я же просто старалась не мешать им. Но и отходить далеко не могла, потому как это место меня угнетало. Оно словно давило на меня, заставляя ёжиться от страха. Что-то нехорошее ожидало нас здесь, что-то очень тревожное.

— Арьяна, - вздрогнула и едва не вскрикнула, когда на плечо опустилась рука. Но это оказался всего лишь Морано. – Пора идти.

Покорно кивнула и подавила в себе желание схватить тёмного за руку. Так было бы спокойнее. Но с другой стороны – в случае нападения я бы только мешалась под ногами. Но так хотелось почувствовать хоть немного уверенности.

— И сколько нам идти, если не по прямой? – решила всё же уточнить, чтобы хоть немного успокоить внутреннюю дрожь.

— Дня полтора. – Вместо тёмного ответил Россвер.

— Это получается, что… - я запнулась и огляделась вокруг, не в силах закончить свою мысль. Но собралась с духом и пробормотала: - мы будем ночевать тут?

От осознания того, что нам придётся провести целую ночь в этом ужасном месте, волосы на затылке зашевелились, а страх сковал всё тело. Нет, я не готова к такому подвигу.

— Не волнуйтесь, - верно угадал моё настроение Морано, а Альвейс подхватил его слова, подбодрив:

— Мы защитим вас.

Меня так и подначивало спросить: «а кто защитит вас?», но я лишь нервно улыбнулась.

Если мы выживем, я выскажу тёмному всё, что о нём думаю. Надеюсь, что мне не придётся это делать уже за Гранью…

Глава 8

Не успели мы далеко отойти от места нашей первой остановки, как мой желудок гордо оповестил всех о том, что я вроде как не ела с самого утра.

Стало ужасно неловко, но как бы я не храбрилась, стараясь выглядеть сильной и выносливой, мой организм диктовал своё мнение на этот счёт.

Так что пришлось нам остановиться и всё же перекусить. И только после этого продолжить путь, который на сытый желудок казался уже не таким страшным.

В итоге, остановились мы у самой кромки леса. Настоящего. Густого, мрачного и до дрожи пугающего.

— Судя по карте, это – граница территории оборотней. – Окинув взглядом верхушки деревьев и сверившись с листком в руках, оповестил тёмный. – Как только зайдём в лес – нас сразу обнаружат.

— А если не заходить, - сглотнув ком в горле, опасливо пробормотала я, отступая на полшага назад.

Как-то не очень хотелось идти туда. И я очень надеялась, что до этого не дойдет. Но Альвес разрушил все мои надежды в пух и прах.

— Ночевать на открытом месте гораздо опаснее. – Эти слова заставили меня поёжиться от предстоящей перспективы. Что не осталось незамеченным. – Не бойся, мы тебя в обиду не дадим!

— А не слишком ли самоуверенное заявление? – пробурчала тихо в ответ, но была услышана.

— Неужели юная леди сомневается в наших способностях? – усмехнулся Альвейс. – Дарк, ты это слышал? Твоя невеста не верит в тебя.

Едва не заскрипела зубами от всех этих «леди» и «невеста», но промолчала. Не до разборок сейчас.

— Альвейс, хватит уже. – Осадил друга Морано, при этом обернувшись и посмотрев на меня. – Если бы была другая возможность, мы бы обязательно ею воспользовались. Но её, увы нет. Так что нам придётся «пообщаться» с оборотнями.

И так это было сказано, что у меня мурашки по спине побежали.

— Вы же говорили, что нужно как можно дольше оставаться незамеченными. – Робко напомнила. – Так почему мы сейчас в открытую идём на территорию оборотней?

— Незамеченными нам желательно остаться для отступников. – Пояснили мне, как маленькой. - С остальными всегда можно договориться…

— Договориться?

— У всего есть цена. – Тёмный бросил на меня задумчивый взгляд, а потом будничным тоном добавил: - Просто нужно найти приемлемую для обоих сторон.

— И какая же цена будет за проход через территорию оборотней? – вот не хочу я знать ответ, а всё равно спрашиваю.

— Скоро узнаем.

С этими словами Морано шагнул в лес. Меня же подтолкнули сзади, понукая последовать его примеру. Шумно вздохнула и переступила невидимую черту, разделяющую территорию оборотней и выжженные земли. Следом послышались тихие шаги Россвера.

— И куда теперь? – осторожно спросила, оглядываясь по сторонам.

Деревья были такими высокими, что закрывали своими кронами свет солнца, который тоненькими лучами едва-едва разгонял лесной полумрак, а их мощные стволы образовывали

своеобразный растительный лабиринт с множеством узких ходов. Казалось, что стоит сделать несколько шагов вперед, как попадёшь в его ловушку и не выберешься уже никогда.

Где-то вдали послышался жуткий вой. Не сдержавшись, слабо пискнула и попятилась назад. Но тут же была схвачена за руку. Он неожиданности вскрикнула сильнее, чем привлекла ещё больше ненужного внимания.

С ближайших к нам деревьев спикировали вниз две большие птицы. Но не долетев до земли, они замерцали и словно подернулись дымкой, чтобы приземлиться уже в человеческом обличии. Перед нами выросли двое мужчин, с одежды которых сыпались перья.

— Чужаки! – «ухнул» один из оборотней, дернув головой, точно птица. Его растрёпанные волосы при этом всколыхнулись, и из них так же выпало несколько перьев, пепельного цвета.

— Тёмный, - склонил голову на бок другой. Глаза его светились, излучая какой-то потусторонний, холодный свет. – Стихийник. И… - Он глубоко вдохнул воздух перед собой и заинтересованно покосился на меня.

— Девушка. – Выдал вполне очевидный ответ. Но при этом глаза его странно блеснули. Будто он знал больше, чем говорил.

Крепче вцепилась в руку Морано и неосознанно подошла ближе, практически прижимаясь к теплому боку. Так казалось безопаснее. Тем более, вой, до этого звучащий отдалённо, повторился. И теперь он был значительно ближе.

— Мне нужен глава клана. – Раздался уверенный и властный голос лорда. Словно это не он сейчас находится под пристальными и враждебными взглядами оборотней, и не он нарушил границу их территории – а наоборот.

— Элеазар уже ждёт вас, - склонивший голову оборотень гаденько ухмыльнулся, отчего мне стало совсем не по себе.

— Мы вас сопроводим, - снова «ухнул» второй.

— Арьяна, - обратился тихо ко мне тёмный, - не отходите от меня ни на шаг.

Да я была только рада следовать этому наставлению! Поэтому быстро и коротко кивнула. А оборотни лишь пренебрежительно фыркнули и, не оглядываясь, пошли вперёд. Пришлось идти за ними, чтобы не отстать не затеряться в этом лабиринте! А ведь моё предположение на этот счёт оказалось верным! Мы и правда, будто попали в настоящий лабиринт! И наши провожатые отлично в нём ориентировались. Они ловко лавировали между деревьев, уводя нас всё глубже в лес. И с каждым шагом вся эта затея казалась мне всё опаснее и безрассуднее. А уж когда мы попали в поселение оборотней, где

на нас уставилось несколько десятков пар глаз, в которых читался интерес вперемешку в неприязнью, мне и вовсе захотелось бежать отсюда.

Внезапно перед нами возник ещё один оборотень. Он был выше наших сопровождающих на две головы и слишком худой. Только лишь его длинные волосы, что доставали до самой поясницы, придавали хоть какой-то объём его фигуре. На нём было минимум одежды, которая даже в таком ничтожно малом количестве свисала с него, как если бы её повесили на обычную палку. А вот глаза оборотня, с вытянутым горизонтально зрачком, приковывали к месту.

Всего одного взгляда в мою сторону хватило, чтобы сердце ухнуло вниз, в пятки, да там и осталось.

— Оружие, - проскрежетал голос этого странного существа. При этом посмотрел он на Россвера, который сразу ощетинился.

— Я не собираюсь…

— Альвейс, - тут же рыкнул на него Морано. И получилось у него это впечатляюще. Даже оборотни угрожающе зарычали в ответ, явно чувствуя в нём угрозу.

Россвер же проскрежетал зубами, но от своих мечей избавился, с кислым лицом бросив те под ноги странного существа, которое тут же перевело взгляд на меня.

— У неё ничего нет, - процедил лорд, задвигая меня к себе за спину.

— А если найду? – плотоядно ухмыльнулся в ответ худой.

— Только попробуй к ней прикоснуться. – Холодная ярость сквозила в каждом слове тёмного.

— Это вызов? – довольно оскаблился его оппонент, делая шаг вперёд.

Это была явная провокация.

Казалось, дай только повод, и все присутствующие набросятся на лорда. На какое-то мгновение мне даже стало страшно, что Морано сорвётся и тогда неизвестно, что может случиться. Но всё решилось в один миг.

— Шиис, хватит! – Властный голос разрушил всё нарастающее напряжение, заставив тощего оборотня недовольно отступить, а меня вздрогнуть. – Не так принято встречать гостей.

Обернулась на голос да так и застыла с раскрытым ртом. К наш шёл… полуголый мужчина. В одних только штанах, обтягивающих крепкие бёдра и босой - он выглядел… внушающе. Его лицо, обрамлённое белыми волосами выражало крайнюю степень заинтересованности и даже радушия, но вот жёлтые, звериные глаза настороженно и внимательно следили за каждым нашим движением. Ничем не прикрытая грудь внушала как

минимум уважение, а как максимум восхищение. А вот мощные руки и ноги наталкивали на малоприятные образы того, как этот оборотень душит свою жертву голыми руками. Но больше всего меня поразил не сам вид представшего перед нами оборотня, а раскачивающийся за его спиной в такт движению, белый – в цвет волос на голове и груди – и пушистый хвост! Вот он никак не вязался с брутальным видом этого мужчины.

— Незваных гостей, - прошипел Шиис, отрывая меня от слишком пристального созерцания нового действующего лица.

Смутилась собственной бесцеремонности и тут же отвернулась, вот только от хвостатого оборотня это не укрылось. Я успела заметить самодовольную улыбку, скользнувшую по его лицу, стоило нам пересечься взглядами. По тому, как напрягся Морано, стало ясно – он тоже заметил мой интерес.

— Что ж, - хмыкнул оборотень, с особым интересом рассматривая нас, - пойдёмте, поговорим.

И он зашагал к одному из домов, ничем не выделявшемуся среди остальных.

Странно, если это и есть тот самый Элеазар - глава всех оборотней, то почему его дом не «кричит» о его положении? Или тут все на равных? Странный народ, эти оборотни. Хотя, что я о них знаю? Да практически ничего! Из тех книг, что я пыталась изучить сама, об этих созданиях мало что говорилось, если только то, что они могут по своему желанию превращаться в свою вторую – животную, ипостась. И живут обособленно от остальных на закрытых землях Валлии. А также, что они кровожадны и беспощадны. Именно поэтому Валлию отгородили от Элфгарских земель защитной границей.

Пока я вспоминала всё, что читала об оборотнях, мы зашли в дом и прошли в гостиную, где две молоденькие девушки с рыжими волосами и хвостами, хлопотали вокруг небольшого столика, накрывая на него. Там уже стоял глиняный дымящийся чайник, четыре чашки и тарелка с воздушными пирожными, политыми джемом.

— Лиша, Триша, кыш, - беззлобно прогнал девушек оборотень, присаживаясь в огромное нечто, напоминающее одновременно и бесформенный шар, и кресло, которое под мужчиной тут же приняло форму его тела. – Присаживайтесь.

Он кивнул на самый обыкновенный диван, стоящий напротив накрытого столика. И как только мы уселись – причём я оказалась между двух магов – оборотень выжидательно на нас уставился. Его взгляд очень часто останавливался на мне, заставляя чувствовать себя крайне неуютно.

— Я так понимаю, вы и есть Элеазар – глава клана? – первым

начал Морано, переключая на себя внимание сидящего напротив мужчины. При этом тёмный даже подался немного вперёд, как бы загораживая меня от пристального внимания.

— А что, разве я забыл представиться? – притворно удивился оборотень и поднялся со своего места. – Что ж, нужно это исправить. Элеазар Волх Третий. Но для вас можно просто Элеазар. Или «мой волк».

Последние слова явно были обращены ко мне, как и следующий жест. Оборотень в одно движение поднялся со своего места и обогнул столик, чтобы взять меня за руку, и «галантно» её обмуслявить. Но у него ничего не вышло. В этот же момент со своих мест поднялись и Морано, и Альвейс, полностью загородив меня собой.

Волх на это лишь хмыкнул и, пожав плечами, вернулся в своё «кресло».

— Так чем обязан вашим нежданным визитом? – закинув ногу на ногу, расслабленно спросил он, махнув кому-то рукой.

Только сейчас я заметила, что нас, оказывается, окружило пять оборотней, которые угрожающе скалились и даже порыкивали. Но по взмаху руки своего предводителя, тут же отступили к стенам и буквально слились с ними! Так вот почему раньше не увидела их! Я даже восхитилась бы такой маскировкой, не будь мне так не по себе. Слишком много внимания уделяли моей скромной персоне. А это наводило на очень нехорошие предположения. Но я надеялась, что они ошибочны!

— Нам нужно пройти в Альхрам. – На лице Морано вновь застыла маска отчуждённости и хладнокровия, хотя я могла бы поклясться, что сейчас он был крайне зол. Вот только внешне это никак не проявлялось. Он даже позволил себе сесть обратно и расслабленно откинуться на спинку дивана.

— И зачем же? – удивление в голосе Элеазара было неподдельным. – Насколько мне известно, Альхрам давно разрушен. Там только одни развалины и остались.

— Нам эти развалины как раз и нужны.

— Интере-есно, - протянул оборотень, поглаживая свой хвост, что примостился у него на коленях.

Невольно мой взгляд сам зацепился за то, как длинные пальцы погружаются в белый пушистый мех и проводят вдоль всей его длины, чтобы вновь вернуться к началу и повторить действие. Странное желание - потрогать этот хвост - поселилось в душе и не хотело никуда пропадать. Словно что-то давно забытое вновь возрождалось во мне.

— И зачем же они вам?

— Думаю, это вас уже не касается, - огрызнулся, молчавший

до этого Россвер.

— Тогда совсем не понимаю, - пальцы замерли на самом кончике хвоста, который дёрнулся так, словно его хозяин начинал испытывать раздражение, - не пойми кто, врывается на мою территорию и, даже не представившись, требует предоставить им проход к давно забытым и довольно-таки опасным местам. И при всём при этом, меня это не должно касаться? Я правильно понимаю?

Хвост вырвался из ладони и хлёстко ударил по ноге оборотня. Кажется, раздражение перерастало в неприкрытую злость.

— Давайте отбросим все формальности. – Услышав холодный голос Морано, оторвалась от рассматривания чужой принадлежности и постаралась сосредоточиться на разговоре. Ведь, как-никак, решалась наша судьба. – Не столь важно, кто мы. Ведь вас это совсем не интересует. Зато у нас есть то, что сможет заинтересовать вас.

Почему-то при этих словах оборотень усмехнулся и посмотрел на меня. В его взгляде я увидела себе приговор. Сердце забилось с утроенной силой, когда Элеазар плотоядно улыбнулся, заставив меня отпрянуть назад и вжаться в мягкую спинку дивана.

— Даже не думай, - угрожающе рыкнул рядом Россвер, за что получил предупреждающий взгляд от Морано.

А я уже подсознательно чувствовала, что ничем хорошим этот разговор не закончится. По крайней мере для меня. Так и вышло.

— Девушка, - всего одно слово, и воздух кончается в легких. – И можете катиться куда угодно – хоть в саму Бездну.

Если бы можно было слиться с диваном, я бы сейчас так и поступила. А лучше бы наплевала на все наказы «свыше» и осталась дома. В безопасности. Но сейчас я находилась тут, и в данной ситуации являлась своеобразным «залогом», платой за проход, что очень и очень не нравилось. И по всей видимости, не только мне.

— Нет. – Резко бросил тёмный, но тут же сбавил обороты, добавив спокойнее: – Арьяна пойдёт с нами. И вы обеспечите ей полную защиту, вплоть до того, что в случае крайней необходимости доставите её до границы Элфгарских земель. Живой и невредимой.

После этих слов мне показалось, что я оглохла. Такая тишина повисла вокруг, окутывая нас в плотный кокон, что не слышно было ничего – даже стука собственного сердца. Замерло буквально всё. А потом рвздался откровенный смех Элеазара.

— Какая завышенная самоуверенность, тёмный. – Отсмеявшись, произнёс оборотень и уже серьёзнее добавил: - А не

думаешь, что я в любой момент могу забыть о «гостеприимстве»?

К нам тут же шагнули невидимые до этого охранники. Альвейс сразу же подобрался и напрягся, я ещё больше вжалась в спинку дивана, и только Морано выглядел совершенно расслабленным. Он спокойно и достаточно медленно поднялся со своего места и, не делая резких движений, достал небольшой мешочек с пояса. Раскрыл его и опрокинул содержимое на ладонь.

По тому, как синхронно-изумлённо выдохнули все присутствующие, стало понятно, что это «что-то» поразило всех, кто находился в помещении. В том числе и Россвера. Мне же не было видно, что такое извлёк из мешочка Морано. Поэтому я не могла понять всеобщего шока.

— Дарк, это то, о чём я думаю? – первым прервал тишину Альвейс.

— Кровавый алмаз, - не отрывая взгляда от ладони тёмного потрясённо просипел Элеазар.

— Думаю, этого будет достаточно, чтобы заключить договор о нашей безопасности? – не обращая внимание на ошеломлённое состояние собравшихся, невозмутимо поинтересовался лорд. – И о неприкосновенности Арьяны.

— Что?! – одновременно воскликнули и оборотень, и Россвер.

— Тёмный, ты серьёзно?

— Дарк, ты не можешь! Это же целое состояние!

Мне оставалось только удивляться, с чего такой ажиотаж вокруг непонятно чего. Ведь даже оборотень подскочил со своего места и сейчас жадно смотрел на ладонь тёмного. А Альвейс едва за сердце не хватался, пытаясь отговорить друга от «бесполезной растраты такого состояния!»

Интерес всё же пересилил меня: я осторожно поднялась с дивана и взглянула на то, что вызвало столь бурную реакцию. На ладони тёмного красовался сверкающий алмаз, чуть меньше половины моей ладони. И всё бы ничего, да только внутри камушка словно кроваво-красное море плескалось. Или даже больше туман, который клубился и переливался от ярко красного, до тёмно-кровавого цвета. Нервно сглотнула. А может, не зря его называют «кровавым»?

— Так мы договорились? – раздался голос лорда.

И тут оборотень обратил своё внимание на меня. Едва сдержалась, чтобы не отшатнуться, ведь он стоял достаточно близко. Стоящий рядом лорд тоже напрягся. А Элеазар перевёл взгляд на алмаз, затем вновь на меня.

— А не слишком ли большая цена за девушку без магии? – наконец произнёс он, внимательно разглядывая меня с ног до

головы и вызывая странную реакцию.

— Нет. – Коротко ответил темный, без заминки. И ни капли сомнения в его голосе не было.

А мне даже на душе потеплело. Ведь судя по тому, как побелел Россвер – алмаз действительно стоил целое состояние. Узнать бы, сколько именно.

— Инте-рре-е-есно… - оборотень повернулся ко мне и втянул носом воздух, словно принюхивался. – Чем же ты, малышка, так его зацепила?

— Прошу не называть так мою невесту, - холодно бросил Морано, сжимая в кулак ладонь с алмазом, и выступая чуть вперёд, тем самым оттесняя от меня Элеазара.

— Невеста, значит, - иронично хмыкнул оборотень, но прожигать взглядом меня перестал. Сделал вид, что задумался. А потом снисходительно улыбнулся. – За невесту это хорошая цена. Я согласен.

— Только договор будет магическим.

— Без проблем.

Мужчины несколько мгновений буравили друг друга взглядами, а потом всё же коротко кивнули друг другу. И настороженно пожали руки. Их запястья тут же обвила искристая паутина, которая вспыхнула маленьким солнцем. Мне пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. А когда я открыла глаза, Морано уже передавал кровавый алмаз Элеазару. Оборотень едва дышал, когда получил камушек – видимо, он был столь хрупким или столь драгоценным для него.

— Идиот, - мрачно констатировал находившийся рядом Альвейс. – Такую ценность отдал.

— Что, очень дорогой? – не удержалась от вопроса.

— Их всего пять штук во всём мире. Как думаешь? – буркнул недовольно стихийник. – Да на него мы могли бы королевский дворец купить. И жить не зная проблем до конца жизни.

Теперь и я выдохнула изумлённо, как и до этого все остальные. Это же на самом деле такое состояние! И всё ради меня… Невероятно!

Но мучил меня ещё один вопрос.

— А здесь-то что можно купить за этот алмаз?

Но ответил мне не Россвер, а Элеазар.

— Ничего. Это наша исконная реликвия. – И сказано было с такими благоговением, что не осталось никаких сомнений в правдивости его слов. – Давным-давно она была украдена у нас. И теперь вернулась обратно.

обновление от 23.12.

Я, конечно, была рада возвращению реликвии. Но оставалась не совсем понятной одна маленькая деталь: откуда у Морано такая ценность?

Кажется, этим вопросом задалась не только я. К Элеазару подошел ещё один мужчина и, что-то прошептал ему на ухо. Глава оборотней тут же нахмурился и подозрительно посмотрел на лорда.

— А действительно, откуда у тёмного украденная реликвия оборотней? – вкрадчиво спросил он, прожигая Морано взглядом. Но тот даже не дрогнул.

— «Позаимствовал» у Высшего Совета, - невозмутимо отозвался лорд, не обращая внимания на пронизывающие его взгляды всех присутствующих.

Альвейс поперхнулся воздухом и закашлялся, а глава оборотней недоверчиво сузил глаза.

— Что значит: «позаимствовал»?

— То и значит, что в Совете теперь нет одной очень ценной реликвии.

— И почему я должен тебе верить? – понизил голос до угрожающего Элеазар.

— Какая разница, откуда он у меня. Главное, что теперь реликвия вернулась к своим истинным владельцам. Не это ли важнее в данном вопросе? И хочу напомнить, что мы заключили договор о нашей неприкосновенности.

— Заключили, - практически прорычал оборотень, - и именно поэтому ты, тёмный, и твой дружок-стихийник до сих пор живы!

Странно, что обо мне не было сказано ни слова. И это очень настораживало.

— Тогда не будем терять времени на бесполезные препирательства, - бесстрастно заметил Морано, никак не отреагировав на откровенную угрозу от оборотня.

А я в который раз поразилась его выдержке. Казалось, этому магу всё ни по чём. Ему тут в открытую угрожают, а он спокойно к этому относится. Или же он просто до такой степени уверен в себе и своих силах? Всё же это слишком рискованно. Он один, а оборотней здесь очень много. Хотя, если учесть, что он Посланник Тьмы… Но ему же нельзя себя выдавать, да и проклятье не дремлет, поэтому слишком завышенная самоуверенность точно здесь не к месту. Но пока она сыграла нам только на руку, да и меня спасла от незавидной участи. Хотя, я же не знаю, что оборотни хотели сделать со мной. Но, судя по их плотоядным взглядам – точно ничего хорошего. Поэтому я вдвойне благодарна ему.

Вот только моя совесть вместе с Россвером намекают на то,

что цена за меня оказалась слишком высокой. И от этого становится не по себе. Ведь, как сказал глава оборотней, что я всего лишь «обычная девушка без магии». Хотя он многого обо мне не знает, но я уверена, что не стою целого состояния, отданного за меня. С другой стороны, тут не только во мне дело. Возможно, Морано заранее продумал свой маршрут и способы достижения цели. Просто в самый последний момент вмешались высшие силы и «подкорректировали» его планы. Поэтому не стоит думать, что такая ценность отдана исключительно за меня. Скорее всего, судьба кровавого алмаза была уже предопределена заранее, а тот момент, когда оборотень затребовал меня за проход по его территории как раз показался самым удачным, чтобы достать свой главный «аргумент». Поэтому можно выдохнуть спокойно и порадоваться, что всё обошлось. Но только та же совесть мешает это сделать. Всё же, какие бы первоначальные причины отдать алмаз не были у Морано, послужила этому именно я.

Пока я была поглощена своими мыслями, обстановка вокруг изменилась.

— Что ж, - Элеазар прикрыл глаза и выдохнул, успокаиваясь, - тогда давайте перекусим, а потом вам выделят комнаты. Отправляемся на рассвете.

С этими словами он отдал алмаз кому-то из своих подопечных и уселся обратно в кресло, жестом приглашая нас сделать то же самое. А когда мы последовали его примеру, сразу принялся за пирожные. Но, взяв один и, так не донеся его да рта, вдруг обернулся и кому-то крикнул: - Савор, приготовьте три комнаты для наших, - оглянувшись на нас, оборотень многозначительно закончил: - гостей.

— Моя невеста будет ночевать со мной. – Тут же отрезал Морано, отчего я, успевшая взять в руки чашку с довольно-таки горячим чаем, едва не выронила её из рук. Горячие капли попали мне на руки, и я, не сдержавшись, зашипела от боли, чем привлекла к себе нежелательное внимание.

— Кажется, твоя невеста не совсем согласна с тобой, тёмный. – Издевательски усмехнулся Элеазар, довольно поглядывая на вмиг помрачневшего лорда.

— Да нет… я… просто чашка оказалась слишком горячей. – Сбивчиво попыталась оправдаться перед лордом, но тот только ещё больше хмурился.

— Не умеешь врать, красавица – не берись. – Элеазар вальяжно развалился в своём чудо-кресле, закинув ногу на ногу, и со странным любопытством рассматривал меня.

Эти его взгляды и смущали, и злили одновременно. Вот чего

он так пристально смотрит? Что хочет найти во мне? Неужели его заинтересовала «девушка без магии»? Вот только такого «интереса», тем более от оборотня, мне не хватало!

А ещё мне было очень неудобно перед Морано. Ведь я вроде как являюсь его невестой. Правда, фиктивной, но всё же. Как объяснить ему, что мне на самом деле неловко оставаться с ним наедине в одной комнате на целую ночь?

Да ещё и сложившуюся довольно неприятную ситуацию нужно исправлять.

— Я и не вру, - постаралась придать голосу больше уверенности, - чай действительно горячий.

И это чистая правда! Вот только отнеслись к ней и Элеазар, и Морано скептически. Даже Альвейс хмурился, поглядывая то на меня, то на тёмного, то на оборотня. О чём интересно он думал?

— Ну-ну, - хмыкнул на мой ответ хвостатый и скрыл хитрую ухмылку за чашкой с чаем, делая вид, что пьёт.

Лорд же ничего не ответил, но по плотно сжатым губам я поняла, что расстроила его. Аппетит пропал окончательно, но всё же пришлось для вида выпить немного чая и съесть одно пирожное. А потом я с нетерпением ожидала, когда это мнимое «чаепитие» закончится, и можно будет уйти в отведённую комнату. О том, что там будет ещё и тёмный, пока старалась не думать.

Благо, Элеазар больше не провоцировал лорда. И всё оставшееся время прошло в относительно мирной обстановке. А после нас наконец-то соизволили проводить на верхний этаж, где указали на три двери, ведущие в разные спальни. Первая была для Альвейса, вторая – для лорда, а третья – для меня. Но, естественно, никто не пустил меня в отведенную мне комнату. Как только Морано показали его «покои», он сухо поблагодарил сопровождающего и, схватив меня за локоть, практически запихнул внутрь, тут же зайдя следом и захлопнув дверь перед носом пытавшегося возразить оборотня. Хорошо ещё, что тот не стал ломиться, оставив нас с тёмным наедине. И чтобы не думать об этом, да и оттягивая момент разговора, я рассматривала помещение.

Комната была совершенно обычной. Не роскошной, как в доме Морано, но вполне уютной. В теплых тонах, с мягким ковром под ногами, небольшим окном, занавешенным тяжелыми шторами, дверью, ведущей в уборную и минимум количеством мебели. Лишь шкаф в углу, стол с парой стульев у окна, и кровать. Одна.

Нервно сглотнула и повернулась к тёмному. А он продолжал стоять возле двери и сверлить меня хмурым взглядом.

— Аааа…. – не нашла ничего более вразумительного для описания своего состояния.

Морано вопросительно выгнул бровь, явно ожидая продолжения. Но я всё никак не могла собраться с мыслями. Слишком обескуражило меня наличие всего одной кровати.

— Мы что… - сглотнула ещё раз и всё же, пересилив себя, на одном дыхании спросила, - … мы будем спасть на одной кровати?

— А вас что-то смущает? – лорд, наконец-то отошел от двери и приблизился ко мне, окончательно лишая возможности связно думать.

— Но… но это же… неприлично… - путанно и запинаясь, произнесла, медленно отходя назад.

— Неужели? И что в этом неприличного? - надвигался на меня тёмный, оттесняя как раз к объекту нашего разговора.

— Нуу…. – замялась, так как не знала, как объяснить ему, что я вообще-то ещё ни разу не была с мужчиной. Даже в одной комнате не находилась никогда, тем более не оставалась один на один на всю ночь. И тем более в одной постели…

— Вы – моя невеста. – По-своему расценил моё молчание лорд. – А невесты могут находиться в покоях своего будущего мужа. И даже оставаться на всю ночь.

— Но разве до свадьбы это позволено? – выпалила раньше, чем осознала, о чём спрашиваю.

— Смотря что вы имеете в виду.

Кажется, мои щеки запылали от того, как Морано произнёс последнюю фразу. Слишком откровенно она прозвучала из его уст.

— Я… вы знаете, о чём я! – решила, что лучшая защита – это нападение. – Тем более я не по-настоящему ваша невеста!

— А с чего вы это решили? - лорд даже слегка отстранился от меня, взглянув с непониманием.

И опять я не нашлась, что ответить ему. Ведь я же сама согласилась на танец, знаменующий выбор тёмного. И даже то, что я не знала об этой особенности не позволяет мне сказать, что это всё было неправдой. Пусть обманом, но всё же я стала невестой лорда. И этого не изменить.

— Я не могу спать с вами в одной кровати, - тихо прошептала в ответ.

— Вы боитесь меня?

Странный вопрос, произнесённый странным голосом. Мне кажется, или в словах Морано послышалась капля горечи? Но он быстро взял себя в руки и бесцветным голосом продолжил:

— Что ж, думаю так даже лучше.

Я даже ответить ничего ему не успела, а теперь и вовсе

растерялась от таких слов. Лучше? Кому лучше?

— О чём вы?

Тёмный ничего не ответил, медленно прошёлся по комнате, заглянул за дверь, ведущую в уборную, поморщился – видно не привык к такой слишком «простой» обстановке, – и подошёл к окну. Сцепив руки за спиной, шумно выдохнул и прикрыл глаза. Только после этого заговорил:

— Вы не должны чувствовать ко мне того, что чувствуете. Лучше уж ненавидьте меня, или же бойтесь, но только не любите. – Он обернулся ко мне и глядя прямо в глаза серьёзно произнёс: - Это слишком губительно для нас обоих.

А у меня от его слов дыхание перехватило. Так получается, он всё это время знал? Знал, что я к нему испытываю?! Паника завладела мной, но всего на миг. Её тут же сменила злость.

— С чего вы взяли, что я… влюблена в вас. – Как можно спокойнее произнесла я, но в голосе всё равно проскальзывало негодование, как бы не старалась.

— Этого не заметит только слепой. – Веско припечатал тёмный, от чего захотелось выругаться и сказать ему прямо в лицо, что значит он и есть слепой! Но ведь он-то как раз заметил мои чувства. Вот только когда именно? Мне казалось, что я очень удачно их скрываю. Получается, что это вовсе не так.

— Вы ошибаетесь, - процедила сквозь зубы, не глядя на мужчину.

— Хватит лгать. – Недовольно отозвался лорд. - Хотя бы себе.

— Себе я как раз и не лгу. Я давно определилась со своими чувствами. А вас, - я заставила себя вновь посмотреть на Морано, - милорд, я совсем не понимаю. Вы упорно игнорируете меня или же попросту отталкиваете, когда как остальные – например, ваша мама или ваш друг – говорят о взглядах, направленных в мою сторону. Да я и сама порой из замечаю. Что же вы хотите на самом деле?

Последние слова я прошептала едва слышно, завороженно глядя на лицо тёмного, которое неуловимо менялось от моих слов.

— Больше всего на свете я хочу избавиться от проклятья, - так же тихо произнёс Морано, и ещё тише добавил: - и чтобы вы из-за этого не пострадали.

Сердце гулко застучало в груди, а дрожь волной прошлась по всему телу, вызывая россыпь мурашек на коже. Захотелось переспросить ещё раз, – вдруг я ошиблась? – но в горле вмиг всё пересохло, вынуждая потрясённо молчать. Но в голове так и не укладывалось сказанное лордом. Получается, что он и вправду беспокоиться обо мне?

Но долго радоваться мне открывшимся обстоятельствам мне не дали.

— Поэтому ваши чувства ко мне неуместны. – Каждое слово Морано, словно плевок в душу. – Забудьте о них. Иначе я не смогу спасти вас.

— А кто спасёт вас? – не сдержавшись повысила голос.

— Если всё получится, и мы доберёмся до Альхрама, тогда я уверен, что смогу отыскать там то, что поможет мне снять проклятье.

— Откуда такая уверенность? И что вообще вы ищите?

— Пока я не могу сказать, - напрочь проигнорировал первую часть вопроса тёмный, - но как только найду, вам больше не нужно будет рисковать собой, подавляя мои приступы.

И сказано было так, словно ему неприятно об этом вспоминать. А мне же стало до слёз обидно. То есть, меня попросту выгонят, как только Морано добьётся желаемого? Я – всего лишь временная мера, от которой как можно скорее хотят избавиться?

И тут же вспомнился наш разговор, когда лорд назвал меня самым удачным «вариантом». Ещё тогда он дал мне понять, что я для него всего лишь «вариант». Хотя, чего я ожидала? Что меня с распростертыми объятиями примут в высший свет, сделав своей законной женой? Да кто он, а кто я? Мы же из разных миров: аристократ и простолюдинка. Такое бывает только в сказках. А если сюда ещё добавить то, что он – Посланник Тьмы, а я – антимаг, то вообще доходит до смешного. Мы – две противоположности, хотя и созданы одним создателем – Тьмой. Которая почему-то пытается столкнуть нас вместе. Вот только мы как-то «сталкиваться» не собираемся. По крайней мере, Морано. Он делает всё, чтобы я была от него как можно дальше… Даже если обстоятельства складываются по-другому.

— То есть, как только вы найдёте способ, я… буду свободна? – спросила, стараясь скрыть горечь в голосе.

Тёмный ответил не сразу, будто раздумывал над этим вопросом и своим ответом на него. И я надеялась на то, что он ответит отрицательно, скажет, что я ему всё ещё буду нужна… но, увы. В ответ я услышала решительное и твёрдое:

— Да.

Рьяда, почему мне так плохо от всего одной фразы? Почему этот тёмный так жесток ко мне? Угораздило же меня полюбить его!

— Зачем же вы тогда объявляли меня своей невестой? - произнесла дрогнувшим голосом, стараясь унять тупую боль в груди.

— Я же вам уже говорил, что это временная мера. Как только всё закончится, я официально расторгну наши «отношения» …

Это стало последней каплей. Больше не слушая лорда, я подскочила с кровати и бросилась к двери. Благо мой неожиданный маневр обескуражил мужчину, поэтому он не сразу сообразил, что я пытаюсь сделать. Этой заминки мне хватило, чтобы выбежать из комнаты и, миновав оборотня, что всё ещё находился тут, побежать дальше по коридору и вниз по лестнице, а там уже куда глаза глядят. Сейчас мне было всё равно, что я нахожусь, по сути, на территории врагов. Главный враг для меня на данный момент был один – сердце, которое, несмотря на жестокие слова тёмного, рвалось обратно к нему.

Когда я выбежала на улицу, меня никто не остановил. Все только провожали удивлёнными взглядами. Мне бы насторожиться по этому поводу, но сейчас все мысли были заняты другим. Ни на кого не глядя, я бежала вперёд, подальше от народа, подальше от себя и своих чувств. Но далеко убежать мне всё же не дали.

— Не так быстро, красавица. – Меня перехватили за талию и развернули к себе, блокируя руки, которыми я собиралась начать отбиваться.

Даже сквозь пелену слёз я разглядела желтые звериные глаза и довольную ухмылку на лице поймавшего меня.

— Раз выпал такой шанс, давай поговорим, малышка.

Глава 9

И не успела я даже пискнуть, как меня закинули к себе на плечо и понесли в неизвестном направлении.

— Что вы делаете?! Отпустите меня! – возмущенно пропыхтела в спину несущего меня Элеазара.

Мысли о том, чтобы закричать даже не возникло. А толку-то? Кругом одни лишь оборотни. Спасать меня некому, да и судя по ощущениям – не от кого. Почему-то никакого страха я не испытывала, только лишь странное чувство спокойствия и умиротворённости. Даже обида от слов Морано ушла и слёзы высохли! И это очень настораживало меня. Вот как я могу испытывать такое к совершенно незнакомому оборотню? Тем более, который так откровенно проявляет ко мне интерес, тем самым провоцируя лорда на ответные меры. Но тёмный что-то не спешит отвечать. И спасать меня тоже не рвётся. Хотя это совсем не к чему. На данный момент я не хочу его ни видеть, ни слышать. Да и где вероятность того, что для моего «вызволения» не придётся применить магию? А если он это сделает, то может обнаружить себя. Но опаснее всего то, что обернуться это может

не только раскрытием тёмным своей сущности, но и проявлением проклятья. А этого вот как раз не надо.

Поэтому приходится терпеть такое «свойское» отношение ко мне главы оборотней и возмущаться этому лишь про себя.

— Вот сейчас поговорим, тогда и отпущу, - весело отозвался Элеазар, поправляя меня на своём плече. – Не волнуйся, малышка, я тебя не обижу.

Хотелось скептически сказать: «ну-ну», но отчего-то я… верила ему.

— И никто из оборотней тоже, - добавил серьёзнее и тише.

А вот это очень удивило меня. Неужели все из-за кровавого алмаза и договора? Верилось, конечно с трудом. Но мысль о том, что это на самом деле так, успокаивала. Но всё же…

— Почему? – разговаривать в такой позе было очень неудобно. Да и смущение из-за того, что я вешу попой к верху, не заставило себя ждать. Поэтому вопрос я просипела сконфуженно.

Меня тут же сняли с плеча и, поставив прямо перед собой, придерживали за плечи. Элеазар заглянул мне в глаза и на полном серьёзе ответил:

— Потому что оборотни всегда были верны антимагам.

И если бы он не держал меня за плечи, я бы упала. Так как от сказанного, ноги тут же подкосились, а мысли разлетелись, словно мотыльки.

— Но… откуда? – только и смогла потрясённо выдохнуть.

— Просто твой женишок, - на этом слове оборотень поморщился, будто проглотил что-то кислое, - не знает одну особенность кровавого алмаза. Да и никто об этом не знает, кроме некоторых, в чьих интересах сохранять всё это в тайне. Дело в том, что этот камень не просто так называют кровавым. В нём действительно кровь. Кровь тех, кто его создавал. Алмаз, с помощью специального ритуала устанавливает своего рода, родственную связь между теми, чью кровь впитал в себя. А так как алмаз очень крепкий и разбить его практически невозможно, связь получается долговечной.

И всё это не отрывая от меня своего внимательного взгляда.

— Даже когда алмаз был украден, эта связь не истончилась и не пропала. Просто перестала проявляться. А уж когда он вернулся обратно и попал ко мне в руки, я почувствовал, что здесь, на моей территории, потомок того, чья кровь плещется в алмазе. А раз это ощутил я, то и все остальные тоже. – И на мой недоумевающий взгляд пояснил: - У всех оборотней тоже есть своеобразная связь. Мы… чувствуем друг друга. Поэтому и данная мною клятва распространяется абсолютно на всех. Только из-за этого эти двое ещё живы.

Теперь понятно, почему в угрозе обо мне не было ни слова. Но всё же я окончательно не могла прийти в себя от свалившейся на меня информации. Получается, что оборотни и вовсе не враги мне? Но как? Откуда? Почему?

Видимо, эти вопросы так красноречиво отразились на моём лице, что Элеазар усмехнулся и начал рассказывать, всё так же продолжая придерживать меня за плечи.

— Сколько себя помню, мы всегда были рядом с антимагами. С того самого момента, как наша кровь смешалась в алмазе. Когда точно это произошло и по каким причинам установили эту связь, не знает никто из ныне живущих. Просто с самого рождения в нас заложена эта привязанность. Мы – одна семья. И никто у нас этого не отнимет, даже если очень постарается. Всё же кровь предков, что хранится в алмазе, очень сильна и распространяется абсолютно на всех потомков тех, кто его создал. И поэтому не переживай, никто тебя не тронет. Но вот твои спутники….

— Не трогайте их, - попросила враз севшим голосом. Слишком много информации на меня свалилось. И что делать с ней – я не знала.

— Да кто ж их теперь тронет! - с досадой выплюнул оборотень. – Это моя вина, что пошёл на поводу у тёмного! Бездна его поглоти!

От этого проклятья я вздрогнула. Нет, в Бездну Морано пока не надо. И всё же мучил меня ещё один вопрос:

— Почему же тогда вы не отобрали алмаз силой?

Элеазар горько усмехнулся.

— Да потому что я почувствовал на нём магию разрушения. Сделай я хоть одно неверное движение – и нашей реликвии конец. И не смотри на меня так! Я же не сказал, что алмаз вообще нельзя разрушить, я сказал: «практически невозможно», но можно. И то заклятье, что я успел заметить, было способно на это. Этот тёмный всё предусмотрел, зараза! Но ничего, мы ещё разберёмся с ним. А пока прошу, - оборотень преданно заглянул мне в глаза и очень осторожно произнёс: - не ходи с ними в Альхрам.

— Почему?

Сейчас моё собственное состояние пугало меня. Я была где-то на грани между апатией и истерикой. Столько всего сразу навалилось на меня, что голова шла кругом: жестокие слова Морано, разоблачение и растоптывание моих чувств; оборотни, что на самом деле не враги мне, и смешение крови в алмазе… Что же ещё ждёт меня?

— Это гиблое место, - меж тем ответил на мой вопрос

Элеазар, - там как раз и лишали отступников магии. А делали это…

— Антимаги, - упавшим голосом закончила за него.

— Да, за что потом их истребили. И даже мы не смогли помочь им. – Оборотень в сердцах выругался, но тут же успокоился. – Я не допущу этого снова.

— Но мне надо…

— Зачем? – рыкнул Элеазар, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. – Что там такого? Одни развалины!

— Не знаю, - честно призналась.

— Я не пущу тебя….

— Но клятва…

— В бездну клятву! Она завязана на твоей неприкосновенности и безопасности. Последним я как раз и занимаюсь!

С этими словами он сильнее сжал мои плечи и уже собирался закинуть обратно к себе на плечо, а я была готова воспротивиться этому, как вдруг оборотень замер и стал к чему-то прислушиваться. А потом из леса неслышно вышел ещё один оборотень, чтобы мрачно сообщить:

— Кажется, у нас проблемы.

— Я вижу, - выругался Элеазар и взглянул на меня подозрительно. – Скажи честно, ты знала, что твой спутник – Посланник Тьмы?

А моё сердце в этот миг остановилось.

— Нам срочно нужно к нему. – Просипела обеспокоенно. Если проклятье вырвалось наружу, то уже ничего его не остановит, кроме меня. И поэтому нужно спешить.

— Ну уж нет! Ты туда не пойдёшь! – рявкнул Элеазар, прожигая меня взглядом.

— Ты не понимаешь! – выкрикнула в сердцах, скидывая его руки со своих плеч и даже не замечая того, с какой легкостью перешла на «ты». – Он сейчас уничтожит всех! А оно это вам надо? Только я могу остановить его!

— Не слишком ли много чести для тёмного? – фыркнул стоящий рядом оборотень, поглядывая на нас с настороженностью. Точнее на меня. Наверное, он до сих пор не мог поверить в моё существование. Но мне по большей части было плевать на это.

— Поймите же! Я могу нейтрализовать его проклятье! – пыталась я достучаться до оборотней, что не очень-то торопились на выручку своим сородичам.

Элеазар так вообще готов был утащить меня как можно дальше от происходящего. Он то и дело прислушивался к чему-то

и иногда почти незаметно морщился. Но к моим доводам оставался глух, теряя драгоценное время.

— Он меня не тронет! – Решила выдвинуть последний аргумент. – Ну же! Мы теряем время!

— С чего такая уверенность, что этот тёмный тебя не тронет? – недоверчиво сузил глаза Элеазар.

Сам он уже заметно дергался, видимо терзаемый противоречивыми желаниями: бежать спасать свой клан или же меня.

— Это не первый раз, когда я подавляла проклятье! Прошу, поверь мне!

— Ладно, - наконец-то сдался оборотень. – Но если он…

— Нет! – решительно перебила. – Пошлите скорее!

И я ринулась в ту сторону, откуда мы пришли. Точнее, я надеялась, что выбрала правильное направление. Но не успела сделать и двух шагов, как передо мной очутился огромный белый волк. От неожиданности и даже вскрикнула и уже была готова бежать прятаться за спину Элеазара, как вдруг поняла: это он. Волк и есть Элеазар. Те же звериные глаза, что и оставались с ним даже в человеческом обличие сейчас требовательно смотрели на меня, ожидая чего-то.

— Что? – не могла понять я.

Волк тяжко, как мне показалось, вздохнул и указал головой себе на спину.

— Ты хочешь, чтобы я села… на тебя? – нервно сглотнула, надеясь, что это на самом деле не так. Но увы. Волк кивнул.

И если бы не страх за Морано, подгоняемый меня вперед, я бы ещё долго противилась. Но моя антимагия заметно начала волноваться и проявлять себя знакомой вибрацией во всём теле. Она тоже стремилась предотвратить трагедию.

Поэтому, я не стала долго спорить, а взобралась на волка и осторожно вцепилась в жёсткую шерсть на загривке. Оборотень что-то рыкнул. Но не успела я понять что это значит, как он припустил вперёд.

Ветер свистел в ушах, а глаза слезились от такой невероятной скорости, но я по-прежнему крепко держалась за Элеазара, про себя молясь и Рьяде и даже самой Тьме, чтобы только лишь успеть. Только бы он не убил никого! То, что теперь о его появлении здесь, на территории Валлии, известно уже всем – можно было не сомневаться.

Тьму я почувствовала практически сразу, после нескольких мгновений бега. Она плотным туманом стелилась по земле и толстыми жгутами опутывала деревья, лишая их листвы. Стали слышны и крики. А вместе с ними рычание, лязганье зубов,

шипение, птичий стрёкот и хрип.

Когда мы оказались возле дома Элеазара, я едва не свалилась с оборотня от увиденной картины. Окутанный тьмой, что змеилась вокруг него лианами, посреди чёрного тумана стоял он. Морано. Посланник Тьмы. А вокруг него то там, то тут проглядывали из тумана тела оборотней. И неизвестно, живы ли они или им уже не помочь. Сам же тёмный не походил на себя. Его черты лица заострились, стали хищными, а из глаз просачивалась тьма, что тонкой струйкой вилась по щекам и ниже, исчезая в лентах тьмы, опутывающих тело мага. Сейчас Морано как никогда был похож на Посланника Тьмы. Жестокого и беспощадного. Готового убивать всё живое на своём пути. И сейчас он одной рукой удерживал над землёй тело трепыхающейся жертвы, что боролась из последних сил за свою жизнь. А жертвой как раз был тот самый Шиис, что провоцировал мага, как только мы попали в поселение оборотней. Теперь же этот до невозможности худой оборотень извивался в руке тёмного, точно змея. Но вырваться из хватки у него не получалось, как бы он не старался. И жизнь по крупицам покидала его тело.

Элеазар резко остановился и замер перед лордом в атакующей позиции. Я же с трудом подавила жалобный всхлип, закрыв рот руками. Оборотень зарычал, чем привлёк к себе внимание Посланника. Мне же стало по-настоящему страшно. Таким Морано я ещё никогда не видела.

И что он сделает с Элеазаром и остальными оборотнями – даже подумать было страшно. Поэтому я собрала остатки своей смелости и слезла с волка, чтобы выполнить то, что должна была. Вот только кое-кто явно был против этого. Оборотень тут же преградил мне путь и предупреждающе рыкнул.

Он отвлёкся всего на мгновение, но этого вполне хватило, чтобы его тёмной волной снесло в сторону, впечатав в ближайшее дерево. Раздался хруст, и по стволу побежала трещина, стремительно разрастающаяся и увеличивающаяся в размерах. Волк же лишь тряхнул головой и поднялся на ноги, теперь угрожающе рыча и переступая с лапы на лапу.

Тёмный на это лишь усмехнулся и разжал ладонь. Практически бездыханное тело Шииса упало к ногам лорда сломанной куклой. Но я всё же успела рассмотреть, как рвано вздымается его грудь. Значит, он ещё жив! И это вселяло надежду, что проклятье ещё не полностью завладело Морано, который уверенной походкой шёл к скалящемуся волку, готовому к прыжку. Я хотела остановить их, но не успела даже набрать воздуха для крика, как Посланник Тьмы и оборотень ринулись

друг к другу смазанными тенями.

Всего пару мгновений – и тело Элеазара впечатывается в его собственный дом, проломив при этом каменную стену. А на тёмного в этот момент бросаются сразу несколько оборотней в совершенно разном обличии. Я даже успела заметить среди них огромного медведя, в три раза превосходящего лорда по всем параметрам: и в ширину, и в высоту. Но даже это не помогло ему справиться с противником. Его, как и остальных нападавших, ударной волной разбросало в разные стороны. А Морано – живой и практически невредимый, продолжил свой путь в сторону оборотня, что до сих пор не мог прийти в себя. Нет, если он убьёт его – нам не спастись. И дело даже не в количестве оборотней. Дело как раз в силе лорда, в его проклятье. Почему-то я была уверена: если он начнёт убивать, то уже не остановится. А я не могу этого допустить!

— Милорд! – что есть сил, крикнула в спину мужчины, что был уже совсем близко к лежащему волку. – Я здесь, милорд!

Ноль эмоций.

— Лорд Морано! – попробовала позвать по-другому, а внутри всё сжалось от страха за жизнь оборотня.

Снова ничего. Неужели я опоздала?!

И тут, будто шелест листвы, в голове раздалось: «Даркхнелл».

Ведомая каким-то внутренним чувством я повторила за шёпотом, только куда громче:

— Даркхнелл!

И, о Рьяда, он услышал! Остановился прямо перед тяжело дышащим Элеазаром и медленно обернулся на мой голос.

— Да, Даркхнелл, это я! – решила я закрепить неожиданный успех. – Прошу, оставь их в покое! Если тебе нужна я, то вот она я – тут!

Я даже не заметила, что обратилась к тёмному на «ты». Сейчас во мне боролись два чувства: страх и упрямство. Да, я боялась, что проклятье завладело тёмным полностью, и его уже не вернуть, но я упорно не желала в это верить! Я надеялась, что всё же смогу подавить и этот приступ.

В одно мгновение Морано оказался возле меня, заставив нервно дёрнуться. Но большего я не могла себе позволить. Нельзя делать резких движений. Нельзя провоцировать его. Сейчас главное сохранять спокойствие. Да, его лицо в этот момент выглядело жутко, но это было лицо того же лорда, которого я… любила. Только это и придавало мне уверенности, не позволяло отступить, оставить Морано на растерзание проклятью. И поэтому я старалась держать себя в руках, не показывая своего страха и волнения. Последнее явно было неуместно в данной ситуации, но

от чего-то имело место быть. А уж когда тёмный поднял руку и коснулся моей щеки, проведя по ней пальцами и замирая возле губ, дыхание и вовсе сбилось, а сердце ускорило свой ход. Ну вот почему я так реагирую на того, кто не считается с моими чувствами и так безжалостно растаптывает их? Почему я, словно кошка, льну к ладони лорда, желая продлить ласку?

А он будто наслаждается этим, слишком медленно обводя контур губ, очерчивая их большим пальцем, слегка надавливая на них и при этом прожигая их своим бездонным взглядом. Кажется, что сейчас они вспыхнут огнём, если он не прикоснётся к ним своими губами, не утолит эту жажду поцелуем: жадным и беспощадным. Что он и делает.

— Моя! – взрывается в моей голове что-то оглушающее, в то время, как Морано жадно пьёт дыхание с моих губ, яростно терзая, лишая всех мыслей.

— Моя, - гулко отдаётся в груди, когда спина касается чего-то мягкого, а сверху нависает тёмный.

Его руки исследуют моё тело, заставляя вспыхивать от каждого прикосновения.

И когда только мы успели переместиться в горизонтальное положение?

Эта мысль мелькает всего на мгновение, чтобы вновь пропасть вместе с остальными. Я же просто теряюсь в своих ощущениях. Мне становится нестерпимо жарко, хочется снять с себя мешающую одежду, чтобы почувствовать его поцелуи на коже, ощутить его ещё ближе, чем он есть сейчас, насладиться им, как он наслаждается мной… Только здесь и сейчас…

— Моя, - легкий затихающий шепот – и я словно выныриваю из пучины страсти, что застилала глаза, а теперь медленно сходила на нет.

Тяжело дыша заставила себя посмотреть в темно-серые глаза Морано, что с недоверием рассматривал, лежащую под ним меня. Его взгляд блуждал по лицу и спускался ниже, становясь мрачнее с каждым ударом моего сердца, которое сейчас просто-напросто оглушало своим стуком.

— Я… - его голос, вырвавшийся из горла с хрипом, заставил замереть, - Тьма! Что я наделал?!

Вздрогнула от яростного рыка и прошептала:

— Ничего не было…

Меня опалили таким взглядом, что я в одно мгновение забыла, где нахожусь и зачем. А затем Морано скатился с меня и рывком поднялся с кровати.

— Нам надо уходить. Срочно. – Зло выдохнул, заправляя рубашку в штаны и туже затягивая ремень, что до этого болтался

на бедре. - Отступники поняли, кто именно на их территории. Выброс такой силы нельзя не заметить. Да и оборотни, после всего случившегося…

Он замолчал, а я сглотнула подступивший к горлу ком и перевела взгляд на себя.

— Ох… - не удержалась от судорожного вздоха. На мне кроме смятой рубашки не было ничего. А по кровати были разбросаны лоскуты ткани, когда-то являвшиеся моей одеждой.

Морано скрипнул зубами так, что даже я услышала. А затем щелкнул пальцами и передо мной опустился свёрток с одеждой.

— Одевайтесь скорее. Мне уже поздно скрываться, так что можно и магией пользоваться, - пояснил он на мой непонимающих взгляд.

Поспешно кивнула и схватила свёрток. Пытаясь унять дрожь в руках, да и во всём теле, развернула. На кровать упали штаны и рубашка из тех нарядов, что ещё давно подарил мне Джаэр. Сердце невольно дрогнуло, при воспоминании о торговце. Он уже за Гранью, а мысли о нём до сих пор отдаются в груди тоской и непонятной болью. Болью от предательства, пусть и вынужденного. Я сама виновата, что доверилась ему. Не нужно было этого делать. Тогда бы, возможно, и не повстречала Морано, хотя он и говорит об обратном…

Тьма, что я тебе сделала, что ты решила бросить меня в эпицентр бури под названием Посланник Тьмы? И что мне ждать от него теперь? Да всё, что угодно! Но только не взаимных чувств.

— Поторопитесь! – вырвав меня из мыслей, резко бросил тёмный, уже полностью одетый и собранный.

Просить лорда отвернуться просто не хватило сил. Я была слишком оглушена всем происходящим. Я обязательно подумаю над этим, как только улягутся все эмоции, что сейчас затопили моё сознание смертоносным цунами, а пока… Пока действительно надо торопиться.

Но только я надела штаны, как дверь комнаты, где мы находились, прогнулась от ожесточенного удара по ней. Стук вышел таким громким, что меня даже уши заложило. Но, что странно, дверь выдержала. Вот только те, кто хотел попасть внутрь не готовы были отступать. Поэтому деревянная преграда на их пути трещала от множества ударов и выгибалась, едва удерживаясь на петлях.

— Всё, времени нет. – Морано оказался рядом со мной и тут же открыл переход. – Нам пора!

— А как же лорд Россвер? – обеспокоенно спросила я, внезапно вспомнив о друге тёмного.

— Он их на время отвлечёт.

— Но…

Договорить мне не дали. В тот момент, когда меня насильно затянули в портал, дверь разлетелась в щепки и в комнату ввалилось огромное количество оборотней, как в боевой, так и «людской» ипостаси. И впереди них я успела заметить живого, пусть и побитого Элеазара, чей вопль, больше похожий на вой ещё долго звучал в ушах:

— Арьяна! Нет!

А потом всё закрутилось, завертелось так, что грудь сдавило, а дыхание спёрло. Казалось, будто кровь вот-вот забурлит, закипит, но вскоре все неприятные ощущения сошли на нет – и я упала прямо на засохшую траву, уперевшись в неё ладонями и коленями и пытаясь вытолкнуть воздух из лёгких. Что-то этот переход дался тяжело. И не только мне. Рядом сдавленно охнули. Тряхнув головой, прогоняя чёрные точки перед глазами, нашла взглядом побледневшего Морано. Его приземление вышло не таким удачным, как моё. Тёмный лежал согнувшись пополам на торчащем прямо из-под земли камне, и тяжело дышал.

— Ми…лорд? – прокряхтела, подползая к нему. – Что случилось?

Я попыталась дотронуться до мужчины, но он лишь мотнул головой и спустился самостоятельно с места своего приземления, прислоняясь к нему спиной.

— Кажется, - Морано поморщился и рвано выдохнул, - кажется, что тут искажение магии. Сильное. Но в какой-то мере нам повезло. Мы попали в нужное место. И нас не вывернуло наизнанку.

Перспектива быть вывернутой наизнанку ужаснула. Но не более, чем тёмное пятно, расползающееся по рубашке лорда, что я только что заметила.

— Вы… ранены? – срывающимся голосом прошептала, не отрывая взгляда от места ранения.

Тёмный проследил за моим взглядом и вновь поморщился.

— Ничего страшного, переживу. Но нам лучше поспешить. – Он поднялся с земли и протянул мне руку. – Нужно найти вход в закрытую библиотеку до того, как тут объявятся отступники.

— Значит, библиотека? – прошептала тихо, скорее для себя.

А затем с сомнением посмотрела на протянутую руку. В душе всколыхнулись воспоминания о том, как всего несколько минут назад Морано прижимал меня к кровати, лаская этими самыми руками. Нет, мне нельзя об этом думать! Это всего лишь его проклятье так проявляет себя. Не более. Сам же лорд чётко обозначил свою позицию. Я не должна его любить. И точка.

Поднялась я всё же без помощи руки тёмного, на что он

неоднозначно хмыкнул.

— Как хотя бы выглядит этот вход? – спросила, обеспокоенно поглядывая на рану Морано.

— Если бы я только знал… - Лорд осёкся. – Вот же Тьма! Сюда идут оборотни! Как же они быстро!

— Что? – я замерла, прислушиваясь к окружающей обстановке, но так ничего и не услышала. Как же он понял, что сюда спешат оборотни?

— Альвейс предупредил.

— А он…? – страх за Россвера вновь всколыхнулся в душе, но я не смогла заставить себя произнести окончание фразы. Благо, Морано понял сам.

— Да жив он. Хоть и в плену. Клятву всё же никто не отменял.

Я бы могла вздохнуть с облегчением, но отчего-то тревога не отступала. Она наоборот, всё дальше пробиралась вглубь, в саму душу, лишая покоя.

— И что же нам делать? – Оглядываясь по сторонам с опаской, спросила у лорда.

— Искать как можно скорее! - Порывисто отчеканил он и тут же схватился за бок.

Кажется, кровь всё ещё не остановилась. И он потерял её достаточно много, судя по тому, как насквозь пропиталась не только рубашка, но уже и штаны.

— Милорд!

Я тут же бросилась к нему на помощь, так как он начал заваливаться назад. В итоге падали мы вместе, опять же на этот острый камень, из-за которого Морано сейчас терял свою кровь.

Выставив руки вперёд, я попыталась хоть немного обезопасить спину лорда от соприкосновения с камнем. Но они вдруг прошли сквозь него. Острый булыжник при соприкосновении с моими руками просто растворился, открывая чёрный проход, в который мы как раз и упали.

Падение было недолгим, но довольно болезненным. В конечном итоге я оказалась в кромешной тьме, лежащей прямо на тяжело дышащем Морано.

Мелькнула мысль, что в последнее время мы как-то слишком часто оказываемся с ним в горизонтальном положении. Но дальше я её развивать не стала. Поспешно и предельно осторожно слезла с тёмного и шёпотом поинтересовалась:

— Как вы?

— Хуже не бывает, - хриплый смех мага напугал меня посильнее, чем то, что мы оказались неизвестно где. – Но мы нашли это место!

Как только он понял, что это именно то место? Тут же совсем ничего не видно.

— Надо идти… - послышалось какое-то шуршание, а потом вспыхнул маленький огонёк на руке Морано.

Я бросила обеспокоенный взгляд на огонёк, что искрил и иногда мерцал, грозясь потухнуть.

— Вы уверены, что надо? Вам же плохо. Давайте перевяжем хотя бы чем-нибудь рану.

— Не стоит. – Говорить тёмному становилось сложнее, как и передвигаться, но он упорно продолжал следовать своей незримой цели. – Лучше поспешим…

— Но…

Но я могла бы долго препираться, вот только давно уже поняла, что лорда не переспорить. Обречённо вздохнув, я побрела следом за Морано, который держась за стены медленно продвигался вперёд.

Не знаю, сколько мы бродили по тёмным подземельям, но кроме кромешной тьмы и стен, освещённых магическим огоньком, ничего не было. Я уже практически паниковала, видя, как с каждым шагом Морано становится только хуже, как вдруг в голове что-то загудело. Остановившись, прижала руки к вискам, пытаясь хоть так облегчить боль. Но она только нарастала. Уже не в силах сдерживаться, застонала, привлекая к себе внимание лорда.

— Арьяна, что….

А дальше его голос потонул в гуле, который затмил собой весь разум и взорвался тысячами искр.

— Я жду тебя…. – на разный лад звучало в моей голове. – Иди ко мне… Я жду.

Жду…

Глава 10

В последнее время злость стала слишком частым его спутником. И он знал причину её появления. Он сам был этой причиной. Как бы он не пытался подавить свою истинную сущность – проклятье было сильнее его. И с каждым днём становилось только хуже.

Да ещё и сама Тьма затеяла какую-то игру, в которой он, как и Арьяна, являлись пешками – не иначе. Ведь за всё то время, что он исправно служил Ей, поклонялся Ей, Она ещё ни разу не скрывала от него своих мотивов и планов. Ведь он – Её посланник, Её голос, Её глаза и Её воля. Так было всегда.

Но не в этот раз. Теперь Она, словно надсмехалась над своим созданием, сталкивая его с неизбежным, понукая идти против своей совести. Чего только стоило Её заявление о том, что он не

пойдёт в Валлию без антимага. Либо с ней – либо никак. Что девушку ждёт на этой опасной территории, Она даже слышать не хотела. Но воля Её было непоколебима. И ему пришлось подчиниться.

Вот только злость на происходящее не давала покоя. Она требовала выхода. И он мог сколь угодно винить себя за необдуманные слова и решения, но злость диктовала своё, принуждая делать больно тому, из-за кого всё это и началось. Увы, как бы он не старался сдерживаться, у него это выходило из рук вон плохо. Он всё чаще срывался на бедную девушку по пустякам, буквально из-за ничего! Видел в её глазах непонимание своим словам и действиям, видел боль, приносимую им, но не мог себя остановить. И из-за этого злился ещё больше.

Хуже всего было то, что помимо непонимания и боли от его слов, в глазах девушки таилось другое чувство, которое будто выжигало его изнутри. Как бы Арьяна не пыталась этого скрыть, он всё же замечал, как менялся её взгляд, стоило ей посмотреть на него, как и замечал то, как она реагирует на его незначительные прикосновения. Видел и не мог понять, зачем её это. Ведь она должна как минимум ненавидеть его за такое обращение к себе, а она терпела, лишь сильнее стараясь скрыть свои истинные чувства и эмоции.

Но больше всего его пугала собственная ответная реакция на эту девушку. И уже невозможно было всё списывать на банальное воздержание. Он всегда гордился своей выдержкой, но только не в этот раз. И в данном случае злость на себя перерастала в откровенную ярость.

Так не могло больше продолжаться. Тем более, что его собственные ощущения и эмоции давали сбой. Особенно в моменты, когда на его невесту обращали слишком откровенное и пристальное внимание.

Его невесту… Он пытался не считать её таковой. Он отгораживался от этого, уверяя себя, что это только для остальных – правда, а на самом деле – нет. Всего лишь видимость. Игра на публику… Но стоило этим блохастым оборотням посмотреть на неё плотоядными взглядами, как забылось напрочь, что Арьяна всего лишь фиктивно его невеста. Захотелось придушить всех голыми руками и заставить съесть собственные глаза, которыми они с таким вожделением смотрели на его девушку! Каких трудов ему стоило сдержать свою силу в руках, не знает никто.

Но во второй раз у него этого сделать не получилось. Во время разговора, который дался ему нелегко, Арьяна сбежала, так и не поняв того, что он пытался до неё донести. Это вновь

разожгло злость внутри. Но толчком для выхода ярости стало то, что он наткнулся на оборотня, перегородившего ему путь и нагло заявившего, что «девушка сейчас в надежных руках». Тогда-то проклятье пробудилось, подгоняемое такой яростью, что он даже потерял самого себя на время в этой смертельной схватке чувств и разума, что захлестнула его полностью. И не было конца этому безумию. Казалось, что всё кончено, что проклятье либо выжгло его полностью, либо подчинило себе, тоже полностью. Но всё же это было не так. Потому что в какой-то момент он очнулся. А всё потому, что услышал своё имя из уст той, к кому стремилась его сила.

— Даркхнелл! – прозвучало так отчаянно-нежно, что вся сущность откликнулась разом на этот призыв, а разум прояснился. Пусть всего лишь на мгновение, но он обрёл себя.

Чтобы потом вновь потерять. Лишь короткими вспышками он отмечал те или иные свои действия и ощущения. Вот он сам не понял, как оказался возле Арьяны, но зато отчётливо услышал, как в голове прозвучало яростно: «Моя!»

Сила требовала закрепить слова действиями. Желание обладать этой девушкой стало невыносимым настолько, что во второй раз он забылся, отдаваясь во власть ощущений.

Только желанное тело под ним, что и не сопротивлялось даже, а прижималось ближе, разжигая, распаляя его ещё больше. Только губы, что в бреду шептали одно лишь короткое «да», будто отвечая на его: «Моя!» А он не мог насытится ею: её телом, вкусом и запахом. Он готов был вечно наслаждаться ею, но всё же что-то мешало. Было во всём это что-то неправильное. И очень скоро он понял, что именно.

Арьяна вновь освобождала его разум от проклятья. Медленно, но верно, чёрная пелена безумия растворялась, спадала, поглощенная силой антимага. Но вот тело… избавить тело от сжигающего внутренности желания – девушка была не в силах. Точнее, она может, вот только он не мог позволить этого. Как бы отвратительно не выглядело с его стороны, но он до последнего будет бороться со своим притяжением к Арьяне. Бороться за её жизнь. И за свою свободу. Но только не такой ценой, которую ему предлагала девушка.

Использовать её? Нет. Он не мог. Каким бы ничтожеством его не считали, он не опустится до такого. Чтобы использовать эту невинную и чистую душу в своих целях, чтобы она постоянно подвергалась опасности быть обесчещенной им? Ни за что. Да и её кровь… Она была настолько же опасна для него, как и он для Арьяны. Нет, он найдёт иной способ избавления. Чего бы ему это не стоило.

Лишь бы только он был, этот способ….

***

Сознание возвращалось медленно. Постепенно шум в голове стихал, оставляя после себя пустоту. Боль так же нехотя отпускала мою голову, давая вздохнуть спокойнее. А ещё я поняла, что лежу (сижу?) на чём-то мягком. Точнее, моя голова покоится на тёплой груди, что довольно-таки рвано поднимается и опускается в такт чужому дыханию, а саму меня поддерживают крепкие руки, ощутимо впивающиеся в тело.

— Арьяна, вы слышите меня? – взволнованное дыхание коснулось моей макушки и подняло волну мурашек во всём теле. Постепенно пришло осознание того, где я и с кем.

— Милорд, - прошептала в ответ, прижимаясь ближе к его груди, пытаясь хоть ненадолго продлить чувство защищённости. Казалось, стоит тёмному выпустить меня из объятий, как случится что-то ужасное. И я цеплялась за него, пальцами сжимая мокрую рубашку – лишь бы не отпустил.

Мне действительно было страшно как ещё никогда в жизни.

— Арьяна, вы можете меня отпустить… - хриплый голос лорда словно привёл меня в чувство. Я вспомнила, что он ранен! А ведь он практически держал меня на руках!

Но я не могла заставить себя отстранится от него. Просто не могла.

— Арьяна….

— Арьяна. – Вздрогнула, вновь услышав голос, что звал и что ждал меня. Точнее ещё ждёт.

Мне до дрожи в коленках, до холодного пота вдоль позвоночника, до мороза по коже стало страшно.

— Давайте уйдём отсюда, прошу вас, - голос сипел и дрожал, как и я сама. – Умоляю…

— Иди ко мне! – резко, в приказном тоне прогремело в голове, подгибая коленки и леденя кровь в жилах. – Или твой тёмный умрёт самой ужасной и мучительной смертью.

А вот эта угроза была выше моих сил.

— Нет, - панический полустон-полувсхип вырвался из горла, когда я, поддерживаемая раненым Морано, едва повторно не осела на пол, цепляясь за него ещё крепче. – Нет…

— Арьяна, да что, во имя Бездны происходит?! – раздался напряженный голос тёмного, который практически опустился рядом со мной. Видно его силы были на исходе.

А я не могла ему ответить. Как бы хотела сказать ему, но не могла. Кто бы ни ждал меня там, он слишком опасен даже для Посланника Тьмы. Я чувствовала это. Знала это. Тем более сейчас, когда Морано истекает кровью, он бессилен. Совсем. И

только одно могло спасти его.

Осознание этого пронзило словно стрелой мой разум и моё сердце. Я не знала, что ждёт меня там, но лорда ждёт только смерть. Я не могла этого позволить.

— Простите, - прошептала, глотая солёные слёзы, что текли по щекам. Я не могла смотреть в глаза мужчины. Боль вонзилась в сердце и вкручивалась, словно проржавевшая пружина.

— Что вы такое говорите? – меня схватили за подбородок, заставляя поднять голову. – Арьяна, что случилось? Объясните же наконец?

— Не могу, простите, - мотнула головой, пытаясь одновременно стряхнуть непрошенные слёзы и вырваться из хватки Морано. Но с последним ничего не вышло. – Но я точно знаю, что вам нельзя… нельзя туда, куда вы идёте. Там только смерть…

— Чувствуешь меня, девочка. Прекрасно. – В голосе неведомого собеседника слышалась удовлетворённость и такая мощь, что я вся сжалась и внутренне содрогнулась.

Почему я слышу его? Кто же это? И зачем ему я?

Все эти вопросы вмиг пронеслись в моей голове, пока я старалась избежать пронзительного взгляда тёмного.

— О чём ты? – Морано пытался поймать мой взгляд, и даже не понял, что обратился ко мне на «ты». А может, и специально это сделал. Ведь после этой фразы я удивлённо посмотрела на него, встретившись с его грозовым взглядом, в котором сверкала молния. Такое завораживающее зрелище, что невозможно оторваться.

Я бы и смотрела вечно, если бы в голове снова не стал нарастать шум, приносящий с собой острую боль в висках и затылке. Охнув, я схватилась за голову, тем самым отпустив лорда. И тут же меня обдал такой панический страх, что я едва удержалась от того, чтобы не закричать. Казалось, что ещё немного, и лорд растворится в темноте, станет этой темнотой, и я больше никогда не увижу.

— Да что с вами происходит?! – только крик Морано привёл меня в чувство, давая понять, что он ещё тут, ещё со мной.

— Уходите, - задыхаясь от слёз, прошептала. Боль то отступала, то вновь возвращалась, а вот ужас никуда не уходил. – Уходите! Иначе он убьёт вас!

— Да кто он? – меня схватили за плечи и хорошенько встряхнули. Кажется, кто-то терял терпение. - Ответьте же!! Кто такой «он»?

И ответ сразу пришёл на ум. Не задумываясь ни на секунду я произнесла его вслух:

— Демон.

И только потом поняла смысл произнесённого.

Морано же от моих слов словно окаменел. Руки, удерживающие меня, с силой впились в плечи, заставляя зашипеть от боли.

— Что. Вы. Сказали? – чётко проговаривая каждое слово, произнёс тёмный, прожигая меня немигающим взглядом, в котором сверкали молнии. Без того бледное лицо сейчас и вовсе стало похожим на мел. А в купе с тенями, залегшими под глазами и на скулах – выглядело это довольно жутко. Мне стало даже не по себе от внешнего вида лорда.

— Больно, - выдала вместо ответа на его вопрос, и попыталась высвободиться из захвата.

Но мои жалкие попытки воззвать тёмного к совести с треском провалились.

— Арррьяна…. – рычание Морано эхом отразилось от стен и отдалось хриплым смехом в моей голове.

От ужаса, охватившего меня, вся сжалась и не могла ни на чём конкретно сосредоточиться. Как же я хотела ошибиться! Сказать, что это не правда, что я просто ляпнула со страха, не подумав… но это было не так. Нас действительно ждал демон. Я это осознавала так же отчётливо, как видела Морано перед собой и чувствовала его руки на своих плечах.

— Вы делаете мне больно, - срывающимся голосом прошипела сквозь зубы, очень надеясь, что на моих руках не останется синяков от его пальцев, впившихся прямо в кожу.

На этот раз меня услышали. Тёмный отмер, и отпустил мои плечи, но не перестал гипнотизировать взглядом. Маленький огонек, что мерцал над нашими головами, грозился вот-вот погаснуть. Кажется, Морано становилось хуже. И тянуть было нельзя, тем более демон вновь требовал, чтобы я пришла к нему, если не хочу мучительной смерти тёмного.

— Мне жаль, - голос дрожал, и я с трудом смогла произнести следующие слова, - но это действительно так. Не спрашивайте почему. Я не знаю в чём дело, не знаю, что вообще происходит, но точно знаю, что где-то тут демон. И он ждёт нас.

«Меня». Он ждал только меня. Но говорить об этом вслух я не стала. Каким бы сильным не был страх за жизнь лорда - одной идти к демону было намного страшнее. И пусть это совсем неблагородно и даже эгоистично, но с Морано мне казалось безопаснее. Хотя, судя по его виду… Нет, я не могла так с ним поступить.

Но, как всегда, всё решили за меня.

— Ведите, - безжизненный голос тёмного холодом прошёлся по коже, заставив поёжиться. Сердце кольнуло болью. Почему-то пришло сравнение с тем, как узника ведут на казнь.

Нет! Встряхнула головой, отчего виски запульсировали болью, и раскатом грома прокатился в голове очередной смех демона. Нет, я не позволю лорд погибнуть!

— Но… - я всё же попыталась возразить, вот только глянули на меня так, что все возражения тут же вылетели из головы. Зная, что время уходит зазря, обречённо кивнула: - хорошо.

И тут меня словно кто-то повёл вперёд, дальше вглубь странного тоннеля, у которого теперь появились ответвления, но я точно определяла в какое из них нужно свернуть. Мы шли молча и достаточно медленно. Я слышала, как тяжелеет дыхание Морано и несколько раз порывалась остановиться, чтобы помочь ему, но меня довольно резко разворачивали и велели «не отвлекаться на пустяки». Да какие же это пустяки?! Как он может так спокойно жертвовать собой ради какой-то неясной цели?! А вдруг это всё вообще напрасно?! Злые слёзы горечи и отчаяния стекали по щекам, но я всеми силами старалась скрыть их. Вот только у меня ничего не получалось. Отчаяние захлестнуло меня целиком, потопив в себе и страхе. Я не могла ни о чём думать, лишь панический страх за жизнь Морано и ужас неизвестного, ожидающего нас впереди сейчас сопровождали меня.

Перед последним поворотом я всё же не выдержала и, остановившись, развернулась к тёмному. Плевать, если он увидит мои слёзы – ему не впервой!

— Обещайте, - судорожно всхлипнула, но тут же постаралась взять себя в руки. Нельзя сейчас раскисать! Нельзя! – Обещайте, что не умрёте!

Если лорд и удивился такому заявлению, то сил на то, чтобы выказывать его у него не осталось. Огонёк от магии Морано уже еле-еле освещал пространство вокруг, скрывая всё в полутьме. Это говорило о том, что его силы на пределе.

— Хорошо. – Сиплый голос резанул по нервам так, что я не удержала ещё одного всхлипа.

Почему всё так?!

— Я жду.

Рьяда, как же мне не хочется туда идти! Прошу дай мне сил пережить это!

Развернулась и на негнущихся ногах побрела туда, где находился демон, но завернув за угол, замерла.

Огромное полукруглое помещение, из которого в разные стороны вело множество арочных ходов, зияющих чернотой, освещалось самыми обычными факелами, что были расположены

в специальных нишах вдоль стен на равном удалении друг от друга. Куда вели эти ходы – мне было не важно, потому как в центре этого помещения, в, сияющем алым, круге на неком подобии трона вальяжно расположился… Он. Демон.

Ухмыляясь, он смотрел прямо на меня. От этой зубастой ухмылки мороз прошёлся по коже и сковал льдом все внутренности. А полыхающие огнём глаза, приковали к месту, заставляя сердце стучать через раз.

Воплощение любого самого страшного кошмара, существо, намного опаснее антимагов, да и вообще самое опасное в мире - сейчас довольно скалилось и предвкушающее проводило раздвоенным языком по острым зубам, выглядывающим из-под тонких губ. Его ярко-красные волосы струились по мощным плечам и опутывали туловище демона, свисая с его колен. Пальцы рук, как и ног, венчали длинные и острые когти, а довершали образ витиеватые рога на голове и тонкий хвост с заострённым шипом на конце. Казалось, что в любой момент демон сойдёт со своего места и растерзает тебя в одно мгновенье, даже не моргнув глазом. Но нет, время шло, а демон продолжал сидеть на месте и ужасающе скалиться.

— Я ждал тебя, - слова разорвали тишину и придавили к полу тяжким грузом.

Дышать стало в разы труднее. Ужас встал не проглатываемым комом в горле и не собирался никуда исчезать. Ноги едва держали меня, а руки, сжатые в кулаки, мелко подрагивали.

Сзади раздался порывистый вдох, заставляя обернуться. Морано выглядел ещё хуже, чем прежде. И был намного белее. Не удержалась от того, чтобы подойти к нему и схватить за руку. Ох, Тьма! Она оказалась холодной!

— Держитесь, пожалуйста, - прошептала, заглядывая в остекленевший взгляд лорда, которым он взирал на ещё одну ожившую легенду.

— Подойди. – Приказ болью отдался в висках, заставляя вздрогнуть. Но я даже не пошевелилась. Лишь сильнее сжала холодную ладонь тёмного.

— З-зачем?

— Боишься? – хмыкнул демон и поднялся. Невольно отступила на шаг, за спину Морано, который всё ещё стоял не шевелясь. – Думаешь, Посланник сможет защитить тебя? Это вряд ли. Он не в силах кого-то спасти. Даже себя. Чего уж говорить о ком-то, кто дорог ему. – Он склонил голову на бок и посмотрел на лорда. - Ведь так, Даркхнелл? Ты даже сестру от собственного брата не смог защитить.

От этих слов тёмный дёрнулся. А демон, наслаждаясь его

реакцией продолжал:

— Знаешь, как она кричала, когда Дитрих брал её на родительском ложе? Знаешь, как сильно в тот момент она ненавидела … тебя? А всё потому, что ты не пришёл. Не спас её. Она умоляла тебя. Звала. Но всё бесполезно. Ты оставил её на растерзание брата. Позволил ему сделать это.

Мою руку сжали с такой силой, что я против воли вскрикнула. По полу поползла тьма, медленно, но верно разрастаясь и заполняя всё помещение.

— Нет… - отчаяние захватило меня полностью, когда я увидела, что тьма просачивается из глаз лорда, да и по всюду, поверх одежды, опутывая полностью его тело. – Нет, прошу, не надо. Милорд…

Но меня не слышали. Ослабленный после потери крови маг, сейчас превращался в монстра, разум которого полностью поглощался проклятьем. Я попыталась предотвратить превращение Морано в Посланника, но меня вдруг резко оттолкнули в сторону. И сделал это сам мужчина, который с рыком, подобным грому, бросился вперёд, на демона.

Я даже вскрикнуть не успела, как на полу вспыхнул круг, и Морано натолкнулся будто на невидимую стену. В неё тут же полетели всевозможные заклятья, и даже был применён чёрный огонь, но увы – и он не нанёс не единого повреждения магической защите. Тьма бесновалась, металась в приступе ярости, грозясь сломать незримую преграду, но всё было тщетно. И только лишь демон мрачно усмехался попыткам Посланника пробить его защиту.

А защиту ли? Ведь и сам он не выходил за грани этого круга.

— М-да, всё же я оказался прав, - демон покачал головой и перестал обращать внимание на Морано. – Даже посланнику не в силах сломать эту печать. – Он взглянул прямо на меня, отчего сердце замерло на мгновенье, а кровь застыла в жилах. – Догадываешься, кто сможет это сделать?

Голос пропал окончательно, а от лихорадочных мыслей в голове стало тесно. Нет, этого не может быть! Просто не может!

— Вижу, догадываешься. – Усмехнулся выходец из Бездны. – Разве тебе не интересно узнать, почему именно ты?

Ответ на этот вопрос я как раз знала. И он был слишком удручающим. Антимаг и демон. Что может быть страшнее? В голове тут же всколыхнулись слова сумасшедшей старухи, что «Элфгарские земли захлебнутся в крови. Он скоро придёт». Неужели это пророчество было о демоне? И мне суждено его освободить? Нет, умоляю, Рьяда, помоги мне! Я не хочу! Не хочу

стать причиной уничтожения множества магов!

— Какие кровожадные мысли витают в твоей маленькой симпатичной головке, - послышался будто сквозь вату голос демона. – А ещё говорят, что демоны самые ужасные существа. – Он хохотнул и серьёзнее добавил: - но спешу разочаровать тебя. Мне плевать на ваши земли. Я не собираюсь уничтожать никаких магов. Я всего лишь хочу свободы. И мести. Мести тем, кто посмел заточить меня здесь!

От последнего рыка стены помещения задрожали, а с потолка посыпались мелкие камушки. Но никто не обратил на это внимания. Демон сейчас был объят пламенем, взвивающемся до потолка, а его хвост метался из стороны в сторону, высекая искры при соприкосновении с полом. Я же, не в силах отвести своего взгляда от него, практически не дышала от страха.

Но вскоре пламя схлынуло с демона, и он прикрыл полыхающие огнём глаза, шумно выдыхая и успокаиваясь.

— Я отпущу твоего тёмного и даже сохраню ему жизнь. – Раздалось прямо в моей голове. – Расскажу тебе всё, о чём ты хочешь и что боишься узнать. И не трону жалких магов в ваших землях. Разве это не равноценная сделка? В обмен на мою свободу?

Что-то верилось с большим трудом. А если демон обманет, стоит мне его только освободить? Что может случиться после? В голове никак не хотели выстраиваться логические мысли, чтобы продумать ситуацию – слишком обескуражена я была и напугана.

Сделка? С демоном? Рисковать всем ради жизни одного тёмного? Готова ли я на это?

Тревога кольнула в самое сердце, заставляя подскочить на месте. Почему не я обратила внимание на царившую тишину и спокойствие вокруг, нарушаемое лишь голосом демона? Как так получилось, что кроме него я не замечала ничего вокруг? Почему я упустила из вида тёмного? Где же Морано? Почему я не вижу и не слышу его?!

Огляделась по сторонам, но кроме кромешной тьмы и четко очерченного от неё круга с демоном внутри, я ничего не смогла увидеть! Рьда! Как я могла забыть о тёмном и бушующем проклятье?

Дурное предчувствие прокатилось ледяной волной, замораживая всё внутри.

— Даркхнелл! – обеспокоенный крик вырвался из горла и эхом отразился от стен. Но больше ни звука не раздалось в ответ. – Нет, нет-нет-нет!

Паника стремительно пожирала меня изнутри, оставляя после себя лишь невыносимое отчаяние и холод.

Что случилось с тёмным? Почему он не отзывается?

Меня уже заметно трясло, а слёзы застилали глаза, но я продолжала бродить практически на ощупь в темноте и звать лорда. Но кроме смешков демона и собственных всхлипов и не слышала ничего. Словно Морано растворился во тьме!

Нет, пожалуйста, не надо!

— Хватит, - наконец не выдержал демон и щёлкнул пальцами.

В мгновение ока тьма развеялась, и вновь вспыхнули на стенах факелы, освещая пространство вокруг. Я же не смогла сдержать вскрика, когда увидела бессознательного лорда, изломанной куклой лежавшего на полу. О том, что он ещё жив, говорило рваное движение вверх-вниз его грудной клетки. Но стоило мне подбежать ближе, как я снова вскрикнула и в ужасе прижала ладонь ко рту, сдерживая рвущиеся наружу рыдания. Сейчас Морано выглядел практически так же, как и его дядя-отступник. Все открытые участки тела: кисти рук, шея и даже лицо - покрывала паутина из черных пульсирующих нитей. Казалось, что они живые и находятся в постоянном движении, расползаясь всё дальше по коже, и медленно, но верно отвоёвывая новые участки. Как же я боялась увидеть вдобавок ко всему этому кровавый взгляд, как у отступников. Но ведь этого не может быть! Морано не отступник! Так что же происходит?!

— Времени мало, - даже как-то сочувственно произнёс демон, - проклятье выжигает его изнутри. Скоро тёмный сгорит.

— Нет, нет, - упав рядом на колени и дрожащими пальцами гладя тёмного по голове, лихорадочно шептала сквозь непрекращающиеся слёзы, - нет, не надо. Нет.

Почему всё так? За что мне в наказание дана такая судьба? Почему все, кто становится мне дорог, страдают из-за меня и, в конце концов, погибают? Неужели я обречена на разрушение самого близкого и дорогого, что у меня есть? Родители, что и не родители вовсе, Джаэр, что был и не друг и не враг, Теодриг, которому из-за меня много раз доставалось, и… Морано. Тот, кто стал для меня практически всем. А теперь умирал у меня на руках. Я не могла в это поверить… не могла отпустить. Только не он.

— Спаси его, - повернулась к демону и решительнее повторила: - спаси! Я выпущу тебя. Только лишь спаси его!

А демон будто ждал именно этого и как-то странно усмехнулся.

— Любовь – ужасная штука. Никогда не понимал, зачем она нужна? Ведь от неё только страдания.

— Хватит! – в отчаянии закричала, понимая, что он просто-

напросто тянет время. Я больше не могла смотреть на то, как умирает тот, кого я полюбила. Впервые в жизни. – Прошу, спаси его!

— И как я, по-твоему, его спасу? – демон скептически изогнул бровь. – Я по эту сторону печати, а он – по ту. Улавливаешь смысл?

— А ты… если выпущу, не обманешь? – безысходность давила на меня со всех сторон. Я понимала, что это чистой воды безумие, что демон, как только я освобожу его, может уничтожить нас одним щелчком пальцев. Но я не могла иначе. Если Морано умрёт, то и мне не жить.

— Правильно делаешь, что не веришь. Но другого выхода у тебя всё равно нет. Так что, рискни, антимаг.

И как бы отвратительно это не звучало, но он прав. В данной ситуации я не могла, да и просто не успевала ничего придумать. Да я даже думать ни о чём не могла, кроме как о спасении тёмного! Но времени оставалось катастрофически мало. Тянуть и дальше было просто нельзя!

Наклонилась и осторожно коснулась губами губ Морано, которые оказались очень холодными. Прошептав горькое: «люблю», поднялась и на подгибающихся ногах побрела к печати. Все мысли разом пропали из головы, как и чувства, оставив после себя чёрную пустоту, стремительно разрастающуюся в груди. Если нам суждено погибнуть в этих катакомбах, то так тому и быть. Но без тёмного я не смогу жить. Моё сердце погибнет вместе с ним.

Демон с нескрываемым любопытством рассматривал меня, но никак не комментировал мои действия. А я уже без страха заглянула прямо в его полыхающие огнём глаза и, произнеся всего одно слово: «спаси», коснулась невидимой печати.

Глава 11

Первое время не происходило совершенно ничего. Я даже подумала о том, что и у меня не получилось. Хотелось горько усмехнуться, но внезапно я почувствовала это.

Вибрация, поднимающаяся прямо из глубин моего тела, стремительно разрасталась и отзывалась покалыванием по всей поверхности кожи. Даже волосы на голове зашевелились и, кажется, приподнялись. Пальцы на руках закололо сильнее, а круг под ногами начал мерцать. Вместе с этим сразу же пришла ощутимая слабость, но я гнала её всеми силами, ведь хоть круг и мерцал, но пропадать не спешил.

Да, защита, действительно, оказалось надежной: у меня уже кружилась голова, а незримая граница продолжала держаться - я очень чётко это ощущала. Но вскоре и она пала под действием моей антимагии.

Как только с легким хлопком и разлетающимися в разные стороны искрами, круг исчез, я не смогла устоять на ногах, тут же рухнув на пол. От охватившей всё тело слабости хотелось свернуться в комочек и закрыть глаза, чтобы уснуть, забыть, забыться. Но я не могла себе это позволить.

— Да, хиленькая, однако. – Раздалось насмешливое прямо над головой. Меня вздёрнули вверх, словно тряпичную куклу.

Повиснув на руках демона, я с трудом смогла сосредоточить на нём взгляд. Перед глазами всё плыло, тело ломило от внезапной усталости, а в голову будто ваты напихали.

Демон же рассматривал меня, словно какую-то неведомую зверюшку и скалился клыкастой улыбкой. Он явно был доволен

положением дел. Чего не сказать обо мне. Ведь он явно не собирается выполнять обещанное. Неужели это конец?

— Что ж тебя всё никак никто не инициирует? – От его голоса, прозвучавшего непозволительно близко от моего лица, я вздрогнула. - Ах да, забыл, кругом же одни маги, а для них это чревато серьёзными последствиями.

Неправдоподобно «посочувствовал» мне демон, всё ещё не выпуская из своих когтей, что впивались в бока и приносили боль. Она была не сильной, но вполне ощутимой. И именно она помогала держаться в сознании.

— Что ты… хочешь… за то, чтобы… спасти…?

— Глупое создание, - перебил меня демон, - твоего тёмного уже ничто не спасёт. Я могу только лишь отсрочить неизбежное. Но в конечном итоге проклятье его добьёт. Оно уже победило. Смирись с этим.

Из меня будто весь воздух выбили, приложив чем-то тяжёлым в районе груди. Нет, я не верила в это. Не хотела верить. И я не собиралась мириться! Только не так! И пусть сейчас боль и отчаяние горячей волной прокатывались по телу и находили выход в обжигающих слезах, что стекали по щекам и капали на каменный пол, я не готова была сдаться.

— Ты же сказал! Жизнь в обмен на свободу!

— Милая, не стоит верить демонам.

— Тогда убей и меня, - пробормотала севшим окончательно голосом, понимая, что совершила самую ужасную ошибку, стоившую жизни не только тёмному, но и мне. Верно сказал демон: я – глупое создание.

— Не-ет, - протянул выходец из Бездны, отпуская меня, - я слишком долго был один. Поэтому не собираюсь лишать себя такого удовольствия.

Хотела спросить, о чём он, но не смогла произнести ни слова. Ком застрял в горле, когда мой взгляд наткнулся на неподвижного Морано, всё также распростёртого на полу. Не удержавшись на ногах, упала на пол, не обращая внимания на отбитые коленки, и глубоко вздохнула, борясь с новыми слезами. Нет, так не должно всё закончится! Где же Тьма, когда так нужна? Неужели она бросит на произвол судьбы своё создание?! Даст ему умереть?!

Но я – не Она! Я не позволю ему уйти за Грань. Только не так! И не сейчас! Когда ещё столько не сказано… и не сделано.

Собрала последние силы и, даже не поднимаясь, на четвереньках поползла в сторону лорда. Я всё же попробую вновь использовать способ перетягивания проклятья – вдруг ещё не поздно? Хотя разум во всю кричал, что это уже не поможет.

Добралась до бессознательного Морано и тут же прижалась к его губам, но практически сразу отпрянула.

— Нет, - неверяще выдохнула, пытаясь почувствовать биение его сердца. В бессмысленных попытках шарила по груди тёмного и прижималась ушами, надеясь услышать стук. Но его не было слышно! Как и не было дыхания! – Нет! Нет! Не умирайте! Слышите? Не надо!

Со всей силы ударила лорда по груди.

— Вы же обещали… Обещали, что не умрёте!

Рядом со мной опустился на корточки демон и как-то странно покосился в мою сторону. Но мне было не до него. Моё сердце медленно умирало, вслед за Морано. Не помня себя от охватившего горя, потянулась к сапогам, куда спрятала кинжал, подаренный лордом. Сквозь шум в ушах, гул в голове и пелену слёз перед глазами, почувствовала, как сталь обжигает холодом дрожащие руки.

— Вот только не надо мне тут трагедию устраивать, - кинжал сам вырвался из моих рук и отлетел в сторону, звякнув об стену. Демон же горящими глазами уставился на меня.

— Что? Что ты хочешь в обмен на его жизнь? – каждое слово давалось мне с трудом, и с невыносимой болью в области груди. Кажется, что у меня внутри разрасталась дыра, затопляя болью всё вокруг.

— Дайте-ка подумать, - постучал когтём по подбородку демон, за что получил мой яростный взгляд и рассмеялся. – Знаешь, у тебя нет ничего, что нужно мне. Хотя… Ты освободила меня от стольких лет одиночества… Поэтому, давай посмотрим, что из этого выйдет. Всё-таки, последний Посланник Тьмы и последний антимаг. Интересно, чем закончится это противостояние…

После этих слов, он развернулся к тёмному и вытянул вперёд свою когтистую руку. Резкое, смазанное движение второй рукой, и вот уже из протянутой руки капает густая, тёмно-алая, практически чёрная кровь. Демон даже не поморщился, глядя на свежий надрез, а вот мне стало дурно, но я никак не могла оторвать взгляд, от того, что происходило дальше. Медленно поднеся надрезанную руку к лицу тёмного, демон приоткрыл рот мага, и теперь кровь капала внутрь рта, пачкая обескровленные губы мужчины.

Я же оторопело наблюдала за всем этим, не смея даже пошевелиться. В голове билась всего одна мысль: «Что он делает?»

А демон прикрыл глаза и начал что-то шептать одними губами. И тёмная путина стала исчезать! Неторопливо и будто

нехотя она бледнела и пропадала, возвращая коже более-менее нормальный оттенок. Спустя несколько длительных мгновений, показавшихся мне вечностью, Морано вздрогнул и с болезненным стоном открыл глаза.

— Милорд! – я тут же бросилась к нему и порывисто обхватила тёмного, прижимаясь к его груди, и уже не сдерживая рыданий. – Живы… Вы живы!

— Жив, - вторя мне, с удивлением хрипло произнёс тёмный. Кажется, что он и сам ещё не до конца верил в это. – Что произошло?

— С возвращением, тёмный. – Снисходительно бросил демон, поднимаясь.

Морано вслед за ним шумно выдохнул и приподнялся, усаживаясь прямо на полу. Я же с трудом оторвалась от груди лорда, помогая ему сесть, за что получила хмурый взгляд. А потом меня вдруг резко притянули к себе и обняли.

— Не плачьте, всё позади.

Я бы не была в этом так уверена, но спорить не стала. Его голос был всё ещё слаб, как и он сам, от чего сердце сжималось от боли. Но всё же радость переполняла меня, пусть она была и с привкусом горечи.

— И не стоит благодарности. – напомнил о себе демон. - Мы потом сочтёмся с тобой, девочка…

От этого обращения мы с Морано вздрогнули одновременно.

— Что? – меня схватили за плечи и заставили оторваться от груди. Тёмный поймал мой поникший взгляд и требовательно повторил: – Что вы ему пообещали в обмен на мо жизнь?

Отрицательно качнула головой, показывая, что ничего не обещала, но Морано, кажется, понял это как-то по-своему.

— Зачем? – спросил, пытаясь вновь взглянуть в мои глаза, которые я старательно от него прятала. Они же сейчас красные и опухшие от слёз, не хочу, чтобы он видел меня такой. Ой, Рьяда, о чём я думаю?

— Я…. – хотела озвучить то, что я на самом деле ничего не должна, но вдруг поняла, что демон вряд ли сделал это «по доброте душевной». И вряд ли из-за того, что я освободила его. Раз он сказал, что «мы ещё сочтемся», значит ему что-то нужно от меня, и он не оставит в покое, пока не получит это. Вопрос лишь в том, что конкретно ему от меня нужно?

— Что ж, пока у нас есть время, давайте побеседуем. – Сверкнув своими глазами, демон прошествовал к импровизированному трону и уселся в него, снисходительно махнув рукой. – За своё освобождение я обещал дать ответы на интересующие вас вопросы. Что ж, дерзайте.

Ошеломлённая услышанным, я уставилась на выходца из Бездны. Он это серьёзно?! Значит, как спасти Морано, так он ничего такого не обещал, а как ответить на вопросы – так запросто?

У меня даже слёзы моментально высохли. Злость растекалась по венам, заставляя скрипеть зубами. Как же я так повелась на слова демона, ничем не подкреплённые? Ведь знала же, что обманет! Но ведь в тот момент иного выхода просто не видела.

А теперь я была настолько потрясена, что не могла и слова вымолвить. Да и в голове как назло было пусто. Зато Морано зря времени не терял.

Он поднялся и потянул меня вслед за собой, поднимая с холодного пола. Из-за слабости я покачнулась, но тёмный обхватил меня за плечи, прижимая к себе. Я была благодарна ему за это, мысленно отмечая про себя, что что-то в нём изменилось после… Гулко сглотнула, стараясь не думать о том, что он только что чуть не ушёл за Грань, и постаралась дышать спокойнее. Я обязательно об этом обо всём подумаю. Но позже. Как только мы выберемся отсюда.

А Морано тем временем, не выпуская меня из объятий, обернулся к демону и заговорил.

— Я хочу знать, что за сделку вы заключили с Арьяной, и как её расторгнуть?

— Не те вопросы ты задаёшь, тёмный. - Демон скептически осмотрел мага с ног до головы и его глаза недобро вспыхнули. - Не те. Да и отвечать я согласился только ей, так что…

Лорд скрипнул зубами так, что даже я это услышала, но промолчал. Пришёл мой черёд задавать вопрос. Но я до сих пор не определилась, о чём хочу знать, а о чём - нет.

И наконец-то, вспомнила зачем мы здесь. Ради чего пошли на такие жертвы.

— Хорошо, - голос сипел, и мне пришлось прокашляться. - Скажи пожалуйста, есть ли способ снять проклятье с лорда?

— А не я ли тебе совсем недавно говорил, что уже поздно? – в жёсткой усмешке растянул губы демон, показывая острые кончики зубов. – Проклятье практически победило. Сейчас он держится на чистом упрямстве и моём интересе, что же из всего этого выйдет. Но надолго ли этого хватит? Не думаю. А тут нет ничего, что могло бы помочь вам. Поверьте, у меня было достаточно времени чтобы исследовать библиотеку вдоль и поперёк.

Морано дёрнулся как от удара и порывисто выдохнул. А я… я стояла в каком-то ступоре и не могла поверить в услышанное. Это было слишком ошеломляюще, слишком больно. Больнее, чем

сжимающиеся на моих плечах руки. Кажется, что моё сердце медленно умирало в агонии, которая неторопливо, будто смакуя, пожирала его, наслаждаясь каждым болезненным ударом.

Бесполезно. Всё это. Было бесполезно. Он рисковал всем ради пустышки… несбыточной мечты. Каково же сейчас ему? Если даже мне невыносимо, что хочется выть от бессилия и кричать от безысходности?

— А если ты врёшь? – дрожащим голосом спросила, боясь выдать бушующие внутри чувства.

— Нет, дорогая моя, я не вру. Не сейчас. – Веско припечатал ответом демон, поднимаясь к трона. – Но так уж и быть: есть у меня одна мыслишка. Вот только не думаю, что твоему дорогому магу она понравится.

— Что за мысль? – тут же ухватилась я за эту хлипкую надежду. – Скажи!

— Ты же тоже думал об этом, ведь так, тёмный? – склонив голову на бок, посмотрел на Морано демон, не обратив внимания на мой выкрик.

А я не понимала, что происходит. О чём говорит демон? О чём думал Морано? Почему мне никто ничего не объясняет?!

Я уже хотела потребовать ответов, но в этот момент мы услышали крики и топот ног. Демон довольно пожал плечами и выдал:

— Что ж, время вышло.

— И… кто там? – кое-как совладав с голосом, бросила встревоженный взгляд на лорда.

Как же я хотела, чтобы это были оборотни. Но что-то подсказывало мне, что это явно не они. И демон это подтвердил.

— Отступники, - небрежно отозвался выходец из Бездны, прищурившись и с явным удовольствием наблюдая за моим страхом.

А меня в этот момент вновь накрыла паника.

Рьяда, что сейчас будет?! Отступники просто сотрут нас с лица земли, даже глазом не моргнув! В этот момент я даже как-то забыла, что мне их магия ничего не сделает. Но это я. А вот Морано…. Он был всё ещё слаб. И ему сейчас категорически нельзя было использовать свою силу! Вот только без неё он совсем беззащитен! Да и моя слабость давала о себе знать: вдруг антимагия не сработает?

Что же делать?!

И тут в голову пришла сумасшедшая идея, от которой тёмный меня потом по головке уж точно не погладит… Но это в случае, если мы ещё когда-нибудь встретимся…

— Милорд, - обхватила его лицо руками и быстро

прошептала, - прошу, не возвращайтесь сюда… Что бы не случилось… Не надо.

И прежде, чем он успел понять смысл моих слов, сорвала со своей шеи амулет переноса, который вручил мне Морано на границе, и разбила, отскочив в самый последний момент, чтобы воронка перехода не задела меня. Откуда только силы на это взялись – не знаю.

Обескураженно-разъярённый взгляд тёмного, был последним, что я увидела, прежде, чем его поглотила дымка портала. Обхватив себя руками, чтобы унять дрожь в теле, просипела:

— Надеюсь, вы меня послушаетесь и… простите…

— Ну, и что это было? – Равнодушно поинтересовался демон, поглядывая на меня.

Отвечать не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось. Я вообще ощущала себя так, будто с уходом Морано – ушла и часть моей души.

А ещё пришло понимание, что теперь мне никогда не выбраться с территории Валлии, ведь свой единственный шанс я использовала для спасения того, кто бы смог меня отсюда забрать. Пусть уж лучше так – главное, что он жив. Возможно, я ещё пожалею об этом поспешном решении, но я не хочу, вновь пережить его смерть. Это слишком…

Теперь остаётся надеяться, что он понял и принял мой выбор… Он должен жить и продолжать бороться со своим проклятьем! Тем более, демон сказал, что Морано тоже думал о каком-то способе… Надеюсь, у него получится.

О том же, что будет со мной – думать не хотелось. Как и разговаривать с демоном. Но всё же вопрос был задан. А значит, на него ждут ответ. Интересно, что он хочет услышать?

— То, чего демону не понять никогда. – Твёрдо произнесла, стараясь унять дрожь и оглядываясь по сторонам.

Может, всё же у меня получится выбраться хотя бы отсюда? Главное, не думать о том, как там тёмный. Как же страшно даже предполагать о том, что он может вернуться сюда или применить свои силы… Нет, не думать!

— Я же говорил, что ты глупое создание, - сокрушенно выдохнул демон.

Я никак не отреагировала на его слова и собиралась поискать, где можно спрятаться, как вдруг в помещение влетел алый искрящийся сполох, а по полу начал стелиться белый туман.

— Ч-что это? – почему-то спросила шёпотом, но никто не снизошел для ответа.

Поэтому пришлось медленно попятиться в сторону демона. Как бы бредово это ни звучало: рядом с ним, казалось, будет

безопаснее.

Туман же медленно распространялся по полу, заполняя собою всё пространство, но не поднимаясь выше колен. Вот только добравшись до меня, эта дымка вдруг расступилась в разные стороны, образовав своеобразный островок вокруг. То же происходило и с демоном, который изогнул тонкие губы в жёсткой усмешке и следил с предвкушением за тем, что же будет дальше.

Пока я наблюдала за туманом, магический сполох устремился ко мне, но в самый последний момент вдруг замер и заметался от меня, к демону и обратно, да так и не смог определиться, рассыпавшись красными искрами. Непонимающе проследила, как те растворяются в белом мареве и посмотрела на демона.

И что это сейчас было?

Но вопрос задать не успела. Со всех сторон к нам шагнули отступники.

У меня же что-то оборвалось в груди, когда я увидела, сколько их. Кажется, что здесь и сейчас собрались все отступники, которые когда-либо были сосланы сюда с территории Элфгарских земель. Они заполнили практически всё помещение, заключив нас с демоном в образовавшийся круг. И все, будто по команде, встали как вкопанные. Их красные глаза устремились на демона. Мне показалось, или я увидела в их взглядах, обращённых к выходцу из Бездны благоговейный страх?

— И чего стоим, кого ждём? – ехидно спросил демон у собравшихся, заставляя всех, включая и меня, вздрогнуть.

Приготовившись к тому, что сейчас полетят всевозможные смертельные и боевые заклинания, я никак не ожидала, что отступники все разом…опустятся на колени.

— Господин, вы свободны… - с придыханием ответил кто-то из первых рядов.

— Мы так долго ждали этого… - с восторгом и почтением проговорил ещё один.

А я в шоке смотрела на них и совсем не понимала, что происходит. Отступники и демон?! Рьяда, что же я наделала?!

— Что ж, раз дождались моего освобождения, подождёте и ещё немного. – Демон оглядел всех присутствующих высокомерным взглядом и тут же оказался возле шокированной меня. – Думаю, нам стоит прогуляться.

Не успела я даже понять смысл его слов, как пространство вокруг смазалось, но практически сразу же вернуло себе чёткие очертания. Вот только теперь мы были в другом месте.

Небольшой холм, на котором мы оказались, был укутан

ночными сумерками и освещался лишь одинокой полной луной, расположившейся на ночном небосводе. Тёмная трава тихо шумела под ногами, напоминая собою море, с то темнеющими, то светлеющими волнами. Но мне было не до этой красоты.

— Что…? – обернулась я к демону. - Как…? Почему…?

Но слова никак не складывались в нужные предложения. В голове из-за произошедшего царил настоящий хаос. Вопросов было невероятное множество, но я никак не могла сосредоточиться ни на одном.

— Ну-ну, - снисходительно похлопали меня по спине, - вдохни, выдохни. И попробуй ещё раз.

Он ещё и надсмехается!

— Что сейчас произошло? – наконец нашла с чего начать.

Вот только демон отвечать на вопрос не спешил. Он крутанулся вокруг себя, и даже как будто с наслаждением вдохнул полной грудью. Затем раскинул руки в разные стороны и упал в траву.

Моя слабость так же давала о себе знать, но я упорно не желала садиться рядом с демоном, которой наблюдал за мной, не скрывая усмешки. Небольшой порыв ветра буквально свалил меня с ног, всё же заставив опуститься на траву. Демон же удовлетворённо хмыкнул и устремил свой огненный взор на небо. Сейчас, в темноте, это выглядело завораживающе-жутковато.

— Ммм, - довольно протянул он, - думаю, ты всё видела своими глазами.

— Видела. – Подтвердила, сверля демона недовольным взглядом. - Но что это? Почему отступники преклонились перед тобой? Они… - от ужасной догадки во рту моментально пересохло, а ладони, наоборот, стали влажными, - они подчиняются тебе?!

— Можно и так сказать. – Пожал плечами выходец из Бездны. В лежачем положении и с раскинутыми в разные стороны руками, это смотрелось… странно.

— И что это значит? – спросила осторожно.

Демон хитро глянул на меня, и приподнялся на локтях.

— Они не подчиняются мне, - улыбнулся он так, что холодок побежал по спине, - они принадлежат мне.

После его слов, казалось, всё замерло вокруг. И только громкий стук собственного сердца оглушал.

— Что?! Нет… ты… ты! …

В панике дернулась назад и начала отползать подальше от демона, который с какой-то мрачной удовлетворённостью наблюдал за каждым моим движением. А я неотрывно смотрела на него и даже не пыталась встать и побежать. Было страшно

поворачиваться с нему спиной. Тем более после того, что он сказал.

В конце концов, демон не выдержал моих «поползновений» и резко сел на траве.

— Ну что за глупости, девочка? – недовольно прокомментировал он мой «побег», и его хвост метнулся в мою сторону, обвиваясь вокруг лодыжки.

Я едва подавила вскрик, рвущийся из горла, когда меня потянули обратно. И только когда оказалась на прежнем месте, хвост выпустил из плена мою ногу, оставив на лодыжке красную отметину. Больше попыток отползти я не предпринимала.

— Думаешь, я схвачу тебя подмышку и вместе с отступниками побегу разрушать с твоей помощью границу, выставленную твоим обожаемым магом? – ухмыльнувшись спросил демон.

И ведь попал точно в цель. Именно об этом я и думала. Вот только озвучивать свои мысли не собиралась. Как и разговаривать с ним.

Одарив своего собеседника хмурым взглядом исподлобья, я подобрала колени ближе к животу и обхватила их руками, чтобы почувствовать себя хоть немного защищённой. Правда, это была всего лишь видимость. На самом деле я не была в безопасности рядом с ним. Он в любой момент мог сделать со мной всё что захочет, и думаю, что моя антимагия против него будет бессильна. И это было по-настоящему страшно.

— А знаешь: эта идея очень даже ничего, - сверкнул глазами выходец из Бездны. – Или лучше мне захватить весь мир и питаться на завтрак девственницами? Как думаешь? Вы, наверное, о-о-очень вкусные.

И так плотоядно облизнулся, что мой желудок скрутился в тугой комок, а волосы на голове зашевелились и приподнялись от ужаса. Дернулась назад и в ужасе уставилась на демона, который, глядя на меня, откровенно рассмеялся. Для него это казалось забавным, в то время, как я от страха забыла даже, как дышать.

— Да перестань, - отсмеявшись, он приблизился ко мне вплотную, - ты всерьёз думаешь, что мне это надо? Считаешь меня ужасным и жестоким монстром, что вышел из самой Бездны, куда вы любите посылать всех неугодных, дабы уничтожать всё живое вокруг?

С каждым сказанным словом его глаза всё ярче полыхали потусторонним огнём, приковывая к себе взгляд и не давая увернуться. Я смотрела в них и не могла пошевелиться. Казалось, что бушующее пламя вот-вот вырвется на свободу, и сожжёт дотла всё, до чего сможет дотянуться. И я была первой на его пути. Я

даже почувствовала его жар и жжение на коже… Но вдруг всё резко прекратилось. Демон отвернулся.

— Знаешь, когда-то я действительно хотел этого. Особенно тогда, когда понял, в какую глупую ловушку попался. О, тогда я очень хотел уничтожить всех магов. Каждого, кто попадётся мне на пути. Хотел смотреть, как они будут корчиться в муках и кричать от бессилия и отчаяния. Я бы убивал их медленно, впитывая каждое мгновение их страданий. - От его слов меня уже била крупная дрожь, но он этого просто не замечал. – Но всё это было давно. Те, кто заточил меня здесь – уже давно мертвы, остались только их потомки. Возможно, когда-нибудь я доберусь до них, чтобы свершить свою месть. Но точно уж не сегодня. - Демон вдруг обернулся ко мне, заставив снова вздрогнуть, и изогнул губы в издевательской усмешке, – сегодня я хочу наконец-то подышать свежим воздухом.

И как ни в чём не бывало, он опять развалился на траве, оставив меня осмысливать то, что сейчас произошло.

— Какой-то ты неправильный демон, - слова вырвались против воли, пока я ещё пыталась осознать сказанное.

Хмыкнув, демон не без ехидства спросил:

— И много ли демонов ты знаешь, чтобы решать: правильный я или нет?

На это мне нечего было ответить. Ужас, охвативший меня, медленно отступал, оставляя после себя холодное оцепенение, неприятно царапающее изнутри. Я никак не могла понять, когда же я успела так сильно прогневить Богиню, что она подкинула мне такую нелегкую судьбу?

— И что теперь ты со мной сделаешь? – спросила сипло, рассматривая темную траву возле ног. Смотреть на демона не было никакого желания. Но как бы я не боялась узнать ответ – я должна была его услышать.

Да только демон меня удивил, заставив вскинуть голову и в недоумении посмотреть на него.

— Я не знаю. – Небрежно бросил он, будто речь шла не о моей жизни, а о погоде.

— То есть как? – мне оставалось лишь хлопать глазами и догадываться о том, что же на уме у этого существа.

— А вот так. – отозвался демон, рассматривая свои длинные когти на руках.

— Но… но отступники… – я в конец растерялась, - ты же сам сказал: «сочтёмся». Я думала, раз ты освободился, значит… - сглотнув, я глухо закончила, - будет война…

— Тебе не идёт думать. – Ухмыльнулся выходец из Бездны. – И вообще, кто тебе сказал такую чушь?

— Ты же… сказал… что отступники принадлежат тебе… А они уже пытались прорвать защиту и… - я не смогла закончить, вспомнив о том, что в первый такой прорыв мой отец убил отца Морано, а во второй - лорду пришлось убить своего брата и дядю… Каждый прорыв нёс с собой жертвы. Что же будет в этот – третий раз? Сколько на этот раз будет жертв?

— Принадлежат, дорогая, при-над-лежат. Я не сказал, что руковожу ими. Это, знаешь ли, разные вещи.

— Не понимаю… - прошептала потерянно, пытаясь уловить ускользающую мысль.

Что-то в его словах не давало покоя, что-то, что было на поверхности, но я никак не могла понять, что именно. Казалось, я знаю ответ, но только он никак не хотел приходить ко мне.

— Ох, ну что ты какая недогадливая! – деланно возмутился демон, вновь принимая сидячее положение. – Давай, антимаг, думай. Думай, как кто-либо может принадлежать демону. Не поверю, что ты ничего не знаешь об этом!

А я же ведь совсем недавно читала доклад по демонам, что дал мне Морано… Там же было что-то… Но как бы я не пыталась сосредоточиться на воспоминаниях о прочитанном, мысли раз за разом возвращались к лорду и сердце предательски сжималось в груди, тоскуя о потерянном.

Зажмурилась и тряхнула головой, прогоняя тягостные мысли.

И сразу же как наяву увидела символы и буквы, складывающиеся в слова, а затем и в предложения. Я старалась запомнить их, вникнуть в их суть, но что-то постоянно мешало.

Тяжело вздохнула и открыла глаза. Чтобы встретиться с огненным любопытствующим взглядом.

— Не смотри, - буркнула, вздрогнув, а потом поспешно добавила: - пожалуйста. Ты мешаешь сосредоточиться.

— Не на том сосредотачиваешься, - покачал демон головой, пряча ухмылку. – Не на том.

Горестно вздохнула и снова прикрыла глаза. А мгновением позже распахнула и неверяще уставилась на демона.

— Во-о-от, - довольно протянул тот, подначивая вслух высказать ответ, - вижу, что поняла. А теперь скажи это.

— Они продали тебе душу? – вышло неуверенно, но в тоже время потрясённо. А вспыхнувшее в глазах демона пламя подтвердило мои слова.

— Можешь же, когда хочешь.

— Но как? Там же защита… Даже Морано не смог…

На это высказывание демон поморщился, будто вспомнил что-то неприятное, а потом хмыкнул:

— Душа неподвластна магии. Для неё нет никаких границ и

нет запретов. А ваши тела – всего лишь временные вместилища. Так сказать, сосуды для души. И стоит такому сосуду «сломаться», как душа освобождается, и может, либо переродиться, либо послужить кому-нибудь хорошей подпиткой. Конечно, отступники, как ты видишь, целые и невредимые. Но. Без души. Правда, им и без неё хорошо, да и мне тоже. – Демон хитро подмигнул и добавил: - А ты знаешь, что душа отражается в глазах?

Оторопело покачала головой, а он продолжил:

— Именно поэтому в глазах отступников всего лишь зияющая кровавая пустота. У них попросту нет души. Это и отличает их от всех остальных.

— Так ведь… Все же отступники… даже в учебниках про их кровавые глаза написано… Неужели они?…

— Я же говорю, что пробыл в заточении слишком долго.

Рьяда, сколько же душ теперь у этого демона?!

— И что ты… делаешь с душами? – прошептала, страшась услышать ответ.

— Эта «клетка», куда меня заточили, вытягивала мои силы. Медленно, по крупицам. Чтобы я не смог вырваться. Эти маги всё продумали. Кроме одного. Отступники, посланные на территорию к демону, неожиданно решили преклониться ему. И чистосердечно, если можно так сказать про убийц, продали свои души, которые всё это время питали меня…

— Ты сожрал их души?! – осознав то, что он сказал, вскрикнула и отшатнулась назад, но не удержала равновесия и упала на спину, больно ударившись затылком.

Демон тут же навис сверху, придавливая к земле и телом, и взглядом. Меня бросило в жар, дышать сразу стало труднее, воздух будто превратился в вязкую субстанцию и не хотел поступать в лёгкие.

— Не сожрал, - спокойно проговорил демон, скользя по мне своим взглядом, - а всего лишь поддерживал с помощью них свои силы на время заточения. Тем более, отступники сами захотели со мной «поделиться».

— Ты и мою душу заберёшь? – с трудом просипела, глядя на то, как пламя пляшет в бездонных глазах.

Вместо ответа демон наклонился ниже, прямо к моей шее, где бешено билась жилка, и шумно втянул воздух, едва касаясь кончиком носа кожи. А затем фыркнул:

— Нет, девочка моя, мне твоя душа не нужна. – Он поднялся, и ехидно добавил, - от неё, знаешь ли, может быть несварение.

— Что? – я в очередной раз была сбита с толку его словами и поведением.

Сердце всё ещё заходилось в бешеном ритме от столь близкого контакта с демоном, а в голове царил настоящий хаос, поэтому происходящее казалось каким-то нереальным и безумным.

— Ты ещё совсем наивная. И такая забавная. – Демон склонил голову набок, разглядывая меня, как какого-то неведомого зверька. - Думала, что злой и страшный демон уничтожит твоего драгоценного тёмного, что в итоге сама, собственноручно заточила себя здесь, рядом со мной. Тем самым, «жестоким и беспощадным монстром», который пожирает души и может в любой момент начать войну. Причём сделала это добровольно. А нужно было всего лишь немного подумать своей маленькой головкой, - острый коготь коснулся моего лба, заставив напрячься и дышать через раз. – Так нет же, нам нужны подвиги, самопожертвование! Это так глупо.

Коготь прочертил линию от моего лба до виска и спустился ниже, замерев на щеке.

— Но с другой стороны, мне будет не так скучно. А то за столько лет заточения я совсем одичал.

И в следующее мгновенье мои губы опалило настоящим, яростным огнём.

продолжение от 31.01

Этот огонь полностью затопил моё сознание и огненной лавой потёк по телу, принося с собой нестерпимый жар. Я затрепыхалась в руках демона, пытаясь вырваться, отгородиться от него, но всё было бесполезно.

А в следующее мгновение меня пронзила такая вспышка боли, что я выгнулась дугой и не смогла сдержать крика. Слёзы тут же брызнули из глаз и захолодили распалённые щеки. Но это не принесло никакого облегчения. Казалось, в груди образовался лёд, который разрастался с каждым ударом сердца и замораживал всё внутри, безжалостно уничтожая охватившее меня пламя и вместо него принося невыносимый холод.

— Да, недооценил я твою создательницу, - донёсся до меня будто издалека голос демона.

Мутная пелена перед глазами не давала рассмотреть выражение его лица, но судя по интонации, он был одновременно и восхищен, и недоволен.

Меня выпустили из объятий, в которых я каким-то непостижимым образом оказалась, и опустили на траву. Как только демон это сделал, боль тут же пошла на убыль, принося долгожданный покой. Лёд внутри таял. Мысли и ощущения медленно возвращались ко мне. И спустя некоторое время я уже

чувствовала твёрдость земли под спиной, прикосновения травинок к мокрому от слёз лицу, движение ветра по разгорячённой коже и солёный привкус крови из прокушенной губы. А затем, до моего слуха донёсся далёкий вой.

— Вот и защитнички подоспели. – Хмыкнул демон где-то рядом, пока я приходила в себя, жадно глотая воздух. – Только поздно они спохватились. Тьма уже связала вас. И теперь к тебе, кроме твоего тёмного никто не сможет прикоснуться. – Когтистая рука появилась в поле моего зрения и опустилась вниз, убирая с лица растрёпанную прядку волос. - Не понимаю, зачем ей это нужно, если в конечном счёте кто-то из вас умрёт, но мне вдруг стало интересно, что же из этого выйдет? И знаешь, девочка, я ставлю на тебя.

Его слова никак не доходили до моего сознания. Слишком сильным было потрясение от поцелуя демона и последующей боли. Я лежала распростершись на траве и невидяще смотрела в ночное небо, не желая ничего – даже шевелиться.

А вой становился ближе. И в какой-то момент я услышала совсем рядом знакомое:

— Отпусти её, демон.

Медленно повернула голову на голос и увидела, множество самых разнообразных зверей, что настороженно замерли на небольшом расстоянии от нас. И впереди всех выступал огромный белый волк.

— Элеазар, - шумно выдохнула, почувствовав, как слёзы вновь прокладывают дорожки по щекам.

Волк перевёл свой взгляд на меня, а затем на демона и предупреждающе зарычал.

— Думаете, что справитесь со мной? – пренебрежительно бросил тот, рассматривая разношерстную компанию.

— Мы просим тебя: отпусти. – С нажимом на второе слово произнёс глава клана оборотней. При этом его пасть даже не двигалась. – Она же не нужна тебе.

— А вам, значит, нужна?

— Да.

— А вы уверены? – сощурился выходец из Бездны. – Ведь антимагов больше нет. Ни единого. Поэтому инициировать девочку некому. Да и не сможет никто этого сделать. Она уже принадлежит одному небезызвестному вам тёмному.

Теперь вокруг раздалось рычание и шипение на разный лад.

— Ну что, оценили всю степень иронии своей богини? – издевательски хмыкнул демон.

А у меня радость от появления оборотней, тут же померкла. Я не понимала, о чём они вообще говорят, но это ужасное слово

«инициация» заставляло нервничать и переживать. Зачем вообще им всем это нужно?

И тут меня осенило.

— Ты! – выдохнула, глядя на демона, - ты хотел…хотел… сделать со мной это?! Инициировать?!

Я попыталась подняться и отползти дальше, но мой побег вновь не удался. Меня одним резким движением притянули обратно и крепко прижали к груди, не давая вырваться, и вызывая новую волну негодующего рычания со стороны оборотней.

— Тише, девочка, - прошептал на ухо демон, - теперь это уже неважно. Ты принадлежишь тёмному, хочешь этого или нет. И я уже высказал своё мнение на этот счёт. Так что, не подведи. А теперь, - он быстро поднялся на ноги, прихватив меня с собой, и громко обратился к оборотням, - забирайте свою добычу. Но знайте, что она вам не принадлежит.

И меня швырнуло вперёд. Я даже испугаться не успела сиюминутного полёта, как тут же упала прямо в раскрытые объятья Элеазара.

— Держу, - облегчённо выдохнул он, тяжело дыша. Кажется, из-за того, что он так поспешно обернулся, оборот дался ему тяжело.

Но сейчас мне было не до этого. И даже не до того, что по сути меня прижимают к голой груди, и неизвестно, что ещё у него там оголено… Сейчас в моей голове звучал смех демона и его прощальное: «Мы ещё увидимся, девочка»

Искренне прошу прощения за задержку. Был небольшой творческий кризис.

Глава 12

Как добрались до поселения оборотней, я не запомнила. Из меня будто выкачали все эмоции и чувства, оставив после себя только лишь отрешённость и пустоту. Я будто на время выпала из реальности, выгорела изнутри. И лишь когда мне насильно впихнули в руки какой-то отвар, пахнущий травами, я начала приходить в себя.

Первое, что осознала, так это то, что сижу на мягком чудо-кресле Элеазара, точнее практически полулежу на нём, укутанная со всех сторон тёплым пледом, а в трясущихся руках подпрыгивает тёплая чашка отвара, которую бережно придерживает оборотень, расположившийся тут же. Он заставляет раз за разом подносить чашку к губам и делать глоток, в то время как меня саму бьёт крупная дрожь. Я бессознательно выполняю все действия, которые он просит, и пытаюсь осмыслить всё то, что

со мной произошло.

Краем сознания замечаю, что за окном начинает светлеть. Вот и рассвет, начало нового дня. А сколько мне ещё предстоит таких вот дней тут? И что имел в виду демон, говоря, что я сама добровольно заточила себя здесь? Неужели был какой-то иной способ спасти… его? И спастись самой? Сколько бы я не думала – этот способ не находила. Только раз за разом тревожила свою душу и сердце.

Да ещё эта инициация. Зачем она им всем сдалась? И как понять слова демона о том, что теперь я принадлежу Морано? Столько вопросов, а где искать на них ответы, я не знала. Есть хоть кто-то, кто сможет дать на них полноценный ответ?

— Ты как? – тихий шёпот коснулся слуха, заставляя посмотреть на оборотня, что обеспокоенно всматривался в меня.

— Зачем вам всё это? – вместо ответа задала встречный вопрос.

— О чём ты? - не понял меня Элеазар.

А я уже пыталась понять другое: знал ли он о том, что на развалинах нас поджидает опасность в виде демона? Ведь он же говорил, чтобы я туда не ходила. Но причину так и не назвал. А если верить словам демона о том, что он находился в заточении очень долго, могло ли это означать, что…

— Вы знали о демоне?

От моего вопроса оборотень вздрогнул и виновато опустил глаза.

— Прости, - только и промолвил он, а потом добавил: - я же просил тебя туда не ходить.

— Почему ты сразу не сказал об этом? – Я в растерянности уставилась на него, желая услышать ответ, но чего я никак не ожидала, так это того, что он придёт на ум мне самой. - Ты что, хотел отправить туда Морано и Альвейса?! Хотел таким способом избавиться от них? Да?!

Я подскочила с кресла, роняя чашку на пол, соприкосновения с которым она не выдержала и разлетелась на осколки. Я же покачнулась от резкой смены положения и едва не наступила на них. Всё же слабость и шок от произошедшего давали о себе знать.

— Тише, тише, - меня спеленали по рукам и ногам так, что я даже глазом моргнуть не успела, как оказалась в плотном коконе из пледа. – Я тебе обязательно всё расскажу, как только ты немного придёшь в себя…

— А сейчас я значит не в себе? – зло огрызнулась, пытаясь вырваться из плена. Но вместо этого получила совершенно обратный эффект. Меня подхватили на руки и куда-то понесли. –

Куда ты меня тащишь? Отпусти сейчас же!

— Странно, - пробормотал несущий меня Элеазар, скорее всего для себя, - этот отвар должен был немного успокоить тебя, а получилось наоборот. Или откат настолько сильный?

— Какой откат? О чём ты гово… - договорить я не смогла, так как язык перестал меня слушаться, а веки налились тяжестью, и всё тело разом обмякло.

— Вот и хорошо, малышка. Так будет лучше. – Успела услышать, прежде чем погрузиться в сон.

***

Он видел её глаза, полные мольбы и отчаяния. Слышал её горький шёпот и роковые слова, которые разъедали душу не хуже проклятья: «прошу, не возвращайтесь сюда… Что бы не случилось… Не надо».

А в следующее мгновенье его окутала воронка портала.

Портала, Бездна его поглоти, который он дал ей! А эта девчонка использовала не по назначению! Как ей вообще это в голову пришло? О, как же он хотел вернуться обратно, чтобы вытрясти из неё это самоуправство! И он обязательно это сделает!

Но стоило дымке портала исчезнуть, как он покачнулся и осел на траву, тяжело дыша. Ярость, захлестнувшая несколько мгновений назад, тут же схлынула под напором всеобщей слабости.

Что с ним сделал этот демон? Почему сил практически нет? Как магических, так и жизненных? Но главное: он не чувствует в себе силы Посланника!

Тряхнув головой, попытался подняться, только ничего не вышло, а перед глазами и вовсе всё поплыло. Но рано расслабляться. Ему нужно сосредоточиться, собраться с силами, чтобы открыть проход и вернуться за этой неразумной девчонкой, что всю душу ему вывернула своей выходкой! И этого он так просто не оставит! Он вернётся обратно, чего бы ему это не стоило и вобьёт в хорошенькую головку Арьяны всю неразумность её поступка. Он обязательно объяснит ей, чтобы никогда не смела так делать! Иначе он запрёт её в собственном доме и никогда и ни под каким предлогом не выпустит оттуда. Вот только доберётся до неё…

— Тебе нужно отдохнуть, - обволакивающий голос Тьмы, раздавшийся совершенно внезапно, заставил склониться ниже, прогибаясь практически к самой земле, потому что силы начали покидать его с удвоенной скоростью. Он едва-едва держался в сознании, но упорно продолжал бороться со слабостью.

— Что со мной? - Хриплый голос царапнул горло и заставил поморщиться.

— Демон запечатал твою силу Посланника. Временно. Но чем дольше она будет запечатана, тем сильнее потом будет её мощь. Ты можешь не выдержать. Тем более в таком состоянии. Тебе нужно набраться сил перед решающим шагом, который либо столкнёт тебя в пропасть, либо выведет на вершину. Этот шаг должен быть хорошо взвешенным и принятым окончательно. Ты не должен оступиться. Только не сейчас, когда на кону так много.

Она говорила нежно, почти ласково. Вот только слова не приносили того успокоения, что раньше. Вся его сущность рвалась туда, где сейчас находилась Арьяна. И слышать про какие-то там шаги он был не намерен.

— Но там Арьяна. Я не могу оставить её.

— Пока не время.

Слова, сказанные так спокойно, почти безразлично, внезапно подстегнули в нём потухшую злость. Как Она могла так говорить? Ведь по Её воле он взял туда девушку. А теперь Арьяна осталась там. Одна среди врагов, которые могли сотворить с ней всё, что угодно…

— Я должен спасти её!

— Ты. Не. Пойдешь. – Властные нотки в голосе Тьмы, заставили вскинуть голову и посмотреть прямо на Неё.

Так резко Она ещё никогда не говорила с ним. И он гадал, чем же успел прогневать Её, наблюдая за тем, как Тьма размытым силуэтом подходит к нему и невесомо проводит по голове ладонью, очерчивает овал лица и касается подбородка, заставляя выше приподнять голову.

— Ты ещё не до конца осознал… - любовно проведя по плотно сжатым губам, тихо произносит Она. - Самое упрямое из моих созданий.

— Не осознал чего?

— Себя. Своих чувств. А сейчас это важно, как никогда. Тем более времени остаётся всё меньше. Я не могу тебя потерять, Даркхнелл.

— Моя го…

— Тссс, не сейчас. Приди в себя, наберись сил. Только после того, как твой магический и физический резерв восстановятся, ты можешь вернуться сюда. За ней. Но помни – не взывай к силе Посланника. Если вдруг она откликнется… Будет очень плохо. Всем.

С этими словами Тьма ушла, растворившись в воздухе, а он так и остался стоять на коленях, пытаясь поймать ускользающую от него суть Её слов. Но долго его одиночество не продлилось.

Внезапно его подхватили чьи-то руки и вздёрнули вверх.

— Что-то друг, ты подзадержался.

— Альвейс. – Он даже не удивился появлению друга. Знал, что тот выберется. Ведь и ему вручил такой же кристалл перехода, как и Арьяне. Только опять его использовали не по назначению. – За какими демонами ты здесь?

— Тебя поджидал… - не подозревая, какая буря творится в его душе, ответил друг. – Прости, но по-другому я из лап оборотней уйти не мог. Я думал, что и вы справитесь…

А потом Альвейс замолчал, мрачно поглядывая на чёрную границу, оставившую за собой по ту сторону Валлию, оборотней и… их спутницу.

— Что произошло?

Но он лишь качнул головой, показывая, что в данный момент не готов говорить об этом.

— А где Арьяна? – Россвер оглянулся по сторонам, выискивая ту, которой не было здесь. - Почему она не с тобой?

— Потому что она так захотела… - сил говорить уже не оставалось. Нужно было восстановиться как можно скорее, и что-нибудь придумать.

— То есть? Дарк, что произошло? Только не говори, что она осталась там?!

— Не скажу.

— Ты… ты… бросил её там?!

— Альвейс, - он поморщился от слишком точного определения друга, но ничего не мог поделать с этим. Против Её воли он пойти не может. По крайней мере, не сейчас. Сейчас ему нужно восстановиться, чтобы поскорее вернуться за Арьяной. - Мне и без твоей отповеди паршиво. Тем более, что она сама решила вдруг проявить неуместное благородство. Я даже не успел ничего сделать!

— Но ты же этого так не оставишь?

— Не оставлю… Я верну эту девчонку и накажу за своевольничество! Я запру её в доме и никогда не выпущу! Клянусь Тьмой…

— О, как, - услышал тихое от друга, - тут оказывается всё слишком запущено…

— О чём ты?

— О том, друг, что пора тебе уже договориться с самим собой. А то разум и сердце устроили такую нешуточную борьбу, что даже мне не по себе. Я будто вижу перед собой две разные стороны тебя. Стоит мне решить, что ты равнодушен к девушке, как ты тут же доказываешь обратное. А как только подумаю, что вот, всё же сдался своим чувствам, как ты снова в дребезги разбиваешь все мои предположения. Нельзя так, Дарк, нельзя. Ты и сам мучаешься и девушку мучаешь. Она же к тебе

неравнодушна. И ты к ней тоже. Так хватит уже терзаться сомнениями и страхами насчёт вас. Иначе, либо ты спугнёшь её окончательно, либо свихнёшься сам от своих противоречий. И в любом случае выйдет так, что ты её потеряешь. А ты задай себе вопрос: хочешь ли ты её терять? Но не стоит отвечать на него сразу. Подумай. И хорошо подумай. От этого многое зависит.

Альвейс говорил практически так же, как и Тьма. И опять от него что-то зависит. Вот только никто из них и словом не обмолвился, что же именно. Альвейс высказал свою позицию, так схожую с позицией Тьмы, что закрадывалось подозрение, будто они заодно. Но это казалось бредом сумасшедшего. Россвер – стихийник. Его богиня, как и всех остальных магов – кроме тёмных, конечно, - Рьяда. И с Тьмой он никак не мог быть заодно. Но его слова…

По сути, друг был прав. Практически во всём.

Кроме одного.

Ответ на заданный вопрос он уже знал.

***

Просыпаться не хотелось. Совсем. Но что-то всё же вырвало меня из тёплых объятий сна и вышвырнуло в жестокую реальность. Вот только открыть глаза я не успела. Сначала раздался тихий стук, а затем кто-то рядом заворочался. Я же замерла, боясь лишний раз вздохнуть.

Кто-то находился рядом со мной, на одной кровати! И это окончательно пробудило меня. Вот только показывать этого я не стала, боясь увидеть происходящее.

— Элеазар, у нас проблемы, - донёсся до меня незнакомый шёпот.

— Что за срочность, Рик? – сквозь зубы прошипел глава оборотней. – Обязательно обсуждать это здесь?

— Но пленник… - растерялся тот, кого назвали Риком, - он сбежал.

Элеазар витиевато выругался и отрывисто приказал:

— Спустись вниз. Я скоро подойду, и ты мне всё расскажешь.

После этих слов дверь захлопнулась, пресекая любые попытки собеседника возразить или сказать что-то ещё. На несколько мгновений воцарилась тишина, а потом я услышала чуть насмешливое и явно обращённое ко мне:

— И долго ещё будешь притворяться?

Делать вид, что сплю, не было смысла. Поэтому пришлось открывать глаза. Не смогла удержаться от того, чтобы сделать это настороженно. Слава Рьяде, оборотень был полностью одет. Да и я тоже была в прежней одежде, которая порядком поднадоела мне.

Вздохнув с облегчением, задала свой вопрос, проигнорировав ранее заданный:

— А кто сбежал? Альвейс?

Оборотень недовольно скривился, но кивнул. Я же упала обратно на подушки и выдохнула. С одной стороны, я была рада, что Россвер сбежал. Надеюсь, он уже по ту сторону границы. А с другой – получалось, что была потеряна последняя ниточка, связывающая меня с Морано, и способная вытащить меня отсюда.

Сердце больно кольнуло в груди, но я постаралась прогнать эту боль. А то так недалеко и до слёз, чего я не могу себе позволить. Мне нужно думать, как быть дальше.

— А как ты? Как спалось? – раздался почти ласково голос оборотня.

— Ужасно, - честно ответила сразу на оба вопроса. – Ты не представляешь, как я устала от всего этого. Устала от тайн вокруг себя.

— Арьяна… - Настороженно отозвался Элеазар, но меня уже было не остановить.

— Неужели я не имею права знать, что творится вокруг меня? Всем что-то от меня нужно, а я даже не могу понять, что? Скажи мне, разве после всего, что со мной произошло, я не заслуживаю правды? Хоть какой-нибудь…

— Правда может тебе не понравится, - мрачно констатировал глава оборотней.

— Знаешь, сейчас я готова принять любую правду, какой бы она не была. – И умоляюще добавила: - Пожалуйста.

— Ладно, - сдался Элеазар, - что ты хочешь узнать?

Он подошёл ближе, так чтобы я видела его, и сел на край кровати. Я молча проследила за его движением, продумывая в голове вопросы, на которые хотела знать ответы. То, что он согласился рассказать – всего лишь полбеды. Теперь бы выдержать то, что именно он расскажет.

— Демон. Расскажи о нём. Всё, что знаешь.

Оборотень укоризненно посмотрел на меня, но промолчал, лишь тяжко вздохнул и начал рассказ:

— Этот демон находится там, - он неопределённо качнул головой куда-то в сторону, - с тех самых пор, как Валлийские земли стали всего лишь Валлией. Дело в том, что сюда ссылались не только отступники, но и запрещённые книги. Запрещённые и очень опасные. Их помещали в сокрытую библиотеку, которая находилась как раз под тем местом, где преступников лишали сил. И в один день случилось так, что отступники как-то нашли её. Те, кто по сути стали людьми, сумели воспользоваться этими книгами себе во благо, а другим во зло. Опасные ритуалы,

наделяющие любое существо невероятной силой дали им такую власть, что они смогли начать войну против магов, находящихся тут. Тогда была впервые применена магия смерти: целая армия зомби была поднята отступниками и бок о бок сражалась с ними и вампирами против магов, находившихся здесь, а также… антимагов.

— Что? – мне показалось, что я ослышалась, но нет, Элеазар подтвердил свои слова вновь.

— Да, война была направлена и на антимагов. Ведь без них отступников больше не смогли бы лишать магии.

— Но… но мне тогда один из отступников по имени Мор сказал, что антимагов убили во сне, зарезали всех до единого по поручению высшего совета. – Я совсем запуталась с версиями гибели своих сородичей, но одно знала точно – оборотню можно верить.

— Не совсем так. Большую часть антимагов убили во время первой войны. И сделали это зомби, управляемые отступниками. Как бы оборотни не защищали тех, с кем связались навеки клятвой, справиться со всеми не смогли. Их было слишком много.

— Но как же зомби добрались так близко до антимагов? – выдохнула потрясённо. – У них же антимагия!

— В зомби нет магии, - поучающим тоном произнёс Элеазар, - а значит, и антимагия на них не действует. Только обычная магия или физическое увечье, как например, отрывание головы. Но даже тогда эти твари продолжают ползти, карабкаться к своей цели. Самый верный способ – разорвать их на кусочки или развеять. Увы, ни того, ни другого антимаги сделать не могли.

— Постой! Но ведь я тоже сталкивалась с зомби! – я подскочила с кровати и начала нервно выхаживать по комнате, пытаясь уловить ускользающую мысль. – Тогда Джаэр… он же тоже по сути не был живым! Он сказал, что погиб при прорыве, но его душа не ушла за Грань, а… была возвращена в тело, но он не стал прежним, потому как душа связалась с тем, кто вернул её обратно! Мор! Это он сделал! А значит, он управлял Джаэром, и тот по сути тоже был зомби! Но тогда на него подействовала моя кровь! Почему же антимаги не сделали также?!

— Не мельтеши, - беззлобно пробурчал оборотень, внимательно глядя на мои метания. – Во-первых, у зомби нет души. Вообще. Значит, там было что-то другое – опять какой-то сложный и запрещённый ритуал. И поэтому твоя кровь, как антимага и сработала. А во-вторых, даже если бы это и получилось с обычными зомби, то как ты себе это представляешь? Антимаги должны сами себе пускать кровь?

Да, об этом я и не подумала.

— Но ведь их могли защитить обычные маги. – Я не теряла надежды разобраться в случившемся.

— Здесь было слишком мало магов, и ими занимались отступники.

— А оборотни?

— Я же говорил, что зомби было слишком много. Да ещё и вампиры переметнулись на сторону отступников…

— Но откуда ты всё это знаешь? Это же было давно!

— Те, кто тогда бился в той войне, оставили после себя наследие, так сказать память. Эту историю знает каждый оборотень от мала и до велика. Она передаётся из поколения из поколение, как напоминание о том, что мы приобрели и чего лишились.

От этих слов, сказанных с неприкрытой болью, я замерла на месте, напротив Элеазара.

— О чём ты?

— Тогда, когда с антимагами была заключена вечная клятва на кровавом алмазе, богиня – покровительница оборотней, отказалась от нас. Нам, отрешенным от Создательницы, суждено было умереть через несколько суток, но… За нашу преданность антимагам, Тьма взяла над нами покровительство. И стала нашей богиней. Вот только, - оборотень опустил голову и с силой сжал руки в кулаки. Было видно, как тяжело ему даются следующие слова, - мы не оправдали возложенных на нас обязанностей. Мы подвели её, не сумев сделать того, для чего она призвала нас. Не смогли защитить антимагов.

И столько горечи было в его словах, что я невольно содрогнулась и прониклась сочувствием к этому волку. А ещё мне безумно захотелось утешить его, облегчить его боль.

— Но ведь есть ещё я, - робко напомнила, подходя ближе к мужчине и осторожно кладя руку на его плечо.

— Вот именно, - мою руку перехватили и прижали к горячим губам, - только ты. – Прошептал едва слышно, щекоча ладонь своим дыханием. - И если мы не сможем уберечь и тебя, то это будет позор на всё существование оборотней.

— Не говори так….

— Ладно, что-то мы отошли от главного, - заметил Элеазар, ловко меняя тему, - ты хотела узнать о демоне. Так вот, в той – первой войне, отступники добрались до границы Элфгарских земель и вынудили антимагов разрушить защиту, где их уже ждали сильнейшие маги и Высший Совет. Тогда погибло много кого: как со стороны магов, так и со стороны отступников. Как ты, наверное, знаешь, после этого решили сократить территорию Валлийских земель, оставив от былых просторов жалкий клочок

земли с выжженной территорией. И после этого Высший Совет решил, что запрещённая библиотека на территории отступников – слишком опасное соседство. Они пришли к выводу, что нужно уничтожить запрещённую библиотеку, а также всех тех, кто знал о ней.

— То есть и всех магов?

— Магов, которые были в то время тут, практически не осталось – все погибли. Поэтому немилость пала на антимагов, которые тоже знали об этой библиотеке. Именно тогда и призвали демона. Причем с помощью тех же запрещённых книг. Там же было выяснено как его заточить. Я не могу сказать, что произошло тогда, но одно знаю точно: защитный контур, в который заточили демона, был замкнут на… антимагах. И только антимаг мог его разрушить.

— Что я и сделала, - поникшим голосом прошептала, опускаясь обратно на кровать и рассматривая свои руки, которыми и сотворила это.

— Ты ни в чём не виновата! – тут же подорвался с места Элеазар, схватив меня за руки и сжав их в своих ладонях. – Слышишь, это не твоя вина. Демон хорошо умеет играть на слабостях… Я более чем уверен, что он вынудил тебя это сделать! Если уж он так жаждал вырваться на свободу, то он пойдёт на всё!

— Но для чего? – Переспросила непонимающе. - Зачем ему свобода? Захватить мир с помощью отступников он не рвётся, возвращаться обратно туда, откуда пришёл – вроде тоже. Так что ему нужно?

— Я не знаю. Но… - мои руки сжали чуть сильнее, - что если это ты?

Тихий шёпот оборотня заставил изумлённо выдохнуть:

— Что?

— Что если ему нужна ты? – уже увереннее повторили в ответ.

— Я? – недоумённо моргнула, глядя на замершего Элеазара. – Но зачем я ему?

На некоторое время повисла гнетущая тишина, а потом её разорвал напряжённый голос оборотня:

— А вдруг он хочет инициировать тебя?

Я оторопело уставилась на мужчину и только спустя несколько мгновений не своим голосом переспросила:

— Что?

— Вдруг он…

— Я слышала! – перебила, не желая даже слышать об этом. Потом несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и

продолжила: – С чего ты вообще взял, что ему нужно именно… это? Да и если бы ему нужна была я, разве он отпустил бы меня с вами?

Элеазар отпустил мои руки и как-то устало, даже обречённо потёр лицо ладонями.

— Я правда не знаю, что он задумал, но всё же надеюсь, что ты тут не при чём.

— Я тебя не понимаю…

— Давай я расскажу тебе то, что я знаю об антимагах. – Наконец, заговорил он, отнимая руки от лица. - Дело в том, что выжившие антимаги долгое время жили среди оборотней. Вот только, когда родился я, в нашем клане уже не было ни единого представителя вашего… вида.

— Но…

— Не перебивай, прошу. – На меня глянули так, что я мне пришлось прикусить язык. – Так вот, старожилы рассказывали, что антимаги ушли после того, как… - Он сел рядом, сжимая и разжимая кулаки, будто собираясь с силами, чтобы говорить дальше. - В общем, тут всё очень сложно. Дело в том, что… антимаги и оборотни. Они… они вступали в союзы. То есть отношения… Даже пытались создавать семьи.

Эта новость настолько меня ошарашила, что меня хватило только на сдавленное:

— Ох…

На что Элеазар невесело усмехнулся.

— Мой прадед тоже влюбился в девушку-антимага. Но их отношения не продлились долго. – Теперь и тени улыбки не было на его лице. - Нет, поначалу они, конечно, были счастливы. И даже больше. До тех пор, пока эта девушка не забеременела….

— Это… - я не находила слов, чтобы выразить свои чувства.

— Я не в курсе всего, что произошло тогда, но говорят, она не дожила до родов. – Не дал мне сказать что-либо ещё оборотень. – И это случалось не единожды. Были случаи, когда девушка-оборотень влюблялась в антимага-мужчину. Но и тут всё заканчивалось тем же: девушка умирала так и не дожив до родов. Видимо, была какая-то несовместимость… Но ведь до этого всё было хорошо! Понимаешь, к чему я клоню?

Я не понимала. Точнее, не хотела понимать! Оборотни и антимаги? Серьёзно?!

— Арьяна, послушай меня, пожалуйста… Я говорю лишь о том, что оборотни могли инициировать антимагов… Так что мы вполне подходим на роль…

Этого я выдержать уже не могла. Подскочила с кровати, чтобы быть подальше от оборотня и гневно выкрикнула:

— Да что вам всем сдалась моя инициация?! Что вам спокойно не живётся?! Я не хочу! Слышишь? Не-хо-чу!

— Прости, - Элеазар осторожно, подбирая слова, начал пояснять: - но дело в том, что никто не знает, как поведёт себя твоя антимагия в… «запечатанном» виде. Насколько известно из наших сказаний, всех антимагов инициировали в двадцать лет. Кого-то даже в восемнадцать. Не было ни единого неинициированного антимага старше двадцати. А я вижу… чувствую, что ты уже старше этого возраста. Сколько тебе?

— Да какая разница, сколько мне?! Я сказала: нет!

— Арьяна, пойми, - Элеазар как-то тяжко вздохнул и продолжил: - тебе нужна эта инициация. И… если бы не слова демона, мы бы могли… помочь тебе с этим…

— Нет! – я выставила вперёд руки и попятилась от него в сторону. – Даже не думай! Я не… не буду ни с кем из вас! Только попробуй! Я так просто не дамся! Слышишь?!

Паника волной прокатилась по телу, подбираясь к горлу и готовясь вырваться вместе с криком. Если он сейчас попытается… Нет! Я так просто не сдамся! Я буду кусаться, царапаться и отбиваться всевозможными силами. Но не позволю ему притронуться к себе!

— Я тебя и пальцем не трррону! – рык разнёсся по комнате, заставляя вздрогнуть и приготовиться в случае чего бежать. Элеазар же подорвался с кровати и устремился в другую от меня сторону, увеличивая расстояние между нами. Уже там, у противоположной стены, с затаённой горечью произнёс: – Наше предназначение в том, чтобы защищать тебя. И против твоей воли ничего не будет. Клянусь Тьмой!

Умом я понимала, что Элеазар не врёт, и меня действительно никто не тронет, пока я сама этого не захочу. Но… но сердце заходилось в страхе от того, что когда-нибудь всё же произойдёт это… Надолго ли хватит моих «защитников»?

— Не веришь? – заметил мои опасения оборотень.

И что я могла сказать в ответ?

— Не знаю… Но я не хочу… Ни сейчас и ни когда-либо…

— Арьяна…

Элеазар попытался подойти ко мне, но я дёрнулась в сторону, из-за чего он резко остановился и выдохнул сквозь стиснутые зубы:

— Даю тебе слово главы клана оборотней, что не единое существо на нашей территории не прикоснётся к тебе, пока ты сама этого не захочешь.

Окончание фразы мне очень не понравилось, но я смолчала. Сейчас меня волновало совсем другое. Я вдруг вспомнила о

словах демона, и всё же решила их озвучить, надеясь, что они как-то повлияют на решение, связанное с моей инициацией.

— Демон сказал, что я принадлежу… тёмному. – Медленно проговорила, с опаской косясь в сторону оборотня. – Тогда на поляне, когда он попытался… меня скрутила такая боль… И он сказал, что кроме Морано ко мне никто не сможет притронуться.

— Чёртов тёмный!! – взвился Элеазар, и через мгновенье в стену полетел один из стульев, находящихся в комнате. Раздался треск разлетающегося на щепки дерева. – Да чтоб он в Бездну прррровалился!!!

Дверь тут же распахнулась, впуская в помещение несколько оборотней в частичной трансформации, готовых к бою.

— Пррррочь! – а вот этот рык оборотня заставил побледнеть не только меня, но и всех ворвавшихся. Благо, перечить они не стали, а довольно-таки быстро покинули комнату, бросая удивлённо-настороженные взгляды то на меня, то на Элеазара.

Тот, в принципе уже немного успокоился, только сжимал и разжимал кулаки, да дышал сквозь стиснутые зубы. На меня он старался не смотреть, видимо, боясь напугать ещё больше.

— Объясни, в чём дело? – очень осторожно произнесла я, преодолевая свой страх.

— Разве ты не понимаешь? – Раздался едва сдерживающий негодование голос оборотня. - Антимагия – сила противоположная магии. Любой. Если на оборотней она не действует никак, то для остальных магов это как день и ночь, чёрное и белое, лёд и пламя. Свет и Тьма! А этот Морррано…. Он же не просто маг! Он сильнее любого из живущих магов! Он - Пос-лан-ник! Понимаешь? – Видя мой потерянный вид, он чуть ли вновь не зарычал: - Вы не-сов-мес-ти-мы! Никак! Тут либо ты погибнешь, либо он! А я не могу тебе позволить погибнуть…

До меня, наконец, дошли его слова. И от них вдруг взыграла злость. Нет, значит, оборотни могут меня инициировать, а тёмный нет?!

— Да что вы все твердите одно и то же! Что ты, что демон, что сам Морано! Да с чего вы все взяли, что наше противостояние закончится смертью кого-то из нас?! Если нас связала сама Тьма?! Почему вы думаете, что она способна столкнуть лицом к лицу двух своих созданий и смотреть на то, как они уничтожают друг друга?! Ладно демон, ему плевать на Тьму! Но вы – оборотни! Она стала для вас богиней! А вы не верите в неё?! А Морано?! Да он же! Он же её Посланник!! Так почему вы все сомневаетесь в ней?

Если кто спросит меня: что на меня нашло? Ответить не смогу. Просто, видимо, прорвало плотину сдерживаемых эмоций.

И ещё мне было обидно. Из-за того, что все твердят одно и то же, что мы с тёмным при любом раскладе уничтожим друг друга, но хоть кто-нибудь дал нам шанс доказать обратное? Нет! Даже он сам.

Во время моей отповеди Элеазар застыл на месте и смотрел на меня всё расширяющимися и расширяющимися от удивления глазами. А когда я закончила, поражённо выдохнул:

— Так Тьма вас связала? Это правда?

Я тяжело вздохнула.

— Честно, я до конца не уверена. Просто… та клятва, что я ей приносила…

— Клятва? Какая клятва? – тут же перебили меня.

— Точную формулировку не помню, но…Было что-то вроде, «я буду хранить верность Морано» и…

Закончить я не смогла, потому как Элеазар натурально взвыл.

— Тьма-а-а-а, за что?!

А затем кулак оборотня встретился со стеной, но мужчина даже не поморщился, а вот по стене поползла сеточка трещин.

— Бездна!

— Да что случилось? Объясни, пожалуйста. – Я говорила с особой осторожностью, чтобы не вызвать очередную вспышку гнева, попутно раздумывая над тем, как же за такой короткий промежуток времени всё так резко поменялось. Теперь я не чувствовала себя в безопасности даже с теми, кто, по сути, являлся истинными защитниками. Но и уйти никуда не могла. Дилемма, однако.

— Эту клятву… - цедил сквозь стиснутые зубы оборотень, не глядя на меня, - … приносят только единожды. И только в особый день. Мы в этот день клянёмся нашей покровительнице в том, что будем хранить верность и дарить любовь той или тому, кого выбрало наше сердце. – Элеазар после этих слов посмотрел на меня так, что сердце камнем ухнуло куда-то вниз, да там и осталось. Я уже догадывалась, что он скажет дальше, но всё ещё не могла в это поверить: - Это ритуальная клятва для бракосочетания. И если то, что ты мне сейчас говоришь – действительно было, тогда вы с тёмным на самом деле, помолвлены. Бездна!

В моей голове никак не хотели укладываться обрывки воспоминаний во время произнесения клятвы и слова оборотня о том, что эта клятва оказывается была брачной! Знал ли тогда об этом Морано? Ведь он говорил, что от него скрыли некоторые детали обряда. Или он мог выяснить всё после? А если так, тогда к чему было это фиктивное предложение стать его невестой? Или всё же не знал? Ох, Тьма, у меня голова кругом идёт! Слишком

много информации за один день. И что мне прикажете делать?

Дойдя до кровати, рухнула на неё, откинувшись на спину. Мне нужно было хоть немного времени и свободного пространства.

— Прости, я… могу побыть одна?

Но меня будто не услышали.

— Арьяна, мы будем защищать тебя ценою своей жизни, но тёмному не отдадим, даже если он вернётся! – безапелляционно заявил мне Элеазар, не собираясь уходить.

Прикрыла глаза и устало произнесла:

— Интересно, а если ко мне, кроме тёмного никто не сможет прикоснуться, как же вы собираетесь…? – закончить фразу так и не смогла. Для меня это слишком трудно и тяжело.

Но я ни за что не дамся этим существам! Никому, кроме тёмного! И плевать, чем это закончится!

Несколько мгновений в комнате царила напряженная тишина, а потом оборотень подал голос:

— Мы что-нибудь придумаем… Обещаю. Но тёмный тебя не получит! - ну вот, опять началось. Я уже устала слушать бесконечное рычание оборотня.

— Элеазар, уйди, а?

Наконец-то до него дошло моё послание. Оборотень встрепенулся и пристально посмотрел на меня, затем нехотя кивнул.

— Хорошо. Думаю, тебе нужно всё это переварить. И подумать. – Он развернулся чтобы выйти, но уже у самой двери остановился и произнёс: - Завтрак тебе принесут сюда. А после… если захочешь, мы всё обсудим.

Как мне казалось, нам больше нечего было обсуждать, но я всё же выдавила из себя подобие улыбки и кивнула:

— Хорошо.

Глава 13

Одной побыть мне всё же было не суждено. Как только за Элеазаром закрылась дверь, я сразу услышала насмешливое:

— Смотрю сегодня день откровений?

Я тут же села на кровати и уставилась на демона, вальяжно расположившегося на подоконнике.

— Что ты здесь делаешь? – спросила, косясь на дверь, за который совсем недавно скрылся оборотень, и гадая почему ещё никто не обнаружил присутствия демона.

— Девочка, я – демон. Я хожу там, где хочу, и делаю то, что хочу. – Усмехнулся выходец из Бездны, явно потешаясь надо мной и моим растерянным состоянием. А затем в одно мгновение оказался рядом со мной. Когтистая лапа сгребла меня в охапку, а

уха коснулся жар: – И сейчас я тебя похищаю.

И вновь не успела ничего сказать или сделать, как мир вокруг смазался в одно пятно, чтобы через несколько мгновений вернуть себе чёткие очертания. Но даже тогда демон не выпустил меня из своих объятий.

— Отпусти, пожалуйста, - я упёрлась руками в грудь демона, пытаясь оттолкнуть его, на что он лишь фыркнул. Но объятия разжал.

Я сразу же отошла на несколько шагов и огляделась вокруг.

— Где мы? – вырвалось против воли, когда взгляд наткнулся на кристально чистое озеро.

— Всё там же, в Валлии. – Был лаконичным ответ.

Странно, я не думала, что тут, на проклятой территории, будет такое красивое место. Вокруг зеленела сочная трава и даже кое-где пробивались белые лепестки маленьких цветочков, разбросанных то тут, то там. Озеро окружала небольшая рощица из деревьев, а за ними виднелись холмы, также покрытые зеленью.

— Зачем мы здесь? – спросила, с нескрываемым подозрением уставившись на своего «похитителя». - И почему ты забрал меня от оборотней?

— А ты разве хотела остаться с ними? – наигранно удивился демон. - Или всё же желаешь вернуться к своему ненаглядному магу?

— Что? – у меня будто воздух разом выбило из лёгких.

— Что слышала. – Небрежно пожал плечами демон, явно наслаждаясь моим состоянием. - Я тут вдруг понял, что мне нечего делать в Валлии. Здесь скучно. – Он деланно вздохнул и одарил меня своим огненным взором: - И поэтому у меня есть к тебе предложение. Как ты смотришь на то, чтобы вернуться в Элфгарские земли?

Я же открывала и закрывала рот, не в силах вымолвить ни слова. Вот так просто, как снег на голову, одно из самых ужасных существ предлагает мне, помощь?! Или это очередная ловушка, чтобы разрушить защитную границу?

Сегодня не только день откровений, но и потрясений.

— Не веришь. – Мой недоверчиво-удивлённый взгляд поняли правильно. – Думаешь, что это мой очередной коварный план по захвату мира? Что ж, тогда я могу вернуть тебя обратно.

И он демонстративно медленно поднял руку, готовясь щёлкнуть пальцами, чтобы выполнить свою угрозу.

Я знала, что он сможет это сделать, как и понимала, что не хочу обратно. Если есть хоть какой-то шанс вновь увидеться с Морано, то я была готова использовать его. Пусть даже этот шанс

и предоставлен демоном, которому по сути нельзя верить.

— Ладно, - вздохнула обречённо, - ты победил. Я не хочу обратно. Но ты же знаешь, что меня будут искать, если ещё не бросились на поиски.

— Не волнуйся, они тебя не найдут.

— Это ещё почему? – я опасливо отступила на шаг от ухмыляющегося демона.

— Просто поверь мне. – Подмигнул выходец из Бездны, и не слушая моих сомнений насчёт его слов, кивнул в сторону озера. - И приведи себя в порядок, а то от тебя пахнет живностью.

Он придирчиво оглядел меня с ног до головы, красноречиво указывая на мою примятую одежду и спутанные волосы.

Пропустив мимо ушей его едкое замечание, с сомнением покосилась на озеро и поёжилась. Конечно, мне хотелось снять с себя уже порядком поношенную одежду и искупаться, но делать это сейчас и при демоне – не горела желанием.

— Не трусь, я отвернусь. – Усмехнулся он, при этом даже не предприняв ни единой попытки это сделать.

— У меня нет сменной одежды, - пробурчала, не желая так просто сдаваться. Слишком нервировало меня такое поведение этого… существа.

— Не волнуйся, будет тебе одежда. – Демон щёлкнул пальцами, и на траву плавно опустилось шикарное платье. И было оно практически один в один с тем платьем, которое мне подобрала леди Морано на Вечер Выбора. Такого же небесно-голубого цвета из струящейся ткани.

В груди опять стало больно. Этот демон специально что ли меня изводит?

— Я это не надену. – Возразила решительно.

— И почему же? – Изогнул бровь демон.

— Оно, конечно, красивое, - не удержалась и завистливо вздохнула, - но здесь, в Валлии это платье мне ни к чему.

— Ты чем вообще слушаешь? - Театрально возмутился выходец из Бездны, при этом в глазах плясали смешинки. - Я же сказал, что мы отправимся в Элфгарские земли.

— Я не собираюсь разрушать границу. – Решительно ответила на явную провокацию. – Я тебе это уже говорила! И повторю ещё сотню раз! Лучше сразу убей меня! К чему вообще эта игра в доброго демона?

Кажется, что я немного перегнула палку своим возмущением, потому как демон тут же перестал улыбаться, а в глазах зажглось пламя. Меня в то же мгновенье вздёрнуло вверх и бросило прямиком в озеро. Я даже вскрикнуть толком не успела. Только раскрыла рот, как в него сразу же устремилась вода, заставляя

захлёбываться. Она же сомкнулась и над головой. Вокруг забурлили сотни, а то и тысячи пузырьков, мешая сориентироваться и понять, где верх, а где низ. Намокшая одежда тут же потянула ко дну, пока я продолжала барахтаться непослушными руками и ногами, пытаясь выплыть на поверхность. Когда в лёгких не осталось воздуха, а в глазах уже помутнело, меня вновь вздёрнуло вверх, выпуская из водных оков. Зависнув над озером, я закашлялась, освобождая легкие от воды, которая также стекала с меня водопадом. Но стоило хоть немного прийти в себя, как я тут же плюхнулась обратно в воду. На этот раз ко дну меня ничего не тянуло, и я сразу же вынырнула на поверхность, кое-как сориентировалась и направилась в сторону берега, забраться на который получилось далеко не с первого раза - руки и ноги нещадно тряслись от пережитого шока, да и всю меня колотил озноб. Я думала, что он на самом деле меня утопит.

— Ну что, теперь я достаточно злой? – ехидно поинтересовался стоящий неподалеку демон, пока я пыталась прийти в себя. – Или ещё раз напомнить?

— Н-не надо! – просипела отчаянно. Второго такого «заплыва» я точно не выдержу.

— Ну и отлично. Тогда давай дальше сама. Я буду тут недалеко. Подглядывать не буду, - зачем-то добавил он, скрываясь за деревьями.

Я же оторопело уставилась на озеро, не горя желанием вновь «искупаться» в нём. Но мокрая одежда, неприятно липнувшая к телу, не оставляла иного выбора. Пришлось скидывать её с себя и, опасливо оглядываясь по сторонам, вновь залезать в воду.

На этот раз купание прошло спокойнее, но меня всё ещё продолжало трясти. Нарядившись в платье, я обхватила себя руками и стала дожидаться демона.

Мысли о том, чтобы сейчас сбежать – не возникло. Это всё равно бесполезно. Далеко я не уйду. Меня найдёт либо демон, либо оборотни. И кто из них лучше – ещё вопрос.

Когда же этот кошмар закончится? Сколько я ещё смогу вынести, прежде чем сдаться и опустить руки? С каждым разом хочется это сделать всё сильнее.

— Наплескалась в водичке? – и снова насмешливый тон, от которого зубы сводит. – Вот теперь другое дело!

Демон обошёл меня кругом и остался доволен моим мрачным видом. Потом, всё так же продолжая скалиться, сел на землю. Точнее не на землю, а на появившееся прямо из воздуха мягкое кресло. Второе точно такое же появилось рядом с ним, куда меня жестом пригласили присесть.

— Посидим на дорожку?

Но я осталась на месте, не желая приближаться к этому созданию. Лучше на траву, чем так близко к нему. На что демон безразлично пожал плечами.

— Ну раз не хочешь, как хочешь. - Второе кресло растворилось в воздухе серым облачком. – Я знаю, что тебя просто распирает от вопросов. И пока обсыхаешь, мы можем поговорить.

Конечно, он мог сразу же меня высушить, но не стал этого делать. А я не стала ничего говорить, решив воспользоваться его добродушием. Хотя, где добродушие и где демон?

— Если тебе удобно слушать оттуда, - он скептически посмотрел на мой невозмутимый вид и хмыкнул, - тогда располагайся поудобнее.

И я уже хотела с самым невозмутимым видом плюхнуться на траву, как в последний момент вспомнила о платье, что вряд ли останется после моего «приземления» таким же чистым. Всё же жалко его. Пришлось делать вид, что мне и стоять удобно.

Демон на мои действия лишь возвёл глаза к небу, но комментировать не стал. Вместо этого он повелительно и даже как-то благосклонно махнул когтистой лапой:

— Спрашивай, - разрешили мне снисходительно.

Захотелось так же, как и он, закатить глаза, но я лишь недовольно фыркнула и спросила то, что интересовало в самую первую очередь.

— Может скажешь, зачем я тебе?

— Пока не знаю. – Гаденько ухмыльнулся этот выходец из Бездны, сверкнув клыкастой улыбкой, от которой я поёжилась.

И ведь ясно, что врёт. Но правду вряд ли скажет. Хотя, попытка – не пытка.

— Это не смешно. Почему ты не хочешь сразу рассказать мне правду?

— Я тебе и говорю правду. – И глаза такие честные-честные, только в самой их глубине, в танцующем пламени пляшут смешинки.

Я шумно выдохнула. Это бесполезно.

— Тогда хотя бы скажи, зачем ты хочешь попасть в

Элфгарские земли?

— Я и это тебе сказал: мне тут скучно.

Я заскрежетала зубами. Он просто непробиваемый!

— А как же отступники? – процедила сквозь зубы, начиная раздражаться.

— А что отступники? Они выполнили своё предназначение. Теперь мне до них нет никакого дела.

— Какое предназначение? – я даже перестала злиться, удивлённо уставившись на демона.

— Ну как какое? Поддержание моей жизни. Я же говорил тебе. Их души – это моя подпитка на всё то время, что я был отрезан от своей силы. Но теперь-то я свободен. И значит, они мне не нужны.

— То есть ты не собираешься развязывать новую войну?

— Во-первых, девочка моя, - начал объяснять мне, словно несмышлёному ребёнку, - в одиночку, даже с горсткой недомагов, возомнивших себя невесть кем, я не смогу это сделать. А во-вторых, мне это не надо. – И тут же с долей ехидства добавил: - Пока что. Сейчас, когда ко мне вернулись мои силы, подпитка в душах мне не нужна. И если ты думала, что я начну войну просто так, от нечего делать, то ты плохо знаешь историю демонов. Или совсем не знаешь.

С последним утверждением всё же пришлось согласиться. О демонах я не знала ничего. Тем более, сейчас. Но в одном всё же была уверена: им верить нельзя. Это я ощутила на собственном примере. Потому и не доверяла тому, что мне говорил этот выходец из Бездны, который вдруг решил «восполнить пробелы в познании».

— Бездна образовалась примерно в то время, когда началось противостояние Тьмы и Света. – Откинувшись в кресле и закинув ногу на ногу, начал он. - Не сказать, что это противостояние было жестоким, скорее всего его можно было сравнить с тем, что двое детей не смогли поделить одну игрушку и обиделись друг на друга. Чтобы больше такого не повторилось, они решили создать свои собственные «игрушки» и «играть» каждый со своим. Так появились боги. Да-да, боги Света и боги Тьмы. И уже они продолжили противостояние своих создателей. Так сказать, это в них было заложено изначально, и они не могли этому противиться. Да и не хотели. Вот и соперничали. В конце концов, вышло так, что боги, созданные Светом, одержали победу перед богами Тьмы и заточили их в месте, неподвластном ни тьме, ни свету. Догадываешься где?

Мало того, что не догадывалась, так ещё и не понимала, что за боги Тьмы такие? Не было таких никогда! Ведь если бы были, о

них бы обязательно было написано в каких-нибудь книгах. Или хотя бы раз упоминалось хоть где-нибудь! Но нет. Я не слышала ни разу ни о каких богах Тьмы. И уже хотела высказать своё по этому поводу, но мне не дали.

— Поверженных богов заточили в Бездне. – Ответил на свой же вопрос демон, не дождавшись от меня никакого ответа. - Но неожиданно для всех - и для заключенных в том числе – та тюрьма стала для них новым домом. Они создали свой мир, со своими правилами и своей иерархией. И они перестали быть «игрушками» Тьмы. Стали сами по себе. Новый вид, так сказать. И чтобы обрезать все ниточки, связывающие их со своей Создательницей, они полностью переродились. Перестали быть богами и стали уже известными вами демонами.

И он замолчал, внимательно следя за моей реакцией, которая не заставила себя ждать. Вот только она оказалась явно не такой, на которую он рассчитывал.

Я рассмеялась. Громко и со всхлипами. Почти на грани истерики. Откинув голову назад, утирала пальцами выступившие слёзы и смеялась так, что вибрировало в груди. Кажется, нервы сдали.

— Если сейчас же не закончишь свою истерику, вновь искупаешься в озере. – Я расслышала угрозу в голосе этого… этого… и тут же подавилась смехом.

— Ответь мне на вопрос, - демон подался вперёд, упираясь локтями в собственные колени и окидывая меня прищуренным взглядом, - почему ты веришь в ту, что считаешь покровительницей всех магов, и которая даже не слышит твоих молитв, обращённых к ней, а мне верить отказываешься?

— Ты не можешь быть богом. – Я качнула головой в подтверждении своих слов. Потом подумала, и тряхнула ещё раз. – Нет.

— И почему же это? – скептически выгнул бровь недобог.

— Потому что тебе нельзя верить. Демонам нельзя. А ты демон.

— Да? И кто же тебе это сказал? Твои блохастые дружки? А разве им можно верить? Думаешь, они тебе всю правду сказали? Тогда ответь мне, почему они так рвутся инициировать тебя?

Ну вот опять. Опять эта чертова инициация!

Зарождавшуюся истерику сняло как рукой. Я вся подобралась и недовольно посмотрела на демона. Если он и про это ничего не скажет…

— Ты просто ещё не понимаешь, какой силой обладаешь. – Ухмыльнулся он моей реакции. - А оборотни понимают. Как и

понимают то, что случится, как только её «распечатают».

— А… что случится? – Я вся обратилась в слух. Как бы мне не была неприятна эта тема, всё же любопытство пересилить не смогла. Должна же я знать, чего ожидать.

— Инициация – это не только физический процесс удовлетворения своих плотских желаний, но и огромный всплеск силы, которую хочет ощутить каждый. И которую можно направить в нужное русло. Понимаешь?

— Не совсем…

— Ну, во-первых, всплеск силы во время инициации может зарядить артефакты, снести заклятья любой сложности и напитать собою тех, кто способен её принять. А оборотни очень даже восприимчивы к антимагии. Точнее, они могут её принять. Так как в них нет другой магии, то они впитывают антимагию, словно губки. Вот такая странная особенность. И знаешь, что это для них значит? Нет? Продолжение существования, увеличение жизни, новые силы, возможно для кого-то исцеление! И они вряд ли упустят такой шанс. А во-вторых, после инициации ты станешь намного сильнее, чем сейчас. Эта такая власть и мощь… И её нужно будет держать при себе. Так сказать, оружие против врагов.

— Нет, я тебе не верю… - я едва не села на землю - одно потрясение за другим. И опять меня хотели просто-напросто использовать. – Нет, оборотни поклялись Тьме защищать антимагов… Она бы не позволила им…

— Думаешь ей есть дело до того, кто тебя инициирует? Хотя да, думаю есть. Но подумай сама, для чего ей это нужно? Если при таком всплеске твоей антимагии обычного мага просто выжжет? А что в таком случае будет с Посланником, чья сила превосходит любую другую? Что будет, когда столкнуться две эти силы?

— Взрыв? – полувопрос-полуответ слетел с губ, прежде чем сама успела окончательно сформулировать мысль.

— Именно! И возможно, кто-то из вас не выдержит его – тогда ему придёт конец. И почему-то оборотни уверены, что это будешь ты. Вот и не хотят подпускать тебя к тёмному. Даже если это воля их покровительницы. Ведь тогда получится, что они нарушат клятву, данную ей же. Проблемка, однако.

— Но они должны понимать, что не просто так нас Тьма связала! Ведь для чего-то ей это нужно!

— Не спорю, нужно. И именно ваша связь тому подтверждение. Тьма даёт вам точки соприкосновения, так сказать больше шансов на возможный успех. Но увы, не всё зависит от неё. Знаешь, слишком много «заморочек» между вами.

— Откуда ты всё это знаешь? – спросила севшим голосом.

— Как я и сказал: Тьма была и нашей создательницей. Мы – связующее звено между вами и ею. Были. Теперь-то мы сами по себе.

Схватилась за голову и с трудом подавила желание всё же испортить платье. Потому как ноги не держали совсем. А информация, полученная от этого существа, никак не хотела укладываться в голове. Я терялась в догадках, не понимала, где ложь, а где правда. Я не знала, как быть дальше со всем этим!

— И что теперь делать? – всё же выдавила из себя вопрос.

— Как что? - Демон поднялся с кресла, которое тут же растаяло в воздухе, потянулся и пафосно заявил. – Идти навстречу судьбе! И желательно, поторопиться, а то судьба может до этой встречи и не дожить.

Час от часу не легче!

— О чём ты говоришь?

— Какое же ты, все-таки, глупое создание. – Сокрушенно вздохнул демон. – Я же тебе тогда сказал, что отсрочил неизбежное. Не-из-беж-ное. Понимаешь? А неизбежное – это то, что всё равно наступит, как ты это не отсрочивай. А в случае с тёмным, оно может наступить в любой момент. Ведь неизвестно, что от него можно ожидать.

При этих словах он смотрел прямо на меня, словно наслаждаясь той пыткой, что причинял своими словами. Ему просто нравилось выбивать почву у меня из-под ног.

— Что ты с ним сделал? – спросила то, что давно не давало покоя.

— Да ничего конкретного. Просто поставил временную печать на его силу. Если она сорвётся, то конец твоему тёмному.

— Ты сказал: «временную»? – я нахмурилась.

— Да, потому что она в конце концов всё равно сорвётся. Вопрос лишь в том, когда именно это случится. Поэтому, нам не стоит задерживаться.

— И последний вопрос, - спросила враз севшим голосом, - что за вариант, о котором думал Морано? Это… моя инициация, да?

Демон как-то странно хмыкнул. И с довольной улыбкой произнёс:

— Нет, девочка моя, об инициации в тот момент он даже не думал.

— А что же тогда? – переспросила непонимающе.

— А это ты спросишь у него. Теперь давай уже пойдём. – Демон щёлкнул пальцами – и я вновь стала сухой, как будто не барахталась в озере совсем недавно, а затем лукаво подмигнул. - Если у тебя конечно, нет больше вопросов?

Вопросы были. Например, как он собирается без моей

помощи пересечь защитную границу? Или почему его заточили?

Но зная, что на эти вопросы я вряд ли получу ответы, спросила о другом:

— А почему ты не возвращаешься обратно туда, откуда пришёл?

Мне показалось или этот бывший бог одобряюще хмыкнул?

— Метко бьёшь, девочка.

Сделала вид, что не обратила внимания на его высказывание. Демон картинно вздохнул и поведал «о нелёгкой судьбе».

— После того, как нас заточили в Бездне, Светлые боги, или «боги Света» - как они себя называли, - на время успокоились. А потом им стало скучно: повоевать не с кем, покарать некого. Пришлось создавать самим себе проблемы. Вот они и создали… магов. Ну а те, почувствовав власть, возомнили вдруг, что они сильнее своих богов. И в доказательство этому решили открыть вход в Бездну, чтобы подчинить нас. Нас - демонов! Глупцы! Они всего лишь дали нам свободу. Открыли дорогу в мир, созданный их любимыми богами! С тех пор мы свободно перемещаемся между Бездной и вашим миром. Это-то и сыграло кое с кем злую шутку. Беспрепятственность и вседозволенность затмили глаза, слишком расслабили нас. Меня. И за свою беспечность я поплатился. Ты спросила, почему я не возвращаюсь обратно в Бездну? Ответ прост: я не могу. Для меня дорога туда закрыта. После того, как я так глупо попался в ловушку магов, меня просто-напросто изгнали. И теперь мне остаётся бродить по этому миру в поисках чего-нибудь интересного.

— А если не будет ничего интересного? Или тебе наскучит и это? Что тогда?

— Пока не знаю.

— Ты вообще хоть что-то знаешь? – буркнула себе под нос, но меня расслышали и цыкнули раздвоенным языком. Нервно передёрнула плечами и попыталась ещё раз: – Может, хотя бы расскажешь, зачем тебя заточили?

— И зачем тебе это знать? – Не глядя на меня спросил демон. Он в этот момент смотрел по сторонам, будто решая, в каком направлении пойти.

— Просто…интересно.

— А мне – нет. – Отрезал выходец из Бездны, резко оборачиваясь ко мне. – Всё, нам пора.

И, что-то решив для себя, он направился в сторону холмов, пройдя мимо меня и даже не обернувшись, чтобы проверить, иду ли я за ним или нет.

Пришлось догонять.

Некоторое время мы шли молча. Я больше ни о чём не

спрашивала – поняла, что бесполезно, а лишь оглядывалась по сторонам, опасаясь, что нас вот-вот нагонят оборотни. Порой мне чудился вой вдали, но как бы я не прислушивалась – кроме шума ветра, своих шагов и дыхания не слышала ничего. Пару раз над нами пролетали птицы, и мне казалось, что это тоже оборотни, которые обнаружили нас и сейчас расскажут об этом Элеазару. Но время шло, и мы шли, а погони так и не было. Никакой. Это мне казалось странным. И я, всё же не удержавшись, спросила об этом у того, кто называл себя бывшим богом.

— Ты будто вообще не знаешь ничего ни про богов, ни про демонов, ни про магию. - Мученически выдохнул демон и покачал головой. - Я уж молчу про то, что и о своей силе ты тоже ничего толком не знаешь. Как ты вообще живешь?

— Нормально живу… жила, как видишь. – Пробурчала уязвлённо.

— Я-то вижу! – издевательски хохотнул демон и вдруг резко остановился и схватил меня за руку, прижимая к себе. Мир привычно смазался перед глазами, а потом вновь вернул себе чёткость.

На этот раз мы оказались возле тёмной завесы, что представляла собой границу, отделяющую Валлию от Элфгарских земель. Защита, созданная с помощью силы Посланника Тьмы, и после чего Морано перестал справляться со своим проклятьем. В этом ли всё дело? Ведь раньше эту защиту подпитывали сразу двенадцать магов Высшего Совета, а теперь… Только один. Неужели его сила настолько превосходит силу двенадцати сильнейших? И что случится с этой границей, если Морано погибнет?

Под сердцем тревожно защемило, и я с шумом выдохнула, выбираясь из объятий демона.

— Почему ты нас перенёс?

— Ты стала слишком надоедливой. А моё терпение не безгранично.

Молча кивнула, принимая его ответ.

— И что теперь?

Честно сказать, мне было страшно. Безумно страшно. Я не знала, что ждёт меня там – по ту сторону защиты. И будет ли эта защита вообще? Вдруг сейчас где-то поблизости прячутся все отступники, готовые по первому приказу демона вырваться на свободу?

Осмотрела местность и поняла бредовость моих предположений. Ведь с этой стороны на сколько хватало глаз, раскинулась выжженная земля. И не было ни единого места, где можно было бы спрятаться. Если только демон не щёлкнет

пальцами, перенося их сюда, как только что-то случится с границей.

Я так задумалась, что чуть не пропустила мимо ушей насмешливое:

— Готова?

Отрицательно замотала головой, а потом спохватилась и неуверенно, но всё же кивнула. Пальцы вжались в лёгкую ткань платья, грозясь оставить на ней дырки, а в горле внезапно пересохло.

Демон снисходительно покачал головой и уже знакомым жестом щёлкнул пальцами.

Тёмная завеса дрогнула и медленно, даже как-то нехотя, стала расползаться в стороны, образуя щель, которая разрасталась прямо на глазах. Я замерла, завороженно наблюдая за сим действием. Наконец пред нами престал проход, открывающий вид на другую сторону.

Судорожно выдохнула и сделала первый осторожный шажок.

Сейчас, примчись сюда оборотни и отступники – я бы их не заметила. Весь мой мир сузился до размеров прохода сквозь границу. Я будто во сне брела вперёд и до последнего считала всё это бредом моего отчаявшегося сознания. Или же злой шуткой демона. С каждым ударом сердца, каждым шагом, я ждала, что вот-вот проснусь, и иллюзия близкого спасения рассеется, оставив в душе лишь пепел. Мысли крутились только вокруг этого – вокруг моего страха проснуться. Но я продолжала идти, а морок не рассеивался, всё глубже затягивая меня в надежду на лучшее, в желание, что всё это – правда.

— Вот видишь, ничего сложного. – Словно издалека донёсся до меня голос демона. – Всего-то нужно было не совершать опрометчивых поступков. И немного подождать.

Я совсем не поняла смысла его слов. Лишь невидящим взглядом смотрела перед собой. Моё состояние было близко к шоку. Я даже пару раз ущипнула себя, морщась от боли, и тихо ликуя, что всё же это не сон. Но до конца поверить в это я просто-напросто боялась. Меня терзали сомнения в происходящем. Что-то не давало покоя. Слишком легко и просто всё оказалось. Но я не могла понять, уловить суть. Казалось, что я медленно схожу с ума.

А уж когда прямо передо мной вспыхнул портал - я убедилась в этом окончательно.

Глава 14

«Это нереально. Этого не может быть» - крутилось в моей голове, в то время, как сердце в груди выбивало рваный ритм, а дыхание наоборот, замерло и встало комом в горле.

Он стоял так близко и полностью отражал моё состояние: неверие и безмерное удивление, граничащее с шоком - вот что, читалось в его глазах, цвета грозового неба.

Мы замерли друг против друга, словно два каменных изваяния. И никто не решался сделать первый шаг, видимо опасаясь, что «видение» тут же исчезнет.

Я с какой-то жадностью изучала любимое лицо, что было бледным и осунувшимся. Под глазами пролегли тени, а на лбу, над переносицей, я заметила несколько морщин. Сами черты лица стали резче, скулы заострились, а плотно сжатые губы потеряли свой прежний цвет, став блеклым подобием. Мне казалось, что я вижу перед собой призрака. Морано выглядел уставшим и даже больным, отчего у меня сжималось сердце.

Тёмный отмер первым. Будто само время замедлило свой ход, когда он осторожно и очень медленно поднял свою руку и потянулся к моему лицу.

— Арьяна… - хриплый шепот полный недоверия, и лёгкое касание. Настоящее. Я чувствую это. Чувствую щекой тепло его руки, что невесомо проводит по скуле и замирает на подбородке.

Неосознанно прильнула к его ладони и прикрыла глаза, стараясь сдержать рвущиеся наружу слёзы. Нельзя. Я должна быть сильной. Но Тьма, как же мне сейчас хотелось броситься в объятия к этому мужчине и разрыдаться у него на груди от счастья, от облегчения. Он здесь. Он рядом.

— Даркхнелл, - не открывая глаз прошептала в ответ его имя, понимая, что это правильно. Всё так, как и должно быть.

— Какое милое воссоединение, я сейчас расплачусь. – Внезапно раздался совсем рядом голос того, о ком я успела забыть: недобог-недодемон, что картинно вытирал несуществующие слёзы и с наигранным умилением смотрел на нас.

Я почувствовала, как напрягся Морано, убирая свою руку от моего лица. Но не успела даже вздохнуть от внезапно охватившего разочарования, как меня обхватили за талию и притянули к себе.

— Что тебе нужно? – развернувшись так, чтобы я оказалась практически скрыта от демона, решительно спросил мой лорд.

Даже сейчас, с запечатанной силой, он казался собранным и готовым в любой момент дать отпор могущественному врагу даже если это будет последнее, что он сделает.

— Мне нравится твой боевой настрой, - ухмыльнулся выходец из Бездны, скрещивая руки на груди, - но советую приберечь его для более приятных дел.

И при этом он лукаво посмотрел на меня и подмигнул! Я чуть

не задохнулась от возмущения. Он что, прямым текстом намекает на… инициацию?!

— Я повторяю ещё раз: что тебе нужно от… - начал было Даркхнелл, но внезапно ослабил хватку и, захрипев, упал на колени, словно его что-то придавило к земле.

— Прекрати! – я тут же сорвалась на крик и бросилась к пригибающемуся тёмному. Смотреть на это было безумно больно. – Пожалуйста, перестань!

Я ощутила, как в груди зародилась вибрация. Та самая. Моя антимагия, по которой я уже успела соскучиться. Вибрация начала распространяться по коже, наполняя собою всё тело, словно сосуд – водой. У меня закололо кончики пальцев, а сила всё набирала обороты, заставляя покрываться мурашками, и глубоко и часто дышать. Казалось, что она начнёт сейчас распирать изнутри и вот-вот вырвется наружу. Я даже прикрыла глаза, предвкушая это, и острее чувствуя, наполняющую антимагию. Но вдруг всё резко схлынуло, оставив после себя ошеломляющую пустоту.

Я распахнула глаза и в недоумении уставилась на демона.

— А если у тебя сейчас была полная сила, то ты смогла бы защитить своего тёмного от моего воздействия, - издевательски бросил он мне, медленно приближаясь, - ну или не смогла. Я же всё-таки демон.

На этих словах он как-то странно ухмыльнулся, а потом его улыбка приняла жуткий оскал, от которого бросило в дрожь. Вопрос: «что произошло?» тут же вылетел из головы, как и все остальные мысли. Теперь я в тихом ужасе смотрела на угрожающе-спокойного недобога, остановившегося возле нас с Морано.

— А теперь, слушая меня, тёмный! – нависая над лордом, отчеканил демон. – Не смей говорить со мной в таком тоне. Ты не можешь мне указывать, перечить или что-то требовать. Мне достаточно щелкнуть пальцами, чтобы стереть тебя с лица земли. Так то лучше прекрати искать смерти и выполни то, что должен. Я и так сделал за тебя основную работу. Тебе осталось лишь закончить начатое.

От этих слов похолодело в груди. О чём он говорит? Какую ещё работу он сделал?

Судя по тому, как удивлённо посмотрел на демона и Даркхнелл – он тоже не понимал, о чём идёт речь.

Закончив свою гневную тираду, демон пристально оглядел нас, сокрушенно вздохнул, теряя весь свой грозный вид, и махнул когтистой рукой.

Тёмный тут же перестал пригибаться к земле и медленно

выпрямился, прожигая невидящим взором выходца из Бездны. Но не сказал ни слова. Лишь вновь собственническим жестом притянул меня к себе и шумно выдохнув, открыл портал. При этом рука, обнимавшая меня, дрогнула. Кажется, ему даже переходы давались тяжело.

— М-да, и что она в тебе такого нашла? – услышала я недовольно ворчание бывшего бога, перед тем, как нас поглотила дымка портала.

И вот что странно: он даже никак не воспрепятствовал нашему молчаливому уходу. Так и напрашивался вопрос: «Почему?», но я не стала заострять на этом внимания. Сейчас главное то, что я рядом с тем, кого люблю и кому не позволю погибнуть. Я найду способ спасти Морано. Обязательно найду!

А о ненормальном демоне, возомнившим себя богом, я подумаю в другой раз.

***

Как только остатки портала развеялись по ветру, рядом с демоном возник чёрный силуэт, обретая женские очертания.

— Ну что, я выполнил свою часть сделки? – не оборачиваясь, спросил выходец из Бездны.

— Выполнил, - ответил мягкий женский голос, от чего мужчина лишь поморщился, - но не до конца.

Издевательски-злой смех стал ей ответом.

— Вот как знал, что не стоит снова связываться с тобой. – Отсмеявшись, произнёс уже на полном серьёзе демон. – Я вновь наступаю на те же грабли, умело раскиданные «кое-кем» в нужных местах. И спрашивается: зачем мне это?

— Может затем, что ты меня по-прежнему любишь? – тоненькая ладонь легла на вздрогнувшее плечо.

— «Любишь», - передразнил демон и с отвращением сплюнул, - я даже не знаю, что это такое. Глупое чувство, делающее всех «несчастных» атрофированными, безвольными созданиями!

— Ну-ну, не горячись. Ты прекрасно знаком с этим чувством.

— За что и поплатился. – Едко отозвался демон, стряхивая с плеча руку и отходя на шаг.

— Ты сам виноват. – Спокойно отозвалась собеседница. - Не стоит перекладывать вину на меня. Как ты выразился: «ты был моей самой любимой игрушкой», которую у меня отняли и спрятали далеко в тёмный и страшный шкаф. А потом уже сама «игрушка» решила, что в шкафу намного лучше, чем быть в моих руках – и решила измениться. Вместе с остальным ненужным хламом. Зачем эти сложности? Зачем меняться? Зачем убегать?

Фигура вновь подошла к напряжённому демону и попыталась обнять, но тот буквально шарахнулся в сторону.

— Да потому что хозяйка никогда не полюбит собственное творение! – рыкнул он в ответ, пытаясь унять разбушевавшееся пламя внутри, чьи отблески сейчас так ярко плясали в его глазах.

— Опять ты ошибаешься. Ты же знаешь, что я люблю вас. Всех. Но ты… Ты тот, в кого я вложила частичку себя. С другими немного не то…

— Угу, конечно не то. У других нет твоих «ценных даров». – Яд так и сочился из его уст. – Вопрос в том, нужен ли мне был этот твой «дар»?

— Не перегибай палку! – сурово осадила его девушка. – Я дала вам больше, чем можете себе позволить!

— Конечно, больше, – зло прищурился демон, – особенному этому тёмному. Скажи мне: чем он лучше меня, раз заслужил твою силу? Я же сильнее его. И уничтожу, даже глазом не моргнув.

Склонив голову набок, собеседница вдруг улыбнулась.

— Во-первых, вместе с силой, ему передалось и Проклятье, которое убивает его. Нельзя получить силу просто так. Чем-то нужно жертвовать. Проклятье – это и есть его жертва. Тебе же я не могла передать свою силу, потому что… - она на мгновение замолчала, и тихо добавила: - потому что не могла.

На это заявление выходец из Бездны фыркнул и отвернулся. Смотреть на неё у него не было никакого желания. Хотя, желание-то как раз было, вот только другой направленности. Поэтому он молча внимал тому, что ему говорили, и сжимал кулаки, впиваясь острыми когтями в ладони.

— А во-вторых, ты не сможешь его убить. Он мне слишком дорог. Как и ты.

— Видимо, он тебе дороже, раз ты всеми силами пытаешься сохранить ему жизнь. Создала антидот для своей же силы, что находится в нём. – Едко заметил мужчина, не оборачиваясь. – И даже меня к этому приписала!

— Ты сам согласился на это.

— Да я согласился лишь для того, чтобы избавиться уже от твоего общества и от твоих игр! – не выдержав, прорычал демон, разворачиваясь в сторону девушки.

Тут же мощным порывом его снесло в сторону, вдавив в землю и протащив по ней несколько метров. А когда движение прекратилось, он так и остался лежать в проторённой им же траншее, придавленный к земле, но при этом нагло ухмыляющийся.

— Не забывай, что это я освободила тебя из заточения. – Холодным тоном промолвила собеседница, подходя к нему и присаживаясь рядом.

— Ну, не ты, а твоя новая игрушка – девочка-антимаг, - спокойно парировал мужчина, продолжая скалиться.

— Но это я её сюда привела…

— Вообще-то, привёл её сюда твой второй любимчик – Посланник.

— Не без моего вмешательства.

— Не нужно приписывать себе то, что делаешь чужими руками. – Уже без тени веселья ответил демон. - Даже сейчас, вместо того, чтобы сразу столкнуть их лбами, ты зачем-то устраиваешь им какие-то проверки на прочность. При том что, в случае чего, из тех дебрей, куда этих двоих завела ТЫ - выводить их придётся МНЕ!

И после этого повисла гнетущая тишина. Но таковой она была только для одного.

— Хорошо, - наконец, пожала плечами девушка. А затем махнула рукой, освобождая пригвождённого к земле демона. – Я дам тебе свободу, как только получу то, что мне нужно.

— А ты уверена, что у них получится? – не смог не поддеть выходец из Бездны, поднимаясь с земли и небрежно отряхиваясь от прилипших комков грязи и травы.

— Не стоит судить по себе. – Холодно бросила девушка, растворяясь в клубах тьмы. Теперь вместо неё перед демоном стоял размытый женский силуэт. – В них я уверена. Не то, что в «некоторых».

С этими словами она и вовсе пропала, оставив после себя вяжущую прохладу, что притушила внутренний огонь в стоящем на поляне мужчине.

— И всё равно не понимаю, что ты в нём нашла? – удручённо качнув головой, демон щёлкнул пальцами, растворяясь вслед за своей создательницей.

***

Стоило нам выйти из портала, - я не успела даже опомниться! - как меня порывисто развернули к себе и… поцеловали. Жадно, исступлённо. На грани боли. Сметая всё на своём пути.

Это было настолько ошеломительно, что я замерла на месте и несколько мгновений не могла пошевелиться, потерявшись в себе и своих ощущениях. А потом мой разум был снесён мощным напором, исходящим от сухих и горячих мужских губ, о которых я мечтала всё это время. И я позволила себе забыться, отдаваясь во власть лорда, его сильных рук, что зарылись в мои волосы и губ, что с жаждой приникли к моим губам, терзая их и выпивая моё дыхание. В груди жгло огнём – то ли от нехватки воздуха, то ли от поцелуя, сводящего с ума, но я не обращала на это внимания, не менее пылко отвечая на него, выплёскивая всё, что накопилось

в душе: страх, боль, облегчение, любовь, надежду…

Какая-то назойливая мысль крутилась где-то на краешке сознания, но я отмахнулась от неё, наслаждаясь ощущением близости к любимому мужчине, который наконец-то сделал шаг навстречу, а не оттолкнул, как обычно. И я упивалась этим чувством, отдавая то, что брали и получая взамен ещё больше.

Когда перед глазами уже мелькали черные точки, Морано оторвался от моих губ, но из объятий не выпустил. Более того – он сильнее прижал меня к себе, отчего я уткнулась носом в его грудь, вдыхая такой родной запах лорда.

— Не делай так больше. – Выдохнул он мне в макушку, прижавшись к ней губами, пока я млела в его руках.

Всё еще не до конца придя в себя, подняла голову и заглянула в потемневшие глаза мужчины.

— Что? – прошептала оторопело, гоня прочь мысли о том, что произошедшее сейчас было всего лишь временным помутнением сознания тёмного на фоне его запечатанной силы.

Уголки его губ, что сейчас хоть немного вернули свой прежний цвет, дрогнули в едва заметной улыбке, а потом сложились в тонкую прямую линию.

— Никогда больше не думай и не решай за меня, - сурово велели мне, при этом вновь склоняясь ниже с явными намерениями, что читались в его глазах, обращенных на мои покрасневшие и припухшие губы.

Моё сердце снова пустилось вскачь, стоило подумать о том, что произойдёт дальше. Казалось, что его стук слышит и Морано, но вопреки всему, меня это не смущало, как и то, что дыхание сбилось, а к щекам хлынул жар от того, как на меня смотрел лорд. И мне это действительно нравилось. Я уже давно призналась сама себе, что этот мужчина меня волнует, и что я хочу быть с ним. Хочу спасти его…

Именно последняя мысль меня отрезвила. На голову, словно ушат ледяной воды, свалилось осознание того, чем мои поцелуи могут грозить тёмному. А сейчас, когда он и так выглядит не лучшим образом – это не самая хорошая идея! Поэтому, вместо того, чтобы потянуться навстречу и ответить, я увернулась и упёрлась руками в грудь мужчины, отталкивая его.

— Не надо, - прошептала, ощущая под ладонями, как напряжённо замер Даркхнелл.

— Почему? – его тихий голос терзал саму душу. – Я напугал тебя?

— Нет! – Поспешно замотала головой, отмечая, что он обращается ко мне на «ты», и нашла в себе силы посмотреть на него. – Просто… это опасно для… вас.

— Арьяна… - Горькая усмешка, на его губах заставила сердце сжаться в маленький комочек. – Моя маленькая Арьяна. – Повторил он, в то время, как его рука скользнула по моей голове и подхватила выбившийся из хвоста локон, пропуская его сквозь пальцы. – Это не страшно. Я уже умираю…

После его слов в груди что-то оборвалось. Наверное, это было моё сердце, камнем ухнувшее в пропасть отчаяния.

Нет! Я не могу его потерять! Только не сейчас, когда только-только обрела! Тьма, за что Вы с нами так?! Я же заступалась за Вас перед оборотнями, надеялась на Вас, а что теперь?!

«Теперь вся надежда только на тебя» - внезапно раздался в голове мягкий голос. – «Спаси его. Ты знаешь, как.»

От неожиданности вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, уже приняв решение, и сама потянулась к тёмному. Обхватив ладонями его лицо, решительно выдохнула:

— Нет. Вы не умрёте. – Замолчав на мгновение, чтобы сглотнуть вставший в горле ком, наконец, решилась. – Ты, не умрёшь.

Видеть неподдельное удивление на его вечно бесстрастном лице – многого стоит. Как и грустную улыбку, обращённую только мне.

— Арьяна, - накрыв мои руки своими ладонями, он прикрыл глаза, - ты полюбила не того мужчину. – И прежде, чем я успела возмутиться или возразить его словам, уверенно закончил: - Но это лучшее, что могло произойти в моей жизни.

Я так и замерла с раскрытым ртом и невысказанными мыслями.

И именно в этот момент наше уединение было нарушено деликатным покашливанием.

Едва ли не подпрыгнув на месте от неожиданности и тут же смутившись тому, в какой ситуации нас застали, попыталась поспешно отойти от Морано, но мне не позволили, перехватив на полпути и вернув на прежнее место – в объятия мужчины.

— Прошу прощения… - немного смущённо произнёс знакомый голос. Обернувшись, чуть ли не рассмеялась от счастья и облегчения.

— Теодриг! – радостно воскликнула, увидев старичка, мнущегося возле дверей.

И уже порывалась высвободиться из рук лорда, чтобы обнять дворецкого, да только рука, по-хозяйски расположившаяся на моей талии, прижала крепче к твёрдому боку, никуда не отпуская. Перевела недоумённый взгляд на Морано и уже собиралась задать вопрос, как меня опередил Теодриг.

— Я тоже очень рад вашему возвращению, Арьяна. – Добродушно и искренне улыбнулся он, отчего обнять его захотелось ещё больше.

Вот только держали меня крепко и отпускать явно не собирались. Пришлось молча смириться с собственническими замашками лорда, которые всё же грели мне душу, и отложить свои вопросы на потом. Тем более, что дворецкий явился не просто так, что и доказали его следующие слова.

— Милорд, я не хотел бы вас прерывать, но ваш гость всё ещё ждёт вашего возвращения.

Гость? Ну, хорошо, что не гостья. Ох, Тьма, неужели я ревную?

— Хорошо, скажи, что мы скоро будем. – Спокойно отозвался Морано.

— Мы? – растерянно посмотрела на невозмутимого мужчину, никак не ожидая от него такого заявления.

— Хорошо, милорд.

Как только Теодриг вышел, мой подбородок попал в плен чужих пальцев.

— Мы обязательно поговорим с тобой обо всём, - приподнимая моё лицо, выдохнул практически в губы тёмный, - а сейчас я должен объяснить лорду Аланду Грею своё поспешное отлучение. И думаю, что одних слов ему будет недостаточно.

— Но я… - я хотела сказать, что не готова, что выгляжу неподходяще для встреч с незнакомыми лордами, но все эти слова так и остались невысказанными. Потому что сейчас я не хотела отпускать его одного. Никуда.

Внутренне изумилась таким неожиданным выводам и желаниям, а внешне лишь смущённо улыбнулась и кивнула. И вообще, будь что будет!

В ответ мне вернули улыбку, от которой по телу прошлась волна приятной дрожи, сконцентрировавшаяся почему-то в животе, а сердце застучало громче. Меня взяли за руку и вывели из комнаты, в которой мы очутились.

И только теперь я обнаружила, что оказались мы не в родовом поместье Морано, а в его столичном доме! Интересно, а почему именно тут? Но спрашивать не стала, понимая, что ещё не время – мне обязательно ответят на все мои вопросы, но при этом мне тоже придется многое рассказать. Как бы мне не хотелось вновь вспоминать о предательстве оборотней, которые втихую хотели воспользоваться мною и моей инициацией, а также о времени, что провела рядом с демоном, только другого выбора у меня не было. Я больше ничего не стану скрывать от лорда. Почти ничего. О поцелуе демона лучше вообще не вспоминать, как и о

той боли, что он принёс.

А следом за поцелуем вспомнились и слова этого недобога, а также разговор с Элеазаром. Мельком взглянула на наши с тёмным переплетённые пальцы и мысленно издала нервный смешок. Невеста. Не фиктивная, а настоящая. Нужно обязательно узнать, знает ли об этом Морано. Но всё потом, а сейчас…

Мы остановились напротив дверей, ведущих в кабинет лорда. Очередное воспоминание, как я шла сюда, словно на казнь, после того, как испортила рубашку мужчины, и как стремглав выбегала, когда меня прогнали, не заставило себя ждать. Ох, как же давно это было. Словно половина жизни прошла с того момента. Момента, с которого и началась моя жизнь…

Пока я предавалась воспоминаниям, тёмный поднял наши сцепленные руки выше, и коснулся губами моего запястья. Вздрогнув, перевела на него растерянный взгляд, который стал изумлённым, когда на мой палец надели кольцо, что нагрелось, стоило ему оказаться на месте, и сжалось, идеально подходя по размеру.

— Чтобы не возникло никаких сомнений, - тихо произнёс Даркхнелл, невесомо проведя по кольцу пальцем, - это родовое кольцо нашей семьи.

Нервно сглотнула и попыталась рассмотреть столь неожиданный подарок, но мне не дали этого сделать, вновь переплетя наши пальцы и потянув в сторону дверей, раскрывая те свободной рукой.

— Даркхнелл! – Тут же подскочил при нашем появлении гость, - Я уж думал…

Тут он замолчал, остановив на мне удивлённый взгляд. Затем посмотрел на тёмного и понимающе улыбнулся.

— Что ж, теперь я понимаю почему ты так поспешно покинул моё общество.

— Приношу свои извинения, лорд Грей, - проигнорировал намёк в словах гостя Морано и по-хозяйски обнял меня, - позвольте вам представить мою невесту – леди Арьяну Арнуа. Арьяна, это лорд Аланд Грей – ректор элфгарской академии магии и мой непосредственный начальник.

При этих словах лорд Грей едва поморщился.

— Даркхнелл, ну какой начальник? Ты же знаешь, что это не так. – А потом он вновь обратил внимание на меня и тепло улыбнулся. – Миледи, это честь для меня - наконец-то познакомиться с невестой столь выдающегося мага и в прошлом самого завидного холостяка столицы.

Теперь пришлось сдерживаться мне, чтобы не поморщиться. Надо же, «завидный холостяк столицы»! А выбрал обычную

простолюдинку из маленького городишки! Ладно, об этом я тоже подумаю потом.

— Спасибо, - смутившись пробормотала, наблюдая за тем, как «непосредственный начальник» моего лорда тянется к моей руке и прикасается к ней губами. – Мне тоже приятно познакомиться.

О том, чтобы сделать подобающий этикету поклон речи быть не могло – слишком крепко обнимала меня рука тёмного, которая сильнее сжалась, когда лорд Грей целовал мне руку.

Внутри всколыхнулось приятное чувство. Неужели Морано ревнует? Судя по хитрому взгляду, брошенному на него гостем, мои догадки были не далеки от истины.

Лорд Грей выглядел старше Даркхнелла лет так на десять-пятнадцать, но назвать его старым, язык не поворачивался. Высокий, подтянутый и широкоплечий мужчина мог дать фору любому более молодому магу. В глубине его взора смешинки переплеталась с мудростью, а в уголках глаз залегли мелкие морщинки, свидетельствующие о том, что этот маг очень часто улыбается. Волевой подбородок и прямая осанка выдавали в нём аристократа, но вопреки всему рядом с ним я не ощутила той неловкости, которую испытала на вечере Выбора перед другими представителями, точнее представительницами высшей элиты. Может потому что в нём не было того высокомерия или пренебрежения, которое обрушивали на меня остальные?

— Что ж, тогда я думаю, стоит перенести наш разговор на потом, - обратился ректор ЭАМ к Морано, при этом выразительно взглянув на меня, - наверное вы хотите провести это время со своей невестой?

— Не стоит откладывать, - покачал головой тёмный, утягивая меня в сторону диванчика, с которого недавно и вскочил лорд Грей, и усаживая на него, сам же располагаясь рядом. Было такое впечатление, что он просто не может ни на секунду оставить меня одну и отойти хотя бы на шаг. Я же была ничуть не против. От этого, наоборот, радость затапливала моё сердце, - я и так заставил вас ждать.

— Но… - гость с сомнением покосился в мою сторону, а затем вдруг хитро улыбнулся и, присев в кресло напротив обратился напрямую ко мне.

— Миледи, уговорите, прошу, хоть вы этого упрямца вернуться к преподаванию в академии. Меня он слушать не хочет совершенно!

От его «миледи» меня покоробило, но я всё же постаралась улыбнуться как можно непринуждённее. А ректор продолжал:

— Нет, я конечно, понимаю, что внеплановый отпуск вполне

оправдан, да и состояние Морано сейчас… - на этих словах он закашлялся и быстро продолжил, будто ничего такого не говорил, - но всё же когда-нибудь я надеюсь вновь увидеть его в стенах своей академии. А вот он упорно не хочет возвращаться. Может хотя бы у вас получится его вразумить!

— Лорд Грей, - предупреждающий тон тёмного заставил мужчину замолчать, но вот глазами меня продолжали «упрашивать».

— Хорошо, я попробую, - всё же сдалась я, при этом стараясь спрятать внезапную улыбку от нахмурившегося Даркхнелла.

— О, я буду вам премного благодарен! – лорд Грей поднялся со своего места и в порыве своей благодарности попытался взять меня за руки, но неожиданно замер, не дойдя всего полшага и поглядывая на Морано. При этом в его глазах я заметила всё те же лукавые смешинки!

А вот мой лорд начинал раздражаться.

— Вообще-то мы с вами уже обсудили этот вопрос, - холодно произнёс он, - и решение я менять не собираюсь.

— Хорошо, - поспешно кивнул Грей, при этом продолжая улыбаться, - тогда я, наверное, пойду. – И тут же обернувшись ко мне, шепнул: - Надеюсь на вас.

С этими словами он шагнул в образовавшийся портал, чем немало удивил тёмного. Ещё бы: ведь такой поспешный уход можно считать побегом, разрывающим все нормы приличия! Да и разговора, как такового не вышло. Но мне почему-то стало от этого весело. Не думала, что ректор самой лучшей академии такой… простой?

Недовольно покачав головой, Морано шумно вздохнул и откинулся на спинку дивана.

С меня же вместе с уходом гостя слетела вся весёлость. Мы снова остались наедине. Мне столько всего хотелось узнать, спросить… и сделать, но я не смела пошевелиться, вдруг почувствовав смущение, волнами расходящееся по телу. Почему-то стало страшно, что сейчас к тёмному вновь вернётся та холодность и отчуждённость, что были раньше по отношению ко мне. И поэтому, когда услышала тихое:

— Иди ко мне, - с нескрываемым изумлением обернулась и посмотрела на раскрытые в приглашающем жесте объятия.

— Я… – совсем растерялась, борясь с желанием броситься в эти самые объятия и в то же время не веря, что всё это происходит на самом деле.

— Не веришь в то, что это действительно я? – понимающе хмыкнул тёмный, словно мои мысли прочитал. И неожиданно выдал: - Знаешь, я тоже боюсь, что всё это неправда, а я нахожусь

в каком-нибудь бреду, где желаемое выдаётся за действительное. Ведь, когда я говорил, что умираю, я не солгал. Это действительно так. Я чувствую, как проклятье выжигает меня изнутри, медленно и неотвратимо. И даже если всё происходящее – бред, я не хочу возвращаться в реальность.

Не выдержав горечи в его словах и во взгляде, прижалась к нему, ощущая нежность и крепкость его объятий. А затем и вовсе поцеловала. Сама. Первая.

Если Морано и удивился моему внезапному порыву, то виду не подал, лишь теснее прижал к себе, отвечая на поцелуй с необычайной нежностью. И всё вокруг перестало существовать, просто пропало, растворилось в той нежности, что затапливала меня целиком. Я даже не думала, что этот мужчина способен на такое. Сердце трепетало в груди, грозясь вылететь и упорхнуть прямо в руки лорда, что нежно поглаживали спину, в то время, как губы дарили невероятные ласки, от которых кружилась голова, а в животе собирались мурашки, перерастая в приятную дрожь.

Но совершенно внезапно эта дрожь поднялась выше, к желудку, и отозвалась громким урчанием.

Так стыдно мне ещё не было. Оторвалась от губ лорда и уткнулась ему в грудь, стараясь тем самым скрыть горящие щёки от вмиг нахмурившегося Морано.

— Ты когда в последний раз ела? – глухо спросил он, осторожно, но требовательно приподнимая моё лицо за подбородок, заставляя смотреть прямо в его глаза и нервно кусать губы от охватившего смущения.

С трудом вспомнила, когда это было и неловко, постоянно запинаясь, пробормотала:

— Последний раз… у оборотней… перед… перед тем, как…

Мой лепет прервал подорвавшийся с места и витиевато выругавшийся мужчина. Уже спустя мгновение в комнате появился Теодриг, молча выслушал указания о моём кормлении и, бросив на меня обеспокоенный взгляд, кивнул, поспешно удаляясь выполнять поручение. Я же вновь осталась наедине с разозлённым Морано, мерявшим шагами кабинет. Хорошо ещё, что злился он не на меня. По крайней мере, я на это надеялась.

— Бездна! – шумно выдохнул тёмный, замерев на месте, а затем подошёл ко мне и, присев рядом на корточки, осторожно взял мои руки в ладони. – Если они ещё хоть что-нибудь посмели сделать с тобой…

— Нет-нет, - тут же заверила лорда, услышав в его голосе угрожающие нотки, - меня не тронули. Всё в порядке.

И только когда произнесла, поняла двусмысленность своих

слов. Подавив горестный стон, попыталась как-то скрыть своё пылающее лицо, но в этот момент появился Теодриг, который вез перед собой небольшой накрытый столик на колёсиках.

— Ты мне обязательно всё расскажешь, - мягко, но в тоже время не терпящим препирательств тоном, произнёс Морано поднимаясь, - а пока поешь.

— А вы?

— Я не голоден, – улыбнулся лорд почему-то грустно, - благодарю.

И отошёл к своему столу, делая вид, что занят разбором каких-то бумаг разбросанных в беспорядке по всей поверхности стола.

Я же, искренне поблагодарив Теодрига, принялась за еду, от которой рот вмиг наполнился слюной, а голова закружилась от обилия запахов. Именно в этот момент я поняла, насколько сильно проголодалась. Пока я ела, в помещении стояла тишина, нарушаемая лишь стуком столовых приборов и шуршанием бумаг.

Когда же тарелки опустели, а мой живот, наоборот, наполнился, в кабинете вновь объявился дворецкий, забрал столик и молча ретировался. Глядя вслед удаляющемуся старичку, задалась вопросом: а где же служанки? Почему дворецкий выполняет их обязанности?

— Арьяна, - оторвал от размышлений голос Морано.

Обернулась к мужчине, что уже не стоял, а сидел за столом, откинувшись на спинку стула, и внимательно рассматривал меня. При этом лицо его было сосредоточенное и слегка напряжённое. Наверное, он ждал, когда я начну рассказ.

Глубоко вздохнув, разгладила платье на коленях. Да, разговор предстоит очень серьёзный.

***

К концу рассказа я успела столько эмоций разглядеть на лице лорда, сколько не видела за всё время нашего знакомства. Сказать, что его потрясло услышанное – значит промолчать. Чего только стоила его ярость, разметавшая по кабинету все листки, лежавшие до этого на столе, когда я рассказала, про то, о чём узнала от оборотней и об их желании использовать меня в своих целях. Ох, как тяжело было об этом рассказывать и не краснеть! А ещё тяжелей смотреть, как после мимолётной ярости мужчина вмиг становится бледнее и едва стоит на ногах, тяжело дыша и морщась от боли, но от моей помощи категорически отказывается. Хотя, чем я ему сейчас могу помочь? Я даже боль не могу облегчить! Только молча наблюдать за тем, как он успокаивается и возвращается на прежнее место, с которого

подорвался в порыве злости, и сдерживать рвущееся наружу отчаяние.

А потом был рассказ о демоне-бывшем боге и в заключении, как апогей, открытие нашей истинной связи с тёмным. Единственное, о чём я промолчала, так это о возможной инициации, как спасение Морано.

— Вот, как-то так, - прошептала последнюю фразу, комкая в руках ткань платья.

Давящая тишина, что повисла после моих слов, камнем упала на плечи. Мне было страшно даже взглянуть на лорда, боясь увидеть в его глазах себе приговор. Но и выносить больше эту тишину я не могла.

Набрала побольше воздуха в лёгкие и, словно нырнув в омут с головой, на одном дыхании выпалила:

— А о каком способе возможного спасения говорил демон?

И заставила себя посмотреть на мужчину, что невидящим взором глядел куда-то в потолок.

После моих слов Морано медленно перевёл на меня задумчивый взгляд и слишком горько усмехнулся.

— Какой же я глупец. – Проигнорировал он мой вопрос. – Ведь мне практически прямым текстом говорили об этом, а я – дурак, отрицал очевидное. Столько времени я был слеп, словно новорождённый котёнок! А ещё тёмный, называется, Посланник!

— О чём вы? – осторожно спросила, напряжённо наблюдая за тем, как мужчину распирает нервный смех.

Морано тут же перестал смеяться и даже улыбаться.

— «Вы», - вдруг хмуро изрёк, - значит мне показалось.

— Что показалось? – я продолжала не понимать ни его слов, ни его реакции на мой рассказ.

— Что ты, - специально подчеркнул обращение ко мне, - начала обращаться ко мне в более близкой форме. А оказывается, я снова для тебя всего лишь «вы».

Несколько мгновений я молча открывала и закрывала рот, пытаясь справиться с обуревавшими меня эмоциями. Я настолько растерялась, что не знала даже, что сказать в ответ. Наконец, справившись с первым изумлением, глубоко вздохнула и – даже сама себе удивилась! – ровным голосом произнесла:

— Хорошо. Я поняла тебя, - так же выделила обращение и, решив закрепить успех, добавила, - Даркхнелл.

Ох, Тьма, как же изменилось его лицо!

— Повтори, - хрипло произнёс лорд, подаваясь вперед и привставая со стула. В потемневших глазах я увидела отсветы молний.

Нервно сглотнула и выполнила его просьбу-приказ.

— Я поняла тебя, Даркхнелл.

А в следующий миг я оказалась прижата к мужскому телу.

— Ты же понимаешь, что пути назад уже нет? – горячее дыхание обожгло висок. – Как раньше между нами ничего не будет. И пусть я слишком поздно понял, насколько ты дорога мне – отпускать тебя больше не намерен. Ты – моя. Отныне и до тех пор, пока я дышу.

От его слов меня бросило одновременно и в жар, и в холод. Дрожь прокатилась по всему телу, замирая на кончиках пальцев, которыми я вцепилась в рубашку тёмного, а сердце подпрыгнуло в район горла, перекрывая дыхание. Это было почти признание. Полное горечи и невыносимой тоски. Но самое лучшее признание в моей жизни.

— Я понимаю это, - прошептала, заглядывая прямо в его глаза, и пытаясь вложить в свой взгляд все те чувства, что испытываю к этому мужчине, и всю серьёзность своих намерений, - и готова идти с тобой до конца. Я люблю тебя, Даркхнелл Морано. И я не дам тебе умереть!

И не дав ему опомниться, прильнула к раскрытым губам, с жаром целуя оторопевшего от моих слов мужчину. В этот момент я не боялась, что могу причинить ему вред. Я была уверена, что ничего подобного не произойдёт. Почему? Ответа на этот вопрос у меня не было. Просто знала это и всё.

В какой момент мы оказались на диване – я не заметила. Только охнула, оторвавшись на мгновение от столь желанных губ, когда сверху опустилось мужское тело, придавливая к мягкой поверхности. А потом меня вновь затянули в водоворот чувств и вихрь эмоций. Руки уже сами потянулись к пуговицам на рубашке Даркхнелла и принялись лихорадочно расстёгивать их, желая ощутить жар его кожи под своими ладонями. Внутри меня словно лава растекалась, разжигая в каждой клеточке тела чувственность, приносящую пьянящую остроту ощущений. Напряжение росло, скручиваясь в напряжённый клубок, грозивший вот-вот распуститься во что-то нереально яркое и потрясающее. Я больше не могла терпеть. Я желала этого мужчину. И уже не боялась в этом признаться. Сейчас, затуманенная страстью я готова пойти до конца. И я сделаю это.

Вот только разберусь с этими чёртовыми пуговицами!

— Арьяна, остановись, прошу. – Ворвавшийся в разум хриплый голос Морано стал полной неожиданностью, заставив меня остановить свою борьбу с его рубашкой.

Мои руки накрыли чужие ладони и мягко, но решительно отодвинули от злосчастных пуговиц. Скольких трудов стоило тёмному сдержаться – оставалось только догадываться. Но в его

глазах отчетливо плескалось желание, которое очень медленно уступало место сожалению.

— Не надо, - словно через силу выдавил мужчина, поднимаясь с меня и усаживаясь рядом.

— Но почему? – вопрос сорвался с губ раньше, чем я могла осмыслить его.

— Потому что я так не могу. – На меня посмотрели серьёзным взглядом, в котором не было даже искры былой страсти. Я бы удивилась тому, как быстро он справился со своими эмоциями и взял себя в руки, если бы в этот момент мне не было так горько.

— Неужели я не интересую тебя… как девушка? – зябко поёжившись, обхватила себя за плечи. Говорить об этом было неловко, но прояснить этот момент всё же стоило. Поэтому пришлось переступить через свою гордость и задать этот вопрос, затаив дыхание в ожидании ответа.

— Ты очень соблазнительная, - когда я уже отчаялась услышать ответ, Морано заговорил. – И да, не стоит отрицать очевидное, я действительно хочу тебя.

— Но?

— Я готов умереть. Но не готов убивать тебя. – Я только раскрыла рот, чтобы ответить, как мне приложили палец к губам, призывая к молчанию. – Я прекрасно понимаю, что произойдёт во время…когда мы окажемся в одной постели. И речь сейчас не о сексе, а о его последствиях. Инициация, выброс антимагии, возможное выгорание – это одно. А вот обезумевшая от проклятья сила Посланника – другое. Я не могу так рисковать тобой. Я не хочу вдруг очнуться и понять, что убил тебя…

— Да пойми же ты наконец! – не выдержав, повысила голос, надеясь, что хотя бы так буду услышана. – Твоя сила во время проклятья ещё никогда не причиняла мне вред! Неужели ты не видишь этого?!

— А откуда ты знаешь, что так будет и в этот раз? Мы же ещё никогда не доходили до самого главного. – Слишком спокойно отозвался тёмный. Кажется, кто-то вновь надел маску невозмутимости. Ну уж нет, так дело не пойдёт!

— Тьма не зря связала нас! – я уже стала кричать. Потому что сил моих больше на эти бессмысленные споры не было. - Она дала нам шанс! И мы должны им воспользоваться! Почему ты не хочешь услышать меня?!

— Шанс, - безжизненно повторил Морано и поднялся с дивана. – То есть, ты готова отдаться мне только потому, что это пусть и сомнительный, но шанс на избавление от проклятья?

От его слов вдруг стало трудно дышать. О чём он вообще

говорит?

— Ты… ты что такое говоришь? – Хватая ртом воздух, спросила ошарашено. – Я же… я же люблю тебя! И хочу помочь! Что на тебя нашло?!

— Мне не нужна такая жертва. – Сухо бросил лорд, разворачиваясь чтобы уйти.

— Даркхнелл, постой! – в отчаянии крикнула вослед, не понимая, что происходит с мужчиной. Почему от так резко вдруг изменился, став из заботливого, нежного и родного таким холодным и отчуждённым? Что пошло не так? В какой именно момент произошли эти перемены и почему я их не заметила? Как мне вообще его понять?

— Ты хотела знать, о каком варианте говорил демон? – замерев возле дверей, но так и не обернувшись, холодно произнёс Морано. - Если он имел в виду тот вариант, о котором думал я, то единственный возможный шанс на спасение – это твоя кровь.

С этими словами он вышел за дверь, оставив меня переваривать услышанное.

Как только до меня дошёл смысл его слов, мне захотелось что-нибудь швырнуть в этого несносного тёмного! И закричать. И что-нибудь сломать. И зарыдать. В общем, сделать хоть что-нибудь, чтобы вытравить ту тяжесть из своей души, что мёртвым грузом осела в груди, мешая вздохнуть.

Это насколько же нужно отчаяться, чтобы захотеть стать человеком?!

Нет, если тёмный опустил руки и сдался, то это ещё не значит, что сдамся и я. Не для того я всё это пережила, чтобы так просто отступить. Мы ещё посмотрим, кто кого, лорд Морано!

Глава 15

Утром я обнаружила себя в незнакомой комнате, на роскошной широкой кровати, укрытая мягким покрывалом!

Как тут оказалась – понятия не имела. Ведь точно помню, что всё оставшееся время до ночи провела в кабинете тёмного, так и не сдвинувшись с места. Хотя нет, пару раз я всё же подрывалась с диванчика, на котором меня оставил Морано, и нарезала несколько кругов вокруг, пытаясь успокоиться и взять себя в руки. А также придумать план по соблазнению одного упёртого тёмного, который по собственной воли отказался от… от… спасения!

Но в голову так ничего и не пришло. Поэтому, расстроившись, я отказалась от ужина, подкравшегося совершенно незаметно, и, отыскав на одной из полок книжного шкафа старинный фолиант, принялась его изучать. Что там было написано – даже и не вспомню, но это было последнее, что

отложилось в моём сознании. Видимо, я всё же уснула на кресле, где удобно расположилась вместе с книгой. А вот кто перенёс меня в спальню, да при том что не в мою, и ещё вдобавок переодел – не ясно. Нет, всё же я надеялась, что это сделал Даркхнелл, но после того, как он ушёл – данный вариант был под сомнением. Ну не Теодриг же в самом деле?!

И стоило мне только вспомнить о дворецком, как в дверь тихонько постучали.

— Д-да? – спросила, растерявшись от неожиданности. Но поняв, что меня не услышали, произнесла громче, - входите!

Дверь распахнулась, впуская в комнату Теодрига, везущего впереди себя столик с накрытыми блюдами. Всё в точности, как и вчера. Только помещение другое и не хватает Морано.

— Доброе утро, миледи. – Просиял дружелюбной улыбкой старичок, а я едва зубами не заскрипела от такой официальности. Ну какая я миледи? Ему ли не знать?!

— Теодриг, - прорычала натурально. И получилось даже не хуже, чем у тёмного. – Какая ещё «миледи»? Ты издеваешься надо мной?!

— Совсем нет, - на полном серьёзе ответил дворецкий, пряча улыбку, - просто невесту нашего господина принято звать, либо «миледи», либо «моя госпожа».

— Ты же прекрасно знаешь, что я не леди. И нечего меня так называть – будь я хоть женой Морано!

— Как скажете… - от моего рассерженного взгляда Теодриг запнулся, но тут же взял себя в руки, - Арьяна.

— Так-то лучше. – Послала ему искреннюю улыбку и с интересом взглянула на столик. – Завтрак?

Теодриг тут же подобрался и уже заученным тоном произнёс:

— Так как милорд с самого утра занят в кабинете, я решил взять на себя обязанность доставить вам завтрак прямо сюда.

— Спасибо! – от души поблагодарила и потом спохватилась. – А «сюда», это куда?

— В спальню лорда. – Бесхитростно ответили мне, и после моего многозначительного «угум», подкатили столик прямо к кровати. – Приятного аппетита леди Арьяна.

После этих слов в Теодрига полетела подушка. Которая, впрочем, тут же зависла в воздухе и аккуратно вернулась обратно, на своё законное место. А мне послали виноватую улыбку: «мол, привычка».

Покачав головой, закуталась в мягкое покрывало и удалилась в ванную комнату, где меня уже ждала наполненная пенная ванна – и когда только успели? – и лёгкое платье апельсинового цвета со шнуровкой на груди, к которому прилагались светлого цвета

туфли-лодочки. Оценив свой наряд, осталась довольна. А уж когда погрузилась в воздушную пену так и вовсе забыла обо всём на свете. Но ненадолго. Организм вновь затребовал еды. И мне пришлось спешно выбираться из ванны и удовлетворять его потребности. Так же мне нужно было обдумать свой план, которого кстати, ещё и не было.

— Теодриг, а где все слуги? – стоило мне расквитаться с завтраком, как старичок тут же повез столик прочь из комнаты, но на полпути остановился от моего вопроса, брошенного вослед.

— Так милорд их всех отпустил. Временно. – Повернулся ко мне дворецкий и печально развёл руками. – Сами понимаете, его состояние в любой момент может стать критическим. Поэтому господин не стал рисковать, дав всем внеочередные выходные. Остался только я, да Мирта.

Я тут же вспомнила ту грузную женщину, метавшую ножи в наши с Меланией головы, и понимающе улыбнулась. Этой женщине ничего не страшно. Но всё же от вопроса я не удержалась:

— А она почему осталась?

— Сказала, что если милорд и помрёт, то точно не с голоду. – На этот раз грустно улыбнулся Теодриг.

А моё настроение вмиг испортилось. Я вспомнила то, из-за чего начала наш разговор. Мне нужно было посоветоваться по одному очень деликатному вопросу с кем-нибудь из девушек. И вспомнилась мне как раз именно Мелания, с которой мы хоть немного, но успели пообщаться, пока я пыталась изобразить служанку в доме тёмного. Но как оказалось, надеялась я зря. Не к Мирте же обращаться с этим вопросом? Хотя, если деваться будет некуда – пойду к ней. Или же…

С сомнением посмотрела на внимательно наблюдавшего за мной дворецкого, и всё же решилась.

— Теодриг, скажи, - нервно облизнула губы, подбирая слова, - а если бы существовал шанс спасти Морано, не прибегая к таким крайним мерам, как превращение в человека, ты бы согласился им воспользоваться?

Старичок тут же подобрался и нахмурился.

— Но в этом есть какой-то подвох, верно?

Ну вот почему он вдруг стал таким проницательным? И что мне теперь ему сказать? Глубоко вздохнув, кивнула.

— Да, есть вероятность, что это не сработает, и кто-то из нас умрёт. Но опять же – в этом нет никакой уверенности!

— Нет уверенности, что кто-то умрёт или что это вообще сработает?

— Ни в том, ни в том. – Нехотя подтвердила его слова.

Ведь во время инициации, выжигается любое проклятье и заклятье, но не факт, что вырвавшаяся на свободу антимагия не выжжет дотла магию Морано. Или же он окончательно обезумеет и убьёт меня раньше, чем…чем… ладно не думать об этом!

— Хотя во втором я всё же уверена больше! – тут же заверила, увидев, как мрачнеет лицо дворецкого. – Пожалуйста! Это единственный шанс сохранить ему жизнь. Не как обычному человеку, а как магу.

Теодриг очень долго молчал, задумчиво поглядывая на меня. Я же в уме уже перебрала все доводы относительно правильности моих планов, когда он, наконец, заговорил.

— Хорошо, что это за шанс?

А вот тут было гораздо сложнее. Как объяснить мужчине то, о чём сама ещё толком не знаешь – лишь в теории?

— Ну…тут… в общем… - я заламывала пальцы на руках и смотрела куда угодно, только не на старичка. Стыдно было ужасно. Но отступать уже поздно. Поэтому, зажмурившись, наконец, выпалила на одном дыхании: - Дело в моей инициации!

— Вашей ини… что? Ох! – настолько потрясённо прозвучал этот вздох, что я распахнула глаза и уставилась на побелевшего дворецкого.

— Что такое? Вам плохо? – тут же подскочила к нему, видя, что он схватился за сердце.

— Нет-нет, - поспешно заверил Теодриг блекло улыбаясь, - всё хорошо. Правда.

Я ему, конечно, не поверила, но всё же кивнула, принимая его слова, и отошла, обратно присаживаясь на кровать. Старичок же умостился на стуле, что стоял возле небольшого столика, расположенного как раз неподалёку, и неверяще уставился на меня.

— Так значит, инициация? – осторожно спросил он.

Кивнула и рассказала, как на самом деле обстоят дела с моей инициацией.

— Я точно знаю, что во время… инициации будет огромный всплеск моей антимагии, который сметёт на своём пути все магические преграды, заклятья и… проклятья. Это и есть тот самый шанс, о котором я говорила.

— А милорд? Он знает?

— Знает, в этом-то и проблема. – С тоской вздохнула, вспоминая, как Морано отреагировал на мои слова о том, что нужно воспользоваться выпавшим шансом.

— Я не понимаю. – В голосе Теодрига было столько же искреннего недоумения, сколько и в моём, когда Даркхнелл остановил меня и не позволил дойти до конца.

— Он не хочет… - я проглотила слово «меня», ведь это было не так. Он хочет меня, но… но не желает причинять мне вред. – Он думает, что если его сила вырвется в самый неподходящий момент, то убьёт меня. И мои доводы о том, что сила пока ни разу этого не сделала – он не слушает!

Вспыхнувшая злость на одного упрямого тёмного заставила напрочь забыть о смущении.

— А что вы хотите от меня? – задал вопрос дворецкий, от которого теперь уже я растерялась.

— Мне нужно… Я хотела переговорить с кем-нибудь относительно того, как… уговорить Даркхнелла на… всё это. – Неопределённо повела плечом, чувствуя нервное напряжение.

Ох, Тьма, узнай Морано, о чём я за его спиной разговариваю с его дворецким – мне не поздоровится.

— «Даркхнелла», значит? – как-то странно посмотрел на меня Теодриг, а потом решительно кивнул. – Хорошо, я вас понял. Есть у меня одна идея. Но не уверен, что она вам понравится.

— Какая? – я даже приободрилась от того, что теперь не одна, а нас двое, готовых, к покушению на честь тёмного. Данная мысль заставила глупо улыбнуться и нервно хихикнуть. Настроение медленно поползло вверх.

— Я вернусь через пару минут, и мы с вами совершим небольшую прогулку.

— А Морано разрешит? – я едва не побежала вслед за удаляющимся дворецким, который с невозмутимым видом выкатывал столик из комнаты.

— А это уже зависит от вас, Арьяна.

Мне выразительно улыбнулись и скрылись за дверью.

***

Чтобы не изводить себя ожиданием, пока не было Теодрига, я решила сходить к Морано и отпроситься на прогулку заранее. Да и увидеть его хотелось безумно. Тем более, что сам он не спешил появляться мне на глаза. Я очень надеялась на то, что тёмный делает это не намеренно, иначе всё вернётся на круги своя, а мне станет в разы тяжелее завоевать его расположение. Не хотелось начинать всё сначала. Хотя, возможно просто у него какие-то срочные дела…

Чтобы дальше не теряться в догадках, поспешила в кабинет, надеясь, что он там.

Но моим надеждам не суждено было сбыться. В кабинете никого не обнаружилось, а сам он оказался закрыт. Спрашивать, где лорд, было не у кого, поэтому пришлось идти наугад, стучась во все двери подряд. Но они были либо заперты, либо за ними никого не наблюдалось.

Мне повезло на четвёртой. Ещё до того, как я постучалась в резную деревянную преграду, отделяющую меня от малой приёмной, оттуда послышались приглушённые голоса. В одном из них я узнала Морано.

Подавив неуместное сейчас любопытство и желание послушать, о чём разговаривают за закрытыми дверями, я постучалась.

На несколько мгновений по ту сторону воцарилось молчание, а потом раздалось уверенное «войдите», и я тут же воспользовалась приглашением.

Переступив порог, сперва растерялась под пристальными взглядами двух пар глаз, но потом постаралась мило улыбнуться и поприветствовала собравшихся.

— Прошу простить меня за столь внезапное появление и нарушение вашего разговора, - произнесла, после ответного двухголосого приветствия, - я просто хотела узнать о самочувствии своего… - тут я запнулась и вопросительно посмотрела на Морано, как бы спрашивая, можно ли при посторонних называть его своим женихом или нет?

Перехватив мой взгляд, лорд поднялся со своего места и направился прямиком ко мне.

— Господин Охрон, позвольте представить вам мою невесту Арьяну Арнуа, - приобняв меня за плечи, обратился он к полному магу, который с нескрываемым интересом разглядывал меня. – Арьяна, это целитель Высшего Совета, господин Герард Охрон.

— Очень приятно познакомиться, миледи, - целитель сделал несколько шагов по направлению к нам с тёмным и, не обращая внимания на недовольный взгляд последнего, сграбастал мою руку и прижался к ней губами, одаривая слюнявым поцелуем.

Я едва удержала улыбку на губах и не передёрнулась от неприятных ощущений. Ещё бы сдержаться и не вытереть демонстративно обо что-нибудь то место, где остался след от поцелуя, чтобы не выказать неуважение к этому… господину! Стойкая неприязнь к целителям из совета, оставшаяся у меня после того раза, как один из них насильно удерживал Морано в стазисе, тут же проявилась во всей красе, ещё больше испытывая мою выдержку на прочность.

— М-не, тоже. – Выдавила вежливую улыбку, надеясь, что она не походила на оскал.

— Я слышал о вашей помолвке, милорд, но не успел вас поздравить. - Тут же залебезил Охрон, обращаясь к тёмному, но при этом глядя прямо на меня. - Искренне прошу простить за эту оплошность. Ваша невеста просто обворожительна! Уверен, она станет вам прекрасной женой. Поздравляю!

— Спасибо, - холодно бросил Даркхнелл, оттесняя меня к себе за спину. Столь пристальное внимание мага к моей персоне ему явно не нравилось. Да и мне тоже. – А теперь прошу простить, но я хотел бы пообщаться со своей невестой. Наедине.

— Да-да, конечно. А насчёт… ммммм…. вашего вопроса – я постараюсь что-нибудь придумать.

— Хорошо. Благодарю. Теодриг вас проводит.

Целитель ещё несколько раз поклонился, бросая на меня мимолётные взгляды и, наконец, вышел. После его ухода я даже вздохнула с облегчением.

— Ты что-то хотела?

— А? – в первое мгновение я растерялась от вопроса, произнесённого небрежным тоном, но потом взяла себя в руки. – Да, хотела. Хотела бы прогуляться по городу. Ты не против?

— А почему я должен быть против? – удивленно изогнул бровь тёмный.

Действительно, почему он должен быть против? Я же всего лишь его невеста и к тому же антимаг. Нет ничего страшного, что я иду на прогулку в город, где только одни маги кругом. А ещё там много мужчин, которые могут также «выказать мне своё почтение», приблизившись на недозволительное – судя по реакции Морано на обычный поцелуй в руку от господина Охрона – расстояние. И не важно зачем я иду и с кем. Это же даже не интересно!

— Да, ты прав, причин для этого нет, - стараясь скрыть обиду в голосе, произнесла как можно спокойнее, - я просто хотела, чтобы ты знал.

— Хорошо, теперь я знаю. – Так же невозмутимо ответил Морано, отходя от меня и усаживаясь в одно из мягких кресел, расположенных полукругом в центре комнаты. Мне же безумно захотелось закричать или стукнуть этого мужчину по голове, чтобы меня, наконец услышали. – Это всё, о чём ты хотела поговорить?

Обида подобралась к горлу и начала душить своими цепкими лапами. Слишком сильно задели меня его поведение и пресный голос. Спрятав руки за спину, сцепила их в замок и сжала пальцы чуть ли не до хруста.

— Я могу поинтересоваться, что здесь делал господин Охрон? - после глубокого вздоха, спросила у тёмного. – Всё же после того, что с тобой пытались сделать целители из Совета…

— Те, кто пытался удержать меня в стазисе уже не маги, - прервал мою речь лорд. – Охрон не входит в Высший Совет. Он просто приближённый к нему. И один из самых сильных целителей в Элфгарде.

— Но для чего он здесь? Ты ему доверяешь?

Меня окинули тяжёлым взглядом.

— Нет. – Ответил Морано только лишь на второй вопрос.

— Тогда я не понимаю…

— Арьяна. Ты хотела прогуляться по городу. – Мне мягко, но непреклонно намекнули о том, что не желают посвящать в свои тайны.

Что ж, ладно.

— Да. Я пойду.

Быстро развернувшись, направилась прочь. Меня никто не останавливал, и от этого сдерживать рвущиеся наружу злые слёзы стало гораздо труднее.

Но я не обернулась.

Уже когда вышла за дверь, столкнулась с Теодригом.

— Ну что, мы идём? – без предисловий тут же спросила у него, чтобы хоть как-то отвлечься.

Меня окинули удивлённым взглядом, в котором крылось сочувствие, и кивнули.

Благо спрашивать ни о чём не стал.

На улице мне стало немного легче, но тиски, сдавливающие грудь и мешающие глубоко вздохнуть – никуда не делись. Обида всё ещё душила меня.

Он снова от меня закрывается. Хотя, возможно, я не имею права знать все его секреты, но то, как он себя со мной вёл…

Ну вот что это за непробиваемый мужчина?! Почему вновь отгораживается от меня?! У нас же только-только начало всё налаживаться, а он опять отталкивает! Нацепил на себя свою каменную маску, закрыл все чувства и всё тут! И как такого соблазнять? Лучше уж чем-нибудь тяжёлым по голове и…

Мои мысли прервал голос дворецкого:

— Миледи, нам сюда.

Оторвавшись от своих размышлений взглянула на невысокое здание впереди. Кажется, мы пришли в таверну, название и путь до которой я даже не запомнила, поглощённая своими мыслями.

Передо мной приветливо распахнули двери, приглашая войти внутрь. Спрашивать о том, почему именно сюда, не стала. Да и вообще задаваться вопросом на тему, что же задумал дворецкий – тоже. Кажется, разговор с Морано совсем выбил меня из колеи, и мне было всё равно, что здесь меня ждёт.

В общем зале мы задерживаться не стали. Теодриг подошел к хозяину заведения, что-то тихо ему сказал, и тот кивнул на лестницу, ведущую на второй этаж.

— Пойдемте, миледи, - так же негромко произнес дворецкий,

оказавшись рядом со мной и взглядом призывая идти за ним, как раз туда, куда кивнул хозяин таверны.

На втором этаже мы прошли практически в конец коридора со множеством комнат и остановились возле одной из дверей. Старичок коротко стукнул три раза и после звонкого «войдите», открыл дверь, пропуская меня внутрь.

Зайдя в помещение, сразу отметила, что оно обставлено со вкусом и даже… уютно. Светлые тона на стенах, потолке и даже в самом интерьере, прекрасно сочетались друг с другом: струящийся шёлк на довольно большой кровати, невесомые полупрозрачные занавеси на окнах, кружева на гладких деревянных поверхностях стола и комода с зеркалом, мягкий и такой же светлый ковер под ногами, а ещё картины. Очень откровенные картины. При взгляде на них краска прилипла к щекам и даже покрыла уши и шею.

Поспешно отвернулась и тут же наткнулась взглядом на, наверное, хозяйку данной комнатки.

В кресле, расположенном у окна обнаружилась во всех смыслах… эффектная женщина. Её алое платье слишком откровенного вида выглядело ярким пятном среди всей обстановки комнаты. Волосы, уложенные в высокую причёску, блестели под солнечными лучами, проникающими через приоткрытое окно, а тонкие губы под цвет платья растянулись в приветливой улыбке.

— Тео! Мой дорогой!

Я так поняла, девичий звонкий голос принадлежал как раз этой леди, что при нашем появлении элегантно поднялась с кресла и величественной походкой направилась в нашу сторону. Каждое её движение, каждый шаг – завораживали. Она словно не шла, а плыла, распространяя вокруг себя волны женственности и утончённости.

О да, вот у кого следует поучиться урокам обольщения.

На вид я даже не рискну сказать, сколько ей лет, но выглядела она гораздо старше меня, скорее ровесница Морано, вот только голос, словно у юной девушки, безмерно смущал.

— Аллиета. – Поцеловал протянутую ручку дворецкий. – Я безмерно рад, что ты уделила нам своё драгоценное время.

— Ой, да перестань! – Небрежно отмахнулась эта Аллиета. – Неужели я откажу своему родному дядюшке?

Дядюшке?! Серьёзно?! Ох, Рьяда, дай мне сил!

— Это она? – тут же перевели на меня взгляд, который из добродушного вмиг стал цепким.

— Да, это Арьяна Арнуа, - кивнул Теодриг, вызывая еще большее недоумение, затем обернулся ко мне, представляя

свою… родственницу? - а это моя племянница – Аллиет Траст. И она согласилась помочь вам в… ммм… решении одной затруднительной ситуации.

На что леди Траст пренебрежительно не то хмыкнула, не то фыркнула. Затем подошла ко мне и подцепила тоненьким пальчиком мой подбородок, заставляя запрокинуть голову, которую покрутили из стороны в сторону придирчиво рассматривая, а после и меня обошли со всех сторон, удостоив пристальным разглядыванием с ног до головы, словно неведомую зверушку.

— Слишком проста и наивна. – Вынесли вердикт. – Нет в ней той искры, что способна разжечь в мужчине настоящую страсть.

Я тут же задохнулась от возмущения, но мне и слова не дали вставить.

— Сколько у нас времени? – не обращая внимания на пыхтевшую от негодования меня, обратилась Аллиет к своему «дядюшке».

— Ну, - протянул Теодриг, посмотрев на меня, за что удостоился гневного взгляда и молчания, - не больше недели?

Даже не предположение, а вопрос, прозвучавший не слишком уверенно. Но я не стала ни подтверждать, ни опровергать его слова. Пусть выкручивается сам. Это он же притащил меня непонятно куда, непонятно зачем.

— Мало. – Покачала головой Траст. – Мне минимум понадобиться две недели, чтобы обучить её хотя бы азам соблазнения…

— Эй! – тут уже я не выдержала. – Мне вообще кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?!

Глаза Аллиет удивлённо расширились, и она перевела взгляд на притихшего Теодрига.

— Так ты ей ничего не сказал?

— Не сказал чего?

— Я же говорил, что это вам вряд ли понравится, - стушевался под нашими взглядами дворецкий.

— Теодриг, - прошипела раздражённо, начиная закипать.

— Ну… Аллиет… Она…

На его смущённое бормотание Аллиет лишь закатила глаза и, издевательски поклонившись, помогла нерадивому дядюшке, совершенно непринуждённо ответив:

— Жрица любви.

Вот тут я очень захотела куда-нибудь сесть. И желательно не на пол. Но так как ничего другого мне не предложили, постаралась устоять на ногах.

В голове просто не укладывалось, что племянница Теодрига и жрица любви – одно и то же лицо! А Даркхнелл вообще знает, что у его дворецкого такие родственники? И как это возможно, что у такого строгого и довольно сурового старичка племянница… занимается этим?!

Так, сейчас паника ни к чему. Я же сама хотела с кем-нибудь посоветоваться по вопросу о…соблазнении Морано. Так вот – пожалуйста! Получите и распишитесь! Кто лучше знает, что и как делать, если не жрица любви – искусная соблазнительница, дарующая своё тело только избранным?

— Арьяна? – осторожный голос дворецкого ворвался в моё ошеломлённое сознание. – С вами всё в порядке?

— Слишком впечатлительная, - покачала головой Аллиет. – Боюсь, как бы она в обморок не упала на первом же занятии.

Именно эти её слова и подстегнули меня упрямо поджать губы и вскинуть голову.

— С чего вы вообще это взяли? – выделив обращение, решительно посмотрела на женщину.

— Проверим? – усмехнулась эта искусительница, сверкнув взглядом.

Я даже рта раскрыть не успела, чтобы что-то ответить, как прямо передо мной в воздух взметнулись мельчайшие золотые искры, больше похожие на пыль, что закружились в миниатюрном вихре, собираясь в две фигуры, сплетённые воедино. Спустя мгновение я отчётливо различила в них мужчину и женщину, которые…

Лицо против воли полыхнуло, жар побежал по венам, окрашивая меня в красный, наверное, от пяток до макушки. Дыхание сорвалось от столь откровенной картины, представшей передо мной. И ведь это не шло ни в какое сравнение с обычными

картинами, что висели тут же на стенах. Потому что это двигалось! И мало того, фигуры были полностью раздетыми! Девушка откидывала голову назад, рассыпая волосы по обнажённым плечам, в то время, как мужчина целовал её буквально везде, при этом плавно двигаясь между ног своей любовницы, что обвивали его бёдра.

Я едва не сгорела со стыда, злясь на себя за то, что не могу отвести взгляд от столь реалистичной…демонстрации! Я даже смогла различить капельки пота на разгорячённых телах!

— Что ж, - хмыкнула Аллиета, внимательно следя за моей реакцией, - в обморок не упала – уже хорошо. Возможно, что-нибудь из тебя получится.

— А вы вообще уверены в том, что Я этого хочу? – вспыхнула от праведного гнева, наконец-то отрываясь от созерцания этого… этого! – Я вообще не собираюсь пользоваться вашими… услугами!

Быстро развернувшись, выскочила из комнаты, не обращая внимания на взволнованный возглас дворецкого. С ним я ещё обязательно поговорю! Это надо же – привести меня к жрице любви?! На кого я вообще похожа?!

— Миледи!

Да что б он провалился вместе со своей племянницей!

— Миледи, подождите!

Ещё и смеет называть меня миледи! Да сколько раз я ему говорила, что я не леди! Хотя, судя по тому, к кому он привёл меня, таковой меня не считает вовсе!

Я успела выбежать из таверны, когда порыв воздуха неожиданно подул в лицо, остужая раскрасневшиеся щёки и мягко толкнул в грудь, заставляя чуть ли не сбиться с шага и всё же замедлиться.

— Арьяна. – Теодриг догнал меня уже на улице. И вот запыхавшимся он совсем не выглядел, будто и не бежал вовсе за мной.

— Сейчас ни слова! – предупредила сквозь стиснутые зубы, даже не удостоив его взглядом. – Поговорим, как только доберёмся до дома.

«Дома» … Эта мысль заставила замереть на месте.

Странно, я только сейчас поняла, что дом Морано стал и моим домом. Таким же родным, и даже больше, чем тот, в котором я родилась. Стыдно признаться, но о прошлом доме, как и о семье за всё это время я даже ни разу не вспомнила. Знаю, что это не родная семья, но всё же столько лет мы жили бок о бок, и воспоминания о них навсегда останутся со мной. Но вот только я не тосковала по ним. По тем магам, с которыми я провела всё своё детство и юность. Как такое возможно? Ответ лежит прямо

на поверхности: мне просто некогда тосковать. И без этого хватает проблем.

А сейчас добавилась и ещё одна!

Вспомнив об этой Аллиет, разозлилась ещё сильнее. Но больше на себя.

Как можно быть настолько беспечной, чтобы полностью довериться дворецкому, даже не выведав подробности его плана?! Да какой там план – он просто поставил меня в неловкое положение! Где потерялся мой рассудок, который бы не позволил мне попасть в эту ситуацию? Или он у меня окончательно выветрился?

Ох, Тьма, что же ты такие трудные задачи ставишь передо мной? И как мне со всем этим справляться?

Весь оставшийся путь мы проделали в молчании. А как только переступили порог дома тёмного, я – пока во мне ещё бурлила злость вперемешку с чем-то доселе неведомым – первым делом решила поговорить со своим «женихом». Мне нужно было знать всё здесь и сейчас. Потому что я устала от тайн и недомолвок. Устала от его неприступности. Мне нужны были его чувства и эмоции, а не каменная стена в его лице. И если я думала, что после моего возвращения из Валлии эта стена пала, то я ошибалась. И это нужно исправлять!

Оставив за собой расстроенного старичка, побежала на поиски Морано, который обнаружился довольно скоро, в неизменном месте – своём кабинете. На этот раз я даже не стучалась – просто распахнула верь и тут же столкнулась с его удивлённым взглядом.

— Арьяна?

— А ты ожидал кого-то другого? – не смогла сдержаться от язвительности в голосе.

— Что-то случилось? – он отложил книгу, которую до этого изучал и внимательно, с беспокойством посмотрел на меня.

— О да, случилось. – Сузив глаза, прошипела. - Случилось влюбиться в такого непробиваемого мужчину, как ты! Случилось страдать от безответных чувств, натыкаясь на глухую стену отчуждения! Случилось сходить с ума от непонимания, что я делаю не так?! И ты, между прочим, никак не помогаешь мне понять этого! Почему я должна одна бороться за нас двоих?! Почему я вновь и вновь пытаюсь пробиться сквозь препятствия, которые ты создаёшь между нами?

Под конец своей речи я уже кричала, выплёскивая всю накопившуюся боль и невысказанные мысли наружу, обнажая душу перед застывшим в изумлении мужчиной.

— А ведь кто-то говорил, что как прежде между нами уже не будет. - Всё же понизила голос, немного успокаиваясь и приходя в себя. - И что же? Всё, что сейчас происходит, как раз и есть «как прежде». Вы не держите своих слов, милорд!

Я специально в последней фразе обратилась к нему официально, чтобы не без затаённого злорадства отметить, как эти слова задели Морано. Да, я уколола его. Но достаточно ли этого, чтобы он проникся? Достаточно ли вообще моих слов?

Замолчав и переведя дыхание, я стала ждать ответной реакции тёмного. Сейчас как никогда она была важна для меня. И он понимал это. По тому, как хмурился, было видно, что у него внутри идёт борьба между тем, чтобы открыться мне или снова оттолкнуть. И что пока побеждало – я не знала.

Но вот лорд шумно вздохнул и, встав из-за стола, подошёл ко мне. Чтобы в следующее мгновение мягко притянуть к себе, обнимая настолько трепетно и нежно, что я даже задохнулась от охвативших чувств.

— Арьяна, - выдохнул в макушку, потревожив дыханием мои волосы, - невероятная моя. Я каждый раз поражаюсь тебе. Твоей силе воли. Твоей выдержке. Будь я на твоём месте, давно бы наплевал на такого, как я. Но ты же не сдаёшься и продолжаешь терпеть меня.

— Это потому что ты не на моём месте, - пробормотала, сильнее прижимаясь щекой к груди, в которой сильными толчками отбивало ритм такое близкое и родное сердце. Сердце, которое, надеюсь, будет биться и дальше. Для меня. Со мной. – Так что, ты подпустишь меня к себе или нет?

Спросила, а сама перестала дышать. А вот Даркхнелл вновь вздохнул.

— Ты же знаешь, что я делаю это для твоей же безопасности. И не раз об этом говорил. Не хочу навредить тебе. Понимаешь?

— Понимаю. – Кивнула и приподняла голову, заглядывая прямо в его глаза. – Но ведь пока не попробуешь, не узнаешь наверняка.

— Арьяна, - сокрушённо начал тёмный, но я быстро приложила палец к его губам, заставляя замолчать.

— Я не прошу сразу принимать кардинальных решений. Давай начнём с малого. Не закрывайся от меня. Не отталкивай. Говори со мной, - видя, как он пытается снова возразить, поспешно добавила, - о том, о чём можно говорить. Не обязательно раскрывать мне все тайны. Я просто хочу, чтобы между нами не было недомолвок. Понимаешь?

— Понимаю. – Вернули мне мои слова с полуулыбкой.

— Вот и отлично! – воодушевилась я тут же. – Тогда расскажи

мне, что с тобой происходит? Целитель из Совета был тут из-за твоей запечатанной силы, да?

Тёмный вновь помрачнел и упрямо поджал губы.

— Даркхнелл! Вот опять ты от меня закрываешься!

Меня выпустили из объятий и отошли на несколько шагов.

— Почему ты не можешь довериться мне? – вновь попыталась достучаться до него.

— Почему? – задумчиво отозвался лорд, отходя к окну и заглядывая в него. – Наверное, потому что я привык быть один. Мне сложно кому-то доверять…

— Но тоже доверился Теодригу, Россверу! Так почему не можешь довериться мне?

— Да потому что ты девушка! Хрупкая девушка. Я не могу взвалить на тебя такую ношу.

— Но ты уже это сделал! Я твоя невеста, не забыл? К тому же знаю практически столько же, сколько и все остальные, кому ты доверяешь! Одной тайной больше – одной меньше, а тебе станет легче. Давай же, - я подошла к нему и тронула за локоть, - разделим эту ношу на двоих?

Он обернулся. Долго и изучающе смотрел на моё лицо. А затем кивнул.

— Что ж, этот разговор будет не из лёгких.

Ободряюще улыбнулась ему.

— Я в этом и не сомневаюсь.

Глава 16

Мы расположились здесь же, прямо в кабинете тёмного. Присели на маленький диванчик, и Морано сразу привлёк меня к себе, обнимая. Одной рукой он стал мягко и осторожно перебирать мои волосы, словно это действие успокаивало его. Что ж, я была не против.

Тихо млея от его прикосновений, молча ожидала, пока мужчина соберётся с мыслями. Сама его не торопила. По себе знала, насколько тяжело кому-то довериться. Но всё же хотелось надеяться, что он сможет сделать этот шаг. Шаг, навстречу.

— Знаешь, - наконец нарушил тишину мужчина, - там в Альхраме, демон был отчасти прав. Я не спас её. Не защитил родную сестру от собственного брата. – И столько боли было в его голосе, что сердце сжималось в груди. Хоть я и не совсем понимала, почему он заговорил именно об этом, но то, что Морано начал рассказывать о своей сестре – говорило о многом. Для него. - Эльвиен доверяла мне. Делилась со мною всеми своими тайнами, переживаниями. У неё никогда не было от меня секретов. Кроме одного. Не понимаю, почему она не сказала мне о приставаниях Дитриха? Возможно, тогда можно было бы

избежать таких последствий. Но она промолчала. И молчала до последнего. Пока однажды… - Он шумно выдохнул и замолчал.

Рука, которой лорд перебирал мои волосы, замерла, а вторая, обнимающая за талию, будто окаменела. Осторожно положила ладонь на грудь Даркхнелла и успокаивающе погладила, стараясь не выдать своих истинных чувств и эмоций. Ведь если он почувствует мою жалость, то может вновь закрыться от меня. А мне этого не нужно. Я хочу разделить с ним его горе, пережить всё вместе, чтобы хотя бы немного облегчить страдания и терзания, что разъедают его душу.

— Как и сказал демон, я застал их на родительской кровати…. Думал, что в тот же миг уничтожу его. И если честно, я желал этого больше всего на свете! Глядя на заплаканное лицо сестры, на её порванное платье… Я мечтал только об одном - стереть с лица земли своего младшего брата. Тогда-то моя тьма и вырвалась впервые из-под контроля. И если бы не отец, что вовремя почувствовал всплеск моей силы, и который тоже пострадал от этого, ничего бы этого не было. Дитрих давно бы был мёртв и никогда не встретился с Мором, изгнанным в Валлию. Не похитил бы тебя. Как представлю, что он мог с тобой сделать то же самое, что и с Виен… я готов заново воскресить его из мёртвых, чтобы уничтожить повторно!

— Всё хорошо, всё в прошлом, слышишь? – приподнимаясь и заглядывая в его глаза, произнесла уверенно.

— Да, - мою руку, лежавшую на груди, перехватили и поднесли к губам, нежно целуя, - теперь да.

Сердце защемило от нежности, а дыхание сбилось. Почему-то в данный момент этот совершенно простой жест показался мне слишком интимным. И захотелось большего. Почувствовать его губы на своих губах, вновь раствориться в его поцелуе, полностью, без остатка.

Но моим мечтам не суждено было сбыться. Не в этот раз.

Горько усмехнувшись, лорд вернул мою руку на прежнее место.

— Но чувство вины всё это время оставалось со мной, терзало мою душу. Ведь я, как старший брат, должен был защитить её. Должен был понять. Но не смог. Я думал, что подвёл Виен, и с тех пор сторонился всех близких отношений, чтобы снова не подвести. Не потерять вновь. Поэтому и тебя не хотел подпускать так близко… – Пока я подбирала слова, чтобы хоть что-то сказать, Даркхнелл продолжил. – Но в Альхраме кое-что изменилось. Когда я умер, - теперь уже я напряжённо замерла, боясь лишний раз вздохнуть, чтобы не потревожить ту боль в душе, сохранившуюся до сих пор от тех страшных мгновений, когда я

думала, что потеряла его навсегда, - за Гранью я встретил её. Эльвиен. Не знаю, правда ли это или бред, но я точно могу сказать, что это была моя сестра. Ради этого стоило умереть…

— Нет! – я порывисто мотнула головой, вновь заглядывая в глаза тёмного, посмевшего произнести такие ужасные слова. Возможно, это эгоистично, но даже ради встречи с родной сестрой я не готова отпустить его за Грань. – Не надо так говорить, пожалуйста!

— Арьяна, - моё лицо обхватили руками, а на губах запечатлели лёгкий поцелуй, сбивая с мысли, - я хочу сказать лишь то, что демон ошибся. Она никогда не злилась и не проклинала меня. Понимаешь? Даже несмотря на то, что я не смог спасти её. И не уберёг во второй раз. Виен продолжала любить и доверять мне. – Но не смогла вздохнуть свободно, как он серьёзно закончил: - Но я всё равно не хочу, чтобы с тобой что-то случилось по моей вине.

— Не случится. – Произнесла на выдохе, и сама потянулась за поцелуем, но те же руки, что удерживали моё лицо – остановили.

— Я уже опасен для тебя. Моя сила вот-вот вырвется на свободу. Никто не знает, какой мощи она будет. И не превратит ли она меня окончательно в монстра? Так что, когда это случится, я не хочу, чтобы ты была рядом.

— Но…

— Арьяна, поверь мне, так будет лучше. Я уже нашёл для себя уединённое место, расположенное на достаточном отдалении от любых живых существ. Осталось только защитить его получше, чтобы тьма не дошла до тех, кто находится ближе всего. И запереть его изнутри магией, чтобы я не смог вырваться. А целитель из совета сделает несколько зелий или артефактов, блокирующих или обездвиживающих физическое тело, потому как магию удержать не сможет ничто. Ещё бы узнать заклинание, которое охраняло демона… Чтобы наверняка…

— Подожди… То есть, ты хочешь распечатать свою силу? – ужаснулась тому, насколько решительно и непоколебимо звучал его голос. И с каким спокойствием он говорил об этом.

— Нет, не распечатать. У меня всё равно ничего не выйдет. Силе демона противостоять не смогу даже я. Поэтому я всего лишь уйду в то место, где не смогу никому причинить вред, когда наложенная демоном печать спадёт.

— То есть ты хочешь сдаться?! Вот так просто?!! – закричала в отчаянии. – А обо мне ты подумал? Неужели ты готов опустить руки? Ты же тёмный, в конце концов!! Разве тёмные так просто сдаются?!

— Ты же сама слышала, что другого выхода нет. Нет

спасения. Мой последний шанс на скрытую в Валлии запрещённую библиотеку рассыпался в прах.

Ох, как же меня взбесило его спокойствие! И упёртость под стать истинному тёмному. Вот только направлена она была не на то! Совсем не на то!

— А я? Ты же знаешь, что я могу тебе помочь! Только позволь…

— Нет. – Жестоко оборвали меня, заставив подавиться невысказанными словами. – Оставаясь со мной ты рискуешь погибнуть, а я не могу этого позволить. Я хочу, чтобы ты жила, Арьяна. Просто живи.

— Ты понимаешь, что без тебя у меня не будет жизни? – едва сдерживая злые слёзы, процедила сквозь стиснутые зубы. – И не смей говорить, что так будет лучше! Не тебе это решать! Помнишь, ты сам мне сказал, чтобы я никогда больше не думала и не решала за тебя? Так вот и ты сейчас не смей делать этого!

— Арьяна…

— Я ещё не всё сказала! – вскинув руку, заставила мужчину удивленно замолчать. – Знаешь, я устала уже повторять тебе одно и то же. Я… - глубоко вздохнула и на выдохе произнесла, - люблю тебя. И не оставлю одного. Как бы ты не прогонял меня. И если ты не возьмёшь меня вместе с собой в то место, где собираешься «ожидать своей участи», то я найду другой способ добраться дотуда. А уж магических преград для меня нет – и ты это прекрасно знаешь. Так что, если не хочешь, чтобы твоё «уединённое место» не осталось без магической защиты, лучше тебе взять меня с собой! Потому что я не отступлюсь. Только не сейчас, когда обрела тебя!

— Ты ведь не успокоишься? – как-то странно хмыкнул Морано, едва заметно улыбаясь и сосредоточенно вглядываясь в моё лицо.

— Никогда, - прошептала, глядя в его глаза, что становятся темнее грозового неба, - пока ты дышишь.

А в следующий миг меня снесло лавиной чувств, вспыхнувших от неожиданно горячего и страстного поцелуя, обрушившегося со стороны тёмного. Притянув меня ещё ближе, насколько это было возможно, Морано целовал так, будто в последний раз: сминая губы и заставляя раскрыться ему. Я плавилась в его руках, отдавая все эмоции, все переживания и чувства через этот неистовый, опьяняющий поцелуй. Мы словно пили друг друга и всё никак не могли насытиться. И только когда перестало хватать одного на двоих воздуха, оторвались друг от друга, тяжело дыша.

— Тьма-а-а, - выдохнул Даркхнел, зарываясь в свои волосы и

проводя по ним рукой, - что же ты творишь?

— Я? – просипела в ответ удивлённо.

— Если я не сдержусь…

— И не надо сдерживаться, - тут же перебила тёмного, заставив того напряжённо замереть.

— Ты понимаешь, насколько это опасно?

— В полной мере. Но я готова рискнуть… И вообще! – возмутилась, стараясь за этим чувством скрыть смущение, - хватит уже бегать от меня. А то мне и так ужасно неловко, что именно я принуждаю тебя к близости, а не наоборот.

Несколько мгновений между нами висела изумлённая тишина, а после лорд… рассмеялся. Так искренне и открыто, что даже я рот раскрыла от удивления. Ох, Тьма, какой же у него приятный смех! С легкой хрипотцой, словно вибрирующий, заставляющий всё тело покрываться мурашками.

— Ты самая невероятная девушка, которую я когда-либо встречал, - отсмеявшись произнёс с лёгкой улыбкой Морано, но спустя мгновение уже серьёзно добавил: - Я не прощу себе, если с тобой что-то случится.

— То же самое я могу сказать и о себе. – Поддавшись вперёд и обнимая его, прошептала куда-то в шею тёмного. - Поэтому я сделаю всё, чтобы спасти тебя.

— Тогда… может поделишься несколькими каплями своей крови?

— Что?! – я тут же отпрянула от него и с ужасом взглянула в хмурое лицо лорда. Как же быстро меняются его эмоции! Вот только смеялся, а теперь мрачнее тучи. А слова, что он говорит… - Зачем?!

— Так, на всякий случай.

Я во все глаза смотрела на этого мужчину и не могла понять, чего мне хочется больше: ударить его или просто развернуться и уйти? Ведь сколько бы я не твердила ему о возможном спасении, этот тёмный всё равно ищет обходные пути!

— Я подумаю… - туманно ответила, отводя взгляд, чтобы он не прочитал в нём моё решительное «нет».

— Что ж, хорошо. – Спокойно отреагировал на мои слова Морано. – Тогда вернёмся к этому вопросу позднее. А пока я хочу спросить тебя: ты точно решила отправиться со мной?

— Да! И это не обсуждается!

— Ладно, - сдался наконец мужчина. – Но я всё же дам тебе портальный камень, чтобы в случае опасности ты смогла уйти.

— Ты же знаешь, что я этого не сделаю.

— Знаю, но всё же надеюсь, на твоё благоразумие.

Прикусила нижнюю губу, чтобы не фыркнуть на замечание

Даркхнелла. Я своё решение не поменяю.

— И когда мы отправляемся?

Меня смерили задумчивым взглядом.

— Скоро. После бала.

— Бала? – тут же всполошилась я. – Какого ещё бала?

— Бала выпускников ЭАМ, который пройдёт в королевском дворце и на котором я должен присутствовать.

— Но при чём тут ты?

— Меня попросил Вольдемар.

— Король?

— Да. И я думаю, что ты знаешь причину. – Отрицательно покачала головой, так как даже не догадывалась. - Король и весь Высший совет теперь люди. И мне нужно обеспечить их безопасность.

— Но ведь у тебя тоже в данный момент нет силы!

— Сила у меня есть, - возразили мне, - просто она гораздо меньше, чем должна быть.

И я ясно вспомнила состояние Морано после того, как он перенёс нас порталом из Валлии в свой столичный дом. Да, тогда он выглядел не лучшим образом. Да и сейчас бледность не оставляла его, как и тёмные круги под глазами.

— Зато у меня есть маги, которые смогут обеспечить безопасность. Но мне нужно быть там, чтобы проследить за все этим.

— А если у тебя на балу слетит печать? – пробормотала испуганно. – Что тогда?

— Это, - мне продемонстрировали перстень, очень похожий на моё кольцо, только крупнее, – не только кольцо рода, но и экстренный портал. Если что-то выйдет из-под контроля, я сразу же перемещусь в безопасное место.

— Будь осторожен, пожалуйста. – Отпускать его куда-либо не хотелось, совсем. А уж к тем, кто по его воле стал обычными, беспомощными людьми – тем более. Страх засел в груди, запустив свои ледяные щупальца в самое сердце.

— Рядом с тобой – буду.

— Что? – растерянно переспросила.

Даркхнелл мягко улыбнулся и коснулся рукой моей щеки.

— Ты как моя невеста тоже приглашена на этот бал.

Такого поворота событий я не ожидала. Никак.

— Ты серьёзно?

— Я уже говорил, что ты обязана сопровождать меня на всех балах и званных приёмах, но если ты не хочешь…

— Хочу! – не дав ему договорить, поспешно выпалила и сама же удивилась собственному рвению. Ведь на самом деле на бал я

не хотела. Но и оставить тёмного один на один со всеми – не могла.

— Хорошо, тогда у тебя есть три дня, чтобы подготовиться. Для этого я перенесу тебя в родовое поместье…

— А ты?

— Я пока побуду здесь. Нужно закончить кое-какие дела.

— Я не оставлю тебя!

— Да никуда я от тебя не сбегу, - хмыкнул довольно тёмный, наблюдая за моей реакцией, - уже нет.

— Надеюсь, - буркнула, поднимаясь с дивана. Расставаться с ним не хотелось безумно, но я не могла ударить в грязь лицом на балу, поэтому нехотя, но всё же согласилась. – Когда?

— Завтра Теодриг перенесёт тебя. Я вплёл в заклинание защиты твою ауру, поэтому тебя она пропустит даже с ним.

Я тут же вспомнила, что первый раз меня переносил именно Морано, и способ был иной, чем обычный портальный переход. Тогда он сам сказал, что кроме него никто не сможет переместится в поместье. Но ведь за нами следом переместился и дворецкий. Тогда я не придала этому значение, а теперь поняла: его аура тоже была вписана в защиту.

Надеюсь, что при переходе с Теодригом я не сломаю эту защиту. И кстати, с этим старичком мне как раз нужно кое-что обсудить.

***

Увы, с дворецким поговорить мне так и не удалось. Весь оставшийся день он будто избегал меня, а если и попадался на глаза, то только в присутствии Даркхнелла. И как бы я не старалась выловить его для разговора, у меня ничего не получалось. Я не понимала, злилась, но, в конце концов, смирилась с тем, что Теодриг пока не готов разговаривать со мной.

Зато вдруг объявился тот, кто как раз-таки решил поговорить.

Он появился, когда я уже готовилась ко сну.

— Скучала, девочка?

Я подскочила с кровати, куда всего несколько мгновений назад легла, ещё толком не устроившись.

— Ты? – во все глаза уставилась на ухмыляющегося демона, что вольготно расположился на подоконнике. Это его любимое место что ли? – Что ты тут делаешь?!

— Разве ты не рада меня видеть? – наигранно удивился этот выходец из Бездны. – Тем более сама же думала обо мне… - и мне хитро подмигнули.

— Ничего не думала, - прошипела, стараясь скрыть смятение.

Ведь на самом деле я как раз думала о том, чтобы как-то

найти демона и расспросить о той защите, которая его удерживала. Ведь если она смогла сдержать такое могущественное существо, то и магию Морано должна была выдержать. Только вот как найти демона, я не знала. Да и не думала, что он вообще согласится помочь.

Но вот он здесь. Стоит прямо передо мной и нагло ухмыляется. А меня мучает один единственный вопрос: как он узнал?!

А демон тем временем медленно встал с подоконника и сделал два шага по направлению ко мне, прищурив свои глаза, в которых полыхнуло пламя.

— Не стоит врать мне, девочка.

— Как ты узнал? – всё же рискнула задать терзающий меня вопрос.

— А разве это имеет значение? Ты хотела поговорить со мной. Вот я тут. Говори.

— Но…но… - совсем растерялась я.

— Ну раз это всё, что ты хотела мне сказать…

— Нет! Постой! – зная нрав этого бывшего бога, я тут же спохватилась и решила сразу перейти к делу. – Да, ты прав. Я хотела поговорить с тобой.

Выходец из Бездны удовлетворённо хмыкнул и снисходительно кивнул, мол: «я тебя слушаю».

Я уселась поудобнее на кровати, при этом закутавшись в одеяло, словно в кокон. Находиться в одной ночной сорочке наедине с демоном было не комфортно. Тем более в спальне лорда, когда сам хозяин комнаты спал в гостевых покоях, хотя я была не против того, чтобы он ночевал тут же. Но вот тёмный как раз-таки был против. И обуславливал это тем, что может не сдержаться. Уговаривать его было выше моих сил. Гордость у меня всё же имелась. И именно из-за этой гордости и упрямства некоторых личностей, я сейчас была один на один с демоном.

— В общем, - я поёрзала на месте, собираясь с мыслями, - я хотела спросить насчёт твоего заточения.

Демон сложил руки на груди и заломил бровь, вопросительно уставившись на меня.

— Понимаешь, нам нужно что-то наподобие этой защиты…

— Нам?

— Ну… в основном Морано. Ты же понимаешь, что сила вот-вот высвободится. И поэтому лорд решил заточить себя в отдалённом месте, чтобы не причинить никому вреда. Но есть опасения, что защита того места может не выдержать его силы. Вот я и подумала…

— Ты подумала? – издевательски усмехнулся демон ни

капельки не удивившись моей просьбе.

— Да, я. – Посмотрела на него прямо, хотя в полутьме это было сделать проблематично. – Потому что ему ты бы никогда не согласился помочь.

— А откуда такая уверенность, что я соглашусь помочь тебе?

— В этом тоже нет никакой уверенности, - безрадостно согласилась с ним, но всё же добавила: - но ты же пришёл.

— Умно. – Хмыкнул выходец из Бездны. - Растёшь на глазах.

От этой не то похвалы, не то комплемента я растерялась. Неожиданно было услышать такое от… него.

— Тогда ты должна понимать, что просто так я ничего делать не буду.

Вот, теперь я узнаю демона.

— Понимаю, - удручённо кивнула, готовясь к неизбежному, - и что на этот раз? Помнится, душа тебе моя не нужна, мир захватывать с моей помощью не планируешь… И вообще твои планы на меня совсем непонятны. Но каждый раз я всё равно остаюсь тебе должна. Даже после того, как вызволила тебя из заточения. Почему так?

— Потому что я демон, - был дан исчерпывающий ответ. – Но суть ты уловила верно. Ты мне должна. А я должников не забываю. Так что, когда придёт время – а оно обязательно придёт, рано или поздно, – тебе придётся вернуть долг. Иначе твой тёмный отправится тот час за Грань, откуда я его любезно вытащил. И не смотри на меня так. Просто помни об этом.

Вцепившись руками в одеяло, сжала зубы до такой степени, что они заскрипели. Бессильная злость накатывала волнами. Я прекрасно понимала, что просить помощи у этого существа – себе дороже, но другого выхода не видела. Возможно, я ещё пожалею об этом, когда придёт время возвращать долг, но сейчас, даже после его угроз, я решения не поменяла.

— Хорошо. – Выдохнула сквозь сжатые зубы. – Так ты поможешь?

— Возможно.

— Возможно?

— Всё равно сделать что-то наподобие моей… ммм… тюрьмы, у вас не выйдет. Я уже говорил, что она завязана на антимагах. Так вот, повторю ещё раз, для особо невнимательных – чтобы заточить меня, в жертву были принесены практически все антимаги. Думаю, что ты себя в жертву приносить вряд ли захочешь, так что этот способ отпадает. Но есть другой, конечно, менее эффективный, но всё же…

— И какой же?

— Запрещённая библиотека в Валлии.

— В Валлии? Ты серьёзно?

— Вполне. И, думаю, если поторопишься, то до рассвета успеешь найти нужную книгу.

— Что? – непонимающе уставилась на него. Он что, предлагает мне сейчас отправиться в Валлию? Ночью? Одной?!

— Ну не мне же делать за тебя всю работу, - словно прочитав мои мысли, хмыкнул демон.

Я же пребывала в шоке и пыталась переварить его слова.

— Ты хочешь, чтобы я сейчас отправилась в Валлию? – просипела оторопело.

— Какая же ты непонятливая. – Досадливо поморщился выходец из Бездны. – Я сейчас отправляю тебя в скрытую библиотеку, а потом, так уж и быть, возвращаю обратно. Всё просто!

Просто!? Легко ему говорить! У меня же едва не вырвался нервный смешок. Я понимала всю абсурдность этой ситуации, но никак не могла найти верного решения. Уговаривать демона принести книги самому – бесполезно. Но отправляться с ним обратно туда, где чуть не потеряла Морано, и не осталась там навсегда? Это верх безумства! И нет никакой гарантии, что в Валлии меня не поджидает какая-нибудь ловушка. Или же демон попросту не вернёт меня назад, даже если и сказал, что отправит туда и обратно. Ведь демонам верить нельзя! И это я уже уяснила. Но помимо мутного демона, там ещё отступники и оборотни, которые жаждут меня инициировать! Вот только желание помочь Морано слишком сильное. Ох, Тьма… Как же всё сложно?!

— Ну так что? – вырвал меня из размышлений голос бывшего бога. – Решайся, девочка. Времени остаётся мало. И до утра, и до… остального.

— А это точно не ловушка? – уточнила недоверчиво, на что демон лишь закатил глаза.

— Вот сама и проверишь!

— Нет!

— Нет? – демон даже опешил от такого заявления, но удивление быстро сменилось ехидством: – Неужели ты передумала помогать своему тёмному?

— Не передумала. Но я не могу так! Даркхнелл должен знать!

— Даркхнел, - передразнил выходец из Бездны, скривившись, - а ты уверена, что он согласится на такую сомнительную авантюру? Ведь подумай сама своей маленькой головкой: он сейчас не в том состоянии, чтобы идти в место, кишащее отступниками и оборотнями, желающими с ним расквитаться? Но и одну он тебя ни за что не отпустит. Это в лучшем случае. А в худшем – просто запрёт. И всё. Никакой помощи от тебя не будет.

— Но… - вяло попыталась возразить ему, прекрасно понимая, что он прав.

— Но если уверена, что уже выставленная защита и ты, - специально выделил это слово, - сможете сдержать Посланника Тьмы, и он не вырвется уничтожать мир, то пожалуйста. Рискни.

— Но я и сейчас рискую не меньше, - пробурчала уязвлённо.

— Мне в принципе, всё равно. Умрёт больше людей от вашей глупой затеи или меньше – без разницы. Уговаривать тебя не собираюсь. Не хочешь, боишься – я ухожу.

И только я хотела остановить его, как в голове мелодичным голосом раздалось: «Не бойся. Иди»

Вздрогнула от неожиданности и тут же услышала многозначительный хмык со стороны демона. Не уверена, но кажется, что он тоже слышал её слова.

— Ладно, - сдалась окончательно. - Только как я объясню Морано, откуда эти книги?

— Вот с этим разбирайся сама. – Фыркнул демон.

— Но как мы пересечём границу? Даркхнелл же поймёт сразу! – спохватилась я.

— Да что ж ты какая нудная? – кто-то уже начал раздражаться. – Я всё же посильнее твоего тёмного буду. И смогу перенести нас через границу незаметно.

— А почему тогда не сделал это в тот раз? – не удержалась от вопроса.

— Потому что так надо было! – рявкнул выходец из Бездны так, что по стенам прошлась вибрация. Но они устояли. И что самое интересное, никто так и не явился проверять, кто же так орёт. А значит, демон, как обычно обезопасил своё появление. – А теперь давай, ноги в руки – и в перёд!

— Дай мне хотя бы одеться!

— Одевайся, кто ж тебе мешает?

— Ты!

— Пффф…. – и он демонстративно отвернулся к окну.

А я, скрепя зубами, выбралась из-под одеяла и, заглянув в шкаф, едва не застонала: моих вещей здесь не обнаружилось. Значит, придётся снова натягивать то платье, которое надевала ещё сегодня утром.

Скрывшись за дверью уборной, быстро переоделась, плеснула в лицо холодной воды, чтобы взбодриться, и, приведя себя немного в порядок, вышла к нагло ухмыляющемуся демону.

— Леди готова? – протянул насмешливо.

— Всегда готова, - уверенно парировала. – И я не леди.

И вместе с грубым гортанным смехом расплылись очертания знакомой комнаты, а сердце на миг кольнула тоска. Надеюсь, что

я не совершаю очередную ошибку.

***

Вопреки всем моим самым страшным опасениям, оказались мы в совершенно пустом полутёмном помещении, на стенах которого при нашем появлении вспыхнули факелы, освещая незнакомую каменную комнату с потолком, уходящим в неизвестность и множеством книжных стеллажей. На самом деле, тут их было не так много. Примерно в два раза больше библиотеки в родовом поместье Морано. Но и это удручало. Столько книг я не смогу пересмотреть и за неделю, чего уж говорить о нескольких часов без сна?

Безнадёжно посмотрев на демона, что снисходительно махнул рукой куда-то в сторону, предлагая мне самой разбираться с ситуацией, пока он будет наблюдать за мной, устроившись в мягком кресле, поплелась вдоль стеллажей, разглядывая корешки книг. И только после нескольких шагов поняла, что не понимаю ни единого названия! Одни только символы и иероглифы!

— И как я буду искать? – полная негодования обернулась к демону. – Это шутка что ли такая?

— Нет, ну ты вроде не глупая, - задумчиво протянул выходец из Бездны, при этом хитро поглядывая на меня, - а спрашиваешь о таком. Тут, между прочим, много очень-очень запретных книг, которые нельзя, чтобы кто-нибудь прочитал. Думаешь, их бы поместили сюда в первозданном виде, даже не обезопасив?

— Но как тогда… - и сама же осеклась на полуслове. Вот я недогадливая! Вероятнее всего, на книги наложено заклятие! А я же антимаг! Что мне до каких-то заклятий?

Чтобы проверить свою догадку, сосредоточилась и коснулась ладонью первой книги. Иероглифы и непонятные символы тут же задрожали и кляксой стекли вниз по корешку, предоставляя мне уже знакомые читаемые написания. Обрадованная и воодушевлённая своей маленькой победой, поспешно пробежалась вдоль нескольких стеллажей, ведя по книгам рукой и попутно читая названия. В основном попадались книги про кровавые ритуалы: призывы тех же демонов, жертвоприношения, наведения мора; а также смертельные и разрушительные заклятия и проклятия, о которых я даже и не слышала! И ничего о защитных!

Уже совсем отчаявшись, потянулась к очередной книге и, после открытия её названия, вздрогнула. Небольшой потрёпанный том со странными узорами по краям был про антимагов. Дрожащими пальцами взяла книгу в руки, но просто так открыть её у меня не получилось - страницы словно были

склеены вместе с обложкой и ни в какую не хотели отдираться.

— Тут нужна твоя кровь, - зловещим шепотом раздалось над самым ухом, отчего я вскрикнула и подпрыгнула на месте, едва не выронив ценную находку.

— А ты можешь не подкрадываться? – возмущённо прошипела, хватаясь за грудь, где бешено колотилось сердце.

— А ты бы могла и поторопиться, - парировали в ответ, проигнорировав мой вопрос, - а то времени осталось мало.

— Я могу взять эту книгу? – спросила, прокручивая оную в руках. Мне нужно было прочитать её.

Демон усмехнулся и пожал плечами. Я расценила это как положительный ответ. Осталось только найти нужную книгу.

Пока продолжала поиски, решила поговорить хотя бы о чём-нибудь, чтобы заполнить эту давящую тишину.

— А отступники не смогут воспользоваться этими книгами? – спросила, прочитав очередное название, сулящее власть над миром теней.

— Это вряд ли, - отозвался демон, а я в тайне порадовалась, что он это сделал, а ведь мог бы и промолчать. – Они всё равно не смогут воспользоваться ими.

— Но почему? Ведь я же сломала защитные заклинания…

— И что? Как сломала, так потом обратно и наложатся. Тем более, что после смерти их предводителя по имени Мор, отступники перестали быть собранными и разобщились, разбежавшись по всей небольшой территории Валлии.

Услышав знакомое имя, я замерла на месте.

— Мор? Он был их предводителем? - спросила напряжённо.

— А то ты не знаешь? – Хохотнул демон, которому явно понравилась моя реакция. – Это же он должен был привести тебя ко мне и тем самым освободить. Ради такой возможности – ну и ещё ради обладания запретных знаний – он продал мне свою душу. И именно он вернул отступникам магию. Точнее её жалкие крохи, с помощью которых можно сотворить заклинания обнаружения, что ты видела тогда. Всю остальную магию он забрал себе. Но и это его не спасло.

Теперь картинка сложилась воедино. Вот для чего похищал меня этот сумасшедший! Не только для разрушения защитной границы, но и для освобождения демона! И ведь даже после его смерти задуманное им исполнилось! Какая жестокая шутка судьбы…

В груди неприятно кольнуло, и в это же время в голове прошелестело «Возвращайся». В душе поселилась тревога, которая нарастала с каждым мгновением. Что-то случилось!

— Верни меня обратно! – взволнованно вскрикнула. –

Пожалуйста!

— А как же книга? – усмехнулся выходец из Бездны, довольно рассматривая меня.

Судорожно осмотрелась, в поисках чего-нибудь подходящего, и тут же наткнулась на книгу «Магические ловушки». То, что надо! Ведь если нет защиты, то ловушки, не выпускающие никого за свои пределы точно пригодятся! Схватила её и чуть ли не ткнула в нос подошедшему демону.

— Вот! А теперь, прошу, возвращай! – паника нарастала, как снежный ком.

— Интересный выбор… - было последнее, что я услышала, перед тем, как пространство вокруг уже знакомо размазалось и вновь вернуло очертания комнаты, из которой я уходила.

Здесь практически ничего не изменилось, кроме рассвета, что пробивался сквозь неплотно прикрытые занавески и… Морано, сидящего на кровати.

Сердце камнем ухнуло вниз.

— Даркхнелл? – прошептала потрясённо, прижимая книги к груди, словно надеясь ими защититься. – Что ты здесь делаешь?

Ну да, глупее вопроса и не придумаешь. Это же его спальня! В которую он может заявиться в любое время! Но ведь он сам отказался ночевать со мной в одной комнате, так почему именно сейчас вдруг изменил своё решение?

— Пришёл проверить, как моя невеста, – глухо произнёс тёмный, который внешне выглядел невозмутимо, и лишь в его взгляде разыгралась настоящая буря со сверкающими молниями. - Где ты была?

— Я… - коря себя за своё поспешное решение согласиться на авантюру демона, я пыталась подобрать нужные слова, но они как назло все вылетели из головы, словно разлетевшиеся от страха мотыльки. Как теперь оправдываться?

Пока я, растерянная, пыталась хоть что-нибудь выдавить в ответ, мужчина резко подорвался с кровати, в два шага преодолел расстояние, разделявшее нас и довольно жёстко схватил за плечи, отчего я пискнула и испуганно зажмурилась, ожидая встряски. Но её не последовало. Вместо этого меня поспешно отпустили.

— И после этого ты хочешь, чтобы я тебе доверял? – с какой-то злой горечью спросил Морано, сжимая кулаки. – О каком доверии может идти речь, когда после того, как я раскрыл тебе душу, ты решила сделать что-то за моей спиной? Скажи мне: почему? Чем я заслужил это?

— Даркхнелл, прости! – воскликнула в отчаянии, понимая, насколько сильно я напортачила. – Я хотела помочь тебе! Вот! –

Вытянула руки, что мелко дрожали, вперёд, демонстрируя книги. – Пожалуйста, поверь мне!

— Поверить чему? – прозвучало угрожающе-низко. – Тому, что ты посреди ночи пропала в неизвестном направлении и вернулась с… - тут его взгляд упал на книги, и ярый гнев полыхнул в глазах. – Это что?! Книги из запретной библиотеки?! Ты была в Валлии?!

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. В такой ярости я его ещё не видела. Казалось ещё немного, и тьма, что растеклась в его глазах, сейчас затопит всё вокруг. Захотелось малодушно сбежать куда-нибудь подальше и спрятаться от гнева лорда. Я даже неосознанно сделала два шага назад, но именно в этот момент Морано вдруг побледнел и согнулся пополам, опускаясь на пол.

— Даркхнелл!! – тут же забыв про страх, охватывающий меня несколько мгновений назад, я бросилась к нему, отбросив книги в сторону и даже не задумываясь над их сохранностью. Сейчас для меня было важнее то, что происходит с тёмным. – Нет, нет, нет, нет!

Слёзы заливали моё лицо, пока я с ужасом наблюдала, как на коже мужчины проступают чёрные, ещё пока едва заметные, нити. От бессилия захотелось кричать. Нет, только не сейчас, прошу!

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - шептала, пытаясь приподнять тяжело дышащего Морано с пола, чтобы довести его до кровати, по пути лихорадочно соображая, что же я сейчас смогу сделать. И по всему выходило, что ничего.

Кажется, ко мне подкрадывалась истерика. Ведь это снова всё из-за меня! Это я довела его до бешенства, отчего тьма устремилась наружу. А если печать сорвётся именно сейчас?!

Нет, Тьма, прошу тебя, только не снова! Пожалуйста, Даркхнелл, держись!

Кое-как дотащив полубессознательного лорда до кровати и уложив на неё, дрожащей рукой стёрла слёзы с своих щёк и взглянула на выбеленное лицо мужчины. А потом склонилась над ним, нашла губами его губы и в отчаянии прижалась к ним, целуя до тех пор, пока не получила отклик. Сперва слабый, он постепенно нарастал, становясь ненасытным и… жестоким. На грани боли. Меня будто наказывали через этот поцелуй. И я покорно принимала это наказание. Лишь бы только не злился потом, а то его злость ядом разъедала меня изнутри. Уничтожала настолько болезненно, насколько это возможно. Но ведь я же сама этот яд и выпила. Сама виновата в том, что разрушила только-только зарождавшееся между нами доверие. А теперь пыталась исправить это отчаянно-горьким поцелуем с привкусом

собственных слёз. Вытравить, смыть последствия своей ошибки. Но, увы, это мало помогло.

— Нет, - хрипло выдохнул лорд, отстранив меня от себя.

— Даркхнелл, прошу, - глотая слёзы, прошептала умоляюще.

Но он лишь покачал головой. С трудом, но всё же поднялся с кровати и направился к выходу, так ничего больше и не сказав. Проходя мимо книг, на мгновение замер и задержал на них взгляд.

— Снова демон? – спросил ни к кому конкретно не обращаясь.

Всхлипнув, кивнула, но спохватившись, что он не видит этого, просипела приглушённо:

— Да…

— Ты даже не представляешь, во что ты ввязалась. – Каким-то пустым и безжизненным голосом произнёс он. - Цена за твою наивность может оказаться слишком непомерной.

И не слушая больше моих, таких глупых сейчас, оправданий, ушёл. А я больше не стала сдерживать слёз. Слишком тяжело сейчас было держать их в себе, когда рыдала сама душа.

Не знаю, сколько я проплакала, но когда за мной пришёл Теодриг, я, не сказав ему ни слова, собралась и, отказавшись от завтрака, шагнула в портал, который доставил нас в Лаангард.

Сейчас я даже и не знала, смогу ли когда-нибудь вернуться обратно к Морано, или же он больше никогда не подпустит меня так близко к себе? Моя вина удавкой сжимала шею и с тяжестью огромного камня тянула вниз, мешая дышать. Я ещё никогда ненавидела себя так сильно…

Да и про бал, кажется, можно забыть…

Глава 17

Поместье Морано встретило меня взволнованным: «Арьяна, милая, что с тобой?» - от леди Кэйтелин и глухой тоской по тем дням, что я провела тут рядом с лордом. Пусть мы не были настолько близки, но и той пропасти, что разрослась между нами сейчас – не было.

— Всё в порядке, просто не выспалась, - выдавила из себя, пряча припухшие от слёз глаза. – Простите, можно я… отдохну?

— Да-да, конечно. Теодриг, проводи девушку.

Меня осторожно подхватили под локоть и повели в неизвестном направлении. Я чувствовала себя настолько подавленно, что даже не стала начинать никакой разговор, хотя желание поговорить с дворецким насчёт его родственников никуда не пропало. Вот только сейчас под грузом той боли, что сковала моё сердце, я не могла думать совершенно ни о чём. И по прибытию уже в знакомую комнату, я просто-напросто завалилась

на кровать, не желая никого видеть.

— Может всё же поедите? – робко предложил мнущийся возле дверей дворецкий, но я лишь махнула на него рукой.

Тяжело вздохнув, Теодриг оставил меня одну. И я даже порадовалась этому. Но моё одиночество продлилось не так долго, как хотелось бы.

Осторожный стук в дверь вывел из апатии, накатившей на меня по прибытию.

Как же мне не хотелось никого видеть, но и прогнать того, кто сейчас находился за дверью – не могла. Ведь скорее всего, там сейчас стояла леди Кейтелин.

— Арьяна, можно я войду? – её голос как раз подтвердил мои предположения.

— Да, конечно, - вздохнула и поднялась с кровати, чтобы не выслушивать потом нудную лекцию о правилах этикета и их нарушениях.

Странно, что в такой момент я вспомнила именно об этом. А потом поймала себя на мысли, что, оказывается, соскучилась по всему этому! По нашим урокам, замечаниям и лекциям леди Морано и вообще по общению с этой женщиной! За то время, что я провела тут, рядом с ней, я привыкла к своей потенциальной свекрови!

— Милая, я могу с тобой поговорить? – между тем мама лорда прошла в комнату и замерла примерно посередине между мной и дверью. Она заметно волновалась, но старалась не подовать виду. – Как мать с невестой своего сына?

Её тон и голос заставили меня напрячься. Что случилось? Почему она так нервно мнёт руки?

— Да, леди Кейтелин. Что-то случилось?

— Случилось, - хмыкнула та с какой-то тоской глядя на меня, - и ещё случится. Но почему-то никто не хочет ставить меня в известность. Скажи мне, ты знаешь, что происходит с моим сыном? – она подалась вперёд с надеждой заглядывая мне в глаза. – Почему он так долго не появляется тут? Сразу после того, как вы все без предупреждения покинули поместье, он больше не возвращался! И не отвечал на мои запросы! Как бы я не пыталась с ним связаться. Что творится с ним? С вами? Почему сегодня, когда ты вернулась, на тебе лица не было? Арьяна, прошу, не молчи! Материнское сердце не выдержит неизвестности!

А я стояла и понимала, что Морано ничего ей не рассказал. Ни про меня, ни про наше провальное путешествие в Валлию, ни про свою смерть… Она ничего этого не знает! И я не могу рассказать ей правду. Ни сейчас, ни когда-либо. Потому что она её не выдержит. Даркхнелл – единственный, кто остался от её

семьи. И если она его потеряет…

Я не могу так поступить и даже думать об этом не могу! Лучше уж буду лгать ей прямо в глаза, зная, что её дар направлен на видение правды, и всеми силами надеяться, что у меня получится это правдоподобно.

— Да, у нас возникли небольшие проблемы и недопонимания, - прикрыв глаза, вздохнула. – Мы с… лордом Морано просто не хотели расстраивать вас и втягивать в наши непростые отношения… Вы же понимаете, что тот Вечер Выбора был для меня полной неожиданностью, точнее решение лорда… Да и последствия этого решения… Всё же я – простолюдинка, а он – аристократ. Понимаете, как это будет выглядеть в глазах общества?

— А тебе разве есть дело до этого общества? – прервала мою речь леди Кэйтелин, внимательно рассматривая меня. Не знаю уж, поверила она или нет, но свою роль нужно доиграть до конца.

— Честно, нет. Если только немного. И то, я просто переживаю за репутацию вашего сына. Всё же он занимает высокое положение в обществе и вообще, слишком яркая и запоминающаяся личность…

— Ты так думаешь? – на лице моей собеседницы мелькнула странная мимолётная улыбка.

— Да.

— Значит, Даркхнелл тебе небезразличен?

— Вы правы, - теперь скрывать было бесполезно. - Я люблю его. Очень.

Слова дались совершенно легко, но в то же время горечью осели на губах. Чего стоит моя любовь теперь, когда своими собственными руками разрушала доверие между нами?

Заметила, что леди Морано не удивилась моему признанию, а лишь довольно хмыкнула. Не хотелось её расстраивать, но нужно было рассказать всё до конца. Ведь она слишком быстро раскусила меня и моё состояние при появлении в поместье.

— Мы переехали на время в его столичный дом, чтобы поближе друг к другу присмотреться… Но увы, получилось плохо…

— Красиво говоришь, - задумчиво протянула мама лорда, - но всё же что-то скрываешь от меня, боясь тем самым ранить. Я чувствую это. Ведь не просто так твоё сердце сейчас разрывается от боли и тоски. А ещё от отчаяния. Но ты мне всё равно ничего не скажешь, да?

В ответ я лишь кивнула, потрясённая её словами. Да, не выйдет из меня шпиона.

— Что ж, пусть будет так. - Безрадостно вздохнула миледи,

видимо понимая, что ничего от меня не добьётся. - А пока есть время до неизбежного, - от её таких точных сейчас слов, я вздрогнула, - тебе нужно подготовиться.

— К чему? – настороженно переспросила.

— Как к чему? К королевскому балу!

Интересно, откуда она узнала об этом бале? Ведь он вроде как посвящён выпускникам академии. Или туда может попасть любой? А смогу ли я вообще туда попасть, если тёмный решит не сопровождать меня?

— Я не думаю, что это хорошая идея…

— А тебе много думать и не положено! – тут же осадили меня. – Так что давай, приводи себя в порядок, и приступим к занятиям! А то ты там, наверное, всё позабывала! Мой сын слишком спокойно относится к различным вольностям в этикете, но на балу этого допустить нельзя! Ты должна будешь сопровождать его и соответствовать его статусу. Хотя бы внешне. Поэтому у нас много дел! Ещё тебе нужно подобрать платье! Но это всё потом… потом…

Слабо улыбнулась воодушевлению мамы лорда, но о своих сомнениях насчёт её слов ничего не сказала. Пусть лучше так. А там, ближе к балу, сошлюсь на плохое самочувствие или ещё что-нибудь придумаю, если Морано так и не явится за мной. А пока я даже рада, что она не стала заострять внимания на нашем разговоре о лорде.

Все оставшиеся дни леди Кейтелин взялась за меня конкретно. Я вновь и вновь повторяла по очереди всевозможные танцы, которые будут на балу, возобновляла свои знания этикета и правила хорошего тона при общении с высшим обществом, а также заучивала наизусть имена всех высокородных и их семей, и чем они занимаются. Это было сложнее всего. Аристократов из высших родов было нереальное множество. И только самых значимых насчитывалось около тридцати! И это главы рода – без семей!

После таких занятий голова пухла и, казалось, что вот-вот разлетится на куски! Я настолько выматывалась, что когда приходила в свою комнату, просто без сил падала на кровать и засыпала, иногда даже забывая переодеться.

В таких мучениях прошли все отведённые дни до злополучного бала. И единственной радостью во всём этом безумии стали выбор и примерка платья для бала.

Оно было просто великолепно! Нежно-розовое, словно усыпанное лепестками роз со сверкающими на их поверхности хрустальными каплями, на ощупь оказалось такое же нежное, как эти самые лепестки. С рукавами, точно невесомая вуаль, и

разрезом до локтя, оно открывало плечи и струилось мерцающим водопадом к полу, чтобы при каждом шаге приковывать взгляд к сияющим капелькам, будто на самом деле готовым сорваться с ткани и упасть прямо к ногам.

Я стояла перед зеркалом и не могла вздохнуть. И это было вовсе не из-за корсета, что стягивал грудь и талию, а из-за невероятной красоты платья и понимания того, что я этого не достойна.

— Ещё сделать красивую причёску и будет совсем идеально, - вокруг меня порхала модистка, не обращая никакого внимания на моё потрясение. – Ведь правда она красавица? – обратилась она с кому-то за моей спиной.

— Да, вы правы, - раздался восхищённый голос леди Кэйтелин, но я не смогла даже обернуться.

Странно, что я не заметила, когда она вошла. Или она была тут с самого начала? Не знаю. Скорее всего, меня настолько сильно поразило это великолепие, что я на время выпала из реальности. Да, этим можно объяснить мою рассеянность, а ещё то, что в голову пришла совсем уж несуразная мысль: а как отреагирует на это платье Морано?

— Арьяна, - будто издалека донёсся до меня голос миледи, - всё в порядке?

— А? – я поймала её обеспокоенное отражение в зеркале. – Да-да, всё хорошо.

— Тогда сними платье…

— Что? – растерянно переспросила, при этом вцепившись в шелковистую ткань руками, словно не желая снимать эту красоту.

— Уже завтра ты его наденешь вновь, - вразумительно произнесла мама лорда, кивнув ожидающим меня служанкам.

— Да-да, конечно, - поспешно убрала руки и позволила расшнуровать и снять с себя платье, проводив его тоскливым взглядом.

— Ничего, моя дорогая. Ещё немного, и ты впервые выйдешь в свет. – Пока мне помогали надеть домашнее платье, леди Морано подошла ближе и как бы невзначай поинтересовалась: - Волнуешься?

— Немного. – Пожала плечами.

И это было относительной правдой. Потому что в данный момент я совершенно не думала о своём состоянии и эмоциях. Я словно раскачивалась на волнах в огромном океане, лёжа на тонюсенькой доске, что должна была вот-вот сломаться подо мною, погружая меня в пучину, но всё ещё не до конца осознавала этого. А доска всё трещала и трещала…

— Не волнуйся. Всё будет хорошо. - И не известно ещё, кого

она больше успокаивала: меня или себя?

Ещё в первый день своего пребывания здесь, я отдала книгу по магическим ловушкам Теодригу, чтобы он передал её Морано, потому как в магии я была не сильна и понятия не имела, что там нужно искать.

А вот книгу про антимагов я долго крутила в руках, не решаясь открыть. Но всё же набралась смелости и поцарапала палец, выдавив маленькую алую каплю на обложку. Символы по краям тут же впитали её и засветились мягким голубоватым светом. После этого обложка с лёгкостью поддалась.

К сожалению, ничего нового я из книги не узнала. Всё, что там было написано об антимагах, так или иначе было мне известно, разве что кроме: «Антимаг является антидотом для Посланника Тьмы, ибо создан для уравновешивания его силы». Эту строчку я прочитала несколько раз, и едва не вскрикнула от счастья. Вот оно! То, что я пыталась и до сих пор пытаюсь донести до Морано! Антидот! Я и есть противоядие, которое сможет помочь Даркхнеллу! Вот только как именно это сделать, в книге не говорилось, что значительно расстроило меня. Ну ничего, я и сама уже знаю о верном способе. Осталось только уговорить на этот способ одного упрямого тёмного!

За эти дни я всё же поговорила с дворецким. Правда, разговор вышел коротким, где старичок в основном извинялся за свой необдуманный поступок, а в конце и вовсе, с тяжким вздохом вручил конверт от своей племянницы, в котором изящным почерком было написано всего пару строк: «Будь сама собой и не думай ни о каких преградах между вами. Если чувства взаимные, то он откроется для тебя».

Да, легко ей об этом… писать. Она же не знает, какую глупость я совершила. И теперь как её исправлять не имею совершенно никакого понятия.

Взаимные… А действительно ли мои чувства взаимны? Ведь тёмный никогда открыто не говорил об этом. Но он говорил другое, более проникновенное, цепляющееся за самое сердце, которое сейчас страдало по нему так отчаянно сильно, что хотелось кричать в подушку… или разодрать её в клочья. Но я терпела. Не нужно сдаваться. Ведь я пережила многое, и отступать сейчас не имею права.

Осталась всего одна ночь. И бал. А потом… Потом я всеми силами буду стараться уговорить лорда не отказываться от принятого им решения взять меня с собой.

***

Зря я переживала по поводу того, что Морано забудет про

бал. Нет, он не забыл. Он всего лишь оказался слишком занят, чтобы самолично доставить меня во дворец. Эту миссию тёмный возложил на… Альвейса!

— Лорд Россвер? – моему удивлению не было предела, когда я увидела его в столичном доме Морано, где мы с Теодригом несколькими мгновениями ранее вышли из портала.

А ещё где-то глубоко в душе я была рада видеть его. Ведь с тех самых пор, как покинули территорию оборотней в Валлии, мы с ним не встречались. И ведь я даже не поинтересовалась, как он? Не пострадал? Выбрался ли? Как оказалось, да. На мгновение кольнула совесть, которая тут же затихла от обаятельной улыбки мужчины.

— Арьяна! Вы просто неотразимы! – и в его глазах я увидела искреннее восхищение. – Пожалуй, я даже завидую Даркхнеллу.

— Благодарю, - смущённо улыбнулась, поправляя локон, что упал на лицо. – Но завидовать всё же не нужно.

— И почему же? – наигранно удивился Альвейс.

— Потому что… - и тут я запнулась, так как не знала о личной жизни этого лорда совершенно ничего. Есть ли у него вторая половинка или нет? Как мне сейчас выкрутиться из этого неловкого положения, чтобы не обидеть ненароком?

— Потому что? – лукаво улыбнулся этот стихийник, понукая меня продолжить.

— Потому что и у вас вероятно есть такая же прекрасная спутница, которая выглядит также неотразимо. – Выпалила на одном дыхании, упрекая себя за свой длинный язык. А если у него нет никого?

Но лорд Россвер лишь рассмеялся в ответ. А потом, взяв мою ладонь и мягко поцеловав её тыльную сторону, проникновенно произнёс:

— Даже если бы и была, вас она затмить не смогла бы.

От его слов перехватило дыхание. Но лишь от охватившего меня недоумения. Он что, со мной заигрывает? Или я чего-то не понимаю?

— Могу я рассчитывать хотя бы на один танец с вами? - нет, точно заигрывает!

— Если только мой жених не будет против… - ох, Рьяда, это разве я говорю?! И голос такой спокойный и уверенный.

— Мы с ним уж как-нибудь договоримся, - довольно усмехнулся этот наглец.

Ещё не хватало, чтобы меня делили, как какую-то вещь!

— Мы идём?

— Да, прошу, - и мне подставили локоть, предлагая за него ухватиться. Мой недоумённый взгляд лишь позабавил Россвера. –

Ох, Арьяна, вы просто обворожительны! – Я нахмурилась. Что-то слишком много комплиментов за один раз. - Особенно, когда так ярко проявляете свои эмоции.

С шумом выдохнула сквозь сжатые зубы и растянула губы в улыбке.

— Я не понимаю вас, милорд.

— Забудь… - отмахнулся Альвейс и тут же поправился, - …те. Просто мы пойдём порталом. Чтобы сразу, так сказать, доставить вас с рук на руки вашему жениху. Или же помучаем его неизвестностью? – и его глаза хитро сверкнули.

— Нет, не стоит. – Я взяла мужчину за локоть, стараясь отогнать воспоминания о том разе, когда Морано вышел из себя и вновь чуть не умер у меня на руках. Нет, я этого снова не переживу. Лучше поскорее оказаться рядом с ним, а то отчего-то тревожно на сердце.

— Желание дамы – закон. – Улыбнулся стихийник, и вокруг нас тут же образовалась воронка из переплетения лент воды и воздуха. Они закручивались между собой и поднимались к самому небу.

Рука невольно дернулась защитить причёску, но Россвер, заметив этот жест, качнул головой.

— Не волнуйтесь, ничего с вашей причёской и прелестным платьем не случится.

Ох, знала бы я в тот момент, как сильно он ошибался…

Воронка рассеялась, даже не взметнув ни единого волоска на моей голове, и лишь незначительное дуновение ветерка, коснувшееся щеки, заставило рвано выдохнуть и с немым укором посмотреть в сторону друга Морано. Он что вообще творит?!

— Итак, Арьяна Арнуа, - будто не заметив моего взгляда, высокопарно объявил Альвейс, - добро пожаловать в королевский дворец!

И я решила, что поговорю с ним позже. Обязательно поговорю. А вообще что-то многовато для меня в последнее время разговоров. И не все они приятны.

Я огляделась вокруг и сильнее вцепилась в локоть стихийника. Огромная зала, сверкающая позолотой и украшенная цветами, лентами и магическими полупрозрачными сферами под потолком, в которых плясали огоньки, была полностью заполнена магами! Их было так много, что от их обилия у меня рябило в глазах! И все с такими важными лицами, будто бы они чуть ли ни правители этого мира! Рьяда, почему их столько?!

— Дышите, Арьяна. – Коснулся уха шёпот. – Всё хорошо.

Перевела ошалелый взгляд на Россвера и получила понимающую улыбку.

— Никогда не были на светских приёмах?

Отрицательно качнула головой и всё же постаралась сделать вздох. Кажется, корсет сегодня затянули гораздо туже, и вообще, что-то здесь душновато!

— Где… - в горле вдруг пересохло, и я поспешила облизать губы, но сделать это как можно незаметнее. – Где Даркхнелл?

— Где-то здесь, - небрежно отозвался Альвейс, почему-то неотрывно глядя на меня.

— Так отведите меня к нему. – Прошипела, при этом косясь на окружающих и ловя на себе заинтересованные взгляды. Ох, ну почему же я не подумала об этом заранее? Ведь в родном Балдерике, где я выросла – вниманием я как раз была обделена настолько, что чувствовала себя изгоем. А что теперь? Теперь я – центр внимания? Но мне это очень не нравится! – Вы же обещали, что сдадите с рук на руки!

— Обещал – сделаю. Сразу же после официальной части.

— Официальной?

— Ну да, речь ректора академии, чествование лучших студентов и так далее….

Я едва не взвыла.

— А сколько будет эта официальная церемония?

— Без понятия, - стихийник пожал плечами и внимательно посмотрел на меня, - Арьяна, вам плохо?

— Нет, я просто хочу к Даркхнеллу.

— Потерпите немного, сейчас он всё равно занят. Ему нужно следить за порядком.

Ну да, конечно, с наполовину запечатанной силой!

— А пока, если не хотите скомпрометировать себя, не прижимайтесь так близко…

— Что? – до меня не сразу дошёл смысл его слов, но как только я поняла, о чём говорил Россвер, тут же отпрянула. Действительно, мы с ним стояли непозволительно близко, тем более, я прижималась к его руке, словно в поисках защиты, а наши лица во время разговора… со стороны могло показаться, что мы вот-вот поцелуемся! Тьма, а если Морано видел это?!

— Успокойтесь, ничего страшного не произошло. А внимания на вас обращают только потому что, вы самая прекрасная девушка на этом балу. - Решил добить меня Альвейс.

И только я хотела возмутиться, как за спиной раздался знакомый голос:

— Арьяна?

Резко обернувшись, застыла в изумлении.

— Эрлен?

Передо мной стояла моя сестра. Точнее не сестра, а та, которую я ею считала. И с таким же изумлением рассматривала меня.

Как я могла забыть, что она тоже учится в ЭАМ! Но ведь это бал выпускников, а Эрлен разве уже выпускница? Как давно, оказывается, это было. И словно не со мной.

— Прекрасная леди, позвольте представиться, лорд Альвейс Россвер. – Тут же переключил своё внимание на неё стихийник, и я ему была даже благодарна, ведь и внимание Эрлен перешло на него.

— Эрлен Арнуа, - произнесла она, потупив взор и взмахнув ресницами. У неё это вышло так изящно, будто она – прирождённая леди.

— Арнуа? – бросив на меня вопросительный взгляд, Россвер не стал заострять на этом внимания, а склонился, чтобы поцеловать руку своей новой знакомой. – Безумно рад знакомству.

— Я тоже, милорд. – Она чуточку помедлила и всё же произнесла: - Вы позволите мне поговорить с… Арьяной наедине?

Я горько усмехнулась. Даже по прошествии длительного времени она всё равно не может назвать меня ни сестрой, ни леди. Но я её не виню, ведь на самом деле ни той и ни другой не являюсь. Так что на её заминку перед именем я не обратила никакого внимания. А вот кое-кому это не очень-то и понравилось.

— Миледи? – обернувшись спросил Альвейс специально выделив обращение, что не осталось незамеченным ни для кого.

Эрлен надменно поджала губы, но промолчала, а я улыбнулась нахмурившемуся Россверу.

— Всё нормально. Правда.

— Я буду неподалёку, - произнёс он тише, - не исчезай из поля зрения.

Кивнула, мимолётно отметив, что он обратился ко мне на «ты».

— Ну, здравствуй, - как только Альвейс ушёл, Эрлен смерила меня пренебрежительным взглядом и скривила губы, выказывая своё недовольство.

Надо же, а я уже забыла, как она ко мне относится. Видимо, только я считала её своей сестрой всё это время. Она же ещё тогда, когда узнала, что во мне нет магии, отреклась от меня, запретив называть сестрой.

— Смотрю выбилась в высший свет? Интересно, как? Хотя нет, не отвечай – я и так вижу.

— Что ты видишь? – спросила сдержанно, осматриваясь по

сторонам в попытке отыскать среди магов одного – того, кто мне так дорог.

— Что безродная, не имеющая ни магии, ни фигуры простушка явилась на бал, где её не ждали, в сопровождении лорда и в роскошном платье. Чего тут может быть непонятного? Решила свои проблемы через постель? Ну и каково это – спать с аристократом?

А вот это была хлёсткая пощёчина. Я едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Захотелось тут же поставить её на место, припечатав тем, что я вообще являюсь невестой лорда Морано, но я лишь выдавила из себя вежливую улыбку. Как говорила леди Кейтелин – не нужно выставлять эмоции на всеобщее обозрение. Это может раскрыть твоё слабое место, куда непременно захотят ударить. И побольнее.

— Не понимаю, о чём ты говоришь. – Холодно отозвалась, приподнимая подбородок. Думает, что она лучше меня? Ну уж нет. Я тоже уже не та зашуганная девочка, которая терпела нападки остальных и полное игнорирование. - Лорд Россвер всего лишь мой знакомый.

— Знакомый, ага, как же! – чуть ли не прошипела бывшая родственница. – И обнимались вы тут, почти целовались тоже просто по знакомству?

Она так и пыхтела, полная праведного негодования, а я вдруг поняла, что Эрлен просто-напросто завидует мне! Я чуть не рассмеялась от очевидного.

— Не надо завидовать, - елейно произнесла, заметив, как меняется выражение её лица.

— Завидовать? Кому? Тебе? Да кто ты такая, чтобы завидовать? – взбеленилась она, повышая голос. - Я – лучшая выпускница ЭАМ! Мне сулят высокую должность при Высшем Совете! А кто ты? Подстилка для аристократов!

На нас уже начали оборачиваться стоявшие рядом маги, а лишнее внимание сейчас было ни к чему. Но вот Эрлен, видимо, было плевать на окружающих. Она, словно фурия, сверкала гневным взглядом и готова была вцепиться в меня. Кажется, я погорячилась с тем, что она похожа на леди. Не похожа. Нисколько.

И от её слов было больно и обидно. Ведь я даже ещё невинна, а уже обвиняюсь в распутстве! Несправедливо! Но я постаралась удержать невозмутимое выражение лица. Не знаю, получилось ли у меня это или нет, только бывшая сестра взбесилась ещё больше.

Она уже открыла рот, что сказать очередную гадость, как за моей спиной раздался ледяной голос:

— Не стоит оскорблять будущую леди Морано.

У меня чуть не вырвался сокрушённый вздох. Ну вот зачем он так?

— К-кого? – Эрлен же побелела и начала заикаться.

— Вы прекрасно слышали. – Даже у меня от этого тона по позвоночнику пробежал холодок. Не думала, что он так умеет. - Так что прошу извиниться перед невестой лорда.

— П-прошу п-прощения, - теперь покраснев, пролепетала ошарашенная Эрлен и тут же поспешила сбежать от недовольства моего сопровождающего.

Я же обернулась и недовольно посмотрела на Альвейса.

— Ну и зачем вы так сделали?

— Она вела себя недостойно леди, и оскорбляла вас. – Ответили мне на полном серьёзе.

— Я и сама бы справилась!

— Никто не смеет говорить в таком тоне с невестой лорда.

— Так она и не знала, чья я невеста! – раздражённо прошипела не хуже, чем Эрлен. – И вообще, где сам «жених»?

— Он…

Но договорить Россверу не дал мягкий хрустальный звон, заполнивший собой всё пространство.

— Начинается официальная церемония, - почему-то шёпотом произнес стихийник.

Да и все вокруг как-то разом замолчали и обернулись в одну сторону. Пришлось последовать примеру остальных, чтобы увидеть, как в центре зала, прямо из-под пола вырастает прозрачный пьедестал, на котором стоит лорд Алан Грей – ректор ЭАМ, и рядом с ним ещё несколько мужчин.

— Дорогие друзья и гости нашего торжества! – Высокопарно начал лорд Грей. - Сегодня, мы рады видеть вас здесь, в королевском дворце, и безмерно счастливы, что разделите с нами этот прекрасный бал! Бал в честь выпускников Эльфгарской академии магии! Бал, в честь тех, кто на протяжении нескольких лет изучал основы магии, применял их на практике и доводил да совершенства, кто не сдавался перед трудностями и шёл до конца, к намеченной цели…

Дальше я уже не слушала, о чём вещает ректор, рассматривая подобравшихся при его словах студентов из первых рядов, что с благоговением слушали его речь и едва не лопались от гордости. Для меня же речь ректора казалась слишком вычурной. Он будто не об обычных студентах говорил, а о героях, победивших армию нечисти.

— Не интересно? – раздался рядом шёпот Альвейса.

— Не очень, - со вздохом, согласилась.

— Потерпите ещё немного…

Но терпеть пришлось дольше, чем обещал Россвер. Ректор всё говорил и говорил, представляя кого-то, восхваляя, и благодаря. Я уже устала стоять на одном месте и хлопать тем, кто выходил на пьедестал, чтобы получить магический знак выпускника ЭАМ. Они шли нескончаемым потоком. Мне даже стало казаться, что сегодня выпуск у всей академии!

А потом поздравлять студентов вышел сам король. Делая реверанс вместе со всеми дамами, что собрались здесь, я незаметно рассматривала его. Внешне он совершенно не изменился, и даже не скажешь, что в нём теперь нет ни капли магии: весь такой величественный, высокомерный…

Взгляд скользнул за спину Вольдемара, и дыхание сорвалось. Он стоял там. Чуть в тени и в стороне, цепким взглядом оценивая окружающую обстановку. Собранный, статный, невероятно красивый, мой. И даже его холодность и суровость сейчас не имели никакого значения. Безумно захотелось подойти к нему, разгладить морщинку, залегшую между бровей, провести ладонью по щеке и коснуться желанных губ. Стереть с его лица всю эту отчуждённость, прильнуть к его груди…

— Не стоит смотреть так пристально, - отвлёк меня ироничный голос Альвейса, - а то выглядит так, будто вы его раздеваете глазами.

Я поперхнулась воздухом от его слов и удивленно воззрилась на мужчину. Не много ли он себе позволяет?

— А теперь ты пытаешься превратить меня в пепел, - насмешливо произнёс Россвер, опять же обращаясь ко мне на «ты».

Я уже хотела возмутиться его фривольности, но в этот момент объявили о начале бала. И тут же заиграла музыка. Все присутствующие начали разбиваться по парам.

— Позволите пригласить вас на танец? – галантно протянул мне руку стихийник, от чего я растерялась и как-то неосознанно вложила в неё свою ладонь.

И пока мы шли в центр зала, между лопаток горело огнём от чьего-то пристально-жгучего взгляда. Мне стоило огромных усилий, чтобы не обернуться.

— Вы что творите? – выдавила сквозь стиснутые зубы, когда Россвер притянул меня к себе и закружил в танце.

— А что я творю? – совершенно неискренне удивился этот тип! - Я просто танцую с понравившейся мне девушкой.

— А вы не подумали, что ваши намёки и знаки внимания выглядят слишком двусмысленно? – я едва сдерживала раздражение и злость. – Тем более, после того как вы сказали Эрлен о том, чья именно я невеста!

— И что тебя волнует?

— Это, - глухо процедила, стараясь сохранить на лице улыбку. Остальным не стоит знать, что мы тут «выясняем отношения». – Почему вы раз за разом переходите ко мне на «ты»? Почему так обходительны со мной? Все эти комплименты… Вы явно преследуете какую-то цель. И уж простите, но мне это не

нравится.

— А ты не допускаешь мысли, что просто понравилась мне? – Совершенно серьёзно произнёс маг, уводя меня чуть в сторону от слишком уж близко оказавшейся пары, в которой я заметила недовольное лицо сестры.

Очередной поворот и мягкое, почти ласковое касание чужих рук, смыкающихся на моей талии, заставляет сбиться с мысли и едва не оступиться. Но эти же руки и удерживают от неприятного конфуза, возвращая на прежнее место.

— Разве не понимаете, чем это может обернуться? – Прошипела, встречаясь взглядом с Альвейсом, в глазах которого плясали яркие искорки: то ли смеха, то ли какой-то радости. - Вы не забыли, что я – невеста вашего лучшего друга?

— Нет, Арьяна, я не забыл. А вот кое-кто очень даже забыл. – И меня снова развернули и притянули к себе, плавно уводя от вновь появившейся пары Эрлен и какого-то светловолосого мага. Что-то часто они мелькают в поле зрения.

— О чём вы? – стараясь не обращать внимания на взгляды, которыми меня одаривала бывшая сестра, сосредоточила всё своё внимание на мужчине, что так умело вёл в танце, на который мне, по большому счёту, было всё равно – лишь бы не споткнуться и не опозориться при всех.

Россвер лишь загадочно улыбнулся и склонился чуть ниже:

— Сейчас просто улыбайтесь и делайте вид, что вам безумно понравилось со мной танцевать.

— Что? – выдохнула, обескураженная такой внезапной сменой темы разговора.

Мне не ответили. Музыка вдруг стихла, и все танцующие разбрелись по залу. Надо же, а я даже и не заметила, что танец закончился так быстро. Слишком увлечена была своей злостью на Альвейса, что сейчас тоже вёл меня к длинным столам, на которых находилось множество всевозможных закусок, различных фруктов и бокалов, наполненных искрящейся жидкостью. Один из таких бокалов мужчина протянул мне. Но я отрицательно качнула головой. Меня волновало совершенно другое.

— Может всё же расскажете, в чём дело, лорд Россвер? – холодно поинтересовалась у друга Морано, едва сдерживаясь. Не показывать свои эмоции. Не показывать.

На что интересно он рассчитывает? Видел же своими глазами, как мы с Даркхнеллом относимся друг к другу, и тут вдруг – заигрывает! В открытую! Провоцирует?

И тут мне поплохело.

— Нет, - прошептала потрясённо, осенённая догадкой. – Вы же не собираетесь вызывать его ревность?

На это мне многозначительно улыбнулись. А я очень сильно захотела треснуть по голове одного мага за его самодеятельность!

— Вы не понимаете, что творите! – я всё же не сдержалась и повысила голос, отчего на нас обернулись все, кто находился поблизости.

— Очень даже понимаю. – Уже без тени веселья отозвался стихийник.

— Нет, вы….

— Я, я – перебили меня бесцеремонно, - как и обещал: передаю вас с рук на руки.

И не успела я даже спросить о чём он, как тут же попала в омут тёмно-серых глаз. И все вопросы разом вылетели из головы. Волнение охватило с ног до головы, заставив глубоко вдохнуть и забыть выдохнуть.

— Арьяна, - не церемонясь на всякие там «леди» и поцелуи в ручку, произнёс тёмный, не сводя с меня пристального взгляда.

— Даркхнелл, - выдохнула его имя в ответ, решив также пренебречь правилами этикета.

Я даже не обращала внимания на перешёптывания и бросаемые в нашу сторону взгляды. Забыла про то, что где-то тут рядом находился Альвейс. И неприятное послевкусие после встречи с Эрлен, растворилось бесследно. Сейчас мой мир сузился только до одного мужчины, стоявшего напротив.

А потом меня резко притянули к себе и… поцеловали: властно, но в тоже время аккуратно. И это на глазах у всех! Будто давая понять, кому именно я принадлежу.

Сердце застучало как сумасшедшее, а от объятий мужчины исходил такой жар, что я просто плавилась, словно воск в свечи. Задыхалась от ставшего узким корсета или от нехватки воздуха, который пил с моих губ лорд, но отвечала с не меньшей страстью. И только он был сейчас важен.

Казалось, поцелуй длился вечность и в то же время, словно всего лишь миг. С трудом оторвавшись от меня, тёмный ласково провёл ладонью по щеке, а в его глазах медленно рассеивалась тьма.

— Моя, - прошептал он в оглушительной тишине.

А я огляделась вокруг и нервно выдохнула, ощущая, как волна смущения затапливает меня. На нас смотрели совершенно все! А какое изумление застыло на их лицах – не передать словами! Я и сама пребывала в лёгком, или не очень, шоке от поступка Морано. Ведь он наплевал на все правила приличия, просто обозначив свою позицию относительно меня. А я, вопреки всему, была этому рада.

Кажется, мой первый выход в свет обернулся настоящим

провалом. Но я не переживала по этому поводу. Точнее переживала, но не за себя. А за Даркхнелла. Ведь, насколько я помню из уроков с его матерью, даже свою собственную невесту жених не может целовать публично. Это нарушение этикета. И сейчас тёмный нарушил все правила. Надеюсь, для него это не обернётся большими неприятностями.

— Прости. – Наклонившись к самому уху, прошептал лорд, обдавая тёплым дыханием щёку. – Не удержался.

Улыбнулась в ответ, ликуя в душе, что он больше не злится!

— И ты прости, - прижалась ближе, заглядывая прямо в его глаза. – Я не должна была…

— Тссс, – прервали меня, - поговорим об этом позже. После бала. Сейчас мне некогда, но последний танец за мной. И с тобой, - он перевёл взгляд мне за спину и закончил как-то угрожающе: - обязательно поговорим.

Обернулась, чтобы увидеть, как довольный Россвер отсалютовал бокалом. Вот же он…!

— Дождись меня.

И сердце вдруг замерло после этих слов, кольнуло тоской, но я отогнала прочь неприятное чувство, подарив искреннюю улыбку своему мужчине.

— Обязательно.

А потом он нехотя выпустил меня из объятий и ушёл. А предчувствие беды только усилилось.

Да что же это такое?!

Нервно обернулась к стихийнику и уже собиралась взять предложенный им бокал, да высказать всё, что о нём думаю, как вдруг по спине пробежался холодок, а страх сковал горло.

Время будто замедлило свой ход, стало вязким, словно патока. Дрожь прошлась по телу, и я медленно обернулась. Его увидела сразу. И от того, как предвкушающе он улыбнулся, меня окатило ледяной волной.

— Демон…

— Что? – в мгновение ока рядом со мной оказался собранный и напряжённый Альвейс. – Где демон?

Но я не обращала на него никакого внимания, во все глаза следя на появившимся из ниоткуда бывшим богом, который ехидно смотрел на меня, произнося одними губами: «Время пришло»

В следующее мгновение он щёлкнул пальцами. И этот щелчок был подобен грому в ясный день. Внутри что-то оборвалось. А потом я услышала чей-то пронзительный визг.

Глава 18

————————-Дорогие друзья! Прошу прощения, за

длительную задержку с продолжением. Слишком тяжёлая была неделя, и слишком тяжёлая глава. Но я её дописала, ура!———————————-

Я пробиралась к месту, откуда раздался крик, бесцеремонно расталкивая всех руками и не обращая внимания на ругань, шипение и даже рычание, летящие мне в спину, молясь про себя лишь об одном: «только бы успеть!»

Пожалуйста, пусть это будет не то, о чём я думаю!

Сердце отчаянно колотилось в груди, а руки леденели от страха. Страха за него…

Но как бы я не спешила – я не успела.

Внезапно всё помещение погрузилось во тьму. И это была не обычная темнота, когда затухают все светильники, нет. Эта тьма была давящей, вязкой. Пробирающей до самых костей. Скручивающей внутренности в тугую спираль. Холодная и пугающая - сила Посланника Тьмы.

И понимала это не только я.

— Посланник Тьмы?!

— Он здесь?!

— Но как?!

Одновременно со всех сторон раздались испуганные голоса, а потом…

Потом началось настоящее безумие. Все начали кричать, толкаться, куда-то бежать. Кто-то пытался воспользоваться порталами, чтобы сбежать отсюда, но тьма не давала этого сделать, блокируя и поглощая любые проявления магии.

Теперь уже меня пихали и толкали, пока я растерянная стояла в этой темноте и не знала, куда податься. Мне нужно было найти Морано! Но как это сделать, когда ничего не видно?

Внезапно кто-то толкнул меня в спину, и я, вскрикнув, полетела на пол. Платье не спасло от боли после столкновения с мраморным покрытием, а беснующаяся толпа не позволила подняться, едва ли не затаптывая меня.

Я уже хотела закричать от охватившей меня паники, когда вдруг кто-то дёрнул меня наверх.

— Ну здравствуй, девочка. – Рывком подняв меня с пола, ухмыльнулся демон.

И его ухмылку я разглядела настолько отчётливо, что даже закрались подозрения. Осмотревшись вокруг поняла причину. Вокруг нас полыхала алым граница, замыкающаяся в круг. А за ней – темнота и суматоха. И главное, что никто не замечал ни эту границу, ни демона со мною вместе внутри неё.

— Это ты, да?! – зло выкрикнула, пытаясь оттолкнуть от себя выходца из Бездны. Но мои попытки не увенчались успехом – из

его хватки выбраться было невозможно. – Отпусти! Мне надо к Даркхнеллу!

— Успокойся, - шикнул недовольно демон, прижимая сильнее к горячему телу, - твой тёмный ушёл. И нет, печать я не снимал. Она сама не выдержала натиска.

— Что значит «сама»? – растерявшись от его слов я даже на миг замерла, перестав сопротивляться. – Тогда что ты здесь делаешь? И что значит твоё: «время пришло»?

— Поняла, да? - насмешливо поинтересовался бывший бог, обжигая дыханием ухо. - Я просто почуял, что сейчас тут будет весело, вот и решил посмотреть. А своё маленькое представление я разыграл только для одного зрителя. Догадываешься, для кого?

Стало слишком жарко. Даже невыносимо. Чёртов демон!

— Отпусти меня к нему. – Повторила упрямо, дыша через раз. Бисеринки пота стекали по вискам, скрываясь в вырезе платья и также ощутимо пробегали по спине. Меня уже начало лихорадить, но я не обращала никакого внимания на своё состояние.

— Неужели кто-то так рвётся расстаться со своей невинностью? – выразительно изогнул бровь мой визави, прожигая ироничным взглядом.

Вместо ответа я вновь дёрнулась в попытке освободиться, а когда не вышло, от души наступила ему на ногу, отчего демон недовольно поморщился и ослабил хватку. Чем я и поспешила воспользоваться. Но едва отступила от него, собираясь пересечь границу круга, как услышала ехидное:

— Ты же знаешь, что без моей помощи тебе не попасть к своему дорогому магу.

Застыла на месте с силой сжимая кулаки. Ненавижу! Рьяда, как же я его ненавижу!

— Я найду Альвейса, - процедила сквозь сжатые зубы, - он меня перенесёт.

— Ну-ну, - протянул издевательски, - вперёд. – И круг потух, возвращая темноту и звуки. – Только вот хочу напомнить тебе, что время идёт. И пока ты блуждаешь в темноте, «кто-то» сгорает в своей тьме.

— Хорошо, - резко обернулась к демону, - чего ты хочешь? Чтобы я тебя умоляла?

Злость разрасталась в душе, заполняя всю меня без остатка. И как же мне хотелось выплеснуть её на этого самодовольного демона, что сейчас многообещающе ухмылялся. Ох, как мне не нравилась его ухмылка.

— Достаточно того, что ты поклянёшься выполнить любое моё пожелание. – Увидев, как вытягивается от удивления моё лицо, добавил, усмехнувшись: - Так уж и быть – остановимся на

одном.

— ЧТО?!! – Я даже отшатнулась от такого наглого и беспринципного заявления. Гнев клокотал внутри, отчего меня заметно потряхивало, а бессильная злость заставляла скрипеть зубами. Я прекрасно понимала, чем это может обернуться для меня. И не только для меня. – А если ты захочешь избавиться от Морано с моей помощью? Или всё же решишь захватить мир?!

— Какого низкого ты обо мне мнения, - скривился демон, притворно вздохнув. – Я тебе уже говорил, что из того, что ты перечислила мне ничего не нужно: ни захват мира, ни твоя душа, ни душа твоего тёмного. И даже твоя невинность меня не интересует.

— Тогда что?!

— Всего лишь дать мне своё согласие, когда оно мне потребуется.

— Ненавижу, - выдохнула зло, понимая, что уже проиграла. Если и дальше буду упрямиться, то могу потерять Морано. И тогда уже не важно будет, что и кому я обещала.

— Знаю, - самодовольно оскалился этот монстр. – Ну так что? Клянёшься? А то… тик-так… тик-так…

— Ладно! Клянусь, что дам своё согласие, когда ты того потребуешь! Доволен?!

— Почти… - и меня резко притянули к себе, впиваясь поцелуем в губы. А где-то на краешке сознания раздалось негодующее: «Нет!»

Следом скрутила такая боль, что даже невозможно было вздохнуть. Я забилась в руках демона, сгорая от этой агонии, но отпускать меня никто не собирался. Казалось, ещё чуть-чуть – и я умру. Просто-напросто рассыплюсь пеплом.

Но вдруг всё закончилось. Меня повело в сторону, а пространство размазалось, буквально вышвыривая моё тело на что-то мягкое и прохладное. Лёгкие горели огнём, да и кожа полыхала так, будто тоже была охвачена пламенем, сжигающим изнутри. Несколько мгновений я приходила в себя, ожидая, когда боль утихнет. С трудом, но всё же удалось сделать спасительный, но болезненный вздох. Второй дался уже легче. Медленно открыла глаза, но вокруг так ничего не изменилось. Дрожащей рукой стёрла капельки пота, выступившие на лбу, и осторожно приподнялась, вглядываясь в темноту. Несомненно, это была та самая тьма. Сила Посланника.

Значит, попала я в нужное место, и демон не обманул. Вот только чем мне грозит такая «помощь»? Ведь в ушах всё ещё звучал голос бывшего бога, и его слова: «Клятва принята».

Рьяда, что же я натворила?

Обхватила себя руками за плечи, словно в ознобе, и встала с кровати. Не время сейчас думать об этом. Нужно найти Даркхнелла, пока не поздно. Но куда идти?

И словно в ответ на мой вопрос, тьма расступилась, являя моему взору очертания комнаты, куда я попала. Спальня. Что ж, я оценила иронию демона.

Больше не раздумывая ни мгновения, двинулась в сторону двери, и только схватилась за её ручку, как она резко распахнулась, выталкивая меня из комнаты прямо в мужские объятия.

— Тыыыыы! – ужасающий, нечеловеческий рык, от которого сердце ухнуло вниз, раздался одновременно с моим испуганным вскриком.

А затем меня резко отшвырнули в сторону. Слёзы брызнули из глаз, от жёсткого приземления на твёрдый пол, но я даже очухаться не успела, как была снова подхвачена и, словно бабочка, пришпилена к стене рукой тёмного.

На него было страшно смотреть. Черные глаза, из которых сочилась тьма, осунувшееся, побелевшее лицо, полностью опутанное чёрной сеточкой, конвульсивно бьющейся под кожей, и презрительно скривлённые губы. Нет, это был не мой лорд. Это было чудовище, которое сейчас убивало меня.

Вцепилась в его руку пытаясь удержаться на грани реальности, но сознание медленно меркло.

— Дарк… - прохрипела, с трудом выталкивая воздух из горла.

Моя слабая попытка достучаться до сознания тёмного, не дала никаких результатов – лишь пальцы на шее сжались сильнее. Нужно было что-то делать, пока меня не задушили, но как назло, в голову ничего не лезло. Разве что…

Вскинула ногу, метя в самое уязвимое место мужчины, но совершенно забыла о второй, свободной руке Морано, которой он и перехватил мою конечность ещё в полёте и резко отвел в сторону, вызвав очередной вскрик. Больно! Как же это больно! Да и дыхания больше не хватает, а перед глазами уже вовсю скачут чёрные мушки. Неужели я так и умру, всего в шаге от спасения того, кто в данный момент так беспощадно уничтожает меня? Нет, я не согласна на это! Но что я могу сделать против сильного и злобного Посланника?

Стало горько и обидно. А ещё жарко. Слишком жарко.

Хватка на шее внезапно ослабла, а отведённая в сторону нога оказалась закинута на талию тяжело дышащего лорда, теперь прижимающегося ко мне всем телом. Шумно вздохнув, попыталась прийти в себя. Но мне не дали этого сделать, яростно приникая к губам и втягивая в беспощадный водоворот эмоций,

чувств и ощущений. От жадного, дерзкого и неистового поцелуя голова закружилась ещё сильнее, а с трудом восстановившееся дыхание сбилось вновь. Не помню, как вторая нога оказалась там же, где и первая, но слишком близкое, слишком откровенное соприкосновение с телом мужчины заставило вздрогнуть и замереть. Только лорда мой ступор не остановил. Глухо рыкнув, он прижал меня ближе, полностью освобождая от захвата на шее. Теперь его руки свободно перемещались по всему телу, гладя и сжимая. Некогда красивое платье вмиг истлело и опало серым пеплом на пол, вместе с остальным бельём, оставляя меня совершенно беззащитной перед распалённым мужчиной. Теперь ткань заменили его руки, исследовавшие всё тело, касаясь потаённых мест и вызывая дрожь во всём теле. Я задыхалась, но уже по другой причине.

Это было неправильно и аморально, но останавливаться никто не собирался. Я знала, на что шла. И знала, что случится дальше. Но страх от этого никуда не делся. Я боялась, что ничего не получится, что кто-то из нас может погибнуть. Как и боялась близости. Всё же это был мой первый раз, и я не рассчитывала на то, что всё будет именно так…

Но отступать было поздно. Слишком поздно.

Резкая боль пронзила всё тело, каждую клеточку, заставляя выгнуться дугой от охватившей его агонии. Крик вырвался из горла, но был тут же поглощён настойчивыми губами.

А дальше всё слилось воедино, и происходило словно не со мной. Знакомая вибрация, вырвавшаяся на свободу, содрогнула окружающее пространство, смяла его, словно бумажный лист, и разорвала в клочья. Боль сменилась нестерпимым жаром, сконцентрировавшимся в груди и выжигающим саму душу. Я совершенно не чувствовала своего тела, только жар – внутри и вокруг меня. Из меня будто огненными щипцами вытаскивали саму душу, пытаясь развеять её по ветру. Кажется, я кричала. И мне вторил второй голос – мужской. Но кто это был, я не могла понять, потому что вообще ничего не понимала! Разум взрывался ослепительными вспышками, а в ушах нарастал гул. Я чувствовала, что где-то там, за границей сознания, идёт борьба не на жизнь, а на смерть. И от того, чем эта борьба закончится – зависит очень многое. А я находилась в самом эпицентре этого противостояния, но толком ничего не могла сделать. Только сгорать…

Момент, когда жар хлынул огненными потоками во все стороны, охлаждая тело и выжигая воздух вокруг, я не увидела и даже не почувствовала – я просто осознала это. А уже в следующее мгновение мир прекратил своё существование, чтобы

тут же вернуться обратно вместе со звуками, запахами и… ощущениями.

Первое, что я почувствовала, когда более-менее пришла в себя, была опустошённость. Из меня будто бы выкачали все силы и эмоции, оставив пустую оболочку. Я сидела на полу, прислонившись спиной к стене, и первое время не могла сообразить, что я вообще здесь делаю? А когда поняла…

— Даркхнелл… - хриплый голос оцарапал горло, но я не обратила на это никакого внимания, лихорадочно ища глазами тёмного.

То, что я увидела – повергло меня в настоящий шок. Опаленные стены то тут, то там зияли дырами, сверху летели чёрные хлопья, некогда бывшие потолком, а из раскуроченного пола торчали остатки мебели. В комнате совершенно ничего не осталось нетронутым – всё было разрушено, раскурочено, сожжено и сломано. Пахло гарью и чем-то резким, отчего дышалось с трудом, а губы слегка покалывало. Помещение выглядело ужасающе. Но самое страшное, что кроме меня здесь никого не было.

Как же так? Где тогда Морано?

С трудом, и даже не с первой попытки, мне всё же удалось подняться, чтобы оглядеться внимательнее. В том месте, где когда-то было окно, сейчас находилась огромная дыра, открывающая вид, на выжженную траву и подпаленные стволы деревьев. Там же на солнце сверкали осколки стекла, усыпавшие практически всё пространство вокруг. Присмотревшись, поняла, что комната расположена на первом этаже, да и если судить по небу, раскинувшемуся над головой – домик вообще одноэтажный. Уже радует. Значит, не придётся долго искать лорда. А главное, не надо будет ходить по лестницам. Сейчас, в моём состоянии - это последнее, чего бы я хотела.

Осторожно, насколько это возможно, и очень медленно пошла вперёд, в сторону провала, где раньше была дверь. Ноги совершенно не держали, а каждый шаг доставлял дискомфорт. Но я терпела. Сжав зубы, брела вперёд, зябко ёжившись из-за отсутствия одежды. Нужно что-то найти, хотя бы чем-то прикрыться, но увы, ничего подходящего на пути не попадалось.

Как и не было лорда. Да где же он?

Сердце болезненно сжималось от боли и страха, что тёмный не выжил в том кошмаре, что творился здесь. Ведь даже дом едва уцелел! Но я гнала от себя эти ужасные мысли. Нет, он выжил! Должен!

Но как бы я его не искала – нигде не находила. Силы уже покидали меня, а глаза слипались – усталость накатывала с

неимоверной силой. Но я упорно продолжала бродить по полуразрушенному дому в надежде отыскать тёмного.

В итоге, осмотрев то, что осталось от кухни, небольшого зала и столовой – где я сдернула со стола подпаленную в нескольких местах скатерть и закуталась в неё – я рухнула на пол возле того места, откуда начинала свои поиски.

Не было. Его нигде не было. А я даже плакать не могла – слёзы будто высохли. Только комок сжимался в груди, грозясь разорвать её. Что же произошло?

Привалившись к остаткам стены, прикрыла глаза в надежде немного подремать и восстановить силы, чтобы потом вновь поискать Морано. Но только я это сделала, как провалилась во тьму.

— Ну, здравствуй, Арьяна. – Этот мелодичный голос я узнаю даже в полуобморочном состоянии.

— Тьма, - выдохнула, разлепив пересохшие губы. – Что случилось?

— Поздравляю. Ты выполнила своё предназначение… - и мне почудилось, что Она улыбнулась. Хотя вокруг не было видно совершенно ничего. Да и меня самой словно не было. Странное ощущение.

— Где Даркхнелл? Он жив?

— Не волнуйся, вы скоро с ним встретитесь. - Тьма мягко погладила меня по голове, словно подбадривая и утешая одновременно. Кажется, она была довольна. - А пока я хочу поздравить тебя со вступлением в полную силу. Используй её разумно.

Мне ничего не оставалось, как прошептать в ответ:

— Спасибо.

И снова мне почудилась улыбка. Разве такое возможно?

— А вот твоя клятва демону – очень неразумный поступок. – Серьёзно произнесла Тьма, отчего я понуро опустила голову, признавая её правоту.

Да и сама это прекрасно знала. Только не хотела сдаваться просто так.

— Вы же его создали…- Произнесла осторожно, пытаясь подобрать нужные слова. - Может, вы можете…

— Рассказал всё-таки, - усмехнулась Тьма, прерывая мой неуверенный лепет. – Увы, дорогая моя, демоны больше не принадлежат мне. Поэтому тебе остаётся только смириться и надеяться, что он не пожелает слишком многого. А теперь иди. Тебя ждут…

— Но…? – у меня оставались ещё вопросы, вот только задавать их было уже некому.

Моя собеседница покинула меня.

Теперь вокруг была самая обыкновенная темнота, которая постепенно рассеивалась, открывая очертания смутно знакомой комнаты и тёмной фигуры, расположившейся в кресле напротив кровати, в которой я лежала.

— Даркхнелл, - потрясённо выдохнула, не веря в происходящее. Мне захотелось одновременно заплакать и рассмеяться от облегчения. – Жив… живой…

Прикрыла рот ладонью, чтобы подавить всхлип, рвущийся наружу, всё равно была услышана.

— Арьяна…

Вспыхнули мягким светом магические светильники, и я увидела, как тёмный стремительно поднимается со своего места и направляется ко мне, явно намереваясь заключить в объятия. Да я и сама хочу, как можно скорее убедиться, что он реален, что это не сон! Но тёмный внезапно замирает у края кровати, словно на невидимую стену натыкается. И столько боли в его глазах, что я не могу сдержаться и протягиваю слегка дрожащую руку в приглашающем жесте.

Ну же, не стой столбом! Пожалуйста, не воздвигай между нами очередные стены. Только не после того, что произошло!

И видимо, что-то отражается на моём лице или в моих глазах. Морано делает этот шаг, опускаясь на кровать и бережно прижимая меня к себе.

— Девочка моя, - едва слышно выдыхает в волосы, зарываясь в них носом, - как же ты меня напугала.

— Даркхнелл… - сильнее прижимаюсь к нему, вдыхая такой родной аромат и слушая, как гулко бьётся его сердце.

— Т-с-с-с-с, - прерывает он мой слабый голос, осторожно приподняв за подбородок моё лицо, - позволь мне. – Он шумно выдыхает и продолжает: - Я не знаю, сможешь ли ты меня когда-нибудь простить, за то, что я сделал с тобой….

— Нет! – мотаю головой и заглядываю в его глаза, которые будто тускнеют от моих слов. Хороший мой, ты же неправильно меня понял! – Я не виню тебя. Ни в чём. Слышишь? Это было моё осознанное решение. И пусть случилось всё так… - слегка вздрогнула от неприятных и болезненных воспоминаний, и нервно вздохнула, ощущая, как напрягся Морано, - как случилось… Я всё равно не перестану любить тебя. Никогда.

Теперь уже вздрогнул он. Кажется, не ожидал от меня такого. Неужели он думал, что я возненавижу его? Конечно, это больно и неприятно вспоминать, но ведь это уже в прошлом. И этого не изменить. И даже о таком первом разе я нисколько не сожалею. Ведь я спасла того, кото люблю.

— Я тоже люблю тебя, невероятная моя.

Сердце замерло в груди, а я сама перестала дышать. Мне показалось, или….?

— Что? – мой вопрос прозвучал тихо-тихо, но ответ на него не заставил себя ждать.

— Я люблю тебя, Арьяна. – Он тепло улыбнулся и обхватил руками моё лицо, склоняясь ближе. - И ты спасла меня, любимая.

А потом был невесомый, полный нежности и невероятной ласки поцелуй, во время которого я поняла, что наконец-то счастлива. Счастлива так, как никогда.

***

Две фигуры стояли на холме, как раз напротив окон, где двое самозабвенно целовались.

— Переиграл всё-таки… - Улыбнулась девушка, вот только радости в этой улыбке не было совершенно. Скорее досада.

— Ну так… - Самодовольно пожал плечами мужчина.

— Ты всё равно её не получишь.

— Это ещё почему? – ухмыльнулся в ответ собеседник.

— Я не позволю.

— А не боишься тогда потерять своих дорогих созданий? Ведь если она мне откажет, то Посланник не проживёт больше ни мгновения. А долго ли она сможет потом без него?

— Ты невыносим. – Поморщилась девушка, откинув волосы за спину. Этот человеческий жест выдавал её раздражение. Ведь она уже поняла, что проиграла.

— Знаю. – Собеседник не без ехидного удовольствия разглядывал её.

— И что ты с ней собираешься делать?

— О, тебе в подробностях или как? – хохотнул мужчина, подходя ближе и обвивая талию девушки хвостом. Но его тут же оттолкнула клубящаяся вокруг неё тьма. – Ладно-ладно, не злись. Просто смирись с этим.

— Это слишком высокая плата…

— Согласись, что я её заслужил. - Девушка выразительно изогнула тонкую бровь. – Я пошёл против своих, и теперь в изгнании. У меня нет дома, нет семьи, нет цели…

— Ты пытаешься меня разжалобить?

— А что, не получается?

— Нет. Тем более, что цель у тебя уже есть.

— Ну да, - он предвкушающе улыбнулся, - теперь есть.

— Но это в том случае, если она выживет.

— Я уверен, что ты приложишь к этому все свои усилия.

Девушка недовольно качнула головой. Ей не нравилась его решительность и упёртость.

— Даже если и так. Я всё равно просто так не сдамся. Я найду способ не подпустить тебя к ней.

— Я в тебе и не сомневался. Это будет о-о-о-очень интересная игра.

Глава 19

Все последующие дни проходили тихо и мирно.

Я восстанавливала свои силы, лёжа в кровати в комнате тёмного, откуда меня не собирались выпускать ещё неизвестно сколько времени, а вокруг попеременно хлопотали, то леди Кейтелин, то Теодриг, а то сам Морано. Последний оставался со мною дольше всех, и даже ночью отказывался покидать свои же покои. Я его и не гнала, а наоборот, наслаждалась обществом тёмного. Присутствие лорда приносило только тихую радость и какое-то щемящее счастье. Особенно, когда он ложился рядом, даже поверх одеяла, и нежно-нежно прижимал меня к себе, обнимая, как самое драгоценное сокровище на свете. В эти минуты я была просто счастлива.

Что касается моей антимагии, то она первое время совсем никак себя не проявляла. Я даже испугалась, что проклятье посланника могло уничтожить её. Но нет, стоило об этом подумать, как привычная вибрация зародилась в груди и распространилась по всему телу. Как выяснилось чуть позже – распространилась она не только по телу, но и по комнате.

Как же я тогда испугалась, когда Даркхнелл, перешагнув порог спальни, заметно побелел и стал оседать на пол. При этом его удивлённый взгляд устремился на перепуганную меня. Я тогда кое-как выбралась из-под одеяла, даже запуталась в нём и едва кубарем не свалилась с кровати, пытаясь как можно скорее прийти на помощь любимому. Хорошо ещё, что не додумалась кричать и звать на помощь. Не представляю, как бы я объяснила леди Кейтелин, что как только она окажется в комнате, то перестанет ощущать свою магию, и это осознание нехило так приложит её. Даркхнелла вон приложило знатно.

Зато после того раза мне разрешили выходить из комнаты, чтобы потренировать антимагию в более безопасном месте, и так, чтобы остальные обитатели дома от этого не пострадали.

Маму же, тёмный поселил в своём столичном домике, мотивировав это тем, что так она будет ближе к её так горячо любимой светской жизни. Леди Морано сопротивлялась недолго. Уже на следующий день после предложения, озвученного сыном, она покинула родовое поместье. Но при это как-то уж очень многозначительно посмотрев на меня. Её взгляд я распознать не могла, да и заморачиваться по этому поводу не стала. Главное, я верила, что там ей будет гораздо лучше, чем в одном доме с

антимагом, не контролирующем свою силу. Особенно, когда эта сила неожиданно распространялась чуть ли не на всё поместье разом.

Но Даркхнелл был очень терпеливым учителем – и вскоре неожиданные всплески прекратились.

Мы с ним тренировались каждый день. И каждый день он подвергал себя неоправданному риску, попадая под антимагическое воздействие. Но как бы я не просила его прекратить – он не слушал. Мне оставалось только смириться. Зато мы быстро определили границы моей силы, и я начала учиться их контролировать и потихонечку расширять.

А потом возникли новые проблемы. Как оказалось, я больше не могла перемещаться с помощью чужих порталов, потому что тут же разрушала их, стоило только приблизиться. Поэтому пришлось учиться запирать свою антимагию внутри себя, чтобы хоть как-то покинуть родовое поместье Морано. Ведь выход отсюда был только один – через портал. И когда-нибудь мне придётся этим выходом воспользоваться, потому как леди Кейтелин не оставляла попыток вывести меня и Даркхнелла в свет, постоянно присылая приглашения на балы и различные вечера у знатных семей. Тёмный на это смотрел снисходительно и постоянно отказывал под разными предлогами. Но когда-нибудь это всё равно закончится. Поэтому приходилось выкладываться по полной, чтобы утихомирить не желающую вновь быть запертой в теле антимагию. К сожалению, у меня пока плохо выходило. Но я не оставляла попыток. А Морано не торопил.

— Ничего, нам некуда спешить, - целуя меня в висок, говорил он. И я полностью с ним соглашалась, млея от надежных и таких родных объятий.

О том, что произошло с нами тогда, в том домике, мы с Даркхнеллом старались не вспоминать. Возможно, когда-нибудь этот разговор всё же состоится, но я надеялась, что очень нескоро. И не потому, что вспоминать об этом неприятно, а потому, что тогда мне всё же придётся рассказать о том, как я попала в тот злосчастный дом. А значит, рассказать о демоне и о том, что он попросил взамен.

Кстати, сам демон больше не объявлялся. И это настораживало ещё больше. Первое время я ждала его чуть ли ни каждый день, но этот бывший бог не собирался появляться и требовать с меня исполнения клятвы. Наверное, ему доставляло огромное удовольствие наблюдать за моими мучениями. Ведь я была полностью уверена в том, что он знал, что со мной происходит. Знал и издевался, растягивая пытку ожиданием. Возможно, когда-нибудь я смирюсь с неизбежностью, ведь

главное, что рядом со мной тот, ради которого я дала бы клятву демону повторно. И нисколько не пожалела бы об этом.

С Морано же наши отношения стали более близкими и доверительными. Я и не думала даже, что после всего случившегося он станет таким… нежным, обходительным, ласковым и всепонимающим. Исчезла вся та суровость и отстранённость, а также безымоциональность тёмного. Теперь он был совершенно другим магом. Он был… живым. И этот тёмный нравился мне гораздо больше, чем та каменная глыба, с которой я познакомилась так давно…

Как же приятно было наблюдать, за тем, как он хмурится, когда читает какое-то известие, как открыто улыбается и даже радуется, когда у меня что-то получается. И даже, как сердится, когда получает очередное послание от леди Кейтеллин с приглашением. Я могла вечно наблюдать за ним… Если бы он только подпустил меня ещё ближе…

— О чём задумалась? – вырвал меня из размышлений голос любимого. Он сидел напротив, развалившись в кресле и, вытянув ноги, читал книгу. Между прочим, ту самую, которую я принесла из Валлии.

— Да так… – я пожала плечами, с улыбкой рассматривая такое родное лицо.

Как же мне хотелось сейчас подойти к нему и просто поцеловать. Но я боялась его спугнуть своими действиями. Ведь после того самого раза, дальше объятий у нас так ничего и не заходило. И если близости я всё еще немного побаивалась, то от поцелуев отказываться не собиралась.

— Думала над тем, как многое изменилось… – Теперь его глаза, внимательно следили за мной. - Как мы изменились…

— Изменились? – склонив голову чуть набок, спросил Даркхнелл, откладывая книгу. – И как?

Вновь пожала плечами и не смогла больше себя сдерживать: медленно поднялась со своего места и начала осторожно приближаться к мужчине. Вцепившись пальцами в подлокотники кресла, Морано настороженно следил за каждым моим шагом, но молчал. Я же расценила это, как разрешение. Подойдя практически вплотную к нему, медленно, глядя прямо в самые дорогие на свете глаза, опустилась на его колени, и положила свои руки ему на плечи.

Мы одновременно выдохнули: Морано – рвано, а я – с облегчением. Не оттолкнул. Наоборот, так же медленно и осторожно положил свои руки мне на талию и притиснул ближе к себе, напряжённо следя за моей реакцией. Я не сопротивлялась, а лишь с замиранием сердца ждала дальнейших действий. Поняв,

что я не собираюсь отталкивать его и сбегать, тёмный подтянул меня ещё ближе. И ещё. До тех пор, пока я не соприкоснулась своей грудью с его, а наши губы разделяло только наше дыхание.

— Люблю, - прошептала, преодолевая и эту преграду.

Мне ничего не ответили. Да и не нужно было слов. Его губы, ласково касающиеся моих, сказали всё за себя.

На этот раз не было никакого безумного вихря, только лишь лёгкое, но такое головокружительное ощущение нежности и трепета, разливающих по телу волны тепла. Запустив пальцы в волосы Морано, я тонула в этих мягких, словно пух, ощущениях и плавилась от того тепла, что разливалось по телу, даря непередаваемое наслаждение. Но этому теплу не дали перерасти в откровенный жар, разрывая поцелуй.

— Что ж ты творишь, сокровище? – хрипло прошептал Даркхнелл, прижимаясь губами к моему лбу.

Ответа на вопрос я не знала. Точнее знала, но не до конца была в этом уверена. Я любила этого мужчину, и…желала его. Вот только насколько сильным являлось это желание и не пропадёт ли оно, когда дело дойдёт до самого главного? Ведь ещё свежи были воспоминания о той боли, что причинил мне тёмный во время инициации. И страх холодил изнутри, когда я думала о том, что во время близости всё может повториться. Готова ли я к этому? Однозначно нет. Хочу ли этого? Да.

Рьяда, и как мне вообще быть?

Чтобы как-то скрыть возникшую неловкость, решила перевести тему.

— Даркхнелл? – позвала тёмного, нежась в его руках, что поглаживали мою спину.

— М? – он откинулся на спинку кресла, утягивая меня за собой. И теперь я с удобством расположилась на его широкой и горячей груди, слушая учащённый, мощный стук сердца.

— А куда пропал лорд Россвер?

Руки на спине замерли и напряглись. М-да, сменила, называется, тему.

— А почему тебя это интересует? – вопросом на вопрос ответил лорд.

— Он меня не интересует, - тут же поспешила заметить, - просто он так неожиданно пропал после… бала.

Ох, что-то неправильный разговор я завела! Ведь Россвер же на балу провоцировал тёмного, удостаивая меня слишком откровенными знаками внимания. А я и не сопротивлялась даже. И Даркхнелл это видел!

— Он отправился с отрядом разведывать новые земли. – Процедил сквозь зубы тёмный.

Интересно, он сам отправился или кое-кто поспособствовал этому отправлению? Почему-то мне кажется, что всё же поспособствовали. И если так, то… Неужели Морано ревнует? Хотя, о чём это я – конечно ревнует! И ведь не раз демонстрировал свою ревность, даже если никогда и не признается в этом. От этого осознания в груди потеплело, а на губах расцвела радостная улыбка.

И это не осталось незамеченным.

— Ты почему улыбаешься? – подозрительно спросил этот невозможный тёмный, заглядывая прямо в глаза.

— Ты ревнуешь, - утвердительно ответила и чмокнула его в губы, со смехом вскакивая с его колен.

— Кто тебе такое сказал? – поднимаясь следом, нехорошо прищурился он. Но в глазах я всё же заметила искры веселья.

— Ты. Только что! – весело парировала, отбегая подальше от тёмного, что замер на месте, словно хищник, приготовившийся к прыжку.

Миг – и я уже вновь в его крепких и жарких объятиях. Даже побегать не успела. А так хотелось! Отчего-то во мне проснулась детская весёлость. Которая тут же переросла в настоящую восторженную радость от следующих слов Даркхнелла:

— Да, ревную. – Невесомо и трепетно касаясь моих губ, произнёс он. - Безумно ревную.

А у меня дыхание сбилось от того, сколько нежности было в этих словах.

— Никому тебя не отдам. Слышишь?

— Слышу. - Выдохнула и сама потянулась за очередным поцелуем. – И не хочу, чтобы отдавал. Никому и никогда.

— Моя, - то ли стон, то ли рычание раздалось в ответ, на которое трепетом отзывалась каждая клеточка тела.

— Твоя. Только твоя.

А дальше было настоящее безумие, в котором сгорали мы оба. Жаркие поцелуи, касания, объятия. Нехватка дыхания – одного на двоих. Бешеный стук сердец. И желание, обрушившееся, словно лавина и заставляющее вспыхивать ещё ярче. И как ни странно, отрезвившее нас обоих.

Но стоило нам оторваться друг от друга и немного восстановить дыхание, как тёмный вдруг ошарашил меня. Не выпуская из объятий, глядя глаза в глаза и тяжело дыша, он выдохнул прямо в губы:

— Выходи за меня?

— Что? - только и смогла произнести, всё ещё не окончательно придя в себя от поцелуя. - Ты серьёзно?

— Серьёзней некуда. – Заправляя мне за ухо прядь волос,

упавшую на лицо, улыбнулся мой лорд. И от этой улыбки сладко заныло в груди. - Теперь моя жизнь не имеет без тебя смысла. Ты – та, ради которой я готов продолжать жить и бороться. И я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Ты согласна?

— Я… - и столько мыслей было до этого в голове, но сейчас они все будто испарились. Только одно желание билось яркой вспышкой: «Да. Да! Да!!» Его я и озвучила. – Да. Согласна.

Знала бы я тогда, на что подписывалась, и что это станет началом первых трудностей, подумала бы несколько раз, прежде чем произнести эти заветные слова.

***

— О чём ты думал, когда предлагал мне такое?! – сил сдерживать злость и отчаяние не было.

Как так? Почему я вообще согласилась на это?!

— О том, что люблю тебя и хочу быть с тобою вместе, - спокойно парировал в ответ тёмный на мою гневную речь.

— Ты хоть понимаешь…? – я замолчала и отвернулась от Даркхнелла, чтобы сдержать набежавшие злые слёзы, что душили меня и рвались наружу. Нет я не стану плакать. Как бы больно мне сейчас не было. – Почему ты мне не сказал сразу?

За спиной раздался горестный вздох и шаги. Тёплые руки легли на плечи. Но сейчас мне безумно хотелось их скинуть.

Нет, я конечно догадывалась, что судьба против нашего союза: всё же, где это видано, чтобы аристократ из влиятельного рода, бывший член Высшего Совета женился на какой-то замарашке-простолюдинке – но чтобы она была против на столько?!

— Арьяна, - меня прижали спиной к твёрдой груди, - не нужно паниковать раньше времени…

— Раньше времени? - я всё же скинула с себя его руки и обернулась, чтобы взглянуть в это бесстрастное лицо. – А когда начать паниковать? Во время того, как буду капать свою кровь в церемониальный кубок? Или когда ты будешь из него пить? А может, когда станешь человеком?! Как ты вообще мог скрыть от меня особенности свадебного обряда тёмных?

— А ты бы тогда согласилась?

— Нет! – резко ответила и прижала руку ко рту. Морано помрачнел. – То есть… не знаю. – Обессиленно опустила руки и растерянно взглянула в любимые глаза. – Неужели нет другого ритуала? Просто попросить у Тьмы благословения, а?

— Милая, - тёмный взял мои руки в свои ладони, - ни одна свадебная церемония тёмных не может проходить без ритуала на крови. Мы тем самым показываем нашей Создательнице своё почтение к Ней. Что готовы отдать Ей всё, до последней капли

крови. Это суть всех тёмных.

— Но я-то не тёмная. - Прошептала беспомощно.

— Ты – тоже Её творение, сама же мне об этом говорила.

— Говорила, но не думала, что всё обернётся так. – Я готова была по-детски разреветься от обиды и досады. Ведь только-только у нас начало всё налаживаться, как вдруг всё рушится в одночасье! И как теперь быть? – Дарк, я… боюсь.

Чего именно я боялась, так и не смогла произнести.

— Ну-ну, - меня бережно прижали к себе, - не переживай так. Мы же ещё не знаем точно, что будет во время церемонии и как твоя кровь повлияет на меня.

— Ты сам лично видел, как она может повлиять… - Уткнулась в его грудь и крепко обняла. – Может… отложим пока свадьбу?

Тёмный тут же напрягся.

— Ты передумала?

— Нет, конечно нет! Просто… я не знаю, правда. Я действительно боюсь.

— И чего же именно ты боишься? - Как же не хотелось отвечать на этот вопрос. - Арьяна?

Но я лишь покачала головой и сильнее прижалась к нему. Вот только лорд оказался слишком догадливым.

— Ты переживаешь, что я могу стать человеком? – спросил проницательно. А когда я и на этот вопрос не ответила, цепко ухватил за подбородок и приподнял моё лицо, заставляя смотреть прямо в глаза, что опасно сузились. – Серьёзно?

Я плотнее сжала губы, сама не понимая, почему не хочу в этом признаваться. Но моё молчание как раз и стало ответом тёмному.

— Ответь мне, сокровище, - вкрадчиво произнёс Морано, чеканя каждое слово, - что конкретно тебя пугает в том, что я стану человеком?

От последней его фразы вздрогнула, а на душе заскребло и стало неуютно.

— Даркхнелл… - не зная, что и ответить, просипела потерянно.

— Что, если я перестану быть тёмным магом, то и тебе буду больше не нужен? – бросил резко, отходя на шаг и выпуская из таких родных объятий. – Не думал, что для тебя эта такая принципиальная разница.

— Нет! Не говори так! – Я попыталась подойти к нему, но меня властно остановили.

— Что, беспомощный человечишка больше будет не нужен всемогущему антимагу? – Как-то зло и горько выплюнул лорд.

Каждое его слово приносило невыносимую боль. – Не хочешь брать на себя ответственность по защите никчёмного существа? Значит, подавай тебе только сильных мира сего?

— Прекрати! – не выдержав, вскричала.

Да что на него нашло? Ведь всегда был таким бесстрастным, а теперь словно с цепи сорвался!

— Я думал, что ты не такая как остальные. – Между тем раздражённо продолжал Морано, сжимая кулаки. – Что тебе не важно, кто я: Посланник Тьмы или обычный человек. Оказывается, я ошибался. Что ж, - хмыкнул раздосадовано и горько. – Заслужил.

А в следующий миг раздался звонкий звук пощёчины. Рука горела огнём, а дыхание вырывалось сквозь стиснутые зубы. Неприятно, обидно. Больно. Но не страшно. Даже наблюдать, как потемнели и гневно сузились его глаза.

Что не ожидал?

— Вот теперь заслужил! – так же зло ответила, потирая ушибленную руку.

Гнев огненной лавой растекался внутри.

Да как он мог вообще такое сказать?! Он, ради спасения жизни которого я связалась с демоном! Ради кого рисковала собственной жизнью и свободой! И кому отдала своё сердце и свою честь!

Самое паршивое, что в чём-то Даркхнелл был прав. Нет, не в том, что он мне нужен был только в качестве мага. Я правда, очень боялась того, что он станет человеком. Обычным человеком. Беззащитным перед остальными магами. Я знала, каково это. И переживала, что Морано сможет сам себя возненавидеть за свою слабость и беспомощность. Этого я позволить не могла.

Лучше уж пусть женится на другой, чем подвергает себя такому риску!

Но только подумала об этом, как сердце болезненно сжалось, намекая, что я не смогу так. Не смогу отдать его другой…

Резко развернулась и, гордо вскинув подбородок – хотя в груди нещадно болело и хотелось сжаться и улечься в каком-нибудь уголке – направилась к выходу. Нет, разговора сейчас не получится. Мы оба злы, а я ещё и едва сдерживаю слёзы обиды, поэтому лучше сейчас уйти. Просто уйти и остыть. А потом… Потом мы обязательно поговорим спокойно и всё выясним.

Но спокойно уйти мне не дали.

— Разве я не прав? – донеслось холодно в спину. Словно тычок. Удар, заставивший пошатнуться, но устоять, замерев на месте.

— Скажи мне, в чём я не прав, и тогда я извинюсь за свои слова.

— Ты не понимаешь, - выдохнула так и не повернувшись.

— Так объясни! – не попросил, а потребовал. – Объясни, что страшного в том, чтобы быть человеком? Я что, умру? Нет. Перестану быть тем, кем являюсь? Нет. Или, может, перестану быть тем, кого ты любишь?

— Нет! – порывисто ответила, разворачиваясь и встречаясь с потяжелевшим взглядом лорда.

— Тогда в чём дело?

— Я просто не хочу, чтобы просыпаясь каждый день, ты думал о том, что всякий, встретившийся на твоём пути, будет сильнее тебя. И в любой момент может воспользоваться этим преимуществом. Изо дня в день ожидать подвоха, упрёка или насмешки, а то и удара в спину… И не иметь возможности дать отпор… Ты не представляешь, как это тяжело.

— По себе судишь? – хмуро поинтересовался Морано, скрещивая руки на груди.

— Я жила в этом аду двадцать лет. – Произнесла тихо, практически шепотом.

— Но ты жива. И не сломалась. – На это мне ответить было нечего. – Так почему ты считаешь, что я не справлюсь с этим?

— Я не хочу превращать твою жизнь в ту, что была у меня! – в отчаянии сжала кулаки. – Как же ты не понимаешь!

— Вот чего действительно не понимаю, так это того, почему ты вновь решаешь за меня. Никогда бы не подумал, что меня посчитают слабаком…

— Я не считаю тебя слабым!

Его иронично вздёрнутая бровь вывела меня из себя. Нет, я же знала, что разговора точно не выйдет. Так почему не ушла? Почему осталась, пытаясь донести до него свои переживания?

Пока не потеряла остатки самообладания, развернулась и на этот раз ушла окончательно и бесповоротно.

А на следующее утро ко мне в комнату вихрем влетела сияющая леди Кэйтелин с двумя неизвестными девушками, что войдя, замерли возле дверей.

— Ох, Арьяна, я так рада! – не успела я проснуться и понять в чём дело, как мама лорда порывисто обняла меня, едва сдерживая слёзы радости. – Я так долго этого ждала!

— Простите? – слегка осипшим после сна голосом спросила у жизнерадостной леди.

— Так, сейчас не до разговоров! – тут же перебили меня, поднимаясь с кровати и вызывая служанок. – Скорее приводи себя

в порядок и будем снимать мерки для свадебного платья!

Я только встала с кровати, чтобы тут же сесть обратно. Это что, шутка такая?

А леди Морано продолжала довольно разглагольствовать:

— У нас же ещё помимо этого столько дел: нужно определить, где проводить торжество, составить список гостей… Кстати, тебе тоже нужно будет внести в него имена тех, кого хочешь видеть на празднестве. Безусловно, это будут твои родители… И мы, наконец-то, сможем познакомиться поближе, обсудить дальнейшие планы….

Она всё щебетала и щебетала, а я словно в ступор впала. Если это была месть со стороны тёмного, то она безусловно удалась.

— Ох, поскорее бы провести свадебный обряд! Я не думала, что Даркхнелл решиться на это! Но после того, как проклятье пало, я наконец-то, смогу подержать на руках внуков! – от этих слов я подавилась воздухом и с изумлением уставилась на родительницу лорда.

Что ж, господин Морано, браво, это самая изощрённая месть, которую мне довелось испытать на себе.

— Ну что ты замерла? - непонимающе посмотрела на меня будущая свекровь, а потом хлопнула дважды в ладоши. - Так, Элина, Анита, сопроводите будущую леди Морано в умывальную. И приведите её в порядок. – А потом, ни к кому конкретно не обращаясь, доверительным шёпотом сообщила: - Кажется, у неё предсвадебный шок.

Меня подхватили в четыре руки и подняли с кровати словно пушинку. Вяло передвигая ногами, позволила дотащить себя до ванной комнаты, и только потом резко вырвалась из рук служанок и попросила их удалиться. Мне нужно было побыть одной. Оценить ситуацию. И не сойти с ума. Потому что в этом сумасшедшем доме должен быть хотя бы кто-то здравомыслящий!

Антимагия недовольно заворочалась внутри, готовая прийти на выручку и обрушиться на всех тех, кто сейчас находился в соседней комнате. Но я усмирила свою силу, чего нельзя было сделать с разметавшимися в голове мыслями.

Ну вот зачем он это сделал? Неужели не понимает всю сложность сложившейся ситуации? Зачем усложняет ещё больше? Да ещё и подключил к этому свою маму? Нет, мне нужно снова с ним поговорить. И немедленно!

Умывшись и кое-как дождавшись, когда меня оденут – самой этого сделать не позволили – я решительно направилась в сторону двери, чтобы поговорить с одним довольно мстительным тёмным. Вот уж не думала, что столкнуть с этой стороной его личности.

— Арьяна, ты куда? – застал меня уже у самого порога обескураженный голос леди Кэйтелин.

— Поговорю с женихом, - постаралась ответить, как можно спокойнее, но всё же нотки недовольства проскользнули, особенно на последнем слове.

— Но… - начала было она, но я её уже не слышала.

Я надеялась застать лорда на его обычном месте – и не прогадала. Он, как всегда, обнаружился в своём кабинете. Вламываться без стука не стала, а сдержанно постучала и когда получила дозволение войти, чинно переступила порог. Кто бы знал, чего мне стоило сдерживаться глядя на самодовольного Морано!

— Милорд, - растянула губы в вежливой улыбке и склонила голову в приветствии, тут же вскинув взгляд, чтобы с тихим злорадством наблюдать, как улыбка сползает с лица мужчины.

— Миледи, - вернул издёвку лорд, принимая негласные правила игры под названием «кто кого переупрямит».

— Позволите? – кивком головы указала на уже привычное кресло, спрашивая разрешения присесть.

— Да, конечно. – Тут же «спохватился» мужчина, и поднялся из-за стола, отодвигая для меня кресло.

— Благодарю, - присела на самый краешек и выпрямила спину. Всё как учила миледи.

И улыбаться. Главное улыбаться. И не обращать внимания, что от этого сводит скулы и едва скрипят сильно стиснутые зубы.

— Вы что-то хотели, моя дорогая невеста? – Морано уселся обратно на своё место и откинулся на спинку, наблюдая за мной чуть прищуренным взглядом, в котором плясали смешинки.

Сдерживать себя становилось труднее.

— Да, хотела знать, какого… - глубоко вдохнула и выдохнула, заметив победный блеск в глазах тёмного. Рано радуетесь, милорд! – Хотела спросить, кто ввёл в заблуждение леди Морано, относительно нашей свадьбы?

— И почему же ты решила, что она введена в заблуждение? – иронично поинтересовался он, отбрасывая официальный тон.

— Потому что мы ещё не окончательно решили… возникшие проблемы.

— Здесь и решать нечего. – На полном серьёзе отозвался Морано, переставая улыбаться. – Ты же не думала, что я просто так сдамся? Нет, сокровище моё, я пойду до конца. И сделаю тебя своей женой.

— Ты ещё скажи: «хочешь ты этого или нет»! – съязвила, теряя всю свою напускную собранность.

— Нет, я скажу по-другому: «Я сделаю тебя своей женой, в

независимости от последствий». – Спокойно парировал тёмный.

— Даркхнелл! – протестующе воскликнула, вскакивая с кресла. – Прекрати!

— Я не понимаю, почему ты так яро сопротивляешься? – Невозмутимо глядя на меня снизу-вверх, поинтересовался он. - Ну стану я человеком и что с того? Не умру же. Так почему ты так боишься этого, что готова отказаться от всего?

— Я не…

— Что «не»? Не отказываешься? – перебил меня тёмный хмуро. - А как же тогда это называется?

Опустив глаза, растерянно замолчала, так как не знала, что ему ответить на это.

— Хорошо, - вдруг процедил Морано на моё молчание, заставив вскинуть голову и озадаченно посмотреть на его мрачное лицо, - если ты приняла окончательное решение, и не хочешь выходить за меня замуж, то можешь вернуть кольцо.

— Что? – просипела изумлённо.

— Кольцо. – Бесстрастно ответил лорд, и даже руку вытянул раскрытой ладонью вверх. – И мы разорвём помолвку.

И ни один мускул не дрогнул на его невозмутимом лице. Словно ему было всё равно. Как будто и не было ничего между нами: ни чувств, ни признаний.

— Но…

— Расторжение возможно по обоюдному согласию, - безжалостно продолжал Даркхнелл, разрывая своими словами моё сердце. При этом он смотрел прямо на меня, и я не видела в его глазах ни капли сожаления, только холодную расчётливость. – И тогда я смогу вновь устроить Вечер Выбора.

— Что… что ты говоришь… - голос задрожал от вспыхнувшего горя. Я не могла поверить, что он только что это сказал. – Ты серьёзно?

— Настолько же, насколько и ты. – Его слова резали не хуже ядовитого кинжала. А я стояла и не могла понять, что я сделала не так? Почему всё обернулось такой несправедливостью. – Если ты не согласна выходить за меня замуж, то я вижу только один выход.

Не выдержав больше этой пытки, развернулась и бросилась бегом к выходу. Слёзы уже застилали глаза, а в груди нещадно болело израненное сердце. Я не верила не единому его слову, но то, как он говорил и с каким безразличием смотрел на меня, приносили невыносимые терзания и боль. Передо мной снова был тот бесчувственный и высокомерный лорд, с которым я только познакомилась. Но сейчас я знала, что это всего лишь маска, только отчего же так больно?

До дверей добежать не успела, угодив в объятия тёмного.

— Пусти! – закричала отчаянно и горько, уже не сдерживая слёз, и с трудом, но всё же усмиряя свою антимагию. Как бы я не хотела ответить Морано за все его резкие слова, я не могла причинить ему вред таким способом. Просто не могла.

— Прости! Девочка моя, прости! – В раскаянии зашептал Даркхнелл, бережно прижимая меня к себе, пока я брыкалась, выплёскивая на него всю свою боль с помощью обычных кулаков, что обрушались на его грудь. – Я перегнул палку. Прошу, прости. Я даже и не думал о расторжении помолвки! Я просто хотел подтолкнуть тебя к верному решению. Прости меня, сокровище…

— Как ты мог? … - перестав вырываться, уткнулась в его грудь и жалобно всхлипнула.

Где-то глубоко в душе я знала, что он не серьёзно, ведь сам же вначале сказал, что не отпустит, а потом резко изменил своё мнение в другую сторону, но всё же это было неприятно и обидно – действовать так радикально.

— Потому что дурак, - шумно выдохнул в макушку Морано, - дурак, который чуть с ума не сошёл от того, что ты готова от меня отказаться, будь я человеком.

— Точно дурак, - буркнула, даже не опасаясь за столь резкие слова по отношению к тёмному. – Я никогда не откажусь от тебя. Просто не смогу.

— Тогда объясни мне, в чём дело? – он мягко приподнял за подбородок моё заплаканное лицо и стёр подушечками пальцев мокрые дорожки от слёз. - Я ради тебя готов стать человеком, а ты этого не принимаешь. Почему?

— Это слишком большая жертва, - прошептала потерянно.

— А разве ты сделала ради меня меньше? Скольким ты пожертвовала, чтобы я жил? Я не спрашиваю, что ты должна демону за моё спасение. Я просто хочу искупить это. Ведь твоя жертва куда больше моей. Поэтому просто позволь мне сделать это.

И внутри что-то оборвалось. От его слов, от его взгляда. Возможно, я ещё пожалею об этом, но уйти просто так не смогу.

С трудом проглотила вставший в горле ком и прошептала онемевшими губами:

— Хорошо… Давай сделаем это.

А в ответ получила самую тёплую и искреннюю улыбку.

— Люблю тебя, сокровище моё.

— И я люблю тебя… Только не пугай меня больше своими разрывами помолвки.

— Не буду, - усмехнулся, целуя в уголок рта. – Больше никогда.

И я ему поверила, хотя на душе всё ещё было тяжело из-за осознания того, какую жертву принесёт тёмный ради нашей любви. Но если другого выхода нет, то я готова принять её. Лишь бы быть рядом с ним. Пусть даже с человеком.

Глава 20

Все дни до свадьбы прошли в суматохе и волнениях. Но никто точно не знал, насколько сильно я переживала по поводу самой церемонии и сколько ночей не спала из-за этого. Все списывали моё состояние, на предсвадебный мандраж. И только Морано знал истинную причину и поддерживал как мог. Я улыбалась, уверяя его, что всё хорошо, что я справлюсь, но чем ближе был день церемонии, тем страшнее мне становилось.

И вот, наконец, он настал.

За несколько часов до полуночи началось моё преображение в невесту, которое я, из-за своих переживаний, запомнила смутно. Даже платье толком не рассматривала, хотя уверена, что оно было прекрасно. А на вопросы леди Морано и вовсе отвечала бессознательно: не разбираясь, что это были за вопросы, и какие ответы я на них давала. Словно и не со мной всё это происходило.

Очнулась только тогда, когда мама лорда слегка потормошила меня за плечо.

— Арьяна, милая, с тобой всё в порядке? - обеспокоенно поинтересовалась она. – А то ты настолько бледная, что сливаешься со свадебным платьем.

— Я просто очень сильно переживаю, - отозвалась тихо, наконец-то заметив себя в зеркале.

Ну что сказать, платье, действительно, оказалось потрясающим! Сотканное из невесомых полупрозрачных кружев, в которые были вплетены сверкающие драгоценные камни, оно поражало своим великолепием! Низ платья был из лёгкой, струящейся ткани, расходящейся белыми воздушными волнами, и также усыпан переливающимися кристаллами. Но что больше всего меня поразило, так это отсутствие стягивающего и мешающего нормально дышать корсета. Его заменяли те же кружева, довольно плотно обтягивающие талию, грудь, плечи и спину. Но вопреки всему я не чувствовала смущения от того, что верх был таким вызывающе-откровенным, ведь под тонким кружевом и искрящимися камушками совершенно не было видно ничего сокровенного.

Волосы же оставили распущенными, лишь слегка завили и вплели в них белоснежные ленты вместе с такими же переливающимися полупрозрачными капельками, как на платье. И венчала всю эту красоту тоненькая хрустальная диадема.

— Улыбнись, дорогая, сегодня твой самый счастливый день. –

С доброй улыбкой посоветовала мне мама лорда.

Если она хотела меня подбодрить, то у неё получилось с точностью, да наоборот. Потому что в отличие от неё, я знала, чем всё это закончится. И речь не о первой брачной ночи.

— Идём, тебя уже ждут, - мягко проговорила леди Кэйтелин, беря меня за руку и ведя в сторону двери.

— Кто ждёт? – я занервничала ещё больше, и даже остановилась, вынуждая её сделать то же самое.

— Как кто? – даже удивилась миледи. - Даркхнелл, конечно!

— А разве мы с ним не встретимся уже в храме?

— Дорогая моя, это особая церемония. Не зря же я тебе говорила, что начнётся она ровно в полночь, а не как обычные – днём. Здесь всё немного по-другому. Ну, ты сама скоро это увидишь. А пока стоит поторопиться. Дорога до храма хоть и не долгая, но всё же опаздывать на собственную свадьбу – не желательно.

— А… мы что, не порталом?

— Нет конечно, - улыбнулась мне будущая свекровь. - Многие захотят взглянуть на вас хоть одним глазком! Ведь это же такое событие!

О да, действительно, событие века: женится сам лорд Морано – бывший член Высшего Совета и довольно влиятельная личность. Весь Элфград сбежится посмотреть на него и его избранницу. И ради этого меня переправили из родового поместья Морано в его столичный дом – чтоб до храма было проще добираться и на радость зевакам. Из-за столь пристального внимания к моей скромной персоне, мне становилось как-то не по себе.

— Ты готова?

Я нервно сглотнула и всё же кивнула. Меня ободряюще погладили по плечу и повели дальше.

Коридор, лестница, ступеньки, ступеньки… Как же сердце болезненно сжимается от страха…

Но всё тут же пропало, стоило мне увидеть своего жениха. Я даже на мгновение забыла, как дышать. Весь в чёрном – полностью моя противоположность! - он был просто великолепен! А мелькнувшее в его глазах восхищение, заставило сердце трепетать в груди, вызывая дрожь во всём теле.

— Арьяна, - выдохнул хрипло, делая шаг ко мне.

Вложила дрожащие от волнения руки в его протянутые ладони, и тут же угодила в тёплые и успокаивающие объятия.

— Сокровище моё, - бережно прижимая к себе, шепнул в висок.

Я робко улыбнулась в ответ и потянулась за таким необходимым сейчас поцелуем. Но тут вмешалась леди Морано,

возмущённо заметив, что время уходит, а её сын только портит мой внешний вид.

Пришлось повременить с поцелуем и прошествовать к выходу, где нас уже ждала карета. Но как чуть позже оказалось, карета была предназначена только для меня.

— А как же ты? – я беспомощно вцепилась в руку тёмного, не желая лезть в это маленькое, закрытое пространство без него. – Даркхнелл, пожалуйста.

— Мы не можем поехать вместе. – Спокойно и терпеливо объяснял лорд, даже не делая попыток освободить свою руку от моего захвата, а наоборот, накрыл сверху второй рукой. – К храму мы поедем порознь. Ты – в карете, я – рядом, на коне. В сам храм зайдём вместе. И потом уже я никуда и никогда тебя не отпущу. Веришь мне?

Вместо ответа порывисто кивнула и заставила себя отпустить руку тёмного. Мне помогли усесться в карету, и мы, наконец, тронулись в путь.

Сцепив всё ещё дрожащие руки в замок, попыталась успокоиться с помощью дыхательных упражнений, которым когда-то обучала меня леди Морано. Но уже на третьей попытке поняла, что это не помогает. Да ещё и за окном раздавались какие-то голоса и звуки. Пришлось очень осторожно выглянуть в окно, приоткрыв чуть-чуть шторку, чтобы меня не смогли рассмотреть, а мне хватило простора для наблюдения за окружающей обстановкой.

А посмотреть было на что.

Катера катилась по мощённым городским улицам, погруженным во мрак. Но это казалось только на первый взгляд. На самом деле, то тут, то там, возле домов стояли маги. И присутствовали все: от мала до велика. А главное – в руках у каждого, кто приветствовал лорда Морано и «его спутницу» были зажжены маленькие огоньки. У всех они были разные: у кого-то светились мягким, голубоватым светом, у кого-то – зеленоватым, белым, оранжевым и даже ярко-красным – под цвет своей магии. Как только карета проезжала мимо, маги приподнимали руки с огоньками вверх, и склоняли головы. Выглядело это просто невероятно! Целая россыпь огней в тёмном море ночи. И это великолепие протянулось до самых стен храма Тьмы.

Я настолько была ошеломлена необыкновенным зрелищем, что пропустила момент, когда карета остановилась. Лишь увидев Даркхнелла, протягивающего мне руку, пришла в себя.

— У тебя руки ледяные, - обеспокоенно прошептал тёмный, пока мы поднимались по лестнице, туда, где всё и случится. – И ты сама вся дрожишь. Всё хорошо? Не замёрзла?

— Всё хорошо. – Коротко ответила, и сразу же перевела тему, чтобы больше не выпытывал ничего про моё состояние, которое сейчас было далеко от моих слов. – Даркхнелл, а эти маги… и огоньки… что это означает? Почему они все это делают?

— Это означает что они принимают и уважают мой выбор. И частичка их магии, что сейчас держат в своих руках – тому подтверждение.

— А если кто не рад твоему выбору, то просто не выходит и не зажигает огонёк?

— Да, ты права. Но, как видишь, таких мало.

Ну да, пока мы ехали, огней становилось всё больше и больше.

— Но как они могут принимать твой выбор, если даже не видели и не знают меня? – спросила почему-то шёпотом, оглянувшись на сверкающее море позади себя.

— Для них не так важно, кем является избранница аристократа. Главное – что он нашёл её и настроен серьёзно, раз ведёт в храм.

На этих словах ступени закончились, как и разговоры. Перед нами распахнулись высокие двери храма Тьмы, приглашая вступить внутрь.

Последний шаг – и назад пути не будет. Последнее испытание, оказавшееся намного сложнее предыдущих. Готова ли пойти до конца? Глядя на такое родное и сейчас напряжённое лицо Даркхнелла, ответ только один – да.

И я делаю этот шаг. Вместе с тем, кого люблю больше жизни. И кого буду любить, даже если он станет человеком.

В храме на удивление тихо и тепло. А ещё темно. И только дорожка из магических огней освещала наш путь до алтаря, на котором стоял золотой кубок, а рядом с ним, играя отблесками от огней, лежал тоненький кинжал. Возле алтаря расположились полукругом служители храма. Все они были облачены в черные плащи с накинутыми на голову капюшонами и выглядели устрашающе.

Но вот один из них – тот, что был в самом центре, - скинул с головы капюшон, и приглашающим жестом указал на две мягкие подушки, прямо у подножия алтаря. Морано первым опустился на своё место. Я же, слегка замешкалась, но тоже последовала его примеру, аккуратно присаживаясь и расправляя платье, чтобы было удобнее сидеть.

— Сегодня, - громогласно и певуче возвестил тот, что открыл перед нами своё лицо, - дети Тьмы пришли просить благословения у Матери своей на соединение двух любящих

сердец и душ, чтобы вовек идти рука об руку, преодолевая все трудности на своём пути, оберегая друг друга от напастей со стороны и продолжая род свой, во служение Матери Тьмы. Сейчас я спрошу вас: было ли ваше решение добровольно и осознано?

— Да, - чётко и уверенно произнёс сидящий рядом тёмный.

У меня же внезапно встал ком в горле, а во рту пересохло. Священник, или кто он там, внимательно и чуточку удивлённо посмотрел на меня, приподнимая кустистые, выцветшие брови в ожидании ответа.

— Да, - всё же справившись с собой и волнением, охватившим меня, ответила сипло и даже с надрывом. Но и этого хватило.

Священник кивнул.

— Тогда скрепите свои судьбы, соедините свои души и раскройте свои сердца для Неё.

С этими словами мужчина взял кубок и кинжал, обошёл алтарь и подошёл к тёмному:

— Даркхнелл Морано, готов ли ты отдать свою кровь во Имя Её?

Вместо ответа, лорд взял кинжал и порезал свою ладонь. Я заворожено наблюдала я за тем, как алые капли падают на дно кубка. Всего три капли.

— Арьяна Арнуа, - от голоса, раздавшегося так внезапно совсем рядом, я вздрогнула, - готова ли ты соединить кровь свою с кровью слуги Её?

Мне протянули кинжал, рукоятью вперёд. Дрожащими пальцами, схватила его и не глядя – пока не передумала – порезала ладонь. Боли не почувствовала. Все мои чувства будто заморозили изнутри. Поэтому я без каких-либо эмоций наблюдала за тем, как капает моя кровь – отрава, гибель для мага – в кубок.

— Достаточно. – Мягко прервали моё кровоизлияние, отодвигая в сторону руку.

— Кровь к крови, душа к душе! – Вдруг хором заговорили все остальные, повторяя раз за разом эти слова. - Пусть благословенен будет ваш союз!

И в какой-то момент кубок полыхнул тьмой! Самой настоящей тьмой, что клубилась внутри и непрерывным потоком стекала на пол.

Говорившие внезапно замолчали. И даже под капюшонами, скрывающими лица, просачивалось изумление, исходящее ото всех.

— Что-то не так? – хмуро поинтересовался тёмный у застывшего с кубком мужчины.

— Нет, всё так, - как-то растерянно произнёс он, внимательно

разглядывая нас. – Даже слишком так. Ваш союз отмечен самой Матерью Тьмой. И это, - кивком указал на полыхающий тьмой кубок, - говорит о том, что этот брак… особенный. И он будет значить очень многое… для всех нас.

Тьма в кубке тут же испарилась, а священник, не говоря больше ни слова, поднёс его нам. Первым принял сосуд Морано. Я же почти дёрнулась в его сторону в бессознательном желании выбить из рук отраву, но в самый последний момент сдержалась. Сердце оглушающе билось об рёбра, когда я смотрела, как тёмный подносит кубок к губам и делает первый глоток. Едва заметная дрожь прошлась по его телу, но больше никаких внешних признаков того, что моя кровь уничтожает его изнутри – не было. Я старательно вглядывалась в тёмного, пытаясь выявить хоть малейшие изменения, но ничего! Совершенно!

А потом он передал кубок мне и чуть заметно улыбнулся. Порывисто и даже немного резковато вырвала из его рук злосчастный сосуд, и в несколько глотков осушила его, даже вкуса не почувствовав – словно воду пила! Затем прислушалась к себе и вновь ничего страшного не обнаружила. Антимагия привычно отозвалась на зов, даже как-то слишком радостно.

— И что дальше? – вырвалось против воли, когда у меня забрали кубок.

Но отвечать мне никто не спешил.

Вместо этого, Даркхнелл в одно мгновение оказался рядом, сгрёб в охапку и поцеловал. Так, как ещё никогда в жизни не целовал. Так, что сердце сбивалось с ритма, а руки и ноги слабели. Так, что весь мир переставал существовать, а был только он один – центр моего собственного, личного мира. Он целовал, и во всём теле ощущалась лёгкость, а за спиной вырастали крылья, поднимая меня на вершину счастья и окуная в море нежности и любви. Слишком хорошо, чтобы останавливаться. Слишком прекрасно, чтобы возвращаться обратно.

Но когда-то должен настать момент, который я ждала, и которого боялась больше всего - момент истины.

Раскрыла глаза и тихо охнула. Мы с Морано на самом деле парили над полом, чуть выше алтаря, на уровне ошарашенных взглядов служителей храма, что даже поснимали капюшоны, наблюдая за нами! А вокруг нас сплеталась лентами и причудливыми узорами тьма.

— Что это? – севшим голосом прошептала, не веря собственным глазам.

— Это мы. – Ласково улыбаясь, ответил мой уже муж. – Ты и я – единое целое. Теперь навсегда.

И он осторожно опустился на пол, увлекая меня вслед за

собой.

— Так ты… не… - я не решалась задать этот вопрос, волнующий меня, но Даркхнелл понял всё сам.

Стерев большими пальцами что-то мокрое с моих щек, он щелкнул пальцами, заставляя тьму вокруг развеяться. Служители храма, как один охнули и склонили головы в почтении. Но не произнесли ни слова.

— Но…как?! – моему потрясению не было предела. А ещё в душе поднималась волна ликования. Он не человек! Он остался магом!

— Не знаю, - беззаботно пожал плечами Даркхнелл, а в глазах лучилось счастье вперемешку с облегчением. Видимо, он тоже опасался плохого результата, но этого не произошло.

«Думаешь, я так просто отпущу его?» - внезапно раздался мелодичный голос в голове. А потом что-то невидимое коснулось моей щеки. Рядом едва заметно вздрогнул Морано. – «Берегите друг друга. У вас впереди ещё много испытаний. Но вместе вы их преодолеете»

Последние слова видимо были адресованы нам обоим, потому как лорд сразу подобрался, становясь сосредоточенным и серьёзным. А я не смогла сдержать счастливой улыбки.

— Обязательно, - прошептала в ответ. И себе и Тьме.

А потом меня на руках выносили из храма. И стоило нам появиться в дверях, как магические огоньки , рассредоточенные по всему городу, взмыли в небо. От этой красоты перехватило дыхание. Это было потрясающее завершение самого трудного и тяжёлого испытания в моей жизни. Так я думала в тот момент…

— Ты подожди, - беззлобно усмехнулся мой муж, - нас ещё ждёт приём в королевском дворце…

— О, нет, - простонала глухо, утыкаясь в грудь любимого. – А без этого никак?

— Мы ненадолго. Обещаю.

— Хорошо, - я обняла Морано за шею и потянулась за поцелуем. – Люблю тебя.

— Не представляешь, насколько сильно я люблю тебя.

И ликование народа отошло на второй план, как и волнения по поводу предстоящего бала в нашу честь у короля. Остались только губы мужа, что нежно и особенно ласково целовали меня, угоняя прочь все печали и тревоги.

Мы наконец-то вместе. И ни что уже не сможет разлучить нас. Клянусь Тьмой.

***

Всех поздравляю с праздником Победы! Пусть над вами

всегда будет только лишь мирное небо! И чтобы мы никогда не знали войны! А главное, вечная память тем, благодаря кому мы сейчас живём!

***

В королевском дворце, куда мы прибыли после брачной церемонии, нас встретили со всеми почестями.

Пока шли к высоким резным дверям, нас осыпали цветочными лепестками вперемешку с золотистыми искрами, которые соприкасаясь с одеждой или телом, тут же красиво вспыхивали и исчезали.

После нас провели по коридорам с высокими потолками и позолотой вокруг, а когда мы остановились ещё перед одними дверьми, то за ними раздалось громогласное и высокопарное: «Лорд Даркхнелл Морано и его супруга леди Арьяна Морано!» - и они распахнулись. Едва мы вошли в роскошно украшенный зал, как на нас обрушился шквал аплодисментов со всех сторон, отчего я сильнее сжала локоть мужа.

И только хотела спросить, что происходит и что мы здесь делаем, как к нам с самым важным и добродушным видом подошёл сам король.

Я была настолько оглушена происходящим, что даже забыла подобающе поприветствовать правителя Элфгарских земель. Но он не обратил на это никакого внимания, лишь галантно поцеловал мою дрожащую от волнения руку.

— Я безумно рад, что один из моих лучших подданных наконец-то нашёл своё счастье. – С улыбкой проговорил его величество, отпуская мою руку, точнее вкладывая её в ладонь Даркхнелла. - Храните его. И будьте счастливы!

После речи короля нас поздравила донельзя счастливая леди Кэйтелин. В порыве радости она даже приобняла меня за плечи и расцеловала в раскрасневшиеся щёки. Она держалась великолепно, но всё же в уголках глаз я заметила искрящиеся капельки слёз.

А дальше нескончаемым потоком потянулись остальные желающие поздравить нас. Все они восхваляли выбор лорда, желали ему счастья и «деток побольше», да и просто лебезили перед ним. Мне тоже уделяли внимание, но в основном оно сводилось к оценивающим взглядам от мужчин и придирчивым – от их спутниц.

Всю эту бесконечную процессию прервали первые аккорды музыки. Гости расступились перед нами, и мы прошли в самый центр зала, чтобы под чарующую мелодию открыть бал нашим первым семейным танцем.

Руки Даркхнелла опустились на талию, прижав ближе к

такому родному и любимому телу, окутывая неповторимым ароматом моего мужчины: словно свежесть после грозы. Первый шаг, и меня незримо повели за собою, искусно управляя моим телом и делая с ним всё, что пожелают, лепя то, что захотят. Плавные движения, пересечение взглядов и неразрывное единение душ. Никого больше не существует, кроме нас. Глаза в глаза, стук сердец в унисон, и чувственная улыбка на любимом лице – точное отражение моей.

Разворот – и платье расходится волнами, опутывает ноги и искрится под восторженными взглядами окружающих. Но мне нет до них никакого дела, ведь я вижу лишь грозовые глаза напротив, в которых застыло истинное восхищение. Невесомые прикосновения, что отзываются трепетом в самом сердце… и ладони, очерчивающие линию рук и переплетающиеся с моими пальцами, чтобы спустя всего мгновение вернуться вновь на талию и уже очертить её изгиб, заставляя задохнуться от охватившего внезапно странного желания быть ближе. Ещё ближе.

Когда закончилась музыка, я даже немного расстроилась. Но Даркхнелл не дал мне времени, чтобы грустить.

— У меня для тебя есть сюрприз. - Загадочно улыбнувшись, он повёл меня куда-то прочь от центра зала, не обращая внимания на раздосадованные лица магов, которые спешили к нам, чтобы в очередной раз «выразить своё почтение» и поздравить лорда.

— Куда мы идём? – наконец-то справившись с первым шоком от происходящего, поинтересовалась.

— Сейчас увидишь… - заявил этот интриган, что словно таран шёл к своей, пока мне неведомой, цели.

— Дарк… - Начала было, да запнулась на полуслове. Потому что мы пришли к «сюрпризу» моего мужа.

— Арьяна… - Вперед выступил до боли знакомый мужчина со светлыми, словно пшеница на полях, волосами. Было заметно, что ему очень неловко находиться здесь. Но всё же он пришёл. Они пришли.

— Папа… мама…

Пусть они не были моими настоящими родителями, но они вырастили меня и не отвернулись, несмотря ни на что. Да ругались, переживали, расстраивались из-за мнения окружающих, но не пытались избавиться от меня, не выгоняли из дома. Я сама ушла. Ушла, чтобы сделать их жизнь легче. Но получилось ли это у меня или нет, так и не удосужилась узнать. Ведь после всего, что со мной произошло, я даже не пыталась связаться с ними. А теперь вот я стояла и не знала, что говорить.

— Не плачь, сокровище, - мягко коснувшись моей щеки и

стирая с неё слезинку, прошептал Даркхнелл. А после нежно поцеловал в висок, и произнёс: - Думаю, вам нужно поговорить обо всём. Оставлю вас.

Я же неосознанно тут же вцепилась в него, ища поддержки, но муж лишь тепло улыбнувшись, отцепил мои пальцы от руки и ещё раз поцеловав, ушёл. А я осталась один на один со своим прошлым.

— Ты так прекрасна, - дрожащим от слёз голосом прошептала мама, а потом вздохнула, словно готовясь нырнуть в омут с головой, и выдохнула: - прости нас, если сможешь…

— Да, прости, - понуро повесил голову отец.

Я смотрела на них, а на душе становилось легче. Говорят, чтобы жить настоящим и строить планы на будущее – нужно отпустить прошлое. И сейчас я с чистым сердцем могла это сделать. Я была благодарна этим магам за всё, что они для меня сделали. И не могла их винить. О чём прямо и заявила.

— Мне не за что вас прощать. Для меня вы останетесь теми, кто вырастил и воспитал меня. И за это я вам благодарна. Спасибо.

На последнем слове голос сбился на шёпот. Но меня услышали. Та, которую я звала мамой, порывисто прижала меня к себе, а отец, также наплевав на правила, обнял нас обеих.

— Мы гордимся тобой. – Услышала я от него то, что мечтала услышать всегда. – И любим тебя. Всегда будем любить.

Слёзы сдерживать становилось труднее, но положение спас мой муж, галантно высвободив меня из сдвоенных объятий. Чтобы тут же угодить в мои.

— Спасибо. Спасибо тебе, - шептала, покрывая поцелуями его лицо. – Я так тебя люблю!

— Милая, если ты не остановишься, то мы уйдём с собственного торжества раньше положенного, - хрипло рассмеялся Даркхнелл.

— Но я всё равно люблю тебя, - ни капельки не смутившись, запечатлела лёгкий поцелуй на его губах, под удивлённо-осуждающие взгляды присутствующих.

— Знаю, - с самым серьёзным видом ответил лорд, и также не обращая внимания на окружающих, поцеловал меня.

— Ну вот, я же говорила, что все эти балы и светские мероприятия не для меня, - хмыкнула, спрятавшись на груди любимого, - я нарушаю все правила этикета.

— Мы. – Приподнимая меня за подбородок, улыбнулся муж. – Мы нарушаем. И знаешь, мне наплевать на это.

— Конечно некрасиво так говорить, - я улыбнулась в ответ, - но мне тоже.

Ещё одним неожиданным, но довольно приятным сюрпризом, стало появление на балу лорда Россвера, в сопровождении миловидной девушки, что была ниже его на целую голову и выглядела вполне прилично, нежели остальные пёстро разодетые дамы. Она смущенно держалась за мужской локоть и мило краснела, когда Альвейс что-то шептал ей на ушко. Мне тоже досталось его внимание, и даже подмигивание, но в целом наша встреча, после того памятного бала в честь выпускников ЭАМ, прошла чинно.

А после были ещё танцы и шикарно накрытый стол, поздравления и пожелания, а также вино, что текло рекой, но мне почему-то не позволили к нему прикоснуться. Точнее разрешили выпить только один бокал. На мой непонимающий взгляд Даркхнелл пояснил свой запрет всего одной фразой, от которой жар растекся в груди, а те, кто сидел рядом понимающе усмехнулись.

— У нас впереди брачная ещё брачная ночь. – Многообещающе сообщили мне, обдав теплым дыхание ухо и тем самым вызвав волну мурашек.

Боялась ли я брачной ночи? Нет. Ведь те неприятные воспоминания о первом разе уже померкли. И я верила своему мужчине. Знала, что он не причинит мне больше боли. Поэтому ожидала с предвкушением и замиранием сердца, когда же нам можно будет покинуть этот бал, чтобы отправиться наконец-то домой.

— Сбежим? – заговорщицким тоном прошептал Морано, когда после застолья все разбрелись по разным углам залы.

— Сбежим, - подхватила его игривое настроение, хитро оглядевшись по сторонам и кивнув.

И тут же нас охватила тьма, чтобы спустя мгновение рассеяться и представить нашим взглядам просторную комнату и широкую кровать с балдахином в самом её центре.

Веселье сразу же уступило место волнению. Но не тому, когда боишься чего-то, нет. Волнению от близости мужчины, что сейчас стоял за спиной и молчал, давая мне время, чтобы освоиться.

— Всё хорошо? – уточнил осторожно, словно боялся спугнуть меня.

— Более чем, - прикрыв глаза прислонилась спиной к его груди, в которой мощными толчками билось сердце.

— Я не сделаю тебе больно, - почему-то тихо произнёс Даркхнелл, проводя ладонями по плечам и останавливаясь в районе шеи, – никогда больше. Ты веришь мне?

Вместо ответа я развернулась в его руках, и сама поцеловала, показывая, что верю ему.

И он был прав. Больно не было. Было восхитительно-нежно, обжигающе-страстно и волнительно-сладко. Были поцелуи, сводящие с ума, и руки, не оставляющие ни единого нетронутого участка на теле. Был его голос, его слова, ласкающие не хуже рук, и его тело, возносящее на вершину наслаждения и заставляющее кричать его имя. Снова и снова. Чтобы после, обессиленно уснуть в его объятиях. Эта ночь была поистине волшебной. И смею надеяться, что она будет одной из. Началом чего-то нового и волнующе прекрасного…

Глава 21

Я проснулась от легких и невесомых поцелуев, покрывающих мои плечи, переходящих на шею и спускающихся ниже.

— Доброе утро, - жмурясь от невероятно приятных прикосновений горячих губ, прошептала сонно.

— Доброе утро, - лорд оторвался от своего занятия и ласково улыбнулся.

Сейчас, с растрепанными волосами, мягкой, обезоруживающей улыбкой и чуть заспанными глазами, в которых уже разгоралось пламя страсти, он выглядел таким…домашним и родным, что я, не выдержав, потянулась к нему и заправила за ухо черную прядку, упавшую на лицо. А затем, не отрываясь, провела кончиками пальцев по скуле с отметиной от подушки, по уже слегка колючему подбородку, и коснулась мягких губ. Чтобы тут же задохнуться от охватившего желания после того, как Даркхнелл медленно поцеловал каждый пальчик.

— И чем же сейчас хочет заняться леди Морано, - с хрипотцой, от которой внутри всё затрепетало, произнёс лорд, медленно наклоняясь ко мне.

— А какие будут предложения, лорд Морано? – в тон отозвалась я, скользя взглядом по его лицу.

Надо же, и я умею говорить томно и возбуждающе. Так, что у супруга враз потемнели глаза, затягивая меня в водоворот желания.

— О, у меня много предложений… - по моей фигуре, скрытой всего лишь тоненькой простынёй, прошлись потемневшим взглядом и остановились на губах, чтобы многообещающе произнести: – Очень много…

В итоге в постели мы провели полдня, наслаждаясь лишь обществом друг друга. Даже слуги нас не беспокоили, словно и не было в доме никого, кроме нас двоих.

Благополучно пропустив завтрак и даже обед, мы насыщались друг другом: за все те времена, что приходилось быть рядом и одновременно далеко друг от друга, за те мгновенья, когда грань, за которую могли переступить, была так близко и всё же

недоступна. Мы любили друг друга, выражая это не в словах, а в прикосновениях и движениях, во взглядах, поцелуях и прерывистом дыхании. До криков, стонов и пока были на это силы.

А как в последствии оказалось, мой муж был намного выносливее меня. Я даже подумала, что у него всё это время никого и не было, вот он на мне и… отыгрывался. Но я была не против. Совсем. Потому что и сама желала этого мужчину каждой клеточкой тела.

Вот только наше уединение всё же было нарушено. Причём весьма бесцеремонным способом.

Когда я, разомлевшая и уставшая, практически дремала в объятьях Даркхнелла, в дверь раздалось вежливое постукивание. Я была настолько обессилена, что даже не смогла поднять голову, чтобы спросить у мужа, кто же пожаловал. Но судя по тому, как он напрягся – гости были неожиданными.

— Дорогие мои, я всё понимаю, - раздался, наконец, из-за двери голос леди Кэйтелин, - и даже рада, что вы сейчас делаете мне внуков, но всё же нужно хотя бы немного поесть, набраться сил…

— Мама, - от вибрирующего рычания захотелось зажмуриться, но не от страха, а от удовольствия.

— Не рычи, - не испугалась ни капельки миледи, находившаяся по ту сторону дверей, - жду вас через пятнадцать минут в столовой. Желательно одетых.

И после этих слов зацокали каблучки по полу, удаляясь от наших покоев. Даркхнелл шумно, сквозь зубы выдохнул и, по-моему, даже выругался. Я же уткнулась ему в грудь и, сгорая от неловкости, тихо хихикала. Но скорее, это было нервное. Надо же, оказывается, мы тут внуков делаем…

И в этот момент меня словно ледяной водой окатило. Я резко перестала посмеиваться, и хорошее настроение как ветром сдуло. Внуков? То есть детей? Но мы же… я же…

— Сокровище моё, что с тобой? – раздался обеспокоенный голос лорда. – Ты чего так испугалась? Если маму, то она бы не посмела зайти сюда, так что…

— Нет, - мотнула головой и глубоко вздохнула.

Рьяда, как-то я и не подумала о последствиях свадьбы… Нет, я ничего не имею против детей, но… я же ещё не готова! Это слишком неожиданно. Во всей этой суматохе с Валлией, демоном, балом я как-то и не думала, что после свадьбы надо будет…

— Что «нет»? – тёплая ладонь обхватила подбородок и приподняла моё лицо. – Арьяна, скажи, что случилось?

Я встретилась со встревоженным взглядом. И едва взглянув

на взволнованное лицо тёмного, вдруг поняла: а чего я собственно боюсь? Ведь я буду не одна – со мною рядом тот, кто никогда не отпустит и не оставит одну. Мы вместе прошли через более серьёзные испытания – и ведь справились! Значит, справимся и с такой ответственностью, как завести ребёнка.

Но отчего же на сердце всё равно не спокойно?

— Всё хорошо, правда, - я улыбнулась в ответ, и у меня даже получилось искренне. Вот только мне не поверили.

Морано нахмурился, но промолчал. А я поспешила сбежать под благовидным предлогом привести себя в порядок перед обедом – или уже ужином? – с миледи.

Она нас ждала в столовой перед накрытым на три персоны столом, и нервно постукивала пальцами по столешнице.

— Наконец-то! - улыбнулась при нашем появлении. - Налюбились уже?

От её слов мои щеки вспыхнули от смущения. Ну вот как так легко и непринуждённо можно говорить об этом?

— Мама, прошу, не смущай мою жену, - недовольно произнёс Даркхнелл, отодвигая для меня стул. Он был хмур и сосредоточен.

После того, как я вышла из ванной комнаты, мне сказали всего лишь одну фразу:

— Может, уже будешь мне доверять? – после чего мне стало неловко и даже стыдно от того, что я вновь ему вру. Но говорить об этом пока не готова.

И вот теперь мне приходится наблюдать мрачное лицо своего супруга и недовольно поджатые губы, по которым хочется провести кончиками пальцев, чтобы они стёрли свою жёсткую линию и раскрылись навстречу, целуя в ответ, как совсем недавно…

От внезапно всколыхнувшихся мыслей и воспоминаний о том, что было между нами совсем недавно, кровь прилипла не только к щёкам, но и к ушам. А в груди стало тесно. Дышать, нужно просто дышать. И не обращать внимания на странные взгляды, бросаемые в мою сторону Даркхнеллом.

Но как бы я не пыталась отвлечься от собственных ощущений и сосредоточиться на том, о чём говорила леди Кэйтеллин – у меня ничего не выходило. Перед глазами вновь и вновь вспыхивал образ наших сплетённых тел, жаркого дыхания и единения, возносящего до небес. Движения в унисон, сводящие с ума поцелуи и тяжесть его тела… Даже жарко стало от таких воспоминаний.

Отвлек меня от всего этого, голос леди Морано, которая, видимо, обращалась ко мне не в первый раз.

— Ах, как же я понимаю твоё состояние, - умилялась она, когда я всё же обратила на неё своё внимание, - я тогда тоже первые дни после свадьбы ходила никого и ничего не замечая. Настолько сильно меня любил мой муж. Что днём, что ночью. Тёмные, они такие…. – она заговорщицки подмигнула, - ненасытные.

Рядом скрипнула о дно тарелки вилка, заставив всех слегка вздрогнуть.

— Мама, прошу тебя, перестань. – Не попросил, а даже потребовал Даркхнелл.

— Да-да, конечно, я же к чему веду: вы закрылись тут и никого не пускаете, даже маг-сообщения не могут дойти до адресата, - она осуждающе посмотрела на сына, - вас между прочим, уже приглашали на несколько баулов и приёмов. А у Арьяны даже нарядов нет. Нужно срочно что-то делать, ведь первый приём уже послезавтра.

— Нет, - сурово и веско припечатал тёмный, - мы не пойдём ни на какие балы и приёмы.

— А как же…? – растерялась леди Кэйтелин.

— Никак. Я хочу провести время со своей женой. Наедине, а не со всеми.

— Но….

— Как минимум две недели. А потом посмотрим. Я всё сказал. И это не обсуждается.

Миледи тут же обиженно поджала губы, но всё же не оставила попыток достучаться до сына. Вот только теперь действовать она решила через меня.

— Арьяна, а ты хочешь новые наряды?

— Я не знаю, - пожала плечами, наблюдая за реакцией мужа, - наверное…

— Вот! – тут же воскликнула леди Морано. – Видишь, Арьяна хочет ходить на балы!

— Но я же… - теперь и я растерялась.

— Она сказала про наряды, а не про балы, мама, - спокойно парировал тёмный. – А выходить в высший свет, - выделил голосом эту фразу, - думаю, она не горит желанием. Я прав?

И на меня уставились два выжидательных взгляда.

— Ну…. – мне не хотелось обижать маму лорда, но он был прав: все эти балы и приёмы – не для меня. – Простите, - виновато потупилась перед миледи, - но Даркхнелл прав. Пока я не готова к выходу в высший свет.

— Хорошо, - кажется леди Кэйтелин расстроилась, но виду не подала, - две недели. А потом снова возобновим наши уроки. И подберём тебе новый гардероб. Кстати, Даркхнелл, лорд Грей

просил тебе передать, чтобы ты с ним связался как… сможешь.

— Хорошо.

Дальше ужин, а это всё-таки был он, прошёл в молчании. И после, распрощавшись с нами и пообещав обязательно заглянуть через две недели, леди Морано, отправилась порталом домой.

— А что хотел лорд Грей? – спросила у мужа, когда мы, наконец, остались одни.

— Он снова хочет заманить меня в академию, - Даркхнелл подошёл ближе и, положив руки мне на плечи, прижал спиной к себе.

Мы находились в гостиной, где, тихо потрескивая поленьями, горел камин, а за окном уже опускалась ночь, но магические светильники не спешили загораться. И вот в этом полумраке было так уютно и волнующе… особенно от тепла, исходящего не сколько от камина, сколько от мужчины, находящегося за спиной.

— А ты… разве не хочешь? – я опрокинула голову на грудь Морано, прикрывая глаза и с наслаждением вдыхая его аромат.

— Хочу. – Его руки мягко массировали мои плечи, отчего тело расслаблялось ещё сильнее. – Но не сейчас. – Горячее дыхание коснулось моего уха, а потом его сменили жаркие губы. – Две недели. Пусть они будут только нашими. А уж потом и всё остальное. Согласна?

— Мммм, - простонала в ответ.

— Я так понимаю, это согласие? – беззлобно усмехнулся муж, прикусывая мочку уха.

— Да, - отозвалась с придыханием, уже не совсем соображая, на что соглашаюсь. Слишком близко был Даркхнелл. И слишком желанным для меня.

Резкий разворот – и мы, словно оголодавшие звери, набросились друг на друга. И не было в этих рваных движениях ни капли нежности, лишь неприкрытая жгучая страсть и желание. Желание обладать. Треск рвущейся ткани заглушил треск поленьев в камине, а жар от огня не шёл ни в какое сравнение с тем огнём, что исходил от сплетения наших тел.

В эту ночь я не раз вспоминала о словах леди Кэйтелин про ненасытность некоторых тёмных личностей. Но кое-что мама лорда всё же не учла: как оказалось, это заразно.

***

А наутро мы… отправились в свадебное путешествие!

Именно этим известием огорошил меня мой муж с самыми первыми лучами солнца.

— И куда мы так спешим? – всё ещё не пришедшая в себя после столь бурной ночи и слишком поспешного и раннего пробуждения, поинтересовалась я у Морано за завтраком. Сам

лорд уже поел и ждал только меня.

— Это сюрприз. – Меня одарили загадочной улыбкой, отчего я чуть не подавилась куском сдобной булочки, щедро политой джемом. Что за странное поведение?

— Ну хоть намекни. – Вновь попыталась выяснить хоть что-нибудь, откладывая подальше сдобу. Но опять моя попытка оказалась бесполезной.

— Сама всё увидишь. Ты поела?

С сожалением посмотрела на опустевшую тарелку – есть не очень-то хотелось, но меня заставили поглотить свою порцию завтрака, обусловив это тем, что нужно набираться сил, которые мне ещё понадобятся, - и кивнула.

— Отлично, тогда пошли.

И меня тут же за руку потянули из-за стола. Но вопреки моим ожиданиям, мы направились прямиком в гостиную.

Озадаченно посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж, где находилась наша одежда и задалась вопросом: неужели мы отправимся налегке? Как-то не очень верилось в такое легкомыслие тёмного.

— А как же …? - Меня поняли с полуслова.

— Всё необходимое уже на месте, - развеял мои сомнения муж, притягивая к себе и обнимая. – А теперь закрой глаза. – Прошептал, наклоняясь к лицу и гипнотизируя взглядом мои губы.

— А это обязательно? – спросила с придыханием, и тут же потеряла суть разговора. Да и неважно это стало. Ничего не важно, кроме губ, которые дразнили своей близостью, но не спешили сокращать и без того мизерное расстояние между нами. А я уже не могла ни о чём больше думать, как о том, когда же меня поцелуют.

— Нет, - последовал незамедлительный ответ – и моё желание исполнилось.

Глаза я всё-таки закрыла. Но длилось это невероятное, пьянящее чувство счастья, вперемешку с желанием, недолго.

Даркхнелл оторвался от меня и хрипло выдохнул:

— Вот и всё.

Я не сразу сообразила о чём это он, но почти сразу почувствовала, как порыв ветра пробирается под тонкий шёлк платья, и распахнула глаза.

Мы оказались в совершенно незнакомом месте, представляющим собой абсолютно ровную и каменную площадку, со всех сторон заканчивающуюся обрывом. Судя по всему, мы находились где-то высоко над землёй. А где-то далеко, за горизонтом, всё еще поднималось солнце, окрашивая в золото

окружающее пространство. Выглядело это невероятно красиво и притягательно. Я ещё ни разу не встречала рассвет в таком удивительном месте.

— Где мы? – осматриваясь по сторонам, спросила восхищённо.

Но вместо ответа меня спиной прижали к мужской груди и поцеловали в макушку. Наслаждаясь близостью мужа, я забыла обо всём на свете. И мне даже стало всё равно, где мы. Главное, что только вдвоём, как и говорил Даркхнелл.

Но как оказалось, это была ещё не конечная точка нашего путешествия.

Когда солнце практически полностью появилось из-за горизонта, над площадку упала тень. Огромная тень.

— Только не кричи. – Меня прижали крепче к себе, в то время, как я во все глаза смотрела на то, как на площадку опускается…

Дракон. Настоящий.

— Дарк… - просипела, не в силах оторвать взгляд от невероятных размеров ящера, что неожиданно мягко приземлился на огромные когтистые лапы ровно по центру площадки, даже не задев нас своими крыльями.

Он был цвета пламени, и каждая чешуйка переливалась на солнце, словно язычки от огня. Выглядело это завораживающе и ужасающе прекрасно! Главное слово тут: ужасающе.

— Они же… вымерли… - Потрясённо прошептала, уже сама вжимаясь спиной в лорда.

— Да, вымерли. - Совершенно спокойно ответил Морано, успокаивающе поглаживая мои плечи, - но не все.

— Но как же…

— Это государственная тайна. – И почудилась мне улыбка в его словах.

— То есть…

— Если захочешь, мы обязательно с тобой поговорим об этом, но не здесь. – Меня поцеловали в висок. – А сейчас давай успокоимся и уже сядем на Криану. Всё же ей нельзя здесь долго находиться… И это тоже относится к государственной тайне. – Заметив мой недоумённый взгляд, пояснил Даркхнелл.

— Криану? – рассеянно переспросила, рассматривая то, как красный дракон в приглашающем жесте опустил крыло. Наконец, до меня дошёл основной смысл его слов. – Мы что, полетим на ней?!

— Сокровище, ты её пугаешь, - по-доброму усмехнулся Даркхнелл, мягко подталкивая меня в спину. Ноги не слушались и не хотели двигаться. Тем более по направлению к дракону,

который скосил на меня недовольный жёлтый глаз с вертикальным зрачком.

— Я? Пугаю?! – Воскликнула чуть громче, чем нужно. И мой голос эхом прокатился по площадке. Дракон – или драконница? – дёрнула головой, и даже что-то рыкнула, заставив меня едва не поседеть от страха.

— Тише, тише, - прошептал ласково Морано. – Всё хорошо. Не бойся.

И не ясно кому он это говорил: мне или дракону?

Хотела возмутиться его непробиваемому спокойствию и явно весёлому настроению, но тут в нашу беседу вклинился ещё один голос:

— Милорд, мы летим?

Вздрогнув, расширившимися глазами посмотрела на морду дракона. Криана – надо же, и имя дали этому существу! – фыркнула и отвернулась, а я наконец перевела взгляд дальше, где чуть ниже шеи сидел, по-видимому, извозчик, и поглаживал затянутой в перчатку рукой шею нашего средства передвижения.

— Да, летим. – Морано развернул меня к себе лицом и мягко, но настойчиво повторил: - Всё будет хорошо. Веришь мне?

Перевела взгляд с мужа на дракона и обратно, и, глубоко вздохнув, кивнула.

— Отлично, - улыбнулся супруг, - если страшно, закрой глаза.

Решила послушаться его совета и зажмурилась. Меня сразу подхватили на руки и понесли куда-то, чтобы после усадить на что-то мягкое. Я даже глаза раскрыла от удивления – ведь на вид чешуя дракона казалась твёрдой и даже жёсткой: тронь – и порежешься. А тут…

Но это всего лишь было приспособленное широкое седло, в которое я поместилась вместе с ногами. Сзади тут же уселся Даркхнелл и прижал меня к себе, кивнув извозчику.

Не передать словами все чувства, что я испытала во время нашего полёта, но одно могу сказать – оно того стоило! Конечно, после первого страха пришло восхищение, продлившегося вплоть до приземления, а затем на меня обрушилось любопытство – стоило нам сойти на землю.

Я так много хотела спросить у Морано: и о драконе, и о том, почему мы не переместились обычным способом, и даже где именно мы находимся, но все вопросы вылетели из головы, как только я огляделась по сторонам.

Это был остров. Самый настоящий остров посреди бескрайнего синего моря! С белоснежным песком под ногами, замысловатой, ранее невиданной мной растительностью и домом, расположенным прямо на берегу, прямо посреди этого

великолепия. А как здесь пахло! Свежесть моря и сладость цветов перемешивались между собой, создавая причудливый и неповторимый аромат, которым хотелось дышать снова и снова.

— Где мы? – кажется, я повторялась. Вот только ответов на свои вопросы до сих пор не получила.

— Мы там, где нас не достанет никто. – Улыбнулся муж. И от этой улыбки перехватило дыхание, а жар растёкся по телу. – Я обещал, что мы будем только вдвоём. Так вот – здесь кроме нас нет совершенно никого.

Я уже хотела спросить, кто же тогда будет готовить еду и помогать по дому, но благоразумно промолчала. А сама-то на что? Ведь раньше я же как-то жила без слуг. Значит, проживём и сейчас!

Что ж, к хорошему привыкаешь быстро. Нужно вновь вспоминать азы домоводства, а то я совсем расслабилась в поместье Морано. Вот только откуда взять продукты на две недели? Или у Даркхнелла всё предусмотрено? Взглянув на мужа поняла, что всё заранее продумано, и волнуюсь я зря.

— Так что это за место? – спросила вместо крутившихся в голове вопросов.

— Это свадебный подарок. – И не очень-то довольно прозвучало.

— Твой? – неверяще переспросила.

— Нет, друга. – Как бы нехотя ответил Даркхнелл.

— Лорда Россвера? – заметив, как тень упала на лицо Морано, поняла, что попала в точку. Вот же ревнивец!

— Не ревнивец, а собственник! – кажется, последнюю фразу я непроизвольно произнесла вслух.

— Ревнивый собственник! – рассмеялась, я, уворачиваясь от хватки мужчины. А потом сама же обняла его в чмокнула в губы. – Нельзя же быть таким уж принципиальным. Он же смотри какую красоту подарил! – Я огляделась вокруг и снова встретилась с потемневшим взглядом мужа. – Так как называется остров? И где он вообще находится? – Еле уняв нарастающее возбуждение от фривольных движений рук Морано на моей спине и нижней её части, спросила хрипло: - Я так понимаю… мы… не в Элфгарских землях…

— Нет, мы далеко за их пределами. – Решил начать с конца Даркхнелл, не переставая ласкать меня. А я уже плавилась в его руках, и желание получить ответы на свои вопросы неотвратимо сменялось совершенно другим желанием. – Этот остров безымянный. Точнее был им. Теперь у него есть название.

— И какое же? – дыша через раз от ласк тёмного всё же сумела сформулировать вопрос.

— Даркьян. – Выдохнул практически мне в губы муж.

И было что-то смутно знакомое в этом слове, но я не смогла понять, что именно. Ведь после этого меня сразу поцеловали, да так горячо, что с поцелуем не сравнятся даже лучи палящего солнца и жар песка под нашими ногами.

— Пойдём в дом? – низким и каким-то урчащим голосом спросил тёмный, отчего во всём теле растеклась истома, скручиваясь узелком в животе.

Вместо ответа я кивнула и вновь припала к его губам. А уже через мгновение меня опрокинули на мягкие простыни. Подумав, что у нас ещё будет время рассмотреть все красоты острова, я отдалась во власть сильных рук, что сводили с ума и разжигали желание.

Что ж. Это будут самые необыкновенные две недели…

За которые я так и ни разу не вспомнила о драконах…

Но всё хорошее когда-нибудь кончается. Вот и наша персональная сказка закончилась. Мы вернулись домой.

И сразу же начались трудовые будни. Даркхнелл вновь стал преподавать в академии, и я старалась помогать ему с проверками домашних работ студентов. Он ворчал, что не дело мне заниматься этим, но в конце концов смирился. Ведь я действительно приносила пользу. Вот только иногда тёмному приходилось перепроверять повторно работы, проверенные мной. Но это случалось крайне редко. И происходило это тогда, когда леди Морано особенно рьяно третировала меня своими уроками.

Ведь мама лорда вновь вознамерилась сделать из меня настоящую леди. И наши пытки, то есть занятия, продолжались изо дня в день. Порой доходило до споров по поводу того или иного наряда, но всё же мы умели более-менее приходить к компромиссу. А вот с самим этикетом было труднее. Я, правда, старалась всё запомнить и даже заучить, но постоянно что-то вылетало из головы. Тем более, что в последнее время мне было немного не по себе. Постоянные головокружения по утрам и усталость, сказывались на моём общем состоянии. Но всё это происходило только утром, поэтому к обеду я была бодра и готова к новым пыткам… то есть урокам с миледи. Правда к вечеру ощущала себя не лучше, и от всех этих правил меня уже откровенно тошнило. Но сказать об этом леди Кэйтеллин я не осмелилась. Не хотелось её расстраивать и беспокоить по пустякам. Тем более, я думала, что это вскоре пройдет. Но она и сама заметила, что со мной что-то не так. Вот только расценила моё состояние по-своему:

— Дорогая, тебе нужно показаться целителю, - обеспокоенно

потрогав мой лоб, свекровь как-то странно посмотрела на меня.

— Да, конечно, - вяло улыбнулась я миледи. – Но не думаю, что это что-то серьёзное. Просто недомогание…

— Тогда обязательно нужно вызвать Леора!

Я хотела возразить такой поспешности, но всё же передумала. Надо, так надо. Тем более, что сегодня я чувствовала себя гораздо хуже. И сама подумывала о помощи целителя, но отчего-то боялась обратиться с таким вопросом к мужу. Тем более отвлекать его от работы…

Признаться честно, я скучала по Даркхнеллу. И даже ревновала его к работе. Но понимала, что это глупо. Ведь мы не видимся всего лишь чуть больше полдня, а все вечера и ночи он принадлежит мне. Полностью и без остатка.

Ох, Рьяда, как же я стала зависима от своего мужа. От его ласк и простого присутствия рядом. Даже сейчас мне его так не хватает, хотя знаю, что вечером мы вновь встретимся и не будем спать практически полночи.

При воспоминании о происходящем между нами ночью, стало жарко и тесно в груди, что была стянута узким корсетом, мешающим нормально дышать. Захотелось немного ослабить шнуровку, чтобы вздохнуть свободнее, но попросить об этом я не смела. Всё же, по правилам этикета, корсет следовало затягивать туго. Дабы подчеркнуть талию и спрятать грудь от глаз подальше. Потому как она сжималась до такой степени, что и вовсе становилась плоской. А сейчас меня распирало изнутри, и желание расшнуровать корсет росло с каждым вздохом, что давался мне с трудом. Кажется, от нехватки воздуха у меня начали плясать красные круги перед глазами. Нет, всё же нужно попросить леди Кэйтеллин прекратить пытку и позвать кого-нибудь, чтобы снять с меня это орудие пыток. Никогда больше не надену эти корсеты!

— Арьяна? – сквозь гул в ушах услышала обеспокоенный голос миледи.

Но ответить ничего не смогла. Живот внезапно скрутило в тугую спираль, а позвоночник прострелило адской болью. Согнувшись пополам, всхлипнула и попыталась вздохнуть, но горло перехватило спазмом, а после меня стошнило прямо на дорогой ковер и нижние юбки уже ненавистного мной платья. Меня колотило, и всё ещё выворачивало наизнанку. Казалось, что я сейчас выплюну все свои внутренности. Антимагия волнами окутывала моё тело, вибрацией прокатываясь от макушки до пят, почему-то не принося облегчения, а делая только хуже. И я не могла это остановить. Не могла затолкать обратно вырвавшуюся силу.

Рядом кто-то сдавленно охнул, и что-то глухо упало. Как же мне хотелось надеяться, что это простой обморок миледи, а не последствия воздействия моей антимагии!

И это было последнее, что успело отразиться в памяти, перед тем как я провалилась в темноту.

Глава 22

Дышать было тяжело. Такое ощущение, будто на грудь и живот положили каменную плиту, решив придавить меня ею полностью. Я не могла пошевелиться под этой тяжестью, а только считала вдохи и выдохи, которые тоже давались мне с трудом. Но всё же я дышала. А это было уже хорошо…

Но что со мной произошло?

Попыталась хоть что-нибудь вспомнить, но меня будто ударили чем-то весомым по голове и отбили напрочь всю память, а вместе с ней способность ориентироваться в пространстве. Потому что я совсем не представляла, где я нахожусь… и вообще есть ли я? Вокруг лишь темнота, и я словно растворилась в ней. Даже собственное тело не ощущалось: сижу ли я, стою или лежу? Где находятся мои руки, ноги? С открытыми я глазами или закрытыми? Ничего… Совершенно. И это было страшно.

— Не бойся, - мягкий переливчатый голос заполнил всё пространство вокруг. Окутал меня невидимым покрывалом и уменьшил тяжесть, позволяя дышать свободнее.

И я узнала его.

Тьма.

Воспоминания тут же нахлынули на меня мощной волной, заставляя захлёбываться ими. Наконец-то я вспомнила. Вспомнила всё, включая последние моменты моего сознания… И ту нехватку воздуха, и адскую боль во всём теле…

Я что умерла?!

— Тише, Арьяна, тише. Не стоит паниковать раньше времени. – Словно прочитав мои мысли, успокаивающе проговорила Тьма. Хотя почему «словно»? – Я тебе сейчас всё объясню. Главное выслушай меня спокойно.

Мне хотелось её выслушать. Очень хотелось. Но панические мысли от всего происходящего мешали это сделать. Я не ощущала своего тела, я ничего не видела вокруг. Будто я – лишь сознание. И это пугало. Так и хотелось закричать: «Что со мной?! Неужели я умерла?» Но я не могла сделать даже этого.

А Тьма молчала. И это молчание тяготило сильнее всего.

Наконец, она заговорила.

— Нет, ты не умерла. Просто твоя душа сейчас находится в промежуточном состоянии…

«Это как?!» - я уже поняла, что Тьма может читать мои мысли

- ведь только это и оставалось, - а удерживать их, в отличие от языка за зубами, я не могла. И они лились потоком, перебивая мою собеседницу. Но она не злилась, а терпеливо всё поясняла.

— Это между жизнью и смертью. Но не переживай, твоё тело сейчас находится в стазисе. С ним ничего не случится. Здесь лишь твоя душа, или лучше сказать, твоё сознание.

«А здесь, это где?»

В ответ раздался тяжкий вздох.

— В небытие.

«Что?! Но как? Почему?!»

— Так будет лучше. Для тебя и… для твоего ребёнка.

На несколько мгновений вокруг повисла пронзительная тишина. А потом до меня дошло…

Ребёнка? Моего? Я что, беременна?! Как такое возможно? Я же… Мы же…

Как назло, мыслей в голове от этого известия не прибавилось. Они наоборот, разлетелись, словно испуганные пташки, оставив только один вопрос: «Как это вообще произошло?!»

— Я не буду тебе рассказывать, откуда берутся дети, - в голосе Тьмы почудилась улыбка, но была она какой-то грустной. Или мне показалось? - думаю, ты и сама это прекрасно знаешь.

Знала ли я? О да, знала. Но отчего-то даже не подозревала о том, что это случится… так скоро! Всего две недели! Каких-то две недели – и уже ребёнок! Но тогда почему я сейчас… в таком состоянии? Уж не из-за своего положения? Да нет, быть не может! Или…

— Может, - в ответ на мои мысли произнесла как-то печально Тьма. – Ты сейчас находишься в небытие как раз из-за опасности, которая грозит ещё не родившемуся малышу.

И снова захотелось подать голос. Спросить. Но снова не смогла. Просто оглушённая новостью слушала то, что мне скажут дальше.

— Дело в том, что твоя антимагия исправно выполняет свою роль. Она уничтожает магию. А ребёнок внутри тебя от мага…

При этих словах я внутренне содрогнулась. Для меня они прозвучали словно приговор.

Дыхание враз перехватило. Оцепенение сменилось диким ужасом. Антимагия убивает моего ребёнка?! Нет, этого не может быть! Так не должно быть! Я не хочу этого!

А Тьма между тем продолжала, вроде бы говоря мягко, но словно чем-то острым царапала мою душу:

— Это противостояние двух противоположностей. Магии и антимагии. Исход может быть разным и совершенно непредсказуемым. Тут малыш либо погибнет, либо выживет, но

будет обыкновенным человеком, полностью без магии.

Полностью без магии… Кажется, это словосочетание будет преследовать меня всегда! Сначала я думала так про себя, потом переживала по поводу Морано, а теперь и наш ребёнок может стать… человеком. Но если уж на то пошло, то пусть будет так. Главное, чтобы он был живым и здоровым! А уж защитить мы его сможем. Обязательно сможем!

— Но ещё один вариант, - будто свежий ветерок коснулся кожи – раздался голос Тьмы, - ребёнок выживет и станет неуязвимым. В нём сойдутся противоборствующие силы, которые станут единым целым. Это будет удивительное дитя. Уникальное в своём роде.

Уникальное… Да этот ребёнок станет уникальным даже если просто родится! Ради этого крохотного, ещё только зарождавшегося комочка жизни я была согласна на всё.

Но что нужно сделать, чтобы он выжил?

— Я расскажу тебе, - вновь прочитала мои мысли Тьма. – Сейчас ребёнок ещё только начинает формироваться, как живое существо, поэтому он слаб. И уязвим. Дальше всё будет зависеть от его силы. Если малыш сильный – он выживет и станет магом. Если слабый – погибнет. Тут уже от нас ничего не зависит. Но я могу защитить его сейчас. Дать ему шанс. И именно поэтому я поместила тебя в небытие, чтобы антимагия не закончила начатое.

Начатое? Так она уже…? Уже убивает моего малыша?! Так вот, что значило моё плохое состояние в последние дни и внезапное пробуждение антимагии, приносящей только боль.

— Не волнуйся. Пока твоя душа… или лучше сказать, сознание здесь, антимагия не активна.

И тут я вспомнила глухой удар. Леди Морано?!

— С ней тоже всё хорошо. Она даже не поняла, что произошло. Но ей лучше и дальше оставаться в неведении, пока… в общем, пока вы не справитесь.

Вы… это я и малыш? Или я и Даркхнелл?

Морано. Как я могла забыть о нём?! Как он там?? Что с ним? Знает ли, что со мной произошло?

— Не переживай, он знает. И с ним всё нормально. Почти. – Тут вновь почудилась улыбка в словах Тьмы. – Он рвался к тебе сюда. И даже угрожал мне. Представляешь? Мне. Своей создательнице!

И она рассмеялась. Легко и звонко. Словно мы тут вели беседы не о жизни и смерти, а о каком-либо весёлом случае. Но мне было не до веселья. Это поняла и сама Тьма.

— Ладно. – Стала тут же она серьёзной. – Вы скоро

встретитесь. Только нужно подождать.

Подождать. Вроде обычное слово, но от него так и веяло обречённостью.

«И как долго?»

— Пока ребёнок не окрепнет. – Тут она на мгновение замолчала и тут же продолжила, только неохотно: - Возможно это займёт практически весь срок беременности.

«ЧТО?!!»

Если бы я чувствовала своё тело, то точно бы подскочила на месте.

Я что, всю беременность проваляюсь в небытие?! Это как вообще? А как ребёнок?? Он будет расти внутри меня, а я даже не буду об этом знать?! Разве такое возможно?! А как же Дарк! Что будет с ним, пока я буду тут? И смогу ли я справиться без него?

— Пойми, если ты сейчас вернёшься в реальность, то последствия могут быть непредсказуемыми. – Наставительно произнесла Тьма. - И ужасными. Здесь я поддержу ваши жизни…

А почему нельзя поддержать наши жизни, когда я буду там – в реальности? В сознании? Рядом с любимым мужем?! Почему только так?!

— Там твоя антимагия будет мешать. Да, я сама создала тебя такой, но на данном этапе она неподвластна даже мне. Поэтому приходится использовать такие методы. – Совершенно спокойно сказала Тьма, в то время, как я была на грани истерики. Как же я хотела вернуться обратно! Мне тут страшно и одиноко, а там любимый муж, что поддержит… Но малыш…

— Ты готова рискнуть жизнью ребёнка? - Правильна поняла она мои метания.

И она знала ответ.

Как бы мне не было тяжело, я не готова потерять малыша. Да, для меня это стало огромной неожиданностью. Но когда шок прошёл, я поняла, что на самом деле это маленькое счастье, за которое я буду бороться. И ради этой светлой частички я обязана справиться. Главное, чтобы и Морано выдержал там…

— Он справится. – Раздался уверенный голос Тьмы. – Вы справитесь. И когда придёт время, я верну тебя в сознание. А пока…

А пока побудь в небытие и не сойди с ума - закончила я за неё.

Как жаль, что нельзя и сознание погрузить в какой-нибудь сон…

— К сожалению, этого как раз делать не желательно.

Этого и следовало ожидать. Но надежда всё же была.

Что ж, значит будем справляться своими силами. И ради

ребёнка я это сделаю. Клянусь Тьмой!

***

В небытие время текло будто мимо меня. Я не знала, сколько уже тут нахожусь, и что происходит в реальности? Как там Даркхнелл? И леди Морано? Всё ли с ними в порядке? Справляется ли тёмный? Что с ним там творится? Я даже не представляю, каково ему?

И лишь кратковременные и довольно редкие присутствия Тьмы успокаивали меня. Я не видела её, но ясно ощущала присутствие. Оно придавало мне сил, особенно в моменты отчаяния. Да, бывали и они. Я безумно скучала по мужу. И сходила с ума от неизвестности. Порой я не могла сдержать слёз от безысходности и дикого желания увидеть тёмного, прикоснуться к нему…. Но истерики – явление очень редкое. Потому что я понимала, что это может сделать хуже малышу. И мне. И Даркхнеллу.

Ведь, как сказала Тьма, насколько сильно я тоскую по нему, настолько же сильно тоскует и он. А ещё, когда я плачу тут, то там он видит мои слёзы там, наяву, и ему становится хуже. Он становится похожим на дикого раненого зверя, загнанного в угол. А я не хотела, чтобы он был таким. И поэтому старалась больше не срываться. Тем более, вскоре стало не до этого.

Боль нарастала постепенно. Сначала я не придала этому никакого значения. Наверное, привыкла ничего не ощущать. А потом…

Меня скрутило так, что я даже вздохнуть не могла. Не то, что кричать. И сквозь эту боль я услышала отчётливое:

— Пора…

И я распахнула глаза. Чтобы захлебнуться собственным криком. Да и не криком вовсе, а хрипом. Так больно мне не было ещё никогда в жизни!

— Дышите! И тужьтесь! – Вещал громогласно незнакомый голос.

Но от боли я даже не могла понять, что происходит. Глаза слезились и сквозь мутную пелену я едва различала какие-то очертания.

Вдруг рядом метнулась тень и мою руку сжали то хруста. Руку?! Я что… вернулась?!

— Арьяна… - этот хриплый голос остриём прошёлся по моим натянутым нервам, заставив болезненно всхлипнуть. И снова закричать от боли.

Превозмогая адскую агонию, охватившую всё моё тело, я стала искать глазами того, кому принадлежал такой родной и любимый голос.

— Дарк, - голос не слушался. Совсем. Кажется, что я молчала целую вечность! Но всё же смогла выдавить из себя имя мужа, наткнувшись на его обречённый взгляд.

И вновь скорчилась от ощущений, что словно разрывали меня изнутри на части. Хрип, наконец, перешёл в крик, что разодрал горло, но я не смогла оторвать взгляда он потускневших серых глаз, и осунувшегося, невообразимо бледного, но такого любимого лица. Рьяда! У него же седые пряди в волосах!

— Давайте, тужьтесь. – Вновь прокричал незнакомый голос, и я наконец, его послушалась.

— Я с тобой. – С трудом проговорил тёмный, крепче сжимая мою руку. Сейчас, даже если он её сломает – я не почувствую. – Держись, родная.

И я держалась. Ради него. И ради ребёнка. Нашего ребёнка.

Тело ломило, выворачивало наизнанку и гудело, но подчинялось врождённым инстинктам. Я знала, что нужно делать. И я делала это, превозмогая боль и страх.

Сколько это безумие длилось, я не знаю. Но в конечном итоге…

Я почувствовала её приближение. Антимагия внутри меня пробудилась болезненной вибрацией, присоединившейся к основной боли. А разум затопила паника.

Нет! Нет! Нет! Только не сейчас! Не надо, прошу!!

Но я отдавала все свои силы совсем на другое, и поэтому не могла взять собственную силу под контроль. А она всё нарастала и нарастала. Пока рядом хрипло не выдохнул Морано, а затем…

Раздался детский плач. Такой пронзительный и громкий, что казалось, оглушил и меня и всех присутствующих.

— Ты справилась, - прошелестело в голове.

— Поздравляю, - одновременно с голосом Тьмы, раздался подрагивающий от волнения незнакомый голос, - у вас девочка.

Это были последние слова, что я услышала, прежде чем сознание покинуло меня.

Приходила в себя долго и мучительно. В первое мгновение показалось, что я вновь очутилась в небытие. Но нет, я ощущала своё тело, которое показалось мне невероятно тяжёлым и просто онемело от долгого пребывания в одном положении. Захотелось встать, или хотя бы повернуться на бок, но сил не было совершенно. Зато тех крох, что у меня были, хватило на то, чтобы открыть глаза.

Тёмная, но до боли знакомая комната. Такая родная кровать с мягкими простынями и невесомым одеялом, приоткрытое окно и лёгкий ветерок, касающийся разгорячённой кожи. Как же я

скучала по этим ощущениям! И даже по слабости, заполнившей всё тело. И по жажде, сковавшей горло…

— Пить… - голос слушался с трудом. И каждое слово царапало горло.

— Сейчас, - в поле моего зрения появилась рука со стаканом, заполненным до краёв прозрачной жидкостью, - вот, выпей.

И мне поднесли прозрачный сосуд прямо к губам, позволяя вожделенной жидкости политься в рот. Я с жадностью приникла к стакану и глотала-глотала, пока не поняла, что вода отдаёт странным вкусом.

— Что это? – сипло выдохнула, когда выпила всё, что было.

— Лекарство.

И только сейчас до меня дошло, что со мной кто-то есть. Хотя почему «кто-то»?

— Дарк… - слёзы против воли полились из глаз.

— Тише, сокровище, тише. – Меня очень бережно прижали к себе. – Я здесь, я рядом.

— Дарк… - я жалась к нему, бессознательно цепляясь руками за его рубашку – и откуда только силы нашлись! – и повторяла как в бреду его имя. – Дарк…

А слёзы уже невозможно было остановить. И теперь я рыдала, уткнувшись в шею мужа. Как же я скучала по нему! Рьяда, как скучала!

— Успокойся, родная. Всё хорошо. Всё позади. – Успокаивал тёмный, поглаживая меня по спине. Но я чувствовала, как дрожат его руки, и казалось, что он пытается успокоить не только меня, но и себя.

Сколько же мы не виделись? Точнее я не видела его, а он… Ох, Рьяда! Он каждый день видел моё неподвижное тело!

Неужели та седая прядь мне не показалась?

— Дарк, - вновь просипела, всхлипнув. – Любимый…

Я чуть отодвинулась от него, хотя всей сущностью хотела обратного.

— Зажги свет… - Да я хотела посмотреть на него. И убедиться, что он реален.

— Не думаю, что это… - голос тёмного дрогнул. И он шумно выдохнул.

А после раздался щелчок пальцев.

Губы вновь задрожали, а глаза застлала пелена слёз. Но я сморгнула её и дрожащей рукой потянулась к белоснежной пряди, среди темнеющего водопада его волос. Всё-таки не показалось.

— Родной… это же…

— Т-с-с-с, - мою руку аккуратно перехватили и перецеловали

каждый пальчик. – Это не так страшно. По крайней мере не настолько, как увидеть твоё бездыханное тело…

И столько горечи было в его словах, сколько боли отразилось на лице.

— Прости, - прошептала. – Прости…

— За что? – искренне удивился муж. – За то, что ты подарила мне самое дорогое сокровище, о каком только можно было мечтать и при этом сама вернулась ко мне?

— За то, что заставила пережить это… - поникшим голосом просипела и подавила очередной всхлип.

Я должна быть сильной. Особенно теперь.

— Арьяна, радость моя. – Меня вновь прижали к себе, но так, словно боялись, что я в любой момент могу рассыпаться в руках. – То, что я пережил, пусть останется в прошлом. Главное, что ты сейчас со мной. Ты и наша дочка.

— А где она? – наконец-то вспомнила я из-за чего вообще всё это случилось. Точнее из-за кого. – Я могу её увидеть?

Наш ребёнок. Девочка.

— Она сейчас спит. – нежно прошептал Даркхнелл, целуя меня в висок. – Но когда проснётся, то непременно захочет к маме. И… - я услышала, как шумно сглотнул муж, - она похожа на тебя.

— А она… - я боялась задать этот вопрос, но не могла не сделать этого. – Она… человек?

Морано ощутимо вздрогнул, а у меня сердце ухнуло вниз. Всё же это произошло. Не со мной, не с Даркхнеллом, а с нашим ребёнком… Ну и пусть! Пусть! Главное, что она жива и здорова. Остальное уже и неважно.

— Нет, - сиплый голос вывел из размышлений. И я даже не сразу сообразила о чём говорит лорд.

— Что «нет»?

— Она не человек…

Мне бы выдохнуть спокойно, но отчего-то получилось наоборот.

— Маг? – спросила осторожно, хотя уже знала ответ.

Но я ошиблась.

— Нет.

— Антимаг? – нервно сглотнула и посмотрела в глаза мужу.

И снова отрицательный ответ.

— Тогда кто?

— Всё вместе.

— В смысле? – растерялась я. – Человек, маг и антимаг?

— Нет… Маг и антимаг. – Кажется, Даркхнелл и сам не до конца верил в то, что говорит.

А вот я поверила сразу. Разве не об этом говорила Тьма.

Уникальное дитя. Наша дочь.

Что ждёт её впереди с такой особенностью? Ответа я не знала. Но что знала точно, так это то, что всё с ней будет хорошо. И мы обязательно поможем ей в этом. Ведь мы же семья, тоже в своём роде – уникальная. Маг, антимаг и их ребёнок, сочетающий в себе силы обоих родителей. Разве нужно чего-то большего для счастья?

Эпилог

6 лет спустя

Маленькая девочка бежала по поляне, звонко смеясь. За её спиной развевались тёмные волосы, растрепавшиеся от бега, а алая лента была зажата в маленькой ручке.

— Ви, а ну стой! – раздался деланно грозный голос позади, в котором всё же были слышны весёлые нотки.

— А ты догони! – ещё больше развеселился ребёнок, ускоряя темп.

Чтобы тут же угодить в крепкие объятия.

— Поймал, - весело оповестил незнакомый голос. – Теперь ты от меня точно никуда не денешься.

Девочка подняла свои серые, словно грозовое небо, глаза и смело уставилась на незнакомца. Его улыбка стала ещё шире, но не была грозной или опасной. Она была нежной?

— Ты кто? – насуплено произнёс ребёнок, даже не пытаясь вырваться. Она знала, что родители совсем рядом и что они защитят.

— Твоё будущее. – Ответ незнакомца запутал, но девочка не собиралась так просто сдаваться.

— И как тебя зовут? - ей правда было интересно. И ни капельки не страшно.

— Разве это важно? – мужчина всё же выпустил малышку из объятий и погладил по взлохмаченной голове. – Лучше скажи, как тебя зовут, девочка?

Но ответить она не успела.

— Эльвиен, - напряжённый голос матери заставил обернуться и недоумённо посмотреть на родительницу, - отойди от… дяди.

Ослушаться маму она не смела, слишком серьёзной выглядела та.

— Что ж так? – усмехнулся…дядя. – Неужели после всего что я сделал для вас, я не могу поболтать с твоей милой дочуркой?

— Виен, иди к папе.

— Да, красавица, беги к папе. Пока мы с твоей мамой… побеседуем.

Переведя взгляд с мамы на незнакомца, Ви кивнула и побежала со всех ног к папе. Она не могла оставить маму наедине с дядей надолго. Нужно рассказать всё папе. Обязательно!

— Что тебе надо? – стоило девочке скрыться из виду, спросила её мать, гипнотизирую недовольным взглядом мужчину напротив.

— Ну что же ты, Арьяна, неужели не рада меня видеть?

По поджатый губам он понял – не рада. Это и подтвердили её следующие слова:

— Я думала, что больше не увижу тебя.

— Жаль, - притворно вздохнул с сожалением мужчина, - а я как раз ждал этой встречи.

— Что тебе нужно?

— Ты знаешь.

Арьяна вмиг побелела и даже отступила на шаг.

— Нет… Нет… Ты не получишь её…

— Ну что за упаднические мысли? – возвёл глаза к небу её собеседник. – Ничего я с твоим ребёнком не сделаю. Мне просто нужно твоё согласие.

— Н-на что? – дрожащим голосом спросила Арьяна.

— На право быть с твоей дочерью.

— Нет! – Вскрикнула девушка. – Только не это! Пожалуйста, - почти взмолилась она, - попроси что-нибудь другое! Только не Виен!

— Всё уже решено давно. Эльвиен принадлежит мне. – Сказал, как отрезал.

— Демон! – с ненавистью прошипела Арьяна.

— Я знаю, - оскалился в ответ… демон. – И я пришёл за исполнением клятвы. Помнишь?

Арьяна с силой сжала кулаки. Да, она помнила. Но как она могла забыть об этом? Ведь знала, что он не оставит в покое, что явится в тот самый миг, когда она будет наиболее уязвимой.

Шесть лет. Всего шесть лет счастья. И кошмар вновь оживает.

— Так что? – небрежно бросил демон, рассматривая её из-под прищура. – Скажешь мне «да»?

— А что это изменит? – дрожащим уже от гнева голосом спросила Арьяна. – Ты же всё равно добьёшься своего.

— Да, ты права. Это мало что изменит. Но я не хочу, чтобы вы со своим тёмным вмешивались и настраивали Виен – надо же какое интересное имя! – против меня. А ещё мне нужно ваше благословение…

— Благо… что?! – не веря в то, что слышит, переспросила Арьяна. – Ты же не собираешься…

— Как раз-таки собираюсь.

— Но она ещё ребёнок! – возмущенно вскинулась девушка. На что демон невозмутимо пожал плечами.

— Я подожду. Поверь мне – я умею ждать.

Арьяна хотела сказать что-то ещё, но рядом открылся тёмный портал, из которого вышел злой и раздражённый лорд.

— Что здесь происходит? – рыкнул он так, что птицы с ближайшего дерева вспорхнули испуганной стайкой.

— Да вот, пришёл за своим словом, - насмешливо протянул демон.

— Арьяна? – сквозь зубы процедил тёмный. – Это то, о чём я думаю.

Девушка лишь поникши кивнула. Морано шумно выдохнул.

— И чего он хочет?

— Всего лишь быть с вашей дочерью…

Вокруг враз потемнело. Нити тьмы пронзили пространство, переплетаясь между собой и обвивая взбешённого мужчину со всех сторон…

— Дарк… - Ладонь легла на плечо тёмного, и тьма отступила. Но не гнев.

— Я не отдам тебе свою дочь.

— Тогда придётся отдать свою жизнь. – Тут же парировал демон. – Таково было условие.

Тёмный прикрыл глаза, пытаясь успокоиться, но получалось с трудом. Арьяна же едва сдерживалась, чтобы не набросится на демона, но понимала, что это бесполезно.

— Всего лишь «да», - увещевал голосом искусителя демон. – Поверьте, ничего с вашим сокровищем не случится. Я буду оберегать и заботиться о ней. И никогда не обижу её. Клянусь.

— Можно ли верить твоей клятве? – сквозь сжатые зубы спросила Арьяна.

— Поверь, можно. Ну правда, хватит уже сомневаться. Давайте, решайтесь! Мне ещё нужно поговорить со совей будущей женой.

— Женой?!! - Кажется рык оглушил всех вокруг.

Тьма вновь заклубилась у ног мужчины.

— Ни. За. что!

— Даркхнелл… - Теперь в разговор вступило новое действующее лицо.

Тьма встала между готовым ринуться в бой тёмным и демоном.

— Не надо. Ты всё равно ничего не сможешь сделать. – Спокойно оповестила она.

— Я не отдам Виен ЕМУ!!!

— Другого выхода нет. – Тьма вздохнула. – Но поверь, ничего плохого ей он не сделает…

— Не сделает? Он же демон!!

— А она уникальное в своём роде дитя.

— Не отдам!

— Любимый, пожалуйста, - подала голос и Арьяна. –Я виновата, что дала такое поспешное обещание. И взять слово обратно уже не в силах. Иначе ты умрёшь. А вслед за тобой умру и я. Кому же мы оставим нашу дочь?

— Ну уж точно не ему!

— Даркхнелл, прошу. – Арьяна прижалась к пылающему яростью мужу. – Я и сама не рада, что так вышло. Но если он будет оберегать её и не посмеет обижать…

Она бросила испепеляющий взгляд на демона, который поднял обе руки вверх показывая, что готов к такому условию.

— Тогда я… согласна.

Демон даже выдохнул с облегчением после этих слов. И тут же, подмигнув Тьме, растворился.

— Мы с тобой ещё обязательно поговорим об этом. – Угрожающе произнёс тёмный, сжимая свою жену в объятиях.

— Непременно… - глухо отозвалась Арьяна.

Как бы то ни было, но она была уверенна, что демон ничего плохого Эльвиен не сделает. Никогда.

***

— И снова привет.

Виен вздрогнула от неожиданности, но смело обернулась к незнакомцу.

— Почему мама так расстроилась, когда тебя увидела? – задала она интересующий её вопрос.

Мужчина улыбнулся уголком губ и опустился рядом с ней, прямо в траву.

— Интересный вопрос. – Он сорвал травинку и покрутив двумя пальцами. – А ты умная девочка.

— Мама с папой тоже так говорят. – Обрадовалась такой нечаянной похвале девочка.

— И правильно говорят. Ты очень умная. И красивая.

— А ещё маленькая. – Хмуро добавила она. Ей были лестны комплименты, но всё же что-то настораживало. Наверное, поведение мамы передалось и ей. Она начала опасаться этого незнакомца.

— Да, - хмыкнул мужчина, - маленькая. Но ничего, я подожду.

— Подождёте чего?

— Когда ты вырастешь. – Лукаво улыбнулись ей в ответ и

погладили по волосам, вновь перехваченным алой лентой.

— Но зачем вам это? – угрюмо поинтересовалась Виен, не понимая, чего от неё хотят.

— Когда вырастешь – узнаешь. – Её неожиданно прижали к себе и, прежде чем она поняла, что происходит и начала сопротивляться, поцеловали в макушку. – А пока… подаришь мне это?

И он одним ловким движением стянул с волос ленту.

Растерянная таким отношением к себе, Виен просто кивнула.

— Эльвиен! – раздался голос бабушки Кэйтелин. – Дорогая, где ты?

— Бабушка… - прошептала девочка. А потом вскочила на ноги и побежала навстречу гостье. – Бабушка!

И пока Виен с весёлым смехом убегала от него, демон запрокинув голову назад, мечтательно поглаживал алую ленту в своих руках.

— Я подожду, малышка. Подожду…